

AM
327

ВЕЛИКАЯ
ВОЙНА
ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ

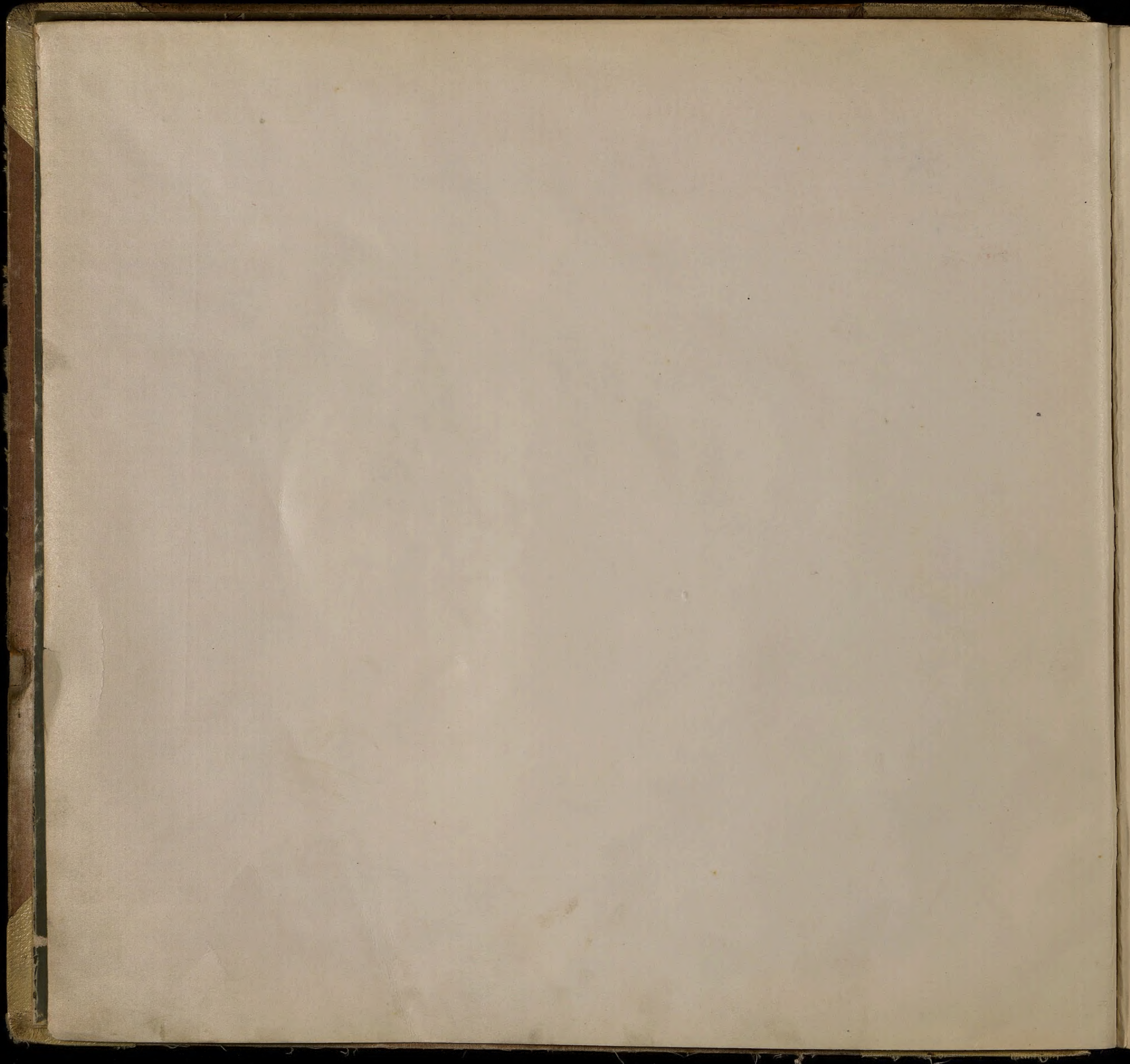
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока.

~~XXXX~~

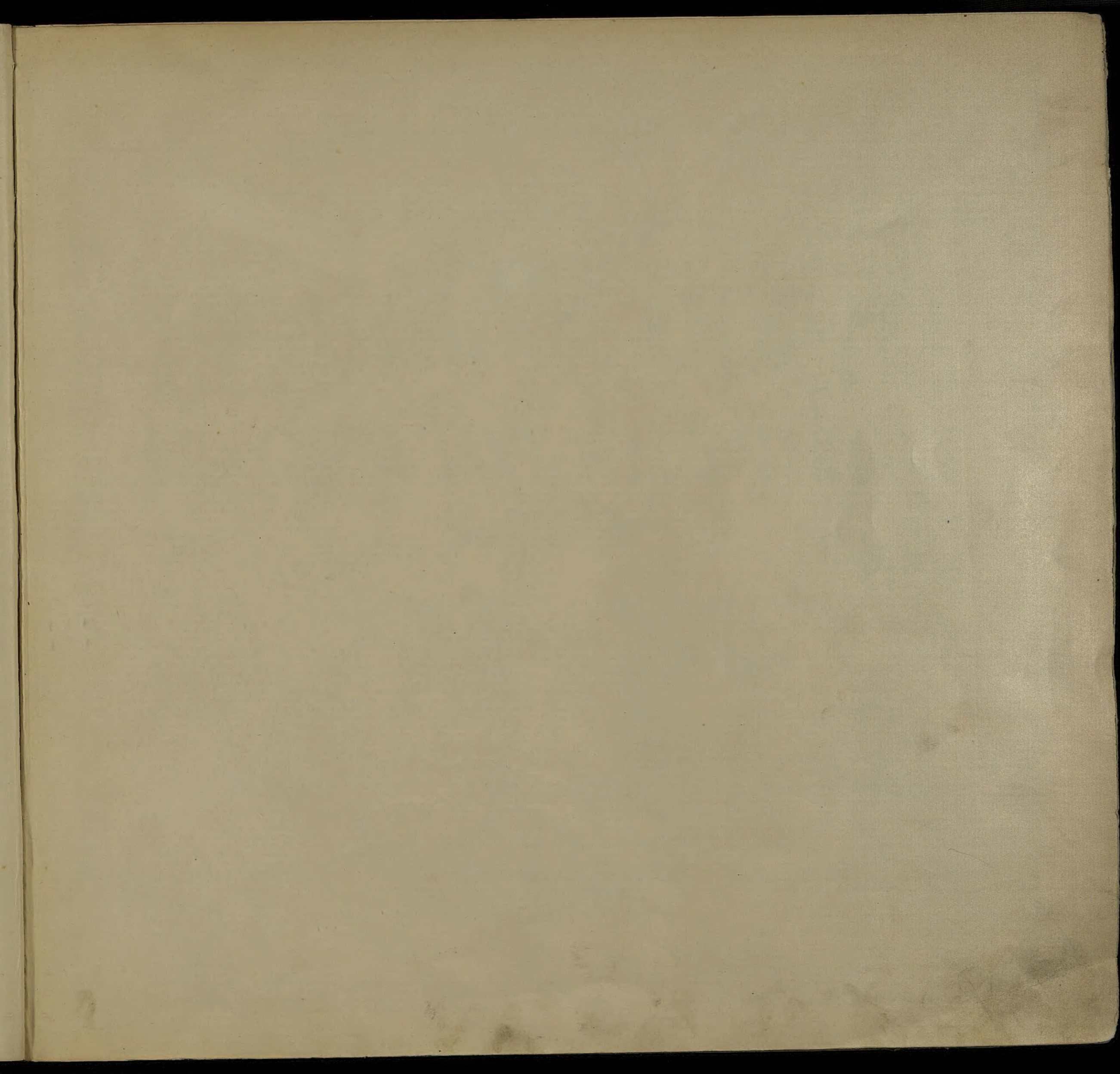

2
1
2
3
4

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ЛМ
В 27.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ

1914 ~ 1915

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.
183627

ИЗДАНИЕ
Д. Я. МАКОВЕСКАГО
МОСКВА

ПРОД. 1938

327
В 279

Н

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

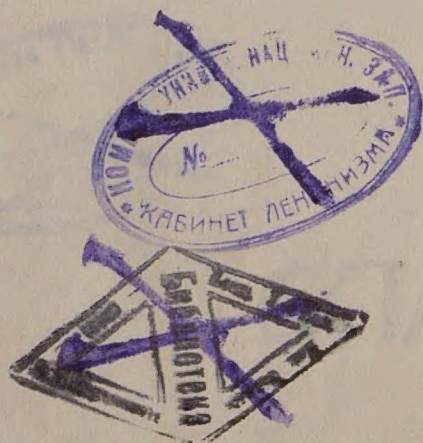
ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художники М. В. Добужинскій, С. И. Дмитріевъ, Н. И. Кравченко, шт.-кап. С. А. Корсаковъ, Е. Е. Лансере, Г. К. Лукомскій, А. В. Ложкинъ, В. В. Мазуровскій, акад. К. Е. Маковскій (+), акад. С. В. Ноаковскій, акад. Н. К. Рерихъ, акад. М. В. Рундадьцевъ, Ю. И. Рѣпинъ, акад. Н. С. Самокишъ и др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

проф. К. И. Арабажинъ, И. Н. Бороздинъ, ген.-отъ-инф. М. И. Ботвъяновъ, проф. С. Н. Булгаковъ, ген.-майоръ П. Д. Бурскій, Брутъ, проф. І. М. Голъдштейнъ, Дир. Госуд. Архива С. М. Горяиновъ, князь Пав. Дм. Долгоруковъ, членъ Госуд. Совѣта акад. проф. М. М. Ковалевскій, проф. Н. П. Коломійцовъ, князь М. М. Кочубей, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. М. Оссендовскій, проф. А. Л. Погодинъ, Е. И. Семеновъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, сербскій посланникъ въ Петроградѣ Спалайковичъ, Бор. Суворинъ, проф. Е. В. Тарле, графъ А. Н. Толстой, проф. князь Евг. Н. Трубецкой, кап.-лейт. Вл. Энгельманъ, проф. Н. В. Ястребовъ и др.

Исторію событій Великой Войны взялъ на себя прудъ написатъ генеральнаго штаба генераль-майоръ А. Д. ШЕМАНСКІЙ.

157789

МОСКВА.—1915 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

НИКОВЪ АЛЕКСАНДРОВНА.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ЛОСЪДЪР ИМПЕРАТОРЪ

Съ цѣльнаго оборота академика М. В. Гурдальцева.
По оригиналу В. А. Сирова.

ТВО ТИПОГРАФИИ А. Н. МАМОНТОВА, МОСКВА.

Предисловіе.

Гр. Ал. Н. Толстого.

Называютъ эту войну Міровой и Великой; думается мнѣ, оба эти слова еще не обозначаютъ ни величины армій, исчисляемыхъ милліонами солдатъ, и ни того, что эти солдаты свозятся къ полямъ битвъ со всего свѣта — изъ Африки, Азіи, Канады,

Первое захваченное нами австрійское знамя.

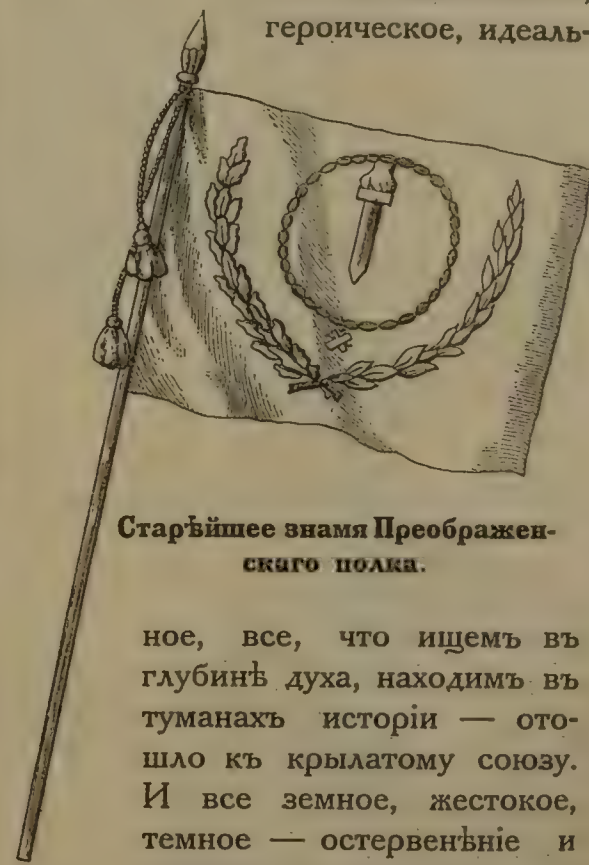
Австраліи, но Міровая и Великая эта война потому, что подъ ея ударами рухнуло очарованіе желѣзной культуры, и вновь былъ пробужденъ къ жизни трагическій духъ.

Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ
и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Мір'яснаго разума романскихъ народовъ коснулся буйнаго, еще хаотическаго славянства — міра духа, и обѣ эти культуры — древнѣйшая и самая молодая — соединясь, какъ два крыла, вошли въ борьбу съ людьми, одержимыми демономъ механики, неслыханными еще варварами, чье имя теперь не хорошо поминать.

Все возвышенное, героическое, идеаль-

Старѣйшее знамя Преображенскаго полка.

ное, все, что ищемъ въ глубинѣ духа, находимъ въ туманахъ исторіи — отошло къ крылатому союзу. И все земное, жестокое, темное — остервенѣніе и варварство, осталось при нашихъ врагахъ.

Произошла странная перемена — жестокая, холодная Англия, расчетливая, изысканная, изнѣженная Франція, практическая Бельгія, страна индустрии, и мы — сонный, будничный народъ, съ утра невымытый, на завтра не знающій, что съ нами будетъ, — мы всё сбросили эти качества, какъ временныя маски. И до сихъ поръ трудно вѣрить, что тоже маской, сброшенной и навсегда оскверненной, оказалась любимая нами старая культура Германіи — ея привычный обликъ — идеализмъ, романтика, религіозныя тенденціи (правда, сильно поскобленные и подсушенные Лютеромъ; дай Богъ ему не перевернуться въ гробу за всё теперешніе послѣдствія).

Началась война, спали маски, открылись истинныя лица людей. Слабые стали милосердными; сильные — героями; и каждый почувствовалъ, что у него есть родина, которой онъ еще не заплатилъ долга.

Все случайное, житейское, все, чѣмъ жили изо дня въ день, сгорѣло, поднялось какъ дымъ, и только долгъ, любовь и гнѣвъ остались руководителями людей, вчера еще боявшихся огорченія и боли, сегодня спокойно идущихъ на смерть. Воистину только трагическій духъ могъ такъ зажечь сердца.

Когда на другой день войны въ предѣлы Люксембурга ворвались прусскіе блиндированные

поѣзда — весь Парижъ украсился флагами и затишь; двадцать пять тысячъ автомобилей умчались къ нѣмецкой границѣ; остановилось движеніе въ городѣ, и въ ясный августовскій день было жутко ходить по улицамъ, — такой гнѣвъ, напряженіе, такіе трагическіе глаза были у воиновъ и стариковъ, у дѣтей и женщинъ. Рабочій и сынъ министра, пресыщенный жизнью франтъ и уличный воръ — гордо, яростно и отважно двинулись на востокъ, навстрѣчу смерти или послѣдному освобожденію.

Въ Англіи король и Китчернеръ объявляютъ, что они нуждаются въ доброй помощи гражданъ. И сотни тысячъ англичанъ-добровольцевъ — мудрейшихъ знатоковъ жизни — перебрасываются на континентъ.

Бельгія, страна потомковъ Аллановъ и Фламанъ, о которыхъ еще Цезарь сказалъ, что они „храбрѣйшіе воины сѣвера“,

отказывается промѣнять свою честь на спокойствіе, высылаетъ дѣтей, женщинъ и королеву за предѣлы страны и совершаетъ то, передъ чѣмъ можно только молча преклонить колѣни.

Затѣмъ, славянство: но здѣсь начинается область неожиданностей, чудесъ и превращеній.

Сербы, только — что утверждавшіе, что они совсѣмъ не могутъ воевать, уничтожаютъ австрійскую армію.

Черногорцы — всего нѣсколько тысячъ ветерановъ — отважно бросаются съ горъ навстрѣчу лавинамъ вражескихъ войскъ. И Россія, такая лѣнивая и несуразная, вчера еще вздыхавшая по нѣмецкимъ порядкамъ, какъ о недостижимой благодати, мягкотѣлая и развалившаяся на своихъ пирогахъ и непролазныхъ дорогахъ, бездольная наша страна, о которой мучилось столько головъ, не зная, какъ же ее выворотить изъ этой грязи, вдругъ, въ одинъ день, сама подобралась, окрѣпла, по жиламъ ея пробѣжалъ огонь, и мудро, спокойно и весело приняла она на себя половину тяжести міровой войны.

Въ недѣлю совершилось превращеніе, на которое нужно было потратить вѣка. Народъ, — его считали униженнымъ, затѣмъ таинственнымъ, затѣмъ за послѣднее время просто пропащимъ, — внезапно поднялся на такую нравственную самобытную высоту, что повелъ за собой и города и тѣ лучшія головы, которыя мучились, не зная, какъ его спасти.

Такъ, обнаживъ истинное лицо свое, началъ крылатый союзъ войну за освобожденіе духа человѣческаго. Врагъ нашъ противопоставилъ всѣ силы механики, чудовищныя машины, за сорокъ лѣтъ выработанный планъ уничтоженія Европы и страшное мужество сыновъ своихъ, гибнущихъ сотнями тысячъ по одному велѣнію императора.

Но, должно-быть, не силой пушекъ, но могуществомъ духа, высотой поставленной цѣли рѣшается война. Мало итти умирать, нужно итти, чтобы побѣждать, съ вѣрою въ правое дѣло.

Нѣмцы стремительно двинулись двухмилліонной арміей въ предѣлы Франціи, но неожиданно (только для нихъ, конечно, потому что они вели расчетъ на человѣческую подлость) Бельгія преградила имъ путь, рѣшила судьбу войны. Съ яростью обрушились они на маленькую страну, стерли ее, но гнѣвъ ихъ былъ несправедливъ и слѣпъ, поэтому, какъ ошалѣлый звѣрь, они затѣмъ попались въ ловушку, наскочивъ на щетину французскихъ штыковъ.

Дѣйствительно, всѣ ихъ дѣйствія за прошлые мѣсяца были подобны прыжкамъ раненаго звѣря. Они бросали войска то съ юга на сѣверъ, то съ запада на востокъ, хотя занятіе Восточной Пруссіи серьезнымъ имъ ничѣмъ не грозило — дорога черезъ Вислу слишкомъ укрѣплена.

Огрызаясь на западъ и востокъ, нѣмцы роковымъ образомъ переходятъ изъ наступленія къ оборонительной тактикѣ, то-есть, къ вѣрной своей гибели: увеличеніе англійской и русской армій безконечно; англійскій флотъ черпаетъ жизненные силы со всего свѣта; въ

Россіи, противъ мирнаго времени — избытокъ пищевыхъ продуктовъ.

Для Германіи все это теперь уже ясно. Она еще надѣялась на побѣду до выступленія Японіи, но послѣ этого крылатая фраза облетѣла нашихъ враговъ: „весь міръ противъ насъ“.

Міръ уничтожаетъ теперь первопричину зла — идею, будто задача всего человѣчества — механика, механическая культура; и недаромъ послѣдніе два года передъ войной такъ широко и повсемѣстно распространилась литература философская и религіозная. Это была, словно, послѣдняя развѣдка передъ битвой.

Различный характеръ двухъ расъ — романской и славянской — отражается и на тактикѣ войны. На западѣ французы, англичане и бельгійцы сдерживаютъ доблесть войскъ осторожностью и умеренностью. Жоффръ, послѣ занятія французами такой-то позиціи, приказываетъ, на примѣръ, отступить, и нѣмцы, на другой день, ринувшись съ удвоенными силами на мѣсто вчерашняго боя, обрушиваютъ всѣ силы на пустое мѣсто — тактика утомительная для врага, иногда можно вывихнуть руку, когда сильно замахнешься на что-нибудь и не встрѣтишь ожидаемаго сопротивленія.

Иное получается на прусскомъ и австрійскомъ фронтѣ при соприкосновеніи съ нашими войсками. Русскій солдатъ несравненъ по устойчивости, неустойчивости и хладнокровію. При отступленіи онъ не падаетъ духомъ, зато въ преслѣдованіи врага онъ съ боемъ будетъ итти по тридцати-пяти, сорока верстъ ежедневно. Поэтому, конецъ боя всегда катастрофиченъ на нашемъ фронтѣ. Всякое сраженіе становится гибелью и катастрофой для врага. Его преслѣдуютъ одинъ день и другой и третій, не даютъ опомниться, на его плечахъ вскакиваютъ въ укрѣпленные города, онъ бросаетъ обозы, затѣмъ парки, орудія, отступленіе превращается въ бѣгство, въ панику.

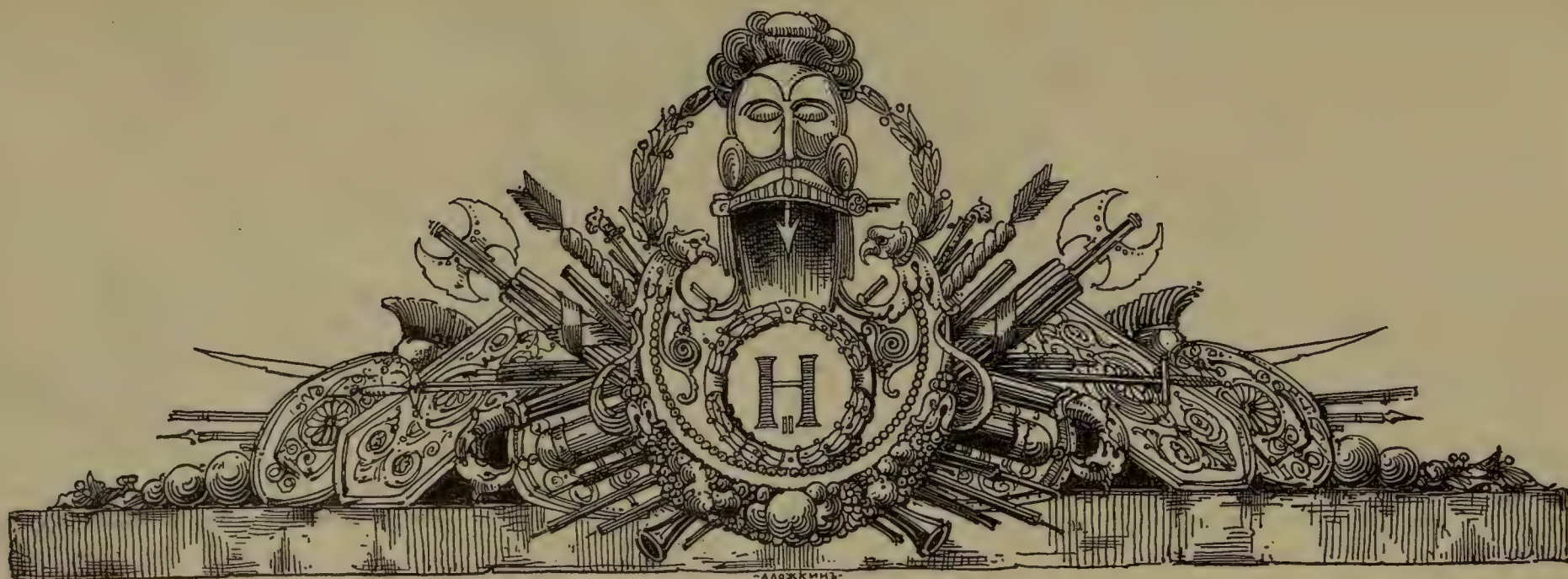
И ко всему наша артиллерія, неожиданно для нихъ, оказалась лучшей въ мірѣ по мѣткости и губительной силѣ огня. Послѣ ея работы не хорошо смотрѣть на поля, заглядывать въ овраги и окопы, гдѣ сидѣли и двигались только-что сильные, здоровые солдаты.

Вынувшій мечъ — отъ меча и погибнетъ. Такова участь Германіи, таковъ конецъ ея императора, пожелавшаго взять на себя власть надъ человѣческимъ духомъ, власть сатаны.

г.р. Александръ А. Толстой

Цѣль войны.

Статья генерала-отъ-инфантеріи М. И. Ботьянова.

Происходящая война рѣшена была въ Германіи давно. Тамъ къ ней систематически готовились, желая раздавить своихъ соперницъ, Францію и Россію. Однако, расчеты нашихъ враговъ, несмотря на всю ихъ планомѣрность, не оправдались.

Для берлинскаго и вѣнскаго правительствъ война явила рядъ неожиданностей, на которыя они не рассчитывали. Отсутствіе народнаго движенія внутри Россіи, не говоря уже про лойяльность нашихъ окраинъ, не пришлось по вкусу правителямъ враждебныхъ намъ странъ. Они не считались съ психологіей русскаго населенія, — изъ какихъ бы племенъ и народовъ оно ни состояло, въ грозный часъ внѣшней опасности оно сомкнуло свои ряды и властно заявило:

— „Всѣ мы за одного, и одинъ за всѣхъ“.

Такой же неожиданностью для Германіи и Австріи явилось геройское и основанное на реальности своихъ военно-политическихъ интересовъ выступленіе Бельгіи и Англіи противъ стремленія одного лица къ европейской гегемоніи.

Недаромъ противъ него выступаютъ всѣ, въ томъ числѣ и нейтральныя государства, кому ненавистенъ бронированный кулакъ, изъ-за котораго должны были вооружаться и другія государства. Изъ-за желанія показать свое могущество и „геніальныя“ военныя способности, Вильгельмъ бросилъ вызовъ всей Европѣ. Вызовъ этотъ принять, и въ настоящее время возникаетъ вопросъ, какова задача, возложенная стеченіемъ обстоятельствъ на Россію и ея союзницъ...

Отвѣтъ здѣсь, мнѣ кажется, одинъ. Германія должна быть поставлена въ такія условія, чтобы ея честолюбивымъ замысламъ былъ положенъ конецъ. Она должна надолго, если не навсегда, забыть о своемъ быломъ до войны положеніи

среди великихъ державъ. Къ этому должны стремиться Россія и ея союзницы, чего бы это ни стоило. Иначе предстоящій миръ превратится во временное перемиріе, связанное съ новыми вооруженіями.

Что бы ни произошло на западномъ фронтѣ войны, кампанія Германіей и Австріей проиграна. Возможные успѣхи германцевъ на французскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій могутъ лишь затянуть войну на нѣкоторое время. И, наоборотъ, удачи французамъ и англичанъ ускорятъ заключеніе мира.

Послѣ окончанія войны Австрія должна прекратить свое нынѣшнее существованіе. Наступаетъ моментъ тяжелой расплаты этой державы, послѣднее время шедшей на поводу Германіи. Нѣтъ сомнѣнія, что на предстоящей конференціи мира Россія, встрѣтивъ сочувствіе Франціи и Англіи, настоитъ на освобожденіи стонущихъ подъ австрійскимъ игомъ славянъ.

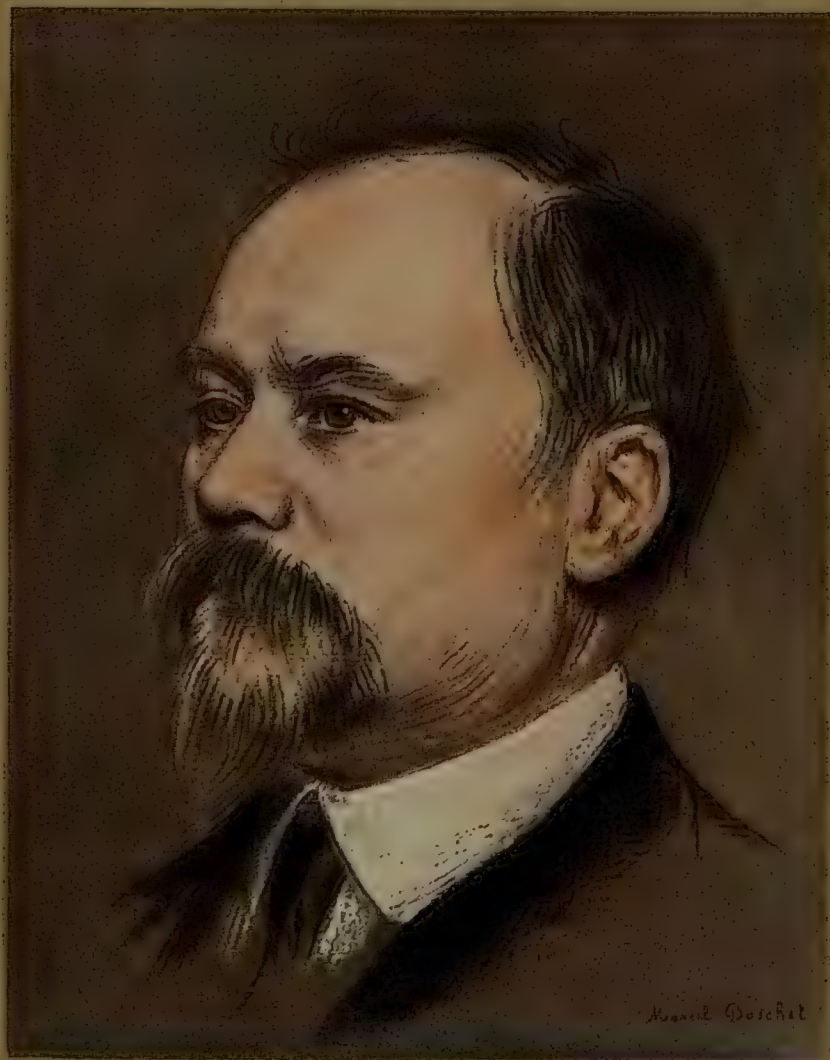
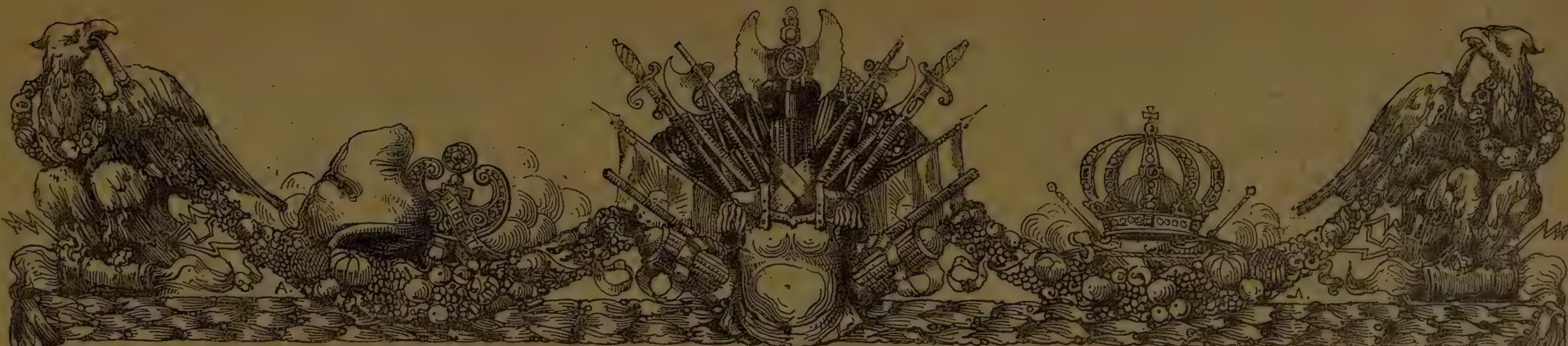
Германія же будетъ поставлена въ такія условія, что она забудетъ о своихъ стремленіяхъ къ достиженію гегемоніи въ Европѣ. Я склоненъ думать, что объединеніе этой страны, достигнутое Бисмаркомъ, перейдетъ въ область прошлаго.

Германіи придется разстаться со своими колоніями, про которыя Бисмаркъ еще говорилъ, что онѣ добра метрополіи не принесутъ. Все благополучіе, достигнутое Германіей за послѣдніе десятки лѣтъ, сведено Вильгельмомъ, этимъ злымъ геніемъ своей страны, на-нѣтъ. И если въ этомъ человѣкѣ, котораго почему-то до сихъ поръ считали не только талантливымъ, но и геніальнымъ, чувство любви къ родинѣ возьметъ верхъ надъ самолюбіемъ, то онъ долженъ обратиться съ просьбой о мирѣ.

Во имя прекращенія ужаснаго кровопролитія, тройственное согласіе, несомнѣнно, пойдетъ ему навстрѣчу, въ достаточной мѣрѣ обезпечивъ себя отъ новыхъ покушеній на нарушеніе мира.

Михаилъ Ботьяновъ

Президентъ Французской Республики Р. ПУАНКАРЕ.

Англійскій Король ГЕОРГЪ V.

Король Сербіи
ПЕТРЪ I.

Бельгійскій Король
АЛЬБЕРТЪ I.

Императоръ Японіи.

Король Черногоріи НИКОЛАЙ I.

Сараевское убійство.

Во время путешествія австрійскаго престолонаслѣдника Франца-Фердинанда по Босніи, на него было совершено два покушенія. Первый разъ, когда эрцгерцогъ съ супругой отправились въ автомобиль на торжественный пріемъ въ Сараевскую ратушу, типографъ Кабриновичъ бросилъ въ автомобиль бомбу. Были ранены двое лицъ свиты и шесть человекъ изъ публики. Эрцгерцогъ прослѣдовалъ въ ратушу и, послѣ пріема, продолжалъ поѣздку по столицѣ Босніи.

Въ автомобиль ихъ на переднемъ мѣстѣ сидѣлъ намѣстникъ; на подножку сталъ графъ Гаррахъ, чтобы прикрыть собою особу эрцгерцога въ случаѣ новаго покушенія. На поворотѣ въ улицу Франца-Іосифа, гдѣ автомобиль нѣсколько замедлилъ ходъ, раздались два выстрѣла. Въ первое время намѣстникъ подумалъ, что все обошлось благополучно, такъ какъ эрцгерцогъ и герцогиня продолжали сидѣть въ автомобиль спокойно.

Но оказалось, что они были смертельно ранены.

Эрцгерцогъ Фердинандъ съ супругой садятся въ автомобиль для слѣдованія въ городскую ратушу Сараева.

Въ то же мгновеніе былъ арестованъ и стрѣлявшій, оказавшійся гимназистомъ VIII класса Принципомъ.

Убійство было совершено съ такою быстротой, что многіе изъ окружающихъ даже не слышали выстрѣловъ... Смерть эрцгерцогской четы была почти мгновенной.

Убитый престолонаслѣдникъ Австро-Венгріи родился 18 декабря 1863 г. и былъ старшимъ сыномъ младшаго брата императора Франца-Іосифа, эрцгерцога Карла-Людвига. Почти до 1901 года престолонаслѣдникъ упорно уклонялся отъ политической дѣятельности, отдаваясь любимому военному дѣлу. Но, начиная съ этого года, онъ проводитъ агрессивную политику.

Францъ-Фердинандъ по всѣмъ вопросамъ совѣтовался съ Императоромъ Вильгельмомъ, съ которымъ, къ тому же, былъ связанъ и личной дружбой. Вмѣстѣ съ тѣмъ престолонаслѣдникъ отличался принципиальнымъ недружелюбіемъ къ Россіи, въ которой онъ, почему-то, видѣлъ главнаго врага Австро-Венгріи.

Видъ Сараева.

Арестъ Приндипа,
убійцы австрій-
скаго престоло-
наслѣдника
эрцгерцога
Франца-
Фердинанда.

Эрцгерцогъ
Францъ-
Фердинандъ
съ семьей.

Цитадель Бѣлграда,
разрушенная австрійской
артиллеріей.

Желѣзнодорожный
мостъ между Бѣлградомъ
и Землинномъ, взорванный
сербами передъ насту-
пленіемъ австрійцевъ.

Королевичъ
Александръ

Сербскій.

Сербскій Премьеръ-Министръ
Пашичъ.

Воевода Радоміръ Путникъ,
начальникъ Сербскаго Гене-
ральнаго Штаба.

Штабъ королевича Александра.

Сербскій королевичъ
Георгій.

Сербская артиллерія.

Предмѣстье

Бѣлграда.

Сербскіе
стрѣлки въ
окопахъ.

Раненый
товарищъ.

Фотографіи К. К. Булла.

Императоръ Вильгельмъ II.

Императоръ Вильгельмъ II, сынъ имп. Фридриха III, родился 27 января 1859 года и происходитъ изъ древняго нѣмецкаго княжескаго рода Гогенцоллерновъ. Этотъ княжескій родъ, къ которому принадлежитъ также прусскій королевскій домъ, получилъ свое названіе отъ укрѣпленнаго замка Гогенцоллернъ или Цоллернъ (Zollerberg) въ Швабіи и ведетъ свое начало отъ графа Тассило (около 800 года), построившаго замокъ.

На престолъ Вильгельмъ вступилъ 15 іюня 1888 года и тогда же торжественно заявилъ, что въ управленіи онъ будетъ держаться политики своего дѣда, имп. Вильгельма I. Передавъ управленіе въ руки Бисмарка, онъ все свое вниманіе обратилъ на усиленіе арміи и флота. Но уже въ 1890 г. честолюбивый Вильгельмъ разошелся во взглядахъ съ Бисмаркомъ, и „желѣзный канцлеръ“ долженъ былъ уйти въ отставку.

Выдвигая на первый планъ колоніальную политику, что неизбѣжно вело за собою усиленіе флота, Вильгельмъ II въ то же время неослабно слѣдилъ и за усиленіемъ мощи терри-

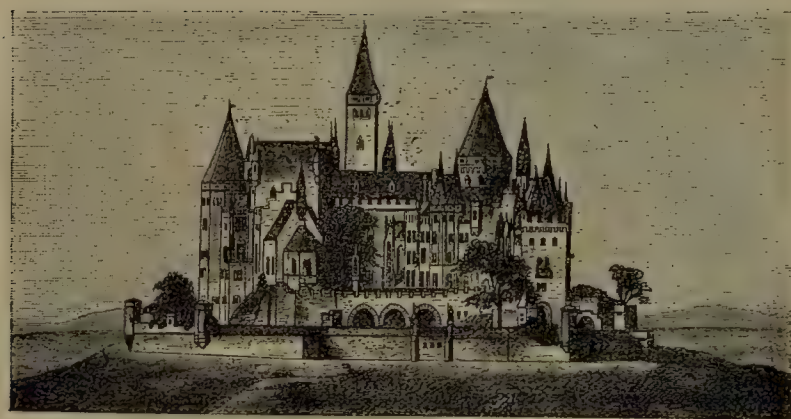

Вильгельмъ II
Германскій Императоръ.

торіальной арміи. Въ 1897 году былъ открытъ Кильскій каналъ, въ 1897 г. занятъ портъ Кіао-Чао, а въ 1898 году принятъ морской законопроектъ, заставившій Германію соперничать съ Англіей въ морскомъ могуществѣ.

Въ дальнѣйшемъ вся политика Вильгельма II свелась къ такому усиленію арміи и флота, что можно было сказать,—какъ однажды Вильгельмъ въ своей рѣчи и сказалъ:—„Мы, нѣмцы, боимся только Бога и больше никого“.

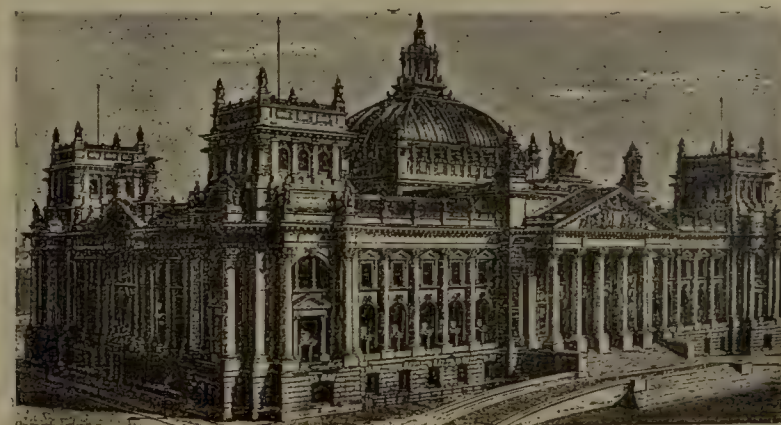
Честолюбивый, неразборчивый въ средствахъ Вильгельмъ мечталъ о единой могущественной Германіи, диктующей свои условія остальнымъ державамъ. Стремясь къ гегемоніи въ Европѣ, онъ въ то же время дѣятельно готовился къ войнѣ съ кровнымъ своимъ врагомъ—Англіей. Убѣждая народовъ Европы въ миролюбіи Германіи, въ исторической своей миссии нести вѣтвь мира всѣмъ народамъ, Вильгельмъ въ теченіе десятилѣтій подготавливалъ войну, которая должна была сдѣлать его властителемъ Европы. И эта война разразилась, наконецъ, въ 1914 году.

Замокъ Гогенцоллернъ.

Германскій Кронпринцъ.

Рейхстагъ.

**Зданіе Германскаго
посольства
въ Петроградѣ.**

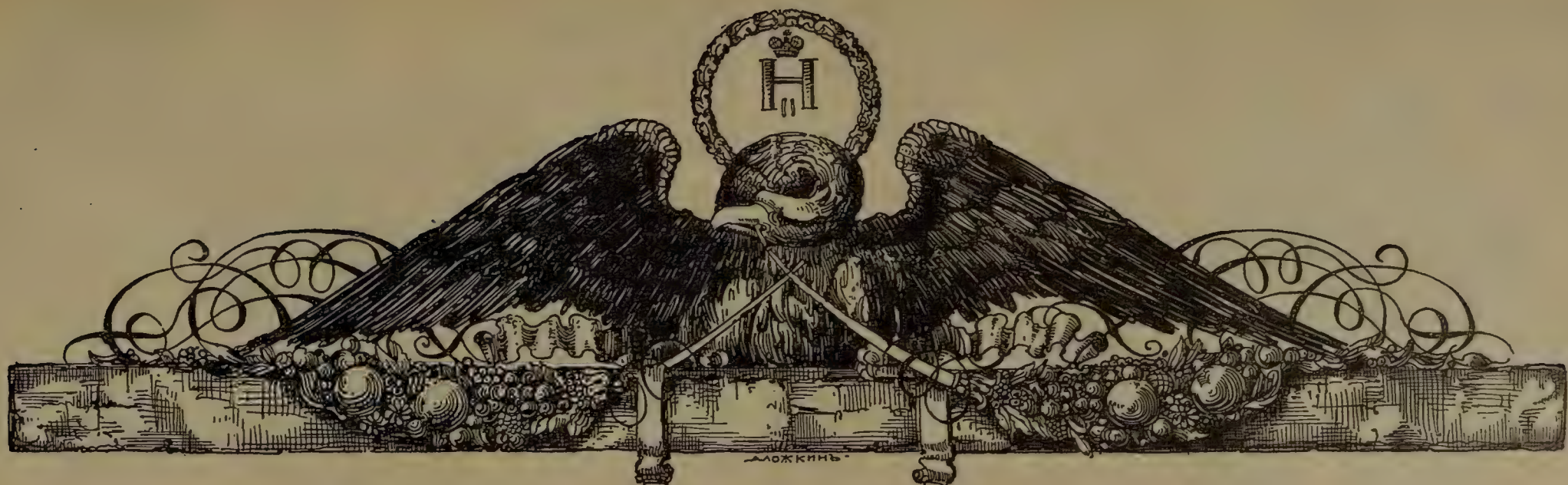
Фотогр. П. И. Волкова.

**Составъ Герман-
скаго посольства
въ Петроградѣ
въ моментъ объ-
явленія войны.**

Фот. „Столицы и усадьбы“.
Слѣва направо: капитанъ фонъ-Фишеръ-Лоссененъ, атташе посольства; М. фонъ-Люциусъ, совѣтникъ посольства; графъ Берхемъ, второй секретарь; Посоль гр. Пурталесъ; графиня Пурталесъ; М. фонъ-Бюловъ, атташе; М. фонъ-Притвицъ, третій секретарь; фонъ-Этлингъ, военный атташе.

Великая война.

Обзоръ войны полковника генеральнаго штаба А. Д. Шеманскаго.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Трудно набросать очеркъ военныхъ событій, свѣдѣнія о которыхъ составляютъ, въ большинствѣ своемъ, еще тайну и попадаютъ въ печать только отрывками, намеками или въ видѣ строго официальныхъ краткихъ сводокъ результатовъ цѣлыхъ періодовъ дѣйствій, прошедшихъ въ полной сокровенности.

Но нельзя также дожидаться и появленія официальной исторіи войны, которая можетъ застать общество уже за другой работой, среди новыхъ интересовъ, выдвинутыхъ окончаніемъ войны. Каждому дорого сейчасъ, въ разгаръ интереса къ войнѣ, видѣть попытку обрисовать ея образъ, перечислить уже опредѣлившіяся ея черты...

Вотъ почему мы и беремъ на себя смѣлость попытаться дать обзоръ хода военныхъ событій, только по тѣмъ фактамъ, которые уже извѣстны и толковать ихъ съ военной точки зрѣнія.

При какой обстановкѣ война застигла Россію.

Страшная война съ Тройственнымъ союзомъ, которую рядъ поколѣній ждалъ съ такимъ трепетомъ, застала Россію въ счастливой обстановкѣ.

Нашъ грозный сосѣдъ, несмотря на всю его универсальную тайную агентуру, просмотрѣлъ, не хуже насъ по отношенію къ Японіи, быстрое возрожденіе нашей арміи и общества послѣ японской войны и революціи.

Военное вѣдомство совершило гигантскую задачу, раскрыть которую преждевременно, но которая дала арміи болѣе энергичный и молодой составъ въ войска первой линіи, дала арміи болѣе тщательное полевое обученіе, лучшее знаніе сосѣдей, полные склады боевого матеріала, возраждающійся флотъ и новости военной техники во всѣхъ отрасляхъ военнаго обихода. Что касается новыхъ методовъ тактики, то мы знали ихъ передъ войной лучше, чѣмъ самые творцы ихъ, т.-е. нѣмцы.

Въ то же время политика и благопріятныя обстоятельства дали намъ чудесныхъ союзниковъ и политическихъ друзей, энтузіазмъ которыхъ, въ порывѣ къ совмѣстной работѣ съ нами, достигъ какъ разъ къ самой войнѣ своего полного напряженія и наибольшей высоты. И эта политическая дружба болѣе всего была выражена братаньемъ армій и флота. Съ другой стороны, обстоятельства сильно ослабили противоположный лагерь: Италія послѣ Ливійской войны, а Турція послѣ балканскихъ передрагъ—стали плохими друзьями и помощниками нѣмцевъ.

Послѣдніе же какъ-разъ рѣшили въ это невыгодное для нихъ время реализовать, наконецъ, расходы, понесенные на свои грозныя вооруженныя силы на армію и флотъ.

Таинственная смерть эрцгерцога и химерическія претензіи нѣмцевъ къ Сербіи, дерзкое артиллерійское нападеніе на Бѣлградъ—все это теперь извѣстно всѣмъ, какъ простой предлогъ начать европейскую войну и добиться нѣмецкихъ цѣлей. Откладывать ихъ, очевидно, не хотѣли далѣе, въ виду назрѣвшихъ крупныхъ военныхъ контръ-мѣръ Тройстvenнаго Согласія въ своихъ арміяхъ и флотахъ. Германія рѣшилась этимъ несглаженнымъ еще недочетамъ въ вооруженныхъ силахъ сосѣдей дать проявить въ борьбѣ свое вредное вліяніе.

Эльзасъ.—Деревня Миттельбергеймъ.

Эльзась. — Деревенская гостиница.

возврата Македонии (Болгария). Только Турция изнемогает от усиленных и едва посильных ей военных демонстраций... Зато Япония оказалась неожиданным врагом Германии, рушить ее колонии на Дальнем Востоке и горит желанием послать свои испытанные армии в Европу на помощь союзникам.

Причины войны со стороны Германии.

Как все в современной Германии, и причины ее решимости воевать с тройственным согласием — прозаичны, грубы и беззащитны...

Эльзась. — Старый домъ.

Благодатныя колоніи Англіи, гдѣ много мѣстъ для жизни европейцевъ и много рынковъ для сбыта европейскихъ фабрикатовъ, — въ сравненіи съ колоніями германцевъ, не дающими имъ ничего, кромѣ разочарованій... Океанъ земли у сосѣдней Россіи съ ея невѣроятнымъ просторомъ для земледѣльской культуры, съ ея населеніемъ столь покорныхъ работниковъ... столь добрымъ, что безъ борьбы дало мѣсто

Его-то она и преувеличила, очевидно.

Революціи въ Россіи не случилось. Война мгновенно спаяла ее партіи въ грозный монолитъ.

Антимилитаристы во Франціи съ азартомъ взялись за оружіе. Альбионъ не проявилъ никакого коварства по адресу друзей, а его колоніи, столь строптивыя въ мирное время, двинули въ помощь митрополіи свои военныя силы и проявили рѣдкую солидарность. Италія и Румынія да и Болгарія только приличіемъ нейтральныхъ державъ и нѣмецкими династіями двухъ послѣднихъ удерживаются отъ горячаго желанія получить свою долю австрійскаго наслѣдства и отъ стремленія заслужить

Эльзась. — Улица стариннаго городка.

2.070.000 нѣмецкихъ колонистовъ (цифры 1908 года) на своихъ раздольяхъ, особенно въ пространствахъ, пограничныхъ съ Германией и Австріей, — гдѣ размѣстилось 1.488.000 ч. изъ этого числа.

Въ самой Германиіи тѣснота. Эмиграція по непригодности нѣмецкихъ колоній направлена въ страны чужія. (Съ 1820 г. изъ Германиіи ушло 4.648.437 ч., а въ собственныя колоніи попало только 25.000 ч., считая войска и чиновниковъ). Колоніи стоятъ ей дорого: съ 1884 года поглотили больше миллиарда, и даютъ лишь дефицитъ. Дороговизна пропитанія населенія растетъ въ Германиіи неимоверно, на 23,5% въ годъ, и требуетъ прибавки расходовъ на 3.425.000.000 марокъ въ годъ! А это не по силамъ населенію; оно стало недоѣдать, а отъ этого палъ приростъ населенія въ громадномъ процентѣ: вмѣсто 15 ч. стало приростать всего 9 на тысячу человекъ. Явились на сцену „мясные“ и „бабьи“ бунты. Съ другой стороны, населеніе Германиіи все больше и больше стало жить не земледѣліемъ, а фабричнымъ производствомъ, — завоеваніе рынковъ мечомъ явилось для Германиіи необходимостью...

Въ 1898 г. Германия заарендовала Кіао-Чау, въ слѣдующемъ году купила у Испаніи за 25 милліоновъ Маріанскіе и Каролинскіе острова, подѣлила съ Америкой Самоанскіе острова, хлопотеть расширить свои владѣнія въ Африкѣ...

Но самый соблазнительный путь для нея всегда казался — это посредствомъ меча. И этотъ мечъ „дивная“ армія и колоссально возросшій флотъ — Германия сдѣлала своимъ кумиромъ, — тратя на нихъ всѣ свои соки въ надеждѣ, что эти соки вернутъ ей эту вооруженная сила сторицею. Съ Франціи, самой зажиточной въ мірѣ страны, она возьметъ колоссальную контрибуцію, не меньше сотни милліардовъ, ибо уже въ прошлую войну съ ней Франція легко перенесла расходъ въ 1.311 милліардовъ фр. У Англіи она отберетъ Индію и проложитъ туда питательную колею черезъ наслѣдство Австріи, черезъ Балканы, разлагаю-

Эльзась. — Кайзерсбергъ и замокъ Барбароссы.

Германія — 600 т. подъ знаменами, 3.100 т. запасъ, 800 т. ополченіе, а всего — 4.500.000 ч. хорошо обученныхъ солдатъ. Въ Австріи: 365 т. мирный составъ арміи, 850 т. ч. запасныхъ, 800 т. ч. слабо обученныхъ резервистовъ и 150 т. ч. обученныхъ ополченцевъ, а всего до 2.200.000 бойцовъ. Всего вмѣстѣ: 6.700.000 ч.

И хотя Россія съ Франціей по такому же разсчету могли выставить больше, до 10.000.000 ч., но вѣра въ качества нѣмецкой арміи давала имъ надежду на успѣхъ.

Планъ нѣмцевъ.

Планъ ихъ былъ до геніальности простъ, но въ исполненіи не удержался въ чистотѣ.

Нѣмцы рѣшили: обрушиться на Францію, такъ какъ Россіи нужно значительное время и для мобилизаціи и для сосредоточенія арміи съ ея неизмѣримыхъ пространствъ при слабой, сравнительно, желѣзнодорожной сѣти. Тогда какъ могучая сѣть Германіи и Австріи позволяла легко перебрасывать войска ихъ съ восточнаго фронта на западный. Кромѣ того, долгіе сборы Россіи заставляли ее и свое сосредоточеніе относить на значительное разстояніе отъ границы, въ большую безопасность отъ внезапныхъ нападеній ранѣе готоваго врага, — по-

шяся Турцію и Персію. Отъ Россіи она отрѣжетъ ея западный край по Днѣпру и Зап. Двину — то-то будетъ просторъ германскому культуртрегерству!

И, вотъ, огромными скачками Германія стала усиливать составъ своей сухопутной арміи, добавивъ въ послѣднее время сразу 132.000 челов. безъ всякихъ, казалось, тревожныхъ причинъ. Она хладнокровно рѣшалась на грубое насилие надъ сосѣдями. И... рѣшилась, а сейчасъ расхлебываетъ эту кашу, безъ надежды на достиженіе намѣченныхъ успѣховъ и задачъ.

У Германіи съ Австріей былъ такой величины „сухопутный кулакъ“:

этому ей приходилось долго наступать до нѣмецкихъ владѣній и послѣ сосредоточенія... Ударъ во Францію нѣмцы рѣшили нанести не черезъ ея нѣмецкую границу и не черезъ нейтральную Швейцарію, со стороны которыхъ границы Франціи сплошь отлично укрѣплены, а со стороны Бельгіи, гдѣ ожидалось меньшее сопротивленіе.

Но вмѣсто натиска на Францію всѣми силами Германіи и Австріи, нѣмцы, подъ вліяніемъ нерѣшительности и неискusstва, разбросали свои силы, направивъ австрійцевъ и одну изъ своихъ армій противъ насъ, позволивъ Австріи, кромѣ того, направить значительныя силы на сербовъ... Съ оставшимися же они не смогли сломить Францію въ срокъ и сами попали въ оборонительное положеніе... Планъ ихъ рухнулъ, особенно, когда всѣ выступленія ихъ на Восточномъ фронтѣ противъ насъ и на Южномъ противъ Сербіи были отбиты съ значительнымъ разстройствомъ ихъ армій.

На морѣ они сперва хотѣли ослабить англичанъ потерями отъ минной войны, а потомъ помѣряться въ эскадренномъ бою. И до сихъ поръ флотъ ихъ отсиживается въ укрѣпленныхъ водныхъ прибрежныхъ пространствахъ, выжидая успѣха минныхъ своихъ предпріятій, пока очень жидкихъ и даже повернувшихся въ невыгодную для нихъ сторону.

Объявленіе войны.

Не безъ побужденія со стороны Германіи, Австрія объявила войну Сербіи, грубо отклонивъ посредничество Россіи, просившей расширить срокъ ультиматума. Это произошло 16-го іюля, и война началась бомбардировкой беззащитнаго Бѣлграда.

Тогда Россія объявила, что она не можетъ остаться равнодушной къ судьбамъ родственной ей Сербіи. Въ то же время Россія объявила у себя мобилизацію, увѣдомивъ Германію о томъ, что это направлено не противъ нея. Германію просили повліять на Австрію. Съ той же цѣлью у насъ была объявлена мобилизація войскъ и мѣстностей не всѣхъ, а только предназначенныхъ на случай борьбы одинъ-

Эльзась. — Улица въ Оберброннѣ, со старинными домами.

Побѣдители 70-го года.

на-одинъ съ Австріей, не трогая тѣхъ частей, кои находились противъ Германіи. Такая частичная мобилизація доставила много экстренной изнурительной работы центральнымъ военнымъ органамъ, вызвала большое неудовольствіе въ обществѣ, которое жаждало „встать, какъ одинъ человѣкъ“. Въ эти дни государи Германіи и Россіи дѣятельно обмѣнивались письмами, уже опубликованными въ иностранныхъ газетахъ, при чемъ письма Вильгельма полны езоповскаго языка, а письма нашего Государя блещутъ рѣдкой прямою.

Надо сказать, что задолго до разрыва во всѣхъ государствахъ для безопасности принимались мѣры и къ постепенному усиленію войскъ запасными, и къ окарауливанію мостовъ, границы, и къ сосредоточенію части силъ въ районы большой стратегической важности... такъ-что война съ ея поголовной мобилизаціей противниковъ застала ихъ въ достаточной мѣрѣ подготовлявшимися и это ускорило первыя боевыя выступленія. Объявляя мобилизацію пространствъ, противолежащихъ Австріи, а не Германіи, мы заботились, чтобы дать послѣдней возможность, при искреннемъ нежеланіи войны, избѣжать уколовъ ея самолюбію. Германіи объяснено, что вооруженіе не противъ нея.

У насъ всѣ были разочарованы объявленіемъ частной мобилизаціи и жаждали общей: каждому хотѣлось испытать то рѣдкое самочувствіе, когда вся Россія становится во весь ростъ.— Ждать пришлось недолго: 18-го іюля Германія объявила себя на „военномъ положеніи“, то-есть угрожаемой нападеніемъ со стороны Россіи. Тогда Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ привести армію и флотъ на военное положеніе, считая первымъ днемъ общей мобилизаціи 18-е іюля.

* * *

Передъ началомъ недоразумѣній съ Австріей изъ-за Сербіи у насъ въ Россіи юный и задорный нашъ парламентаризмъ былъ въ полномъ ходу, боролись партіи, работала правительственная лойяльная и нелойяльная оппозиціи и сильно разгорѣлись забастовки рабочихъ, переходившіе въ Петроградѣ въ цѣлыя сраженія многотысячныхъ толпъ съ полиціей, а потомъ и съ войсками, которыя должны были прервать лагери... Эти прискорбные факты омрачали торжественные дни политическихъ визитовъ къ намъ французовъ и англичанъ, заставляли подозрѣвать работу нѣмецкаго золота въ этихъ выступленіяхъ и должны были судить Вильгельму надежду на революцію и смуту, въ случаѣ объявленія войны...

Но общественная жизнь Россіи росла не по днямъ, а по часамъ, и сознаніе народа оказалось давно сформировавшимся. При первыхъ извѣстіяхъ газетъ о дерзкой придирукѣ Австріи къ Сербіи, Россія вспыхнула, какъ порохъ, общимъ и горячимъ негодованіемъ, безъ различія партій, пола и возраста: вчерашній

соціалистъ, анархистъ и ярый революціонеръ—сегодня пѣлъ уже гимнъ, брался съ правыми и „черными“ партіями; грандіозныя манифестаціи пламеннаго патріотизма пошли по городамъ и весямъ обширной матушки-Руси... Потребовали мѣръ трезвости, закрытія продажи спиртныхъ напитковъ... И все слилось въ могучій кличъ: „Долой нѣмцевъ, долой Австрію!“...

Никогда никакое другое правительство на свѣтѣ и въ исторіи не получало въ такой короткій срокъ столь одинаково отъ края до края столь высоко и самоотверженно воодушевленнаго народа.

Итакъ: причины и поводы войны Вильгельма II — въ желаніи рѣшить поединкомъ вѣковой споръ съ нами нѣмцевъ, чтобы добиться полнаго главенства надъ волей и имуществомъ народовъ Европы.

Памятуя завѣтъ Мольтке, что Германія должна довести свои силы до того, чтобы имѣть возможность „запретить сосѣдямъ войну“, и считая, что Германія уже доросла до такого могущества, Вильгельмъ потребовалъ отъ Россіи разоруженія въ 24 часа. Это и было каплей, переполнившей чашу нашего миролюбія...

19-го днемъ Германія объявила намъ войну, что принято было у насъ съ рѣдкимъ взрывомъ энтузіазма.

Начало войны.

Хорошее — хорошо и вспомнить.

Объявленіе войны.

Никогда не забудутся твердыя и правдивыя слова царскаго манифеста 20-го іюля объ объявленіи намъ войны Германіей. Счастливы тѣ, кто въ этотъ день въ Зимнемъ Дворцѣ слышали въ собраніи высшихъ сановниковъ государства высоко гнѣвные слова добрѣйшаго изъ монарховъ всего свѣта и его рѣшимость довести до конца расправу съ нѣмцами, посредствомъ своей стальной, твердой, какъ гранитъ, вооруженной силы.—Энергія, которая молніей промчалась тогда по Святой Руси изъ Николаевской залы Зимняго Дворца, ломаетъ теперь германскую часть Европы, ломая рога бодливому германизму, разбивая оковы на ногахъ и рукахъ зарубежнаго славянства.

Какъ ни грозна война съ могущественной Германіей, однако, она по силамъ Россіи и не грозитъ наклонить на бокъ ея существованіе, вотъ почему Великій Государь нашъ нашелъ достаточнымъ послать на враговъ Россіи Великаго Князя Николая Николаевича, назначивъ его Верховнымъ Главнокомандующимъ. Послѣднему подчиняются Главнокомандующіе группами армій, а этимъ послѣднимъ Командующіе арміями, которыя составлены изъ многочисленныхъ нашихъ корпусовъ.

В. А. Сухомлиновъ
Войенный Министръ.

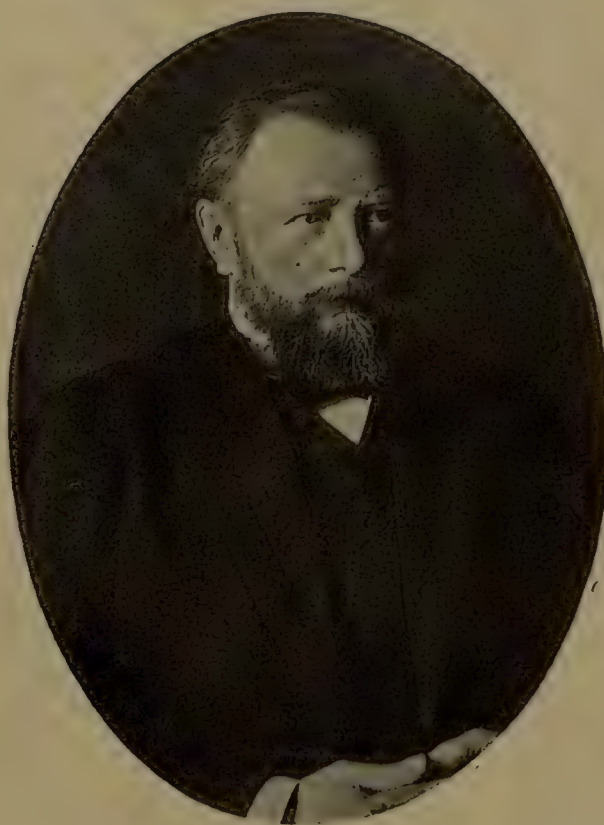
С. Д. Сазоновъ
Министръ Иностраннѣхъ Дѣлъ.

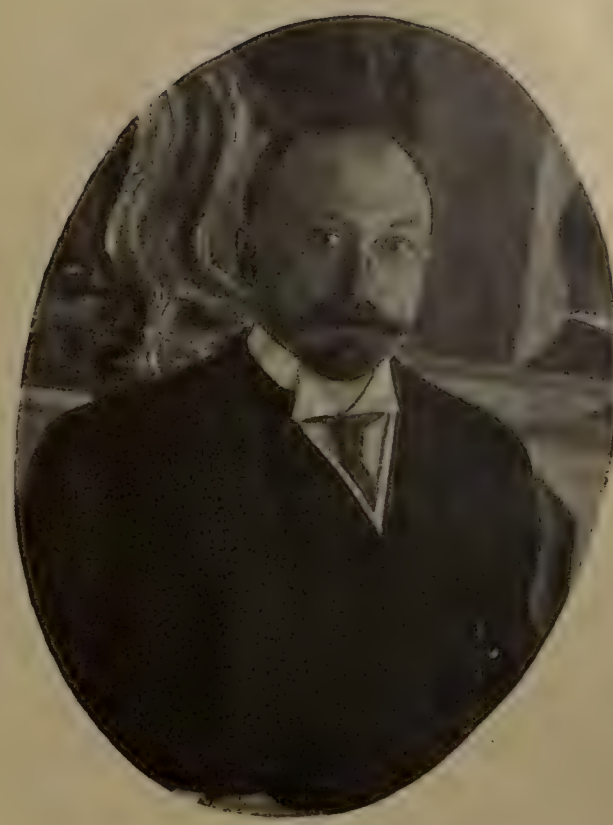
И. К. Григоровичъ
Морской Министръ.

Н. А. Маклаковъ
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

С. В. Рухловъ
Министръ Путей Сообщенія.

П. А. Баркъ
Министръ Финансовъ.

Фотографіи К. К. Булла.

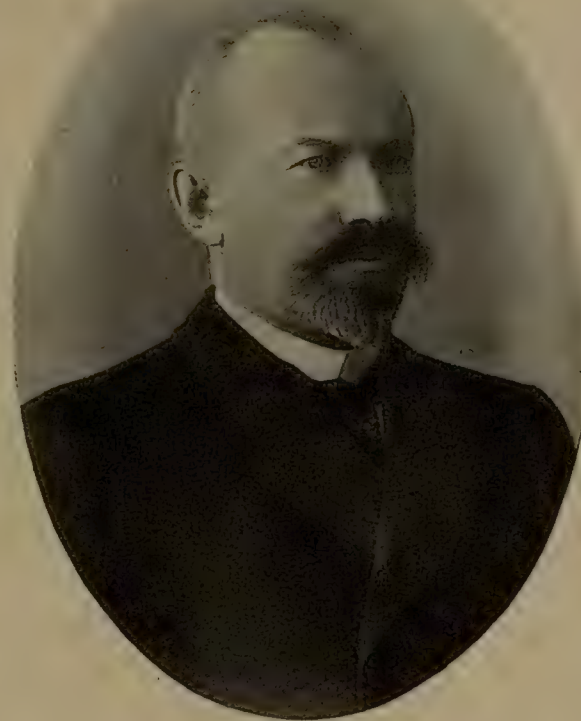

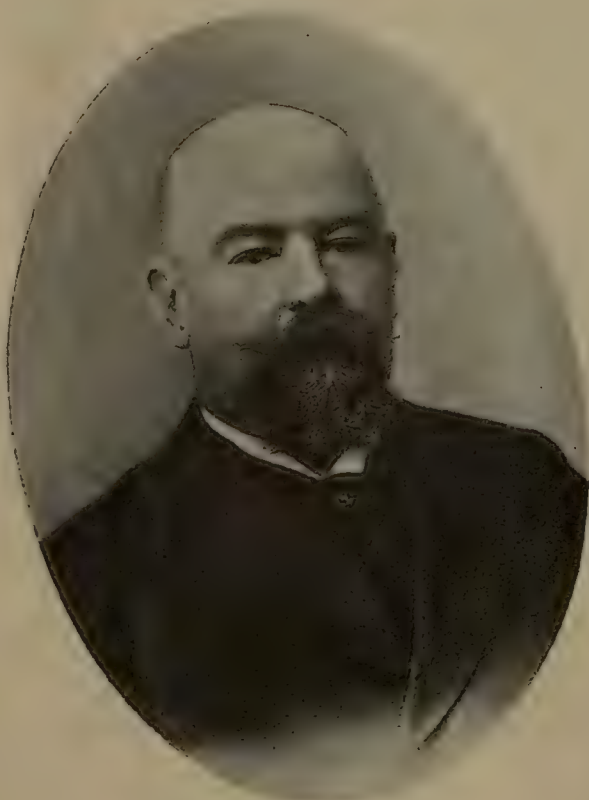
А. В. Кривошеинъ
Главнoуправляющій Землеустройствомъ
и Земледѣлемъ.

И. А. Горемыкинъ
Предсѣдатель Совѣта Министровъ.

И. Г. Щегловитовъ
Министръ Юстиціи.

П. А. Харитоновъ
Государственный Контролеръ.

С. И. Тимашевъ
Министръ Торговли и Промышленности.

А. А. Кассо
Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Фотографіи К. К. Булла.

Ихъ Император-
скія Величества
изволятъ мно-
гостиво привѣтство-
вать патріотиче-
скую манифе-
стацію
передъ Зимнимъ
Дворцомъ,
20 іюля 1914 года.

Манифестаціи 20 іюля 1914 г.
передъ Зимнимъ Дворцомъ.

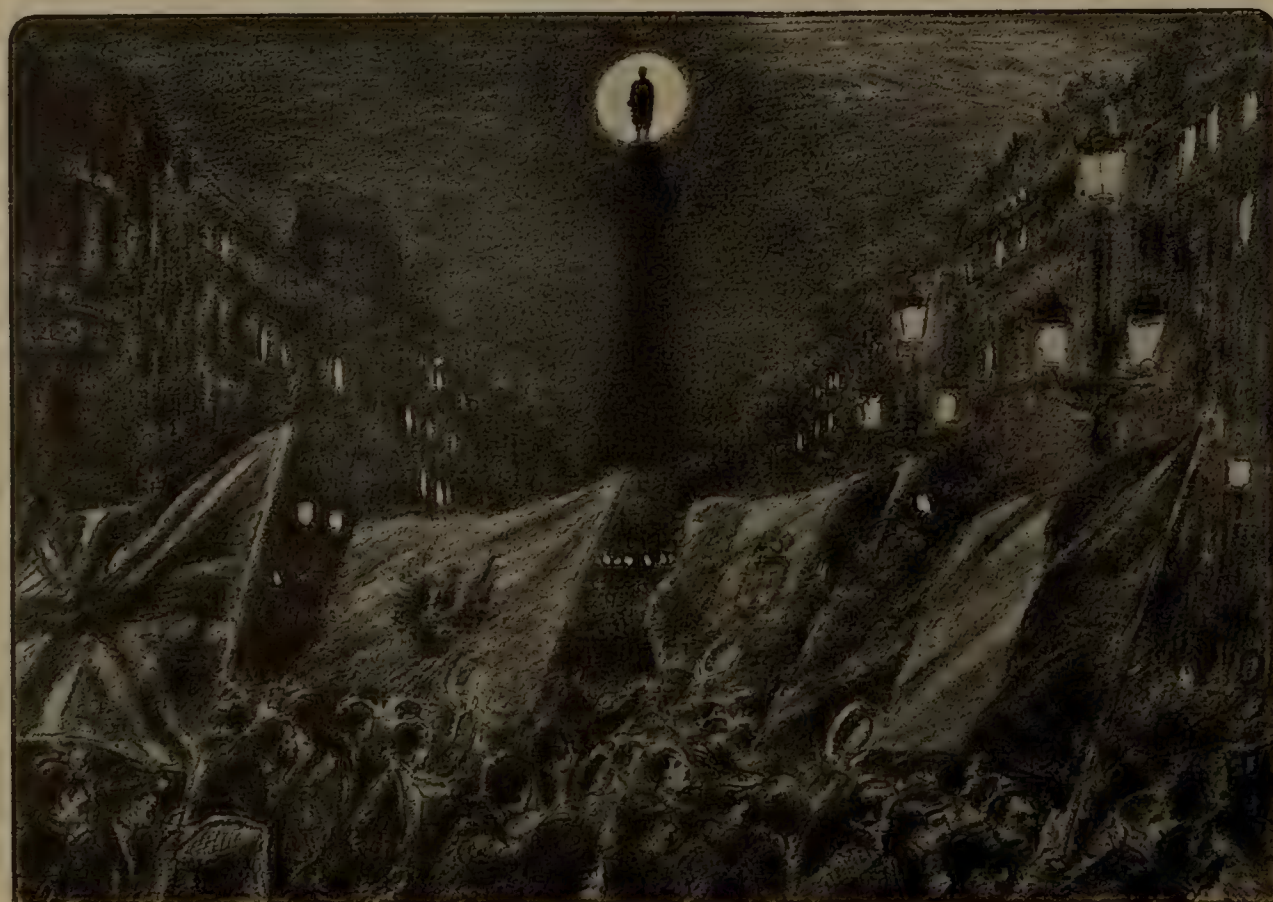
Патріотическая
манифестація,
направляющаяся
къ Зимнему Дворцу.

Фотографіи К. К. Булла.

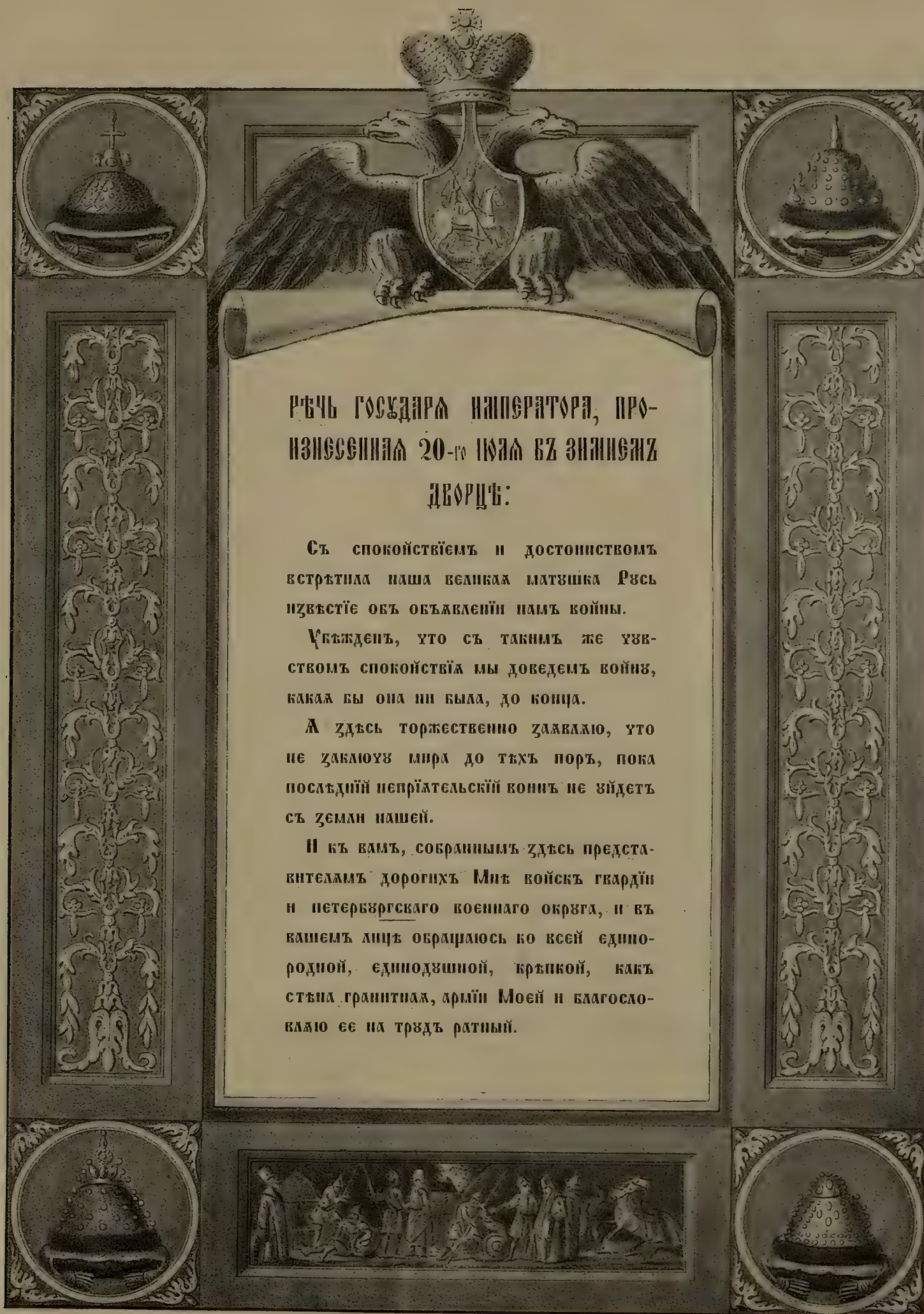

Всенародное
молебствіе и
патріотиче-
ская мани-
фестація въ
Москвѣ, на
Красной пло-
щади, у па-
мятника
Минину и
Пожарскому.

Манифестація въ Парижѣ
въ день объявленія
войны.

РѢЧЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ПРО-
ИЗВЪЩЕННАЯ 20-го ІЮНЯ ВЪ ЗИМНЕМЪ
ДВОРЦѢ:

Съ спокойствіемъ и достоинствомъ
встрѣтила наша великая матушка Рѣсь
извѣстіе объ объявленіи намъ войны.

Убѣжденъ, что съ такимъ же увѣ-
ствомъ спокойствія мы доведемъ войну,
какая бы она ни была, до конца.

А здѣсь торжественно заявляю, что
не заключаю мира до тѣхъ поръ, пока
последній непріятельскій коннѣ не уйдетъ
съ земли нашей.

И къ вамъ, собравшимъ здѣсь предста-
вителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ гвардіи
и петербургскаго военнаго округа, и въ
вашемъ лицѣ обращаюсь ко всей едино-
родной, единомышленной, брѣпкой, какъ
стѣна гранитная, арміи Моей и благосло-
вляю ее на трѣзъ ратный.

Графъ Мольтке
Начальникъ Германскаго Генеральнаго Штаба.

Въ Берлинѣ
въ день
объявленія
войны.

Германская
пѣхота
на улицахъ
Берлина.

Паника
вкладчи-
ковъ
Reichs-
bank'a.

Видъ Берлина.

Манифестація передъ дворцомъ кайзера.

На улицахъ Берлина.

Коронованная узница.

Аделаида-Марія, великая герцогиня Люксембургская, по распоряженію императора Вильгельма II арестована и, по слухамъ, идущимъ изъ датскихъ источниковъ, заключена въ замокъ Рюгенсгофъ на Рейнѣ.

Избраніе мѣста заключенія, повидимому, исходило изъ желанія доставить коронованной узницѣ по возможности утонченное страданіе. Въ этомъ именно замкѣ великой герцогинѣ, когда она была еще юной дѣвушкой, предложено было стать женою младшаго сына имп. Вильгельма II, принца Оскара.

Высокая башня, сложенная изъ крупныхъ плитъ песчаника, виднѣлась далеко, и, подѣзжая къ Швальбаху, уже можно было видѣть на обрывѣ Рейна старую средневѣковую руину. Ограда, сложенная изъ булыжнѣ и глины, представляла собою преддверіе крѣпости. Кое-гдѣ сохранились люки, изъ которыхъ въ бывшее время смотрѣли жорла орудій, метавшихъ камни на наступавшаго врага.

Здѣсь, въ этой поэтической обстановкѣ, была задумана встрѣча гогенцоллернскаго принца съ юной герцогиней. Здѣсь, среди вѣковыхъ развалинъ, поэтическихъ руинъ и полного чарующей прелести, своеобразнаго ландшафта гулялъ Оскаръ съ герцогиней и здѣсь же признался ей въ любви. Но, несмотря на такую поэтическую обстановку, сватовство принца Оскара было отвергнуто, и великая герцогиня, покинувъ гостепріимный замокъ и разочарованныхъ принца Оскара и хозяйку замка герцогиню Баденскую, возвратилась въ свой Люксембургъ.

Отвергнутый Гогенцоллернъ старался дипломатическимъ путемъ возобновить сватовство, но и изъ этого также ничего не вышло.

Годъ спустя Аделаида-Марія вступила на престоль. А еще

Видъ Люксембурга.

черезъ два года ей пришлось на себѣ испытать вѣроломство тевтонскихъ полчищъ.

Когда нѣмцы подошли къ Люксембургу, великая герцогиня собственнымъ экипажемъ преградила путь въ свое государство. Но великая герцогиня переоцѣнила рыцарство нѣмцевъ. Что было понятно средневѣковому воину, то оказалось непонятнымъ „культурному“ воину XX вѣка.

Къ экипажу владѣтельной великой герцогини подошелъ нѣмецкій лейтенантъ Кирасирскаго полка и строго приказалъ:

— Потрудитесь убрать вашъ экипажъ, герцогиня!

— Я прошу уважать нейтралитетъ моего государства,—корректно отвѣтила герцогиня.

Тогда офицеръ вынулъ револьверъ и направилъ его на коронованную особу. Не ожидавшая такого выпада со стороны офицера, великая герцогиня поблѣднѣла.

Она приказала кучеру повернуть экипажъ къ Люксембургу. Но кучеръ не успѣлъ еще исполнить приказаніе, какъ былъ стащенъ съ козелъ солдатами. Въ то же время другіе солдаты вскочили въ экипажъ и погнали лошадей къ Люксембургу.

Вышедши изъ экипажа, герцогиня стояла въ сторонѣ и смотрѣла, какъ мимо нея шли полчища тевтонцевъ. Шла кавалерія, пѣхота, артиллерія и вновь кавалерія, пѣхота, и т. д. Шли въ нѣмцѣ не защищаемое нейтральное государство.

Ограбленная великая герцогиня апеллировала къ справедливости европейскихъ державъ, называя дѣйствія германскаго императора разбойничьимъ нападеніемъ, и въ отвѣтъ на это была, по приказанію Вильгельма II, арестована, лишена престола и заточена въ поэтической замокъ Рюгенсгофъ на Рейнѣ.

Н. И. Смирновъ

Германская артиллерія. ✓

42-сантиметровая мортира.

42-сантиметровая мортира въ походномъ положеніи.

Корректированіе стрѣльбы.

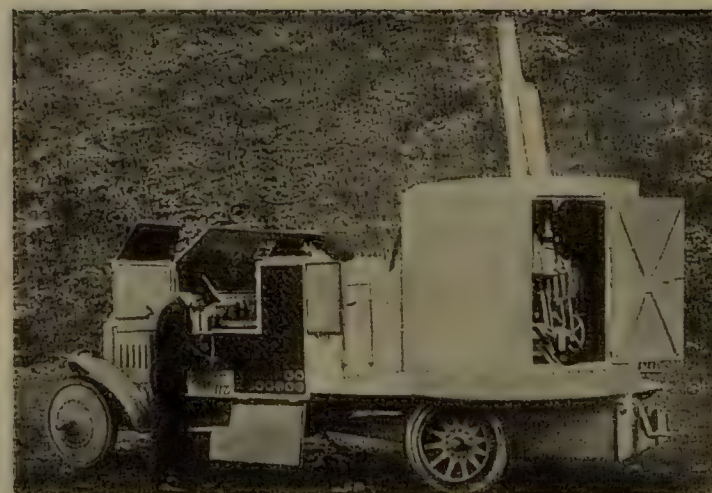
Военно-полевой телефонъ.

Орудіе въ прикрытіи.

Прусскій военный министръ
Фонъ-Фалькенгайнъ.

Блиндированный артиллерійскій автомобиль.

Французскій парламентъ въ день объявленія войны.

Парижъ передъ войной.

На востокъ Европы собираются грозовыя тучи. Но Парижъ покоенъ. Онъ попрежнему весель, шумень и жизнерадостенъ. Наступаетъ 23-е іюля (нов. ст.). Австро-Венгрія предъявила ультиматумъ Сербіи, и французы начинаютъ нервничать. Но взоръ ихъ больше обращенъ на Дворецъ Правосудія, гдѣ въ это время идетъ процессъ Кайо. Онъ отгѣсняетъ внѣшнюю политику. 24-го іюля Австрія отказала Россіи въ просьбѣ продлить срокъ отвѣта Сербіи на ультиматумъ. На биржѣ забили тревогу. Въ газетахъ мелькаютъ зловѣщія статьи. Но процессъ Кайо все еще заслоняетъ надвигающуюся грозу. 26-го іюля происходитъ дипломатическій разрывъ Сербіи съ Австро-Венгріей, 28-го объявлена война Сербіи, и 29-го австрійская артиллерія начинаетъ громить Бѣлградъ. И все поблѣднѣло предъ началомъ перваго акта разыгрывавшейся великой трагедіи. Пропалъ интересъ къ процессу Кайо, забыты вопросы

внутренней политики — и Парижъ чутко прислушивается къ тому, что дѣлается на востокѣ, нервно вздрагивая и волнуясь. Объявлена мобилизація въ Россіи! Парижъ измѣнился: исчезли его смѣхъ и его жизнерадостность, его отличительныя черты. 30-го іюля Германія потребовала у Россіи объясненія по поводу начатой мобилизаціи, и 31-го нѣмецкіе отряды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ на французскую территорію.

Громъ грянулъ. Парижъ теперь — одинъ клубокъ нервовъ. Безчисленныя толпы камло снуютъ по улицамъ, осипшимъ отъ усталости голосомъ выкрикивая послѣднія новости. Парижъ кипитъ, волнуется, и на лицахъ всѣхъ тревога. 1-го августа — историческій день Франціи. Въ этотъ день расклеивается указъ о мобилизаціи — и Франція объединилась. Свершилось чудо. Исчезли всѣ разногласія. Отечество въ опасности! Этотъ кличъ объединяетъ всѣхъ. Еще вчера ярые враги войны — сегодня страстно призываютъ къ оружію.

Льежъ.—Центральная площадь.

Льежъ.—Пешеходный мостъ черезъ рѣку Мезу.

Германскіе офицеры завтракаютъ въ Льежѣ послѣ его разграбленія. V Фот. А. М. Азанчсва.

Во второй разъ на войну. Отступившія отъ Намюра бельгійскія войска были направлены въ портъ Зеебрюгге, посажены на суда и моремъ перевезены въ Антверпенъ.

Бельгійскіе стрѣлки
на позиціи.

Фот. А. М. Азанцева.

Льежъ.—Уголокъ
старого города
(Maison Curtius).

Германскіе маро-
деры въ Бельгіи.

На улицахъ Льежа.
Нѣмецкіе солдаты на
автомобилѣ ожидаютъ
атаки бельгійцевъ.

Фот. А. М. Азанцева.

Мобилизація
въ Льежѣ
(сцена съ натуры).

Пивоваренная команда. Послѣ занятія Льежа германцы первымъ дѣломъ кинулись разыскивать оставленную бельгійцами пивоварню. Бельгійскихъ пивоваровъ не оказалось, и наскоро была сформирована „пивоваренная команда“, занявшаяся выдѣлкой необходимаго для тевтонцевъ „жидкаго хлѣба“.

Фот. А. М. Азанцева.

Въ Эльзасъ!

„Illustration“.

Рисунокъ англійскаго художника-баталиста Ф. Вилльера.

Около Компьена рѣка Эна сливается съ Уазой. Здѣсь, на этихъ тихихъ берегахъ, разыгрались самыя кровопролитныя сраженія, которыя когда-либо видѣлъ міръ.

Рис. английского худож. С. Прайса.

„Нѣмцы прошли“.

На Русско-Прусской границѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Выѣздъ батареи на позицію.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Огонь батареи.

Привалъ на прусской
границѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Русско-Прусской границѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Русская батарея въ дѣйстви.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Выѣздъ русской батареи
на позицію.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Секретъ войны не позволяетъ назвать намъ ни числа выставленныхъ силъ, ни ихъ состава по числу армій и корпусовъ, и всякій пускай самъ подумаетъ, сколько ихъ можетъ послать Русь со 179-милліоннымъ населеніемъ, съ 45-ю милліонами мужчинъ, годныхъ къ ношенію оружія въ возрастъ отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, при не меньше какъ 6-ти милліонахъ обученныхъ военному дѣлу, считая корпусъ тысячъ въ 50, а армію въ 250 тысячъ. Однихъ казаковъ — этой грозы Европы — у насъ за 200 тысячъ. И Великъ Богъ земли Русской и надежно счастье Государево въ столь правомъ дѣлѣ.

Весь міръ осудилъ ложъ Вильгельма, когда онъ съ балкона дворца своего кричалъ народу Германіи, что мы коварно на него напали: по древней формулѣ — „на зачинающаго Богъ“.

Раздѣленіе Европы и всего свѣта на три лагеря...

Съ 19-го іюля государства Европы, да и всего свѣта, стали группироваться въ три лагеря:

- I. Воюющія: Россія, Франція, Германія, Австрія, Англія съ Японіей...
- II. Защищающія свой нейтралитетъ: Бельгія, Швейцарія, Данія, Норвегія, Голландія...
- III. Выжидающія выгодныхъ для поживы обстоятельствъ: Болгарія, Турція, Румынія, Италія... Швеція... или выжидающія почетнаго и лестнаго посредничества: Соединенные-Штаты... и безразличныя: Китай, Ю. Америка...

во „вторую“ Плевну... Италія... разваливъ блестяще тройственный союзъ, горя желаніемъ взять родной Тироль и важный для нея Триестъ, выжидаетъ... чего? Неужели, когда Австрія, обратившись въ грудѣ развалинъ, позволить дотронуться до ея частей этимъ выжидающимъ господамъ... Турція, вѣроятно, кончитъ свою исторію одновременно съ Германіей. Дерзкое нападеніе Германіи

Равнодушіе и мечты Болгаріи о Македоніи, въ рѣшительную минуту кроваво-золотой зари новой жизни славянства создаютъ ей роль Искаріота славянской семьи. Румынія думаетъ понадобится

бросило Бельгію въ составъ яростнѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ Германіи.

19-го мобилизація Бельгіи и объявленіе нейтралитета Швеціи, Норвегіи, Даніи...

Начало кровопролитій...

Германія, этотъ злой геній Европы, подготовившаяся втайнѣ къ прыжку рыси на горло Бельгіи и Франціи... начала кровопролитіе: 20-го іюля ея войска, безъ объявленія еще войны, перешли границу Франціи и обстрѣляли Птикруа, силой заняли „неприкосновенный“ Люксембургъ...

Но въ этотъ же день нѣмцы получили неприятели сюрпризъ — нейтралитетъ Италіи, а Бельгія объявила о несогласіи пропустить нѣмцевъ къ границамъ Франціи и о войнѣ съ Германіей (21-го). Франція, видя неизбежность европейской войны, объявила 21-го страну и Алжиръ въ осадномъ положеніи... Болгарія заявила въ этотъ день о своемъ позорномъ династическомъ, а не народномъ нейтралитетѣ...

Начало германскихъ звѣрствъ, ужаснувшихъ міръ и скомпрометировавшихъ германскій геній: — „геній и преступленіе двѣ вещи несовмѣстимыя“.

21-го іюля русскіе путешественники стали подвергаться дикимъ издѣвательствамъ германцевъ и поѣздъ самой Императрицы Маріи Феодоровны былъ задержанъ въ Германіи съ большою наглостью. Въ тотъ же день обстрѣляна съ моря крейсеромъ беззащитная Либава.

Наша длительная мобилизація и кровавыя происшествія...

Съ 16—18-го іюля ключомъ закипѣла наша мобилизація и сосредоточеніе войскъ на исходныхъ пунктахъ для боевыхъ операцій...

А. Меланин

Король великаго народа.

Позвольте мнѣ, Ваше Королевское Величество, преклониться передъ Вами и воздать мнѣ, скромному русскому журналисту, хвалу Королю бельгійцевъ, Королю маленькаго великаго народа.

Король Альбертъ Благородный—Король-воинъ, Король-рыцарь безъ страха и упрека. Вы для насъ полтора мѣсяца тому назадъ чужой, а теперь близкій и дорогой.

Ваша труженица-страна, закопѣлая и работающая, забывшая объ оружіи, не думавшая о войнѣ, достойна своего Вождя, а ея Вождь достоинъ своего геройскаго народа.

Государь! при первомъ извѣстіи о томъ, что нѣмцы, тѣ люди, которыхъ мы считали европейцами, людьми одной расы, вторглись подло и нагло въ предѣлы Вашей страны, мы, надо сознаться въ томъ, думали о Франціи, мы тоже думали, что Бельгія—это прогулка для нѣмцевъ, сложный маневръ съ холостыми зарядами.

Первые бои подъ Льежемъ опрокинули наше прежнее представление о Бельгіи, и мы вдругъ увидѣли, что громадное благородное сердце бьется въ этомъ маленькомъ народѣ и бьется вмѣстѣ съ сердцемъ дружеской намъ Франціи и нашимъ.

Прошли тяжелые бои. Паль благородный Льежъ, въ развалинахъ Намюръ. Горитъ древній Лувенъ, посылая чистый дымъ своей библіотеки къ небесамъ. Также преклоняемся мы, гордые величіемъ своей страны, передъ благородствомъ и силой Вашей.

Ваше Величество и Ваша страна не остановились передъ проявленіемъ высокой военной доблести. Одно мановеніе руки, и природа, сдерживаемая искусными инженерами—плодъ долгихъ трудовъ, обратилась противъ враговъ Европы.

Qu'importe?

Le roi, la loi, la liberté.

Тонуть въ побѣжденныхъ и еще недавно послушныхъ водахъ плоды трудовъ бельгійскаго народа и его культуры, и холодно становится отъ новыхъ болотъ племени-разрушителя.

Бѣшено стремится онъ къ Вашимъ стѣнамъ Антверпена, разбиваясь о нихъ. Но кругомъ его пустыня воды, и гнусный врагъ, не знающій ничего святого, не можетъ не быть потрясеннымъ. Онъ уже побѣжденъ духомъ.

Ваше Величество! Мы имѣемъ честь принадлежать къ тому народу, который не задумался сжечь Москву, свою святыню. Мы знаемъ, что стоило это самопожертвованіе, и это движеніе Ваше—разрушить плотины—запечатлѣтся на вѣчныя времена.

Недалекъ тотъ часъ, когда благодатныя земли Бельгіи, политыя кровью ея народа, кровью бойцовъ и мучениковъ отъ руки варваровъ, вновь зацвѣтутъ небывалымъ расцвѣтомъ.

Пусть простятъ мнѣ мои читатели, если я расскажу о своихъ мечтахъ.

Будетъ день, когда въ обгорѣлыхъ, полуразрушенныхъ бельгійскихъ городахъ, на оставшихся несожженными дикимъ племенемъ колокольныхъ зазвонить не набатъ, а благовѣсть.

Видятся мнѣ, что исковерканныя улицы разрушеннаго го-

рода полны народа въ праздничныхъ одеждахъ. Слышна вездѣ веселая и бодрая рѣчь, забыты ужасы прошедшей войны.

Со всѣхъ сторонъ Европы стекаются къ Вамъ, Государь, въ Бельгію, Монархи и представители великихъ державъ, и Вы, въ Вашемъ героическомъ Льежѣ или на его развалинахъ, встрѣчаете ихъ какъ дорогихъ гостей. Вы—дорогой хозяинъ, и гости Ваши рады быть у Васъ. Ваше Королевское Величество! Все это мечты, въ которыя можетъ вѣрить отъ всего сердца журналистъ, но я вижу дальше и все мечтаю.

Плодоносную Бельгію, почва которой подсохла отъ крови, защищаетъ отъ водъ новая плотина. Вновь послушно бѣгутъ среди трудолюбивыхъ береговъ рѣки, давно уже унесшія въ океанъ всю кровь, которую вливали въ нихъ дикое племя. И я вижу народъ, мирно трудящійся и рассказывающій о своихъ подвигахъ и о подвигахъ короля бельгійцевъ.

А надъ ней, надъ плотиною, сдержавшей натискъ нѣмецкой силы, я вижу памятникъ.

Мраморный высокій бельгіецъ, съ вѣрующимъ взоромъ, съ мечомъ въ рукѣ идетъ въ бой, и съ нимъ растерзанная, но бодрая, смѣлая и сильная Бельгія идетъ рука-объ-руку.

По роднымъ развалинамъ и кладбищамъ идете Вы съ Вашимъ народомъ, но Вы идете къ счастью Вашей страны.

Журналистамъ не полагается мечтать, и я, преклоняясь предъ Вашимъ Королевскимъ Величествомъ, прошу извиненія передъ моими читателями.

Мечты и сказки...

Мы живемъ среди героевъ-богатырей, среди сказочныхъ чудесъ.

И счастливы мы, что Богъ далъ намъ счастье видѣть проявленіе великаго человѣческаго духа.

В. Г. Зубовъ

Бельгійская Королева съ дѣтьми.

Бельгія.

Мы переживаемъ одну изъ сказокъ жизни. На нашихъ глазахъ мирный, коммерческій народъ преобразается въ героевъ и подвигами своими заставляетъ трепетать сердца наши.

Этотъ удивительный народъ-герой воскрешаетъ передъ нами картины Шекспировскихъ эпопей, и мы становимся зрителями одной изъ величайшихъ трагедій человѣческой жизни.

Этотъ народъ еще разъ заставилъ насъ признать, что человѣкъ-герой не умеръ, что, окруженный мелочами современной жизни, онъ таитъ въ себѣ силы, могущія сравнять его съ героями Шекспира. Этотъ народъ воскресилъ нашу вѣру въ человѣка и въ его благородные порывы.

Подвиги бельгійцевъ—это живая страница подъема человѣческаго духа. Подвиги эти вѣками будутъ вдохновлять поэтовъ и художниковъ. Потомки наши съ удивленіемъ будутъ читать объ этомъ народѣ, завидуя нашему счастью быть современниками борьбы бельгійцевъ, какъ мы порой завидуемъ современникамъ Трои и Цезарей.

Бельгійцы, это — мирный, рабочій народъ, покрывшій свою страну безчисленными трубами и поставившій ее въ блестящее экономическое положеніе. Вотъ все, что мы знаемъ о Бельгіи. И только исторія этой страны говоритъ намъ о долгой и кровавой борьбѣ, которую пришлось вынести Бельгіи, пока она не стала свободнымъ государствомъ.

Съ 1598 по 1621 годъ Бельгія считалась государствомъ независимымъ, но затѣмъ вскорѣ переходитъ къ Испаніи, которой она принадлежала и раньше. Во время войны Испаніи съ Голландіей и Франціей Бельгія лишилась нѣкоторыхъ областей и, наконецъ, въ 1713 году, по Утрехтскому миру, была при-

Виды Бельгіи.—Льежъ.

соединена къ Австріи. Бельгійцы съ трудомъ выносили иго австрійцевъ, и, когда Іосифомъ II были обнародованы реформы, оскорбляющія религіозныя чувства народа, то въ Бельгіи вспыхнуло кровавое возстаніе, потушенное только черезъ два года рядомъ суровыхъ мѣръ. Въ 1794 году Бельгія переходитъ къ Франціи, а послѣ паденія имперіи Наполеона соединяется съ Нидерландами въ одно Нидерландское Королевство.

Соединеніе это не могло быть прочнымъ. Католическое населеніе промышленной Бельгіи не соединилось съ реформат-

скимъ населеніемъ торговой Голландіи. Недовольство бельгійцевъ росло съ каждымъ годомъ и, наконецъ, вылилось въ открытое возстаніе. Голландцы не выдержали бурнаго натиска и очистили Брюссель. Въ 1830 году, 4-го октября, была провозглашена независимость Бельгіи и образована конституціонная монархія подъ властью Леопольда Саксенъ-Кобургскаго.

Послѣ энергичной блокады англо-французской эскадрой устья Шельды и взятія французами Антверпена, находившагося еще во власти Голландіи, война между Бельгіей и Голландіей закончилась. Въ 1838—39 году обѣ страны признали условія раздѣла, выработанныя Англіей и Франціей.

Съ этого года Бельгія внѣшне остается спокойной и всю свою энергію направляетъ на устройство внутренней жизни и развитіе экономическаго благосостоянія страны, которое скоро достигаетъ цвѣтущаго положенія.

Такъ продолжалось до 1914 года, когда нѣмецкія полчища вдругъ вторгнулись въ Бельгію.

„Нарушеніе нейтралитета Бельгіи продиктовано необходимостью. Намъ надо проникнуть во Францію самымъ краткимъ и легкимъ путемъ, чтобы опередить ея военныя операціи и нанести ей возможно скорѣе рѣшительный ударъ. Для Германіи это вопросъ жизни и смерти!“

Такъ сказалъ германскій министръ фонъ-Яговъ англійскому послу въ Берлинѣ Гошену.

И это было сказано тогда, когда прусскія каски уже перешли границу Бельгіи.

Первыми встрѣтили нѣмцевъ форты Льежа, обезсмертившіе себя въ эти дни осады. И съ этого момента начинается героическая борьба маленькой и благородной Бельгіи съ большой и вѣроломной Пруссіей. Народъ-герой не отдаетъ безъ боя и пяди земли, крушитъ во много разъ сильнѣйшаго врага, затопляетъ свои національныя богатства и предъ лицомъ изумленнаго врага совершаетъ подвиги, мѣсто которымъ въ темахъ Гомера.

Виды Бельгіи.—Льежъ.

Н. И. Савицкий

Генералиссимусъ Жоффръ.

Карьера Жоффра является исключительной. Въ 1870 году, когда вспыхнула франко-прусская война, онъ только-что окончилъ первый курсъ политехнической школы и, несмотря на свои 18 лѣтъ, былъ назначенъ въ качествѣ артиллерійскаго субалтернъ-офицера защищать Парижъ. На него было обращено вниманіе, и онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ возобновленіи парижскихъ укрѣпленій. Всѣ Энгіенскіе форты были построены по чертежамъ Жоффра и произвели на маршала Максъ-Магона такое впечатлѣніе, что послѣдній, положивъ руку на плечо юнаго офицера, сказалъ:—Поздравляю васъ, капитанъ Жоффръ! Жоффру было тогда всего 20 лѣтъ.

Талантливаго офицера послали строить укрѣпленія въ другихъ мѣстахъ, но Жоффръ воспротивился. Ему надоѣло строить крѣпости, онъ хочетъ во что бы то ни стало командовать войсками. И съ этой цѣлью отправляется въ Индо-Китай. Здѣсь онъ без-

Генералиссимусъ Жоффръ.

Жоффръ на маневрахъ.

прерывно проводить время въ сраженіяхъ съ возставшими племенами и почти всегда выходить побѣдителемъ.

Дальнѣйшая его карьера, вплоть до 90-хъ годовъ, проходитъ въ колониальныхъ войнахъ. Онъ отличается въ Мадагаскарѣ, Дагомеѣ, Формозѣ.

Вернувшись въ 90-хъ годахъ во Францію, онъ быстро идетъ отъ повышения къ повышенію и въ 1911 году занимаетъ постъ главнокомандующаго французскими войсками.

По своему характеру Жоффръ—спокойный, уравновѣшенный человѣкъ.

Въ войнѣ онъ мало вѣритъ во вспышки генія, онъ врагъ быстрыхъ рѣшеній, эффектныхъ натисковъ и дѣйствуетъ осторожностью и методичнымъ изнуреніемъ врага.

Въ своей домашней жизни Жоффръ неуповаемъ. Это типичнѣйшій парижскій буржуа, толстый, добродушный, съ широкимъ лбомъ, обрамленнымъ густыми сѣдыми волосами. Этотъ лобъ не бороздятъ тревожныя морщины, и синіе глаза ясны и бестрашны, не горятъ безпокойнымъ, ищущимъ огонькомъ.

Говоритъ онъ мало, даже очень мало, но когда говоритъ, то всегда ясно, просто и мѣтко. Дома онъ добродушенъ, и весь его домъ производитъ впечатлѣніе чего-то добродушнаго, ласковаго.

Не тотъ Жоффръ въ лагерь. Здѣсь это упрямый человѣкъ, поставившій себѣ идею и твердо идущій къ ней. Въ своихъ приказаніяхъ онъ требуетъ точнаго и неукоснительнаго исполненія и караетъ за всякую неудачу. Когда въ прошломъ году онъ вдругъ безъ всякихъ объясненій уволилъ пять генераловъ, Франція поняла, что организація французской арміи попала въ надежныя руки.

Joffre

Домъ Габсбурговъ.

Какой-то трагическій рокъ преслѣдуетъ домъ Габсбурговъ.

Наслѣдники престарѣлаго императора Франца-Иосифа умираютъ одинъ за другимъ. Вся жизнь императора — сплошная цѣпь ударовъ судьбы.

Въ 1848 году императоръ Фердинандъ I капитулировалъ передъ революціей и 2 декабря въ Ольмюцѣ подписалъ актъ отреченія отъ престола въ пользу 18-лѣтняго племянника Франца-Иосифа. Въ 1853 году во время прогулки молодого императора неизвѣстный человѣкъ набросился на него сзади и нанесъ ударъ ножомъ въ затылокъ. Францъ-Иосифъ только какимъ-то чудомъ избѣжалъ опасности. Въ 1859 году франко-итальянскія арміи разгромили армію австрійцевъ, и Австрія, по Цюрихскому трактату 11 іюля, лишилась Ломбардіи. 1866 годъ — самый роковой для Австріи. Въ сраженіи при Садовѣ Францъ-Иосифъ теряетъ 18 тысячъ убитыми и 2 тысячи плѣнными и отказывается отъ всѣхъ правъ на герцогство Эльбы и признаетъ свое исключеніе изъ Германской конфедераціи. Въ этомъ же году Австрія теряетъ Ломбардію, перешедшую къ Италіи.

Императоръ Францъ-Иосифъ.

Въ 1867 году братъ Франца-Иосифа, эрцгерцогъ Максимилианъ, разстрѣливается возставшими войсками въ Америкѣ, и супруга Максимилиана сходится съ ума. Вскорѣ новый наслѣдникъ австрійскаго престола, Іоганнъ, послѣ бурнаго объясненія съ императоромъ, покидаетъ Австрію и съ тѣхъ поръ безслѣдно исчезаетъ.

Наслѣдникомъ провозглашается единственный сынъ императора Рудольфъ, но въ 1887 году онъ погибаетъ при загадочныхъ обстоятельствахъ въ Мейерлингскомъ замкѣ. Передъ этимъ кончаетъ самоубійствомъ братъ австрійской императрицы, баварскій король Леопольдъ II.

Въ 1898 году отъ руки анархиста падаетъ супруга Франца-Иосифа, императрица Елисавета, и, наконецъ, въ 1914 году гибнетъ въ Сараевѣ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ, третій наслѣдникъ за одно и то же царствованіе.

Handwritten signature: Franz Joseph

Генералъ Конрадъ фонъ-Готцендорфъ, начальникъ Австро-Венгерскаго Генеральнаго Штаба.

Австрійскій Кронпринцъ.

Фельдмаршалъ фонъ-Кробатинъ, австро-венгерскій военный министръ.

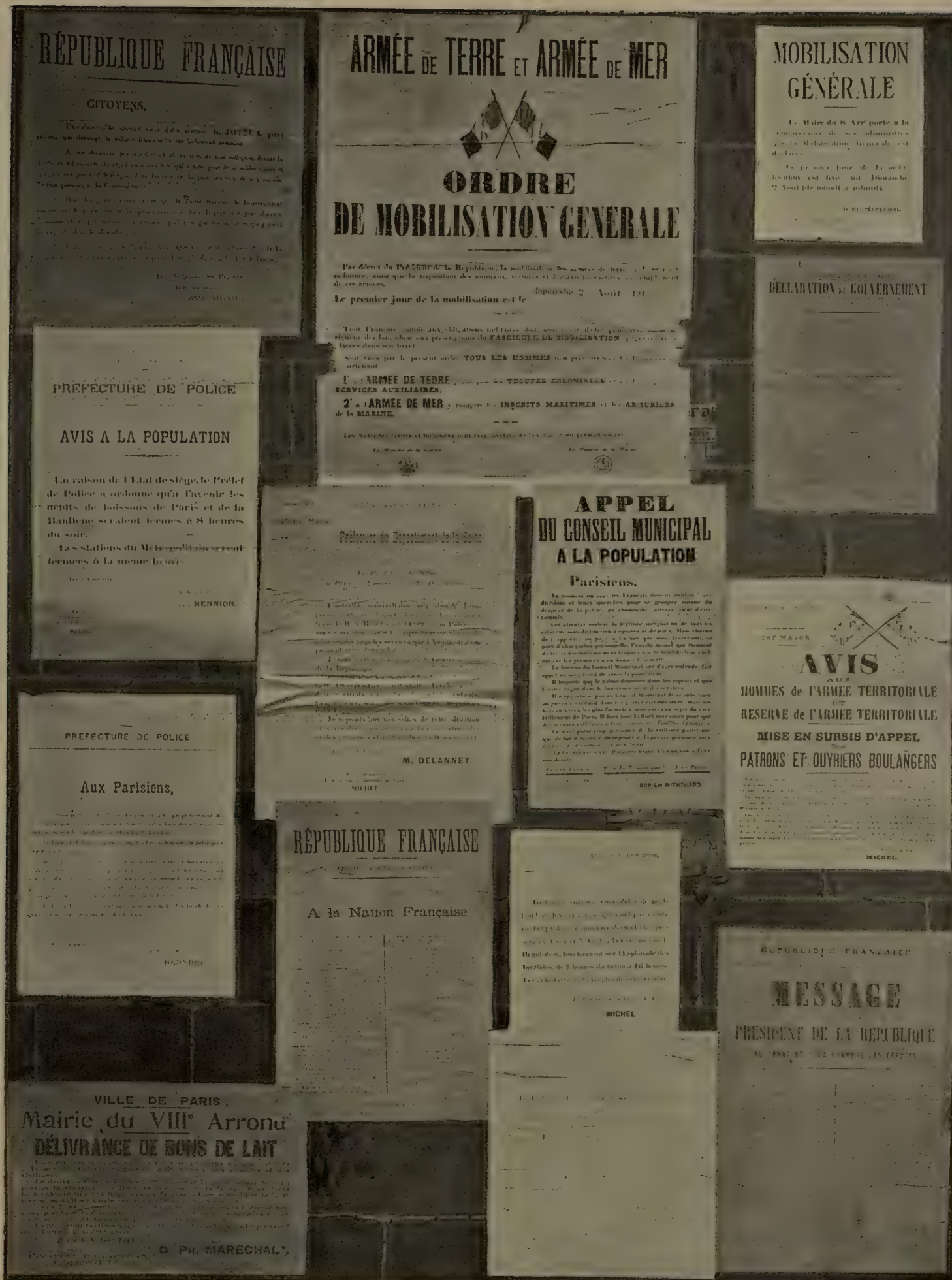
Переправа казаковъ.

Историческое заседание Государственной Думы 26 июля 1914 года.

Французскія воззванія,
расклеенныя на стѣ-
нахъ Парижа въ день
объявленія войны.

Бельгійскій
отрядъ возвра-
щается въ род-
ной городъ по-
слѣ пребыванія
тамъ нѣмцевъ.

Бельгійскіе стрѣлки.

На Русско-Австрійской границѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.
Перевязочный пунктъ на передовыхъ позиціяхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.
Австрійскіе шпіоны по дорогѣ въ Люблинъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Отходная на полѣ брани.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

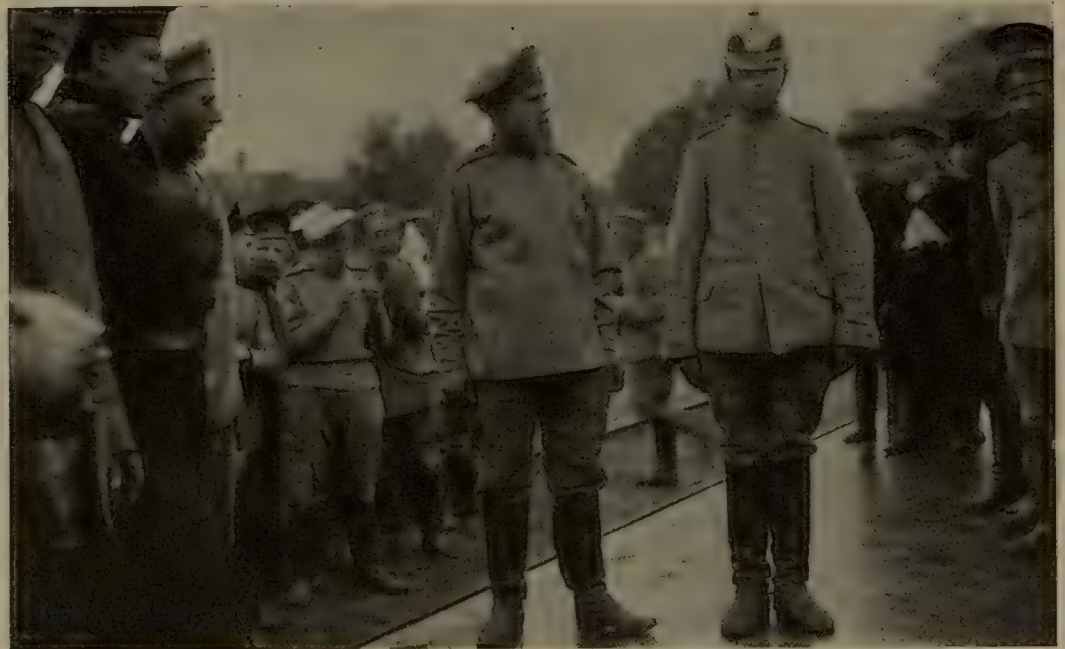
Плѣнные австрійскіе офицеры
и солдаты.

На Русско-Австрийской границѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова
Два лучшихъ стрѣлка.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.
Русскій и германецъ.

Любопытные солдаты
смотрятъ на перваго
плѣннаго австрийца.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Письмо на родину.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Императоръ Вильгельмъ и генералъ По.

Встрѣча германскаго императора съ французскимъ генераломъ произошла въ Швейцаріи осенью въ 1912 году. Вильгельмъ подошелъ къ По и, протягивая ему руку, сказалъ: „Я весьма радъ познакомиться съ вами, генералъ, и буду счастливъ поговорить съ вами подольше“. И теперь императору пришлось вести языкомъ пушекъ долгую бесѣду съ однорукимъ героемъ 70-го года.

Атака немецкой пехоты. ✓

Въ Пруссію!

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.

ЛОСАВРИНЪ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ГЕОРГОВНЫ.
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЩЕСТВО

Очерки Великой Европейской Войны.

Статья Генеральнаго Штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

Мобилизація... Сосредоточеніе и движеніе впередъ, на-встрѣчу противникамъ, у насъ, сербовъ и французовъ шли переплетаясь потому, что по значительно ранней готовности германцы и австрійцы открыли дѣйствія весьма рано всюду, хотя и не всѣми своими силами... Мы же, рассчитывая на обстановку, гораздо болѣе худшую и предусматривавшую единоборство съ нѣмцами, исполняли свое сосредоточеніе въ значительномъ удаленіи отъ границы и даже очистили все Завислянье, отведя войска, тамъ квартировавшія, за Вислу, съ ея укрѣпленными переправами.

Эта медленность нашихъ подготовительныхъ операцій къ массовому наступленію породила большія сомнѣнія въ нашихъ силахъ въ мысляхъ обывателей, мало освѣдомленныхъ о механизмѣ сборовъ на войну. Тонъ неуверенности въ насъ сквозилъ и въ газетахъ нашихъ союзниковъ. Но и среди этого тягостнаго періода раздавались въ печати ободряющіе голоса. И нужны были крѣпкіе нервы, чтобы терпѣть извѣстія о томъ, какъ хозяйничали германцы у насъ въ Ченстоховѣ, Калишѣ, Бендинѣ... Были двинуты тогда же за Вислу легкія части, чтобы прогнать озвѣрѣвшихъ нѣмцевъ.

Въ тотъ же день (22-го іюля) Германія нагло запросила Францію о намѣреніяхъ послѣдней въ распрѣ нѣмцевъ съ Россіей и Сербіей. Твердо и спокойно объяснила наша союзница свои намѣренія не оставить своихъ друзей въ бѣдѣ одинокими. Ея мобилизація договорила остальное, и германцы объявили ей войну, исполняя, очевидно, все по давно-выработанному плану.

Но день 23-го іюля принесъ имъ извѣстіе, очевидно, не предусмотрѣнное ихъ планомъ. Англія объявила войну Германіи, своей единственной крупной соперницѣ на моряхъ, міровыхъ рынкахъ и въ колоніяхъ.—Удивительно, какъ могли рассчитывать нѣмцы на то, что Англія будетъ спокойно взирать на то, какъ германцы, расправившись съ ея политическими друзьями (Россіей и Франціей), нападутъ на нее изолированную и ограбить ее навсегда и начисто. Но не подлежитъ сомнѣнію, что

нѣмцы были непріятно поражены объявленіемъ имъ войны Англіей и больше всего негодовали на это...

Причины такого выступления Англіи лежатъ въ глубинѣ хода міровой жизни народовъ, а предлогомъ послужило нарушеніе Германіей нейтралитета Бельгіи, закрѣпленнаго договоромъ всѣхъ сосѣдей.

Нарушить же нейтралитетъ Бельгіи вынудили Германію важныя военныя соображенія: только противъ границъ Бельгіи на территоріи Франціи не было сплошной цѣпи укрѣпленій, ибо на прочемъ пространствѣ съ Германіей ея граница была унижена крѣпостями, представлявшими одну грозную цѣпь, со своимъ особымъ гарнизономъ тысячъ въ 300. Кромѣ того, эта укрѣпленная линія была продолжена и на югъ съ заворотомъ внутрь страны, гарантируя такую же защиту со стороны швейцарской и даже итальянской границъ. Но по границѣ съ Бельгіей, на прямыхъ и кратчайшихъ путяхъ къ Парижу, французы не построили такихъ же крѣпостей, ошибочно положившись на нейтралитетъ Бельгіи. Нужно не забывать, что сказалъ еще Наполеонъ, что для стратегической наглости и беззапѣчивости нейтралитетъ, не подпертый прочно штыками, ничто...

Но оказалось, что нейтралитетъ Бельгіи былъ подпертъ въ значительной дозѣ штыкомъ... и такимъ штыкомъ, доблести котораго не прозрѣвалъ никто на свѣтѣ, до самихъ бельгійцевъ включительно.

Полагая пройти главной массой своихъ войскъ черезъ Бельгію, нѣмцы хотѣли сдѣлать это съ большимъ комфортомъ, со всѣми удобствами... Въ числѣ послѣднихъ было желаніе сразу воспользоваться бельгійскими желѣзными дорогами, запираемыми крѣпостями Льежемъ и Намюромъ. Ими-то пожелали овладѣть нѣмцы прежде всего, но эти „удобства“ имъ обошлись страшно дорого—людьми, драгоценнымъ временемъ и потерей значительной доли того обаянія, которымъ до войны пользовались военная система и репутація нѣмцевъ.

Бросивъ на Льежъ сильный отрядъ изъ 2—3 корпусовъ, мобилизація которыхъ была произведена ранѣе въ глубокой, казалось, тайнѣ, они получили неожиданно жестокий отпоръ и одну за другой неудачу какъ со стороны гарнизона крѣпостей, такъ и отъ доблестной бельгійской арміи, успѣвшей собраться къ

Брюссель. — Уголокъ
Большой площади.

своей границѣ. Только послѣ огромныхъ потерь, опубликовать которыя они и до сихъ поръ не рѣшаются, да послѣ подвоза чудовищныхъ мортиръ, секретно заготовленныхъ ими для Парижа, имъ удалось въ послѣдствіи осилить здѣсь бельгійцевъ и оттѣснить ихъ въ сторону отъ прямой дороги на Парижъ. Бельгійцы отошли къ Брюсселю, а потомъ къ Антверпену, который, къ сожалѣнію, не выдержалъ работы чудовищныхъ нѣмецкихъ мортиръ. Но это случилось не такъ скоро и явилось крупной ложкой дегтя въ успѣхахъ нѣмцевъ, многомилліонный валъ которыхъ неудержимо катился по Бельгіи навстрѣчу французской арміи, главные силы которой успѣли не только заслонить Парижъ, но и продвинуться въ Бельгію навстрѣчу нѣмцамъ.

Англичане къ этому времени успѣли выставить въ море весь свой флотъ, который, къ счастью, только-что закончилъ учебную мобилизацію. А когда нѣмецкій флотъ, слѣдуя своему хитрому плану, спрятался къ своимъ берегамъ за минныя загражденія и подъ защиту береговыхъ батарей, англичане, получивъ свободу рукъ на морѣ, перевезли около двухсотъ тысячъ своихъ силъ на помощь бельгійцамъ и французамъ, имѣя столько же въ Британіи для охраны ея отъ нѣмцевъ. Колоніи Англіи съ большимъ энтузіазмомъ откликнулись помочь митрополіи, и ихъ силы должны были довести англійскую армію къ концу зимы до милліона бойцовъ.

Морской планъ нѣмцевъ состоялъ въ желаніи ослабить англійскій флотъ минными атаками, а затѣмъ помѣряться съ нимъ и въ открытомъ бою.

Первое выступленіе по этому плану, приведшее къ гибели англійскій крейсеръ „Амфіонъ“, открыло этотъ германскій планъ.

Тѣмъ временемъ, несмотря на наглость Австріи, мы не объявляли ей войны, чтобы дать возможность Италіи удержаться отъ войны съ нами, обусловленной только фактомъ нападенія на нее со стороны тройственного согласія.—И мы дождались, что сама Австрія вынуждена была объявить намъ войну 24-го іюля, а тройственный союзъ отъ этого потерялъ Италію, что его чувствительно ослабило.

Это случилось въ тотъ день, когда неистовая Германія положила еще восемь тысячъ сыновъ своихъ подъ фортами Льежа, а швабы продолжали обстрѣливать изъ-за рѣки позиціи сербовъ, не рѣшаясь ихъ атаковать.

Болгарія и Румынія, подъ вліяніемъ своихъ нѣмцевъ-правителей при большомъ ропотѣ внутри элементовъ, сочувствующихъ славянству, православію и справедливости, воздержались отъ участія въ общей свалкѣ. Но Турція, влекомая нѣмецкими инструкторами, младо-турками, учившимися въ Германіи, и обѣщаніями крупныхъ денежныхъ подачекъ со стороны Германіи, стала готовиться къ войнѣ, пріостановивъ демобилизацію, шедшую у нея послѣ Балканской кампаніи. Греція же стала насто-

рожѣ тыла Сербіи отъ Болгаріи и Турціи. Румынія тоже объявила, что не позволитъ никому напасть съ тылу на Сербію, вопреки Бухарестскому трактату.

25-го іюля англійскій десантъ былъ уже на французской землѣ. Болгарскій генераль Радко Дмитріевъ поступаетъ вновь въ нашу армію, разойдясь со своимъ правительствомъ. А въ Россіи оглашенъ (26-го) манифестъ, рисующій коварство, наглость и неблагодарность Австріи. Съ нашимъ негодованіемъ согласна печать всего свѣта, кромѣ шведской, явно сочувствующей Германіи.

Происходятъ историческія засѣданія нашихъ законодательныхъ палатъ и трогательное единеніе ихъ съ Царемъ и правительствомъ. Энтузіазмъ народа не поддается описанію.

Въ то же время (26-го іюля) французы, будучи не въ силахъ превозмочь своего стремленія къ отторгнутымъ провинціямъ, врываются въ Эльзасъ и Лотарингію, побѣдоносно дерутся тамъ съ нѣмцами и тѣмъ вливаютъ много увѣренности въ свой народъ и армію въ возможности побѣдить нѣмцевъ. 27-го они берутъ Мелузу, къ великому ликованію всей Франціи. Въ тотъ же день австрійцы были не въ силахъ задержать вторженіе черногогорцевъ въ ихъ предѣлы у Будвы и Металки... А бомбардировка за это австрійцами Антивари и Дульциньо вызываетъ сильное движеніе противъ швабовъ въ Италіи. Португалія же выражаетъ готовность помогать Англіи въ ея охотѣ на моряхъ за германскими торговыми судами, ловимыми въ изобиліи съ богатымъ грузомъ. Вторая попытка напасть на англійскій флотъ сдѣлана нѣмцами 28-го іюля... И уже первые шаги подводнаго флота доказали, что существовавшее передъ войной пренебреженіе къ нему не основательно.

Германцы и австрійцы, влекомые большой боевой спѣсью, первые поторопились стать на нашу территорію, но съ первыхъ же шаговъ доставили намъ побѣдныя лавры,—„обожглись“...

28-го іюля произошло у насъ первое пограничное дѣло съ австрійцами, опрокинутыми нами между Берестечкомъ и Почаевомъ къ Радзивиллову. Это — начало цѣлаго цикла нападеній съ обѣихъ сторонъ, производимыхъ обыкновенно въ періодъ мобилизаціи, съ цѣлью помѣшать ей развѣдать, что можно. На слѣдующій день мы бьемъ два полка австрійцевъ у Заложнице.

Съ 29-го іюля дни австрійскаго флота спѣты: Франція объявила ей войну и двинула въ Адриатику свой флотъ.

Въ этотъ же день французы разбили нѣмцевъ у Лонгви. Англія же окончательно устанавливаетъ блокаду германскаго флота, захватываетъ много нѣмецкихъ торговыхъ судовъ съ цѣннымъ грузомъ и организуетъ охоту за нѣмецкими крейсерами, оставшимися на свободѣ въ Великомъ океанѣ.

30-го числа случился прискорбный фактъ — германскіе крейсера прорвались изъ Средиземнаго моря черезъ линію англійскихъ

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица Александра Феодоровна.

ЛОСДЪРРИНЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРА ГЕОДОРОВНА.
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪЗНЕСЕНО

Брюгге. — Узкая улица.

тѣмъ самымъ навѣки ея морское значеніе. Германія же, растерявшись отъ огромныхъ потерь подъ Льежемъ при повторныхъ попыткахъ взять его, предлагаетъ Бельгіи выгодныя условія за свободный пропускъ во Францію ея войскъ. Конечно, предложеніе отвергнуто съ презрѣніемъ. До тридцати тысячъ нѣмцевъ сложили уже свои головы подъ Льежемъ и въ его районѣ.

Россія 1-го августа даетъ торжественное обѣщаніе возсоединить части Польши, раздѣлennыя въ бывшее время между сосѣдями. Это вызываетъ оваціи всего свѣта и весьма располагаетъ къ намъ своихъ и зарубежныхъ поляковъ.

Наши столкновенія съ германцами, начавшіяся въ восточной окраинѣ Восточной Пруссіи, чуть не съ первыхъ дней разрыва, протекаютъ весьма для насъ побѣдоносно и уничтожаютъ у насъ преувеличенное понятіе о высокыхъ качествахъ германской арміи. Вызываетъ всеобщій энтузіазмъ громкій подвигъ казака Крюкова, открывшаго длинный рядъ случаевъ награжденія нижнихъ чиновъ орденомъ св. Георгія за выдающіяся подвиги личной храбрости. Подбитъ нами первый германскій аэропланъ.

Наши дорогіе союзники бьютъ нѣмцевъ у Алена (бельгійцы) и въ Вогезахъ (французы), а въ Чехіи—крупный мятежъ и кровавая расправа съ нимъ австрійцевъ.

Дикая выходка нѣмецкаго флота противъ мирныхъ жителей Полангена, обстрѣлъ ихъ, вопреки международнымъ правиламъ. Это случилось 2-го августа, а на слѣдующій день, какъ бы Божье возмездіе, Японія предъявила Германіи ультиматумъ—уничтожить ея колоніи на Дальнемъ Востоку, ея „гниздо“ политическое и торговое въ Кіао-Чао.

судовъ въ Дарданеллы. Это были „Гебенъ“ и „Бреслау“, безчинствующие еще и сейчасъ въ Черномъ морѣ... Только добродушіе Россіи и нежеланіе дать поводъ Турціи для войны повели къ тѣмъ выходкамъ ихъ, которыя такъ внезапно разразились противъ нашего черноморскаго побережья.

31-го іюля мы лихо бьемъ у Сокаля нашей передовой конницей австрійскій отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, уничтожаемъ богатые склады, рушимъ мосты,—словомъ, чинимъ большія помѣхи мобилизаціи и сосредоточенію нашего противника. И въ этотъ же день Англія объявляетъ войну Австріи, ликвидируя

Намъ широко улыбается боевое счастье въ первыхъ же крупныхъ столкновеніяхъ съ германцами: 10-го августа мы лихо выбиваемъ ихъ изъ Маркграбова нашей конницей... Выбиваемъ нѣмцевъ изъ Кѣлецъ, Хенцинь, Мирунеска, Дрезовица, Лакельна...

У насъ шумная радость и за союзниковъ: телеграммы говорятъ о взятіи французами Сирей, Тана, Бламона...

А 4-го августа происходитъ великій актъ въ исторіи Славянства и самой Россіи: мы торжественно объявляемъ, что идемъ вернуть въ лоно своихъ земель многострадальную Зарубежную Русь Галиціи, Буковины и Русь-Карпатскую.

Государь съ Семейей у московскихъ историческихъ святынь ищетъ традиціонно благословенія начатому великому дѣлу и 5-го августа въ новомъ широкомъ общеніи съ представителями Своего народа въ Москвѣ.

Радостныя вѣсти: французы топятъ корабли австрійскаго „агрессивнаго“ флота (три крейсера), французы выказали снова свою побѣдоносность въ Эльзасѣ, нѣмцы же снова разбиты у Льежа и Динана... А 5-го—новый разгромъ австрійской колонны, зарвавшейся къ Кѣльцамъ, и слухъ о новой вспышкѣ возстанія въ Чехо-Моравіи, не желающей идти на братьевъ по крови и вѣрѣ.

Громкій успѣхъ сербовъ, которые, заманивъ притворнымъ „тихимъ поведеніемъ“ австрійцевъ за рѣку, бьютъ ихъ жестоко у Шабаци. Кромѣ новой бомбардировки Бѣлграда, Австрія ничего не смогла предпринять въ отместку.

6-го августа у насъ большое ликованіе: двѣ крупныхъ частныхъ побѣды: у Красника бьемъ австрійцевъ, беря 6 офицеровъ и 250 солдатъ, и у Бильдервейля бьемъ германцевъ въ бою съ 4-го по 6-е августа, беря 8 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ и 2 пулемета.

А 7-го августа славный и знаменитый бой противъ германцевъ у Гумбиннена съ захватомъ 12 пушекъ и массы плѣнныхъ... Нѣмцы бѣгутъ... День приноситъ побѣды союзникамъ на всѣхъ фронтахъ: французы штыками вернули Мелузу, черногорцы разбили австрійцевъ у Грахова, на Д. Востокъ нашъ флотъ захватилъ 4 германскихъ парохода.

8-го августа важный актъ войны... Русскіе изъ глубины Подоліи, послѣ своего длительного сосредоточенія, на-

Брюгге. — Зеркальная набережная.

чали массовое наступленіе противъ австрійцевъ въ Галиціи и противъ германцевъ съ востока и юго-востока Восточной Пруссіи.

Мазурскія озера, важная подготовленная оборонительная преграда германцевъ, въ паникѣ бросаются ими безъ обороны, и значительная доля этой богатѣйшей провинціи Германіи очищается ими.

Въ Галиціи мы переходимъ р. Збручъ... Въ то же время случается громкая побѣда сербовъ на р. Ядарѣ, на р. Дринѣ въ равнинѣ Церъ.

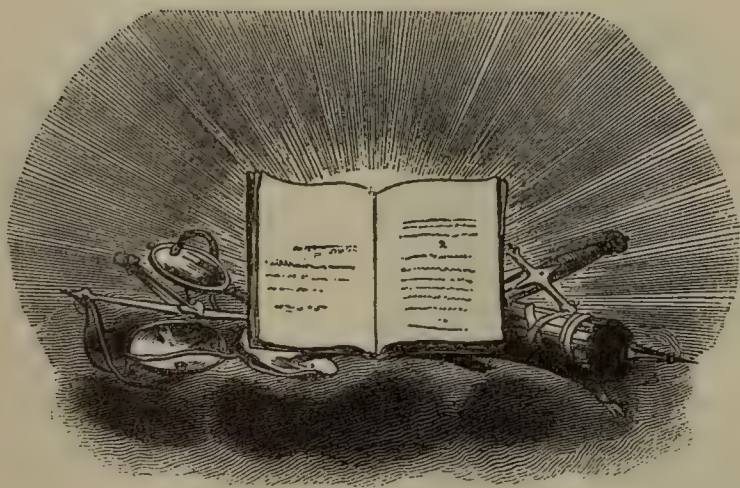
Только на Западѣ ничто не можетъ удержать наступленіе впередъ германцевъ черезъ Бельгію. Они, усиливая армію бельгійцевъ, доходятъ до столицы края, до Брюсселя... берутъ нагло контрибуцію при негодованіи всего свѣта.

Торжество французской военной авіаціи: французскій дирижабль мѣтко бросаетъ бомбы въ германскіе лагеря...

Марокко выгоняетъ отъ себя нѣмцевъ и объявляетъ войну Германіи...

9-е же августа приноситъ намъ новую побѣду надъ пруссаками у Инстербурга, а французамъ — у Тирлемона... На другой день мы занимаемъ Иоганнисбергъ, Ортельсбургъ, Вилленбургъ и Сольдау, и эти вѣсти совпадаютъ съ объявленіемъ войны Японіей Германіи...

А. Мелани

Пожаръ ратуши въ Аррасѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

БЕЛЫЙ КНИЖНИКЪ ИМЕНИ ИМПАТОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОЛЖЕНО

Вожди Русской Арміи.

Генераль-отъ-инфантеріи Н. В. Рузскій.

Генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ.

Генераль-лейтенантъ А. А. Брусиловъ.

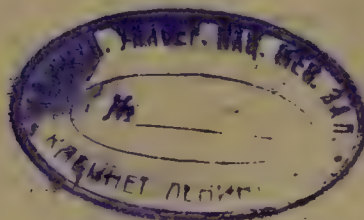
Генераль-лейтенантъ Радко Дмитріевъ.

Начальникъ Генеральнаго Штаба
генераль-лейтенантъ Н. Н. Янушкевичъ.

Генераль-адъютантъ П. К. Ренненкампфъ.

Вожди Союзныхъ Армій.

Англійскій фельдмаршалъ Китчинеръ.

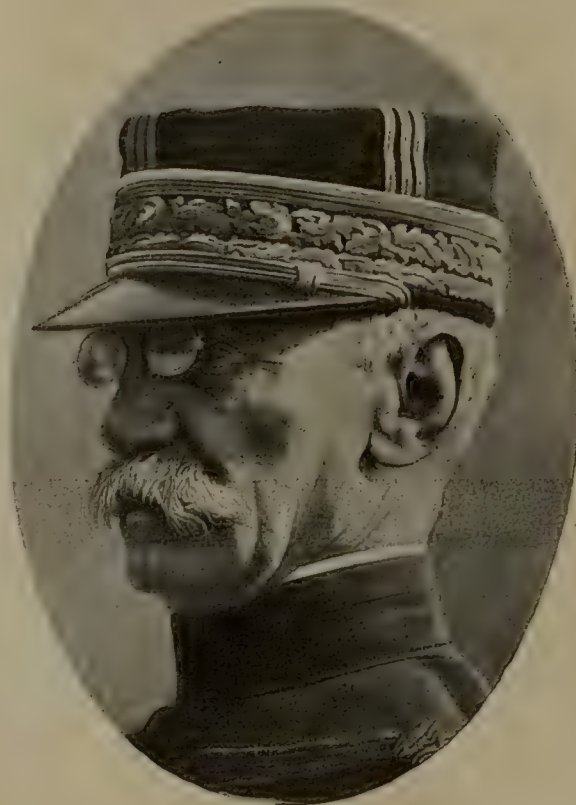
Французскій генераль По.

Французскій адмираль Буэ - де - Лапейереръ,
командующій соединеннымъ англо-французскимъ
флотомъ Средиземнаго моря.

† Англійскій фельдмаршалъ
Робертсъ.

Генераль Галлиени
Комендантъ Парижа.

Главкомадующій Бельгійской арміей,
генераль баронъ Ванисъ.

Французскій генераль
Кастельно.

Англійскій генераль
сэръ Гамильтонъ.

Англійскій генераль
Сноу.

Англійскій генераль
сэръ Чарльзъ Фергюссонъ.

Дипломаты тройственного согласія.

Г. Асквитъ
Англійскій премьеръ-министръ.

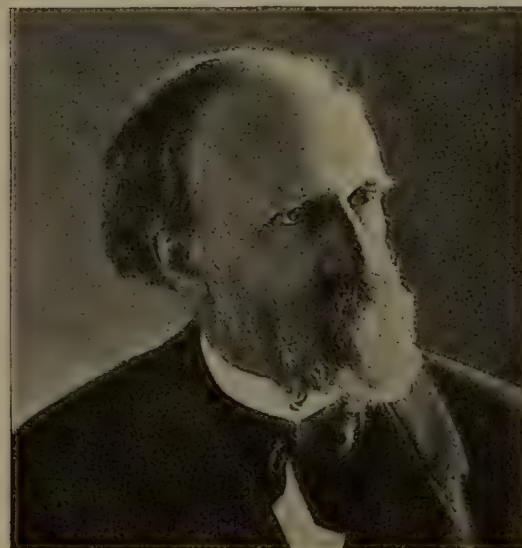
Палеологъ, французскій посолъ въ Петроградѣ.

Сэръ Э. Грей
Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Э. Гошенъ, англійскій посолъ
въ Берлинѣ.

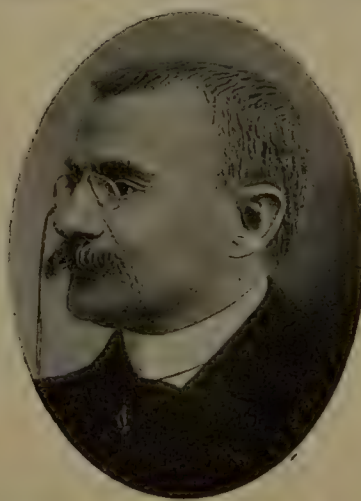
М. Рибо, французскій министръ финансовъ.

І. Камбонъ, французскій
посолъ въ Берлинѣ.

М. Вивіани
Французскій премьеръ-министръ.

Делькассе, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

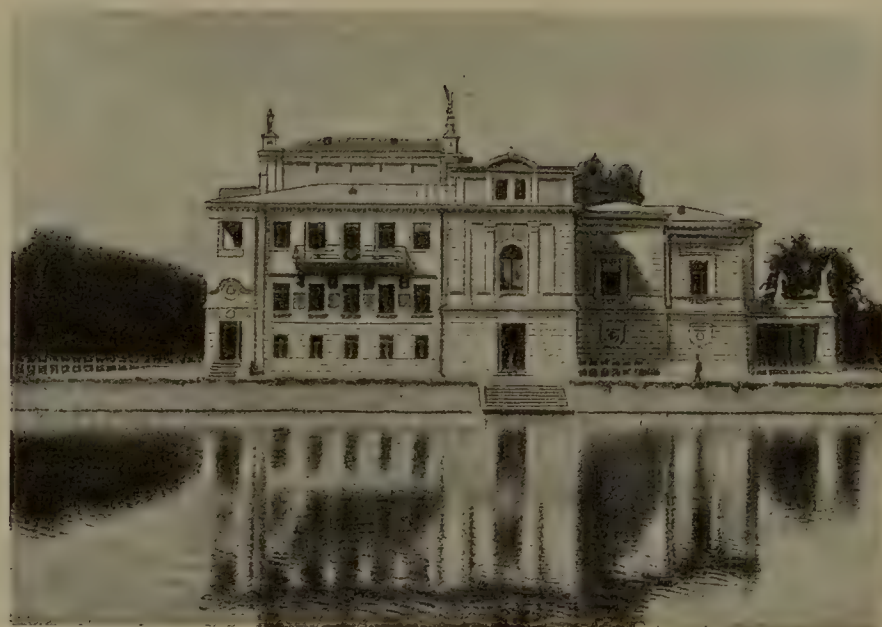
М. де-Бунзенъ
Англійскій посолъ въ Вѣнѣ.

Виды города Калиша.

Калишскій православный соборъ.

Театръ въ Калишѣ.

Видъ на Калишъ съ балкона театра.

Одинъ изъ видовъ гор. Калиша.

Калишъ былъ однимъ изъ первыхъ городовъ, куда вторгнулись нѣмцы и проявили свои истинныя наклонности.

Нѣмцы въ Калишѣ заявили, что они аннексируютъ часть Калишской губерніи до рѣчки Просны. Въ „аннексированной“ такимъ образомъ области нѣмцы объявили рекрутскій наборъ. Призываются всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ. Предѣльнымъ срокомъ для явки назначено 5 сентября. Приказъ

объ этомъ неслыханномъ наборѣ распространяется на Калишъ и слѣдующія деревни вокругъ Калиша: Борчиско, Косцельная, Щипіорна, Носковъ, Загожинскъ, Завадзе, Рыпинскъ и Хмельники.

Но еще до истеченія назначеннаго срока нѣмцы стали врываться въ частныя квартиры и силой таскать людей на службу. Оказывавшихъ сопротивленіе постигала немедленная казнь. Въ теченіе одной первой недѣли были казнены 22 человѣка.

Воззваніе Калишскаго коменданта Прейскера на польскомъ и нѣмедкомъ языкахъ.

Do Magistratu miasta Kalisza.

Wszystkie restauracje mają być zamknięte, z wyjątkiem Hotelu, gdzie pozostaje moje mieszkanie.
Przechowywanie bez potrzeby na ulicach i placach jest zabronione.
Obywatele pozostają pod moją władzą.
Każdy obywatel, który rozstrzelany zostanie, zostanie rozstrzelany.
Do 5 po południu.
Zamknięcie przez mieszkańców każdego domu.
Wszystko.
natychmiastowe ogłoszenie.
1 sierpnia 1914 r.

Komendant m. Kalisza.

An der Magistrat Kalisch.

Nachdem in der heutigen Nacht viele Häuser geschossen worden ist, hier jede Rücksicht.
Jeder unnötige Aufenthalt auf den Straßen und Plätzen bleibt überhaupt nicht gestattet.
Zur Sühne der Vorkommnisse der heutigen Nacht hat die Stadt bis heute 5 Uhr Nachm. die Summe 50000 (fünfzigtausend) Rubel zu zahlen.
Bei Wiederholung der Feindseligkeiten setzen der Magistrat die Summe 100000 (hunderttausend) Rubel an.
Der Magistrat hat die sofortige Bekanntgabe.
Ich verbiete das Erscheinen der Zeitungen.

Kommandant von Kalisch.

(gez.) Preusker
Major u. Kommandeur 11/155

Къ Магистрату г. Калиша.

Вслѣдствіе произведенныхъ сегодня ночью выстрѣловъ изъ домовъ Калиша въ занимающее его войско прекращаются всякія отношенія съ населеніемъ.

Я запрещаю выѣздъ изъ города и объявляю недѣйствительность пропусковъ.

Всѣ рестораны закрываются, за исключеніемъ Европейской Гостиницы, гдѣ я живу.

Всякое пребываніе на улицахъ и площадяхъ воспрещается, остановки вообще не разрѣшаются, ослушаніе военныхъ приказовъ карается смертью.

Арестованные сегодня ночью 6 гражданъ остаются въ моемъ распоряженіи и при малѣйшемъ неповиновеніи будутъ разстрѣляны.

Въ искупленіе происшествій сегодняшней ночи городъ долженъ до сего дня въ 5 ч. пополудни уплатить 50000 (пятьдесятъ тысячъ) рублей.

При повтореніи враждебныхъ поступковъ каждый 10-й гражданинъ будетъ разстрѣлянъ. Послѣ 8 час. вечера всѣ дома должны быть закрыты и всѣ окна освѣщены.

Магистратъ долженъ немедленно объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе.

Я запрещаю выходъ газетъ.

Комендантъ г. Калиша Майоръ 11/155 Р. Прейскеръ.

На Австрійской границѣ.

Отрядъ аэроплановъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Карточка-донесеніе, бро-
шенная съ аэроплана.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Генералиссимусъ ЖОФФРЪ.

„Большая Война въ образахъ и картинахъ“.
Издание Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.

Лечебная гимнастика ЖОФФР.

Наше Д. Р. МАКОВСКОЕ.
"Лечебная гимнастика и массаж".

Л-но ИНПОЛТАФИН А. И. МАМОНТОВА. Москва.

На полѣ великой битвы подъ Львовомъ.

Послѣ боя.

Разрушенная артиллерійскимъ огнемъ австрійская деревня.

Подбитая непріятельская батарея.

Оставленные австрійцами позиціи.

Фотографіи А. И. Иванова.

Поле галиційской битвы производитъ впечатлѣніе ужаснаго, стихійнаго разрушенія. Большинство городовъ и мѣстечекъ разрушено до основанія.

На мѣстѣ многихъ деревень торчатъ нѣсколько трубъ.

Особенно пострадала мѣстность у Томашева и Красника, гдѣ происходили главные бои. Тутъ всѣ дороги усыяны брошен-

ными австрійцами зарядными ящиками, повозками и лазаретными линейками. Они же торчатъ изъ болотъ и рѣчекъ. Въ пруду имѣнія графа Шептицкаго потоплены тысячи ружей и снарядовъ. На горѣ Уроганье, гдѣ стояли австрійскія батареи, земля взрыта снарядами нашихъ орудій.

Пиръ
варнаровъ.

Рисунокъ англійскаго
журнала.

Какъ передалъ его
нѣмецкій журналъ.

Германія пыгается доказать всѣмъ, что войска ея отнюдь не грабители и варвары. Для такихъ доказательствъ она пользуется всѣми средствами и всякимъ удобнымъ случаемъ. Такъ, напримѣръ, англійскій журналъ „Illustrated London News“ изобразилъ пребываніе нѣмцевъ въ Лувенѣ. Рисунокъ этотъ изображёнъ у насъ сверху. На нёмъ видны нѣмцы, несущіе награбленное

шампанское и сигары и подающіе ихъ въ автомобиль офицерамъ. Нѣмецкій журналъ „Illustrierte Zeitung“ не преминулъ воспользоваться рисункомъ англійскаго журнала и переснялъ его, но... по-своему. Онъ замаралъ въ рукахъ нѣмцевъ шампанское и сигары. Получилась умильная картина: нѣмцы мирно пребываютъ въ покорённомъ городѣ, и всѣ выдумки объ ихъ грабежахъ—только вздорные слухи.

Видъ одной изъ разрушенныхъ улицъ Лувена.

Фот. А. М. Азанцева.

Городъ Лувенъ, по-фламандски Левенъ, варварски разрушенный нѣмцами, одинъ изъ древнѣйшихъ, богатыхъ историческими воспоминаніями, городовъ Западной Европы.

Подоженный завоевателями соборъ св. Петра является чудеснѣйшимъ памятникомъ готической архитектуры и построень въ срединѣ XV столѣтія.

Еще больше былъ извѣстенъ Лувенъ своимъ древнимъ университетомъ, основаннымъ въ 1426 г. герцогомъ Филиппомъ Брабантскимъ.

О разрушеніи Лувена бельгійское министерство такъ официально оповѣстило міръ:

„Во вторникъ бельгійцы разбили германскій корпусъ, отступившій въ безпорядкѣ къ Лувену.

Германскіе отряды, охранявшіе входъ въ городъ, стрѣляли по своимъ войскамъ, принявъ ихъ за бельгійцевъ.

Впослѣдствіи германцы стали утверждать, что не ихъ войска, а жители Лувена стрѣляли въ нѣмцевъ, несмотря на то, что все населеніе обезоружено уже недѣлю тому назадъ.

Не производя разслѣдованія, командующій германскими силами объявилъ, что городъ будетъ немедленно разрушенъ, и жителямъ было приказано покинуть дома.

Всѣ мужчины заключены въ тюрьму, а женщины и дѣти уведены неизвѣстно куда. Затѣмъ солдаты подожгли съ разныхъ сторонъ лувенскій соборъ св. Петра.

Сожжены также университетская библіотека и научныя учрежденія.

Нѣсколько гражданъ разстрѣляно.

Словомъ, отъ города въ 45.000 жителей, бывшаго умственнымъ центромъ культурнѣйшей страны съ XV столѣтія, осталось лишь пепелище“.

Соратники.

Фот. А. М. Азанчеева.

Англійській матрось, бельгїєць и чернокожїй (изъ Конго).

Воздуш-
ная
развѣдка.

Гибель Реймского собора.

Статья Сергія Маковского.

Казалось бы, ко всему надо быть готовымъ. Казалось бы, нѣтъ больше злодѣйства, которое могло бы поразить насъ послѣ безчинствъ пруссаковъ въ Лувенѣ, въ Малинѣ, въ Шантильи. Казалось бы, вся скала ужасовъ пережита нашимъ воображеніемъ, и теперь остается только ждать, стиснувъ зубы, ждать, когда, наконецъ, пресытившись собственнымъ позоромъ, раненый германскій звѣрь спрячется въ свою берлогу...

Но нѣтъ, пришла вѣсть, которую нельзя пережить спокойно. Есть жертвы, непереносимыя безъ вопля. Есть позоръ, передъ которымъ безсильно даже презрѣніе. Этимъ позоромъ покрыли себя отступающіе пруссаки, направившіе свои тяжелыя орудія на Реймскій соборъ, въ отместку за пораженіе на берегахъ рѣки Энъ.

Запомнимъ это. Соборъ разрушенъ не случайно, не шальнымъ снарядомъ въ разгарѣ битвы; соборъ разстрѣливался систематически, съ единственной цѣлью отомстить побѣдителямъ, надругаться надъ святыней и гордостью древней столицы французскихъ королей. Передъ этой кощунственной расправой блѣднѣютъ даже бельгійскія и эльзасскія преступленія. Эта жестокость ощущается сердцемъ глубже, чѣмъ какія угодно изувѣрства пьяныхъ солдатъ...

Нарушеніе законовъ войны, насиліе надъ мирными жителями — въ томъ апофеозѣ насилія и беззаконія, которымъ вспыхиваетъ война, — могутъ быть если не оправданы, то все же хоть какъ-нибудь объяснены, какъ слѣдствіе ожесточенія, военного угара, трусливаго отчаянія, когда человѣкъ перестаетъ разсуждать, находясь во власти кроваваго затменія. Но сознательная, методичная, злорадно-обдуманная месть великому, священному искусству, искусству не отдѣльнаго мастера, искусству вѣковъ, воплотившему лучшія стремленія, сокровеннѣйшія молитвы человечества — такая месть не имѣетъ другого объясненія, какъ одно единственное: германская пресловутая культурность есть худшее изъ варварствъ, варварство „образованнаго“ хама, обезумѣвшаго отъ права на кровь.

Если бы мѣмцы были подлинными варварами, настоящими гуннами, дикарями, „не вѣдающими, что творять“, — о, тогда другое дѣло. У полчищъ Аттилы и Тамерлана, сметавшихъ все на пути, былъ свой героизмъ, свой паѳосъ опустошенія, своя чудовищная доблесть огня и меча. Они были неизбежны, неумолимы и слѣпы, какъ судьба. Они были новой, стихійной силой, не тронутой идеалами христіанства и гуманизма. Они обрушились, какъ Божья кара, на рыцарей средневѣковья... Они были жестокими дѣтьми, и война представлялась имъ праздникомъ смерти и уничтоженія, и священные камни не говорили имъ ничего... Но я представляю себѣ прусскаго лейтенанта, прика-

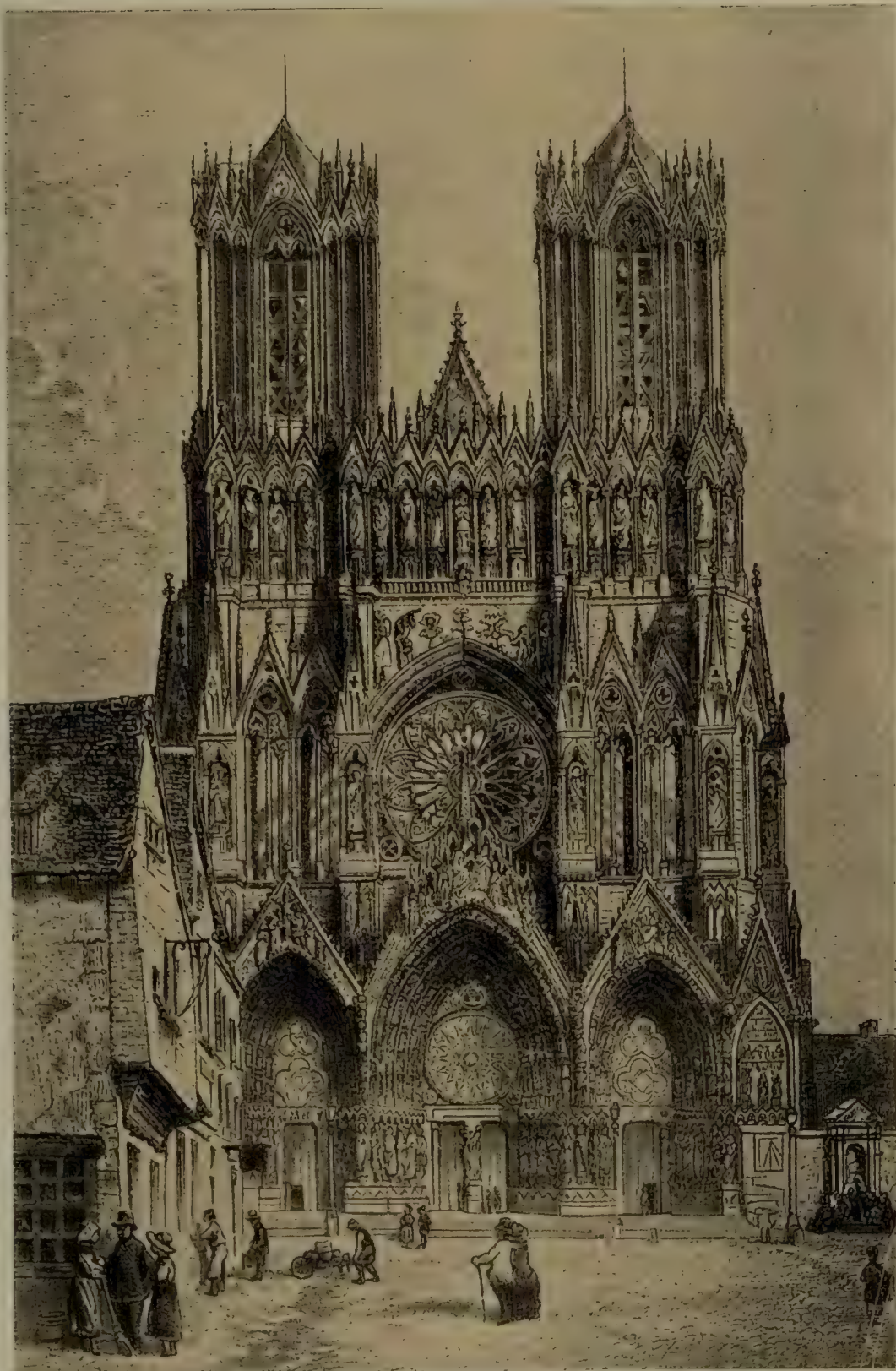
зываютъ наводчику 9-дюймовой крупновской пушки цѣлиться по всѣмъ правиламъ навѣсной стрѣльбы въ знаменитую башню собора (изъ мстительнаго, кощунственнаго озорства), и сердце мое наполняется такой брезгливостью, такимъ презрѣніемъ, что становится стыдно до слезъ за эту породу людей.

Я не преувеличиваю. Гибель Реймскаго собора — утрата неоцѣнимая. Изъ всѣхъ „четырехъ чудесъ готики“, по опредѣленію — соборовъ въ Парижѣ, Шартре, Амьенѣ и Реймсѣ — соборъ въ Реймсѣ всегда казался мнѣ самымъ плѣнительнымъ, прекраснымъ. Быть-можетъ, его пропорціи нѣсколько тяжелы, и немного хаотично каменное кружево фасада, но какое могущество архитектурныхъ массъ, какая глубина религіозной мысли, какое благородство молитвенной роскоши. И какія детали. Древнія цвѣтныя стекла этого собора были сами по себѣ музеемъ, а украшающія его статуи (въ особенности — на стѣнахъ западныхъ порталовъ) принадлежали къ самымъ изысканно-величавымъ образцамъ готики, къ лучшимъ созданіямъ мірового искусства.

Я не преувеличиваю. Погибъ памятникъ, равнаго которому нѣтъ и никогда не будетъ. Погибъ, быть-можетъ, величайшій — по духу животворящему, по вдохновенности сверхчеловѣческой, соборъ, насыщенный гениемъ вѣковъ. Погибъ не только храмъ, гдѣ съ конца XIII вѣка короновались французскіе короли, гдѣ столько разъ окрылялась рыцарская душа Франціи, — не только историческій, національный памятникъ, къ которому мы, далекіе, можемъ относиться полуравнодушно. Погибъ каменный символъ цѣлой эпохи, каменный призракъ безчисленныхъ жизней, связанныхъ съ нами всею преемственностью прошлаго, — каменное чудо безчисленныхъ молитвъ, которыхъ больше не произнесутъ ничьи уста.

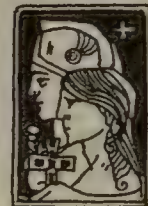
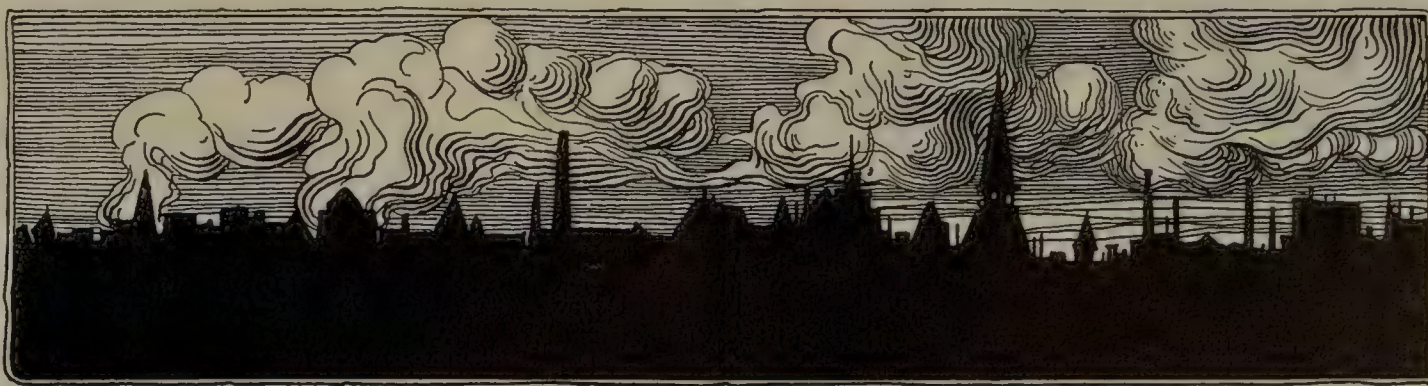
Слова безсильны, слова негодованія и боли всѣ уже сказаны, и все-таки хочется еще разъ крикнуть изступленнымъ, безславнымъ войскамъ Вильгельма: Знаете ли вы, „культуртрегеры“, что вы сдѣлали! Знаете ли вы, что совершенно вами святотатство, которому нѣтъ примѣра! Знаете ли вы, представители націи, прославившейся своимъ кажущимся уваженіемъ къ искусству, своимъ жаднымъ коллекціонерствомъ, своими образцовыми музеями, своимъ культomъ исторіи искусства, своей всяческой ученостью и научностью, знаете ли вы, что приговоръ исторіи падаетъ на головы вашихъ дѣтей, на все будущее вашей опозоренной родины! Знаете ли вы, что, поднявъ руку на самое высокое и священное достояніе всѣхъ народовъ, всѣхъ націй — ибо красота, творческій гений выше племенной розни и международныхъ катастрофъ, — знаете ли вы, легіонеры ярмарочнаго Наполеона, что вы совершили не поступокъ варварства — ибо вы не варвары, а хулу на Духа Святого, и этой хулой заклеили себя на вѣки вѣковъ!

Сергей Мамонтовъ

Реймскій соборъ.

• ЛУВЕНЬ СОЖЖЕНЬ •

Статья академика Н. К. Рериха.

АЛОЖКИНЪ

ослушайте.

Лувень сожженъ. Варварское войско уничтожило прекрасные предметы всемірнаго значенія. И не только армію винить надо. Теперь уже всѣ знаютъ, что нѣмцы дики. Теперь уже пора вспомнить о такъ кичившейся „культурной“ Германіи. Надо вспомнить тѣхъ людей, которые въ Германіи называли себя любителями и хранителями искусства. Не о „кайзерѣ“ говорю. Онъ навѣки явилъ себя безвкусіемъ истукановъ „аллеи Побѣды“ и лживостью рѣчей, построенныхъ по образцу темнаго нибелунга Миме. Говорю о тѣхъ самомнительныхъ до наглости тайныхъ совѣтникахъ въ родѣ Боде и К°. Они не только выдавали сомнительныя опредѣленія, но и мнили себя охранителями искусства. Скажите, гдѣ ихъ справедливое требованіе искусство уважать. Если они боялись за свою важную шкурку, то гдѣ ихъ хотя бы униженные мольбы передъ правительствомъ о пощадѣ всемірнаго искусства. Надутые господа молчать, а можетъ-быть, и ликуютъ. Теперь ужъ нечему удивляться. Когда справедливость будетъ воздавать должное героизму Бельгіи, то не забудьте, что въ нѣмецкихъ музеяхъ имѣются предметы, которые могутъ отчасти возмѣстить бельгійскія потери. Пусть изъ варварскихъ рукъ искусство переходитъ въ культурныя, честныя руки. Объ этомъ поговоримъ еще послѣ. Теперь только запомните: Король Бельгіи сторонился отъ Лувена, чтобы обезопасить его отъ случайнаго обстрѣла, а нѣмцы жестоко и кроваважно уничтожили этотъ прекрасный древній городъ.

Бельгіи—слава. Германіи—вѣчный позоръ.

Н. К. Рерихъ

Культурныя сокровища Львова и Галиціи.

Статья Г. Лукомскаго.

Въ Галиціи разбросано множество художественныхъ памятниковъ большого значенія и красоты.

Во многихъ городахъ прелестные костелы, величавыя крѣпости, стройные замки, дворцы магнатовъ сохранились доселѣ прекрасно. Заманчиво привлекательны галиційскія села съ очень интересными деревянными постройками, столь схожими съ украинской архитектурой, въ особенности въ области церковнаго зодчества.

Столица Галиціи — Львовъ — въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ собой особаго интереса и остается далеко позади Кракова, наполненнаго дивными сооруженіями семнадцатаго, шестнадцатаго и даже пятнадцатаго вѣковъ. Но все же во Львовѣ есть много построекъ, заслуживающихъ самаго глубокаго вниманія.

Въ этомъ городѣ, богатомъ исторіей, есть много молчаливыхъ свидѣтелей ушедшихъ въ вѣчность событій: костелы, церкви и частные жилые дома.

Каѳедральный костелъ заложенъ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Въ немъ кіевскій митрополитъ Исидоръ служилъ однажды обѣдню. Костелъ задуманъ въ готическомъ стилѣ, но постройка его часто прерывалась, подвергалась передѣлкамъ, и послѣдняя изъ нихъ, произведенная въ 1780 году, сильно измѣнила внѣшность костела.

Къ костелу примыкаетъ нѣсколько каплицъ; онѣ прелестны по своей архитектурѣ, и лучшая изъ нихъ, — каплица Боймовъ, — очаровательный памятникъ подобной архитектуры; особенно интересенъ куполъ этой каплицы: всѣ украшенія изъ рѣзнаго тесаннаго камня. Въ этихъ каплицахъ разбросано много монументовъ въ видѣ саркофаговъ, и наиболѣе интересные изъ нихъ находятся въ каплицѣ Кампъоновъ.

Есть во Львовѣ и старинныя церкви, архитектура которыхъ представляется въ высокой степени примѣчательной. Такъ, на-примѣръ, церковь Успенская или Валахская — одинъ изъ красивѣйшихъ памятниковъ старины. Особенно хороша колокольня, такъ-называемая Корнякта. Выстроена эта церковь во второй

половинѣ шестнадцатаго вѣка. Интересно, что участіе въ постройкѣ этой церкви принимали не только валахскіе воеводы, но и русскій Государь, и потому въ среднемъ куполѣ, кромѣ польскаго герба, есть и гербъ русскихъ Государей.

Каѳедральный соборъ св. Юра — на мѣстѣ деревянной древней церкви — возникъ въ 1746 году. По плану онъ въ видѣ греческаго креста, внѣшняя архитектура въ стилѣ рококо.

Прелестенъ еще костелъ бернардинцевъ и доминиканцевъ, построенный въ 1749 году на средства гетмана войскъ королевства Польскаго Юсифа Понятовскаго подъ наблюденіемъ Яна де-Витта.

Львовъ красивъ и современными своими постройками. Даровитые архитекторы возвели въ немъ нѣсколько очень интересныхъ зданій. Такъ, величествененъ и въ то же время благородно простъ фасадъ сейма, красивъ театръ и много чудесныхъ, выдержанныхъ то въ одномъ стилѣ, то въ другомъ, построекъ частныхъ владѣльцевъ.

Изъ старинныхъ же домовъ надо упомянуть только о „домѣ о трехъ окнахъ“ на площади у собора. Нѣкогда это былъ домъ короля. Такіе же дома есть въ Замостьѣ, Сандомирѣ, Люблинѣ и другихъ старо-польскихъ городахъ.

Львовъ представляетъ еще большой интересъ своими музеями. Во Львовѣ ихъ нѣсколько. Музей имени Любомирскаго (картины, гравюры, книги, предметы старины), библіотека Дедушицкаго, Павликовскихъ и богатѣйшее городское собраніе картинъ — голландцы, французы, фламандцы изъ собраній Станислава Августа, Потоцкихъ, Пшездецкихъ и другихъ родовитѣйшихъ польскихъ родовъ.

Затѣмъ, кое-что интереснаго есть въ Галичѣ.

Городъ Бучачъ обладаетъ прекрасною ратушей, выстроенной въ стилѣ пышнаго барокко, столь причудливо и красиво развившагося въ Галиціи и на Украинѣ.

Въ верстахъ пятнадцати отъ Львова высится живописнѣйшій замокъ Подхорцы; замокъ выдержанъ въ стилѣ семнадцатаго вѣка и является значительнѣйшимъ архитектурнымъ памятникомъ во всемъ Польскомъ краѣ.

Г. Лукомскій

Н. Самокишъ

Схватка.

Оригин. рис. проф. Н. С. Самокиша для изданія
„Великая Война въ образахъ и картинахъ“.

Со старинной гравюры.

Видъ Реймскаго собора въ день коронаціи Карла X, 29-го мая 1825 г. Короля на паперти встрѣчаетъ Реймскій архіепископъ графъ де-Латиль.

Реймскій соборъ въ огнѣ.

Разрушеніе Реймса.

Бомбардировка Реймса началась въ полдень. Нѣмцы установили свою артиллерию на высотахъ, окружающихъ городъ, и, словно нарочно, цѣлили въ кварталъ, въ которомъ находится соборъ. Всего въ этотъ кварталъ попало болѣе 500 снарядовъ. Когда лѣса, окружающіе соборъ, уже горѣли, одинъ снарядъ попалъ въ крышу собора, и послѣ этого загорѣлись и балки. Съ рискомъ для жизни французскіе врачи и санитары эвакуировали раненыхъ изъ собора.

Каменные глыбы и балки, падая внутрь собора, погребали подъ своей тяжестью больныхъ и раненыхъ, находившихся въ этомъ соборѣ, въ томъ числѣ и нѣмцевъ.

Архіепископъ реймскій оставался до послѣдней минуты въ главномъ алтарѣ, окруженный духовенствомъ и прихожанами.

Боковой входъ въ соборъ, поврежденный бомбардировкой.

Хотя соборъ былъ уже охваченъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, нѣмцы все-таки продолжали бомбардировку. Бомбы разрывались надъ головами людей, превращая ихъ въ куски мяса.

Военный корреспондентъ „Daily-Telegr.“, посѣтившій Реймсъ, устанавливаетъ, что нѣмцы бросили въ соборъ около 600 бомбъ.

Папа Бенедиктъ XV, потрясенный реймской катастрофой, обратился къ императору Вильгельму съ телеграммой по этому поводу.

Отъ огня въ соборѣ погибли: замѣчательная рѣзная работа по дереву, хоры, превосходные витражи (окна-картины изъ цвѣтныхъ стеколъ), знаменитая статуя Иисуса Христа, благословляющаго базилику, многія замѣчательныя картины.

Зданіе префектуры и музей также разрушены.

Въ понедѣльникъ центральная часть города была также въ пламени, зловѣще освѣщавшемъ весь районъ, обстрѣляемый нѣмцами.

Раненые
въ Петроградѣ.

Раненые на вокзалѣ.

Посадка раненыхъ
въ кареты.

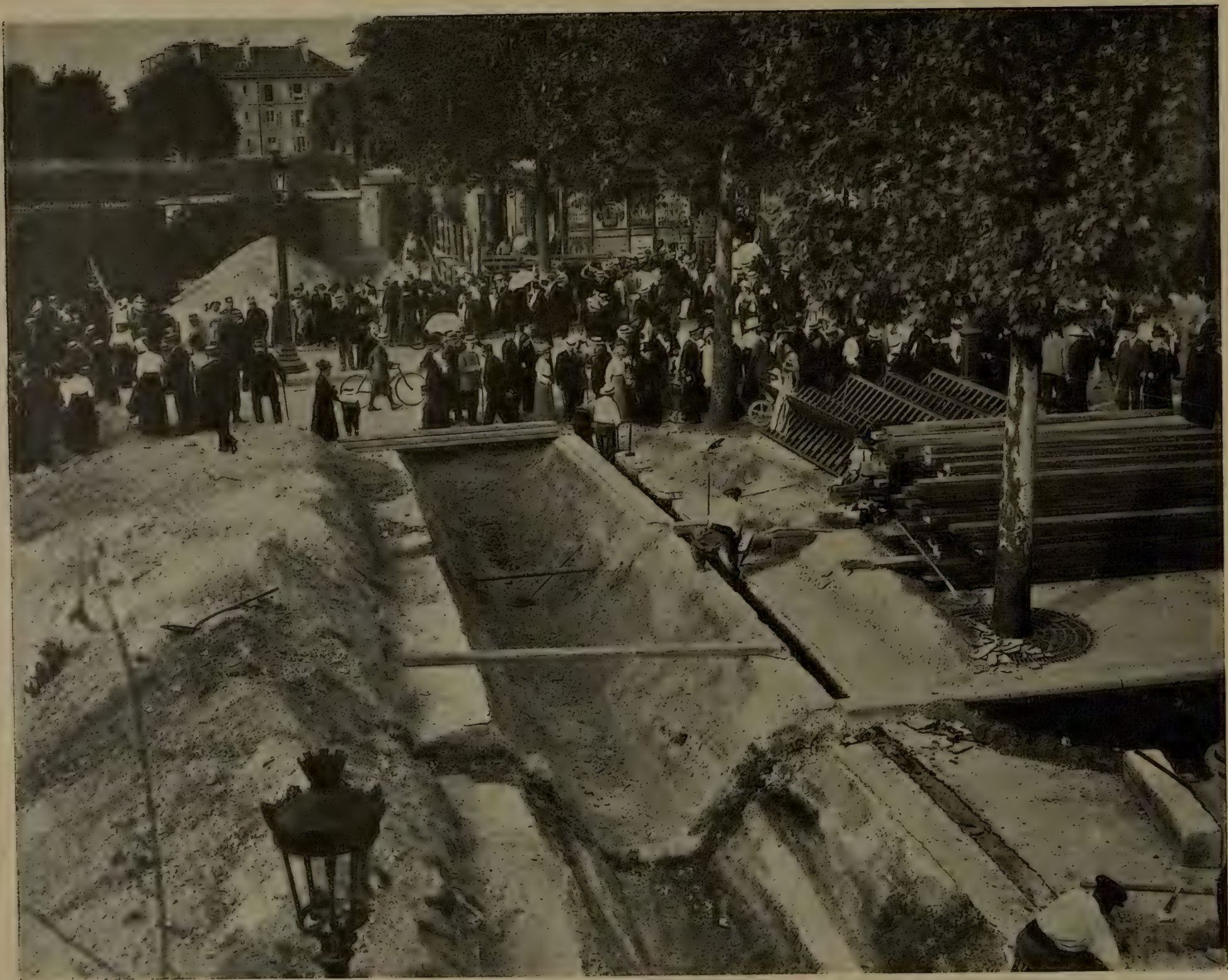

Полевые ангары
французской воз-
душной эскадры.

Французская эска-
дра моноплановъ
около ангара съ
дирижаблемъ.

Фот. А. М. Азанчеева.

Парижъ готовится къ осадѣ. Постройка траншеи и барикады у Портъ-Майо.

Индійскія войска на западномъ театрѣ войны.

Индійскія войска оказались прекраснымъ боевымъ матеріаломъ; находясь даже подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, они сохраняютъ спокойствіе и хладнокровіе, не прячутся отъ снарядовъ и идутъ въ атаку съ величайшей отвагой, невзирая на пулеметы и ружейный огонь непріятели.

Однажды въ районѣ Ипра англичане узнали о сильной концентраціи нѣмецкихъ войскъ. Погода стояла отвратительная. Въ англійскихъ траншеяхъ готовились къ рискованной вылазкѣ. Кругомъ было тихо. Ничто не указывало на присутствіе тысячъ людей, готовыхъ броситься другъ на друга. Вдругъ за англійскими траншеями въ темнотѣ показалась группа людей, похожихъ на фантомы. Моментъ,—и они на землѣ, ползкомъ подвигаются къ непріятелю. Готовится что-то очень серьезное.

Снова появились фантомы, но ихъ теперь гораздо больше. Сотни выходятъ изъ траншей и ползутъ по землѣ въ темнотѣ.

Индійскія войска въ походѣ.

Какъ тигры, какъ сама смерть, подходятъ они къ нѣмцамъ. Проходитъ пять долгихъ, какъ вѣчность, минутъ. Затѣмъ адскій шумъ, крики ужаса. Началась атака. Взрывъ двухъ-трехъ ручныхъ бомбъ, брошенныхъ нѣмцами, освѣщаетъ непріятельскія траншеи. Англичанамъ видно, какъ сотни индусовъ, высокихъ, сильныхъ, прекрасно сложенныхъ, вступили въ рукопашный бой съ непріателемъ.

Въ эту ужасную ночь нѣмцы бѣжали, оставивъ въ траншеяхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Съ волненіемъ въ англійскихъ траншеяхъ ждутъ возвращенія индусовъ.

Индусы возвратились на свои позиціи. Нѣмцы отвѣтили на эту дерзкую вылазку артиллерійскимъ огнемъ. Надъ англійскими траншеями рвутся шрапнели, свистятъ гдѣ-то

пули, но на этотъ огонь англичане не обращаютъ вниманія. Нѣмецкая артиллерія не можетъ пристрѣляться, и подъ свистъ снарядовъ индусы рассказываютъ англичанамъ о своей ночной атакѣ.

Отдыхъ индійскихъ войскъ послѣ перехода.

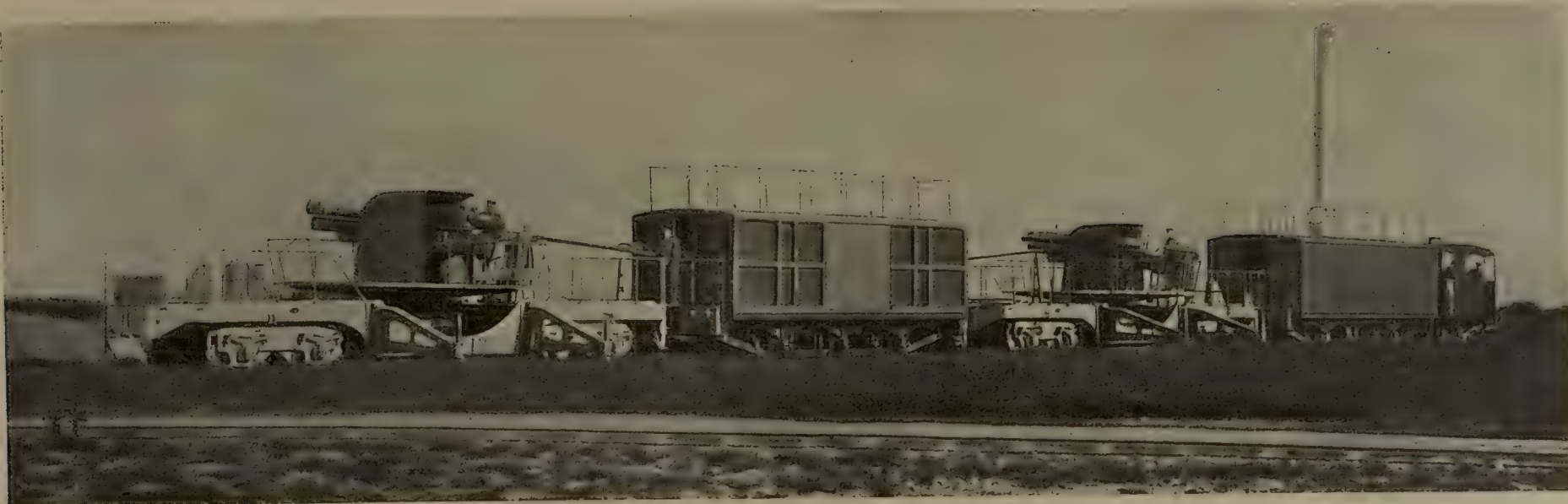

(†) Полковникъ
У. Э. Гордонъ,
кавалеръ ордена
Викторіи,
во главѣ своего зна-
менитаго боевого
полка „Gordon High-
landers“ (Гордонскіе
Горцы). Это послѣд-
ній портретъ полков-
ника Гордона, сня-
тый при выходѣ его
полка изъ Плимута
для посадки на транс-
порты и перевоза во
Францію.

Фот. А. М. Азанцева.

Французская подвижная батарея: шнейдеровскій пушечный поѣздъ съ двумя пушками и наблюдательной башней. Этотъ поѣздъ былъ построенъ во Франціи знаменитой фирмою Шнейдеръ. Поѣздъ состоитъ (слѣва направо) изъ платформы съ пушкою, вагона со снарядами, второй платформы съ пушкою, вагона для служебнаго персонала съ наблюдательной башней и небольшого паровоза. Пушка 200-миллиметровая; каждая платформа соединена съ вагономъ со снарядами особымъ приспособленіемъ, по которому снаряды непосредственно передаются орудіямъ. Поѣздъ идетъ какъ по обыкновенному, такъ и спеціальному желѣзнодорожному пути. Передъ выстрѣломъ пушки прикрѣпляются къ землѣ особымъ якоремъ.

Бельгійскій блиндированный
автомобиль.

На немъ помѣщается шофферъ
и 4 стрѣлка.

Фот. А. М. Азанчеева.

„Мѣсть нѣтъ“.— Жители Антверпена стремятся попасть на пароходъ.

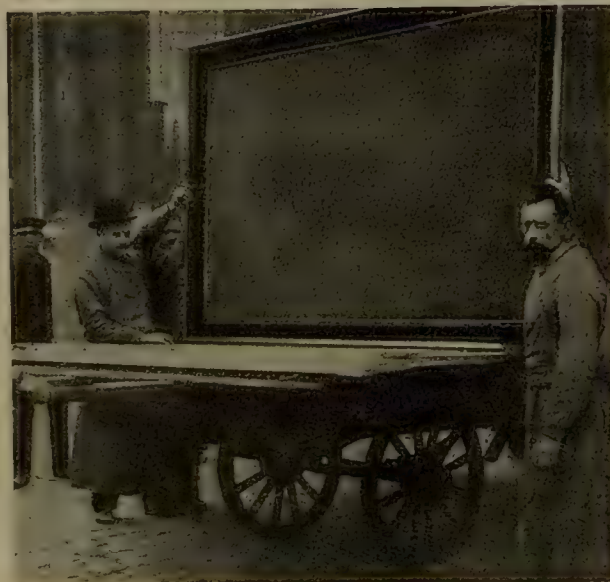

Видъ одного изъ разрушенныхъ домовъ въ Антверпенѣ.

Отступая передъ во много разъ сильнѣйшимъ врагомъ, умирая на фортахъ, громадныхъ тяжелой нѣмецкой артиллеріей, героическіе бельгійцы, кровью орошая каждую пядь земли, все же успѣли вывести изъ Антверпена художественныя сокровища и дали возможность жителямъ оставить громимый городъ.

Между прочимъ, еще задолго до взятія Антверпена, нѣмцы предприняли туда рядъ экскурсій на своихъ „цеппелинахъ“ и бросали бомбы, стараясь угадать ими въ королевскій дворецъ. И здѣсь произошла страшная иронія вандализма.

Въ ряду первыхъ жертвъ сброшенныхъ въ Антверпенъ съ германскаго цеппелина бомбъ оказались... бюстъ императора Вильгельма и

Перевозка памятниковъ живописи изъ Антверпенскихъ художественныхъ хранилищъ.

статуэтка Бисмарка, стоявшіе въ скверѣ, подлѣ королевскаго дворца.

Стояли—и бюстъ, и статуэтка,—надо полагать, несокрушимо и твердо.

Казалось, что ихъ сокрушить? Кто ихъ сдвинетъ? Не Россія же, въ которой былъ такъ увѣренъ графъ Пурталесъ! Не Англія, въ которой ни на одну минуту не сомнѣвался князь Лихновскій! И не Франція, министерскіе кризисы которой такъ радовали гогенцоллернское сердце! И уже не Бельгія, конечно!...

И, дѣйствительно: разбили символическія изображенія Вильгельма и Бисмарка не Россія, не Англія, не Франція и не Бельгія. Разбила ихъ сама Германія.

Англичане,
вмѣстѣ съ
бельгій-
цами,
оставляютъ
Антвер-
пенъ и
помогаютъ
жителямъ
выбраться
изъ города.

Виды Львова.

Львовъ.— Русская улица.

Львовъ.— Одна изъ древнѣйшихъ русскихъ церквей,
построенная княземъ Львомъ Даниловичемъ.

Львовъ.— Вокзалъ во Львовѣ.

Львовъ.— Львовскій театръ.

Кзаки на развѣдкѣ.

Съ карт. С. Ворошилова.

Отепикая Война въ образахъ и картинахъ.
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.

Издана Д. Д. МАКОВСКОГО.
Самая первая в своем роде и единственная.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. И. МАКОВСКОГО. Москва.

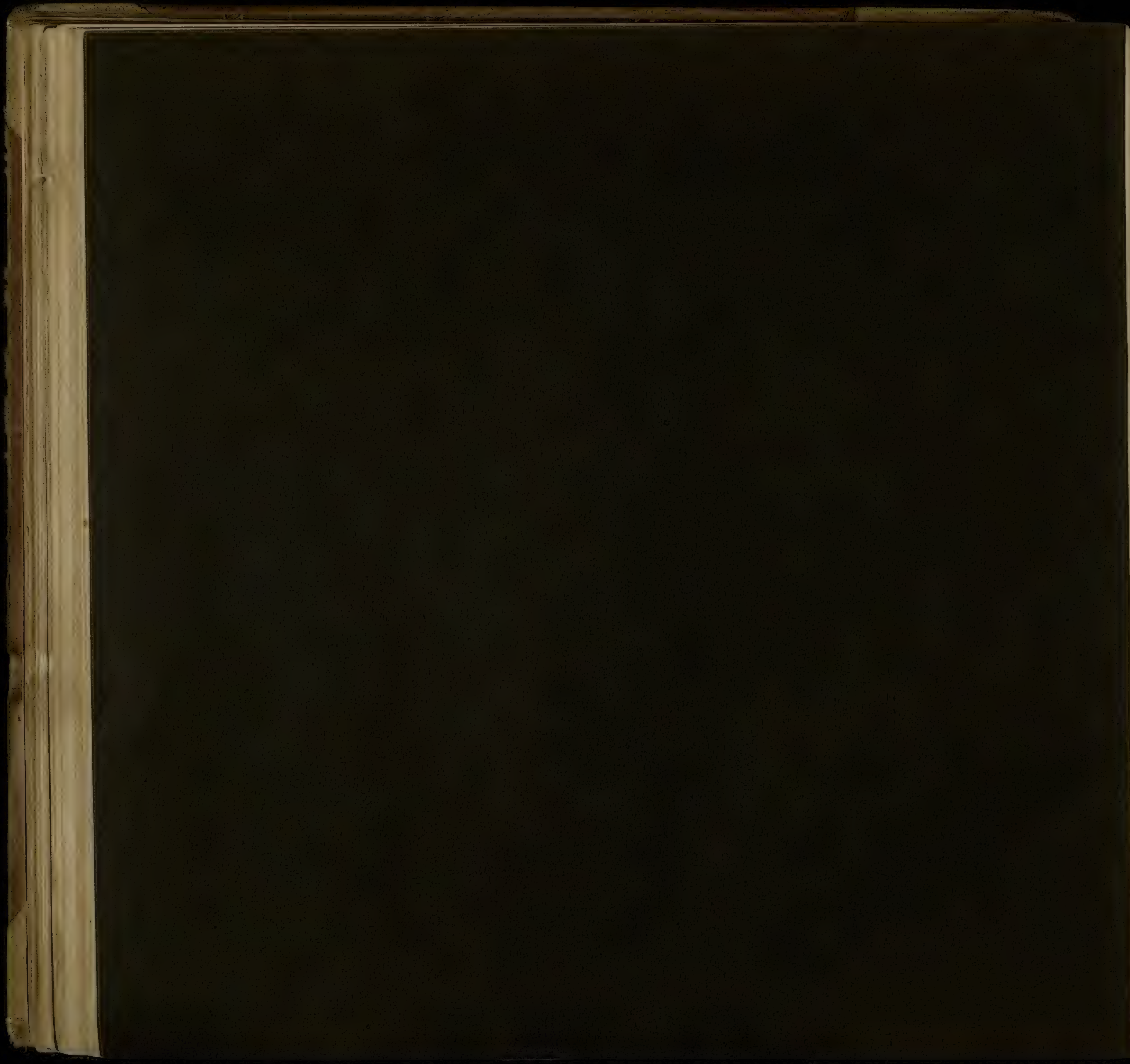
Казань на взрыве.

Съездом С. Дюмоньева.

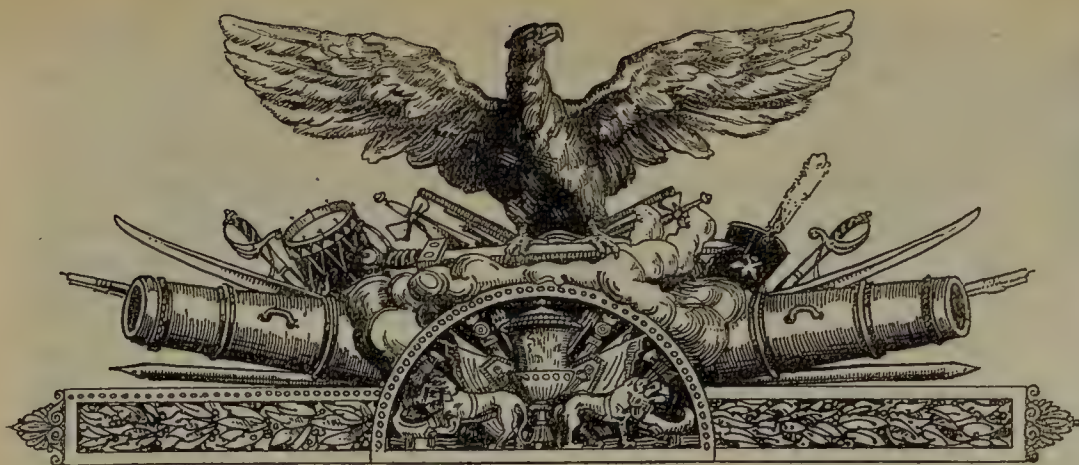

Польша передъ лицомъ войны.

Статья А. М. Оссендовскаго.

I.

Исторія не знаетъ большихъ трагедій, чѣмъ опустошеніе и гибель Бельгіи и положеніе польскаго народа, принужденнаго сражаться въ двухъ враждебныхъ другъ-другу лагеряхъ.

Трагедія Польши, повидимому, оканчивается. Разыгрывается ея послѣдній, самый кровавый, самый кошмарный актъ, когда всталъ на брата братъ. Актъ этотъ тѣмъ болѣе страшенъ и тягостенъ, что не только внѣшнѣе, но и внутреннѣе, глубоко психологическіе факторы внесли полный разладъ въ политическую мысль поляковъ въ текущую минуту.

Галиція, съ ея автономнымъ устройствомъ, съ ея свободою слова, языка и вѣры, съ ея равноправіемъ, какимъ пользовались польскіе граждане имперіи Габсбурговъ, — вполне естественно привлекли къ коронѣ симпатіи мечтающаго о свободѣ польскаго населенія Кракова и городовъ старой Польши. Только высшимъ классамъ интеллигенціи съ каждымъ годомъ становилось все яснѣе и понятнѣе направленіе политики Вѣны и явная, все крѣпнущая тенденція нѣмецкаго вліянія во всѣхъ славянскихъ странахъ.

Цѣлый рядъ мѣропріятій, облегчающихъ и упрощающихъ формальности перехода земельныхъ владѣній изъ польскихъ рукъ въ руки нѣмцевъ и высокая налоговая система, мѣры, приводящія къ обѣднѣнію населенія, захватъ промышленности и торговли въ чужія руки, — все это могли усмотрѣть и понять лишь люди образованные и вдумчивые, которые и составляли

для австрійской Польши не-радостный гороскопъ на ближайшее будущее.

Что же касается простого народа, рабочихъ массъ и средняго класса, то рассчитанная на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ этаповъ политика Австріи была скрыта за завѣсой относительной національной, религіозной и общественной свободы.

Простой народъ, эти сѣрыя толпы обрабатывающихъ неплодородную и истощенную землю польскихъ поселянъ, безропотно считали себя подданными Габсбурговъ, императоровъ, обращавшихся къ нимъ на польскомъ языкѣ и приближавшихъ ко двору ихъ исконныхъ господъ, помѣщиковъ.

Остенде. — Церковь св. Петра и Павла.

новеніяхъ, они послали рабочихъ „боевки“ въ первый огонь и съ отлично обдуманномъ планомъ назвали ихъ „сокольскими“ отрядами, хотя въ нихъ не было ни одного „сокола“.

Средній классъ при объявленіи войны всталъ лицомъ къ лицу передъ дилеммой: ополчиться на свободу славянъ, или рискнуть собственными привилегіями, собственной судьбой. Народный комитетъ, состоящій изъ сторонниковъ Габсбурговъ, подобныхъ д-ру Лео, звалъ народъ къ первому изъ возможныхъ

Брюссель. — Старинная церковь Кармелитовъ.

Впрочемъ, помѣщики и духовенство въ значительной степени способствовали этой лойяльности польскаго крестьянства въ Галиціи.

Рабочія массы, отлично организованныя при ближайшемъ, хотя и неявномъ участіи австрійскихъ властей, снабженныя оружіемъ для боевыхъ дружинъ, были весьма искусно направлены противъ Россіи, страны иного государственнаго уклада. Австрійцы всѣми мѣрами, при каждомъ удобномъ случаѣ, разжигали страсти рабочихъ и всегда умѣли использовать ихъ противъ Россіи. При первыхъ же пограничныхъ столк-

рѣшеній, — голосъ исторической правды говорилъ о другомъ, что, вѣроятно, уже назрѣвало тамъ, за силезской границей, и сѣвернѣе, въ княжествѣ Познанскомъ, на Мазурскихъ озерахъ и у древней столицы польскихъ племенъ — Крелевца (Кенигсберга).

Послѣднее обстоятельство учили и вѣнскіе руководящіе круги, учили и приняли всѣ мѣры для огражденія вѣрноподданныхъ поляковъ отъ постороннихъ и вредныхъ для цѣлей монархіи вліяній.

Граница была до такой степени тщательно закрыта, что не только поляки изъ Варшавы и русской Польши вообще не могли проникнуть на австрійскую территорію, но даже изъ Пруссіи и Силезіи тайный познанскій комитетъ не успѣлъ послать своихъ постановленій и эmissаровъ въ Краковъ и Львовъ.

Галиційскіе поляки остались въ полномъ невѣдѣніи о тѣхъ теченіяхъ и настроеніяхъ, которыя волновали польское море на обоихъ берегахъ Вислы. Что оставалось имъ дѣлать?

Безпристрастный судья отвѣтитъ, конечно, что политика лояльности должна была быть доведена до конца.

Такъ и поступили поляки. Но, когда русскія войска въ своемъ величавомъ спокойствіи вошли на Галиційскую землю, когда вмѣстѣ съ этими чудобогатырями зазвучала славянская рѣчь, у поселянъ и у средняго класса вспыхнуло то, что тлѣло въ глубинѣ ихъ души, и что властно рвалось наружу, къ тому невѣдомому солнцу, восходъ котораго уже чувствовался и былъ близокъ.

Солнцемъ этимъ было *воззваніе къ полякамъ Верховнаго Главнокомандующаго Русской Арміей*.

II.

Княжество Познанское и поляки въ Силезіи не терзались сомнѣніями, и рѣшеніе крестьянскихъ обществъ, городовъ и помѣщичьихъ круговъ было одинаковымъ. Всѣ знали, что, коль скоро настала часъ расплаты съ тевтонскимъ врагомъ, выбора быть не можетъ. Тамъ, гдѣ славянскія знамена, тамъ должны развѣваться и польскіе флаги. Знали это и пруссаки и не дѣлали себѣ никакихъ иллюзій.

Тѣ дивизіи, въ которыхъ преимущественно служили поляки, были посланы генеральнымъ штабомъ подъ стѣны Льежа и Намюра.

Посылать поляковъ на восточный фронтъ или противъ французовъ считалось опаснымъ и даже недопустимымъ, но въ чуждой для польскаго простолудина Бельгіи эти загипнотизированные желѣзной дисциплиной „маленькихъ гарнизоновъ“ поляки будутъ драться, какъ львы, и гибнуть, какъ бараны.

И пруссаки угадали. Въ Бельгіи много польскихъ братскихъ могилъ, и до Франціи, до Мобежа, Лилля и Парижа не дошли рослые, бѣлокурые солдаты изъ польскихъ земель. Не запятнали они себя бомбардировкой Реймса, не опозорили разрушеніемъ Лувена, Термонда и Антверпена, не принимали участія въ разграбленіи Шантильи и старыхъ замковъ на сѣверѣ Франціи. Они были у Льежа и здѣсь усѣяли своими тѣлами поле, какъ нѣкогда усѣяли ими склоны Сомо-Сьерры. Оставленное отправляли куда-то на датскую границу и въ Данцигъ.

Народъ княжества Познанскаго и юго-восточной Силезіи провожалъ своихъ сыновей и братьевъ съ трагическимъ спокойствіемъ, но когда войска проходили по Познани, Торну, по всѣмъ этимъ Сольдау, Гумбинненамъ, Инстербургамъ, передѣланнымъ изъ старыхъ славянскихъ именъ, населеніе польскихъ земель грозило кулаками прусскимъ войскамъ, забывая, что въ нихъ служатъ ихъ же родичи и земляки. Таковы чувства польскаго населенія Восточной Пруссіи къ Германіи. Они лучше всего сказались, когда русскія войска шли черезъ Мазурскія озера и брали городъ

Антверпенъ. — Большая площадь.

за городомъ, дойдя до самаго Кенигсберга.

Русскихъ встрѣчали какъ братьевъ, какъ спасителей отъ невыносимаго тевтонскаго гнета, отъ принудительнаго отчужденія земель подъ нѣмецкую колонизацію, отъ истязанія и оскорбленія польскихъ дѣтей нѣмецкими учителями и отъ всего того, чѣмъ старались уничтожить поляковъ берлинскіе политики.

Такое отношеніе было извѣстно прусскимъ властямъ, и поэтому-то онѣ почти силой заставляли мирныхъ жителей покидать окрестности укрѣпленныхъ городовъ и при отступленіи уходить за войсками, сжигая и уничтожая все на своей землѣ. Случаи неповиновенія карались смертной казнью, и, напр., въ деревнѣ Стржилице каждый пятый житель былъ казненъ.

Озлобленіе противъ нѣмцевъ росло, и тогда, по соглашенію императора Вильгельма съ кельнскимъ архіепископомъ, кардиналомъ Фишеромъ, было оказано сильное давленіе на архіепископа Познанско-Гнѣзненскаго, д-ра Эдуарда Ликовскаго, который обратился къ своей паствѣ съ цѣлымъ рядомъ воззваній,

Антверпенъ. — Дворъ музея Плантенъ.

подкрѣпленныхъ обѣщаніемъ Вильгельма II, въ которыхъ говорилось о необходимости борьбы съ Россіей, поддержки Германіи и повиновенія прусскому королю, — королю, который гарантируетъ Польшѣ объединеніе и широкія политическія права.

Цѣлый ливень этихъ обманныхъ, не возбуждающихъ никакого довѣрія воззваній свалился на головы польскаго населенія. Простой народъ говорилъ, что Ликовскій „продался“ нѣмцамъ, а въ интеллигентныхъ кругахъ въ политикѣ архіепископа видѣли „новый курсъ“, вызванный тяжелыми обстоятельствами военнаго времени.

Общество, группирующееся около д-ра Бартошевича, объявило архіепископа Познанскаго „измѣнникомъ польскому дѣлу“, а указы его — не имѣющими силы и значенія.

Бартошевичъ былъ казненъ, но разъ смѣло поднятый голосъ прозвучалъ по всей Германіи и былъ услышанъ всѣми поляками, страдающими подъ тяжелой, преступной рукой Гогенцоллерновъ.

Голосъ этотъ былъ лишь откликомъ, полнымъ созвучіемъ съ другимъ голосомъ, виднымъ изъ-за Вислы, изъ той части Польши, которую почему-то любятъ называть „Привислинскимъ краемъ“.

Когда же русская Польша, кромѣ словъ убѣжденія, привела новый, неожиданный аргументъ, говорящій за историческую и логическую необходимость тѣсной связи съ Россіей, поляки „изъ-подъ нѣмца“, какъ одинъ человекъ, поняли въ чемъ спасеніе Польши, мало того — всего славянства, попираемаго донинѣ вооруженнымъ германцемъ.

Этотъ аргументъ — полное мудрости и глубокаго пониманія исторической послѣдовательности явленій воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго Русской Арміей къ полякамъ.

III.

Третья часть Польши, самая богатая, самая культурная и самая сознательная, — русская Польша, — задолго до воззванія Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича въ войнѣ съ

Германіей, въ Европейской войнѣ рѣшила безповоротно встать въ ряды русскихъ войскъ.

Рѣшеніе это было твердо и непоколебимо, и никто не сможетъ упрекнуть поляковъ, что они, отъ крестьянина до вельможнаго магната, отступили отъ своего рѣшенія. Разоряемые, гибнущіе, въ виду родныхъ селъ и костеловъ, сжигаемыхъ рвущимися снарядами, они помогаютъ всѣмъ, чѣмъ только могутъ, русскимъ войскамъ.

Газеты переполнены описаніями самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ лойяльности, геройства и братскихъ чувствъ польскаго народа къ русскимъ защитникамъ, — я не буду ихъ повторять. Они понятны сами собою, такъ какъ не являются побужденіями отдѣльныхъ личностей, но выраженіемъ массовой мысли, сознанія всего народа.

Звѣрства майора Прейскера въ Калишѣ, пабаницкое озорство, ограбленіе чудотворной иконы Дѣвы Маріи въ Ченстоховѣ мало повліяли на усиленіе и закрѣпленіе ранѣ принятаго курса. На это оказало вліяніе лишь воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ.

Русская Польша сумѣетъ найти тѣ связи, которыя въ стальное славянское кольцо впаяютъ новое звено — Польшу, отторгнутую австрійскими и прусскими нѣмцами, явно и тайно мстящими за Грюнвальдъ.

Нынѣ разоряемая, отдающая все: и людей и достояніе — Польша, подобно Бельгіи, служитъ высокимъ задачамъ европейской войны, служитъ не щадя себя, не думая о тяжести жертвъ.

Заря эта будетъ началомъ радостнаго дня для всего Славянства — отъ береговъ Средиземнаго моря до Балтійскаго и до побережья Ледовитаго и Тихаго Океановъ.

Аншоль Осендовскій

Антверпенъ. — Королевскій музей искусствъ.

Галиція.

Статья Н. В. Васильева.

Въ княженіе Св. Владиміра были покорены славянскія племена, обитавшія по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатъ и плодородной равнинѣ, гдѣ берутъ начало рѣки Днѣстръ и Прутъ. Вновь завоеванныя области по имени города Червена стали называться Червонной Русью, и населеніе ихъ было тогда же обращено въ православіе.

По смерти Владиміра Святого Червонная Русь подпадаетъ подъ власть Польши. Но уже Ярославъ Мудрый вновь покоряетъ ее и даетъ ей внутреннее устройство. Червонная Русь получаетъ общіе съ остальной Русью законъ, судъ, право и тѣсно связывается съ Кіевскимъ княжествомъ.

По смерти Ярослава Мудраго Русь вновь терзаютъ междоусобицы князей, предѣлъ которымъ положилъ знаменитый Любечскій съѣздъ. Созванный по инициативѣ Владиміра Мономаха, съѣздъ всѣхъ русскихъ князей постановляетъ прекратить междоусобія и довольствоваться тѣмъ удѣломъ, который будетъ предложенъ съѣздомъ.

На этомъ съѣздѣ Галицкое княжество, въ составъ котораго вошла Червонная Русь, было распределено между внуками Ярослава Мудраго: Рюрикомъ, Володаремъ и Василько Ростиславовичемъ. Рюрикъ получилъ западную часть княжества съ городомъ Перемышлемъ, Володаръ — среднюю съ Звенигородомъ и Василько — южную съ Теревоблемъ.

Терзаемое частыми набѣгами венгровъ и поляковъ, Галицкое княжество въ лицѣ вышеназванныхъ князей нашло дѣятельныхъ и энергичныхъ защитниковъ.

Сынъ Володаря, Владимірко, храбрый и предприимчивый князь, соединилъ всѣ три княжества подъ своею властью и древній городъ Галичь сдѣлалъ своею столицею. Этому князя можно бы назвать дѣйствительнымъ основателемъ Галицкаго княжества. Въ княженіе Владимірко княжество его дѣлается однимъ изъ богатыхъ и сильныхъ княжествъ Руси.

Послѣ смерти Владимірко на престолъ всходитъ сынъ его, Ярославъ, котораго за его умъ лѣтопись прозываетъ Осмомысломъ (1152—1187 гг.). При немъ Галицкое княжество достигаетъ полного расцвѣта. О силѣ его знаетъ не только Русь, съ нимъ входятъ въ сношенія Византія, Болгарія и Венгрія. Географическое положеніе княжества между Русью и Западной Европой способствовало развитію въ широкомъ размѣрѣ торговли и промышленности. Въ Галицкое княжество начался приливъ населенія изъ Кіевского княжества и Польши.

Но уже послѣ смерти Ярослава княжество постигаетъ печальная участь. Боярство, стремясь къ высшей власти, вступило въ борьбу съ сыновьями Ярослава, Владиміромъ и Оле-

гомъ. Слѣдствіемъ этой борьбы было вторженіе въ Галицію венгерскаго короля Белла, при чемъ Владиміръ Ярославовичъ былъ высланъ въ Венгрію, а на престолъ Галицкаго княжества былъ посаженъ сынъ Белла, Андрей (1189 г.).

Начались крупныя репрессіи и въ отвѣтъ на нихъ народныя возстанія. Въ 1190 году Владиміру удалось бѣжать изъ Венгріи, и венгры были изгнаны изъ Галиціи. Съ Владиміромъ Ярославовичемъ кончилась династія, и княжество перешло Владиміръ-волинскому князю Роману, внуку кіевского князя Изяслава Мстиславовича.

Князь Романъ придалъ своему княжеству прежній блескъ и сдѣлалъ его еще болѣе мощнымъ. О силѣ Галицкаго князя говорятъ польскіе и византійскіе писатели. О немъ складываются пѣсни и легенды. Онъ идетъ на Кіевъ, сажаетъ тамъ своего двоюроднаго брата и держитъ Кіевъ въ своей власти. Ему, по преданію, римскій папа предлагаетъ королевскій вѣнецъ, отъ чего Романъ отказывается.

Въ 1205 году Романъ умираетъ, и Галицію вновь начинаютъ терзать внутреннія неурядицы, и слѣдствіемъ ихъ было новое вторженіе венгровъ въ Галицію и занятіе ими Галича. Сынъ венгерскаго короля Андрей Соломанъ становится королемъ Галиціи. Въ это же время дѣлается неудачная попытка ввести въ странѣ католичество. Заключеніе союза между Венгріей и Польшей окончательно закрѣпостило Галицію. Выведенное изъ терпѣнія репрессіями населеніе обращается за помощью въ Новгородъ-Великій. Оттуда пришелъ на помощь князь Мстиславъ Удалой и, разбивъ подъ Галичемъ венгровъ и поляковъ, изгналъ ихъ изъ страны.

Послѣ смерти Мстислава Удалого начинаетъ княжить законный наслѣдникъ Галиційскаго княжества, сынъ Романа, Данииль Романовичъ (1236—1264 гг.), и въ его княженіе Галиція достигаетъ высшаго своего расцвѣта. Онъ объединилъ Галицію, Польшу и Кіевскую землю. Происшедшее въ это время нашествіе татаръ мало, сравнительно съ другими русскими областями, коснулось Галиційскаго княжества, и потому сюда хлынулъ потокъ народа, спасающагося отъ татарскихъ баскаковъ. Данииль дѣятельно принимается за внутреннее устройство своего княжества, строитъ рядъ укрѣпленныхъ городовъ и готовится къ борьбѣ съ татарами. Между прочимъ, онъ построилъ городъ Холмъ и, по преданію, онъ же построилъ городъ Львовъ, нынѣшнюю столицу Галиціи, назвавъ его такъ въ честь своего сына Льва.

Борьба съ татарами была неравной, и Данииль долженъ былъ уступить. Нашествіе татаръ имѣло и другія, болѣе печальныя для Галиційскаго княжества, послѣдствія. Центръ религіозной и политической жизни изъ Кіева перешелъ далеко на сѣверъ, сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ Москву, и Галиція осталась какъ бы обособленною, одинокою. Она отрывается отъ общаго рус-

Рисунокъ англійскаго художника Вудвилля.

Одно орудіе еще работаетъ.

скаго государства. Но преемники Данила все еще поддерживают славу Галиции. Сынъ Данила, Шварнъ, вель удачныя войны съ Литвой и даже одно время владѣлъ литовскимъ престоломъ, а другой сынъ, Левъ, заключилъ союзъ съ Московскимъ государствомъ и, чтобы закрѣпить этотъ союзъ, женилъ своего сына Юрія на дочери московскаго князя.

Въ княженіе преемника Льва, Юрія, порывается духовная связь Галиціи съ Русью. До этого времени галиційское духовенство находилось въ подчиненіи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сначала кіевскаго, а затѣмъ московскаго митрополита. Теперь же константинопольскій патріархъ назначилъ для Галиціи самостоятельнаго митрополита.

Въ это же время боярство вновь начинаетъ борьбу за власть. Междоусобія князей только способствовали паденію княжества. Вновь вмѣшались Литва и Польша. Наконецъ, произошла ожесточенная борьба между Литвою и Польшею, продолжавшаяся около 40 лѣтъ. А когда былъ заключенъ миръ, то Галиція досталась Польшѣ, а Волинь — Литвѣ.

Такъ кончилось самостоятельное существованіе Галицкаго княжества, и оно перешло къ Польшѣ, подъ властью которой находилось съ 1349 по 1742 годъ.

И этотъ періодъ является для Галиціи однимъ изъ самыхъ мрачныхъ періодовъ ея существованія.

Съ первыхъ же дней покоренія, польское правительство дѣятельно принялось за искорененіе въ Галиціи всего русскаго. Было введено нѣмецкое (магдебургское) право, православные храмы были закрыты или обращены въ костелы, введены новые суды. Сельское населеніе было отдано въ распоряженіе польскихъ пановъ.

Съ поразительнымъ фанатизмомъ правительство принялось за искорененіе православія. Вся страна была наводнена монахами доминиканскаго и францисканскаго орденовъ. Раздались стоны замученныхъ православныхъ священниковъ, вопли населенія. Рядъ кровавыхъ возстаній измученнаго населенія подавлялся съ дикою жестокостію. Населеніе бѣжало въ Молдавію, Московскій край, къ казакамъ, но крѣпко держалось православіе.

И въ то же время всѣ лучшія силы страны старались облегчить участь населенія, ходатайствовали передъ польскимъ правительствомъ и, наконецъ, въ 1539 году добились учрежденія во Львовѣ особаго епископства. Между прочимъ, около этого времени сюда бѣжалъ изъ Москвы первопечатникъ Иванъ Федоровъ, основавшій здѣсь первую типографію.

Русскіе цари не оставляли галичанъ. Они слали пожертвованія львовскимъ братствамъ и церквамъ. Въ куполѣ львовскаго Успенскаго собора до сихъ поръ есть надпись: „Царь Феодоръ Іоанновичъ бысть благодѣтель храма сего“.

Въ 1772 году, послѣ перваго раздѣла Польши, Галиція, за

исключеніемъ Тарнопольскаго и Сканатскаго округовъ, перешла къ Австріи.

Измученное, обезсиленное, когда-то мощное, княжество перешло отъ худой неволи къ еще худшей. Истомленный народъ, начавшій терять вѣру въ будущее, былъ теперь свидѣтелемъ насажденія въ Галиціи германизма. Вводились австрійскіе суды, ставились нѣмецкіе чиновники и православные лишались какихъ бы то ни было правъ.

Но духъ прежнихъ галичанъ еще не умеръ, и они дѣятельно готовились къ національному возрожденію.

За послѣдніе годы галичане тысячами выѣзжали въ Америку, гдѣ поголовно и переходили въ православіе.

Между тѣмъ, въ самой Галиціи русскій языкъ былъ совершенно изгнанъ изъ школъ. И только тайно, по вечерамъ, собирались патріоты и изучали на русскомъ языкѣ русскую литературу и исторію. Тщетно пытались нѣкоторые депутаты вѣнскаго парламента добиться правъ гражданства русскому языку. Напрасна была и поданная въ 1908 году во львовскій сеймъ и вѣнскій парламентъ петиція, подписанная 70.000 лицъ и требовавшая правъ гражданства русскаго языка въ школахъ и судахъ. Петиція была оставлена безъ вниманія.

Австрійское правительство отрицало даже существованіе въ Галиціи русской народности. И въ отвѣтъ на петицію сыпались репрессіи и происходили обыски, отбирались и сжигались русскія книги и портреты русскихъ классиковъ-писателей.

Мученія православныхъ въ 1910 году нашли откликъ въ нашей Государственной Думѣ и послужили предметомъ обсужденія вопроса православныхъ въ Галиціи.

И вотъ, наконецъ, теперь, когда наши войска побѣдоносно двигаются впередъ и ужъ нами заняты Львовъ, древній Галичъ, — Русь подъяремная, Русь Червонная, древнее княжество Галицкое вновь присоединяются къ русскому нераздѣльному государству.

Въ теченіе вѣковъ томившаяся въ неволѣ Галиція вновь радостно заговоритъ на своемъ родномъ, русскомъ, языкѣ и вновь всѣ ея церкви огласятся православнымъ служеніемъ. И золотыми буквами выбьютъ галичане слова изъ воззванія Верховнаго Главнокомандующаго:

— „Да не будетъ больше подъяремной Руси! Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла и князей Данила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой и нераздѣльной Россіи“.

Н. И. Федоровъ

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго „Великой Войнѣ въ образахъ и картинахъ“.

На новогоднее поздравленіе редакціи „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Москва. Издателю Димитрію Маковскому.

Очень тронуть, сердечно благодарю составъ редакціи изданія за молитвы и вѣрнопреданническія чувства.

Генераль-адъютантъ *Николай*“.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ
ВЕРХОВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ САНИТАРНОЙ и ЭВАКУАЦИОННОЙ ЧАСТИ.

ВЕРХОВНЫЙ НАДВОРНИКЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГА
ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОВРЕНЬЕВСКИЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОУДСТВО

Очерки Великой Европейской Войны.

Статья генерального штаба полковника А. Д. Шеманского.

Съ восьмого августа началось крупное явленіе въ ходѣ міровой войны — началось массовое наступленіе русской арміи, въ видѣ движенія крупной группы русскихъ армій съ Кіевского направленія въ Восточную Галицію и южныхъ армій Варшавскаго военнаго округа.

Въ это время австрійцы лихорадочно заканчивали свою, нѣсколько запаздывавшую, мобилизацію въ обѣихъ Галиціяхъ, запоздавшую вслѣдствіе того, что она должна была быть измѣнена перегруппировкой народностей разныхъ частей, выдвигая впередъ болѣе надежныя — нѣмцевъ и венгерцевъ... Кромѣ того, слишкомъ мелочная и хрупкая поэтому расчетливость австрійской мобилизаціи давала себя знать.

Восьмого августа русское общество получило цѣлый букетъ, такъ сказать, пріятныхъ извѣстій: кончилось тягостное выжиданіе начала нашихъ массовыхъ дѣйствій, мы вторгаемся за пограничную съ Галиціей р. Збручъ, гоня австрійцевъ въ глубь страны, на р. Сереть; въ Восточной Пруссіи, сломивъ нѣмцевъ впереди Мазурскихъ озеръ, мы вторгаемся внутрь богатѣйшей изъ прусскихъ провинцій... всѣ обрадованы громкой побѣдой сербовъ на рр. Ядаръ и Дринъ, на равнинѣ Церъ.

Все это облегчаетъ наше сердце, стѣсненное извѣстіемъ о томъ, что германскія массы валомъ-валять черезъ сломленную ими бельгійскую границу, достигли Брюсселя, взяли съ него нагло контрибуцію...

Встрѣча нѣмецкаго разъѣзда съ русскимъ дозоромъ.

Всѣхъ веселитъ выступленіе марокккаго султана, друга Франціи, объявившаго себя въ войнѣ съ Германіей и выгнавшаго отъ себя ея представителей. Еще радость: французскій дирижабль удачно бросилъ бомбы въ германскіе лагери-биваки.

Девятаго августа громкая наша побѣда въ Восточной Пруссіи — взяты Инстербургъ, нѣмцы отступаютъ... Отступили они и на далекомъ западномъ фронтѣ, послѣ пораженія у Тирлемона.

Десятаго августа узнаемъ о занятіи нами Іоганнисберга, Ортельсбурга, Вилленбурга, Сольдау... Узнаемъ объ объявленіи Японіей войны Германіи... Рисуеться гибель германскихъ дальневосточныхъ и тихоокеанскихъ колоній, разносятся сенсаціонные слухи о движеніи въ Европу японскихъ подкрѣпленій. Слышны споры, слѣдуетъ ли звать японцевъ на помощь, но это все обывательскіе разговоры.

Одиннадцатаго августа узнаемъ о томъ, что наши передовыя части прошли съ восточнаго края Мазурскихъ озеръ на западный и продвинулись впередъ, не трогая, однако, укрѣпленнаго пруссаками района у крѣпостцы Летценъ, но „нажимая“ нѣсколько на Кенигсбергъ. Узнаемъ о гибели австрійскаго крейсера „Зента“. Узнаемъ о кровавыхъ бояхъ съ нѣмцами друзей нашихъ у Намюра, Монса и Шарлеруа.

Двѣнадцатаго августа беремъ Ангербургъ, очищенный войсками двадцатаго германскаго корпуса и „давимъ“ передовыя войска австрійцевъ въ Восточной Галиціи, въ то время какъ флотъ союзниковъ приступилъ къ бомбардировкѣ Каттаро, съ его бухтой, а сербы вновь отбили австрійцевъ у Шабаца. Японцы же приступили къ блокадѣ далекаго Циндао.

Съ 13-го августа началась незадачливая операція Самсонова въ Сольдаускомъ районѣ... Но „передовые“ нѣмцы бѣгутъ изъ Лодзи... Слышно, что, опасаясь нашего наступленія къ устьямъ Вислы, нѣмцы затопили районъ у Эльбинга. У нихъ неудача при „нажимѣ“ на Антверпенъ — бельгійцы отбросили ихъ передовыя части къ Вильроде. И всѣ заняты вѣстью о гибели германскаго крейсера „Магдебургъ“ у входа въ Финскій заливъ. Нынѣ интересные трофеи съ этого крейсера собраны въ Морскомъ музеѣ въ Петроградѣ: судовые флаги, кортикъ командира и картина изъ каютъ-кампаніи.

14-го августа идутъ бои въ районѣ Сольдау... Нами заняты также къ западу отъ Мазурскихъ озеръ: Норденбургъ, Бишофсбургъ, Зенсбургъ и станція ж. д. Ротфлисъ, а въ Восточной Галиціи мы гонимъ австрійцевъ за Золотую Липу. Идетъ также

наступление австрийцевъ въ предѣлы Люблинской и Холмской губерній. Доходятъ до насъ вѣсти о кровавыхъ бояхъ на далекомъ западномъ фронтѣ, у Шарлеруа... Грустное извѣстіе, что нѣмцы въ страшныхъ массахъ, совершенно не жалѣя потерь, „прутъ“ на Парижъ изъ Бельгіи, забирая впередъ лѣвымъ флангомъ.

15-го августа трудное положеніе Самсонова и продолженіе успѣховъ Ренненкампа, войска котораго заняли р. Алле и стѣснили нѣмецкое расположеніе у Кенигсберга.

А въ Австріи, наши тамъ операціи превращаются въ длительный генеральный бой съ главными австрийскими силами, которыя, защищая подступы ко Львову отъ кievскихъ нашихъ армій, двинулись широкимъ фронтомъ противъ армій въ Варшавскомъ нашемъ военномъ округѣ, между Вислой и Стырью, стараясь пробиться къ Холму и Люблину. Мы въ Галиціи идемъ на Галичъ и Львовъ—тѣснимъ австрийцевъ... а впереди Люблина и Томашова ведемъ съ ними лихіе встрѣчные бои, съ переменнымъ успѣхомъ, склоняющимся, въ общемъ, въ нашу сторону... Какіе марши и контръ-марши дѣлали наши молодецкія войска, съ какимъ упорствомъ держались они на попутныхъ позиціяхъ и съ какимъ порывомъ ринулись въ наступленіе, получивъ подкрѣпленіе... И съ какимъ напряженіемъ поработала наша ж.-д. сѣть, подвозя эти подкрѣпленія. Бои у Томашова легендарны. Долго будутъ помнить австрийцы и бой у Моносторжиска. Конница наша идетъ съ запада ко Львову, гоня противника...

Французы на далекомъ западѣ тѣснятъ нѣмцевъ своимъ центромъ и правымъ крыломъ.

Но вернемся къ себѣ: у Петрокова бьемъ 3 германскихъ эскадрона и беремъ въ плѣнъ роту самокатчиковъ (127 чел.).

Передовыя позиціи австрийцевъ, прикрывавшія Львовъ, трещатъ подъ молодецкимъ напоромъ нашихъ войскъ. Это уже въ поль-переходѣ отъ Львова. И у Галича достается отъ насъ отряду, старавшемуся взять во флангъ и тылъ наше движеніе ко Львову.

А у Люблина жестокіе бои съ австрийцами и нѣмцами, подвезенными сюда для ихъ поддержки. Бьемъ и тѣхъ и другихъ. Колонны противника отъ Кѣлецъ все стараются перейти рѣку и дѣйствовать намъ во флангъ, но имъ успѣшно противодѣйствуетъ нашъ отрядъ, двигаясь на нихъ за Вислой.

Радость...—австрийцы сбиты впереди Львова, бѣгутъ къ нему, оставляя намъ бездну трофеевъ. Они здѣсь разбиты окончательно и безповоротно... У Томашова уничтоженъ въ бояхъ гонведный полкъ...

Французы берутъ Люневиль, гонятъ нѣмцевъ за р. Мертъ, берутъ въ плѣнъ герцога мейнингенскаго. На морѣ пущены ко дну: лучшій почтовый пароходъ нѣмцевъ „Кайзеръ Вильгельмъ“ да австрийскій миноносецъ.

Германія уже выставила до 4¹/₂ милл. бойцовъ, т.-е. до 40% мужчинъ боевого возраста, и Австрія до 2¹/₂ милл., жестоко помятыхъ русскими въ Галиціи. Потери нѣмцевъ на западѣ велики необычайно.

18—19-го августа на линіи Каменка—Галичъ и въ районѣ Нижней-Гнилой-Липы австрийцы потеряли за 20 тысячъ, а 21-го мы ихъ охватили у Львова, гдѣ они старались задержаться, и взяли этотъ сильно укрѣпленный пунктъ, большой стратегической и политической важности... Австрийскіе арьергарды всѣми силами стараются задержать наше наступленіе къ Перемышлю и Ярославу. Добыча наша и трофеи огромны, слава—еще больше. И Галичъ взятъ. Вотъ результатъ операціи въ 17 дней, на протяженіи 250 верстъ съ боями, болѣе грандіозными, чѣмъ манджурскіе. Идемъ въ тылъ противнику, ворвавшемуся отъ Сана въ Холмскую Русь, и лѣземъ къ переваламъ Карпатъ въ Венгрію. Два командующихъ арміями, начальникъ группы армій и его талантливый и популярный начальникъ штаба—народные герои. Верховный Главнокомандующій со штабомъ вызываютъ по своему адресу народные восторги; всѣмъ страшно нравятся слухи, что они на автомобиляхъ будто бы примчались на поле Львовскаго сраженія и были свидѣтелями полного разгрома австрийцевъ, насчитывавшихъ только тутъ до 300 тысячъ. Галиція вернулась въ объятія Главной Руси, ее мы устраиваемъ, назначаемъ властей, ласкаемъ населеніе... А наши арміи очищаютъ ея западную часть отъ остатковъ австрийскихъ полчищъ: берутъ Миколаевъ, Стрый, атакуютъ позиціи врага на линіи Городокъ—Рава-Русская, на которой онъ прикрывалъ флангъ и тылъ своихъ армій у Сана.

Эти наши успѣхи совершенно затушевывали неудачу одной изъ нашихъ армій (Самсоновской) въ районѣ Сольдау, Остероде и Алленштейнъ. Однако, нѣмцы не рѣшились насъ преслѣдовать,—успѣхъ, частный, имъ стоилъ дорого и тамъ и тутъ, т.-е. на главномъ мѣстѣ, въ Галиціи, гдѣ имъ не хватило какъ разъ тѣхъ войскъ, какія они собрали къ Сольдау.

На морѣ въ срединѣ августа произошелъ частный морской бой у Гельголланда мелкихъ и легкихъ, сравнительно, судовъ, въ которомъ пострадали германскіе крейсера—и англійскія суда меньше. Роль подводныхъ лодокъ крупно обрисовалась въ этой операціи. Въ Балтикѣ крейсерство германскихъ судовъ ко входу въ Финскій заливъ кончилось тѣмъ, что намъ въ руки попалъ крейсеръ „Магдебургъ“, разстрѣлянный нами на мели. Въ океанахъ шла въ это время крейсерская война съ германскими быстроходными судами, оставшимися тамъ для нанесенія ущерба чужимъ сообщеніямъ, подвозу подкрѣплений изъ колоній... И въ это же время два германскихъ корабля—„Гебенъ“ и „Бреслау“—прокрадываются въ Средиземномъ морѣ въ защищенные укрѣпленіями турецкія воды, чтобы потомъ явиться поджигательнымъ

средствомъ между нами и Турціей къ войнѣ. Конечно, причины выступленія турокъ глубже — въ порабоженіи матеріальномъ ихъ германцами, да и въ моральномъ вліяніи.

За разгромомъ у Львова пришелъ разгромъ австрійцевъ впереди Сана. Какъ онъ произошелъ, расскажем послѣ войны, но крупные успѣхи заставляютъ насъ съ любовью вспоминать мѣста ихъ у Комарова и Ладова, у Суходолья и Замостья, въ срединѣ августа, — а 23-го мы беремъ и Николаевъ, лихо бьемся впереди (къ югу) Люблина. Уже народъ зоветъ весь бой августовскій Великой Галиційской битвой впереди Карпатъ отъ Буковины до Вислы. За разгромомъ шло преслѣдованіе врага, „утекавшаго“ за Карпаты, и къ Перемышлю, и Кракову. На переправахъ у Сана мы помяли австрійскіе арьергарды въ началѣ сентября, взяли въ бояхъ укрѣпленія Ярослава. Отступление противника было стремительно... Трофеи наши возросли до сотни тысячъ плѣнныхъ, до полтысячи орудій и пулеметовъ... Да съ полмилліона врагъ потерялъ убитыми, ранеными, разсѣянными... Части его были перемѣшаны въ пеструю кашу, и только горы, крѣпости, усталъ нашей побѣдоносной конницы — дали имъ возможность отойти и разобраться.

А германцы, спасая австрійскія арміи, быстро навезли силъ въ Восточную Пруссію и, ободренные частнымъ успѣхомъ у Сольдау, рѣшили надавить на нашъ глубокий тылъ, на Нѣманъ, задержавъ нѣсколько свой порывъ и на французскомъ фронтѣ. До 25-го августа они копили силы, потомъ ринулись изъ-за Мазурскихъ озеръ на Ренненкампа, который хорошо уклонился отъ удара, увлекъ ихъ за собой и выигралъ время для сбора къ югу отъ себя значительныхъ нашихъ силъ, которыя и дали затѣмъ тотъ отпоръ, который впослѣдствіи загналъ снова германцевъ за дебри ихъ озеръ.

Наступленіе къ Нѣману и Бобру привело къ столкновеніямъ на линіи Сопецкинъ — Друскеники и къ борьбѣ за Осовецъ, послѣдній со своей переправой игралъ роль лаза въ тылъ другъ другу.

Германскій флотъ тоже демонстрировалъ у Виндавы 10-го сентября безъ результата.

Нѣмцы терпятъ неудачу у Средниковъ на Нѣманѣ, у Олиты,

дойдя на 20 верстъ къ ней и не смогши пробиться къ ея мосту. А съ 14-го сентября мы сами двинулись на нихъ, разбили при Августовѣ (20-го сент.) и Копцевѣ, охватили отъ сообщеній... Они отошли на линію границы (Сувалки—Сейны—Маріамполь). Отступили они и отъ Осовца съ 18-го числа, угрожаемые охватами съ фланговъ.

Наступленіе съ линіи Карпаты—Краковъ—Калишъ тоже было ликвидировано нами. Здѣсь сперва силенъ былъ ихъ центръ, шедшій на Андреевъ и Къльцы. За Вислой на широкомъ фронтѣ разгорѣлось большое сраженіе.

Англо-французы въ это время продолжали щипать германскія колоніи, совершая экспедицію въ Камерунъ, въ Конго и въ Ангру-Пеквену въ Африкѣ, борясь на озерахъ востока нѣмецкихъ тамъ владѣній. Разрушенъ германскій портъ Даръ-Эсъ-

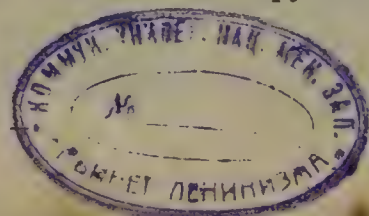
Саламъ. Захваченъ архипелагъ Бисмарка и земля императора Вильгельма. Японцы насѣдаютъ на Кіао-Чао. Улыбались изрѣдка и нѣмцамъ успѣхи на морѣ: они потопили канонерку у французовъ („Зеле“); германскіе крейсера болѣе вредоносны, чѣмъ думали англичане, хотя они сами въ этомъ отчасти виноваты. „Эмденъ“ становится назойливымъ и неуловимымъ героемъ, потомъ „Карлсруэ“, „Кенигсбергъ“... Спеціалистъ говоритъ: „операциі германскихъ крейсеровъ досадны, но не опасны“. Контрабанда къ нѣмцамъ растетъ, нейтральныя державы торгуютъ бойко, пришлось сузить морскую де-

кларацию. Румынія и Болгарія торгуются, Турція—такъ та прямо угрожаетъ примкнуть къ нѣмцамъ.

Наступая къ Средней Вислѣ съ нашими крѣпостями Ивангородъ и Варшава, нѣмцы были допущены нами вплотную и къ рѣкѣ и къ этимъ пунктамъ, чтобы лучше разсмотрѣть ихъ группировку, чтобы сосредоточить подъ прикрытіемъ широкой Вислы почтенныя силы и устремить потомъ ихъ черезъ обезпеченныя крѣпостями переправы у Ивангорода, Варшавы и Новогорьевска, которымъ, къ счастью, не пришлось воспользоваться — дѣло сдѣлано черезъ переправы первыхъ двухъ. Сперва лихо отброшены нѣмцы отъ Варшавы, считавшіе, что она у нихъ „нашитъ“... Потомъ—отъ Ивангорода, съ которымъ они затѣяли бой... Отсюда русскіе погналы и потѣснили ихъ на западъ къ

Восточная Пруссія.—Желѣзнодорожный мостъ въ Торнѣ.

Козеницамъ и вверхъ по Вислѣ, къ Сандомиру. Колонна противника, попробовавшая перешагнуть Вислу въ направленіи на Люблинъ, была сброшена въ рѣку. Стремительно стали мы тѣснить противника назадъ на фронтъ Калишъ — Ченстоховъ — Краковъ, ведя свой крупный боевой резервъ за правымъ флангомъ, отъ Варшавы. Последнее оказалось отличнымъ при слѣдующемъ выступленіи германцевъ на флангъ въ промежутокъ Калишъ — Торнъ (Варта — Висла).

Наше валовое наступленіе считаютъ съ 30-го сентября. Быстрѣй всего подавался нашъ лѣвый флангъ. Онъ вышвырнулъ австрійцевъ изъ Западной Галиціи (они подобались — было на 30 в. ко Львову), осадилъ отъ Перемышля и загналъ за Краковъ, начавъ противъ послѣдняго дѣйствія... Сраженія мѣстами разгорались на 40—100 верстъ, носили упорный характеръ, особенно за Вислой, гдѣ австрійское упорство давало намъ большіе трофеи, — на примѣръ, въ серединѣ сентября у Подбужа въ котловинѣ окружена цѣлая гонведная дивизія.

Для отвлеченія насъ назадъ, зашевелились германцы въ Восточной Пруссіи съ 12-го октября. До 18-го шли упорные бои: Бакаржево, районъ Сувалки — Маркграбово и между Вислой и Бобромъ.

За Вислой германскія силы рушились и разбивались нами: 13-го октября Ежовъ — Рава, въ направленіи Зволинъ — Н.-Александрія германцы сдали въ плѣнъ 3 тысячи солдатъ, $\frac{1}{2}$ сотни офицеровъ и 8 орудій. Австрійцы — у Сольца тоже дали намъ трофеи. Къ 14-му октября сломленъ гвардейскій корпусъ германцевъ... послѣ чего всѣ противники начали сплошное отступленіе за Вислой, въ В. Пруссіи за линію Мазурскихъ озеръ... съ 21-го октября. Собственно за Вислой конецъ сраженія — 15-го октября, закончилъ эту операцію...

Германцы на Западѣ, перейдя къ позиціонной войнѣ на фронтъ и прикрывая съвозъ оттуда части своихъ силъ къ намъ, занялись громкой демонстраціей похода на Англію черезъ Кале, куда они и устремились, занявъ этой буффонадой вниманіе всего свѣта. Однако, имъ, кромѣ того, удалось обезопасить отъ бельгійской арміи свои сообщенія черезъ эту страну, взятіемъ (въ началѣ третьяго мѣсяца войны) ея опоры — Антверпена, ускореннымъ способомъ, съ помощью своихъ новыхъ чудовищныхъ гаубицъ. Бельгійцы удалились на флангъ французовъ. У береговъ Ламанша флотъ англичанъ и сухопутная артиллерія нѣмцевъ вступали въ схватки. Каналы р. Изера стали мѣстомъ упорной борьбы, при чемъ искусственныя наводненія доставили германцамъ большія трудности и потери. Союзники къ тому времени еще болѣе осадили германскій сѣверный флангъ назадъ, и его срединный пунктъ, г. Ипръ, сталъ мѣстомъ жестокихъ атакъ нѣмцевъ, жаждавшихъ прорвать и опрокинуть здѣсь крыло франко-англо-бельгійцевъ. Далѣе до Швейцаріи шла упорная

позиціонная борьба, не давшая за третій мѣсяцъ войны ничего, кромѣ сохраненія своихъ позицій и мелкихъ успѣховъ. Союзный же флотъ очень помогъ своимъ сухопутнымъ войскамъ въ бою у Нью-порта въ теченіе полмѣсяца, съ 6-го октября. Подводныя лодки и воздушныя суда нѣмцевъ не смогли нанести флоту союзниковъ солиднаго ущерба въ этомъ бою. Союзный десантъ отличился. А 4-го октября произошла боевая схватка у голландскихъ береговъ передовыхъ судовъ противниковъ, при чемъ всѣ германскіе миноносцы потоплены, а у союзниковъ только потери на борту. Но еще 2-го октября у Шотландіи былъ пущенъ ко дну одинъ германскій крейсеръ, а 12-го октября обѣ стороны потеряли по подводной лодкѣ. Словомъ, шла малая морская война и партизанскія предпріятія. И у насъ еще 27-го сентября погибъ крупный крейсеръ „Паллада“, за что мы потопили двѣ подводныхъ германскихъ лодки. Труды нашего флота въ морѣ въ суровое время года дали ему благодарность отъ Государя 30-го сентября.

Въ третій мѣсяцъ войны сербамъ и черногорцамъ, подъ давленіемъ австрійскихъ подкрѣпленій, пришлось, съ боями, отходить назадъ, при чемъ они рѣшили преувеличить внѣшними признаками размѣръ своей слабости и, заманивъ врага, быстро ударить на него... Сербы для этого отдали временно даже Бѣлградъ. У береговъ Адриатики шла малая война: австрійская канонерка нарвалась на мину, блокада союзнымъ флотомъ австрійскихъ береговъ продолжалась, вылазка австрійскихъ сумбаринъ не удалась, гавань Каттаро осаждена...

Въ это время у насъ шла глухая борьба съ Турціей, которая все старалась насъ заставить объявить ей войну. Германія толкнула ее на цѣлый рядъ непріятностей союзникамъ, а неудачи за Вислой побудили ее толкнуть турокъ и въ открытую войну: 16-го октября германо-турецкія суда сдѣлали извѣстный набѣгъ на наше черноморское побережье. Это открыло новую эру въ войнѣ.

А. Меланинъ

Морской бой.

Съ карт. А. В. Ганзена.

Морской бой.

Съ капр. А. В. Гусев.

H. T. 1907

На Австрійской границѣ.

Въ ожиданіи врага.

Въ окопахъ во время затишья.

Оборона деревни.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійской границѣ.

Русскій часовой на границѣ Галиціи.

Русскій укрѣпленный редутъ въ Австріи.

Русскіе солдаты надъ городкомъ Галиціи.

На Австрійской границѣ.

Перевозка артиллеріи по болотамъ Галиціи.

Молебенъ передъ боемъ.

На Германской границѣ.

Уральскіе казаки передъ выступленіемъ.

Кубанскіе казаки выступаютъ по позиціи.

Спѣшныя
кубанцы
съ
пѣхотою
въ окопахъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

Выѣздъ кавалеріи на передовыя позиціи.

Сибиряки съ поѣзда спѣшатъ на передовыя позиціи.

Переправа
черезъ
рѣку.

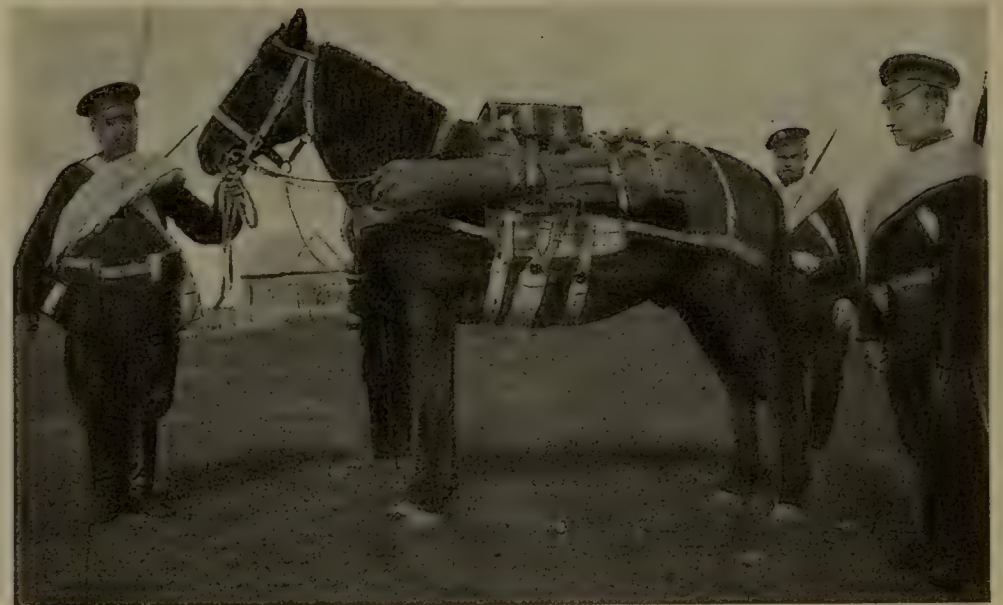
Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

На передовыя позиціи.

Сибиряки.

Сибиряки за пулеметомъ.

Русскіе бѣглецы, покидающіе разрушенное мѣстечко.

Картина современного боя.

Издана Д. Р. МАКОВСКИМ.
"Война в Европе и в Азии."

Карты современного года

На Австрійской границѣ.

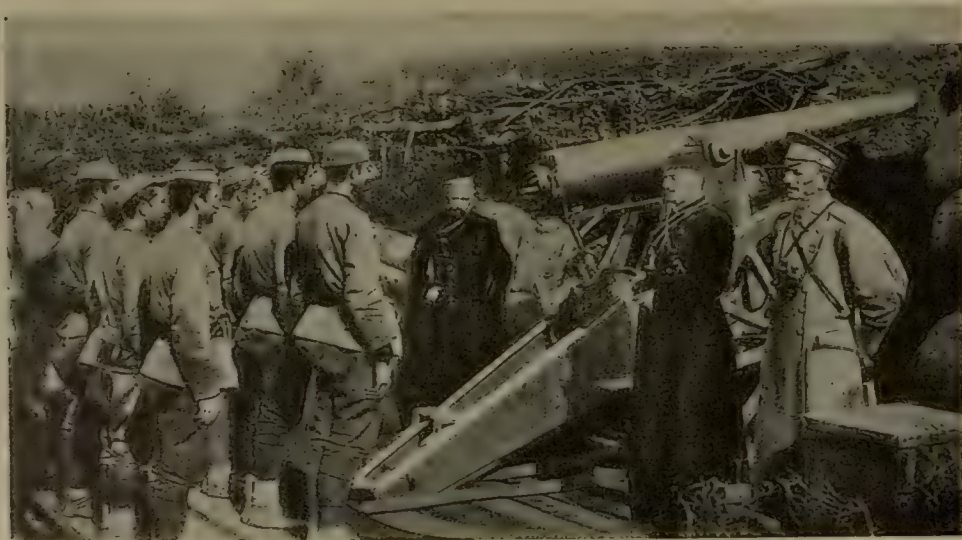
Русскія войска
у Львовскаго
вокзала.

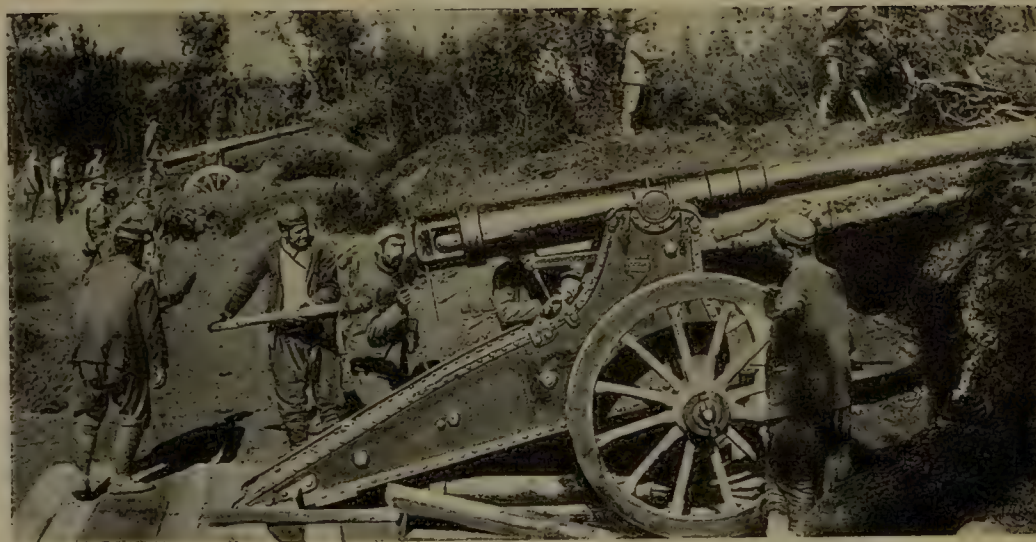
Денщики везутъ
тѣла своихъ офи-
церовъ изъ Львова
въ Москву.

На Южномъ фронтѣ войны.

Черногорцы у орудія.

Черногорская артиллерія на позиціи.

Сербскій обозъ съ ранеными.

Сербская кавалерія.

Король Черногоріи раздаетъ награды отличившимся.

Сербская артиллерія въ пути.

Фот. А. С. С-на.

Современная война.

Война на морѣ.

Англійская подводная мина.

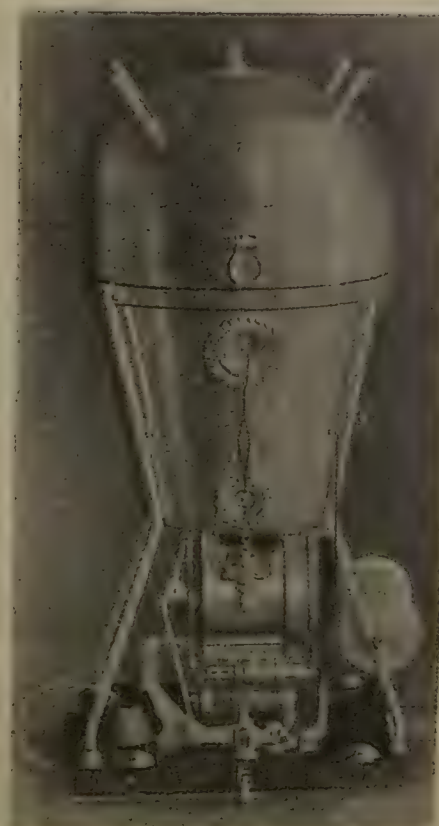
Подводный взрывъ минъ.

Подводныя мины
(наглядная фотографія).

Англійскій траллеръ, вылавливающій мины.

Германская подводная мина.

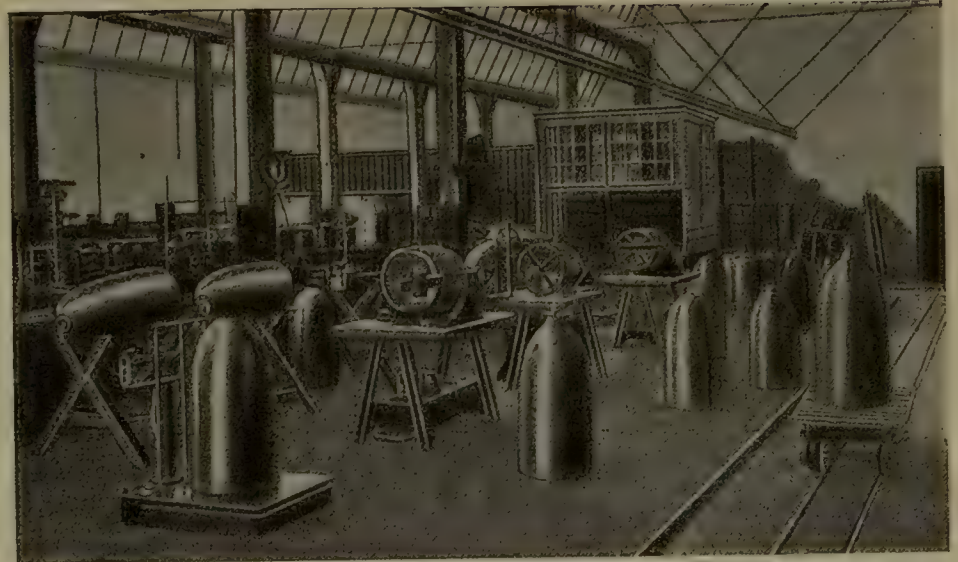

Современная война.

Война на морѣ.

Складъ минъ, готовыхъ къ сдачѣ; у нихъ не достаетъ только ударныхъ конусовъ, привинчивающихся въ послѣдній моментъ.

Изготовленіе ударныхъ конусовъ, содержащихъ взрывчатое вещество. (Заводъ минъ въ Фиуме).

Проба пусканія мины.

Современная мина системы Блиссъ-Лайвита.

P — погрузительный аппаратъ; G — ударная игла; C — взрывчатое вещество; D — запаль; B — воздушный резервуаръ; J — клапанъ наполненія; H — маятникъ; M — турбина; SH — воздухоплаватель; O — моторъ погруженія; V — жирокопъ; F — пружина жирокопа; GV — горизонтальный руль; GH — руль глубины; FG — центръ управленія; E — винтовая ось; I — винтъ.

На броненосцѣ въ ожиданіи минной атаки.

Самодѣйствующая мина, въ моментъ ея выпуска изъ аппарата для взрыва броненосца.

Подача снаряда на броненосцѣ.

Современная война.

Борьба въ воздухѣ.

Аэропланъ съ установленнымъ на немъ пулеметомъ.

Борьба въ воздухѣ.

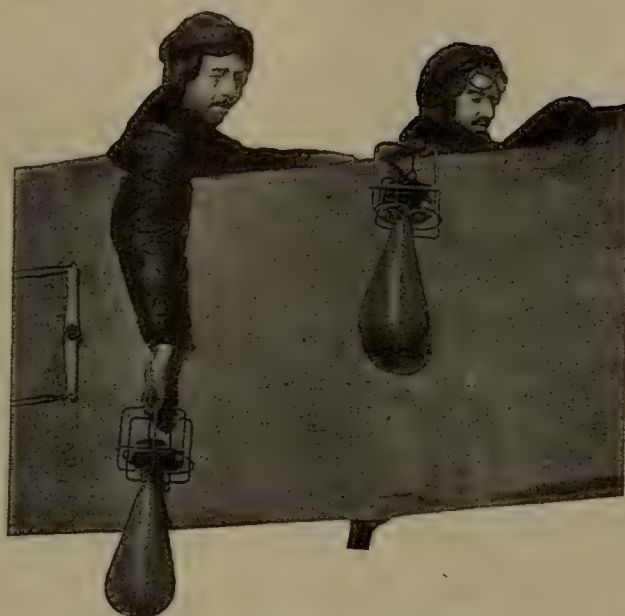
(Эпизоды).

Нѣсколько нашихъ пѣхотинцевъ, конвоировавшихъ цѣлый баталіонъ плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, замѣтили непріятельскій аэропланъ, рѣявшій надъ ними на значительной высотѣ. Приказавъ плѣннымъ не двигаться и не дѣлать попытокъ къ бѣгству, подъ страхомъ разстрѣла, конвойные, оставивъ ихъ на дорогѣ, сами засѣли въ лѣсу. Нѣсколько минутъ спустя, аэропланъ началъ снижаться.

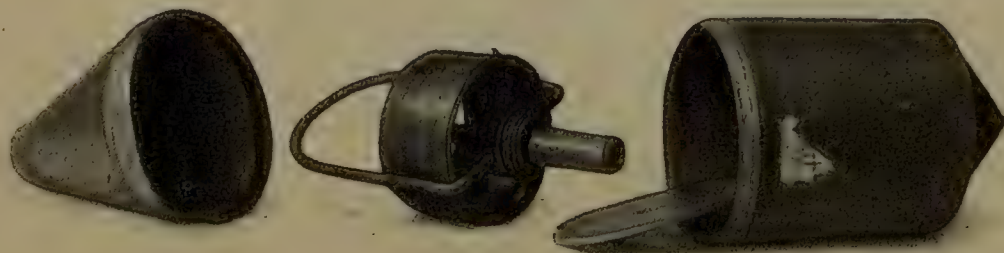
Летчикъ, узнавъ по сѣрымъ мундирамъ своихъ солдатъ, рѣшилъ приземлиться. Однако, спускаясь онъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ австрійскіе солдаты были безъ оружія, и понялъ въ чемъ дѣло. Попытка взлетѣть ему, однако, не удалась. Ружейный огонь, открытый изъ лѣса конвойными, заставилъ его опуститься.

Конвойные подбѣжали и взяли летчика въ плѣнъ.

* * *

Сбрасываніе бомбъ съ аэроплана.

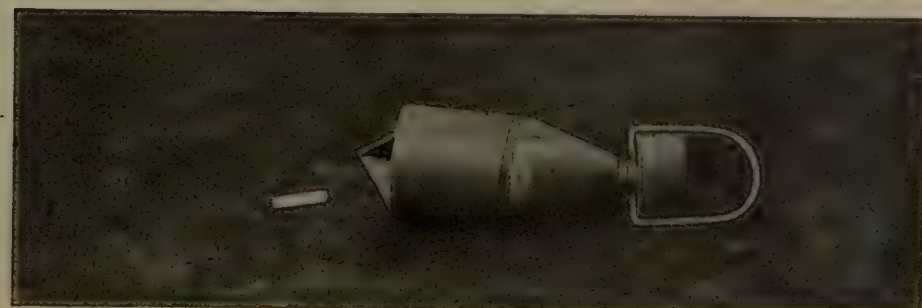
Бомба съ аэроплана въ разобранномъ видѣ.

Гидропланъ съ установленнымъ на немъ пулеметомъ.

Въ Валансьенѣ показался на высотѣ около 1.000 метровъ германскій аэропланъ. Но онъ былъ не одинъ. Со стороны Турнэ приблизился другой аппаратъ, — маленькій, стройный, легкій, быстрый французскій аэропланъ. Враги скоро замѣтили другъ-друга. Французскій аппаратъ перемѣнилъ направленіе, съ очевидной цѣлью отрѣзать врагу отступленіе.

Нѣмецъ, слѣдя за противникомъ, не мѣнялъ направленія, а поднимался все выше, летя попрежнему прямо впередъ, — вѣроятно, онъ везъ важныя свѣдѣнія; быть-можетъ, побѣда зависѣла отъ того, что ему удалось подсмотрѣть. Казалось, онъ добился своего, маневръ его былъ слишкомъ ясенъ: онъ искалъ убѣжища въ небесахъ, хотѣлъ спрятаться въ грандіозномъ лабиринтѣ облаковъ. Онъ добрался до нихъ и исчезъ; на мгновеніе онъ показался изъ-за сѣрой тучи, но слѣдующая вновь поглотила его. За нимъ устремился французъ, и въ невидимой выси продолжали они свой бѣгъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Бомба съ аэроплана въ цѣломъ видѣ.

Современная война.

Работа пулеметовъ.

Русскіе за пулеметомъ.

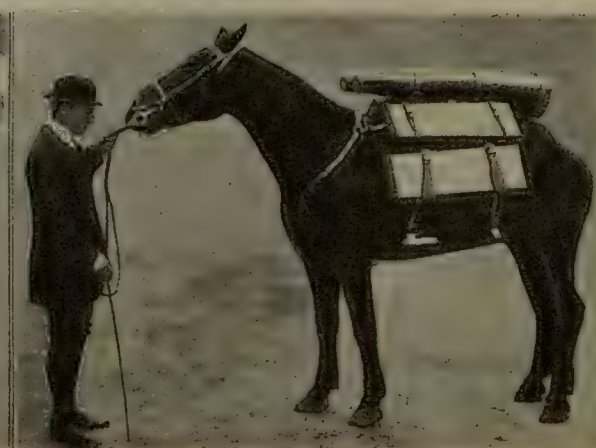
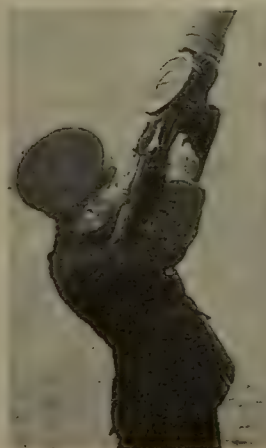
Новѣйшій англійскій пулеметъ, производищій 600 выстрѣловъ въ минуту.

Англійская циклетка съ пулеметомъ.

Нѣмцы за пулеметомъ.

Англійскій пулеметъ, приспособленный для стрѣльбы по аэропланамъ.

Русская женщина и война.

Статья А. М. Оссендовскаго.

Западная Европа за время текущей войны дала нѣсколько примѣровъ величія женской души. Во главѣ женщинъ-героинь идутъ: королева бельгійцевъ Елисавета, великая герцогиня Люксембургская Аделаида-Марія, сестра милосердія, англичанка Пирсъ и другія. Объ этихъ женщинахъ такъ много и съ такимъ жаромъ говорила вся французская, англійская и бельгійская печать. Онѣ озарены лучами заслуженной славы и окружены глубокимъ искреннимъ почетомъ культурнаго человѣчества, неподдѣльно гордящагося этими благородными женщинами-героинями.

Восхищаемся ими и мы, и это восхищеніе должно быть лучшимъ доказательствомъ общаго и заслуженнаго восторга передъ поступками этихъ необыкновенныхъ женщинъ.

Мы можемъ говорить объ этомъ смѣло, не боясь преувеличеній, такъ какъ мы живемъ въ странѣ великихъ, благородныхъ русскихъ женщинъ, воспѣтыхъ не только грустной музыкой Некра-

сова, но и современными писателями, которые не могли не подмѣтить чертъ, отличающихъ женщину нашего отечества отъ женщинъ другихъ странъ.

Эти черты немногочисленны, такъ какъ это только — женственность, т.-е. то качество, которое опредѣлено, вѣроятно, наиболѣе правильно старымъ Бальзакомъ, сказавшимъ:

— Женственная женщина—ангелъ домашняго очага и защитникъ идеаловъ государства!

Если мы будемъ искать какихъ-либо выдающихся примѣровъ необычайной доблести нашихъ женщинъ,—мы ихъ не найдемъ. Это произойдетъ не потому, чтобы нельзя было отмѣтить героизма среди женщинъ, но потому, что всѣ великія событія, когда-либо потрясавшія Россію, выдвигали на первый планъ женщинъ, вліявшихъ на ходъ и развязку многихъ событій, и удивить насъ героизмомъ русской женщины почти невозможно.

Намъ памятны незабвенныя тѣни княгини Трубецкой и Волконской, юной Муравьевой и цѣлой вереницы добровольныхъ мученицъ, послѣдовавшихъ за мужьями-декабристами въ Забайкальскую тайгу.

Развѣ возможно надѣяться, что не столько въ короткой статьѣ, но даже въ специально посвященномъ изученію этого вопроса трудѣ удалось бы привести полный перечень отдѣльных героическихъ поступковъ русскихъ женщинъ, которыхъ жестокая война культурнаго XX вѣка бросила въ вихрь кровавыхъ событій.

Вотъ почему, не останавливаясь на великомъ множествѣ отдѣльных примѣровъ, сплошь и рядомъ достойныхъ пера поэта и кисти художника, необходимо выбрать примѣры массоваго проявленія величія женской души и женскаго сердца.

Если безъ восторга мы не можемъ говорить о подвигѣ сестры милосердія, которая подъ огнемъ германскихъ орудій и пулеметовъ перевязывала тяжело-раненыхъ воиновъ и, не проронивъ слова, упала раненая разрывной пулей у Сольдау, то нѣтъ словъ для описанія такой трогательной и суровой по силѣ воли картины.

Поздно. Четырнадцатичасовой рабочій день въ бѣлошвейной мастерской конченъ. Можно идти домой и хоть нѣсколько часовъ посвятить отдыху. Но не объ этомъ думаютъ блѣдныя, худенькія дѣвушки. Онѣ тушатъ электричество, зажигаютъ стеариновые огарки и вновь садятся за работу. Онѣ шьютъ бѣлье для солдатъ изъ матеріала, купленнаго на свои скудные заработки. И до самаго утра мелькаютъ иголки и ворчатъ швейныя машины.

Развѣ эти дѣвушки не сумѣютъ во время пытки смолчать и слова не проронить о томъ, что у нихъ на груди, подъ знакомъ Краснаго Креста, спрятано знамя, переданное умиравшимъ знаменщикомъ?

Развѣ эти дѣвушки забудутъ о своемъ долгѣ и тогда, когда судьба броситъ ихъ въ передовые госпитали, въ этотъ адъ мученій и страданій?

Здѣсь нѣтъ мѣста для сомнѣній и недовѣрія...

Въ одной школѣ дѣвочки вдругъ начали замѣтно хирѣть и хворать. Причина не скоро открылась, и состояла она въ томъ, что дѣвочки-дѣти и дѣвочки-подростки не завтракали, а все отдавали дѣтямъ запасныхъ. Только тогда поняли воспитательницы, почему обычно подвижныя и шаловливыя дѣти вдругъ примолкли и, сбившись въ небольшія группы, читали вслухъ или бесѣдовали.

— Если много бѣгать, — поясняли, — очень хочется ѣсть и трудно выдержать безъ завтрака!

Но онѣ нашли, эти дѣвочки, способъ меньше страдать отъ голода — меньше двигаться и терпѣли, хотя многія изъ нихъ приходили въ школу даже безъ утренняго чая дома.

Это — женщины, еще не выработавшія устойчивыхъ убѣжденій и дѣйствующихъ такъ почти инстинктивно, вслѣдствіе природенныхъ душевныхъ свойствъ. Онѣ поступаютъ такъ же импульсивно, какъ тѣ дѣвушки и женщины, которыя, обрѣзавъ волосы, пере-

одѣваются солдатами и поступаютъ въ добровольцы, перенося вмѣстѣ съ солдатами всѣ тяжести и мученія похода и опасности боевой жизни.

Что касается женщинъ взрослыхъ, съ убѣжденіями установившимися, то мы видимъ грандіозную картину перемѣны той женской психологіи, которую любятъ въ такомъ однообразно-неприглядномъ свѣтѣ выставлать современные писатели.

Въ театрахъ исчезла женщина и не порхаетъ она больше въ видѣ пестраго мотылька на вернисажѣ выставокъ и на лекціяхъ модныхъ ораторовъ.

Она — въ госпиталяхъ, на вокзалахъ, гдѣ встрѣчаютъ раненыхъ, на улицахъ въ дни сборовъ на разныя благотворительныя, связанныя съ войной, цѣли. Ихъ видятъ наши сѣрые герои повсюду, гдѣ страдаютъ и ждутъ они помощи и утѣшенія. Къ нимъ являются эти незнакомыя женщины, помогаютъ словомъ ласки и дѣломъ. Онѣ пишутъ имъ письма на родину, отыскиваютъ родныхъ и земляковъ, собираютъ для отправляющихся на родину деньги и вещи и помогаютъ ихъ семьямъ. По статистикѣ число добровольныхъ сестеръ милосердія въ 25 разъ превышаетъ число сестеръ изъ всѣхъ общинъ. Среди нихъ представительницы Императорской Фамиліи и первыя аристократки Россіи, и тутъ же рядомъ женщины средняго и низшаго классовъ. Всѣхъ сблизилъ, сравняла одна благородная и высокая цѣль — помощь защитникамъ родины и сознаніе опасности, грозящей отечеству. Отошли на далекій задній планъ повседневныя заботы, мелкіе интересы, семейныя и общественныя дразги и привычная, кажущаяся совершенно необходимой, свѣтская сутолока. Все забыто и брошено. Измѣнилось выраженіе лицъ, такъ же, какъ и одежда. Однообразнѣе, скромнѣе сдѣлалась улица, и какъ-то стыдливо прикрываетъ она свои пороки и свое безобразіе, въ обычное время нагло бросающіеся въ глаза.

Не слышно развязныхъ смѣха и разговоровъ и не видно мимолетныхъ и полныхъ нескромнаго любопытства взглядовъ. „Улица“ подтянулась при видѣ сѣрыхъ шинелей, бѣлыхъ перевязокъ раненыхъ и черныхъ косынокъ и красныхъ крестовъ сестеръ. Всякій всегда, каждую минуту помнить, что среди тѣхъ и другихъ онъ можетъ встрѣтить брата, сына, мать, жену, сестру или дочь.

— Улица сдѣлалась „улицей“, когда на нее впервые вышла женщина безъ сопровожденія мужа или отца, — сказалъ Мопассанъ.

Этотъ афоризмъ почти оправдался ходомъ быстрой эволюціи упадка городскихъ нравовъ, но мы присутствуемъ при обратной эволюціи, когда женщина реформируетъ „улицу“ и съ нею вмѣстѣ всю „недомашнюю“ жизнь. И для этого понадобилось лишь то, чтобы женщина вспомнила, что она — человекъ, и что у нея есть и общественные интересы и жажда подвига, вѣрнѣе, просто потребность служить понятному, близкому и большому дѣлу.

Женщина — существо съ болѣе развитымъ практическимъ складомъ ума, и для нея менѣе доступны далекіе философскіе горизонты будущей жизни, строителями которой являются предшествующія, смѣняющія другъ-друга поколѣнія. Зато непосредственная цѣль, какъ бы трудно достижимой и полной опасностями она ни была, понятна женщинѣ, и она готова пожертвовать собою для достиженія ея. Русская женщина къ этому стремленію присоединяетъ еще полное отрицаніе своей личности, безпредѣльную преданность дѣлу и склонность къ подвигу. Такая вспышка гражданскихъ чувствъ у женщины въ Россіи вызвала другое очень знаменательное и характерное явленіе — подвиги дѣтей.

Мы знаемъ, что до ноября насчитывалось около 2.000 бѣглецовъ-дѣтей.

Бѣжали деревенскіе мальчики, бѣжали сыновья и дочери горожанъ. Многіе изъ нихъ проявили необычайную для дѣтскаго возраста отвагу и награждены военными орденами: большинству, съ затаеннымъ въ дѣтскомъ сердцѣ отчаяніемъ, суждено было вернуться домой.

Дѣвушки бѣжали съ мыслью помогать раненымъ на полѣ боя, но это были познавшія чувства романтизма городскія дѣвушки и дѣвочки; деревенскія же дѣвочки бѣжали туда, гдѣ гремятъ орудія и трещать пулеметы, на поиски отцовъ.

Ихъ порывъ въ полномъ объемѣ сказался въ рассказѣ одной дѣвочки изъ Уфимской губерніи, задержанной подѣ Варшавой.

— Отца ищу, хочу узнать—живъ ли, а если убили—хочу похоронить и крестъ на могилѣ поставить...

И нѣтъ сомнѣнія, что, когда окончится война, на новыхъ земляхъ въ Галиціи и Пруссіи, появятся молчаливыя и грустныя женщины, и среди братскихъ могилъ и отдѣльныхъ кургановъ вдоль дорогъ будутъ по примѣтамъ, указаннымъ земляками, искать онѣ могилу кормильца и защитника родины. Уже и теперь кое-гдѣ, хотя тамъ носится еще мрачный призракъ войны, бродятъ и ищутъ родныхъ могилъ.

Это — не мужчины, а все — женщины, ибо это подвигъ сердца.

Такой подвигъ понятенъ женщинѣ болѣе другихъ подвиговъ, и онѣ молчаливо благословляютъ на него и бѣгущихъ на войну сыновей и уходящихъ искать отца или его могилу дочерей.

Женщины, одѣтыя почти въ лохмотья, несли на сборные пункты новое бѣлье и лучшее платье, тщательно починенное и вычищенное. Въ деревняхъ ткутъ и шьютъ, не покладая рукъ, и не для своихъ только мужей и сыновей.

— Имъ тамъ надо, — говорятъ крестьянки, — а можетъ — и моему придется.

Россія можетъ съ гордостью сказать, что она не знаетъ ропота и слезъ отчаянія. Всѣ поднялись, какъ одинъ человекъ, всѣ готовы къ ужасной по кровопролитію и длительности войнѣ.

— Такъ надо! — девизъ.

И съ этимъ девизомъ идутъ мужчины отражать врага на границахъ Россіи, и съ тѣмъ же девизомъ идутъ женщины на великій подвигъ сердца.

Англійская армія.

Если въ Англіи и во Франціи европейская война продумана и прочувствована всѣми, то у насъ она является факторомъ, неожиданнымъ въ жизни народныхъ массъ. Несмотря на это, нѣтъ ни ропота, ни жалобъ, ни отчаянія.

Покинутыя мужьями, отцами и сыновьями женщины, какъ всегда бывало въ годы тяжелыхъ испытаній Россіи, несутъ свой крестъ съ терпѣніемъ и надеждой. Но имъ этого мало и сердце ищетъ, жаждетъ подвига! Отсюда одинъ шагъ до благословенія сына-подростка на бранное дѣло, до помощи раненымъ подѣ прусской шрапнелью, до полного забвенія личной жизни.

Великая война — ужасна...

Великая война — прекрасна.

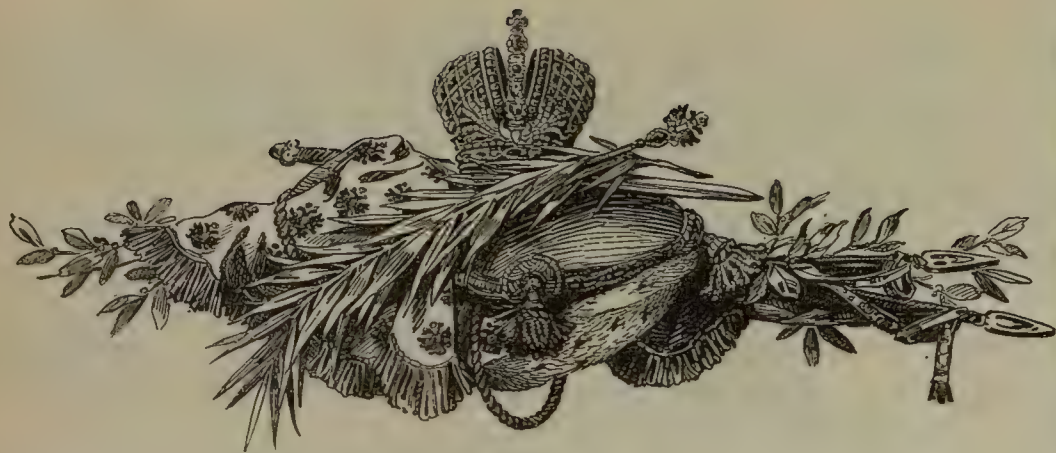
Сколько блестящихъ страницъ необычайной военной доблести запишетъ исторія и украситъ пѣснями и почти сказочными повѣствованіями изношенныя въ бояхъ знамена нашихъ славныхъ полковъ.

Мы возвращаемся къ эпохѣ великой русской женщины: женщины „съ душой могучаго титана и съ сердцемъ лучезарныхъ херувимовъ“.

Мы возвратились къ ней, такъ какъ она передъ нами.

Аншова Осендовская

Условія заключенія мира.

Статья генераль-отъ-инфантеріи М. И. Ботьянова.

Еще задолго до начала нынѣшнихъ событій мнѣ приходилось указывать на одно весьма выгодное въ военномъ отношеніи для Австріи и Германіи обстоятельство. Арміи, сосредоточенныя какъ бы въ одномъ кулакѣ, расположены выгодноѣ армій, подающихъ другъ-другу руку помощи черезъ голову своихъ противниковъ.

Въ такомъ именно положеніи очутились наши противники въ эту войну. Оно даетъ возможность быстрѣе сосредоточиться и въ короткое время перебрасывать войска въ то или другое мѣсто боя.

Этимъ преимуществомъ, какъ извѣстно, пользовались въ началѣ войны наши противники, перейдя сразу въ наступленіе. Но прошло всего три мѣсяца, и австрійская армія разгромлена, а германская должна принять оборонительное положеніе.

Дальнѣйшимъ желаніемъ нашихъ и союзныхъ военачальниковъ является одновременное побѣдоносное вступленіе армій въ Берлинъ, гдѣ, несомнѣнно, побѣдители будутъ диктовать условія мира. Существуетъ въ нѣкоторой части общества сомнѣніе относительно дальнѣйшаго единодушія Россіи, Англіи и Франціи при раздѣлѣ добытаго.

Для подобнаго пессимистическаго взгляда нѣтъ никакихъ данныхъ. Всѣ эти державы стремятся къ одному: воцаренію мира, освобожденію угнетенныхъ до сихъ поръ народовъ, сокращенію народами Европы расходовъ на постоянныя вооруженія и устраненію звѣрскихъ способовъ веденія войны, къ какимъ прибѣгаютъ наши противники.

Послѣднее условіе можетъ получить практическое осуществленіе только посредствомъ всемірнаго суда надъ Вильгельмомъ, кронпринцемъ и султаномъ. Первые изъ нихъ прибѣгали къ неразрѣшеннымъ способамъ войны, а турецкій сул-

танъ, руководствуясь правилами германцевъ, бомбардируетъ беззащитные города.

Что же касается удовлетворенія интересовъ будущихъ побѣдителей, то оно не можетъ вызвать никакихъ разногласій. Всѣмъ извѣстно, что Англія удержитъ занятые ею германскія колоніи и добьется ослабленія Германіи на морѣ.

Франція, вернувъ свои провинціи Эльзась и Лотарингію, урегулируетъ свою границу. Бельгія, естественно съ общаго согласія всѣхъ трехъ державъ, получитъ территориальное и матеріальное удовлетвореніе. Данія вернетъ себѣ Шлезвигъ - Голштинію.

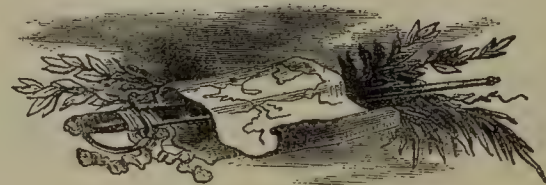
Даже нужды Румыніи, Италіи и Болгаріи, если они выступятъ противъ Турціи, не могутъ встрѣтить разногласія. При раздѣлѣ Австріи и Турціи найдутъ свое удовлетвореніе всѣ государства Балканскаго полуострова.

Всѣмъ понятно, что великая и могущественная держава, какой является Россія, не можетъ обойтись безъ выхода въ море. Вѣроломное нападеніе Турціи на Россію значительно облегчило разрѣшеніе этого вопроса. Приобрѣтеніемъ подобнаго выхода наша родина завершаетъ свое внѣшнее развитіе, не нуждаясь въ дальнѣйшихъ приобретеніяхъ.

Для достиженія всѣхъ этихъ желательныхъ цѣлей предстоитъ еще не мало кровопролитныхъ сраженій. Но что же дѣлать. Винникомъ кровопролитія явился Вильгельмъ, на долю же державъ тройственнаго согласія выпало другое — упроченіе мира, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, надолго.

Планъ Вильгельма заключался въ разрушеніи Европы, задачей же побѣдителей будетъ созданіе новыхъ благопріятныхъ условій развитія и благоденствія.

Михаилъ Ботьяновъ

Бухта Каттаро.

Изданіе Д. Р. МАКОВСКАГО.
"Вспомыны Вояны въ одрѣзкѣхъ и календарѣхъ".

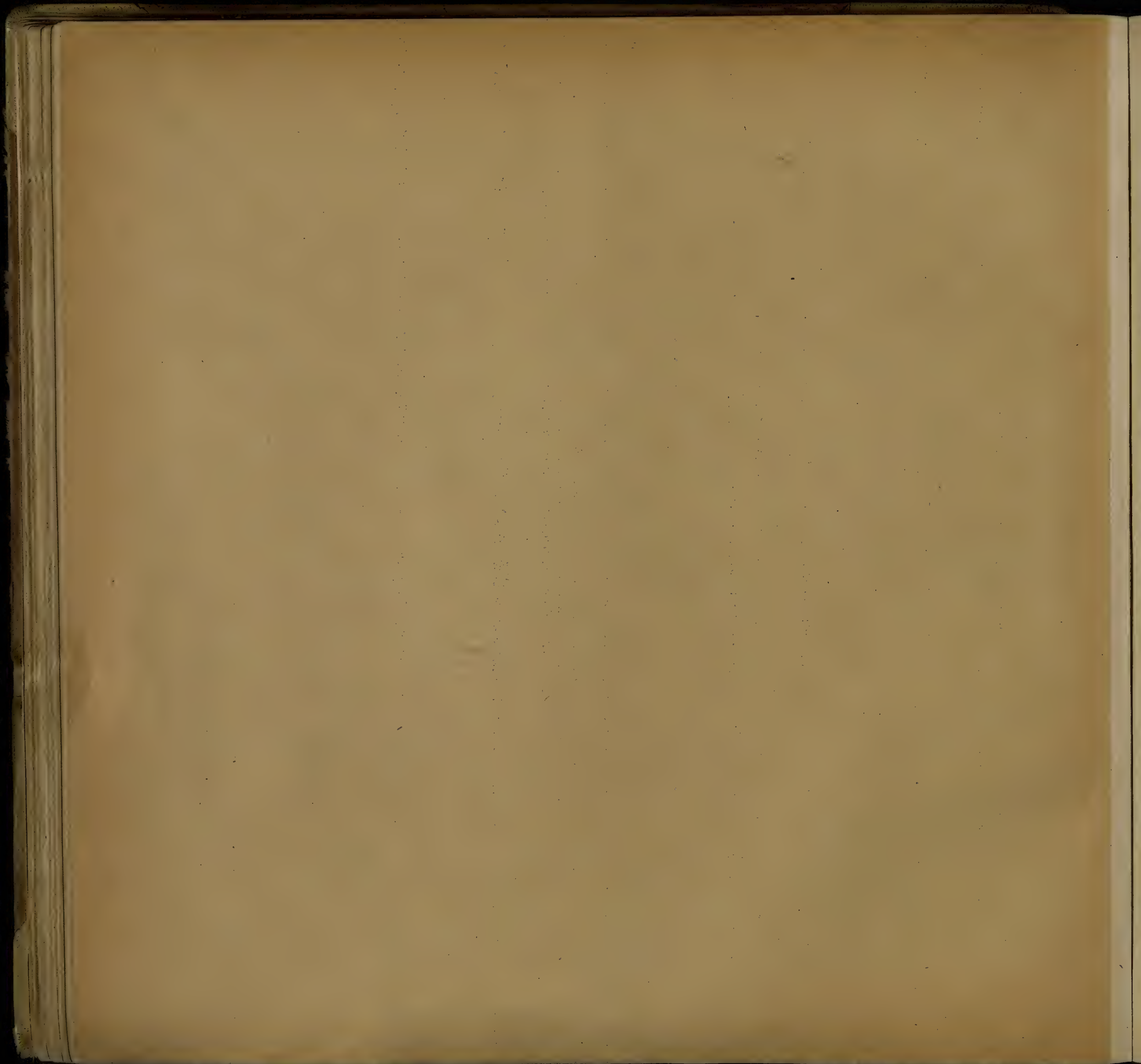
Рѣчь Казаро.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва.

Оригин. рис. художн. Ст. Колесникова для изданія
„Великая Война въ образахъ и картинахъ“.

На дозорѣ.

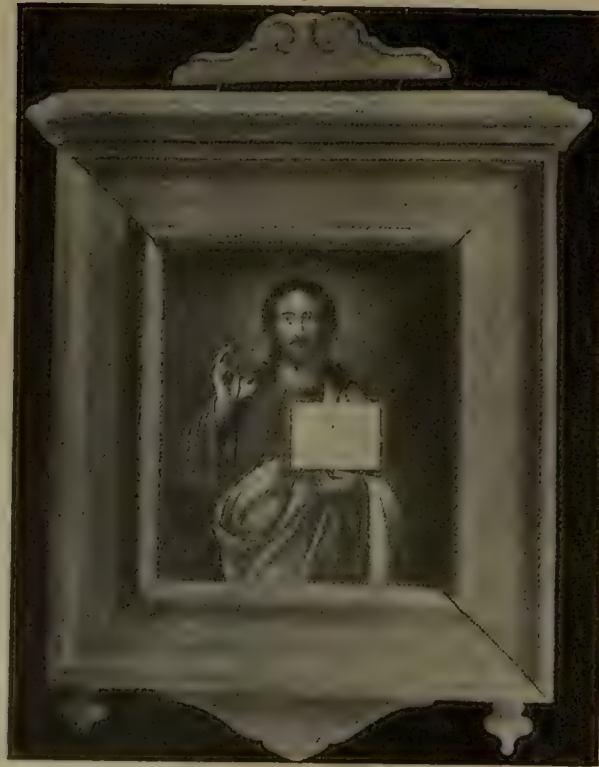
На славномъ посту.

Гибель крейсера „Паллада“.

Подводныя лодки, имѣющія то же назначеніе, что и миноносцы, гораздо опаснѣе ихъ по своей почти полной незамѣтности и неуязвимости. Эти свойства подводныхъ лодокъ въ полной мѣрѣ проявляются днемъ, при ясной погодѣ и небольшомъ волненіи.

Между тѣмъ, съ подводной лодки большая цѣль, какъ крейсеръ, вполне видна и можно въ полной мѣрѣ использовать грозное оружіе подводныхъ лодокъ—самодвижущуюся мину Уайтхеда.

При полной бдительности, полною наблюдении со стороны эскадры подобныя случайности все же могутъ быть. Уберечься отъ нихъ нельзя. При такихъ обстоятельствахъ погибъ и нашъ славный крейсеръ „Паллада“. О гибели его намъ такъ оповѣстили: морской генеральный штабъ „27-го сентября въ Балтійскомъ морѣ было обнаружено появленіе

Образъ Спасителя съ крейсера „Паллада“, найденный однимъ изъ судовъ въ Финскомъ заливѣ (близъ остр. Кокшаръ и доставленный въ главный морской штабъ)

непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ означеннаго дня подводными лодками былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, остановившійся для осмотра подозрительнаго паруснаго баркаса, шедшаго подъ коммерческимъ нидерландскимъ флагомъ. Лодка выпустила по крейсеру нѣсколько минъ, которыя къ счастью, прошли мимо, не причинивъ „Адмиралу Макарову“ никакъ го вреда.

28-го сентября, во 2-мъ часу дня, непріятельскими подводными лодками были вновь атакованы наши крейсера: „Баянъ“ и „Паллада“, бывшіе на дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ.

Несмотря на то, что крейсера своевременно открыли сильный артиллерійскій огонь, одной непріятельской лодкѣ, все-таки, удалось выпустить мину въ крейсеръ „Паллада“, на которомъ произошелъ взрывъ, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ“.

Крейсеръ „Паллада“.

На полѣ славы.

Памяти Нестерова.

Статья А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

Легенда, которая сложилась въ самомъ началѣ войны про французскаго авіатора Гарро, теперь уже не легенда. Но герой ея—русскій военный летчикъ, штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ.

Счастливо избѣгнувъ во время одного изъ первыхъ своихъ полетовъ австрійскаго плѣна, онъ замѣтилъ вражескій аэропланъ, бросавшій въ наши войска бомбы, и взвился на своемъ аэропланѣ, чтобы болѣе не вернуться: ставя на карту свою жизнь ради многихъ жизней своихъ братьевъ, онъ протаранилъ аэропланъ австрійца и мгновенно погибъ, унося съ собою въ могилу и своихъ враговъ...

Это было еще въ ранній періодъ войны, въ позолоченные осеннимъ солнцемъ дни конца августа. Много съ тѣхъ поръ утекло воды, много пролилось и нашей, и вражеской крови. Многихъ великихъ подвиговъ нашихъ воиновъ мы были свидѣтелями. Но не померкло отъ этого сіяніе, оставленное въ нашихъ сердцахъ подвигомъ Нестерова.

Въ военномъ дѣлѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо важенъ первый примѣръ. Въ дни, когда самоотверженно погибъ Нестеровъ, происходили еще первые опыты широкаго пользования въ боевой обстановкѣ новымъ оружіемъ—летательными аппаратами.

Нестеровъ показалъ намъ, на что долженъ быть готовъ военный летчикъ въ преслѣдованіи поставленной себѣ цѣли.

Атакуя непріятеля, онъ не остановился передъ рискованнѣйшимъ маневромъ, повлекшимъ за собой гибель героя. Но цѣль была достигнута—врагъ уничтоженъ.

Моральное значеніе подвига Нестерова было громадно. Съ тѣхъ поръ вражескіе аэропланы стали поспѣшно удаляться при первомъ появленіи навстрѣчу имъ нашихъ летчиковъ, и этимъ во множествѣ случаевъ были предотвращены разрушеніе и кровопролитіе и пресѣчена развѣдка со стороны непріятеля.

Какъ свѣжа среди насъ память о нашемъ пер-

† Шт.-кап. П. Н. Нестеровъ.

и сооруженія на этомъ клочкѣ дорогой намъ земли достойнаго памятника герою.

Нестеровъ съ дѣтьми.

вомъ воздушномъ героѣ! Первая въ исторіи воздухоплаванія мертвая петля, безъ всякаго шума предпринятые и свободно совершенные полеты изъ Кіева въ Гатчину, изъ Москвы въ нашу столицу—все это еще до войны говорило, что въ лицѣ Нестерова мы имѣемъ одну изъ тѣхъ натуръ, настоящее мѣсто которыхъ—на войнѣ.

И вотъ разразилась эта война, — война великая, стихійная, всенородная, и въ ней тотчасъ же нашель и подвигъ, и смерть, и вѣчную славу тотъ скромный армейскій офицеръ, который такъ долго терялся въ безвѣстности, пока ему судьба не дала крылья...

Эти крылья столько разъ поднимали его надъ сѣрыми буднями нашей мелочной жизни; теперь они вознесли его къ свѣту общенародной славы.

Да будетъ же память объ этомъ самоотверженномъ героѣ ярко свѣтитъ намъ вовеки!

По почину А. С. Жолкевича въ конторѣ газеты „Новое Время“ собралась небольшая сумма денегъ съ цѣлью пріобрѣтенія одной-двухъ десятинъ земли на мѣстѣ гибели нашего незабвеннаго авіатора

Наши доблестные союзники — французы — особенно умѣютъ увѣковѣчивать память своихъ національных героев сооруженіемъ высокохудожественныхъ памятниковъ.

Неужели же мы не сумѣемъ послѣдовать ихъ благородному примѣру?

А. П. Семенов-Тянь-Шанскій.

Современная война.

Блиндированные поезда.

Бельгійскій блиндируваннй поѣздъ съ отверстіями для дулъ, вооруженный пушками, изъ которыхъ одна приспособлена для стрѣльбы по аэропланамъ.

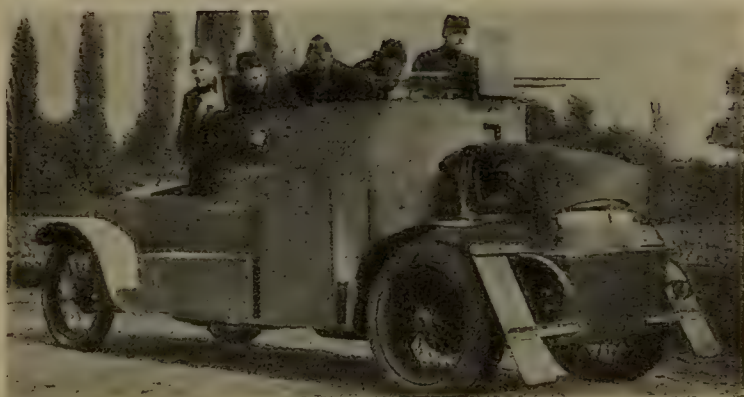
Блиндируваннй поѣздъ въ дѣйствиі (подъ Антверпеномъ).

Современная война. Блиндированные автомобили.

Англійскій поѣздъ
блиндированныхъ
автомобилей

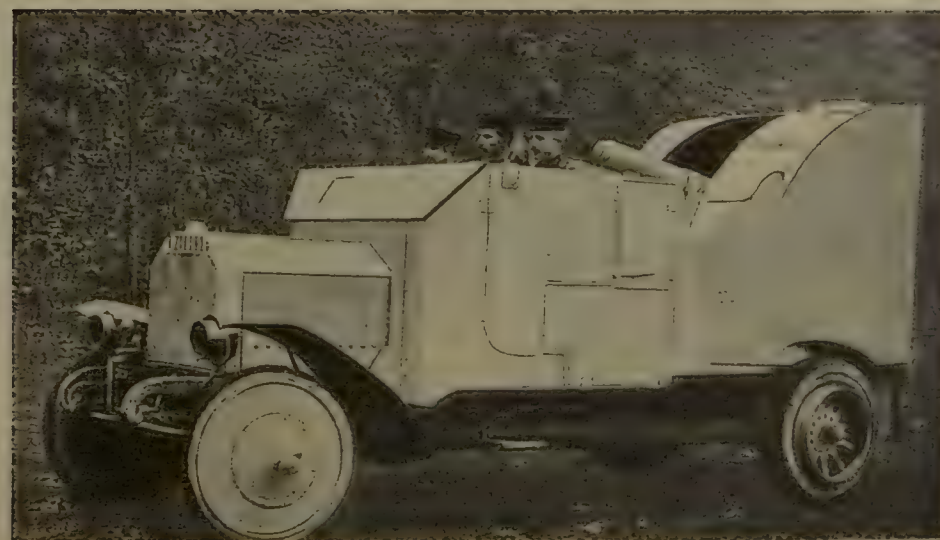
Бельгійскій блиндированный автомобиль.

Русскій блиндированный автомобиль.

Бельгійская подвижная крѣпость.

Нѣмецкій блиндированный автомобиль.

Современная война.

Окопы.

Германскіе
окопы (подъ
Антверпеномъ).

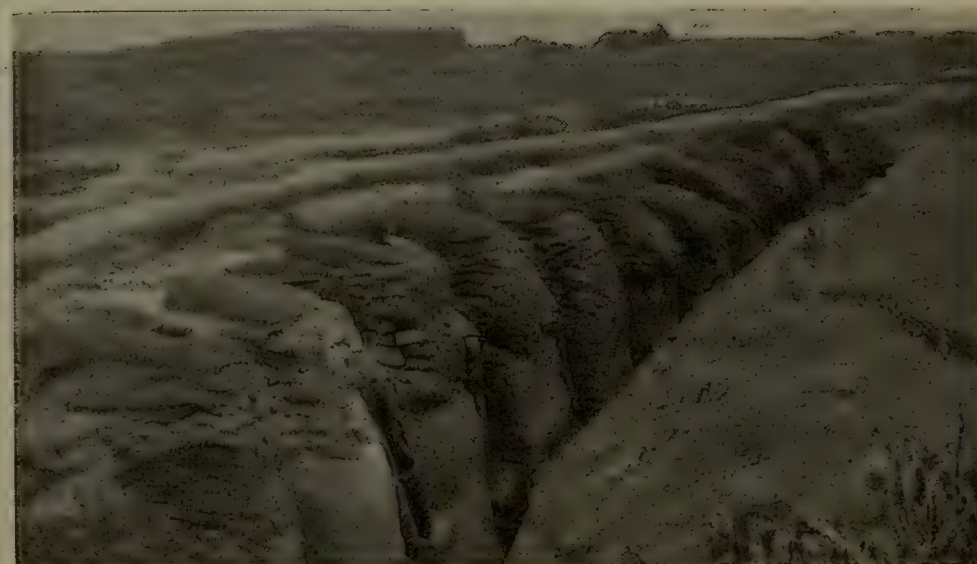
Нѣмецкіе окопы.

Англійскія траншеи
въ Бельгіи.

Окопы сенегальскихъ стрѣлковъ во Франціи.

Окопы англичанъ.

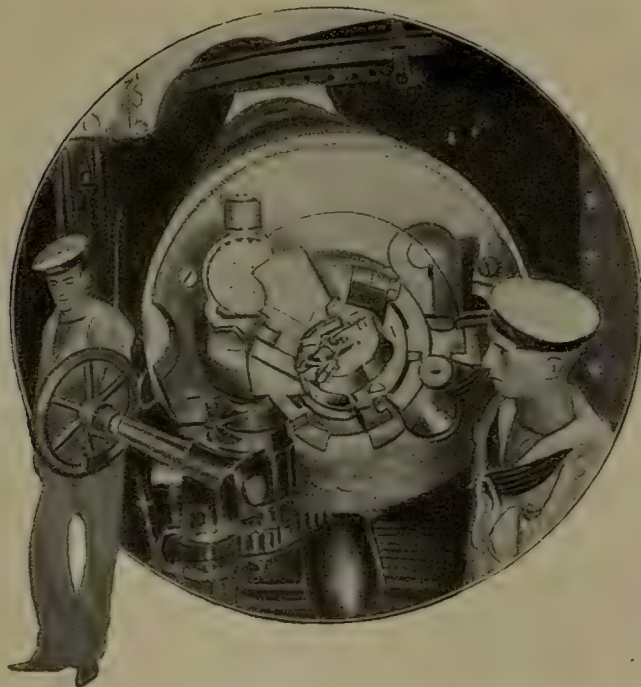

Современная война.

Война на морѣ.

На дредноутѣ передъ боемъ.

У орудія.

На дредноутѣ во время боя (на палубѣ и у орудій въ это время нѣтъ никого).

Крейсеръ во время боя.

Современная война.

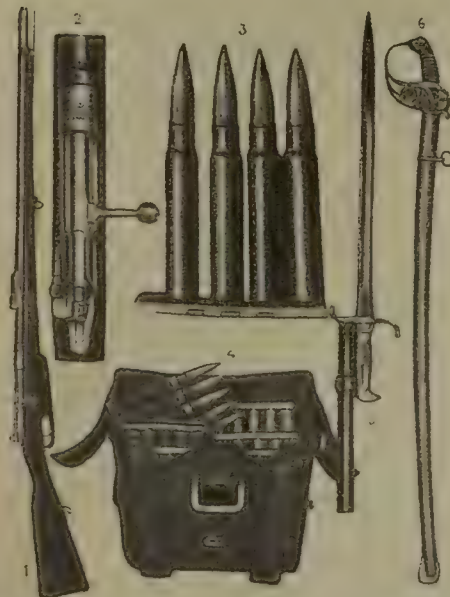
1) Видъ пули. 2) Пуля и патронъ въ разобранномъ видѣ. 3) Снаряженный патронъ съ пулей.

Дѣйствія разрывной пули.

Пуля думъ-думъ.

Нѣмецкое оружіе, отнятое у плѣннаго германца въ Восточной Пруссіи.

1) Винтовка запасного. 2) Затворъ этой винтовки, съ надписью: „Эрфуртъ, 1891“. 3) Снаряженные патроны съ надрѣзанными пулями. 4) Патронная сумка съ 6-ю обоймами по 5 патроновъ. 5) Германскій штыкъ-тесакъ, прикрѣпленный къ винтовкѣ. 6) Палашъ германскаго кавалериста съ императорскимъ орломъ.

Характеръ полетовъ, совершаемыхъ различными снарядами.

1) Дѣйствіе шрапнели. Конусъ пуль. 2) „Шкваль“, или „ураганъ“ снарядовъ, практикуемый французской артиллеріей противъ непріятельской пѣхотной атаки. 3) Гаубица, стрѣляющая за прикрытіемъ (позади холма) перекиднымъ огнемъ. 4) Прямая стрѣльба изъ полевого орудія. 5) Гаубица, стрѣляющая разрывными снарядами. 6) Стрѣльба по фортамъ. 7) Перекидной огонь изъ гаубицъ. 8) Прямой огонь.

Новый типъ германскаго пулемета.

Пулеметъ введенъ за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны. Снабженъ телескопомъ для болѣе вѣрнаго прицѣла и двумя подставками для устойчивости.

Разрывныя пули австрійцевъ.

Изъ сообщенія штаба кievскаго военнаго округа:

„Употребляемые австрійцами въ бою патроны съ разрывными пулями взяты были и на бивуакъ у курорта Лазенки (сѣверо-западнѣе Львова), поспѣшно покинутомъ австрійцами подѣ натискомъ нашей конницы. Восемь ящиковъ съ этими патронами (два неполныхъ) доставлены въ сентябрѣ въ кievскій артиллерійскій складъ, въ которомъ подвергнуты тщательному осмотру.

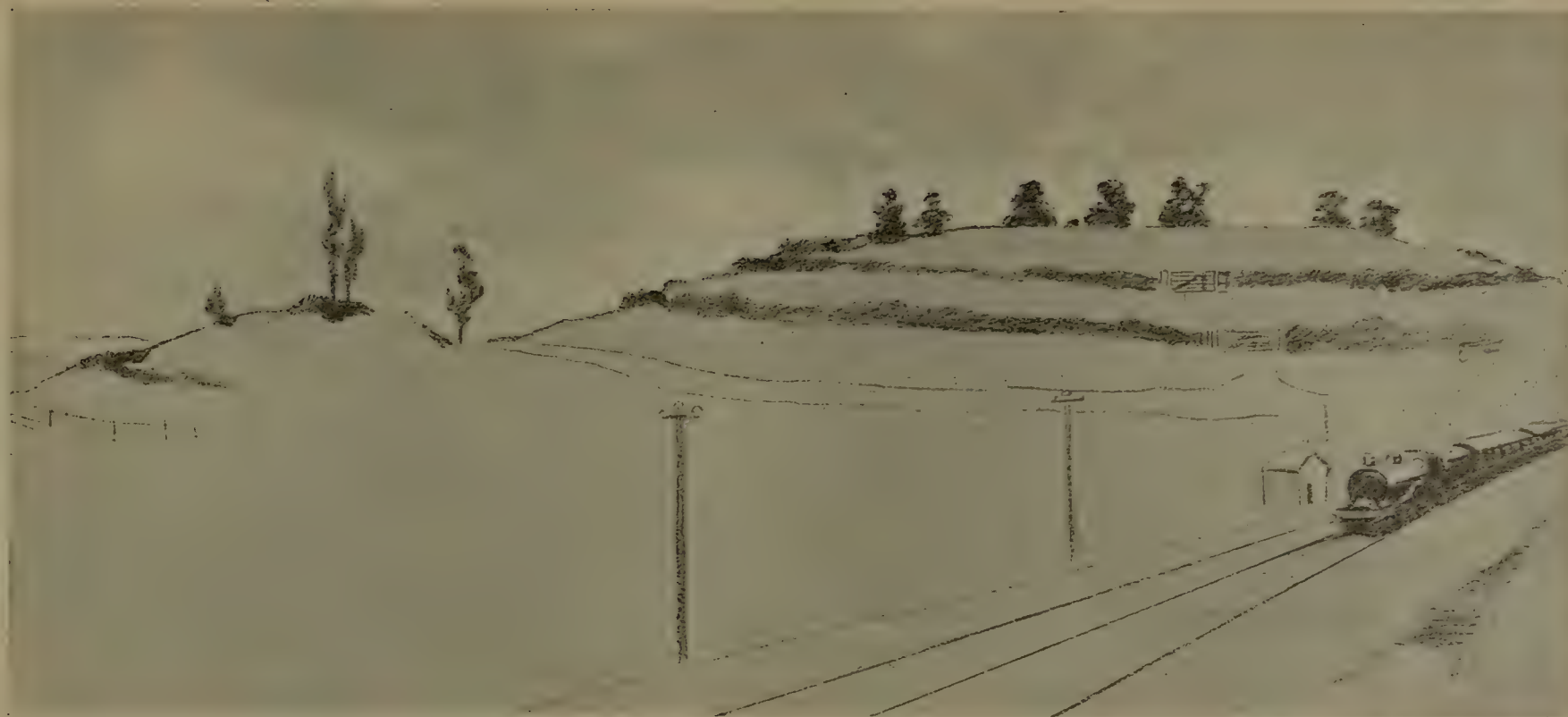

Такимъ образомъ, фактъ употребленія австрійцами на войнѣ патроновъ съ разрывными пулями не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и, хотя австрійцы называютъ такіе патроны „учебными“ (практическими), а другіе считаютъ ихъ „пристрѣлочными“, пользование ими, допустимое въ мирное время при стрѣльбѣ по неживымъ цѣлямъ, можетъ имѣть оправданіе, но примѣненіе ихъ на войнѣ для стрѣльбы по людямъ, которымъ они наносятъ мучительныя раны, является возмутительнымъ нарушеніемъ требованій международнаго права“.

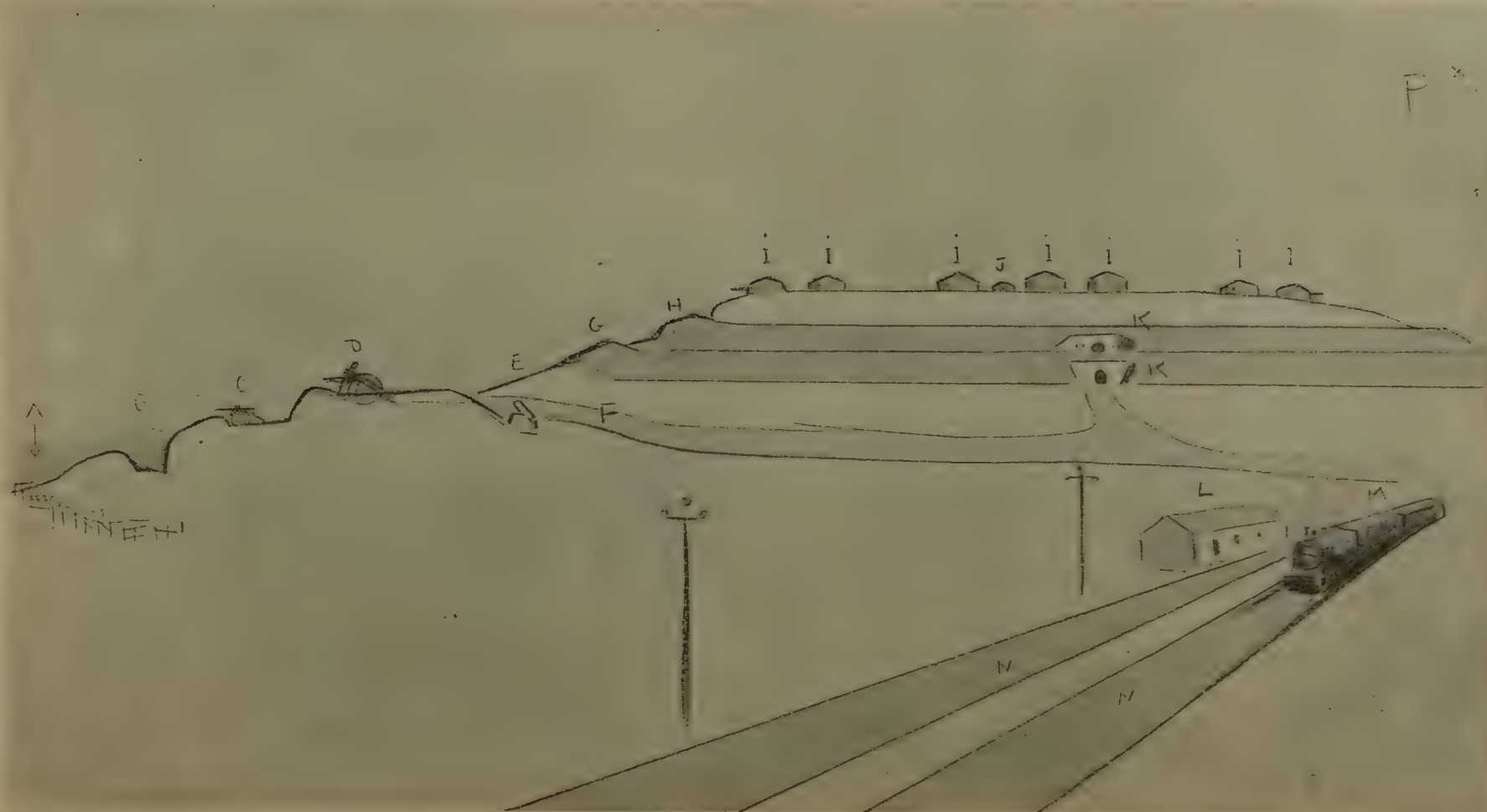

Современная война.

Шпіонажъ.

Невинный
съ виду
рисунокъ,
найденный
у нѣмецкаго
шпіона.

Тотъ же
рисунокъ,
расшиф-
рованный
француз-
скимъ
генераль-
нымъ
штабомъ.

А. Проволочная загражденія. В. Пѣхотная траншея. С. Позиція полевыхъ орудій. Д. Позиція полевыхъ гаубицъ. Е. Позиція осадныхъ гаубицъ. Ф. Дорога. Г. Внѣшній валъ. Н. Внутренній валъ. І. Вооруженныя вышки. Ј. Обсерваторныя вышки. К. К. Двойной входъ въ фортъ. І. Станція. М. Ж.-д. складъ. N. Двойной ж.-д. путь. О. Валъ, наполненный водой. Р*. Линія Сѣвера, Юга, Запада и Востока

На Западномъ фронтѣ военныхъ дѣйствій.

Раненые англійскіе солдаты.

Фот. А. М. Азанцева.

На Австрійской границѣ.

Въ окопахъ въ ожиданіи непріятеля.

Надъ вѣчнымъ покоемъ.

Могила русскихъ воиновъ въ Галиціи.

Могила павшихъ франдузовъ въ Сѣверной Франціи.

Могила англичанъ вблизи траншей.

Могила павшихъ бельгійцевъ на передовыхъ позиціяхъ.

У братской могилы.

Прапорщикъ Д. рассказываетъ о погребеніи убитыхъ въ бою 16-го августа товарищей.

— Я былъ раненъ 18-го и успѣлъ еще помолиться на могилѣ моихъ товарищей, убитыхъ 16-го числа.

У насъ пало въ бою шесть офицеровъ. Всѣ дрались впереди, воодушевляя солдатъ своимъ безстрашіемъ.

Несмотря на близость непріятеля, наши солдаты пошли въ лѣсъ разыскивать убитыхъ офицеровъ.

Ихъ нашли и принесли въ деревню.

Могила русского офицера въ Восточной Пруссіи.

Могила павшихъ французскихъ воиновъ.

Наскоро вырыли могилу вблизи мѣстнаго польскаго кладбища.

Служить панихиду было некому.

Мы позвали солдатъ, умѣющихъ пѣть. Пришли двое офицеровъ,—все, что можно было безъ опасности для насъ взять на часъ изъ строя.

Убитыхъ опустили въ могилу.

Безъ гробовъ. Какъ опускали въ старину героевъ исторіи.

Солдаты запѣли вѣчную память!

Вскорѣ надъ могилой офицеровъ выросъ небольшой холмъ.

Война и пацифизмъ.

Статья Евг. Семенова.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, современный пацифизмъ?

Правовой порядокъ въ международныхъ отношеніяхъ, т.-е. замѣна правомъ насилія и анархіи въ отношеніяхъ между народами; замѣна насильственныхъ, кровавыхъ рѣшеній международныхъ конфликтовъ юридическими, правовыми: арбитражъ (международный третейскій судъ) и, какъ результатъ, естественное прекращеніе безумнаго роста вооруженій и постепенное одновременное разоруженіе государствъ, — вотъ главные основанія современнаго организованнаго пацифизма, вотъ идеи, которыя онъ проповѣдывалъ до войны и которымъ онъ остался вѣренъ, полагая, что навязанная міру Германіей война является чудовищнымъ предметнымъ урокомъ, страшной кошмарной иллюстраціей того, до чего милитаризмъ можетъ довести человѣчество.

Что же касается роли обществъ мира во время войны, то и она совершенно невѣрно и извращенно представляется людямъ, толкующимъ вкривъ и вкосъ о томъ, чего не знаютъ.

П. в 2-го § устава нашего (Московскаго) Общества Мира (и его Отдѣленій) гласить:

„Общество старается о распространеніи гуманныхъ воззрѣній на плѣнныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей въ военное время, а также заботится о сохраненіи въ неприкосновенности памятниковъ религіи, древности и произведеній искусства“.

Не удивительно поэтому отношеніе русскихъ пацифистовъ къ способу веденія войны нѣмцами и австрійцами. Уже 15-го августа

Послѣ боя.

Московское Общество Мира въ лицѣ своего правленія опубликовало въ газетахъ слѣдующее свое постановленіе:

„Ежедневно газеты сообщаютъ о нарушеніи нѣмцами и австрійцами правилъ войны и принциповъ человѣчности, изложенныхъ въ приведенномъ параграфѣ устава нашего Общества. Пусть будетъ въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ доля преувеличенія, но и фактическихъ доказательствъ имѣется уже достаточно. Въ то же время нѣмецкія и австрійскія газеты обвиняютъ и русскія войска въ изувѣрствахъ. Да будетъ это клеветой! Мы допускаемъ еще, что на полѣ брани, въ пылу схватки и ожесточенія у воюющихъ сторонъ неизбѣжны проявленія жестокости, мести и озвѣрѣнія. Въ томъ-то и ужасъ войны, что она способствуетъ притупленію человѣческихъ чувствъ и вызываетъ разнузданность низкихъ инстинктовъ. Трудно „облагородить“ такое явленіе, какъ смертный бой, мертвую схватку людей. Но бой кончился. Налицо — изувѣченные воины, обезоруженные плѣнные, женщины, дѣти и все мирное населеніе враждующей стороны съ его жилищами, церквами, стариной, библіотеками, музеями. Вотъ этотъ-то моментъ и имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду приведенный параграфъ устава Общества Мира. Нарушеніе принциповъ гуманности, въ немъ изложенныхъ, — несмываемый позоръ для культурной націи.“

Доблестная русская армія — частица великаго русскаго народа, величіе котораго должно проявляться не только въ побѣдѣ надъ врагомъ, но и въ великодушіи къ побѣжденному.

Жестокость и месть присущи слабому и трусу. Сильный и храбрый великодушенъ.

Пусть русскій казакъ страшенъ и грозенъ врагу въ бою, но пусть слава у иноземцевъ о грабщемъ и разрушающемъ казакѣ будетъ столь же правдоподобной, какъ и рассказы о развѣсистой клюквѣ и съѣдобной свѣчкѣ.

Акты вандализма допускаются не отдѣльными нѣмцами, не отдѣльными воинскими частями, — они систематически чинятся цѣлыми нѣмецкими арміями. Соборъ въ Реймсѣ, библіотека и ратуша въ Лувенѣ разрушены.

Что бы почувствовали мы, рус-

скіе, если бы врагъ разграбилъ сокровища Эрмитажа и разрушилъ до основанія древнія святыни Кремля? Но даже и тогда бы, при скорби и злобѣ на врага, не долженъ русскій воинъ заразиться отъ него вандализмомъ и одичаніемъ.

Особенная отвѣтственность въ этомъ отношеніи лежитъ на начальникахъ частей и офицерахъ, не могущихъ допускать у ввѣренныхъ имъ частей разнузданности и одичанія.

Россія со своими союзниками должна окончательно одолѣть врага, разжать его бронированный кулакъ, раздавить гидру милитаризма. Но, побѣждая и одолевая врага, другую, не меньшую, побѣду одержитъ Россія, если она, борясь за торжество права и правды, побѣдитъ своего врага и въ великодушїи, въ соблюденїи правилъ войны и въ уваженїи правъ мирнаго населенїя, къ войнѣ не причастнаго и страдающаго отъ ея ужасовъ.

Пусть вмѣстѣ съ побѣдой надъ врагомъ великой и сильной Россїи передъ очами Западной Европы засїяетъ съ востока свѣтъ!

Этотъ документъ не нуждается въ комментарїяхъ и не оставляетъ никакого сомнѣнїя въ степени высоты и чистоты истиннаго патріотизма въ широкомъ смыслѣ слова русскихъ пацифистовъ.

* * *

Еще болѣе категорично заявленїе правленїя петроградскаго отдѣленїя Общества Мира отъ 5-го сентября, которое мы находимъ въ слѣдующемъ отчетѣ петроградскихъ газетъ („Новое Время“, „Рѣчь“ и др.) отъ 6/19-го августа 1914 г.:

Правленїе Общества Мира посвятило свое засѣданїе обзору текущихъ міровыхъ событїй и отношенїю къ нимъ русскихъ пацифистовъ. Всѣ члены правленїя съ большимъ удовлетворенїемъ констатировали, что русскїе пацифисты единодушно съ другими русскими гражданами составляютъ одну нераздѣльную и неразрывную семью, поднявшуюся на призывъ общей матери Россїи.

— Поднялись мы всѣ, — говорилъ докладчикъ отъ имени правленїя, — безъ различїя національностей, вѣры и политическихъ направленїй не только изъ чувства сыновней любви и гражданскаго долга. Мы поднялись, сплотившись подъ стягомъ нашей родины, еще и потому, что ея правое дѣло есть дѣло права, дѣло человѣческой культуры и цивилизаціи...

Теперь всѣмъ стало ясно, что въ Европѣ были два милитаристскихъ очага — Берлинъ и Вѣна, правительства которыхъ послѣ цѣлаго ряда насилїй, хищничествъ и захватовъ (Эльзасъ-Лотарингїя, Шлезвигъ-Голштинїя, Боснїя, Герцоговина и др.) чужого достоянїя вооружились не только для сохраненїя награбленнаго, но и для дальнѣйшихъ хищническихъ набѣговъ (Марокко, Сербїя, Салоники и др.).

Россія защищаетъ вмѣстѣ съ культурнымъ Западомъ современную цивилизацію противъ варваровъ прусскаго юнкерства и австрійскихъ угнетателей славянства. Кличъ: „За родину“ объединилъ наши чувства. Лозунгъ: „За право, культуру и цивилизацію“ объединилъ наши убѣжденїя, нашъ разумъ.

* * *

Такъ отнеслись русскїе пацифисты къ войнѣ, которую они вмѣстѣ со всѣмъ истинно-культурнымъ человѣчествомъ считаютъ войной — со стороны союзниковъ, которымъ австро-германцы ее навязали, — за право, за будущїй миръ и за свободу

угнетенныхъ, ограбленныхъ и обездоленныхъ націй — бельгійцевъ, поляковъ, сербовъ, эльзасъ-лотарингцевъ и др.

И въ своей практической дѣятельности, вѣрные своимъ идеаламъ, осуществляя свои принципы права и гуманности, они слились со всѣмъ русскимъ обществомъ въ одномъ общемъ подъемѣ истиннаго патріотизма, работая каждый въ своей сферѣ: кто — защищая родину отъ враговъ на поляхъ битвъ, кто — сильно помогая организаціи помощи воинамъ, лазаретовъ и т. п., кто — перомъ и словомъ разъясняя значенїе разворачивающихся историческихъ событїй, въ которыхъ Россія и русскїй, безъ различїя національностей, играетъ такую доблестную и великую роль рядомъ съ нашими славными и вѣрными союзниками: Франціей, Англіей, Сербїей, Бельгїей, Черногорїей и Японїей.

* * *

Въ то же время русскїя общества мира, согласно своему уставу, рѣшили произвести анкету о тѣхъ звѣрствахъ, которыми опозорили себя австрїйцы и нѣмцы не только на поляхъ битвъ и надъ мирными жителями въ занятыхъ ими территорїяхъ въ Бельгїи, Сербїи, Франціи, Польшѣ, но и надъ русскими мирными больными, которыхъ ихъ же рекламы заманили до войны въ ихъ курорты.

Эти послѣднїя звѣрства нынѣ такъ же неопровержимо установлены не только печатью, но и правительственной анкетной комиссіей, какъ установлены разгромъ Лувѣна, Реймскаго собора, Калиша и др.

Считаю нелишнимъ здѣсь напомнить читателямъ выводы, къ которымъ пришла наша правительственная комиссія, и которыми она заканчиваетъ свой замѣчательный, отнынѣ историческїй, докладъ:

„Комиссія установила, что истинной причиной германскихъ звѣрствъ было желанїе выместить на гражданскомъ населенїи неудачи и разочарованїя, постигшія ихъ на войнѣ. Въ своемъ разслѣдованїи комиссія опиралась лишь на факты, установленные свидѣтелями, заслуживающими полного довѣрїя.

Она зарегистрировала лишь незначительное число преступленїй противъ международнаго права, гуманности и цивилизаціи, преступленїй, которыя составляютъ одну изъ самыхъ зловѣщихъ и возмутительныхъ страницъ современной исторїи. Если бы международное разслѣдованїе, подобное тому, которое велось на Балканахъ комиссіей Карнеджи, могло быть произведено и въ Бельгїи, то слѣдственная комиссія убѣждена, что таковая установила бы истинность ея заявленїй“.

Такое разслѣдованїе, конечно, будетъ сдѣлано, и пацифисты въ немъ примутъ дѣятельное участїе.

* * *

Какъ я сказалъ, пацифисты союзныхъ странъ смотрятъ на настоящую войну одинаково.

Всѣ газеты воспроизвели замѣчательную декларацію сенатора д'Естурнеля-де-Констанъ, самаго авторитетнаго изъ французскихъ пацифистовъ, который требуетъ не „полумѣръ“, а доведения войны до конца, до полного разгрома германскаго милитаризма.

Предсѣдатель Международнаго Бернскаго Бюро Мира, бельгійскій сенаторъ, нобелевскій лауреатъ, Анри Лафонтенъ, находящійся нынѣ въ Лондонѣ, относится къ войнѣ точно такъ же. И когда нѣмецкій пацифистъ, профессоръ Квидде, пріѣхалъ спеціально въ Гаагу, чтобы тамъ агитировать въ пользу созыва Бернскаго Бюро Мира съ цѣлью начать международную агитацію въ пользу прекращенія войны, то Анри Лафонтенъ ему отвѣтилъ на его предложеніе такою отповѣдью, послѣ которой бѣдному Квидде ничего не оставалось, какъ бросить пустую затѣю и вернуться къ себѣ въ Мюнхенъ.

И въ этомъ отношеніи мы, пацифисты союзныхъ, а можетъ-быть, и многихъ нейтральныхъ странъ, чувствовали одинаково. Только потому я позволю себѣ упомянуть, что и мой отвѣтъ на присланное и мнѣ, какъ члену Бернскаго Бюро, предложеніе профессора Квидде — созвать Бюро съ цѣлью агитаціи въ пользу заключенія мира, былъ такой же отрицательный, какъ и отвѣтъ предсѣдателя, сенатора Анри Лафонтена.

Подобная же попытка была сдѣлана и голландскими пацифистами, но такъ же безуспѣшно. Что мы, въ самомъ дѣлѣ, могли въ засѣданіи сказать австрійцамъ объ этой войнѣ, которая, собственно говоря, началась аннексіей Босніи и Герцеговины, а фактически неслыханнымъ нарушеніемъ не только элементарнаго международнаго права, но и самыхъ простыхъ международныхъ конвенансовъ: отнынѣ историческимъ, неслыханнымъ австрійскимъ июльскимъ ультиматумомъ Сербіи?

Что мы могли бы сказать нѣмцамъ объ этой войнѣ, къ которой Германія готовилась 40 лѣтъ, которую она, какъ это теперь неопровержимо установлено „бѣлой“, „синей“, „сѣрой“ и „желтой“ книгами съ ихъ потрясающими аутентичными документами? Что мы могли бы сказать нѣмцамъ послѣ того, что Германія (и Австрія, задержавшая, между прочимъ, въ качествѣ военно-плѣннаго больного 60-лѣтняго мірового ученаго, предсѣдателя Петро-

градскаго О-ва Мира, члена Государственнаго Совѣта, профессора, академика Максима Максимовича Ковалевскаго) сдѣлала съ русскими больными, женщинами и дѣтьми, что ея солдаты сдѣлала въ Бельгіи, Польшѣ и Франціи, что ея ученые, писатели и журналисты писали о культурѣ всего міра и о культурѣ германской, опирающейся на прославленный ими милитаризмъ?... Что можемъ мы сказать австрійцамъ и нѣмцамъ?

Что могутъ они намъ отвѣтить?

О чемъ мы съ ними можемъ сейчасъ сговариваться?...

* * *

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ кажется, излишне распространяться о томъ, какъ мы, пацифисты, смотримъ на войну.

Упомяну только объ одномъ фактѣ. Извѣстный пацифистъ, тоже членъ Бернскаго Бюро, знаменитый физиологъ, нобелев-

скій лауреатъ, выдающійся ораторъ и писатель, профессоръ Шарль Рише, только-что вернулся изъ поѣздки по Италіи, гдѣ онъ въ разныхъ городахъ на митингахъ говорилъ въ пользу выступленія Италіи противъ Австріи и Германіи, видя въ этомъ средство ускорить конецъ войны и добиться того, именно, результата, о которомъ я говорилъ выше, и въ необходимости котораго мы всѣ согласны, а именно: разгромъ германскаго милитаризма, восстановление всѣхъ угнетенныхъ національностей въ ихъ правѣ на національное и культурное существованіе, освобожденіе ихъ отъ германо-австрійскаго ига,

обезпеченіе будущаго мира всѣми тѣми средствами, которыя пацифисты уже давно предлагаютъ, и которыя я перечисляю выше.

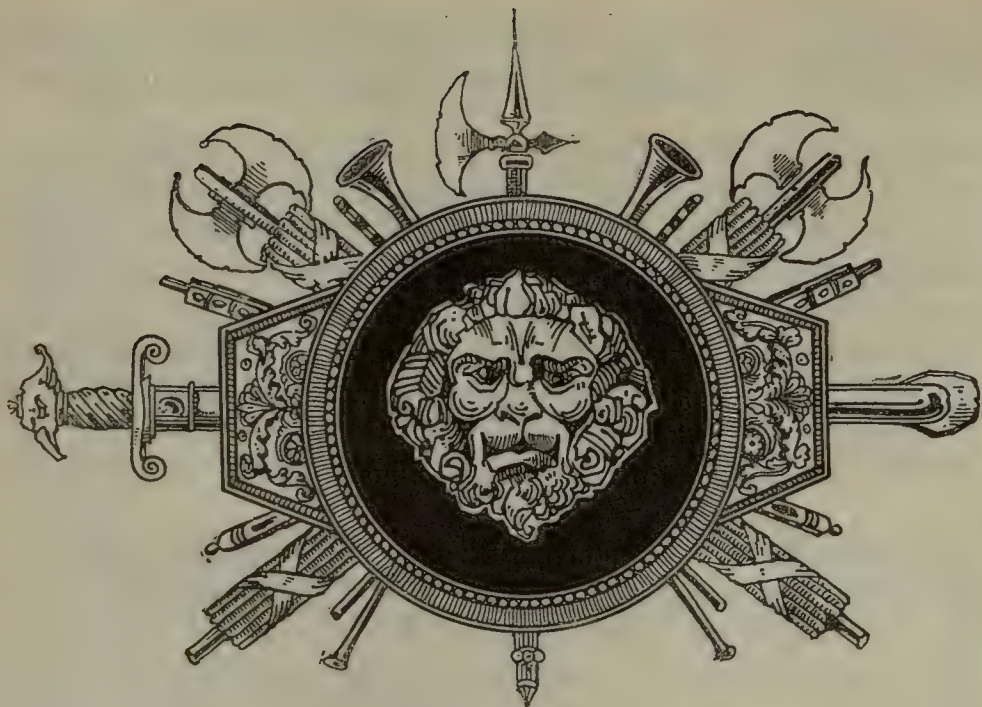
Только тогда мы вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ благословимъ эту самую страшную катастрофу, — подобной которой и теорія не знаетъ, — какъ войну за свободу, войну за право, войну за миръ!

Е. Салновъ

Гора Ловченъ.

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

11-го сентября.

Вся совокупность извѣстій съ театра войны въ Сѣверномъ морѣ ясно показываетъ, что нѣмецкій флотъ не рискуетъ на открытый бой съ англійскимъ, заперся въ своей базѣ, въ устьѣ Эльбы и Везера, за линіей укрѣпленныхъ острововъ—Боркумъ—Гельголандъ—Сильтъ и хочетъ, прежде всего, обезсилить англійскій флотъ минной войной, помощью минъ загражденія и минныхъ флотилій.

Мины загражденія представляютъ собой тонкостѣнные металлические резервуары, шарообразной или грушевидной формы, наполненные взрывчатымъ веществомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы мина не тонула, а имѣла нѣкоторую пловучесть. Такая мина становится на якорь при помощи веревки такой длины, чтобы мина удержалась подъ водой на заданномъ разстояніи отъ ея поверхности. Когда судно, проходящее мимо, коснется мины своимъ днищемъ или бокомъ, она взрывается. Ставятся такія мины на небольшихъ, сравнительно, глубинахъ, т.-е. вблизи береговъ. На глубинахъ свыше 70 сажень ихъ постановка очень ненадежна, а потому и не практикуется.

Ставятся эти мины какъ для защиты подходовъ къ собственнымъ берегамъ, къ рейдамъ, къ устьямъ рѣкъ и т. п., такъ точно и у береговъ противника тамъ, гдѣ обычно производятся какія-либо передвиженія его военныхъ судовъ. Употребленіе этихъ минъ, съ такими именно цѣлями, законамъ войны не противорѣчитъ. Нѣмцы, однако, этими законными случаями употребленія минъ не довольствуются и ставятъ ихъ вездѣ, гдѣ только для нихъ это возможно, т.-е. внѣ англійскаго дозора.

Кромѣ минъ загражденія, нѣмцы употребляютъ еще пловучія мины. По существу, это тѣ же мины загражденія, но безъ якорей, удерживающихъ ихъ на одномъ мѣстѣ. Онѣ плаваютъ въ морѣ совершенно свободно, перемѣщаясь по волѣ вѣтровъ и теченій. Такія мины опасны всѣмъ судамъ: своимъ и чужимъ, военнымъ и коммерческимъ, воюющимъ и нейтральнымъ. Употребленіе этихъ минъ противорѣчитъ международному праву—тѣмъ конвенціямъ, которыя подписаны самими же нѣмцами еще очень недавно.

Постановка минъ загражденія гдѣ-попало и употребленіе минъ пловучихъ ясно указываетъ, что выходитъ въ Сѣверное море со своимъ линейнымъ флотомъ нѣмцы не собираются, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Расчетъ же ихъ очень простой: кто бы ни взорвался на ихъ минѣ, это будетъ не нѣмецъ, а, можетъ-быть, попадется и англичанинъ.

Расчеты эти, однако, до сихъ поръ не оправдались. За пять-десять дней войны отъ этихъ минъ погибло только одно англійское военное судно, небольшой крейсеръ „Amphion“. Около Гарвича онъ потопилъ выстрѣлами нѣмецкій заградитель, хотѣвшій забросать минами подходы къ устью Темзы, но самъ сейчасъ же наскочилъ на одну изъ только-что поставленныхъ минъ и затонулъ. Нейтральныхъ же коммерческихъ пароходовъ погибло на нѣмецкихъ минахъ уже нѣсколько и съ большимъ числомъ человѣческихъ жертвъ.

Замѣчательно, что Австро-Венгрія, беря примѣръ со своего союзника-вдохновителя, тоже рѣшила не стѣсняться съ разбрасываніемъ минъ въ Адриатическомъ морѣ, и на этихъ минахъ до сихъ поръ погибло четыре судна: три коммерческихъ парохода и одинъ миноносецъ—всѣ австрійскіе.

Само собой разумѣется, что на англійскомъ флотѣ лежитъ теперь очень трудная задача—неустанно слѣдить за всѣми попытками враговъ выбрасывать въ море мины и сейчасъ же вылавливать ихъ траллерами. Дѣло это усложняется тѣмъ, что нѣмцы прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ: устраиваютъ минные заградители изъ частныхъ яхтъ, совершенно невиннаго вида, перекрашиваютъ свои рыбачьи суда подъ англійскія и на нихъ посылаютъ ставить мины и т. п. Недавно же они захватили нѣсколько англійскихъ рыболовныхъ пароходовъ (траллеровъ) и теперь, нагрузивъ ихъ минами, выпустили въ море подъ англійскимъ флагомъ.

Англійскій флотъ, повидимому, справился съ этой задачей вполне хорошо. Уже 17-го августа стало извѣстно объявленіе англійскаго адмиралтейства о томъ, что шкипера всѣхъ дружественныхъ и нейтральныхъ судовъ могутъ получать въ англійскихъ портахъ указанія относительно путей въ Сѣверномъ морѣ, уже протралленныхъ и, слѣдовательно, сравнительно безопасныхъ. Черезъ полторы же недѣли послѣ этого, 27-го и 28-го августа, „сильныя и многочисленныя, — какъ объявлено адмиралтействомъ, — эскадры и флотиліи произвели полный осмотръ Сѣвернаго моря до Гельголандской бухты, въ которую онѣ заходили. Германскій

флотъ все еще скрывается въ гавани и не сдѣлалъ попытокъ помѣшать нашимъ движеніямъ“.

Я полагаю, что линейные броненосцы въ этомъ осмотрѣ не участвовали, и дѣло идетъ только объ эскадрахъ крейсеровъ и о флотиліяхъ минныхъ, но фактъ этотъ самъ собою знаменуетъ, что нѣмецкія мины англійскому флоту уже не страшны.

Совершенно такъ же обстоитъ дѣло и съ надеждами нѣмцевъ быстро перетопить англійскіе броненосцы своими миноносцами и подводными лодками. Случаевъ атаки первыми совсѣмъ еще не было, а что касается подводныхъ лодокъ, то за первыя семь недѣль войны онѣ пустили ко дну всего лишь одинъ маленькій крейсеръ „Pathfinder“, и только теперь телеграфъ принесъ печальное, во всякомъ случаѣ, извѣстіе о гибели трехъ англійскихъ крейсеровъ, подорванныхъ нѣмецкими подводными лодками.

Лучше, конечно, чтобы этой потери у нашихъ союзниковъ совсѣмъ не было, но тотъ фактъ, что команда крейсера спасена, какъ сказано въ телеграммѣ: „крейсеромъ, миноносцами, траллерами и другими судами“, показываетъ, что дѣло разыгралось въ передовой линіи, въ той завѣсѣ, которою прикрывается доступъ къ броненоснымъ эскадрамъ англійскаго флота. Подобныя явленія неизбежны, и не надо забывать, что мѣсяцъ назадъ нѣмецкія подводки предприняли точно такое же нападеніе, точно такъ же встрѣтились съ завѣсой изъ крейсеровъ, но тогда крейсеръ „Бирмингамъ“

потопилъ одну подводную лодку, а остальные бѣжали. Въ мѣсячный же промежутокъ между этими двумя атаками, германскія минныя флотиліи ничѣмъ себя не проявили, хотя случаи для этого и были, какъ во время двухдневнаго, 27—28-го августа, обхода англичанами Сѣвернаго моря, такъ и 15-го августа, когда англичане сдѣлали визитъ въ Гельголандскую бухту, потопили тамъ два нѣмецкихъ эскадренныхъ миноносца и два крейсера „Майнцъ“ и „Кельнъ“, а третій бѣжалъ въ глубину своего неприступнаго логовища, объятый пламенемъ, въ сопровожденіи другихъ поврежденныхъ миноносцевъ.

Задача англійскаго флота—держатъ нѣмецкій флотъ въ полной блокадѣ. Тотъ фактъ, что нѣмецкія подводныя лодки, приходившія въ соприкосновеніе съ англійскимъ флотомъ, всегда

встрѣчаютъ именно завѣсу изъ крейсеровъ, указываетъ, что блокада эта держится англичанами строго. Дѣло это очень трудное, требующее сверхчеловѣческаго вниманія и напряженія. Въ прошлую войну японцы для этого имѣли на своихъ миноносцахъ по два комплекта команды—одинъ, по очереди, отдыхалъ на какомъ-нибудь кораблѣ-маткѣ въ задней линіи, а другой бодрствовалъ и не смыкалъ глазъ на своемъ суднѣ въ первой линіи блокады.

Англичанамъ этотъ порядокъ, конечно, извѣстенъ.

Результаты же этой напряженной службы англійскаго флота являются несомнѣнной и громадной заслугой передъ союзниками. Тотъ фактъ, что не только германская торговля, но и самый подвозъ жизненныхъ припасовъ въ Германіи совершенно прекращены,—иначе оцѣнить нельзя.

Безъ жертвъ же войны не бываетъ, а тѣ, которыя до сихъ поръ понесены англійскимъ флотомъ, ничтожны по сравненію съ добытымъ результатомъ. Нѣмцы рассчитывали совсѣмъ на другіе результаты своей минной войны. Они, слава Богу, ошиблись.

16-го сентября.

Почти одновременно стало извѣстно, что нѣмцы, во-первыхъ, устраиваютъ себѣ сильную оборонительную позицію на линіи Калишъ—Торнъ и, во-вторыхъ, спѣшно везутъ войска не только на нашу границу въ Восточной Пруссіи, но и въ свои порта по прусскому побережью. Съ этой послѣдней

цѣлью нѣмцы съ 4-го сентября закрыли для частнаго пользованія четыре дороги: Берлинъ—Штеттинъ, Берлинъ—Данцигъ, Шнейдемюле—Эльбингъ и Эльбингъ—Кенигсбергъ.

Выводъ отсюда, какъ кажется, можетъ быть только такой: противъ нашего вторженія въ Познань нѣмцы хотятъ держаться оборонительной тактики на сильно укрѣпленной позиціи, а сами предполагаютъ вторгнуться къ намъ изъ Восточной Пруссіи не только по сухому пути, но и съ моря.

Отсюда возникаетъ вопросъ: хотятъ ли нѣмцы воспользоваться морскимъ путемъ вдобавокъ къ желѣзнымъ дорогамъ, т.-е. исключительно для ускоренія доставки войскъ на ихъ позиціи? Или же они имѣютъ въ виду высадить свой десантъ во флангъ и даже въ тылъ нашихъ войскъ, т.-е. воспользоваться

Бѣлградъ.

моремъ для обхода праваго фланга нашихъ силъ, находящихся на восточно-прусскомъ фронтѣ?

Въ первомъ случаѣ десантъ будетъ высаживаться на берегъ, занятый нѣмецкими же войсками и, слѣдовательно, безъ боя, а поэтому высадка можетъ производиться постепенно, не сразу, по мѣрѣ прибытія транспортовъ съ войсками и даже въ разныхъ мѣстахъ, такъ, чтобы каждая часть высадилась возможно ближе къ назначенной ей исходной позиціи.

Во второмъ же случаѣ десантъ долженъ быть высаженъ сразу и такой величины, чтобы не могъ быть уничтоженъ сейчасъ же превосходными нашими силами. Мало того, онъ долженъ для своего отраженія отнять у нашей главной боевой линіи такое количество войскъ, которое было бы, дѣйствительно, серьезнымъ для нея ущербомъ. По этимъ соображеніямъ десантъ менѣе двухъ корпусовъ, т.-е. около 85.000 человекъ, серьезнаго значенія имѣть не можетъ; и, дѣйствительно, нѣмцы за послѣдніе годы не разъ продѣлывали маневры съ посадкой и высадкой десанта въ этомъ именно размѣрѣ и всегда съ тѣми двумя корпусами, штабы которыхъ находились въ Штеттинѣ и Данцигѣ.

Посмотримъ же, какія средства необходимы для осуществленія такого предпріятія.

Десантъ перевозится въ транспортахъ, т.-е. на коммерческихъ пароходахъ. Въ нихъ перевозятся люди, лошади, орудія, войсковой грузъ, боевые запасы, а также продовольствіе и фуражъ не только на время перехода моремъ, но и на нѣкоторое время дѣйствій на берегу, потому что десантъ рискуетъ на непріятельскомъ берегу не найти сразу достаточнаго продовольствія.

Для опредѣленія необходимаго числа такихъ транспортовъ имѣются цифры, выведенныя изъ опытовъ транспортной перевозки войскъ. Каждый транспортъ имѣетъ свою вмѣстимость, т.-е. объемъ того пространства, которое можетъ быть заполнено живыми и мертвыми грузами. Измѣряется эта вмѣстимость регистровыми тоннами. Каждая такая тонна равна 100 кубическимъ футамъ. Не слѣдуетъ смѣшивать эту вмѣстимость съ водоизмѣщеніемъ корабля. Водоизмѣщеніе выражается въ вѣсовыхъ тоннахъ (62 пуда) и есть не что иное, какъ вѣсъ корабля въ полномъ грузѣ. Возьмемъ, на примѣръ, пароходъ Добровольнаго флота „Воронежъ“—его водоизмѣщеніе равно 10.800 тоннъ, т.-е. 669.600 пудовъ, а его вмѣстимость равна 5.350 регистровымъ тоннамъ, т.-е. 53.000 кубическихъ футовъ.

Для перевозки десанта важна, именно, вмѣстимость транспортовъ. На каждомъ транспортѣ 25 процентовъ его вмѣстимости представляетъ собою помѣщенія, неудобныя для перевозки живыхъ грузовъ, и въ нихъ перевозятся войсковые грузы, повозки разнаго рода и орудія на лафетахъ, съ передками и зарядными ящиками. Остальные же 75 процентовъ вмѣстимости занимается людьми и лошадьми.

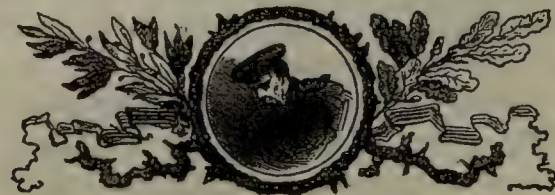
Обыкновенно считаютъ, что при переходахъ средней продолжительности, когда люди остаются на пароходѣ свыше двухъ сутокъ, на каждого человека должно приходиться по двѣ регистровыхъ тонны и на каждую лошадь по четыре регистровыхъ тонны. Тѣснѣ этого помѣщать нельзя, тѣмъ болѣе, что въ этотъ объемъ включены и всѣ приспособленія для варки пищи, койки для людей и стойла для лошадей. Если подсчитать теперь общій объемъ по числу людей и лошадей, составляющихъ корпусъ, и прибавить еще на болѣе просторное помѣщеніе для офицеровъ и штаба, то получается около 270.000 тоннъ вмѣстимости для двухъ корпусовъ. Но эта вмѣстимость составляетъ только 75% отъ полной вмѣстимости транспортовъ, а, слѣдовательно, эта полная ихъ вмѣстимость должна равняться 360.000 тоннъ. Сколько же это составитъ транспортовъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только предположительно: какой величины будутъ взяты транспорты. Для успѣха операций, чѣмъ меньше будетъ число транспортовъ, тѣмъ лучше, но съ другой стороны, всѣ крупные коммерческіе пароходы, какъ наиболѣе быстроходные, уже обращены нѣмцами во вспомогательные крейсера, въ минные заградители и въ транспорты для снабженія военнаго флота всѣми необходимыми боевыми и жизненными припасами. Поэтому, для десанта могутъ быть взяты только транспорты со средней вмѣстимостью въ 5.000 тоннъ, а слѣдовательно, всего ихъ будетъ приблизительно 75 транспортовъ.

Эта цифра своей величиной ясно показываетъ, что десантъ двухъ корпусовъ—вещь очень серьезная и нелегкая. Выгрузить съ этихъ пароходовъ людей, лошадей, пушки, груженныя повозки и т. п. на голый берегъ, безъ всякихъ приспособленій, кромѣ судовъ, шлюпокъ,—вещь трудная, даже при отсутствіи сопротивленія, а подъ огнемъ энергичнаго противника совершенно невозможная. Къ этому еще прибавьте атаки миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Поэтому, прежде чѣмъ двинуть свой десантъ на наши не занятые еще нѣмцами берега, они должны установить строгую блокаду нашего флота, такъ, чтобы, не говоря уже о крейсерахъ и миноносцахъ, ни одна подводная лодка не могла пробраться къ мѣсту высадки. Затѣмъ, прежде чѣмъ десантъ приблизится на пушечный выстрѣлъ къ берегу, нѣмецкій флотъ долженъ обстрѣлывать берегъ и отогнать наши войска и артиллерию.

8.11.1918.

Очерки Великой Европейской войны.

Русскія войска въ Галиціи.

Статья генеральнаго штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

„Русскія войска въ Галиціи“... Если бы не злая воля нашихъ противниковъ, вызвавшая эту войну, право, неизвѣстно, когда могла осуществиться эта фраза, стоящая лучшихъ страницъ въ нашей и славянской исторіи. Русскіе въ Галиціи, — и опять въ одномъ кускѣ, въ одномъ клину, въ одномъ обводѣ собралась южная колыбель Руси. Прекращена работа австрійцевъ, ставившая на дыбы другъ противъ друга давно изглаженный исторіей вопросъ о неровностяхъ отношеній между братьями — малороссомъ и великороссомъ... Снова естественная стѣна Карпатъ границей опояшетъ русскія земли, перевѣшивающіяся за ихъ гребень тутъ и тамъ, въ видѣ Карпаторуссіи.

Русскія войска вступили въ Галицію, разбили тамъ ея работодателей, заслонили ее отъ ихъ полчищъ настолько, что явилась возможность тотчасъ же заняться культурнымъ, административнымъ и политическимъ воссоединеніемъ Галиціи съ Русью коренной... Вотъ какую работу сдѣлали русскія войска въ Галиціи. И сейчасъ пишутся эти строки при гулѣ страшной новой борьбы въ Карпатахъ за Галицію: германцы послали круп-

ныя силы въ Венгрію, чтобы поддержать заявленіе германскаго кайзера, провозгласившаго въ 200-лѣтній юбилей Пруссіи, что будто бы отнынѣ въ мірѣ не можетъ быть рѣшено ни одного вопроса безъ Германіи и ея императора.

Русскія войска штыками опрокинули въ Галиціи эту историческую фразу.

Переберемъ въ памяти, какъ это случилось. Хорошее хорошо и вспоминать.

Мы давно знали, что Австрія хорошо устроила въ Галиціи обширную укрѣпленную базу для войны съ нами, плацдармъ для сосредоточенія тамъ своей двухъ-съ-половиной-милліонной арміи. Расположеніе крѣпостей, складовъ въ глубинѣ Галиціи, а не на ея „голой“ съ нами границѣ, показывало, что австрійцы хотятъ на насъ наступать. Мы никогда не боялись Австріи; напротивъ, русское сердце всегда рвалось инстинктивно туда, за Карпаты. Только союзъ австрійцевъ съ германцами и переустройство арміи удерживали насъ послѣ Японской войны броситься на эту притѣснительницу и развратительницу малыхъ славянскихъ народовъ.

Мы ожидали австрійцевъ всегда по двумъ лазамъ въ наши предѣлы: въ кievскомъ направленіи, для осуществленія ихъ сумасбродныхъ идей объ отторженіи Украины, и съ юга въ Варшавскій округъ, между Люблиномъ и Холмомъ, чтобы, совмѣстно съ германцами, отсѣчь отъ Имперіи по Брестъ Привислинскій край, глубоко вдавшійся на западъ.

Къ счастью, Германія рѣшила сперва обрушиться на Францію, черезъ Бельгію, на Парижъ, а насъ атакой одной изъ свирѣпыхъ своихъ армій изъ восточнаго края Восточной Пруссіи отвлечь отъ Галиціи, хотя бы отчасти. Счастливо сломивъ эту армію германцевъ у Мазурскихъ озеръ, мы были поставлены судьбой на нѣкоторое время въ пріятное одиночество съ ненавистной намъ Австріей, съ ея арміями въ Галиціи, чѣмъ и воспользовались прекрасно, разгромивъ ея силы такъ, какъ никогда ихъ еще никто не билъ изъ многочисленныхъ побѣдителей австрійцевъ.

Задолго до войны, когда составлялся нашъ планъ, мы, считывая на худшее, на одновременное и безъ союзниковъ сраженіе съ Германіей и Австріей, далеко отнесли отъ границы наше сосредоточеніе, и къ югу и къ сѣверу отъ огромнаго Полѣсья, ихъ раздѣлявшаго. Это дало австрійцамъ не только время значительно подвинуть свою мобилизацію, которая у нихъ, не превосходя нашей по быстротѣ, запуталась и затянулась, но и начать мелкія и крупныя вторженія къ намъ... изъ Галиціи.

Австрійская армія получила съ начала войны задачу отъ прусскаго генеральнаго штаба: вторгнуться въ Привислинскій край, базируясь на Перемышль и Краковъ и прикрываясь отъ кіевскихъ армій войсками, опиравшимися на Львовъ и Галичъ. Для этого главныя силы австрійцевъ, подъ названіемъ первой арміи, развернулись на фронтъ въ 150 верстъ, къ востоку и западу отъ Сана (Бельзъ, Томашовъ, Бѣлгорай, Яновъ, Завихость), лицомъ на сѣверъ, и стали наступать западнымъ крыломъ впередъ, считая Бельзъ какъ бы осью этого грандіознаго маневра, долженствовавшаго выместить насъ изъ передового театра назадъ, на востокъ. Часть австрійцевъ даже переправилась черезъ верхнюю Вислу и добралась до Кѣлецъ, подавъ руку германскимъ мелкимъ частямъ, вторгшимся въ Завислянѣ (Бендинъ—Ченстоховъ—Калишъ), временно очищенное нами.

Наши арміи стали собираться въ 50 верстахъ отъ австрійскихъ главныхъ силъ, на линіи Холмъ—Люблинъ.

Противъ нашихъ кіевскихъ армій, массивность которыхъ чувствовалась уже въ самомъ продолжительномъ срокѣ ихъ сборовъ въ наступленіе, австрійцы выставили сильную (болѣе 230.000) армію на крѣпкія позиціи въ Галиціи, лицомъ на Кіевъ, впереди Львова и Галича, съ передовыми частями за попутными намъ параллельными рѣками и съ конницей, посланной на фланги (Каменецъ-Подольскъ и Владиміръ-Волынскъ) и передъ ихъ фронтъ, къ м. Городокъ на Смотричѣ.

Наши кіевскія арміи собирались въ это время на фронтъ въ 175 верстъ на линіи Луцкъ—Дубно—Проскуровъ, прикрываясь въ главныхъ силахъ рѣкой Збручъ.

Мобилизація наша и сосредоточеніе завершились въ 13 дней, т.-е. одновременно съ австрійцами, даже нѣсколько опережая ихъ.

Первыми начали наступленіе австрійцы, выдвинувшіе за верхнюю Вислу своихъ соколовъ и кавалерію, занявъ ими у насъ Сандоміръ, Мѣховъ, Андреевъ и Кѣльцы. Здѣсь ихъ остановила наша кавалерія и растрепала цѣлую ихъ кавалерійскую дивизию... Эти силы, составлявшія отрядъ, обезпечивавшій лѣвый австрійскій флангъ, отошли тогда же на Краковъ и за Вислу (между Барановомъ и Рате), т.-е. въ Галицію. Это было 2-го августа, въ то время, когда армія ихъ стала развертываться впереди Сана и дерзко выдвигать свои авангарды на нашу, смежную съ Галиціей, землю,—въ Завихость, Яновъ, Тарноградъ, Томашовъ, Владиміръ-Волынскъ, между Сатановомъ и Гусятиномъ и въ Каменецъ-Подольскъ... Но имъ пришлось не сладко, этимъ первымъ противъ насъ вылазкамъ изъ Галиціи: 4-го августа мы опрокинули цѣлую пѣхотную дивизию ихъ, шедшую къ Краснику отъ Янова; отгнаны нашей кавалеріей ихъ отрядъ всѣхъ родовъ войскъ отъ Томашова (районъ Бѣлжець—Сокаль—Рава-Русская), отбитъ другой отъ древняго Владиміръ-Волынска... Далѣе, на р. Смотричъ мы растрепали отрядъ, дерзко прошедшій къ намъ на 30 верстъ (4-го августа); въ тотъ же день сильный конный ихъ отрядъ разбитъ нами у Городка, на р. Смотричъ, и другой поспѣшно убрался 5-го изъ Каменецъ-Подольска.

Выпроводивъ этихъ гостей обратно въ Галицію, мы, придерживая австрійское наступленіе изъ Варшавскаго округа, двинулись сами грозной лавиной изъ Кіевскаго округа, закончивъ мобилизацію и сосредоточеніе тамъ на 17-й день объявленія войны, т.-е. къ 4-му августа, а еще черезъ три дня, 7-го августа, перевалили пограничную рѣчку Збручъ... Русскія войска массой вступили въ этотъ день въ родную Галицію, чтобы никогда болѣе оттуда не выходить. Съ этого именно дня и начинается повѣсть о русскихъ войскахъ въ Галиціи.

Австрійская заслонная армія впереди Львова и Галича въ этотъ день еще не была совершенно готова (3 корпуса и 5 конныхъ дивизій, да добавокъ, надерганный изъ трехъ другихъ корпусовъ, а всего до четверти милліона, на крѣпкихъ, хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ).

Много труда приняли наши войска съ первыхъ шаговъ въ Галиціи, форсируя множество рѣчекъ, пересѣкавшихъ дорогу, за которыми располагались австрійцы на выгодныхъ позиціяхъ, заставляя насъ ихъ штурмовать. Важнѣйшія же переправы были ими укрѣплены предмостными укрѣпленіями (особенно въ Залещикахъ, Нижневѣ, Галичѣ, Миколаевѣ)... Главная длинная и сплошная позиція „заслонной“ австрійской арміи была на линіи Каменка—Галичъ; и въ то время, какъ другая австрійская армія ринулась въ Варшавскій округъ изъ западной части Галиціи, мы кіевскими арміями навалились на ихъ заслонную армію, перебили ея передовые отряды, погнали ихъ остатки передъ собой

къ главной ихъ позиціи и сокрушили эту послѣднюю съ ея безконечными проволочными загражденіями, окопами, редутами, временными и иными укрѣпленіями и остервенѣлыми ордами защитниковъ. Три дня длилась здѣсь свирѣпая бойня — и 18—19-го августа мы одолѣли безсовѣстныхъ угнетателей Галиціи, разбили оковы на рукахъ подъяремной Руси. Непріятельское расположеніе погибло оттого, что было прорвано нами. Особенно рьяный бой кипѣлъ на нижнемъ теченіи р. Гнилой-Липы, гдѣ противникъ потерялъ болѣе 20 тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Галиція всю жизнь будетъ помнить этотъ разгромъ, явно обнаружившій передъ лицомъ всего свѣта разницу мощи цѣльной Россіи и лоскутной Австро-Венгріи. Трофеямъ не было конца: позорное бѣгство австрійцевъ на глазахъ всей страны, 200 отнятыхъ у нихъ орудій, 3-й, 11-й, 12-й корпуса и части 7-го, 13-го и 14-го корпусовъ и пяти конныхъ дивизій дали намъ десятки тысячъ плѣнныхъ, обозы, пулеметы... Австрійцы не смогли засѣсть и обороняться въ хорошо укрѣпленномъ Львовѣ, а пробѣжали его, едва задержавшись частью силъ за его временные форты, не развивъ должнаго сопротивленія. Наша армія надвинулась на русскій историческій Львовъ неудержимой лавиной на плечахъ бѣглецовъ, 20-го числа мы подошли на пушечный выстрѣлъ къ львовскимъ фортамъ, а 21-го, по-суворовски, смаху, взяли его съ 11 часовъ утра, къ солдатскому обѣду. Это было такъ стремительно, что то, что не могло отступить, попало въ наши руки: паровозы подъ парами, груженные дорогимъ матеріаломъ поѣзда, подвижной ж.-д. составъ... Мы получили богатѣйшую военную добычу, боевые припасы, автомобили, динамитъ, 30 паровозовъ, 2.000 вагоновъ, запасы бензина, богатый санитарный матеріалъ, крѣпостную артиллерию...

Имена генераловъ: Иванова, Алексѣева, Рузскаго, Брусилова... связаны навѣки съ этой побѣдоносной работой и стали популярны во всемъ мірѣ. У насъ появились генералы — несомнѣнные вожди, такіе именно, о которыхъ давно сложился въ исторіи войнъ масштабъ, что прибытіе такого начальника на поле сраженія оцѣнивается какъ приливъ въ 10.000 войскъ. Русскій военный геній, прикоснувшись къ святой землѣ Галиціи, облитой кровью и страдальческимъ потомъ многовѣковой исторіи подъяремной Руси, воспламенился высокимъ боевымъ вдохновеніемъ и далъ рѣдкіе образцы военного искусства и муже-

ства. Марши кіевскихъ армій въ Галиціи были суворовской быстроты, ибо войска прошли въ 17 дней (4—21-го августа) съ непрерывными частными и общими боями болѣе 220 верстъ.

Вся почти восточная, или русская, Галиція, съ ея „столицей“ Львовомъ, съ ея крѣпостями и жел. дорогами, густымъ населеніемъ, природными богатствами — вдвойнѣ стала нашей — по крови, по исторіи и по праву завоеванія. А наша увѣренность была такъ велика въ незыблемости нашего съ ней сліянія, что мы тотчасъ стали тамъ организовать управленіе страной, посадили своего генераль-губернатора...

Но остатки австрійцевъ были еще въ равнинѣ, у подошвы Карпатско-Галиційскихъ горъ, отходили къ ихъ переваламъ и въ Перемышль, сильную крѣпость-лагерь. Они продолжали заслонять сбоку другую австрійскую армію, бывшую въ это время въ жестокихъ бояхъ съ нашими арміями въ Варшавскомъ военномъ округѣ, въ Холмскомъ и Люблинскомъ краяхъ Червонной Руси, къ сѣверовостоку отъ р. Сана. Заслонная разбитая армія, подкрѣпленная свѣжими частями, зацѣпилась за линію Рава-Русская — Городокъ. Здѣсь мы ее разбиваемъ еще разъ. Лѣвое, или сѣверное, ея крыло у Равы разгромлено генераломъ Рузскимъ, совмѣстно съ войсками, дѣйствовавшими со стороны Варшавскаго военного округа. А южное ея крыло разбито арміей Брусилова, взявшей Галичъ, Николаевъ съ его долговременными укрѣпленіями (Стрый), отбросивъ врага къ Дорогобычу, Перемышлю и взойдя на перевалы Карпатъ, въ Венгрію, своей кавалеріей... Русскіе въ Галиціи, русскіе въ ея равнинахъ, на ея

Англійскіе санитары.

стремнинахъ и горныхъ высяхъ... Передъ русскими передовыми войсками съ переваловъ открываются пространства Карпатской Руси, за ними синѣетъ Венгрія, усмиренная нѣкогда нами для неблагодарной и коварной Австріи... Съ первыхъ дней всюду — въ селеньяхъ, городахъ, въ захолустьяхъ и людныхъ бойкихъ пунктахъ — происходитъ трогательное братаніе русскихъ войскъ съ русскими галичанами, завязываются дружескія отношенія съ галицкими поляками и евреями... при чемъ всѣхъ удивляютъ русскія войска мягкостью обращенія даже съ плѣнными врагами, отсутствіемъ насилій, грабежей, уваженіемъ собственности, чужихъ религій, святынь, платой за все взятое... Русскія войска въ этотъ историческій моментъ вступленія во владѣніе нами Галиціей явились яркой противоположностью по гуманности и

культурности отступавших озлобленных австрийцев — немцев и мадярь, — творивших невозможное с населением, с женщинами и детьми, с планными, с мѣстными средствами, церквами и святынями... Это уходилъ подъ русскимъ натискомъ изъ Галиціи народъ-насилникъ, скинувшій въ ярости съ себя окончательно маску благодѣтеля и культуртрегера населенія. Разрывныя пули, массовые разстрѣлы, массовыя избіенія населенія — русскихъ галичанъ — и высылки внутрь Австріи — обозначали путь отступленія этой орды.

А въ то время, когда все это происходило въ кievскихъ арміяхъ, громившихъ австрийскую „заслонную“ армію, другая наша сила, постепенно нараставшая на линіи Люблинъ—Холмъ, застигнутая выступленіемъ первой арміи австрийцевъ въ моментъ своего заканчивающагося сосредоточенія, вела тамъ горячіе бои, протекавшіе не долго съ переменнымъ счастьемъ, а скоро превратившіеся въ опрокинутіе австрийцевъ и подкрѣпившихъ ихъ немцевъ за р. Санъ и преслѣдованіемъ въ западныя Карпаты, Перемышль и Краковъ.

Армія вторженія австрийцевъ запоздала съ мобилизаціей, сосредоточеніемъ. Когда кievляне ворвались въ Галицію съ востока, армія вторженія на своемъ фронтѣ въ 175 верстъ, со своими сотнями тысячъ бойцовъ, еще не могла двинуться впередъ на насъ съ линіи Завихостъ—Томашовъ (7-го августа), хотя съ 15-го іюля шелъ уже ей 24-й день изготовленія къ походу, — изготовленія, тайно начатаго за 9 дней до объявленія войны.

Но 13-го августа они тронулись въ наступленіе на насъ, въ то время, когда и наши войска продвигались уже навстрѣчу имъ въ западной части восточной Галиціи, къ Сану. Сразу сраженіе приняло характеръ генеральнаго. Оно велось съ переменнымъ успѣхомъ, мы участками отходили или вновь стремительно наступали, получали подкрѣпленія, ликвидировали прорывы противника то тутъ, то тамъ — у самой Вислы и въ направленіи на Красноставъ... Ихъ заходящій лѣвый флангъ продвинулся по Вислѣ далѣе всего, до Ополя, центръ же, прорвавшійся къ Красноставу, съ полпути отброшенъ назадъ, а частью дошелъ только до Замостья. Правый же ихъ флангъ, составлявшій химерическую „ось“ ихъ заходящаго лѣвымъ плечомъ наступленія, застылъ на мѣстѣ своего развертыванія въ м. Бельзъ. Во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ мы остановили австрийцевъ, потомъ отбросили ихъ въ лабиринтъ присанскихъ болотистыхъ лѣсовъ, изъ коихъ они только-что „выбрались“. Близъ ихъ праваго фланга, у Лашова, мы раздавили 15-го августа цѣлую дивизію, 15-ю по номеру, взявъ первые крупные трофеи (100 офицеровъ, 4.000 солдатъ, 20 пушекъ, знамя 20-го полка, трупы двухъ старшихъ генераловъ и чиновъ ихъ штаба). Австрийцы наступали, стало-быть, съ грѣхомъ пополамъ, съ 13-го по 23-е августа, дойдя на

35 верстъ къ Люблину и на 25 верстъ къ Новой-Александріи. Затѣмъ, получивъ ошеломляющіе удары, они стали, отбивались и потомъ обратились въ стремительное отступленіе. Въдь, эту часть Галиціи защищало тутъ больше полумилліона австрийскихъ войскъ, съ частью германскихъ войскъ — болѣе 600.000, въ три почти раза больше, чѣмъ сломленное число кievлянами въ заслонной ихъ арміи, или болѣе 9—10 корпусовъ. Теперь обѣ арміи ихъ — и главная и заслонная, всего до разбитія не меньше милліона бойцовъ и не меньше 2.500 орудій, были изгнаны въ горы изъ равнинъ галиційскихъ и еще находились отчасти въ отступленіи къ Кракову по равнинѣ западной, или польской, Галиціи.

Отвоеваніе Галиціи, да еще съ такимъ побѣднымъ громомъ, сильно повліяло на умы нейтральныхъ державъ (Румыніи, Болгаріи, Швеціи и Италіи), про которыя, особенно про первыя двѣ, можно съ увѣренностью сказать, что ихъ правительства всегда не за насъ, а народъ часто усиленно рвался къ намъ по суммѣ впечатлѣній, получаемыхъ имъ о ходѣ войны. Будемъ помнить справедливость формулы: „кто не за насъ, — тотъ противъ насъ“.

Совокупность боевъ, приведшихъ къ завоеванію нами Галиціи, молва по справедливости уже окрестила тогда „Великой Галиційской битвой“.

По ея окончаніи выяснилось, что на насъ, на сѣверъ, наступало до 40 дивизій пѣхоты и до 11 — конницы, что разгаръ ея совпалъ съ 23-мъ августа, что наступало болѣе милліона бойцовъ при 2.500 пушкахъ, при чемъ въ центрѣ, на линію Холмъ—Люблинъ, давило болѣе 600.000. Изъ-за Вислы, отъ Радома, имъ помогали нѣсколько германо-австрийскихъ дивизій. Вершина австрийскаго прорывавшагося клина 21-го августа подобралась на пушечный выстрѣлъ къ жел.-дор. магистрали Холмъ—Люблинъ (ст. Травники). И тѣмъ шумнѣе оказался провалъ этого дерзкаго наступленія: мы выбросили ихъ не только изъ Холмщины, но и изъ Галиціи.

А. Меланин

Встрѣча съ германскимъ развѣдомъ.

Съ карт. проф. Н. С. Самокина.

Вспомогательныя работы.

Съ редакціей проф. Н. С. Савинкина.

Правительство Турціи.

Шукри-паша.

Кіамиль-паша.

Изетъ-паша.

Джемаль-бей.

Талаатъ-бей.

Энверъ-бей.

Турецкій султанъ Могаметъ V.

Выѣздъ султана въ день объявленія войны.

Турецкая армія и флотъ.

Турецкая
кавалерія.

Турецкая
пѣхота.

Турецкая
артиллерія.

Турецко-
нѣмецкая
эскадра.

Крейсеръ
„Гамидіе“.

Крейсеръ
„Бреслау“.

Крейсеръ
„Гебенъ“.

Турецко-германское единение.

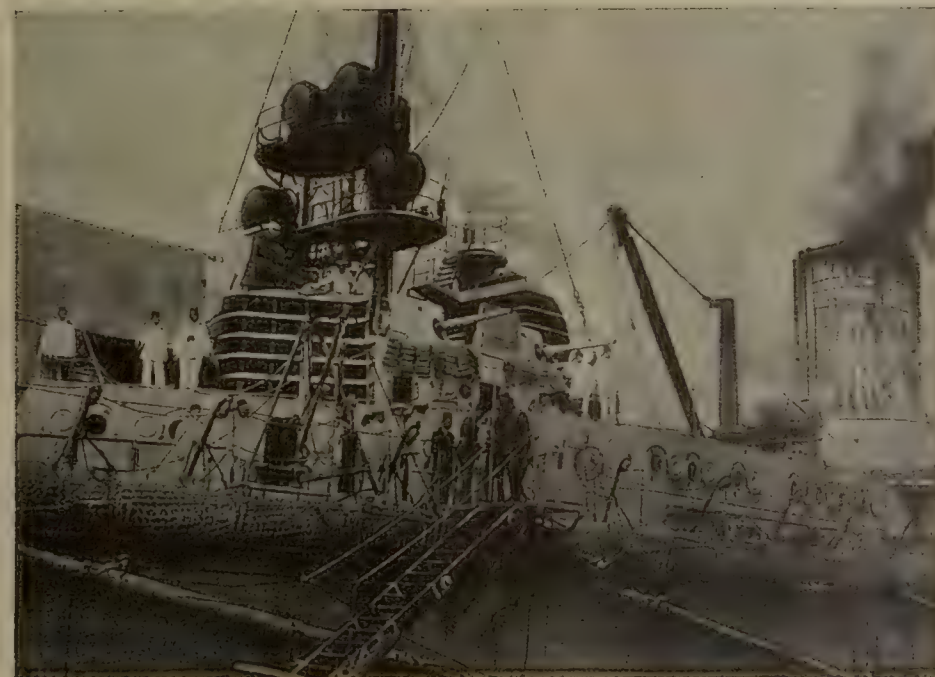
Тайная мобилизація армії султана.

Турецкій морской министр съ германскими офицерами на „Гебенъ“.

Германская военная миссія въ Константинополѣ.

Турецкіе офицеры на „Гебенъ“.

Константинополь передъ войной.

Во вторникъ, 14-го октября, Константинополь имѣлъ обычный видъ. Господствовало убѣжденіе, что министры воспрепятствуютъ требованіямъ нѣмцевъ объявить войну Россіи. Вечерніе выпуски газетъ сообщили телеграмму болгарскаго телеграфнаго агентства, опровергавшаго свѣдѣніе, будто Болгарія содѣйствовала Турціи взять примирительный курсъ. Вечеромъ состоялось экстренное засѣданіе министровъ съ участіемъ наслѣдника престола Юсуфъ-Изеддина, председателя парламента Халиль-бея, Изеть-паши, Сандерса и Шукри-паши. Сандерсъ сдѣлалъ докладъ о состояніи войскъ Германіи, Австріи и ихъ противниковъ. Въ засѣданіи доложено было также нѣсколько телеграммъ изъ Берлина и Вѣны. Рѣшеніе, принятое на засѣданіи,

держалось въ секретѣ. Установлено только, что въ военномъ и морскомъ министерствѣ послѣ засѣданія закипѣла работа, продолжавшаяся, вопреки обыкновенію, всю ночь. На центральный телеграфъ была вызвана на помощь обычному штату полурота военныхъ телеграфистовъ. Пароходы державъ тройственнаго согласія, стоявшіе въ порту, ничего не подозрѣвали о надвигающихся событіяхъ. Въ четвергъ, утромъ, въ Константинополь узнали о выходѣ въ море эскадры. Печать умолчала фактъ обостренія русско-турецкихъ отношеній. Еще въ четвергъ, днемъ, послѣ набѣга турецкихъ миноносцевъ на Одессу, въ Константинополь ничего не подозрѣвали. Лишь къ вечеру появились слухи о дѣйствіяхъ флота на русскомъ побережьи. Въ Стамбулѣ передъ памятникомъ конституціи состоялась первая манифестація при незначительномъ числѣ участниковъ.

На Австрійской границѣ.

На улицахъ
Львова.

Въ снѣгахъ
Карпатъ.

Фотографъ-корреспондентъ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ штабсъ-капитанъ С. А. Корсаковъ на передовыхъ позиціяхъ.

На Германской границѣ.

Газета въ арміи.

Оставлен-
ныя нѣм-
цами
траншеи
подъ Вар-
шавой.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

Въ окопахъ.

Въ атаку.

Послѣ боя. Санитарный отрядъ на полѣ битвы.

На Австрійской границѣ.

Офидерская квартира.

Атака усадьбы.

Фот. шт.-к. п. С. А. Корсакова.

Въ Парижъ!
Берлинцы провожаютъ солдатъ восторженными криками: „Въ Парижъ!“ Этотъ кличъ пишется на вагонахъ и тамъ же рисуются каррикатуры на Жоффра.

Въ Парижѣ.
Плѣнные германцы
подъ конвоемъ англи-
чанъ на улицахъ
Парижа.

Плѣнные
германцы
въ Лон-
донѣ.

На Западномъ фронтѣ.

Герман-
скія вол-
чьи ямы
и прово-
лочныя
загра-
ждения.

Англичане отражаютъ атаки помощьюъ ручныхъ гранатъ.

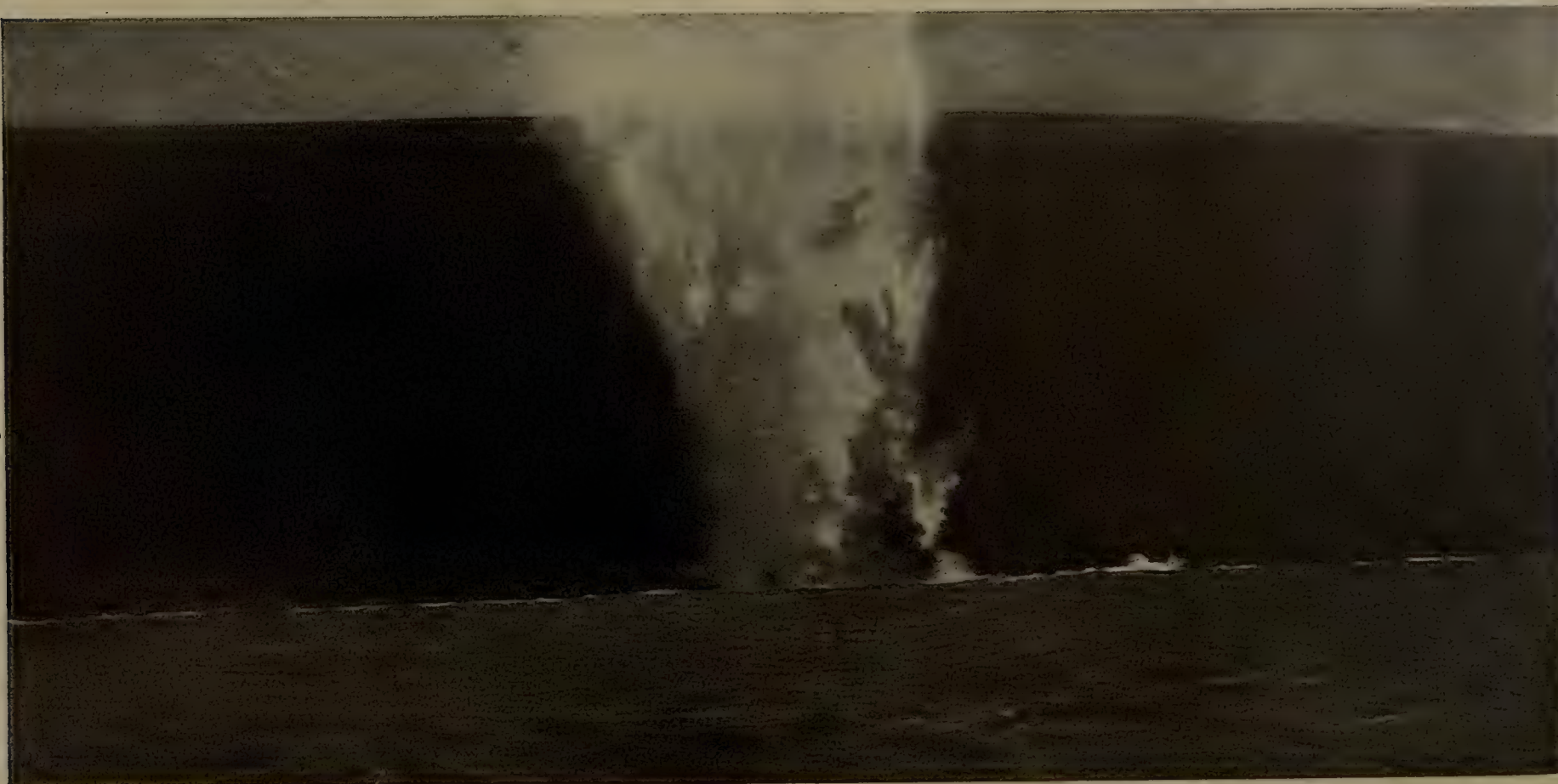

Современная война. ✓

Взрывъ
подзем-
ной мины
(на русско-
германск.
фронте)
по пути
слѣдова-
нія
войскъ.

Внезапная
смерть.
Взрывъ
подземной
мины.

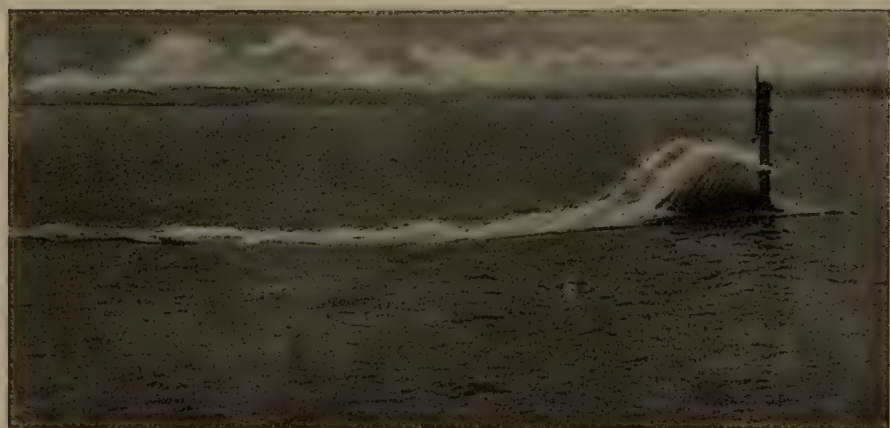
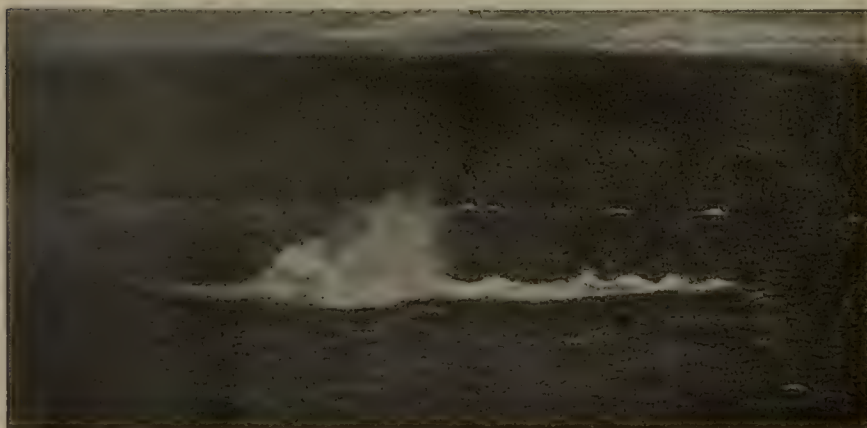
Разруши-
тельная
сила под-
водной
лодки.
Опытный
взрывъ
отъ вы-
стрѣла въ
скалу на
полномъ
ходу
лодки.

Война на морѣ.

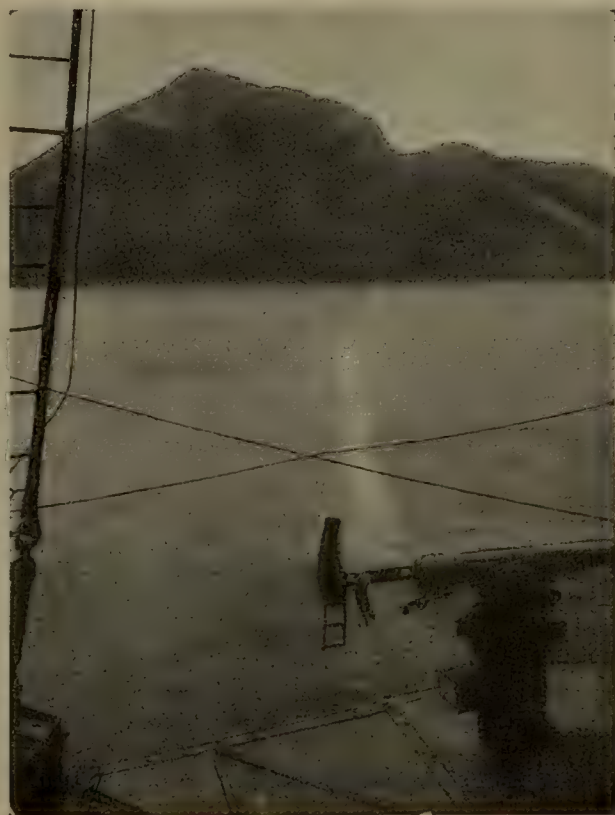
Маневри-
рование
подвод-
ной
лодки.

Подводная лодка, погруженная въ воду, снаружи почти незамѣтна. На небольшомъ разстояніи съ судна можно замѣтить лишь перископъ и легкую зыбь, оставляемую проходящей лодкой.

Подводная
лодка на пол-
номъ ходу.

Слѣдъ отъ
подводной
лодки.

Россія и Турція.

Статья И. Н. Бороздина.

Разбойничье нападение Турции на наше Черноморское побережье и открывшіяся послѣ этого военныя дѣйствія, уже успѣвшія покрыть неувядаемой славой наши доблестныя войска, снова выдвинули въ первую очередь проблему „восточнаго вопроса“. Этотъ вопросъ, являющійся однимъ изъ самыхъ капитальныхъ и въ то же время самыхъ сложныхъ и запутанныхъ въ международныхъ отношеніяхъ, тѣсно связанъ со взаимоотношеніями Россіи и Турціи. И въ настоящее время, когда снова общій интересъ привлекаетъ начавшаяся русско-турецкая война, нелишнимъ является припомнить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, историческое прошлое этихъ взаимоотношеній.

Впервые вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи ставится въ эпоху образованія русскаго національнаго государства, когда предстали предъ нимъ вопросы международной политики. Надо, однако, сказать, что не столько Московское государство стремилось играть какую-нибудь активную роль въ концертѣ европейскихъ державъ, сколько сама Западная Европа старалась вызвать къ рѣшительнымъ политическимъ выступленіямъ далекую Московію. Весьма знаменательно, что главнымъ побужденіемъ къ этому являлась тогдашняя постановка восточнаго вопроса, страхъ передъ грозной турецкой опасностью. Въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка почти весь Балканскій полуостровъ былъ въ рукахъ турокъ. Завоевавъ Константинополь и разрушивъ вмѣстѣ съ греческой имперіей и южно-славянскія государства, турки-османы угрожали Италіи, Венгріи и Германіи. Вотъ тогда-то вниманіе западнаго міра привлекла Россія, могущая быть весьма важнымъ союзникомъ. Съ разныхъ сторонъ начинаютъ склонять московскихъ великихъ князей Ивана III

и Василия III къ выступленію противъ турокъ. Бракъ Ивана III съ наслѣдницей византійскихъ кесарей Софіей Палеологъ открывалъ заманчивыя перспективы византійскаго наслѣдства. Но русскіе государи, умные и дальновидные политики, прежде всего, стремились закончить дѣло объединенія всѣхъ исконныхъ русскихъ земель, собрать всю свою „отчину“. Отсюда вытекала борьба съ Литвой и Польшей, отвлекавшая всѣ силы. Да и въ этой борьбѣ нерѣдко приходилось пользоваться содѣйствіемъ мусульманскаго міра (главнымъ образомъ, крымскихъ татаръ). Съ самими турками при Иванѣ III завязываются непосредственныя сношенія, носящія вполне дружественный характеръ. Но, не идя навстрѣчу заискиваніямъ Западной Европы, московскіе князья прекрасно сознавали свои обязанности, какъ христіанскихъ государей. Національная идеологія того времени недаромъ создала ученіе о Москвѣ — третьемъ Римѣ — и о московскомъ государѣ, какъ защитникѣ православія. Въ отвѣтъ римскому папѣ Иванъ III говорилъ, что онъ „какъ напередъ того за христіанство противъ поганства стоялъ, такъ и нынѣ и впредъ, если дастъ Богъ, хочетъ за христіанство противъ поганства стоять“. При Иванѣ Грозномъ наступило первое охлажденіе между русскими и турками. Завоеваніе Казани и Астрахани вызвало панику среди мусульманъ; Турція, считавшая себя покровительницей завоеванныхъ царствъ, сдѣлала попытку активнаго выступленія. Но турецкое войско, отправленное для изгнанія русскихъ изъ Астрахани и для прорытія канала между Дономъ и Волгой, было на-голову разбито и обращено въ бѣгство Иваномъ IV. Этимъ непосредственныя враждебныя дѣйствія и закончились, такъ какъ оба государства были отвлечены другими событіями. Но враждебныя чувства остались, да и вассалы султана — крымскіе татары — не мало беспокоили Русь своими набѣгами. Интересно отмѣтить, что уже къ концу XVI вѣка относятся извѣстія о томъ, что московскій царь пользовался неограниченнымъ довѣріемъ своихъ единомышленниковъ и единовѣрцевъ на Балканскомъ полуостровѣ — болгаръ, сербовъ и грековъ, готовыхъ, по его призыву, взяться за оружіе противъ турокъ. Представленіе о могуществѣ русскаго оружія среди славянскихъ племенъ и среди заинтересованныхъ странъ Западной Европы поддерживалось подвигами казаковъ, безпрестанно воевавшихъ съ турками „во славу Божию и на вѣчную память козацкаго имени“.

Самый конецъ XVI в. и начало XVII в. были ознаменованы въ Россіи смутой, счастливое завершеніе которой поставило на первую очередь въ области внѣшней политики вопросы балтійскій и польскій, тѣсно связанные съ вопросомъ о достиженіи естественныхъ границъ. Восточный вопросъ на время былъ отодвинутъ на задній планъ, хотя уже при первомъ представителѣ новой династіи чуть не возгорѣлась война съ Турціей изъ-за захвата донскими казаками турецкой крѣпости Азова (1642 г.). На этотъ разъ дѣло до вооруженнаго столкновенія не дошло, но уже въ правленіе царя Алексѣя Михайловича столкновеніе

съ турками происходитъ въ области малороссійскаго вопроса. Запутанная фаза малороссійскаго вопроса, уходъ части казаковъ подъ турецкій протекторатъ—вызвали войну съ Турціей. Съ конца 70-хъ годовъ начались военныя дѣйствія, продолжавшіяся и при преемникѣ царя Алексѣя—Ододорѣ Алексѣевичѣ—и извѣстныя подъ именемъ Чигиринскихъ походовъ. Эта борьба съ Турціей вызвала и новую группировку внѣшнихъ отношеній. До сихъ поръ Россія пользовалась мусульманской поддержкой въ борьбѣ противъ Польско-Литовскаго государства, теперь же пошла заодно съ Польшей противъ имперіи полумѣсяца. Извѣстнымъ продолженіемъ Чигиринскихъ походовъ являются Крымскіе походы князя Василія Голицына въ правленіе царевны Софьи, а затѣмъ и Азовскіе походы Петра.

Война съ Турціей, вызванная естественнымъ расширеніемъ Русскаго государства, ставила на очередь и вопросъ о помощи христіанскимъ народностямъ Балканскаго полуострова. Московское государство хорошо было освѣдомлено объ его судьбѣ, благодаря массѣ пріѣзжавшаго за сборомъ милостыни духовенства. Въ 1655 году царь Алексѣй обратился къ пріѣзжимъ грекамъ съ цѣлой рѣчью, гдѣ, отвѣчая на ихъ просьбы объ освобожденіи отъ турецкаго ига, сказалъ: „Просите же вашихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ молиться за меня, чтобы я смогъ, подкрѣпленный ихъ молитвами, уничтожить вашихъ враговъ“. Въ 1688 году въ Москву пріѣхалъ сербскій архимандритъ Исаія къ царямъ Ивану и Петру съ заявленіемъ, что всѣ греки, сербы и болгары молятъ московскихъ царей поспѣшить къ нимъ на помощь и прислать православное русское войско для завоеванія Константинополя.

Петръ Великій энергично повелъ борьбу съ турками. Неудача перваго азовскаго похода сторицей была покрыта успѣхомъ второго. Передъ орлинымъ взоромъ Петра уже представлялся могучій русскій флотъ на Черномъ морѣ, конецъ турецкаго могущества, изгнаніе османовъ изъ Европы. Во время своего заграничнаго путешествія Петръ усиленно старался создать противотурецкую коалицію. Но на этотъ разъ Западная Европа осталась глуха къ призывамъ русскаго Государя. Не встрѣтивъ сочувствія своему плану, Петръ занялся рѣшеніемъ другого неотложнаго вопроса нашей внѣшней политики—балтійскаго вопроса—и началъ долгую войну со Швеціей. Миръ съ Турціей былъ заключенъ, Азовъ достался русскимъ, но флоту далеко еще было до Чернаго моря. Въ отвѣтъ русскому посланнику говорилось: „Никогда никому ни для чего иныхъ государствъ кораблямъ по Черному морю плаваніе позволено не будетъ, и то де у салтанова величества и у всей Порты постановлено съ великимъ подкрѣпленіемъ, а то де Черное море называется у нихъ чистая, непорочная дѣвица, потому что никому неоткровенно и плаваніе кораблямъ не позволено“.

Заключенный миръ менѣе всего, однако, удовлетворилъ Турцію, и она ждала лишь удобнаго повода, чтобы взяться за оружіе. Русско-шведская война съ ея успѣхами русскаго оружія, бѣгство Карла XII въ Турцію и его призывы къ активному вмѣшательству побудили Порту объявить войну Россіи. 1711 годъ ознаменованъ былъ прутскимъ походомъ. Петръ рассчитывалъ на возстаніе балканскихъ христіанъ противъ турокъ; въ манифестѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій упоминалось о „стонущихъ подъ варварскимъ игомъ турокъ христіанскихъ народахъ—грекахъ, валахахъ, болгарахъ и сербахъ“. Но Петръ неправильно рассчиталъ свои силы и переоцѣнилъ возможную помощь балканскихъ христіанъ. Походъ закончился полной неудачей: Азовъ былъ возвращенъ туркамъ и все, добытое предшествующими войнами, было почти сведено на-нѣтъ. Но, потерпѣвъ здѣсь неудачу, Петръ, однако, не оставлялъ ближневосточной политики. Въ концѣ своего царствованія его интересы направлены были на Персію. Удачная война съ шахомъ расширила русскія владѣнія. Это движеніе русскихъ вызвало немалый переполохъ въ Турціи, и тутъ увидѣвшей угрозу своей территоріи.

Но вооруженное столкновеніе Россіи съ Турціей произошло лишь въ правленіе Императрицы Анны. На этотъ разъ Россія вела войну въ союзѣ съ Австріей. Кампанія была задумана на самыхъ широкихъ началахъ; Минихъ мечталъ даже о завоеваніи Константинополя. Но нѣмецкіе генералы, командовавшіе русскими войсками, оказывались болѣе рѣшительными на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Военныя дѣйствія продолжались 3 года (1736—1739) и закончились Бѣлградскимъ миромъ, не давшимъ Россіи ничего существеннаго.

Въ новую фазу русско-турецкія отношенія вступаютъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Вопросъ о достиженіи своихъ естественныхъ границъ на Черноморѣ все настойчивѣе и настойчивѣе ставился въ русской внѣшней политикѣ. Этого усиленія Россіи, а равно и ея предполагаемой гегемоніи надъ балканскими христіанами—весьма боялись западныя державы, старавшіяся всячески препятствовать осуществленію русскихъ плановъ. Первая Русско-турецкая война при Екатеринѣ II была вызвана въ значительной степени интригами Австріи и Франціи. Въ 1768 году Турція объявила войну Россіи. Русское правительство, хотя и не ожидавшее такого быстрого разрыва съ Турціей, рѣшило дѣйствовать со всей возможной энергіей. Главной цѣлью войны было поставлено добиться свободнаго плаванія по Черному морю. Военныя дѣйствія ознаменовались блестящими успѣхами русскаго оружія и на сушѣ и на морѣ; побѣды подъ Хотиномъ, при Чесмѣ, Ларгѣ и Кагулѣ опредѣлили окончательный перевѣсъ Россіи. Турція была вынуждена просить мира; Россія поставила цѣлый рядъ условій. Но здѣсь вмѣшались западныя государства. Съ цѣлью уменьшенія русскихъ

требований на Ближнемъ Востокѣ Фридриху II Прусскому пришелъ на умъ макіавелистическій планъ компенсировать Россію на счетъ Польши. Этотъ планъ и привелъ къ печальной памяти первому раздѣлу Польши, этому искусственному расчлененію живого славянскаго организма, принесеннаго въ жертву нѣмцамъ. Заключенный съ Турціей миръ въ Кучукъ-Кайнарджи (1774 г.), кромѣ территоріальныхъ присоединеній (къ Россіи отошли Кинбурнъ, Керчь, Еникале, Азовъ и обѣ Кабарды), устанавливалъ независимость крымскихъ татаръ отъ Турціи, т.-е. фактически отдавалъ ихъ подъ протекторатъ Россіи. XI статья Кучукъ-Кайнарджійскаго мира гласитъ: „Для выгоды и пользы обѣихъ имперій имѣетъ быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ державамъ во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ, и блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно купеческимъ русскимъ судамъ, каковы другія государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проѣздъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и изъ Бѣлаго въ Черное“. Въ договоръ были включены также статьи, касающіяся облегченія положенія христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова. Въ этихъ статьяхъ Россія выступаетъ какъ защитница славянъ, и Турція признаетъ за ней право этихъ выступленій.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира было присоединеніе Крыма къ Россіи, что еще болѣе охладило и безъ того холодныя отношенія между Россіей и Портой. Екатерина II мечтала объ уничтоженіи имперіи османовъ, объ изгнаніи турокъ изъ Европы. Составленъ былъ цѣлый „греческій проектъ“, по которому должна была быть возстановлена греческая имперія съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ. Къ осуществленію этихъ плановъ, во многомъ утопическихъ, русская Императрица рѣшила привлечь Австрію, гдѣ въ это время правилъ Іосифъ II, тщетно старавшійся примирить отвлеченныя теоріи „просвѣщеннаго абсолютизма“ съ типичными вождѣльнѣями истаго Габсбурга. Не замедлившая началомъ вторая Русско-турецкая война при Екатеринѣ II (1787—1791 гг.), несмотря на героическіе подвиги Суворова и успѣшныя дѣйствія нашего флота, принесла мало Россіи. Союзная Австрія не столько помогла, сколько парализовала успѣхи. Заключенный въ итогъ этой войны миръ въ Яссахъ далъ Россіи лишь небольшія территоріальныя приобрѣтенія.

Кавказъ.

XIX вѣкъ не улучшилъ русско-турецкихъ отношеній. Наоборотъ, почти во всѣ царствованія мы видимъ войны двухъ имперій. Послѣ недолгаго союза при Императорѣ Павлѣ I и началѣ правленія Александра I, при послѣднемъ возгорѣлась война съ Турціей (1806—1812 гг.). Здѣсь весьма любопытной была роль Наполеона I, то подстрекавшаго Турцію противъ Россіи, то прельщавшаго Александра I владычествомъ на Востокѣ. Затянувшаяся и наскучившая Александру I война закончилась миромъ въ Бухарестѣ, по которому Россія получила Бессарабію. Въ дальнѣйшіе годы своего правленія Александръ I, занятый, прежде всего и главнымъ образомъ, западно-европейскими дѣлами, не вмѣшивался въ восточный вопросъ. Между тѣмъ, событія, происходившія на Балканскомъ полуостровѣ, властно требовали вмѣшательства русскаго Монарха. Въ рядѣ страдающихъ подъ игомъ османовъ христіанъ возстали греки, рѣшившіе во что бы то ни стало добиться самостоятельности. Но ихъ обращенія къ единовѣрной Россіи были на первыхъ порахъ безрезультатны. Александръ I мало интересовался балканской проблемой, да и, всецѣло погружившійся въ дебри „Священнаго Союза“ и мистическихъ тумановъ легитимизма, не считалъ возможнымъ поддерживать „мятежниковъ“ противъ „законнаго правительства“. И, вотъ, за помощью

и покровительствомъ греки вынуждены были обратиться къ Англіи. Въ это время не стало Александра I. Вступившій на престолъ Николай I, сторонникъ легитимизма, какъ и братъ, въ восточномъ вопросѣ держался другихъ взглядовъ. Въ дѣлѣ освобожденія грековъ онъ рѣшилъ выступить вмѣстѣ съ Англіей и Франціей. Этотъ отдаленный прообразъ нынѣшняго тройственнаго согласія былъ скрѣпленъ договоромъ (Лондонскій договоръ 27-го іюня 1827 г.). Первые же дѣйствія союзниковъ были весьма удачны: союзныя эскадры на-голову разбили и сожгли турецкій флотъ. Начавшаяся послѣ этого война Россіи съ Турціей (1828—1829 гг.) велась успѣшно какъ на западномъ, такъ и на восточномъ фронтахъ. Дибичъ двинулся за Балканы и взялъ Адрианополь; Паскевичемъ были взяты Карсъ, Ахалцыхъ и Эрзерумъ. Турки запросили мира, который и былъ заключенъ въ Адрианополь. Этотъ миръ закрѣпилъ за Россіей устье Дуная и все восточное побережье Чернаго моря; турецкое правительство давало свободу торговли русскимъ въ Турціи. Наконецъ, по Адрианопольскому миру Греція получала самостоятельность. Николай I живо интересовался восточнымъ вопросомъ и мечталъ

ликвидировать Оттоманскую имперію. Каждымъ поводомъ онъ пользовался, чтобы вмѣшиваться въ турецкія дѣла, являясь не только врагомъ, но и союзникомъ турокъ. Такъ, когда въ 1833 г. султану угрожалъ возставшій египетскій паша Мегметъ-Али, Николай I послалъ на помощь туркамъ армію и флотъ. Военная демонстрація Россіи остановила Мегметъ-Али, но немало напугала и самихъ турокъ. Въ томъ же году былъ заключенъ Ункіаръ-Искелесскій договоръ, по которому Россія обѣщала оказывать военную и морскую помощь Турціи, а та, въ свою очередь, въ соотвѣтствующемъ случаѣ обязывалась отдѣльной и секретной статьей договора „ограничить дѣйствія свои въ пользу Императорскаго Россійскаго Двора закрытіемъ Дарданелльскаго пролива, т.-е. не позволять никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“. Этотъ договоръ, бывшій кульминаціоннымъ пунктомъ восточной политики Николая I, не могъ не вызвать противодѣйствій со стороны западныхъ державъ, ревниво слѣдившихъ за ростомъ русскаго вліянія. Русскому Императору пришлось раздѣлить покровительство надъ Турціей съ другими державами (Лондонскія конвенціи 1840 и 1841 гг.). Конецъ 40-хъ годовъ, ознаменовавшійся революціонными бурями во Франціи, Австріи и Германіи, отвлекъ и Императора Николая I отъ восточныхъ дѣлъ. Вооруженной рукой онъ поддержалъ шатавшійся престолъ Габсбурговъ и, усмиривъ Венгрію, спасъ Австрію. Германія также должна была прислушаться къ его властному голосу. Но, оказавъ помощь Австріи и Пруссіи, Николай I не нажилъ въ нихъ друзей; наоборотъ, 50-е годы показали обратное. Когда Франція, получившая новаго императора въ лицѣ Наполеона III, и Англія всячески натравляли Турцію на Россію и добились своего, использовавъ вопросъ о святыхъ мѣстахъ, то Австрія открыто угрожала Россіи, да и Пруссія также склонялась къ врагамъ. Восточная война съ неудачнымъ для насъ Парижскимъ миромъ, въ числѣ прочихъ условій лишившая Россію права держать военный флотъ на Черномъ морѣ, — лишь на время замедлила, но никакъ не прекратила вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла. Императоръ Александръ II только и ждалъ момента, чтобы уничтожить тягостную статью о черноморскомъ флотѣ, и добился ея отмѣны въ 1871 году.

Но этимъ отношенія Россіи къ Турціи въ его правленіе не завершились. Исполняя свою высокую миссію Царя-Освободителя, Александръ II внялъ голосу стонавшихъ подъ невыносимымъ турецкимъ гнетомъ балканскихъ славянъ и выступилъ въ ихъ защиту. Русско-турецкая война 1877—78 гг. съ ея героическими подвигами русскихъ войскъ была войной, прежде всего освободительной. Популярность ея среди общества была громадна. Съ величайшимъ вниманіемъ слѣдила вся Россія за

доблестными подвигами Скобелева, Гурко, Радецкаго и др. и за нерѣдко затрудненнымъ, но постепеннымъ приближеніемъ къ Константинополю русской арміи, предводимой Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Славу съ нашей арміей, дѣйствовавшей на Балканахъ, раздѣлила и кавказская армія Великаго Князя Михаила Николаевича, доблестно сражавшаяся на восточномъ театрѣ. И снова успѣхи русскаго оружія обезпечили Австрію, какъ и всегда погруженную въ сомнительныя интриги, и Англію, тогда еще ошибочно видѣвшую въ Россіи нежелательнаго конкурента. Если миръ въ Санъ-Стефано былъ заключенъ на широкихъ началахъ и многое давалъ освобожденнымъ славянамъ, то пересмотръ его на Берлинскомъ конгрессѣ при честномъ маклерствѣ Бисмарка урѣзалъ весьма существенное и нужное. Исходъ этого конгресса принесъ глубокое чувство неудовлетворенія русскому обществу.

Заключеніе тройственнаго союза, направленнаго противъ Россіи, вызвало, наконецъ, вполне естественное соединеніе величайшей славянской державы съ представительницами латинскаго міра — Франціей и англо-саксонскаго — Англіей. Безумныя попытки воинствующаго германизма подъ гогенцоллернско-габсбургскимъ флагомъ захватить всемірную гегемонію привели къ настоящей великой войнѣ. Турція, разлагающаяся и дряхлая въ своей „второй молодости“, сопрягла свою судьбу съ германизмомъ. Этимъ все и предопредѣляется. Россія радостно привѣтствовала начало военныхъ дѣйствій противъ стараго и заклятаго врага христіанства и славянства, твердо уповая, что сбудутся, наконецъ, заветныя мечты, когда, по словамъ поэта:

„И своды древніе Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнятъ Христовъ алтары!“

Н. Бародинъ

Плѣненіе германскаго отряда.

Полное собрание сочинений.

На Австрійской границѣ.

Поездъ на
передовыхъ
позиціяхъ.

Атака казаковъ.

На Австрійской границѣ.

Австрійскій
генералъ,
попавшій
въ плѣнъ
со штабомъ.

Въ Кар-
патахъ.

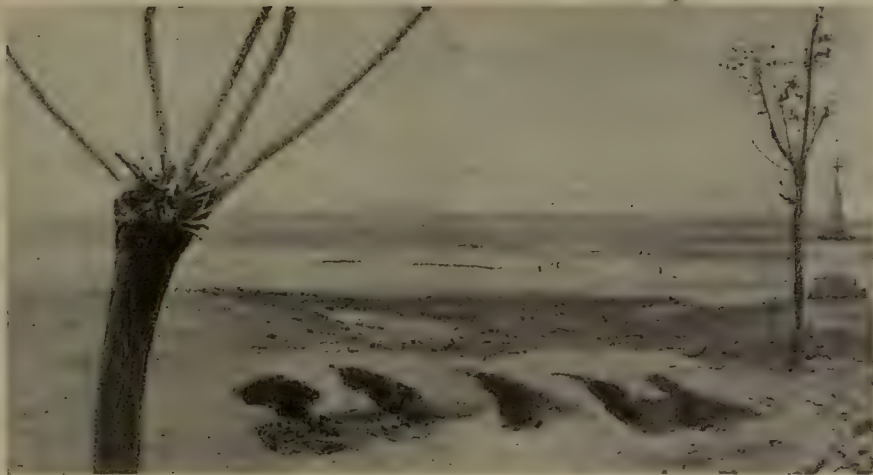
Фот. ит.-кап.
С. А. Корсакова.

Въ Восточной Пруссіи.

Русскій развѣдочный отрядъ.

Оставленные нѣмцами окопы.

Приготовленіе око-
повъ для батарей.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійской границѣ.

Плѣнные австрійцы.

Взорванный австрійцами мостъ.

Русскій отрядъ по горло въ водѣ переходитъ замерзшую рѣку и бросается на врага.

Германская армія.

Германцы въ траншеяхъ.

Германская артиллерія.

Германцы во Фландріи.— Реквизиція скота.

Нѣмецкая армія.

Раздача наградъ въ нѣмецкой арміи.

Похороны нѣмецкаго офицера.

Германскій обозъ.

Мастерскія Круппа.— Гигантскіе прессы.

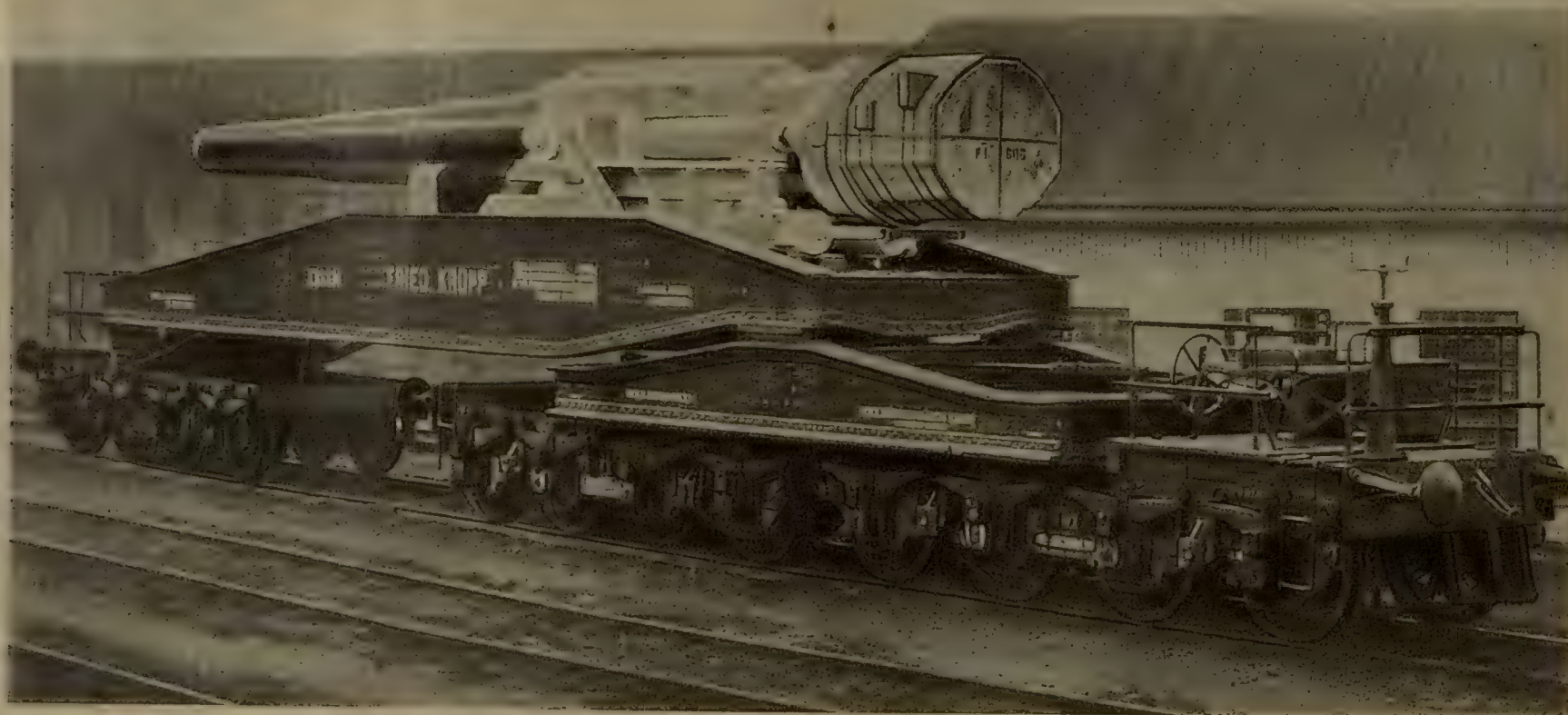
Мастерскія Круппа.— Кузница.

Гнѣздо милитаризма.✓

Мастер-
скія
Крупна.
Сборка
пушекъ.

Одна изъ
спеціаль-
ныхъ
крупнов-
скихъ
плат-
формъ
для пере-
возки
частей
герман-
ской
тяжелой
артилле-
ріи.

Французскіе
драгуны въ Эльзасѣ.

Англійская артиллерія въ пелікой битвѣ во Фландріи.

Красный Крестъ.

Англійская сестра милосердія
полевого лазарета.

Въ госпиталѣ „Союза Французскихъ Женщинъ“ и „Французскаго Благотворитель-
наго Общества“ въ Москвѣ.

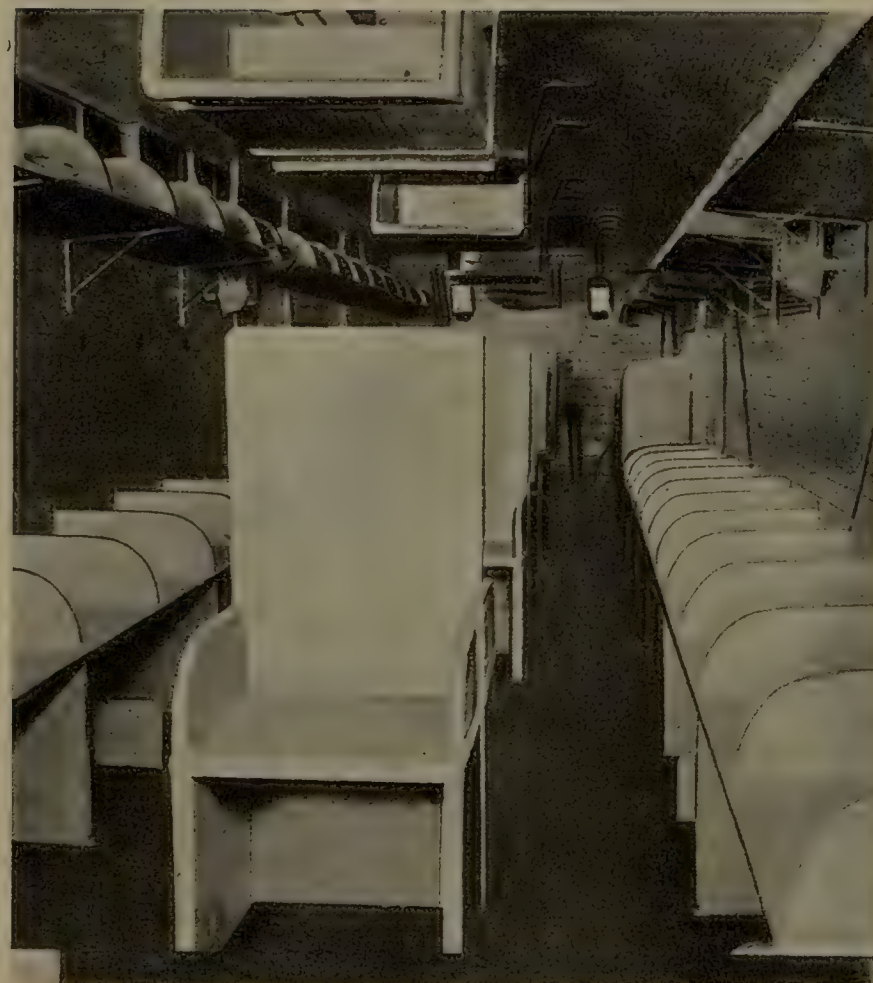
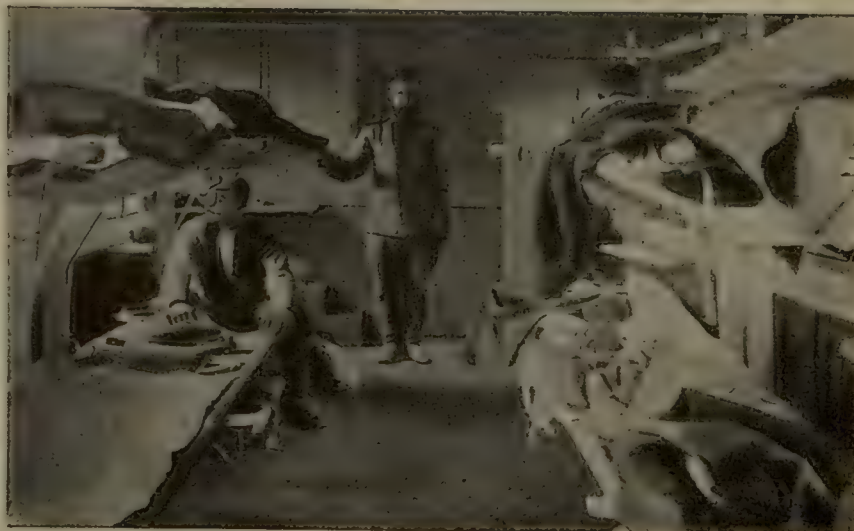

Бельгійская сестра мило-
сердія.

Поѣздъ-
баня Вѣ-
домства
Путей
Собще-
нія.

Вагонъ съ
ранеными.

Вагонъ
для легко
раненыхъ.

Русскіе санитарные поѣзда.

Война въ воздухѣ.

Германскій аэропланъ „Таубе“.

„Таубе“, обстрѣ-
ливаемый шрап-
нельнымъ огнемъ.

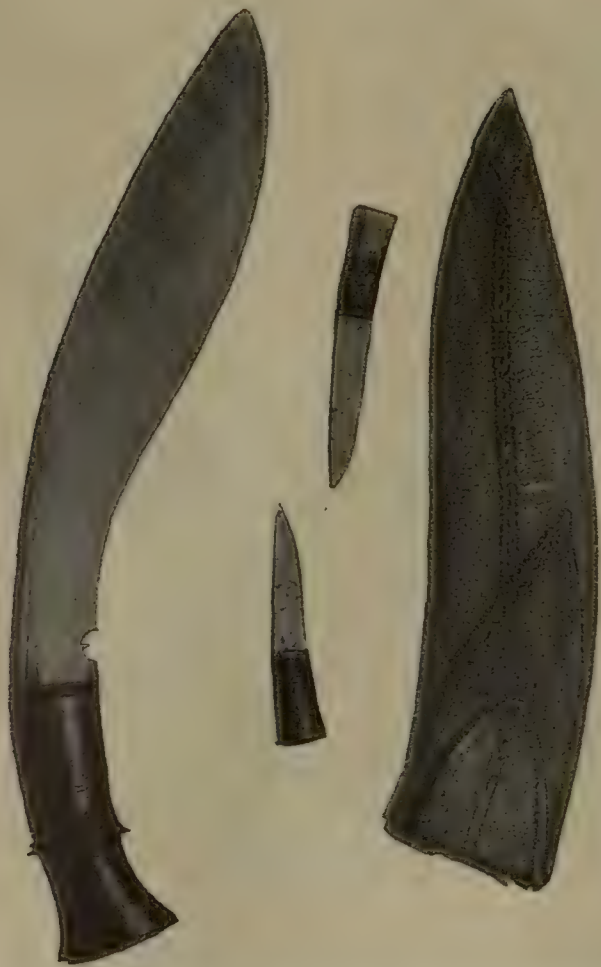

Остатки побѣж-
деннаго „Таубе“,
уничтоженнаго
летчикомъ союз-
ныхъ армій.

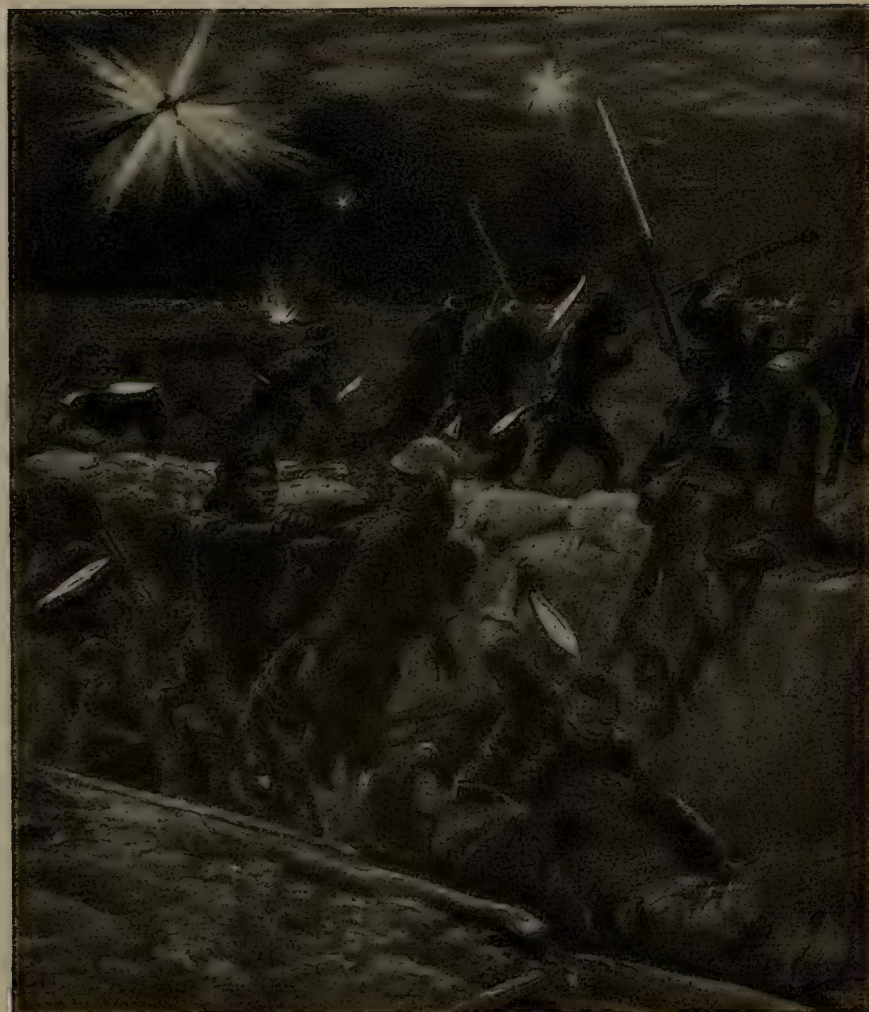

На Западномъ фронтѣ.

Оружіе гурковъ (англійское колоніальное войско).
Это оружіе гуркъ, вынувъ изъ ноженъ, не можеть вложить обратно, не обагривъ его кровью.

Атака гурковъ.

Отрядъ индусовъ на развѣдкахъ.

Борьба въ воздухѣ.

Рубль за войну.

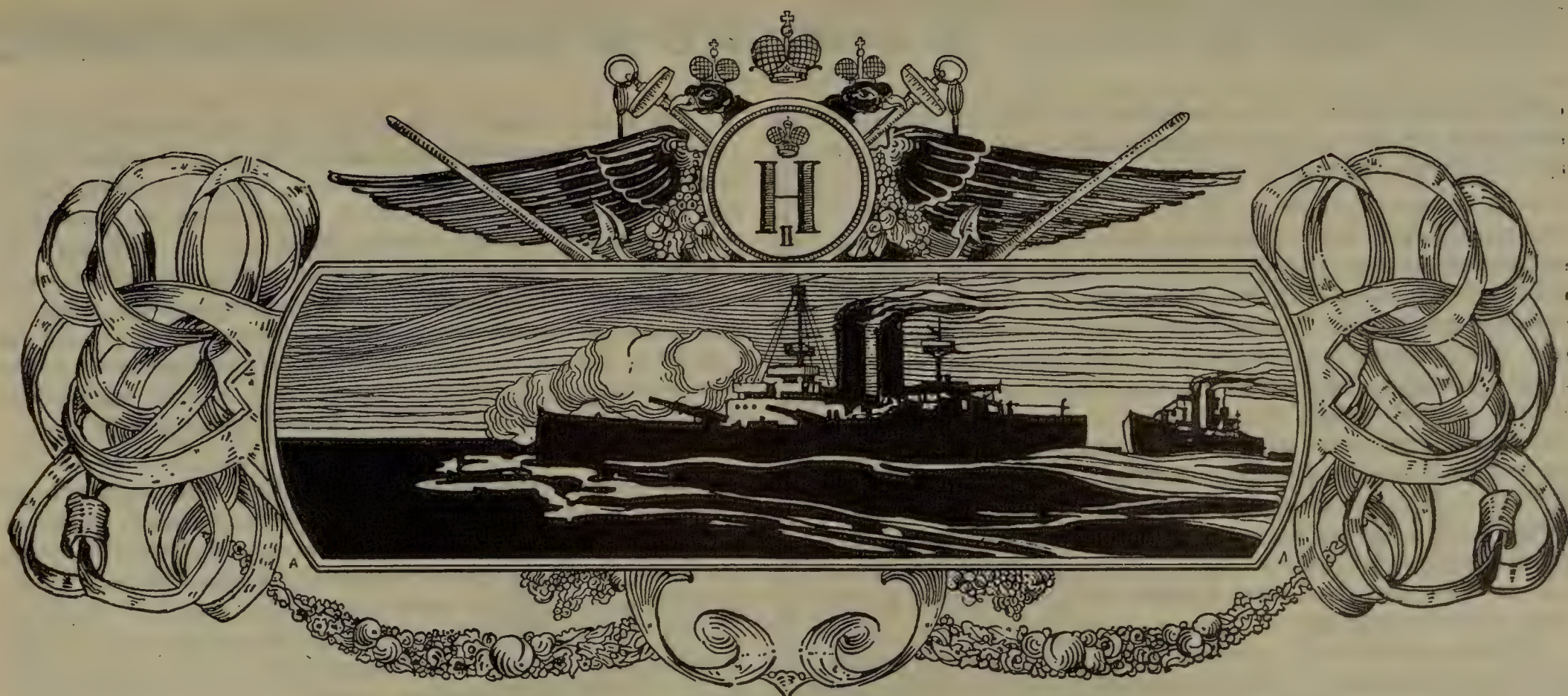

О значеніи Великобританіи въ міровой борьбѣ.

Статья кн. М. М. Кочубея.

Въ послѣднее время въ извѣстномъ кругу замѣчалось скептическое настроеніе относительно значенія Великобританіи въ войнѣ, которую справедливо назвали „міровой борьбой“. Выразители этого настроенія пользовались понятнымъ интересомъ широкихъ слоевъ русской публики къ настоящимъ событіямъ, чтобы исподволь распространить зародыши недовѣрія къ Великобританіи. Подпольная работа этого кружка, стремящагося къ тайному дискредитированію нашей англійской союзницы въ глазахъ русскаго общества, могла бы вызвать весьма нежелательныя послѣдствія, если бы цѣль и побудительныя причины его условнаго скептицизма не были намъ слишкомъ хорошо извѣстны.

Дѣйствительно, еще не такъ давно, чуть ли не наканунѣ войны, извѣстная группа вліятельныхъ лицъ заявляла сплошь да рядомъ, что сближеніе русской державы съ Великобританіей въ ущербъ Германіи шло вразрѣзъ не только съ традиционными основами внѣшней политики Россіи, но и съ консервативными принципами русской державы. Противъ такого мнѣнія врядъ ли стоитъ спорить—факты говорятъ сами за себя. Послѣдствія политики защиты Россіей, совмѣстно съ Пруссіей и Австріей, консервативныхъ основъ въ Европѣ, привели насъ, во-первыхъ, къ спасенію Австріи въ 1848 году, во-вторыхъ, къ со-

зданію Германіи въ 1871 году и, наконецъ, къ Берлинскому договору въ 1878 году. Эти три крупныхъ политическихъ событія, вытекающія, въ сущности, одно изъ другого, въ общемъ привели русскую политику къ полной несостоятельности.

Не случись удара руля, направившаго при царствованіи Александра III судьбу Россіи на иной путь, мы бы еще теперь покорно скитались вслѣдъ за политическими дѣятелями Берлина и Вѣны. Во что обошлось Россіи небезкорыстное попеченіе этихъ „честныхъ маклеровъ“—каждому изъ насъ доподлинно извѣстно. На этотъ счетъ двухъ мнѣній не можетъ быть. Впрочемъ, послѣдній торговый договоръ, заключенный нами съ Германіей, послѣ несчастной экспедиціи въ Манджурію, можетъ свидѣтельствовать, во что намъ обошлось мнимое соболѣзнованіе, проявленное Германіей къ нашимъ временнымъ неудачамъ на Дальнемъ Востокѣ.

Проученная горькимъ опытомъ, Россія, наконецъ, вошла въ составъ политической комбинаціи, которая связала ея судьбу съ двумя самыми просвѣщенными и либеральными государствами Европы. Тройственное согласіе, превратившееся на полѣ сраженія въ тройственный союзъ, отстаиваетъ съ оружіемъ въ рукахъ самые высокіе идеалы современной культуры: право на мирный трудъ большихъ націй и свободу жизни меньшихъ государствъ.

На этомъ славномъ поприщѣ Великобританія выступила съ нами во всеоружіи, предоставляя въ общее дѣло свои обширные политическіе, военные и экономическіе ресурсы. Въ настоящее

время, когда тайные сподвижники германофильства стараются исподволь умалить участие Великобританіи, интересно сдѣлать краткій обзоръ значенія и смысла этого участія.

Во-первыхъ, если столкновение между славянствомъ и германизмомъ приняло размѣры міровой борьбы, то въ этомъ мы всецѣло обязаны участію Великобританіи въ этой борьбѣ. Достаточно внимательно ознакомиться хотя бы съ оранжевой книгой, чтобы притти къ такому заключенію. Дѣйствительно, послѣ того, какъ графъ Пурталесъ бросилъ, безъ всякой причины, дерзкій вызовъ Россіи, германское правительство немедленно обратилось въ Парижъ и Лондонъ съ предложеніемъ о „локализации конфликта“ въ предѣлахъ борьбы между Австро-Венгріей и Россіей. Цѣль предложенія берлинскаго кабинета была вполне ясна. Германія желала получить возможность изучить будущаго противника, его способъ веденія войны, его боевыя средства передъ тѣмъ, какъ выступить противъ него съ оружіемъ въ рукахъ въ удобный моментъ.

Нужно сознаться въ томъ, что попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ Парижѣ фонъ-Шеномъ, могли бы въ извѣстной степени увѣнчаться успѣхомъ, если бы Великобританія оказалась на ихъ сторонѣ или, по крайней мѣрѣ, отнеслась къ нимъ равнодушно.

Въ политическихъ сферахъ демократической Франціи панславизмъ нерѣдко пользовался лишь ограниченными симпатіями; его остерегались, на него часто смотрѣли, какъ на постоянный зародышъ международныхъ недоразумѣній. При такихъ условіяхъ, французское правительство могло относиться, на первыхъ порахъ, сдержанно къ недоразумѣнію, возникшему между Австріей, Германіей и Россіей, какъ бы исключительно изъ-за защиты престижа Сербіи. Вотъ отчего оно желало заручиться въ глазахъ французской демократіи если не прямымъ участіемъ Великобританіи въ данномъ конфликтѣ, то, по меньшей мѣрѣ, ея симпатіями. Лондонскій кабинетъ оцѣнилъ затруднительное положеніе французскаго правительства съ глубокою политическою проницательностью, вслѣдствіе чего, онъ, подготовивъ общественное мнѣніе Англіи къ грядущимъ событіямъ, воспользовался возмутительнымъ нарушеніемъ Германіей бельгійскаго нейтралитета, чтобы выступить активно въ борьбу. Это выступленіе Англіи во имя высокаго идеала и придало конфликту характеръ „міровой борьбы“, начатой тройственнымъ согласіемъ съ цѣлью сокрушенія деспотизма германскаго милитаризма. Участіе Японіи въ качествѣ союзницы Англіи явилось прямымъ слѣдствіемъ этой идейной постановки. Съ русской стратегической точки зрѣнія послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ о громадномъ значеніи участія Великобританіи въ настоящей войнѣ.

Но изложенными соображеніями еще не исчерпывается политическое значеніе Великобританіи. Теперь ея правящія сферы стоятъ на стражѣ добрыхъ отношеній между союзниками. Съ другой стороны, англійская пресса, находящаяся, по справедливости, во главѣ міровой прессы, разъясняетъ и освѣщаетъ въ должномъ свѣтѣ происходящія событія. Съ одного конца земли до другого ея многочисленные органы поддерживаютъ и разглашаютъ великодушныя стремленія союзниковъ, борющихся за торжество правды. Такимъ образомъ, систематическимъ способомъ опровергаются гнусныя измышленія и клевета, распространяемая рептильными листами германской публицистики.

Въ экономическомъ отношеніи участіе Великобританіи не уступаетъ ея политическому значенію. Чтобы въ этомъ составить себѣ вѣрное представленіе, необходимо принять, между прочимъ, въ расчетъ тѣсную связь, постепенно установившуюся между финансовыми и промышленными рынками Лондона и Парижа.

Парижъ—крупнѣйшій резервуаръ наличныхъ денегъ; Лондонъ—важнѣйшій эмиссионный рынокъ міра. Между этими двумя центрами міровой экономики установился постоянный обмѣнъ бумагъ на валюту. Это положеніе получило особенную наглядность во время войны Англіи съ бурами, когда „арбитражъ“ между парижскимъ и лондонскимъ рынками принялъ громадный размѣръ. По этому поводу нѣкій остроумный финансистъ даже высказалъ мнѣніе, что Франція посредствомъ арбитража съ Англіей уплатила крупную часть расходовъ войны Англіи съ бурами. Это обстоятельство только расширило обмѣнъ цѣнностей между Парижемъ и Лондономъ. Оба рынка поняли, въ какой значительной степени они могли бы дополнить другъ друга: Франція—своими сбереженіями, Англія—своимъ колоссальнымъ эмиссионнымъ оборотомъ.

Съ тѣхъ поръ операціи между Лондономъ и Парижемъ постоянно увеличивались, такъ что можно смѣло сказать, что онѣ привели бы къ фактической солидарности между биржами Парижа и Лондона, не будь наличности на французскомъ фондовомъ рынкѣ русскихъ займовъ. Къ послѣднимъ англичане сначала относились скорѣе сдержанно.

Тогда между Великобританіей и Россіей существовало еще слишкомъ много причинъ къ политическимъ осложненіямъ, чтобы лондонская биржа могла относиться съ большимъ интересомъ къ русскимъ цѣностямъ.

Берлинскіе финансисты, вполне освѣдомленные на счетъ этой особенности англо-французскихъ отношеній, всячески старались ее эксплуатировать въ свою пользу. Для этой цѣли они настойчиво старались доказать, что берлинскій рынокъ являлся истиннымъ рынкомъ для русскихъ цѣнностей и валюты, вслѣдствіе ширины торгово-промышленныхъ отношеній Россіи съ Гер-

маніей. Эта ширина якобы ставила русскую биржу въ прямой зависимости отъ Берлина. Нужно сознаться въ томъ, что наши финансовыя учрежденія работали на руку нѣмцамъ. Такое положеніе неизбежно привело бы къ очень нежелательнымъ результатамъ, если бы за англо-французскимъ „сердечнымъ соглашеніемъ“ не послѣдовало политическаго сближенія между Россіей и Англіей, поставившаго основу „тройственному согласію“. Эта важная политическая комбинація поставила конецъ надеждамъ и проискамъ берлинскихъ финансистовъ. Они поняли, что борьба на почвѣ негласныхъ интригъ, направленныхъ противъ кредита Россіи, была ими окончательно проиграна; что въ скоромъ будущемъ Лондонъ, наравнѣ съ Парижемъ, неминуемо сдѣлается однимъ изъ главныхъ рынковъ для русскихъ цѣнностей и предпріятій. Съ этой перспективой финансово-промышленные круги Германіи никакъ не могли примириться. А потому — война была неизбежна.

Она разразилась, и сейчасъ стало ясно, въ чьихъ рукахъ находилось экономическое превосходство. Съ одной стороны — Германія и Австрія, парализованныя блокадою ихъ береговъ застоємъ ихъ промышленности, недостаткомъ въ сырыхъ продуктахъ, нуждою въ средствахъ продовольствія, съ другой — хлѣбородная Россія, въ союзѣ съ двумя самыми культурными государствами свѣта. Въ этомъ счастливомъ сочетаніи державъ одна нація какъ бы дополняетъ другую. Къ земледѣльческой Россіи, богатой естественными продуктами, примкнула не только капиталистическая Франція, но и Англія, обладающая безконечными ресурсами высокой промышленности и міровой торговли. Выступивъ на боевомъ поприщѣ, Великобританія немедленно занялась систематическимъ разрушеніемъ экономическихъ основъ Германіи. Вскорѣ ея торговый флотъ былъ потопленъ, взяты въ плѣнъ или принуждены скрыться; ея колоніи завоеваны или уничтожены; ея промышленность сведена на-нѣтъ, и кредитъ ея глубоко подорванъ. При такихъ условіяхъ, Германія, которая первая провела въ жизнь организацію „вооруженной націи“, основанной на совершенномъ использованіи всѣхъ средствъ государства для вооруженной борьбы, оказалась прежде своихъ противниковъ въ состояніи экономического дефекта.

Такого положенія Германія никакъ не ожидала, — оно въ корнѣ разстроило ея стратегическія предначертанія. Правда, Германія рассчитывала на молниеносный способъ веденія войны, на воз-

можность нанесенія противнику рѣшительныхъ ударовъ въ первомъ же мѣсяцѣ вооруженныхъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе, она, гордая своей высокой промышленностью, многочисленнымъ флотомъ и широкимъ кредитомъ, считала возможнымъ выдержать столкновение въ продолженіе даже года безъ особеннаго экономического ущерба. Съ выступленіемъ Англіи эта надежда рухнула, и Германія уже теперь приговорена къ прогрессивному параличу. Когда настанетъ ея смерть — не важно. Важно то, что она неизбежна, что финансовыя сферы уже успѣли въ этомъ убѣдиться, что, несмотря на рекламу германской прессы, золотой телецъ отъ нея отвернулся, направляясь въ сторону ея противниковъ. Въ такомъ положеніи долго воевать нельзя, — германское правительство это знаетъ. Горе ему, когда объ этомъ узнаетъ и германскій народъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ, къ какимъ экономическимъ результатамъ привело участіе Англіи въ настоящей войнѣ. Они, кажется, дальнѣйшихъ комментаріевъ не требуютъ.

Бельгійскіе драгуны.

Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ всю важность военнаго содѣйствія, оказаннаго Великобританіей ея союзникамъ, необходимо, прежде всего, принять въ соображеніе, что операціи воюющихъ сторонъ развиваются на двухъ различныхъ театрахъ: территоріальномъ и морскомъ. Выступленіемъ англійскаго флота въ союзъ съ французскимъ сразу было достигнуто безспорное верховенство англо-французскихъ силъ на морскомъ театрѣ. Чтобы опредѣлить смыслъ такого морского верховенства, полезно вспомнить, что морской театръ, за исключеніемъ замкнутыхъ морей, не имѣетъ естественныхъ препятствій и политическихъ границъ; что онъ обнимаетъ все водное пространство земного шара. Слѣдовательно, морское верховенство является верховенствомъ міровымъ, способнымъ къ проявленію дѣйствительнаго вліянія на любомъ пунктѣ воднаго пространства земли. Мы выше указали на то, что прямымъ слѣдствіемъ этого положенія была блокада береговъ территоріи нашихъ противниковъ, вызвавшая прогрессивный параличъ германской экономики. Въ стратегическомъ отношеніи морское верховенство нашихъ союзниковъ имѣетъ не меньшее значеніе.

Дѣйствительно, оно, во-первыхъ, принудило главныя силы германскаго флота, предназначенныя на первыхъ порахъ къ поддержанію сухопутныхъ силъ Германіи противъ Россіи, къ без-

дѣйствию. Этимъ оно отняло у Германіи способность къ веденію молніеносныхъ операцій въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи, примыкающихъ къ Балтійскому морю. Съ вынужденнымъ пребываніемъ главныхъ силъ германскаго флота въ Вильгельмсгафенъ этотъ планъ самъ собою потерпѣлъ крушеніе. Исчезло вмѣстѣ съ нимъ тайно лелѣянное въ Германіи предположеніе о высадкѣ вблизи Петрограда или Риги значительныхъ силъ.

Морское верховенство Англіи оказалось не менѣ пагубнымъ для Австріи и Турціи. Въ настоящее время эти державы также отрѣзаны отъ міра (за исключеніемъ нѣкоторой части ихъ границъ). Австрійскій флотъ не смѣетъ выйти изъ портовъ Адриатическаго моря. Турки принуждены отказаться отъ какого-либо сообщенія моремъ, за исключеніемъ Чернаго, гдѣ боевая инициатива безспорно принадлежитъ русскому флоту. Кромѣ того, столица Оттоманской имперіи находится подъ постоянной угрозой бомбардировки, возможной послѣ форсирования англо-французскимъ флотомъ проливовъ.

На западномъ фронтѣ англійскій флотъ приобрѣлъ громадное стратегическое значеніе. Тамъ онъ представляетъ первостатейную величину, превратившую западное водное пространство въ *mare nostrum*, гдѣ наши союзники властвуютъ безконтрольно. Тамъ морскія силы Англіи не только поддерживаютъ блокаду германскихъ береговъ, но еще прямо участвуютъ въ сухопутныхъ операціяхъ англо-французовъ, обстрѣливая бельгійское побережье, занятое германцами.

Подъ вліяніемъ морского верховенства Великобританіи, австро-германская территорія превратилась въ родъ громаднаго укрѣпленнаго лагеря, осажденнаго со всѣхъ сторонъ. Такое стратегическое положеніе неизбѣжно придало операціямъ Германіи и Австріи оборонительный характеръ. Хотя первая изъ этихъ державъ постоянно стремится къ наступательнымъ дѣйствіямъ, однако, послѣднія только носятъ типичный отпечатокъ активной обороны, направленной лишь къ замедленію нашествія противниковъ. Впрочемъ, тонъ германской печати и словоизверженіе самого императора Вильгельма вполнѣ подтверждаютъ такой взглядъ. Онъ, видимо, промѣнялъ свое напыщенное бахвальство на скромный темпъ обиженной невинности, принужденной къ защитѣ. Стоитъ ли говорить, насколько такая перемѣна словоохотливаго монарха симптоматична.

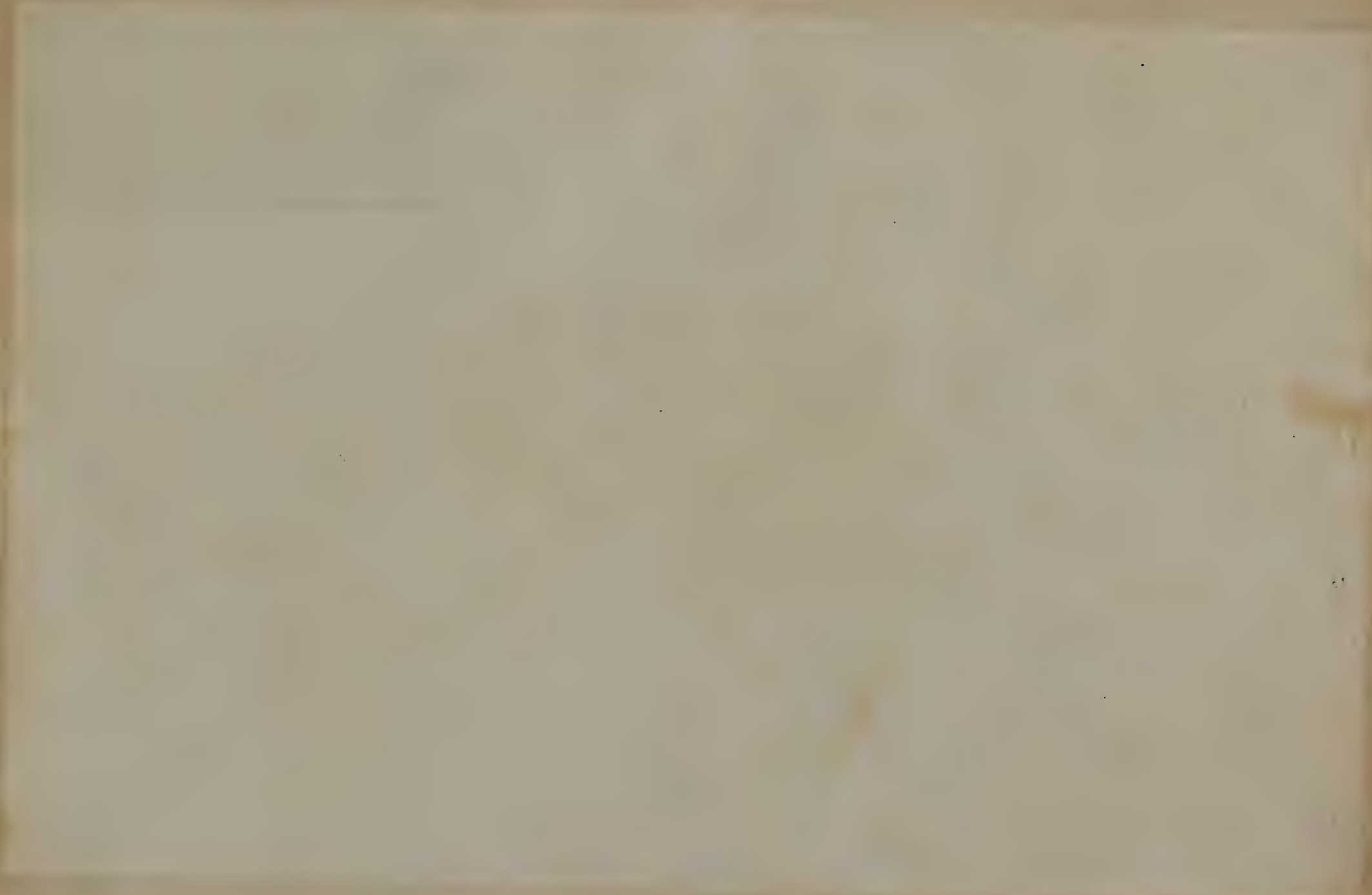
Дѣло въ томъ, что экономическіе и даже боевые запасы Германіи и Австріи постепенно истощаются. Пополнить ихъ нельзя, потому что эти государства почти совершенно отрѣзаны отъ міровыхъ сообщеній. Между тѣмъ, союзники, наоборотъ, постоянно пополняютъ свои боевыя силы. Россія и Франція создаютъ новыя арміи, Великобританія формируетъ новые корпуса. Со всѣхъ краевъ свѣта поступаютъ предложенія о снабженіи союзниковъ той или иной статьёй боевого матеріала или

экономическихъ продуктовъ. Удовлетвореніе этихъ предложеній возможно, потому что Франція, Англія и даже Россія могутъ пользоваться морскими путями сообщенія для своихъ потребностей военнаго времени. Такое преимущество союзниковъ всецѣло обусловлено верховенствомъ Великобританіи на водномъ пространствѣ міра. Одного этого преимущества достаточно, чтобы свидѣтельствовать о громадномъ значеніи участія Великобританіи въ міровой войнѣ.

Вм. М. М. М. М. М.

Король Сербіи ПЕТРЪ I на позиціяхъ.

Издатель Д. Р. МАКОВСКИЙ
"Великий Бюро по образованию и культуре".

Кобольд Себастьян ПЕТЕР I на познании.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва.

Патріотизмъ противъ націонализма.

Статья кн. Евгенія Трубецкаго.

„Германія отъ побѣдъ поглупѣла“, — этимъ изреченіемъ характеризуетъ Ницше умственное состояніе своей родины послѣ Седана и Метца. То, что Ницше называетъ „поглупѣніемъ“, есть на самомъ дѣлѣ доведенное до крайности націоналистическое безуміе. Событія послѣднихъ дней ясно показываютъ, что это за недугъ и каковы его послѣдствія для одержимой имъ націи.

Было бы напрасно говорить объ „ошибкахъ нѣмецкой дипломатіи“. Ошибки, сдѣланныя Германіей за послѣднее время, всѣ сводятся къ одной, вовсе не дипломатической, а національной. Это — неуклонно послѣдовательное проведеніе въ жизни одного верховнаго принципа: Deutschland, Deutschland über alles. Все то, что приходится читать за послѣднее время о нѣмецкихъ звѣрствахъ и объ иныхъ поступкахъ, возстановившихъ противъ нѣмцевъ весь міръ, сводится именно къ этому принципу, который замѣняетъ нравственность національностью и возводитъ свой народъ въ кумиръ, ради котораго все считается дозволеннымъ.

Результаты этого принципа налицо. Вступленіе Англіи и Бельгіи въ союзъ съ Франціей и Россіей, искренне-доброжелательное отношеніе къ намъ шведовъ, движеніе симпатіи въ нашу пользу среди болгаръ, раньше намъ враждебныхъ, нейтралитетъ Италіи, нравственная невозможность для Румыніи примкнуть къ тройственному союзу, — вотъ отвѣтъ европейскихъ націй на неистовства нѣмецкаго націонализма. „Нѣмецкія звѣрства“ не испугали пока только Турціи, которая узнала въ нихъ что-то родное, давно привычное, и это новое сближеніе Германіи, не внѣшнее только, а внутреннее, съ Оттоманской имперіей нашло

себѣ достойное символическое изображеніе: нѣмецкое судно, поднявшее турецкій флагъ, — вотъ, кажется, наиболее яркое олицетвореніе современнаго германскаго государственнаго корабля и его новаго курса.

Немудрено, что нигдѣ, кромѣ Босфора, этотъ корабль не находитъ себѣ убѣжища. Чье оружіе побѣдитъ въ ближайшемъ будущемъ, этого мы пока не знаемъ.

Но одна крупная нравственная побѣда уже достигнута. Запертый съ моря и съ суши, германо-австрійскій міръ одинокъ среди враждебныхъ ему народовъ: онъ не привлекаетъ новыхъ союзниковъ, а отталкиваетъ старыхъ. И это вполне понятно: кого, кромѣ нѣмцевъ, можетъ объединить ихъ лозунгъ, — что Германія есть все, а прочія народности — негодный мусоръ, который долженъ быть сметенъ съ лица земли? Кого могутъ привлечь на ихъ сторону ихъ издѣвательства надъ иностранцами, ихъ угрозы разстрѣлывать десятого въ занятомъ ими городѣ, ихъ экзекуціи военнопленныхъ и добиваніе раненыхъ? Каковы бы ни были чувства поляковъ и финляндцевъ къ намъ, — однихъ этихъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ совершенно достаточно, чтобы исключить возможность того возстанія русскихъ инородцевъ противъ Россіи, которое они стремятся вызвать.

Нѣмецкій націонализмъ является вѣрнѣйшимъ нашимъ союзникомъ, — оплотомъ того самаго единства и цѣлости Россійской имперіи, противъ котораго онъ готовитъ свои сокрушительные удары. Всѣмъ русскимъ инородцамъ теперь ясно, какихъ освободителей они имѣютъ въ нѣмцахъ. Неудивительно, что до насъ доносятся вѣсти о броженіи среди австрійскихъ славянъ, о разстрѣлахъ чешскихъ солдатъ и объ отсылкѣ цѣлыхъ славянскихъ корпусовъ на французскую границу за невозможностью выставить ихъ противъ Россіи. И въ то же время историческое засѣданіе русской Государственной Думы являетъ яркую и трогательную картину сплоченія русскихъ инородцевъ вокругъ Россіи.

Французская армія. — Собака-санитаръ.

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

19-го сентября.

Вниманіе всего міра сосредоточено теперь на юго-восточномъ уголкѣ Сѣвернаго моря, гдѣ въ небольшомъ, сравнительно, Гельголандскомъ заливѣ заперлась, какъ загнанный звѣрь въ своемъ логовищѣ, лучшая и большая часть нѣмецкаго флота. Стоить только бросить взглядъ на карту, чтобы увидеть, что это сравненіе нисколько не преувеличено: тутъ налицо все: и нѣсколько узкихъ входовъ и двойные выходы на случай опасности, и боковыя пещеры для неожиданныхъ коварныхъ нападеній,—настоящая звѣриная нора.

Передовую линію этой позиціи составляютъ острова: Боркумъ, группа Гельголандъ и Сильтъ. Самыя сильныя укрѣпленія устроены на Гельголандѣ, гдѣ стоитъ, между прочимъ, шесть броневыхъ вращающихся башенъ, каждая съ двумя 14-дюймовыми орудіями. Фланги этой позиціи защищены батареями съ 8-дюймовыми орудіями, а промежутки между островами въ военное время минированы.

За этой линіей лежитъ водное пространство, почти треугольной формы, съ выходнымъ отверстіемъ отъ Боркума до Сильты въ 150 верстъ и съ боковыми сторонами по 100—120 верстъ—это плацдармъ для развертыванія нѣмецкаго флота. Прячется же онъ еще дальше.

Вторую линію защиты составляютъ укрѣпленія на островахъ Вангерокъ и Нейверкъ и двѣ крѣпости на берегу Куксгафенъ и Брунсбютель. Первые два защищаютъ входъ въ бухты рѣкъ Яде и Везера, а вторыя двѣ—въ бухту Эльбы.

Вотъ въ этихъ-то трехъ бухтахъ и прячется нѣмецкій флотъ. Кромѣ укрѣпленій, т.-е. артиллерійской обороны, подступы къ этимъ бухтамъ оберегаются еще и минными флотиліями.

На картѣ видно, что обѣ стороны передового воднаго плацдарма ограничены островами. Это нѣчто похожее на наши финляндскія шхеры и столь же удобное для дѣйствія миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. Съ праваго фланга идетъ рядъ Нордъ-Фрисландскихъ острововъ, тянущійся къ югу отъ Сильты. Чтобы обезопасить этотъ районъ отъ захода непріятеля съ сѣвера, отъ Даніи, островъ Сильтъ соединенъ съ материкомъ дамбою и подъ ея защитой устроена база для миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. То же самое имѣется и на правомъ флангѣ позиціи въ видѣ ряда Остѣ-Фрисландскихъ острововъ. Здѣсь укрѣпленія острова Боркума преграждаютъ входъ въ бухту рѣки Эмсъ, а въ этой бухтѣ, въ Эмденѣ, тоже устроена база для минныхъ флотилій. Эта бухта, при помощи канала между рѣками Эмсъ и Яде, соединяется съ бухтой Яде, главной стоянкой нѣмецкаго флота, и минныя флотиліи могутъ переходить изъ одной бухты въ другую невидимо для противника, который бы вздумалъ блокировать этотъ флангъ позиціи.

Третья база для минныхъ флотилій устроена въ самомъ центрѣ позиціи, въ группѣ острововъ Гельголандъ.

Для дѣйствія въ этомъ укрѣпленномъ районѣ нѣмцы имѣютъ 144 миноносца водоизмѣщенія отъ 400 до 654 тоннъ, изъ которыхъ 96 имѣютъ ходъ свыше 30 узловъ. Раздѣлены они на полуфлотиліи по 5 миноносцевъ въ каждой. Въ составъ флотиліи входитъ: двѣ полуфлотиліи, т.-е. миноносцевъ, одиннадцатый миноносецъ запасный и двѣнадцатый—на которомъ плаваютъ начальникъ флотиліи. Всего имѣется 9 флотилій дѣйствующихъ

и 36 резервныхъ. Вся эта очень серьезная сила находится въ Сѣверномъ морѣ, а въ Балтійскомъ оставлены миноносцы меньшихъ размѣровъ, отъ 150 до 380 тоннъ.

Эти флотилии тренированы дѣйствовать всегда въ полномъ своемъ составѣ каждая, такъ что нѣмцы предполагаютъ всегда стрѣлять залпами. Командиры миноносцевъ должны, во время атаки, заботиться только о томъ, чтобы держать правильно свое мѣсто въ строю и правильно сдѣлать выстрѣлъ миной. Моментъ же для выстрѣла дается начальникомъ флотилии со своего миноносца свисткомъ или ракетой. Нападать нѣмецкіе миноносцы предполагаютъ не только ночью, какъ это многими только и считается возможнымъ, но и днемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, съ большихъ разстояній, пользуясь дальнострѣльностью новѣйшей системы минъ, приводимыхъ въ движеніе подогрѣтымъ воздухомъ. Для надежности же попадания съ большихъ разстояній нѣмцы и рѣшили стрѣлять залпами съ одиннадцати миноносцевъ сразу.

Все это, взятое вмѣстѣ, какъ по численности и подготовкѣ, такъ и по удобству мѣстности, является большой силой, съ которой англійскому флоту приходится очень и очень считаться при его блокадѣ нѣмецкаго логовища.

Къ этому надо еще прибавить наличие подводныхъ лодокъ, число которыхъ теперь, при спѣшной работѣ и послѣ захвата нѣмцами всѣхъ лодокъ, изготовлявшихся у нихъ другимъ государствамъ, трудно опредѣлить.

8-го октября.

Взрывъ крейсера „Паллада“ и объявленіе морского министерства о постановкѣ миннаго загражденія въ Аландскомъ архипелагѣ и во всѣхъ трехъ нашихъ заливахъ, Рижскомъ, Ботническомъ и Финскомъ, ясно указываютъ на развитіе дѣятельности нѣмецкаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Базой при этихъ его предпріятіяхъ, конечно, будутъ служить порты на нѣмецкомъ побережьи этого моря, и въ этомъ отношеніи побережье рѣзко раздѣляется на три, совершенно разныя, по своимъ свойствамъ, части: западная — въ которую входитъ шлезвигъ-гольштинскій берегъ отъ границы съ Даніей, сначала къ югу, а потомъ къ востоку, до острова Фемарна; средняя часть — отъ этого острова до города Штольпъ, наконецъ, восточная часть — отъ этого города до Мемеля на нашей границѣ.

Западную часть необходимо разсматривать не иначе, какъ въ связи съ позиціей нѣмецкаго флота въ Сѣверномъ морѣ. По географическому своему положенію Германія всегда должна

имѣть въ виду одновременную борьбу на двухъ морскихъ театрахъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другого Ютландскимъ полуостровомъ. Не считаясь даже съ нашимъ флотомъ, нѣмцы всегда могутъ ожидать появленія въ Балтикѣ англійскихъ силъ, если Данія станетъ на сторону враговъ Германіи. Поэтому, единственное удобное для нѣмецкаго флота мѣсто — это держаться около Кильскаго канала, позволяющаго имъ въ 24 часа времени перевести весь свой флотъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское, или обратно. И мы, дѣйствительно, видимъ, что въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ войны нѣмецкій флотъ сидитъ въ бухтахъ Эмсъ,

Яде и Везеръ. Изъ бухты Эмсъ каналомъ можно пройти въ бухту Везеръ, а изъ бухты Яде и Везеръ, подъ защитой укрѣпленныхъ острововъ, можно укрыться въ бухту Эльбы, а оттуда уже — въ Кильскій каналъ. По обилію укрѣпленныхъ пунктовъ — весь этотъ районъ является неприступнѣйшимъ на земной поверхности, но нѣмцы считаютъ, что правый его флангъ, на датской границѣ, самое слабое и уязвимое мѣсто. Если англичане сдѣлаютъ тутъ сильную высадку, то они могутъ, послѣдовательно, завладѣть всею группою Нордъ-Фрисландскихъ острововъ, и тогда устье Эльбы и входъ въ Кильскій каналъ совершенно обнажаются: вся группа укрѣплений остается, дѣйствительно, въ сторонѣ.

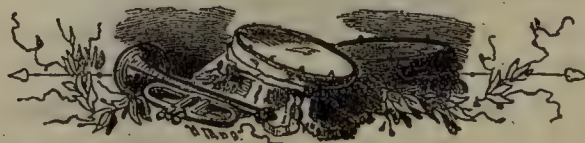
Вотъ съ этой-то точки — боязнь Даніи — надо разсматривать и западную часть Балтійскаго театра. Здѣсь мы видимъ, что Кильскій каналъ выходитъ въ водное пространство, изъ котораго имѣется только одинъ выходъ между островомъ Фемарнъ и датскимъ островомъ Лааландъ къ сѣверу отъ него. Нѣмцы

поставили въ сѣверной части Фемарна батарею, но это нисколько не улучшило: каждый нѣмецкій корабль, желающій изъ Кили пройти къ востоку въ Балтійское море, подвергается фланговымъ ударамъ изъ-за cadaго датскаго острова, изъ cadaго прохода между ея островами. Укрѣпленія на Фемарнѣ имѣютъ только то значеніе, что могутъ не позволить забросать проливъ минами загражденія.

Морской сигналъ.

8-го октября.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великая Княгиня ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Велюка Кнута Оула Аександруна.
Ер Императорское Висоество

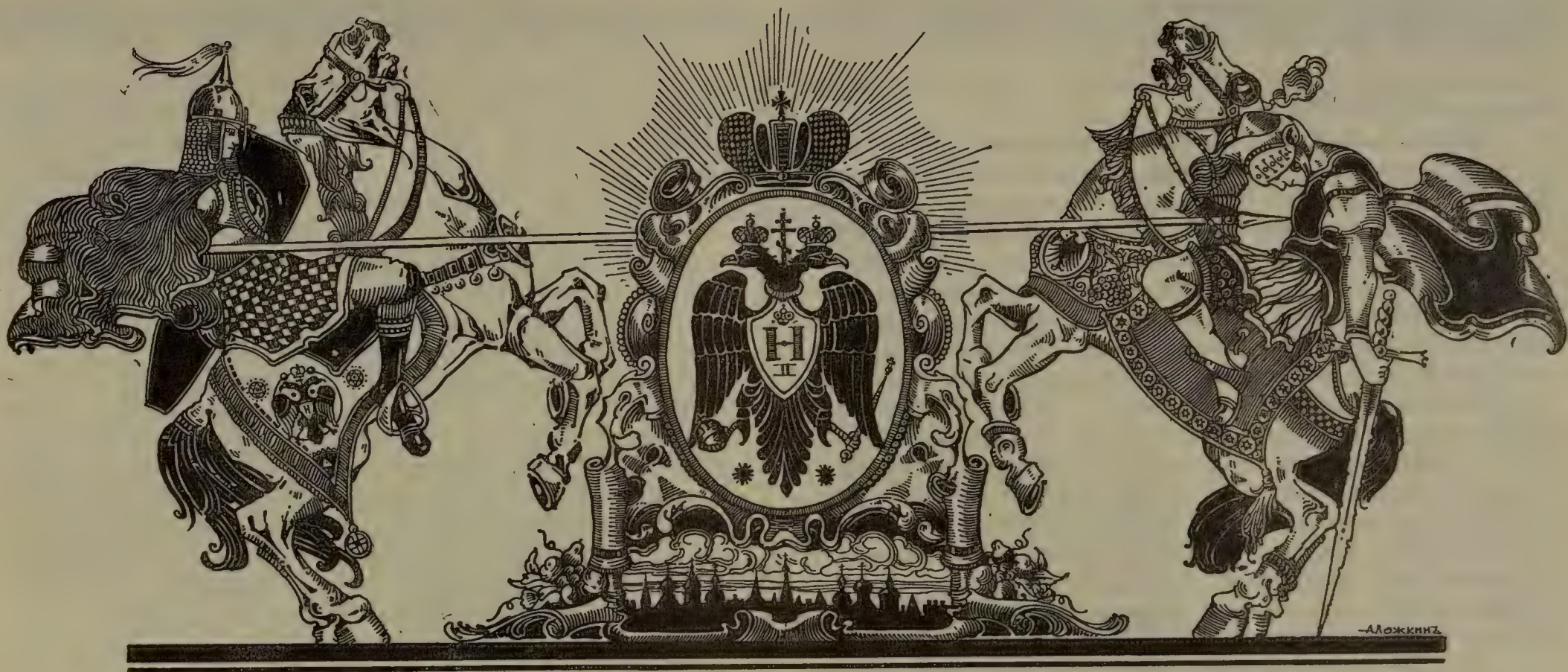

Очерки Великой Европейской войны.

Русскія войска въ Галиціи.

Статья генеральнаго штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

Изъ перипетій Великой Галиційской битвы вспомнимъ крупный нашъ успѣхъ во встрѣчномъ бою у Лащова и шестидневныя яростныя атаки послѣ него австрійскихъ массъ на холмскую группу, которая даже была нѣсколько отведена назадъ, чтобы завлечь врага подъ боковой ударъ (20-го августа). Во время этого ложно-побѣднаго наступленія, 23-го августа, австрійцевъ настигла вѣсть о разгромѣ нами львовской арміи и устремленіи кіевлянъ ей въ тылъ. Потомъ въ славномъ бою у Суходолья мы разбили на-голову томашовскую группу главныхъ силъ противника, прорвались между ней и другой, красникской, группой противника, заставили ее сгруппироваться оборонительно въ районѣ Рава-Русская — Городокъ, окружили ее съ трехъ сторонъ совмѣстно съ кіевлянами и разсѣяли... У красникской группы, посаженной нашимъ напоромъ на позицію Ополе — Туробинъ, мы вырвали эту позицію, длиною въ 60 верстъ, особенно помяли германцевъ—пособниковъ австрійцевъ, отнявъ у нихъ два десятка тяжелыхъ орудій. Приближеніе кіевлянъ къ тылу этой группы довершило быстроту отступленія ея къ Сану и дальше.

23-го августа, со взятіемъ укрѣплений Миколаева, съ переправой здѣсь по желѣзной дорогѣ на Пешть (черезъ Днѣстръ), съ занятіемъ Стрия, съ высылкой и здѣсь кавалеріи за Карпаты, съ загономъ части разбитыхъ враговъ въ Перемышль и съ продвиженіемъ нашимъ на Санъ (при чемъ за нимъ австрійцы стремились въ Краковъ и пѣшкомъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ—три линіи въ 2 колеи),—можно считать Галицію восточную, или чисто русскую, хорошо очищенной отъ австрійскаго военнаго, гражданскаго и политическаго мусора, ее загромождавшего такъ долго чуждымъ налетомъ.

Послѣ завоеванія Галиціи наступилъ второй періодъ работы войскъ, состоявшій въ заслонѣ ея отъ австрійцевъ, при дальнѣйшей борьбѣ, и въ отвоеваніи сосѣднихъ съ ней областей: Буковины и Галиціи за Саномъ. Въ Буковинѣ, искони славянской, былъ сильный русскій элементъ. Въ Галиціи западной, или польской, по Сану,—чисто русское населеніе.

Заслоненіе отвоеванной Галичины началось съ преслѣдованія отступавшихъ изъ нея австрійцевъ и въ устройствѣ ея какъ тыла, какъ базы оперировавшихъ тамъ войскъ. Быстро были починены тамъ нашими лихими техническими войсками желѣзные дороги; переносные мосты быстро накрыли взорванные пролеты жел.-дор. мостовъ. Связь съ Россіей восстановлена, размѣщены этапы, склады, госпитали, гарнизоны, починены укрѣпленія. Словомъ, сѣтъ военныхъ учреждений, прежде всего,

покрыла Галицію и защитила обильные ростки русской гражданственности, посѣянной уже тамъ.

Арміямъ нашимъ въ Галиціи и не пришлось отдыхать послѣ 2—3-недѣльной предыдущей операціи. Часть войскъ, дравшихся въ Великой Галиційской битвѣ, поспѣшила въ другія мѣста нашего передового театра, гдѣ появилось яростное наступленіе пруссаковъ, опоздавшихъ помочь австрійцамъ и теперь старавшихся облегчить положеніе ихъ во время нашего преслѣдованія. И, правду сказать, эта оттяжка нашихъ войскъ изъ Галиціи и близость за Карпатами могучей жел.-дор. сѣти, быстро убиравшей отступавшія перепутанныя войска за Краковъ, для приведенія ихъ въ порядокъ, наличіе обилія горныхъ и прирѣчныхъ сильныхъ позицій, за которыя хватались бѣгущіе австрійцы,— все это помѣшало намъ „дорубить“ окончательно разбитаго на равнинахъ Галиціи врага такъ, чтобы рубленый лѣсъ не выросъ. Но этого не удалось сдѣлать, и австрійскій прибой періодически оправляющихся австрійскихъ армій, старательно подпираемыхъ германцами, не прекращаетъ и поднесъ своихъ попытокъ потревожить прочность нашего военного положенія въ Галиціи. Но этотъ яростный прибой разбивается о новыя скалы, выросшія на Карпатахъ, ограждающихъ Галицію,— и тѣ непреодолимыя для нѣмцевъ и мадьяръ скалы—доблестныя русскія войска.

Спасла австрійцевъ борьба ихъ арьергардовъ на крѣпкой позиціи у Городка и на Санѣ. На первой сильна сама природа: цѣпь шести озеръ съ протоками, какъ двадцативерстная сплошная преграда, укрѣплявшаяся австрійцами десятковъ дней. На Санѣ растерявшіеся австрійцы меньше использовали и преграду рѣку и свои тамъ укрѣпленія. Съ-налета взяты нами тетъ-де-поны у Крѣшева и мостъ, тоже у Синявы, а въ день 8-го сентября и сильныя ярославскія укрѣпленія, гдѣ русскіе орлы одолѣли рѣку въ 60—70 сажень ширины. Мы захватили жел.-дор. узлы Пржеворскъ и Ланцутъ на пути къ Кракову и стали обкладывать крѣпость Перемышль, редюить рубежа русской и польской Галиціи, съ его райономъ на Санѣ (Медыко-Радымно).

6-го сентября мы овладѣли Самборомъ галиційскимъ, за укрѣпленія котораго уцѣпились арьергарды врага, потомъ, черезъ пятокъ дней, взяли укрѣпленную арьергардную же позицію Чушки—Фельштынъ и хыровскій жел.-дорожный узелъ, черезъ который уже было вывезено много бѣжавшихъ австрійскихъ войскъ. Прочее, укывшееся въ Перемышль, ихъ число было нами тамъ блокировано. Этимъ занялись кіевляне, а варшавскія, оставшіяся въ Галиціи, войска пошли на Краковъ обоими берегами Вислы, преслѣдуя отступавшаго врага равниной и горами, сбивая его съ попутныхъ зарѣчныхъ и горныхъ позицій...

Такимъ образомъ, выясняется сумма тѣхъ задержекъ, которыя мѣшали намъ раздавить остатки австрійцевъ раньше, чѣмъ они скроются за Краковъ и послужатъ кадрами для новаго воз-

созданія ихъ арміи. Эти задержки: мѣсяць почти предыдущей боевой и оперативной работы, отсутствіе длительного отдыха, дневокъ, отсутствіе желѣзныхъ дорогъ въ тылу, наличіе такихъ у врага, попутныя преграды—рѣки и горы—съ укрѣпленными позиціями, порча сообщений и опустошеніе страны отступавшими противниками... да посылка части войскъ противъ вторженій германцевъ изъ Восточной Пруссіи, вмѣстѣ съ солдауской неудачей тамъ...

Первоначальное очищеніе западно-польской Галиціи шло энергично. Четвертаго сентября разбить германскій корпусъ у Сандомира, прикрывавшій бѣгство австрійцевъ, а у горъ мы заняли Дембицу. Къ 14-му сентября мы продвинулись по шоссе-сѣйнымъ дорогамъ и въ горную часть западно-польской Галиціи, заняли линію Санокъ, Красно, Фриштакъ. Австрійцы, оставшіеся въ этой части Галиціи, засѣли въ укрѣпленіяхъ Перемышля, Дынова и Ряшева, окруженныхъ нами. Не удержались они и на карпатскихъ перевалахъ Турка, Ужокъ (отняли мы артиллерію), Дукла и пропустили насъ на Венгрію. Наша кубанская казачья бригада побывала въ самомъ Мункачѣ.

Спускаясь въ равнины Венгріи, наши передовыя войска 24-го августа заняли Микуличевъ, Соливу, въ 20 в. отъ Мункача, на жел.-дор. линіяхъ въ Пешть.

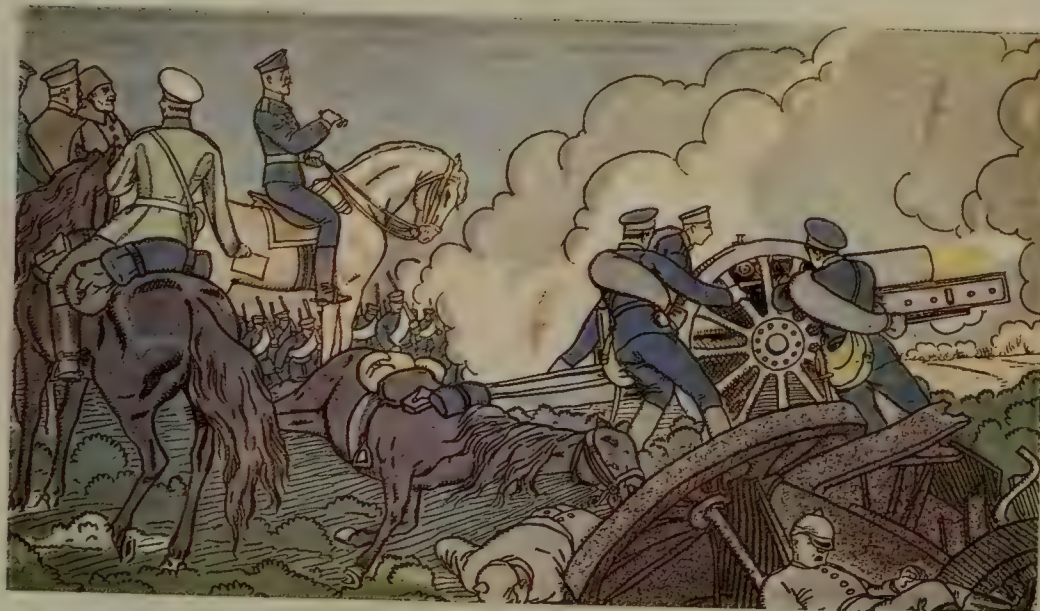
Долго подводились итоги трофеямъ, взятымъ нами въ Галиціи, въ Великой Галиційской битвѣ. Тамъ мы считали потрепанными нами до трехъ германскихъ корпусовъ, судя по отнятой тяжелой артиллеріи. Къ 5-му сентября насчитано 250.000 враговъ, павшихъ убитыми и ранеными на поляхъ Галиціи и близкихъ къ ней, болѣе 100.000 плѣнными, да свыше 400 орудій и множество обозовъ, запасовъ, крѣпостного и военно-жел.-дорожнаго матеріала. Потомъ эти цифры выросли, а молва довела ихъ не безъ нѣкоторыхъ основаній до 150 т. убитыхъ, 200 т. раненыхъ, 200 т. плѣнныхъ и 900 орудій. Перемѣшиваніе бѣжавшихъ частей было прямо химерично: въ одной толпѣ было на 200 человекъ представителей отъ 6 корпусовъ и отъ 22 частей.

Потерпѣвъ неудачу при своемъ вторженіи къ русской части Нѣмана, германцы этой шумихой прикрыли новое свое развертываніе съ австрійцами на крайней западной оконечности нашего передового театра, на линіи Краковъ, Ченстоховъ, Калишъ, а позже и Варта—Торнъ. Они рѣшили овладѣть Завислянѣмъ съ Варшавой и Ивангородомъ и Западной Галиціей. Поэтому Галиція вошла въ составъ такъ-называемой Великой Польской битвы и операціи. 18-го сентября столкновеніемъ у Кѣлецъ нашей конницы съ австрійскимъ авангардомъ началась эта битва и операція.

Мы прослѣдимъ работу русскихъ войскъ въ эту операцію въ Галиціи. Австро-германцы, развернувшись на 400 верстъ,

охватили правымъ крыломъ Карпаты, Галицію. Это крыло было австрійское, средоточіемъ силъ котораго былъ Краковъ. Наша армія размѣстилась такъ, что убрала все выдавшееся впередъ, все подверженное охвату: отвели войска въ Западной Галиціи на р. Санъ, убрали части изъ Венгріи, подали средній участокъ въ Галиціи у Самбора уступомъ назадъ. Мы выжидали всюду нападенія. Противникъ пошелъ отъ Кракова на насъ по обоимъ берегамъ верхней Вислы. За Вислой австрійцы съ германцами устремились отъ Кракова, черезъ Къльцы и Радомъ къ Ивангороду, а въ Западной Галиціи, собственно, съ фронта Опатовецъ—Тарновъ—Ясло на фронтъ Опатовъ—Сандомиръ—нижній Санъ, пользуясь жел. дорогой Краковъ—Ряшевъ, какъ питательной артеріей изъ Кракова. Двѣ другихъ группы полѣзли изъ Венгріи въ Галицію черезъ карпатскіе проходы — одна обозначилась на путяхъ къ Перемышлю, другая — по направлению на Стрый—Львовъ. Съ 28-го сентября начались массовыя столкновенія передовыхъ частей за Вислой, потомъ начались схватки по р. Сану и къ югу отъ Перемышля, на востокъ до Днѣстра. На нижнемъ Санѣ они опрокинуты, за Перемышлемъ—упорны, доходя до штыка. Въ Галиціи мы всегда брали верхъ и всегда брали плѣнныхъ. Число австрійцевъ въ карпатскихъ проходахъ все росло—нажимомъ на насъ въ Галиціи хотѣли помочь операціи на Ивангородъ—Варшаву. Но сопротивление русскаго заслона въ Галиціи было несокрушимо, хотя австрійцы посылали впередъ все венгровъ, какъ болѣе надежныхъ, чѣмъ ихъ славяне, намъ сочувствующихъ. Такъ шло дѣло до начала октября, когда мы, собравъ на правомъ завислинскомъ флангѣ большій кулакъ (по германскимъ даннымъ, у насъ было превосходство тамъ въ 90 батальоновъ или тысячъ), опрокинули противника обратно на линію Калишъ—Ченстоховъ. Дольше всего держался противникъ на Вислѣ у Сандомира. Преслѣдуя ихъ по прибрежной дорогѣ у Вислы на Краковъ, наши войска переправлялись и на галиційскій берегъ Вислы и тѣмъ облегчали и операціи нашихъ галиційскихъ войскъ по оттѣсненію противника къ Кракову. Въ эту пору австрійцы по р. Сану и къ югу отъ Перемышля выказали большое сопротивление, прикрывая отходъ германо-австрійцевъ за Вислой, но мы ихъ сбили, обратили въ

Французскій лубокъ.— Великій Князь Николай Николаевичъ руководить боемъ на Варгѣ.

отступление, захвативъ на Санѣ (8-го окт.) больше 50 офицеровъ, 2 т. солдатъ, много пулеметовъ. Къ югу отъ Ярославля мы захватили 15 ротъ (у Тученицы), а къ югу отъ Перемышля на одномъ флангѣ взяли 500 плѣнныхъ и 9 пулеметовъ, а на другомъ—еще больше плѣнныхъ, оружія, зарядныхъ ящиковъ. У Стрия мы расколотили колонну, пустившуюся туда, разсѣяли и взяли тысячу плѣнныхъ. У г. Долины сокрушили и другую колонну. Это все было 10—11-го октября, когда наши войска, двинувшись къ югу отъ Самбора и Старого-Мѣста, одержали и еще побѣду въ долинѣ р. Стрия, въ котловинѣ Подбужа (20 в. отъ Самбора), окруживъ и плѣнивъ полторы дивизіи австрійцевъ и венгровъ, потерявшихъ 20 орудій, 5 т. убитыхъ, — и дойдя до

жел. дороги Старое-Мѣсто — Турка. Такъ что можно сказать, что, перепустивъ нѣсколько колоннъ въ Галицію черезъ Карпаты, мы прижали ихъ къ горамъ и раздавили. Передовыя части противника, говорятъ, были на переходѣ отъ Львова и считали, что серьезно насъ потревожили въ Галиціи.

Началось новое преслѣдованіе австрійцевъ и къ Кракову и за Карпаты, при чемъ мы прошли всю Западную, или польскую, Галицію и уже принимались за обложеніе Кракова, пока снова наступленіе германцевъ за Вислой съ направленіемъ Варта—Висла и вспомогательный

ихъ шагъ отъ Кракова не заставили насъ отозвать въ Западной Галиціи свои выдавшіяся части назадъ отъ Кракова.

Но при преслѣдованіи нами австрійцевъ къ Кракову съ 1-го по 15-е ноября мы взяли у австрійцевъ 50.000 плѣнныхъ, перевалы въ Карпатахъ были ими очищены, заняты нами, и мы вновь появились на ихъ склонахъ въ венгерскихъ областяхъ. Наше положеніе у Кракова обхватывало бы съ юга позиціи нѣмцевъ Ченстоховъ—Калишъ, укрѣпившіяся уже 4 мѣсяца.

Новый планъ нѣмцевъ боролся съ этимъ, направивъ новое ихъ наступленіе на оба фланга нашего фронта Варшава—Краковъ, при чемъ краковскій нашъ флангъ въ Галиціи былъ сильно атакованъ въ охватъ, съ юга отъ Кракова въ районѣ Н.-Сандецъ—Балигородъ, по дорогамъ на Перемышль, для освобожденія послѣдняго и въ тылъ намъ у Кракова. Все это и привело насъ къ перемѣщенію войскъ отъ Кракова назадъ по обоимъ берегамъ верхней Вислы. А, вѣдь, передъ

этимъ 19-го ноября наши войска уже заканчивали-было обложіе Кракова, послѣдняго оплота Галиціи на западѣ, заняли уже Величку, въ 40 верстахъ отъ него.

Свой новый нажимъ австрійцы развили на Галицію черезъ карпатскіе проходы на фронтѣ въ 140 верстъ между Тымбаркомъ и Балигродомъ. Армія была составлена изъ союзныхъ нѣмецкихъ войскъ, перевезенныхъ сюда изъ Завислянъ, и съ границъ Сербіи, да сюда же явился 24-й корпусъ германцевъ изъ Бельгіи. Для насъ это не было внезапностью.

Бои за Галицію начались 22-го ноября на р. Лососинѣ, притокъ р. Дунайца, и далѣе до жел. дороги Тымбарка—Н.-Сандецъ. У Курова на Дунайцѣ мы осадили австрійцевъ, разорившихъ было мостъ и овладѣвшихъ горой Тенгоберже.

Борясь за Галицію, въ этомъ пунктѣ наши войска ходили на штурмъ черезъ ледяную рѣку. Главныя силы противника наступали на фронтъ Величка—Лососина, гдѣ былъ и германскій корпусъ (№ 24) съ гаубицами и автомобилями.

Бой грянулъ съ 23-го, черезъ три дня дошелъ до высшаго напряженія, мы потѣснили, взяли у нѣмцевъ 4 пушки, 7 пулеметовъ, 4 т. плѣнныхъ. Въ Бескидахъ даже слабыя наши части взяли перевалы Бескидъ и Вышковъ, 4 орудія и 300 плѣнныхъ.

Съ 28-го ноября австрійцы двинулись широкимъ фронтомъ ко всѣмъ переваламъ отъ р. Дунайца до Балигорода (120 верстъ), направивъ главныя силы на Дуклинскіе проходы, въ центрѣ этого фронта. Мы задержали ихъ, давъ перекинуть головы черезъ перевалы, къ 4-му декабря. Путь къ Перемышлю былъ нами заслоненъ противнику. Наше положеніе шло по Дунайцу, на выходы изъ Карпатъ къ югу отъ Тарнополя, потомъ на Лиско—Ясло, т.-е. мы отошли сюда отъ Кракова. Гарнизонъ Перемышля рвался навстрѣчу освобожденію, но мы опрокидывали его вылазки, особенно 2-го, 5-го и 9-го декабря. Затѣмъ мы сами перешли въ наступленіе на Дунайцѣ и противъ переваловъ: 4-го—на фронтѣ Лиско—Санокъ взяли 3 т. въ плѣнъ, орудія, пулеметы у германцевъ; 5-го—разбили германскую дивизію, добывая ее послѣ трепки у Лососины 22—27-го ноября, захвативъ тысячу плѣнныхъ. Потомъ побили ихъ дуклинскій центръ въ районѣ Рыглице—Юдолово (къ ю.-в. отъ Тарнова), опрокинули корпусъ 7—8-го декабря, взявъ 66 офицеровъ, 5.600 солдатъ, 3 орудія и 10 пулеметовъ, а въ погонѣ еще 30 офицеровъ и 1.500 солдатъ. Вотъ чѣмъ заплатили мы противнику за временный отходъ нашъ отъ Кракова на 75 верстъ и за попытку потревожить занятую нами и устраиваемую Галицію. Освобожденіе же Перемышля осталось противникамъ несбыточной мечтой, благодаря рѣдкой боевой работѣ нашихъ войскъ въ Галиціи. Они пошли назадъ, мечтая повторить свою попытку. Попытка проникнуть по лѣвому берегу Вислы въ тылъ нашимъ войскамъ на Дунайцѣ-галиційскомъ кончилась пораженіемъ австрійцевъ на р. Нидѣ

6—15-го декабря. Потомъ наши съ Дунайца выбили австрійцевъ съ ихъпозицій Туховъ—Ольпины, 12-го декабря, взявъ 43 офицера и 3.500 солдатъ, а потомъ мы, 13-го декабря, отняли у нихъ лѣвый берегъ р. Бялы у Сѣдлиски, а къ 15-го декабря, до Громника.

Австрійцы пошли назадъ сбитые къ 13-го декабря съ позицій Змигородъ—Дукла, потерявъ плѣнными 15 т., а къ 15-му декабря они отошли съ фронта Громникъ—Горлице—Яслиска.

Галиція была защищена русскими войсками послѣ большой боевой работы, давшей къ половинѣ декабря болѣе 50.000 плѣнныхъ враговъ.

За пять мѣсяцевъ Великой войны тема „Русскія войска въ Галиціи“ даетъ длинный списокъ первосортной боевой работы противъ австрійцевъ и германцевъ, длинный списокъ марше-маневровъ, приведшій къ тому, что наши войска искрестили вдоль и поперекъ этотъ край, ставшій еще ближе, еще роднѣе, политый щедро русской подвижнической благородной кровью. И нигдѣ войска наши не осквернили себя въ Галиціи ни притѣсненіями, ни насиліями, ни поборами и жестокостями по отношенію къ населенію русскому, польскому и плѣннымъ. Русскія войска въ Галиціи создали себѣ ореолъ рыцарскій, плѣнительный и выказали великую русскую боевую мощь. Нынѣ въ идущемъ „отбудованіи“ Галичины отъ новаго прилива враговъ русскія войска выказываютъ тѣ же высокія черты и пополняютъ тотъ же списокъ подвижничества, побѣдъ...

А. Меланин

Съ карт. П. Бурсаго.

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ .
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.**

Съ казан. Д. Р. Макасо.

Великий Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВСОДЕСТВО
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ.

На Германскомъ фронтѣ.

Полевой телефонъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Убитые германцы.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Русскій транспортъ, переправляющійся черезъ Вислу.

Понтонный мостъ черезъ Вислу.

Военная хитрость: установленныя русскими фальшивыя батарея и батарейная прислуга для обнаруживанія непріятельскаго огня.

На Германскомъ фронтѣ.

Русская пѣхота въ дѣйстви. — Траншея въ линіи огня.

Одна изъ пяти русскихъ траншей между Бзурой и Варшавой.

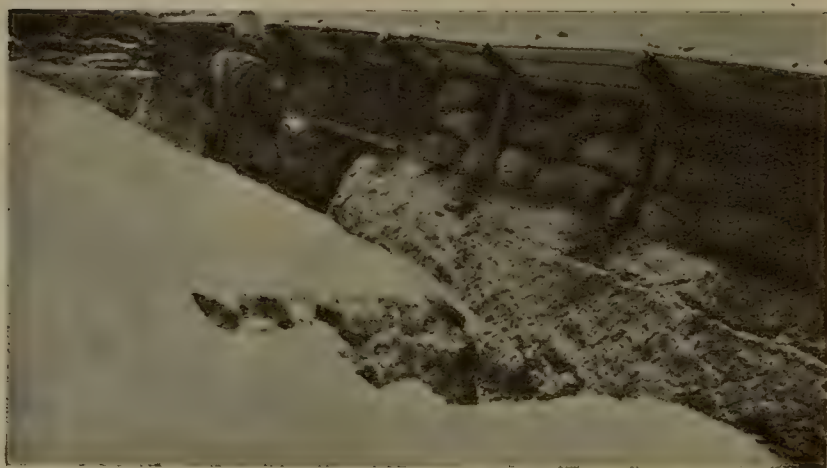

Около хозяина.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова

На Германскомъ фронтѣ.

Устройство русскими окопа съ песчанымъ прикрытіемъ.

Модель для инструкціи саперамъ: траншея съ хорошимъ прикрытіемъ.

Русская батарея на позиціяхъ подъ Варшавой.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Западномъ фронтѣ.

Сестра милосердія записываетъ послѣднюю волю умирающаго солдата.

Французскіе стрѣлки, подстерегающіе нѣмцевъ въ песчаныхъ дюнахъ Восточной Фландріи.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русская батарея,
переправляющаяся
черезъ рѣчку
въ Галиціи.

Санитарный отрядъ на полѣ брани.

Захватъ германскихъ автомобилей.

Съ карт. И. В. Владимірова.

Захват революционных районов

См. также: Н. В. Бухарин

W. B. Smith
1915

На Австрійскомъ фронтѣ.

Атака
казаковъ.

Въ око-
пахъ.

Прокладка
русскими
инженерами
желѣзно-
дорожныхъ
линій
въ зонѣ
военныхъ
дѣйствій.

Гнѣздо милитаризма.

Заводъ Круппа.
Плавильня.

Заводъ Круппа.
Отдѣлъ печей
Мартина.

Эссенъ.—Общій видъ крупповскихъ заводовъ.

На Германскомъ фронтѣ.

Могила русскаго офицера въ Восточной Пруссіи.

Трупы германцевъ близъ Плоцка.

Ищетъ мужа.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

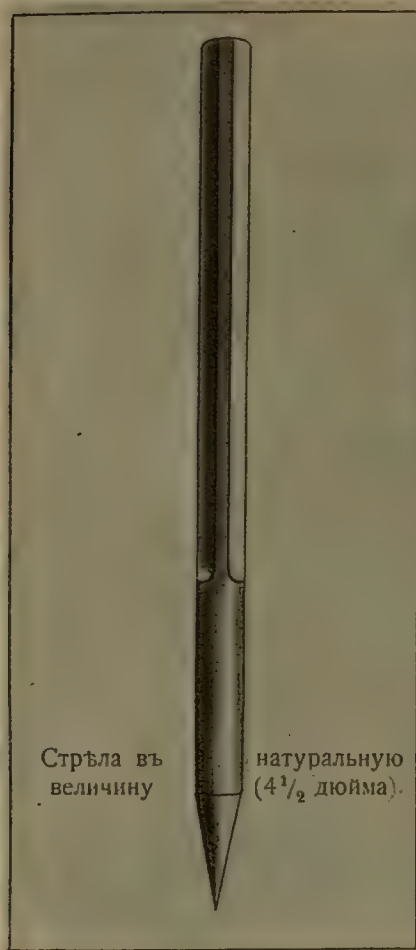

Казачи ведутъ
плѣнныхъ
германскихъ уланъ.

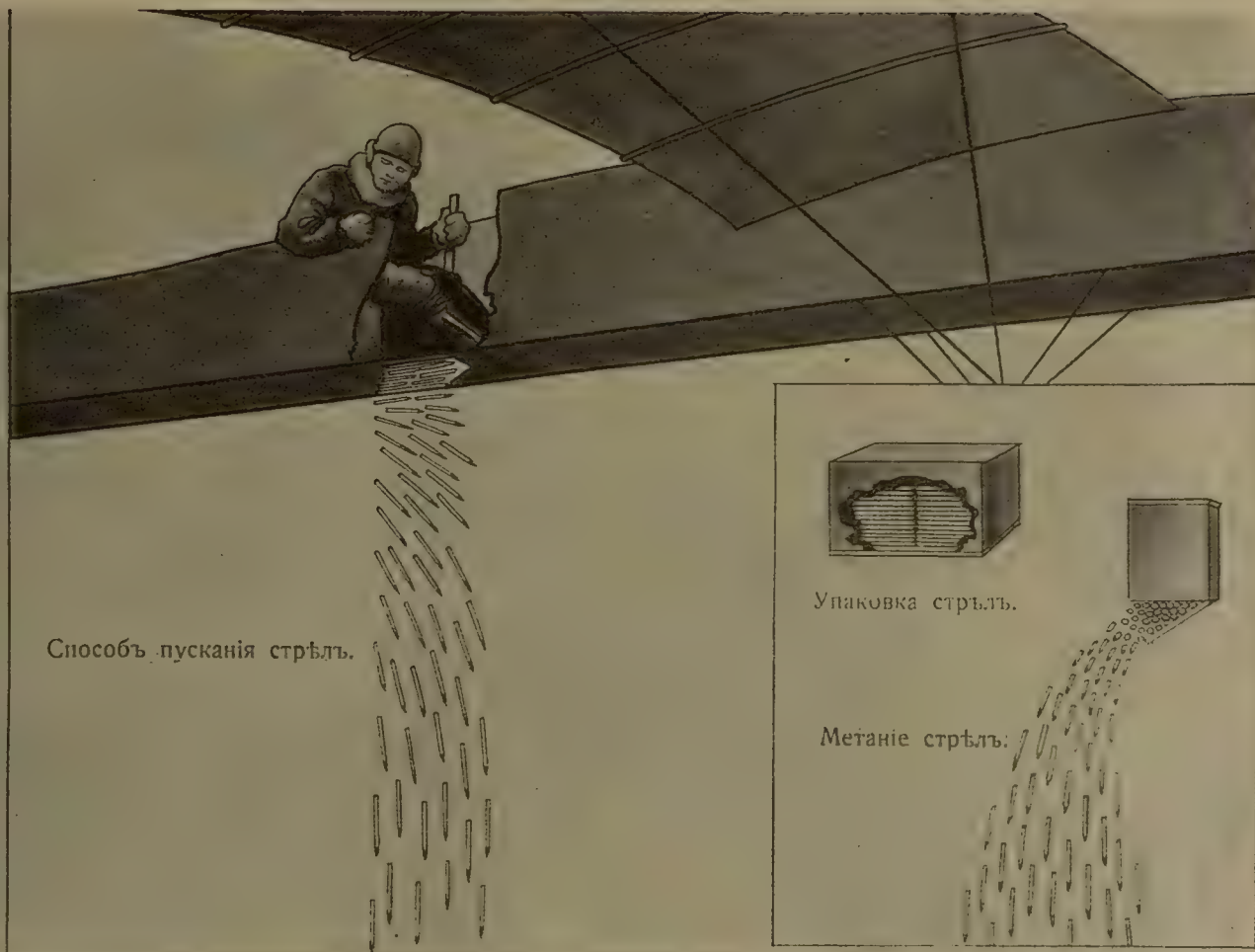
Жертвы
жестокой
ночной
битвы въ
Польшѣ.
Трупы
герман-
цевъ
послѣ
побѣды у
Кѣлецъ.

Стрѣла въ
величину

натуральную
(4 1/2 дюйма).

Способъ пусканія стрѣлъ.

Упаковка стрѣлъ.

Метаніе стрѣлъ:

Метаніе
стрѣлъ съ
французска-
го аэропла-
на.

Такихъ
стрѣлъ еди-
новременно
можно выпу-
стить до 1000.
Между про-
чимъ, подоб-
ной стрѣлой
былъ убитъ
баварскій ге-
нераль
Шейфъ.
Остріе стрѣ-
лы пробило
ему черепъ.

Обстрѣлъ
французами
нѣмцкихъ
аэропла-
новъ.

Колесо въ
роли рычага:
французскій
пулеметъ,
приспособ-
ленный
для стрѣль-
бы по аэро-
планамъ.

На Русско-Турецкомъ фронтѣ.

„Гибень“ въ Царь-градѣ чинить поврежденія, полученныя въ бою съ черноморской эскадрой.

Тавризь, персидскій городъ, въ началѣ русско-турецкой войны занятый турками и впоследствии очищенный нами отъ нихъ.

А т а к а.

Очеркъ изслѣдованія.

Статья ген.-майора П. Д. Бурскаго.

Каждое наступленіе на полѣ сраженія, а также и оборона имѣютъ своею конечною цѣлью уничтоженіе живой силы врага.

Успѣшное достиженіе этой цѣли достигается работой въ двухъ фазисахъ боя: подготовительномъ и рѣшающемъ.

Подготовительный фазисъ имѣетъ своею основною задачею разстроить нравственно и матеріально живую силу противника настолько, чтобы рѣшающій фазисъ — ударъ въ штыки — былъ достигнутъ въ обстановкѣ благоприятной для атакующаго.

Въ подготовительный періодъ боя центръ тяжести лежитъ на дѣйстви огнемъ, поражающимъ противника издали, заста-

вляющимъ его „пришиваться“ къ своимъ позиціямъ, т.-е. на болѣе или менѣе продолжительное время переходить къ оборонѣ, передавая, такимъ образомъ, инициативу дѣйствій въ руки наступающаго.

Въ настоящей войнѣ, когда на арену великихъ міровыхъ событій, выступила техника военного искусства, достигшая въ своемъ развитіи кульминаціонной точки, громадное значеніе придается дѣйстви артиллеріи, какъ главной представительницѣ огнестрѣльнаго оружія.

Мы видимъ, что на-ряду съ полевыми орудіями небольшихъ калибровъ (3, 4 и 6 дюймовъ) появились орудія крупныхъ калибровъ (42-сантиметровыя и 75-миллиметровыя), стрѣляющія снарядами, удачно именуемыми „чемоданами“, кои въ прошлыхъ войнахъ считали возможнымъ допускать лишь въ осадной войнѣ, какъ орудія осадной артиллеріи.

Въ настоящее время, такимъ образомъ, подготовительный періодъ боя носить характеръ такого напряженія огня, какого не было еще ни въ одной изъ войнъ прошлаго.

Въ подготовительномъ періодѣ, когда части противника приведены въ сильнѣйшее разстройство, устилая трупами своихъ борцовъ окопы и складки мѣстности вообще, когда нервы у оставшихся въ строю вымотаны „въ конецъ“, когда огонь атакуемаго ослабленъ до послѣдняго предѣла, тогда огнестрѣльное оружіе передаетъ работу холодному — штыку, пикѣ, саблѣ, шашкѣ и палашу, кои уже и рѣшаютъ бой въ такъ-называемой атакѣ.

Атаку непріятеля желательно вести одновременно съ фронта и фланговъ. Послѣдніе, являясь наиболѣе слабыми мѣстами въ смыслѣ сопротивленія, весьма чувствительны къ удару.

Строи для атакъ, принятые нашей пѣхотой и пѣхотой нашихъ противниковъ, германцевъ и австрійцевъ, нѣсколько различны въ своихъ деталяхъ.

У насъ ударъ въ штыки производится стремительно, съ разстоянія примѣрно около 50 шаговъ отъ противника, но, если возможно, то наступленіе (движеніе съ примѣненіемъ къ мѣстности) доводится до дистанціи еще болѣе близкой, почти въ упоръ.

Ударъ въ штыки ведется боевымъ порядкомъ, т.-е. цѣпью, усиленной, въ случаѣ надобности, резервомъ, или же совмѣстно цѣпью и резервомъ, если послѣдній, конечно, сохранился и не растаялъ въ подготовительный періодъ боя.

Наши противники, германцы и австрійцы, держатся того правила, что, если по вступленіи въ сферу непріятельскаго огня сомкнутыя линіи ротъ представятъ собою, въ силу мѣстныхъ условій, удобныя цѣли для противника, то онѣ „могутъ“ переходить въ строй цѣпей, т.-е. принять форму растянутого одношереножнаго строя, въ которомъ одинъ боецъ отъ другого находится на интервалѣ въ 1 метръ.

Изъ этого можно заключить, что строй цѣпей у нашихъ противниковъ допускается, какъ исключеніе. Вообще же наступленіе ведется развернутымъ строемъ сомкнутыхъ шеренгъ въ противоположность нашимъ рѣдкимъ цѣпямъ.

Съ движеніемъ впередъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности для удобнаго положенія при стрѣльбѣ, строй шеренгъ нѣсколько растягивается по фронту, производя впечатлѣніе „густыхъ цѣпей“.

Нашъ настоящій противникъ, особенно германцы, еще задолго до войны, благодаря интенсивному усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, пришелъ къ тому заключенію, что бой можно рѣшить исключительно только однимъ огнемъ, совершенно не прибѣгая къ штыку.

По этому поводу появилась обширная военная литература,

и изслѣдователи вопросовъ боя раздѣлились на два лагеря, изъ коихъ одинъ именовался „огнепоклонниками“, а другой — сторонникомъ старой тактики, державшейся принципа, что огнестрѣльное и холодное оружія не исключаютъ другъ-друга, а, наоборотъ, дополняютъ.

Опытъ войны показалъ нашимъ противникамъ, что русскія войска нельзя уничтожить только огнемъ, не прибѣгая къ дѣйствию холоднаго оружія.

Искусное маневрированіе, умѣлое примѣненіе къ мѣстности, скрывающее отъ взоровъ противника наступленіе боевыхъ порядковъ, — служатъ отличительною чертою дѣствий нашихъ войскъ.

При такихъ условіяхъ германцамъ и австрійцамъ весьма трудно въ бою нащупать линіи нашихъ цѣпей и опредѣлить мѣсто расположенія артиллеріи.

Волей-неволей имъ приходится обстрѣливать широкія полосы мѣстности, надѣясь, что именно въ захваченныхъ для обстрѣла рамкахъ находится объектъ ихъ дѣствий.

Само собою разумѣется, что, ведя учетъ десяткамъ тысячъ снарядовъ, выпускаемыхъ артиллеріей въ сравнительно короткій промежутокъ времени, нашъ противникъ впадаетъ въ предвзятый выводъ относительно разстройства нашихъ войскъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, что ясно обнаруживается при атакѣ ихъ нашихъ боевыхъ порядковъ, ибо противникъ встрѣчаетъ такой отпоръ, такой контръ-ударъ, отъ котораго зачастую рушится весь планъ ихъ боя.

На опытѣ оказалось, что русскій солдатъ живучъ и стоекъ.

Идея „огнепоклонства“ колебалась.

Враги наши, видимо, дошли до сознанія того, что однимъ огнемъ русскія войска не только нельзя уничтожить, но даже и сшибить нѣтъ никакой возможности.

Весьма естественно, при такихъ условіяхъ умъ нѣмца заработалъ въ области свойствъ оружія холоднаго, т.-е. штыка, какъ рѣшающаго бой, анализируя различные способы и приемы для болѣе цѣлесообразнаго примѣненія его въ бою.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованія вышеуказанныхъ свойствъ, остановимся лишь на двухъ данныхъ, кои наводятъ на мысль о неоспоримомъ успѣхѣ штыкового боя.

Данныя эти — это высокій моральный духъ, проявляющій себя въ рѣшимости довести начатое наступленіе, а затѣмъ атаку до конца, т.-е. безповоротно, и перевѣсъ въ силахъ во время удара въ штыки.

То и другое разрѣшается, какъ будто, тѣмъ строемъ, о которомъ сказано выше, строемъ, принятымъ германцами и отчасти австрійцами при движеніи ихъ въ атаку.

Дабы придать своей атакѣ возможно большую силу несокрушимости, нѣмцы пошли въ организациі удара еще дальше и рѣшили примѣнить при шокѣ удары наподобіе волнъ мор-

Сумерки на полѣ сраженія.

Самые на полн суждения.

скихъ, двигая впередъ боевые порядки, состоящіе изъ нѣсколькихъ параллельныхъ линій развернутыхъ строевъ, идущихъ одна за другою на дистанціяхъ самыхъ короткихъ (около двухъ шаговъ) или на болѣе длинныхъ разстояніяхъ, дающихъ все-таки возможность наносить повторные удары.

Такимъ образомъ, нѣмцы воскресили тотъ строй, который въ древности именовался „фалангой“.

Но, вѣдь, въ древнія времена, когда работали „фалангами“, не было никакого огнестрѣльнаго оружія и весь бой сводился къ дѣйствию оружія холоднаго.

Теперь, когда при движеніи боевыхъ порядковъ впередъ приняты рѣдкіе строи, стрѣлковая цѣпи, не только для того, чтобы дать удобство стрѣльбы каждому отдѣльному бойцу, индивидуализировать, такъ-сказать, бой, но и для уменьшенія потерь отъ огня, — почему же нѣмцы, вопреки этимъ основнымъ правиламъ, рѣшились перейти на строй, который при нынѣшней техники огнестрѣльнаго оружія является не только губительнымъ, но положительно преступнымъ, ибо потери въ немъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ?

Намъ извѣстно, что на западномъ театрѣ войны, въ Лотарингіи, нѣмцы вели атаки противъ французовъ строемъ въ 4 шеренги и были безъ всякой пощады сметены огнемъ артиллеріи и пулеметовъ.

На нашемъ фронтѣ для атаки позиціи у д. Козювки, 25-го января, нѣмцы въ теченіе ночи производили накапливаніе своихъ силъ противъ фронта нашего боевого порядка, а съ утра началось стремительное наступленіе ихъ въ густыхъ строяхъ, въ нѣсколько шеренгъ.

Никакія потери въ переднихъ линіяхъ не останавливали движенія послѣдующихъ. Атаки ихъ, кромѣ того, поддерживались весьма сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи.

При первомъ натискѣ германцамъ удалось даже овладѣть одной важной высотой на фронтѣ нашего боевого расположенія, но наши штыковымъ ударомъ, безъ особаго труда, быстро раздѣлались съ ними.

Дальнѣйшія атаки германцевъ шли непрерывно, достигнувъ въ общей сложности колоссальной цифры — 22.

Двадцать двѣ атаки, одна за другою, — небывалый примѣръ въ военной исторіи!

Наша артиллерія, гдѣ шрапнелью, гдѣ просто картечью, наносила губительныя потери наступающему, который, невзирая на колоссальныя жертвы, лѣзъ впередъ, къ вечеру снова занялъ высоту и уже на этотъ разъ превосходными силами.

Наши, перейдя въ общую контръ-атаку, взяли нѣмцевъ въ штыки.

Завязался „безпримѣрный“, какъ гласитъ телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго, штыковой бой.

Германцы защищались съ невѣроятнымъ упорствомъ, но дрогнули и.... „откатились отъ нашихъ позицій“, покрывъ всѣ скаты горъ своими трупами.

Царьградъ. — Св. Софія.

Только передъ однимъ нашимъ батальономъ было сосчитано болѣе 1.000 нѣмецкихъ труповъ.

Такъ почему же германцы ведутъ свои атаки тѣмъ строемъ, который при современной технике военного искусства считается отрицательнымъ?

Разгадка этого таится въ слѣдующемъ. „Чувство локтя“, т.-е. сознаніе, что по обѣ стороны отъ меня, вплотную, находятся мои товарищи, создаетъ взаимную поддержку и выручку, что въ положительномъ смыслѣ вліяетъ на моральныя силы бойца, создавая, такъ-сказать, стадное начало: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Атака сплошными линіями развернутаго строя нашей сравнительно рѣдкой стрѣлковой цѣпи даетъ перевѣсъ въ силѣ, такъ какъ на каждаго нашего бойца придется три, четыре, пять и болѣе нѣмцевъ въ зависимости отъ числа линій, построенныхъ ими для атаки.

Кромѣ того, при движеніи къ объекту своего дѣйствія, заднія линіи „подпираютъ“ переднія, что не только ускоряетъ движеніе впередъ, но и парализуетъ мысль о ретированіи назадъ.

Извѣстно, что въ теченіе 44 лѣтъ Германія стремилась создать громадную армію по идеѣ вооруженнаго народа и достигла въ этомъ отношеніи весьма положительныхъ результатовъ.

Съ началомъ войны число германскихъ корпусовъ увеличилось вдвое.

Въ ряды арміи поступили буквально всѣ состоящіе въ запасѣ и резервѣ.

Само собою разумѣется, что при подобной системѣ комплектованія арміи, послѣдняя приняла милиціонный характеръ со всѣми недостатками, присущими этого рода организаціямъ, т.-е. элементы, поступившіе на укомплектованіе, не отличаются ни должной строевой подготовкой, ни дисциплиной, но вмѣстѣ съ тѣмъ вносятъ въ военную среду разлагающія начала: грубые и даже звѣрскіе инстинкты, склонность къ разрушенію и грабежу, развратъ, пьянство и т. п.

Вѣдь, все это воочію мы видимъ теперь на германскихъ войскахъ.

Германскій генеральный штабъ, очевидно, отлично сознаетъ, что милиціонный сбродъ можно заставить идти въ бой только, выражаясь грубо, толпой, когда каждый, теряя свои собственные чувства и мышленія, заражается психологіей массы и уже дѣйствуетъ инстинктивно.

Вотъ почему глубокое построеніе сомкнутыхъ линій и принято у нашихъ противниковъ, какъ строй для атаки.

Работать въ рѣдкой стрѣлковой цѣпи, какъ принято у насъ, у французовъ, у англичанъ, у сербовъ и у черногорцевъ, нѣмцы не могутъ: они слабы въ одиночку и чувствуютъ себя сильными только въ массѣ, въ толпѣ.

Несмотря на всѣ недостатки подобнаго рода атакъ, не взирая на колоссальныя потери отъ примѣненія густыхъ строевъ, отъ принятаго способа нѣмцы не откажутся, ибо переходъ ихъ на рѣдкую стрѣлковую цѣпь повлечетъ за собою то, чего больше всего опасается ихъ генеральный штабъ, т.-е. или сдачу или отступленіе.

Надобно замѣтить, что во время атаки, когда германцы и австрійцы примыкаютъ штыки къ винтовкамъ (стрѣльба ведется у нихъ безъ примкнутаго штыка), они уже лишаются возможности открыть ружейный огонь, между тѣмъ какъ нашъ солдатъ можетъ вести стрѣльбу съ самой минимальной дистанціи, хотя бы на длину своей винтовки. Это—большое преимущество нашей винтовки.

Слѣдовательно, наступающій боевой порядокъ германцевъ и австрійцевъ при движеніи въ атаку находится подъ постояннымъ обстрѣломъ нашихъ цѣпей, будучи самъ лишенъ возможности отвѣтить намъ тѣмъ же.

Изъ боевъ послѣдняго времени стало яснымъ, что побѣдить русское военное искусство на полѣ сраженія не под силу нѣмцамъ, и, какъ бы они ни напрягали свои тевтонскія способности, какія бы орудія разрушенія ни изобрѣтали, какіе бы строи не предпринимали, все-таки духъ народовъ Россіи, вѣра ихъ въ свою богатырскую мощь и несокрушимость являются

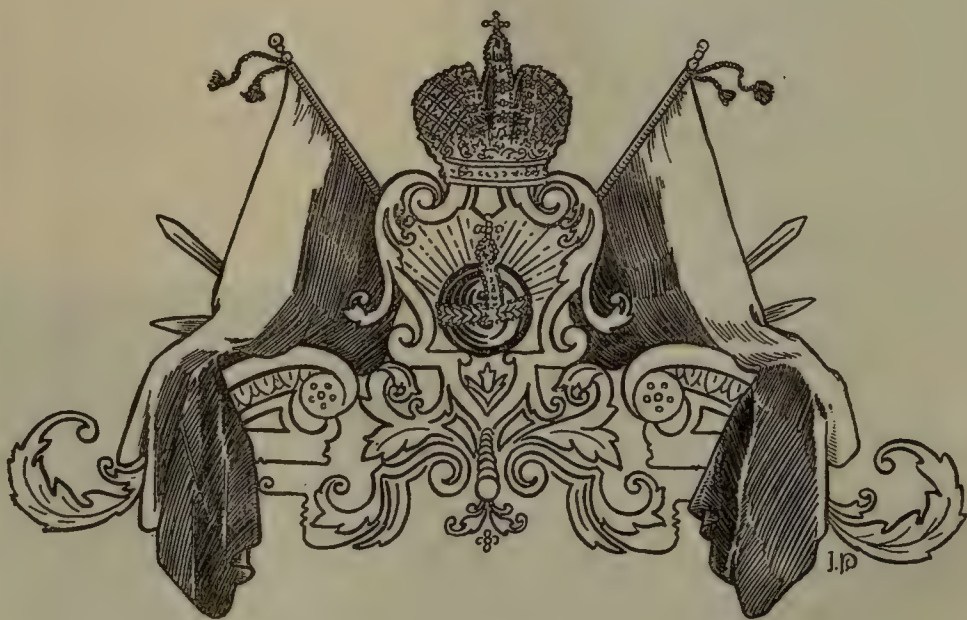
такими факторами, о которые разбивается, какъ волны о скалу, германскій милитаризмъ.

Недаромъ одинъ изъ ученыхъ міра сего сказалъ, что „въ различныхъ машинахъ и приспособленіяхъ люди стали искать того, чего давно имъ не хватало, т.-е. военной доблести“.

Германцы же додумались даже и до того, что, воскресивъ древнія фаланги, ввели у себя стальные щиты, закрывающіе сразу 4 человекъ.

Расходуя колоссальныя деньги на предметы военной техники, германцы опередили въ этомъ отношеніи весь міръ, но, къ сожалѣнію для себя, на заводѣ Круппа воинскій духъ, отвага не выковываются и не продаются.

Генералъ майоръ Гурьевъ

Фельдмаршалъ англійской арміи генералъ ФРЕНЧЪ.

Февральская англійской войны левый фронт.

На Русско-Турецкомъ фронтѣ.

Охрана русскими солдатами желѣзнодорожнаго пути.

Битва подъ Сарыкамышемъ. — Атака казаковъ.

На Турецкомъ фронтѣ.

Германское откры-
тое письмо, изобра-
жающее битву у Су-
эцкаго канала.

Открытка эта широко
распространяется въ
нейтральной Швейца-
ріи съ цѣлью убѣдить
швейцарцевъ въ мо-
гуществѣ турецкаго
оружія.

Англійскій
миноносецъ,
охраняющій
Суэцкій
каналъ.

На Сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Сербскій генералъ
на позиціи пишетъ
приказъ

Сербскія войска
въ походѣ.

Англійская армія.

Турецкіє плѣнники, вступающіє на бортъ корабля-тюрьмы, послѣ занятія англо-индійскими войсками Басры.

Англійскіє стрѣлки на молитвѣ передъ штыковой атакой.

Англійскій флотъ.

Адмиральское
судно „Lion“,
предводитель
атаки на нѣ-
мецкіе крейсе-
ра въ Сѣвер-
номъ морѣ.

Команда
Англійской
подводной
лодки „В 11“,
потопившей
въ Дарданел-
лахъ турецкій
броненосецъ
„Мессудіе“.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Отбитыя орудія.

По дорогѣ во Львовъ.

На отдыхѣ.
Пригонка новыхъ
сапогъ.

Фот. лит.-карт. С. А. Курсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русскіе солдаты „вытягиваютъ счастье“.

Русская полевая батарея въ Галиціи.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русская батарея, переправляющаяся черезъ рѣчку въ Галиціи.

Подвозъ снарядовъ на передовыя позиціи.

П л ѣ н н ы е.

Плѣнные австрійцы
на улицахъ Петрограда.

Фот. К. Булла.

Плѣнные австрійцы
на улицахъ Москвы.

Фот. К. Булла.

На Германскомъ фронтѣ.

Центръ жестокаго боя на Бзурѣ. — Видъ Сохачова.

Улица въ Сохачовѣ, разрушенная нѣмецкими снарядами.

Русскій наблюда-
тельный пунктъ.
Рядомъ могила
офицера.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Часть траншей близъ Блоне.

Русскія проволочныя загражденія вблизи Варшавы.

Молебень
на позиціяхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Переправа русскихъ
близъ моста, разрушен-
наго нѣмцами.

Атака казаковъ на германскій обозъ.

Борьба въ воздухѣ.

Название Д. Р. МАКОВСКОГО.
"Великая Война по обязательствам и казениям".

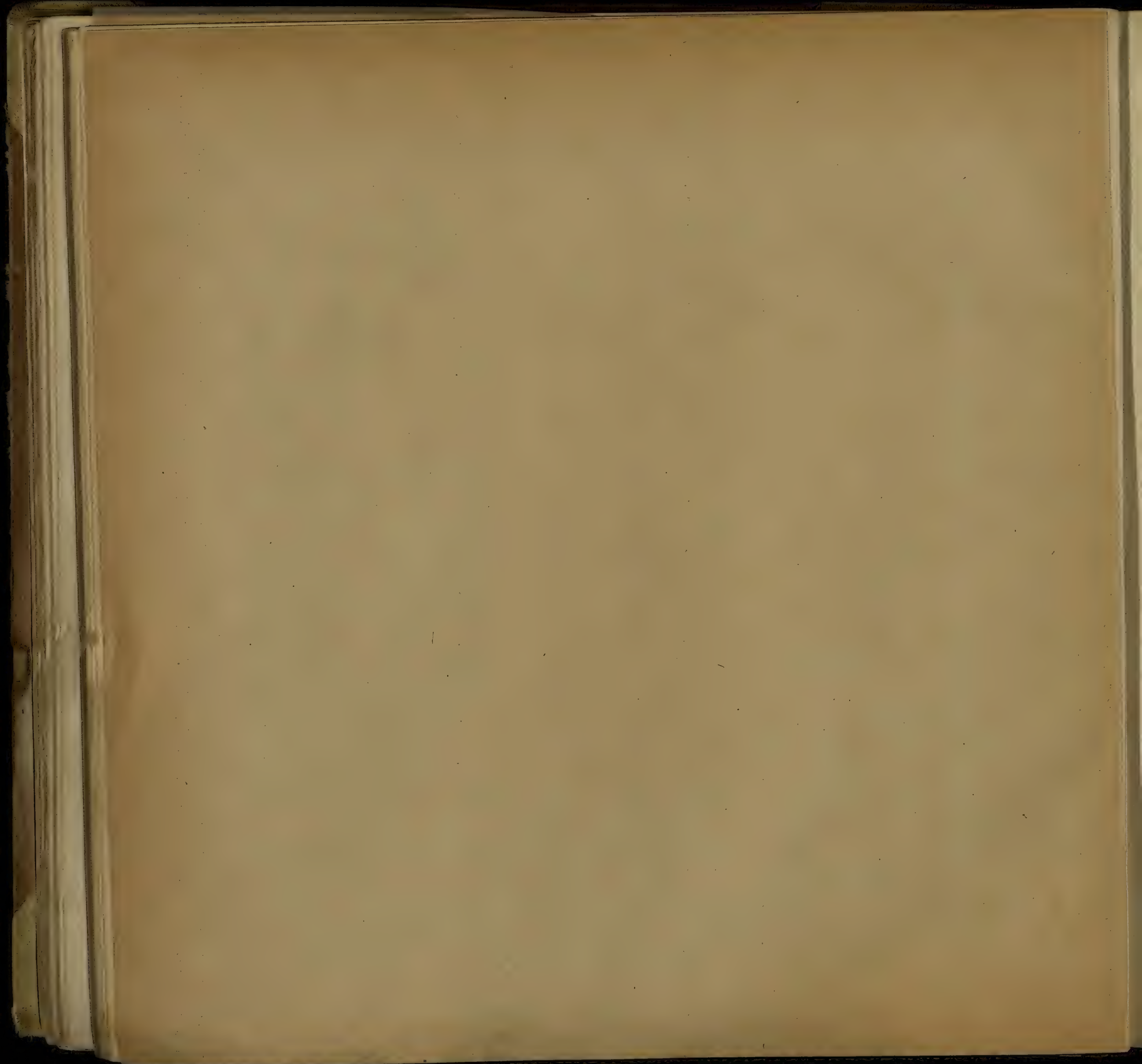
Роберт в раздѣлѣ.

НИКОЛАЕВЪ А. Н. МАМОНТОВЪ МОСКВА

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

Развитіе операций нѣмецкаго флота въ Балтійскомъ морѣ всецѣло зависитъ отъ Даніи, а поэтому естественно, что нѣмцами подготовленъ рядъ мѣръ для парализованія этого обстоятельства. Мѣры эти раздѣляются на двѣ группы: одна направлена къ обезвреживанію проливовъ, а другая—къ захвату самой Даніи и ея острововъ.

Обезвредить проливы предполагается путемъ загражденія ихъ минами. Съ этой цѣлью нѣмцы купили у какого-то датчанина островокъ Brändsö въ самой узкой части Малаго Бельта и, поставивъ тамъ батарею для защиты минныхъ загражденій противъ вылавливанія, могутъ совершенно закупорить этотъ проливъ. Что же касается другого пролива, Большого Бельта, то тутъ германскіе миноносцы, несмотря на всѣ протесты датскаго правительства, ежегодно занимаются поставкой и съемкой минныхъ загражденій уже нѣсколько лѣтъ подрядъ. Минами забрасывается

при этомъ все пространство между датскими островами до города Корсера. Маневры эти производятся исключительно по ночамъ и очень мѣшаютъ движенію судовъ, но нѣмцы, конечно, на это вниманія не обращаютъ. Для защиты этихъ минныхъ загражденій, когда они, во время войны, будутъ поставлены въ настоящую, въ Киль приготовлена уже цѣлая резервная дивизія изъ пяти кораблей типа „Кайзеръ“ (10.700 тоннъ) съ соотвѣтствующимъ числомъ легкихъ крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Бельгійская артиллерія.

Мѣры, направленные къ занятію Даніи войсками, прежде всего состоятъ въ сильномъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Шлезвигъ-Голштиніи. Черезъ Кильскій каналъ переброшены четыре дороги и три изъ нихъ тянутся до самой датской границы. Существованіе этихъ дорогъ не оправдывается никакими экономическими потребностями, такъ какъ всѣ грузы идутъ болѣе дешевыми морскими путями: ясно, что онѣ построены только для подвоза войскъ къ границамъ Даніи. Извѣстно даже, что для

этой цѣли предназначенъ именно 9-й армейскій корпусъ, который весь, за исключеніемъ одной бригады, расквартированъ около этихъ желѣзныхъ дорогъ.

Одна же бригада этого корпуса, вмѣстѣ съ бригадой кавалеріи и бригадой артиллеріи, постоянно находится въ Ростокѣ и около него.

Въ Ростокѣ, вѣрнѣе, въ его гавани Варнемюнде, оканчивается желѣзная дорога изъ Берлина. Здѣсь поѣзда вѣзжаютъ на особые паромы, поднимающіе по 27 вагоновъ, и на этихъ паромахъ перевозятся на датскій островъ Фальстеръ, откуда дальше поѣзда идутъ

въ Копенгагенъ. Ясно, что на этихъ паромахъ нѣмцы и двинутъ свои расквартированные здѣсь части 9-го корпуса на островъ Фальстеръ, а затѣмъ и дальше, на сосѣдній островъ Лааландъ. Нѣмцы отлично понимаютъ, что если непріятель, дѣйствуя съ сѣвера, черезъ Большой Бельтъ, захватитъ островъ Лааландъ раньше ихъ, то главнымъ массамъ ихъ флота уходить въ Балтійское море, къ востоку отъ линіи Лааландъ—Фемарнъ, будетъ очень рискованно: этотъ флотъ можетъ быть отрѣзанъ отъ своей

базы—Киля. Эта же база у него единственная, приспособленная къ ремонту дредноутовъ. Въ случаѣ боевыхъ поврежденій имъ, кромѣ Киля, нигдѣ помощи оказать не могутъ,—доковъ такихъ большихъ нѣтъ.

Въ настоящее время войска, предназначенныя для захвата Даніи и острововъ, навѣрное взяты уже на который-нибудь изъ двухъ фронтовъ. Въмѣсто нихъ и въ Голштиніи и въ Ростокѣ стоитъ теперь ландверъ или даже ландштурмъ. Это обстоятельство не можетъ не отразиться на успѣхѣ операцій въ Даніи и на островахъ. Можетъ-быть поэтому нѣмцы ее и не предпринимаютъ. Въдѣ и въ Даніи они могутъ встрѣтить то же, на что уже нарвались въ Бельгіи.

Возможность же движенія со стороны Даніи, конечно, вмѣстѣ съ англійскимъ десантомъ, виситъ надъ нѣмцами тяжелой угрозой, и эта угроза сковываетъ нѣмецкій флотъ.

17-го октября.

Случилось, что должно было случиться—Турція начала съ нами войну.

Она начала къ ней готовиться болѣе двухъ мѣсяцевъ назадъ, съ того момента, когда нѣмецкій шуллеръ подсунулъ въ ея игру два лишннихъ козыря—„Goeben“ и „Breslau“.

Вслѣдъ за этими двумя кораблями изъ Германіи въ Турцію, черезъ освобожденную нами Болгарію, полилась непрерывная струя нѣмецкихъ матросовъ, офицеровъ, денегъ, пушекъ, боевыхъ припасовъ и даже подводныхъ лодокъ, а турки тѣмъ временемъ мобилизовали свои войска, усилили укрѣпленія, подготовили оборонительныя позиціи, обучили флотъ стрѣльбѣ (все это подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ) и, наконецъ, порвавъ всѣ свои договорныя обязательства съ державами тройственного согласія, заминировали проходы въ проливахъ и подходы къ своимъ портамъ.

Казалось бы, по простотѣ, война неизбежна, но политика—дѣло мудреное, и дипломаты разсуждали иначе. Имѣли ли они въ виду что-либо серьезное или же просто гадали: будетъ—не будетъ, это—ихъ дипломатическая тайна, но только турки успѣли приготовиться и, заявивъ дипломатамъ, что войны не будетъ, на другой же день послали два своихъ крейсера въ Черное море и разгромили два нашихъ торговыхъ, совершенно беззащитныхъ, порта: Новороссійскъ и Феодосію.

Теперь дипломаты умыли руки,—несмотря на всѣ усилія намъ войны избѣжать, къ сожалѣнію, не удалось, и дѣло перешло въ руки нашихъ войскъ.

Такъ-то лучше, — азіатская орда будетъ, наконецъ, выгнана изъ нашего вѣкового наслѣдія.

Турки могутъ выслать въ Черное море:

1) Одинъ дредноутъ „Goeben“;

2) Три броненосца: „Haireddin Barbarossa“, „Torgud Reis“ и „Messudieh“;

3) Три крейсера: „Breslau“, „Hamidieh“ и „Medjidieh“;

4) Двѣнадцать эскадренныхъ миноносцевъ.

Изъ этихъ судовъ четыре получены турками отъ нѣмцевъ: „Goeben“ и „Breslau“ недавно, уже во время войны, а „Torgud Reis“ и „Messudieh“ четыре года назадъ, изъ числа устарѣлыхъ и отслужившихъ свой срокъ броненосцевъ германскаго флота. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще четыре транспорта, общео вмѣстимостью 17—18 тысячъ регистровыхъ тоннъ и со скоростью 12—13 узловъ, тоже данныхъ нѣмцами изъ числа грузовиковъ Гамбургско-Американской линіи.

Транспорты эти состоятъ не при морскомъ, а при военномъ турецкомъ министерствѣ и, слѣдовательно, ясно предназначены для перевозки войскъ. Поднять они могутъ всѣ вмѣстѣ, если считать всѣ три рода оружія въ нормальной пропорціи, съ обозами и продовольствіемъ, не болѣе 5.000 человекъ.

Всю силу линейнаго турецкаго флота составляютъ, какъ мы видимъ, четыре броненосца. Крейсера ихъ въ счетъ этой силы идти не могутъ, потому что въ линейномъ бою они значатъ очень мало и должны будутъ имѣть дѣло съ нашими крейсерами.

Что же касается броненосцевъ, то они принадлежатъ къ тремъ совершенно различнымъ типамъ.

Самый старый и самый слабый изъ нихъ — „Messudieh“. На воду онъ спущенъ въ 1874 г. и затѣмъ отремонтированъ въ 1902 г. Водоизмѣщеніе его 10.000 тоннъ. Вооруженіе состоитъ изъ двухъ 9,2-дюймовыхъ и двѣнадцати 6-дюймовыхъ орудій и изъ четырнадцати мелкихъ пушекъ для дѣйствія по миноносцамъ. Минныхъ пушекъ нѣтъ. Броневая защита состоитъ изъ 12-дюймовой брони, желѣзной, прокатной, чрезвычайно мягкой; сопротивленіе ея пробиванію равносильно съ современною 4-дюймовою броней; крупныя пушки прикрыты хорошою броней, патентъ Terni, но тонкою, всего лишь въ 3 дюйма толщиною. Какъ по вооруженію, такъ и по бронированію это судно никакого боевого значенія не имѣетъ. Его даже, можетъ, и не возьмутъ въ бой.

Морской бой.

Слѣдующіе два броненосца „Haireddin Barbarossa“ и „Torgud Reis“ нѣсколько лучше. На воду они спущены въ 1891 г. Водоизмѣщеніе ихъ по 10.000 тоннъ. Вооруженіе каждаго изъ нихъ состоитъ изъ шести 11-дюймовыхъ старыхъ орудій, восьми 4-дюймовыхъ и восьми мелкихъ орудій. Минныхъ пушекъ двѣ. Броневая защита по ватерлиніи и на бортахъ для большихъ пушекъ 12-дюймовая, небольшой кусочекъ посрединѣ ватерлиніи даже 15-дюймовый, но купола подъ большими пушками только 5-дюймовые, а 4-дюймовыя пушки прикрыты 3-дюймовой броней. Броня системы Compound—устарѣлая.

По сравненію съ нынѣшней броней 15 дюймовъ соотвѣтствуютъ 7½ дюймамъ, а 12 дюймовъ—6 дюймамъ.

Кромѣ того, такою, хотя и слабою, броней прикрыта лишь незначительная часть борта, всего лишь третья часть его площади, подверженной ударамъ снарядовъ, а остальные двѣ трети не бронированы.

Такая система броневой защиты примѣнялась на броненосцахъ въ прежнее время, когда фугасныхъ снарядовъ не было, а существовали только бронебойные.

Тогда всю массу брони сосредоточивали на ватерлиніи и въ особенности посрединѣ ея для защиты отъ пробойнъ подводной части судна. Что же касается надводнаго, лишеннаго брони, борта, то предполагалось, что [бронебойные снаряды будутъ пронизывать ее навзлѣтъ, не разрываясь и, слѣдовательно, не нанося никакого вреда ни взрывами ни осколками внутренностей корабля. Въ настоящее время, при наличіи сильно взрывчатыхъ снарядовъ, такіе корабли обречены на вѣрную гибель.

Такимъ образомъ, единственнымъ серьезнымъ противникомъ нашего черноморскаго флота является „Goeben“. Это — типъ современнаго крейсера-дредноута. На воду онъ спущенъ въ 1911 г. и имѣетъ водоизмѣщеніе въ 23.000 тоннъ. Десять 11-дюймовыхъ орудій, въ 50 калибровъ длиною, расположены въ пяти башняхъ, такъ что по носу можетъ стрѣлять 6 пушекъ, на корму — 8 пушекъ и на бортѣ—всѣ 10 пушекъ. Остальная артиллерія состоитъ изъ двѣнадцати 6-дюймовыхъ орудій и двѣнадцати же мелкихъ пушекъ противъ миноносцевъ. Минныхъ аппаратовъ—четыре.

Башни крупныхъ орудій покрыты 8-дюймовою броней, а по площади борта броня расположена такъ: 10-дюймовою броней покрыта подача пороха и бомбъ къ большимъ пушкамъ. Такою броней покрыто 11% отъ всей площади борта. Ватерлинія прикрыта поясомъ изъ 8½-дюймовыхъ плитъ. Поясъ этотъ до оконечностей корабля не доведенъ и занимаетъ 13% всей площади борта.

Остальная часть ватерлиніи (оконечности) и батарея 6-дюймовыхъ орудій прикрыты 4-дюймовою броней.

Площадь ея—38%. Остальные 38% борта брони не имѣютъ.

Итакъ, 24%, т.-е. одна четвертая часть площади борта, прикрыты сравнительно порядочною броней, требующею для своего разрушенія бронебойныхъ снарядовъ, а остальные 76%—цѣлыя три четверти всего борта бронированы слабо или совсѣмъ не бронированы и доступны, слѣдовательно, дѣйствию фугасныхъ снарядовъ.

Въ этомъ отношеніи новый нѣмецкій подарокъ туркамъ нисколько не лучше прежняго.

Ялта.—Пострадавшая отъ бомбардировки гостиница.

Англія—естественный союзник Россіи.

Статья А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

Долгій вѣкъ разлада между Россіей и Англіей, — разлада, основаннаго на непониманіи среди насъ многими истинныхъ историческихъ задачъ Россіи, — основаннаго на прискорбнѣишемъ взаимномъ недоверіи двухъ націй вслѣдствіе недостаточнаго знакомства другъ съ другомъ и длиннаго ряда разныхъ недоразумѣній, — отошелъ въ вѣчность, не оставивъ послѣ себя никакой тѣни. Все пережитое взаимно прощено и забыто во имя торжества правды и справедливости, во имя свѣтлаго и радостнаго будущаго двухъ великихъ народовъ.

То, что было еще десять лѣтъ назадъ, кажется намъ отдаленнымъ отъ настоящаго момента, по крайней мѣрѣ, столѣтіемъ.

Не чудо ли это въ самомъ дѣлѣ?

Стоить, однако, взглянуть внимательнѣе на карту, чтобы понять, почему такъ легко совершилось это чудо.

Два непосредственно соприкасающихся могущественныхъ государства, имѣющихъ длинную общую сухопутную границу, никогда не могутъ быть прочными союзниками, такъ какъ при такомъ географическомъ положеніи слишкомъ много представляется случаевъ для столкновенія ихъ государственныхъ интересовъ, при чемъ неизбежно страдаетъ тотъ изъ двухъ большихъ сосѣдей, кто въ данный моментъ является культурно и экономически слабѣйшимъ. Поэтому даже вполне оформленный союзъ между двумя непосредственными сосѣдями таитъ въ себѣ элементы взаимной опаски и заставляетъ тайно или явно принимать разныя мѣры предосторожности.

Совсѣмъ не то мы увидимъ, если задумаемся во взаимоотношеніяхъ, какъ географическія, такъ и экономическія, Россіи и Англіи.

Кто сможетъ указать область земного шара, гдѣ интересы Англіи и Россіи сталкивались бы роковымъ и неустранимымъ

образомъ? Такой области нѣтъ и при сколько-нибудь разумной политикѣ быть не можетъ!

Вотъ почему мы должны разъ навсегда откинуть какія бы то ни было опасенія и оцѣнить всѣ выгоды грядущаго союза.

Но не на однихъ военно-политическихъ и экономическихъ выгодахъ будетъ основанъ этотъ союзъ. Онъ будетъ основанъ въ равной мѣрѣ на взаимномъ пониманіи и уваженіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Россія вошла на широкую дорогу гражданственности, мы не могли не оцѣнить въ полной мѣрѣ той міровой силы, которую представляетъ Англія, благодаря высоко въ ней развитому началу общественности и уваженія къ культурной личности. И безъ всякаго ложнаго въ данномъ случаѣ стыда мы можемъ себя признать во многомъ учениками великой націи, имѣющей передъ нами значительное культурное старшинство.

Настоящая великая война научила насъ еще глубже цѣнить и уважать нашихъ союзниковъ-англичанъ, ибо эта война дала незабываемые образчики высшей воинской доблести, честности и благородства англичанъ. Для примѣра достаточно напомнить хотя бы глубоко правдивые англійскіе официальные реляціи и отчеты объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ и на морѣ.

Въ свою очередь достойные представители Англіи имѣли въ теченіе войны не одинъ случай вполне оцѣнить нашу искренность и тотъ мощный подъемъ, который такъ сблизилъ великихъ союзниковъ въ священномъ дѣлѣ борьбы за права угнетаемыхъ: историческія минуты въ Зимнемъ дворцѣ въ Петроградѣ, историческія засѣданія Государственной Думы, незабвенныя сцены въ Москвѣ, величіе духа русскаго народа, сказавшееся въ его полномъ добровольномъ отрезвленіи и въ тѣхъ жертвахъ, которыя онъ принесъ и приносилъ, безпримѣрные подвиги на полѣ брани—все это лучше словъ говорить о томъ, что представляетъ въ минуту священной грозы Россія.

Имена короля Эдуарда VII, короля Георга V, нынѣшняго посла Великобританіи въ Россіи сэра Джорджа Бьюкенэна и всѣхъ подготовителей нынѣшняго единенія между Россіей и Англіей будутъ золотыми буквами вписаны въ нашу исторію. Ибо только при ихъ благородномъ участіи осуществилось, наконецъ, то совершенно естественное сближеніе между двумя разединенными до того націями, котораго такъ долго ждала исторія.

Да возникнетъ же на печальныхъ развалинахъ тройственнаго союза новый тройственный союзъ—союзъ Россіи, Англіи и Франціи, не какъ временная политическая комбинація, а какъ вѣчная опора права и правды, какъ прочная ограда мира всего міра и „въ человѣцѣхъ благоволенія“!

А. П. Семенов-Тянь-Шанскій.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА
и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ
ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.

ОУЛА НКОВА ЕВНА « ТАТРА НА НКОВА ЕВНА.
« НХР НМШЕВАТОСКИ ВИСОЧЕСТВА БЕВНИ КИЖИП
АЛЕКСАНДРА ГЕОДОРОВА
ЕР НМШЕВАТОСКОЕ БЕВНЕСТВО ТОСАДАРИН НМШЕВАТНИЦА

Очерки Великой Европейской войны.

Отъ выступленія Турціи.

Статья генеральнаго штаба ген.-майора А. Д. Шеманскаго.

Германія можетъ гордиться своей политикой, взявшей на буксиръ Турцію, нашу ближайшую сосѣдку, связанную съ нами тысячей сосѣдскихъ интересовъ, и толкнувшей ее на войну съ нами для призрачныхъ интересовъ прусскаго короля. Это — рѣдкое ослѣпленіе, которое отчасти раздѣлили и Болгарія и Румынія и даже Швеція... Но насъ не испугалъ этотъ новый врагъ — на него у насъ никогда не было недостатка въ силахъ и въ удачѣ: мы даже обрадовались, что заодно разрѣшимъ и восточный вопросъ, лишавшій насъ проливовъ, обращенія Чернаго моря въ Русское озеро, присоединенія всей его южной Ривьеры, и прочихъ и прочихъ выгодъ, до креста на Святой Софіи, купели нашей благовѣрной и великой княгини Ольги, и... можетъ-быть, заведенія на мѣстѣ Царьграда „Третьяго Рима“.

16-го октября утромъ войну начали германо-турецкіе крейсера стрѣльбой по нашимъ черноморскимъ городамъ (Севастополю, Новороссійску, Феодосіи), разброской минъ и быстрымъ уходомъ въ Босфоръ отъ нашего флота, пользуясь своей большей быстроходностью... 25-го числа „Бреслау“ попробовалъ ввязаться въ бой съ нашими батареями у Поты, но поспѣшилъ уйти, получивъ нѣсколько снарядовъ.

Силы турокъ на бумагѣ исчислялись въ полтора милліона

бойцовъ, которыхъ не позволяла, однако, выставять сразу (а лишь очередями) сильно потрепанная въ Балканскихъ войнахъ матеріальная часть. Германія, чѣмъ могла, старалась подпереть Турцію: деньгами, судами, инструкторами, боевымъ матеріаломъ и полководцами, потому что даровитый въ военномъ дѣлѣ турецкій народъ былъ давно доведенъ до жалкаго состоянія государственнымъ режимомъ и нуждался положительно во всемъ...

Была объявлена священная война, найдено родство Вильгельма съ Магометомъ, поднята противъ насъ курдистанская многочисленная (до 80 т.) и хищная тамошняя конница „гамидіе“...

Событія не застали насъ врасплохъ, развѣ только въ видѣ набѣга турецкихъ судовъ. На сухопутѣ мы были готовы, давно видя, какъ турецкія приготовленія клонятся къ неминуемому разрыву. Мы охватили своимъ развертываніемъ турецкую армію на ея передовомъ малоазійскомъ театрѣ: топя ея каботажъ у малоазійско-черноморскихъ береговъ, развернувшись по Чороху, впереди Карса, противъ Ванскаго района, и вытѣснивъ турокъ изъ урмійскаго района Персіи.

Черезъ три дня послѣ налета турецкихъ судовъ на наши берега, кавказскія войска двинулись на сухопутѣ на турокъ на всемъ раздольѣ нашей границы съ ними: на Эрзерумъ по тремъ дорогамъ, форсируя первые переходы (въ 30 часовъ 80 верстъ), чтобы спутать, смять турецкія приготовленія и произвести моральное впечатлѣніе на противника, на окрестную страну. Были заняты Баязетъ, Діадинъ, Каракилисса, проходъ Карадербент-

скій, с. Хоросанъ, постъ Ардостъ и Идъ. Турки въ смятеніи всюду уступали намъ. Послѣ горячаго боя 24-го октября мы взяли сильную позицію—кеприкейскую, преддверіе Эрзерума.

Но силы, скопленныя турками у Эрзерума, были велики,—мы ихъ развѣдали своей усиленной развѣдкой; и, когда турки перешли въ наступленіе отъ моря до Эрзерума и стали производить бѣшенныя атаки противъ нашихъ позицій, пришло время намъ временно отступить къ своимъ позиціямъ, жестоко колотя подвертывавшіяся турецкія части (половина 88-го полка). Однако, мы недѣлю держались у Кеприкея, показывая свою европейскую мощь противъ превосходныхъ силъ противника. Турки-было обрадовались, ринулись насъ преслѣдовать, но жестоко были опрокинуты у Юзверана, гдѣ мы приостановились, эксплуатируя ихъ задоръ. Они черезъ три дня снова здѣсь бросились на насъ, но мы ихъ разбили на-голову (10-го ноября), захвативъ много плѣнныхъ, оружія, снаряженія, ящиковъ... На лѣвомъ флангѣ, занявъ всѣ проходы черезъ хребетъ Алла-Дагъ, мы уже заглядывали въ Ванскій районъ, гдѣ формировались массы курдскихъ конныхъ полчищъ. Мы также успѣли заслонить отъ турецкаго вторженія ближайшую с.-з. Персію, гдѣ была наша вспомогательная база, и гдѣ наши интересы всегда такъ велики. Это было достигнуто взятіемъ съ боемъ нами Ханесурскаго перевала и отбитіемъ турецкихъ попытокъ прорваться (27-го октября). Та же участь постигла ихъ попытки 31-го октября и 9-го ноября у Котура. Словомъ, мы заняли тѣ мѣстности, которыя уступило въ прошлую войну туркамъ доброе сердце Императора Александра II,—но старая хлѣбъ-соль забывается.

Особенно жестоочно лѣзли турки въ Батумскій районъ, гдѣ было у нихъ много тайныхъ сочувственниковъ изъ давно омусульманенныхъ грузинскихъ горцевъ (аджарцевъ, шавшетцевъ и лазовъ), но въ этотъ разъ мы ихъ отбили и здѣсь. Флотъ нашъ возился съ уничтоженіемъ каботажа турокъ вдоль побережья Малой Азіи, служившаго могучимъ средствомъ снабженія ихъ эрзерумской арміи черезъ Трапезундъ. Суда флота помогали и на сухопутѣ своимъ огнемъ противъ турокъ, оборонявшихъ прибрежную дорогу изъ Батума въ Трапезундъ.

Нашъ флотъ, вслѣдъ за погоней за турецкими крейсерами, скрывшимися въ Босфоръ, принялся рушить турецкіе опорные пункты на берегу; такъ, былъ разрушенъ Сангулдакъ, вывозной портъ Ираклійскихъ угольныхъ копій, начато потопленіе каботажныхъ судовъ. Трапезундъ-портъ и Хопа-постъ были бомбардированы 4-го ноября. А 5-го ноября произошелъ бой нашей дивизіи линейныхъ кораблей съ крейсеромъ „Гебеномъ“ у Херсонеса, въ которомъ черезъ четверть часа огня противникъ ушелъ, какъ болѣе быстроходный. Съ обѣихъ сторонъ были потери въ людяхъ. Государь благодарилъ черноморскій флотъ. „Гебенъ“ пошелъ серьезно чиниться.

Турки должны были сражаться и съ нашими союзниками. Англичане 23-го октября начали противъ нихъ свои боевыя операціи въ Месопотаміи и Аравіи, занявъ всѣ важнѣйшіе пункты турецкаго берега Персидскаго залива англо-индійскими войсками и двинувшись вскорѣ вверхъ по Шатъ-эль-Арабу. Исходный пунктъ германской „Багдадской“ дороги навѣки перешелъ въ руки Англіи, съ занятіемъ ими Бассоры 10-го ноября. На Египетъ же стали наступать сами турки, рассчитывая на волненія тамъ. Но ошиблись,—туземно-британскія силы дали имъ поучительный отпоръ. Первая стычка произошла на Синайскомъ полуостровѣ. Выяснилось также движеніе триполитанскихъ фанатиковъ сенусси въ пользу турокъ, если бы успѣхи турокъ обнаружались со стороны Суэца. Но, какъ извѣстно, турки разбились о Суэцъ.

Съ началомъ турецкаго участія въ Великой войнѣ—началась и зимняя задержка въ активности союзниковъ анти-нѣмцевъ въ Европѣ, рѣшившихъ использовать зимнее время, мало удобное для широкихъ операцій крупными массами, на пополненіе рядовъ, ружей, орудій, обученныхъ солдатъ и офицеровъ, на расходъ коихъ предыдущія столкновенія установили новый, болѣе правильный взглядъ и потребовали запаса большихъ ресурсовъ и въ бойцахъ и въ боевыхъ матеріалахъ. На хорошую подготовку новыхъ бойцовъ, новобранцевъ слѣдующихъ двухъ-трехъ годовъ, было нужно 2—4 мѣсяца, т.-е. все зимнее время. Союзники рѣшили это время проволочить въ позиціонной борьбѣ, сильно невыгодной нѣмцамъ, затяжка войны для которыхъ вела голодъ, ропотъ въ странѣ, всяческія нехватки... т.-е. брала ихъ изморомъ. Со своей стороны, германцы, тоже ожегшіеся на широкихъ операціяхъ къ Парижу, рѣшили перейти къ изводу противниковъ на второстепенныхъ операціонныхъ направленіяхъ, широко поощряя задирчивость австрійской и турецкой армій и не отказывая и себѣ въ крупныхъ участковыхъ выступленіяхъ. Ихъ задача была занять всѣ пути союзниковъ въ сторонѣ отъ прямыхъ дорогъ на Берлинъ отъ Варшавы и Парижа. И имъ многое удалось за зиму, но окупилъ ли это ихъ расчеты и потери—покажетъ только ближайшее будущее.

Долго германцы старались охватить лѣвый французскій флангъ, отгородить его отъ моря и ударами въ центръ праваго ихъ крыла опрокинуть послѣднее. Но это не только имъ не удалось, но сами они были охвачены отъ моря—и ихъ правый флангъ былъ отгѣсненъ назадъ и загнанъ, загнутъ въ Бельгію. Первоначально бюллетень отъ 11-го ноября провозгласилъ крушеніе этихъ неудачъ, по мнѣнію союзныхъ армій. Но правое крыло германцевъ осталось съ тѣхъ поръ скопищемъ главныхъ ихъ силъ,—только онѣ принялись за прочное укрѣпленіе на всемъ фронтѣ, окутали себя тучей проволочныхъ сѣтей, настроили глубокихъ окоповъ, версты подступовъ, города землянокъ-блин-

даже, чтобы иметь возможность слабыми силами удерживать болѣе сильныя и свободно перебрасывать остальные съ участка на участокъ, съ фронта на фронтъ,—чѣмъ вскорѣ и занялись, проведя за этимъ зиму и образовавъ въ центрѣ страны массивный стратегическій резервъ къ веснѣ.

Съ момента отхода нѣмцевъ отъ Парижа и постепеннаго ихъ оборонительнаго расположенія въ Бельгiи и на рубежѣ Франціи—операциі ихъ съ союзниками нашими приняли характеръ позиціонный, означавшій, что союзники рѣшили зимовать пассивно, собирая и усиливая свои силы и средства. Конечно, это было сдѣлано съ вѣдома Россіи, которая, видимо, не желала до весны предпринимать широкихъ операцій противъ нѣмцевъ въ одиночку. Впрочемъ, очевидно, въ нашемъ планѣ была оговорка, на тотъ случай, если бы зима, не пугающая сѣверныхъ жителей континентальныхъ русскихъ равнинъ, предоставила намъ хорошій случай вторженія въ Германію, вмѣстѣ съ метелями и сѣверными вѣтрами... Эта условность въ нашемъ планѣ, вѣроятно, ставшая извѣстной германской развѣдкѣ, какъ вытекаетъ изъ закордонной прессы, побудила германцевъ заняться отвлеченіемъ насъ отъ такихъ опасныхъ идей и предпріятій частными, но достаточно крупными выступленіями. Къ послѣднимъ они приступили съ глубокой осени и продолжаютъ ихъ и сейчасъ весной. Возня за Вислой, прозванная Великой польской битвой, выступленіе Турціи, операціи противъ Галиціи и налеты въ Восточной Пруссіи—вотъ эти мѣропріятія противъ насъ въ зимнее время года.

Къ первому ноября мы достаточно потѣснили противниковъ: въ Восточной Пруссіи вошли на ея землю по всему обводу, пограничному съ нами. За Вислой оттѣснили противника на линію калишко-ченстоховскихъ позицій, а въ Галиціи—къ Кракову и за Карпаты. Въ тотъ же моментъ обнаружился германскій маневръ въ видѣ наступленія намъ въ правый флангъ между Вартой и Вислой—и приготовленіе къ наступленію оправившихся австрійцевъ отъ Кракова по обоимъ берегамъ Вислы.

Мы сразу намѣтили Бзуру рубежомъ, о который могло расшибиться новое германское выступленіе, явившееся производной ихъ богатой сѣти жел. дор. Но для укрѣпленія ея, для отхода спокойно на меньшій фронтъ нашихъ силъ, запальчиво

преслѣдовавшихъ врага (отбитаго отъ Варшавы—Ивангорода), на линію Калишъ—Ченстоховъ, мы сами перешли во встрѣчное наступленіе нашими резервами, шедшими уступомъ за правымъ нашимъ завислинскимъ флангомъ, усиливая ихъ подвозомъ новыхъ войскъ. И 5-го ноября уже происходили встрѣчныя сраженія, которыми прикрывали свои работы на Бзурѣ... Силы германцевъ, смѣло взятыя съ западнаго фронта, явно превосходили здѣсь наши въ иные моменты этой драмы... Къ тому же намъ повезло противъ австрійцевъ, которыхъ мы 13—15-го ноября неразъ опрокидывали, захватывая тысячи плѣнныхъ (на фронтѣ Прошевице—Висничъ, 13-го числа, 30 орудій, 20 пулеметовъ, 7 тыс. плѣнныхъ), оттѣснили за Краковъ и приступили къ его обложению. Карпатскіе проходы, Буковина—очищались австрій-

Французскій лубокъ.

цами, и наша угроза Венгріи росла. Мы продолжали тѣснить и правый флангъ завислинскаго врага къ Ченстохову, временами заставляя его бѣжать (4-го ноября у Влодовицы), всего взявъ съ австрійцевъ за первую половину этого мѣсяца (1—15, XI) полсотни тысячъ плѣнныхъ при шестистахъ офицерахъ... Но германцы съ рѣдкимъ упорствомъ стремились сломить насъ впереди Бзуры и Равки, дѣлая прорывъ между нашими группами армій и корпусовъ, ловичской и лодзинской. Но, почти прорвавшись, они сами попали въ тиски и едва избѣгли полного и прочнаго окруженія, изъ котораго имъ удалось таки вырваться,

и къ 13-му ноября, послѣ трехъ дней отчаяннѣйшаго положенія, они отошли здѣсь къ Стрыкову.—Чего стоило имъ это наступленіе... особенно послѣ его неудачи?—Кромѣ всего прочаго, это побудило ихъ увеличить въ полтора раза свои силы между Вартой и Вислой (добавокъ въ 5 корпусовъ, къ 15 прежнимъ), начавъ ихъ высаживать съ 12-го ноября... И еще десять дней они бросались на наши позиціи съ надеждой прорваться къ Варшавѣ, а затѣмъ они, перебросивъ часть силъ за Вислу, пытались достать Варшаву со стороны Нарева...

Ноябрь былъ и въ колоніальной борьбѣ шумливъ: въ его началѣ подавлено бурское возстаніе въ Южной Африкѣ, подогрѣтое нѣмцами; въ Камерунѣ заняты г. Буэа, какъ его столица; шла эвакуація взятаго японцами Цзиндао, которое съ 16-го ноября получило японскія наименованія. Германскія подводныя лодки разсыпались по всему морю, омывающему Британію, для вреда ея торговлѣ...

Но центромъ войны были все еще событія на нашемъ передовомъ театрѣ, особенно на завислинской его части.

Результатами борьбы впереди Бзуры и обоюдныхъ прорывовъ и попытокъ окруженій явилось наше желаніе стать на болѣе узкомъ фронтѣ за Вислой и на болѣе солидныхъ позиціяхъ по рр. Бзурѣ, Равкѣ, Пилицѣ и Нидѣ. Это и сдѣлано съ 23-го ноября, когда, очистивъ безъ боя Лодзь, мы отошли на эти подготовленные мѣста. Противъ насъ вырисовалось два нажима: отъ Торна по Вислѣ, окончившійся вничью, и на войска наши, выдвинутыя къ Кракову... Въ концѣ мѣсяца нѣмцы предприняли колоссальное усиліе противъ нашего праваго крыла у Вислы, но ничего не достигли. Только отъ Кракова мы, дѣйствительно, отошли для спрямленія нашего фронта. За Вислой нашъ лѣвый флангъ помѣстился на р. Нидѣ, а къ югу отъ нея — на Дунайцѣ съ 28-го числа, послѣ отхода съ боями (22-го ноября въ долину р. Лососны). Перемышль, осажденный нами, волновался при ожиданіи шедшаго на его выручку наступленія австрійцевъ и 5-го декабря старался помочь тому своей вылазкой, нами разбитой. Это была одна изъ среднихъ вылазокъ, начавшихся съ конца ноября.

Видя нашъ отходъ на сокращенный фронтъ, уходъ на 75 верстъ отъ Кракова, противники наши весьма осмѣлялись и рѣшили гнать насъ дальше своими атаками. Австрійцы храбро двинулись черезъ Ниду на Кѣльцы и потерпѣли поражение: въ бою у Пржедборжа ихъ атаки нами опрокинуты и нами взяты плѣнные, трофеи. Въ другомъ мѣстѣ (районъ Пинчева, Скавроно) мы ихъ прижали къ Нидѣ съ такимъ же результатомъ. Они отошли и не выступали послѣ неудачъ на Нидѣ и Дунайцѣ со столь широкими задачами. А 9—12-го декабря мы отняли у нихъ позиціи на обоихъ берегахъ Ниды. Потѣснили мы ихъ и въ дуклинскихъ проходахъ отъ Перемышля, взяли много плѣнныхъ (15 тыс.).—Въ то же время 6—9-го декабря послѣдовалъ рядъ германскихъ яростныхъ атакъ, желавшихъ пробиться къ Варшавѣ съ помощью вновь навезенныхъ сильныхъ подкрѣпленій и осадной артиллеріи до 11-дюймоваго калибра включительно. Огромныя усилія ихъ массъ въ густѣйшихъ строяхъ форсировать Бзуру и Равку разбились о нашу грудь съ неимоверными потерями... Это были эпические бои. Это были опыты химерической густой нѣмецкой нео-тактики, торжественно не выдержавшіе публичнаго испытанія на глазахъ всего свѣта... Лопнуло и наступленіе по обоимъ берегамъ Пилицы къ 15-му декабря, когда мы не только отбили, но сами взяли редутъ въ Иновлодзѣ...

И въ Балтійскомъ морѣ превосходство силъ нѣмцевъ не дало имъ успѣха, — наши дѣйствія отбили у нихъ охоту давить на Финскій заливъ послѣ гибели ихъ крейсера „Фридрихъ-Карлъ“...

Съ конца ноября на западномъ фронтѣ начинается ожи-

ваться позиціонная борьба нашими друзьями съ цѣлью помочь намъ задержкой возможно болѣшихъ силъ тамъ отъ перевоза на востокъ. И одно время это оживленіе походило на начало перехода союзниковъ въ общее массовое наступленіе. Они начали тревожить у моря окончность германскаго фланга, позвавъ на помощь и флотскій огонь (Нью-Портъ), что было въ разгарѣ въ началѣ декабря. Это привело, вообще, къ постепенному отгнѣсненію и загибу назадъ праваго германскаго крыла, съ его мечтами о Парижѣ и о берегѣ Ламанша, для всякихъ козней (подводныхъ и воздушныхъ) противъ Англіи. И, въ безсильной злобѣ, германцы пробуютъ продвинуть къ британскому побережью подводныя лодки (въ Дувръ и заливъ Фортъ, 26-го ноября) и свои крейсера-дредноуты (3-го декабря). Въ отвѣтъ раззадоренная англійская спортивность организуетъ набѣгъ судовъ и летчиковъ съ ихъ бомбами на Кугсгафенъ (12-го декабря), противъ котораго не посмѣло выступить со своей атакой ни одно надводное германское судно. Англійскій набѣгъ — шедевръ по замыслу и исполненію, особенно на фонѣ неуклюжести предъидущихъ германскихъ выступленій противъ береговъ Англіи...

Въ тѣ же суровыя зимніе мѣсяцы привлекали общее вниманіе наши операціи на Кавказѣ, гдѣ мы широко-было распространились въ Ванскомъ бассейнѣ, колотили тамъ всюду подставлявшіеся турецкіе отряды, охватывали съ юга эрзерумскій районъ. Это заставило турокъ спѣшно усиливать свою эрзерумскую армію, что и было ими сдѣлано къ началу декабря. Однако, этому усиленію страшно мѣшали дѣйствія русскаго флота въ Черномъ морѣ, рушившаго турецкій каботажъ. Послѣдній всегда давалъ быстрѣйшій, кратчайшій и дешевѣйшій способъ для всяческихъ подвозовъ къ эрзерумской арміи. Говорятъ, это отсрочило на мѣсяць турецкое наступленіе. Съ началомъ декабря турки обрушились на закавказскій нашъ фронтъ и, надо отдать справедливость, создали намъ столь же опасное положеніе, сколько и дали возможность блестяще его разыграть. Они вторглись въ Ванскій районъ и даже въ нашу часть Персіи, они продвинулись значительно по дорогѣ на Карсъ, они заняли Ардаганъ и наводнили Чорохскій нашъ край (Шавшетію съ Арданучемъ и Ливану съ Артвиномъ). Мы мудро, бросая всѣ второстепенныя направленія, собрали все на главную дорогу и разгромили блестяще силы главной массы турокъ. Но послѣднее случилось не такъ скоро: турки значительно погостили у насъ, а на приморскомъ участкѣ даже зимовали... Эта блестящая операція по ликвидаціи турецкаго нашествія стоить отдѣльнаго очерка въ слѣдующемъ выпускѣ.

А. Меланин

Плѣнные германцы въ Польшѣ.

Народне Д. Р. МАКОВСКИЛО.
"Белуга Водна во обзакта и калитица".

Платина теорија на Платина.

1-во издание А. М. МАКОВСКИЛО.
1-во издание А. М. МАКОВСКИЛО.

Паденіе Перемышля.

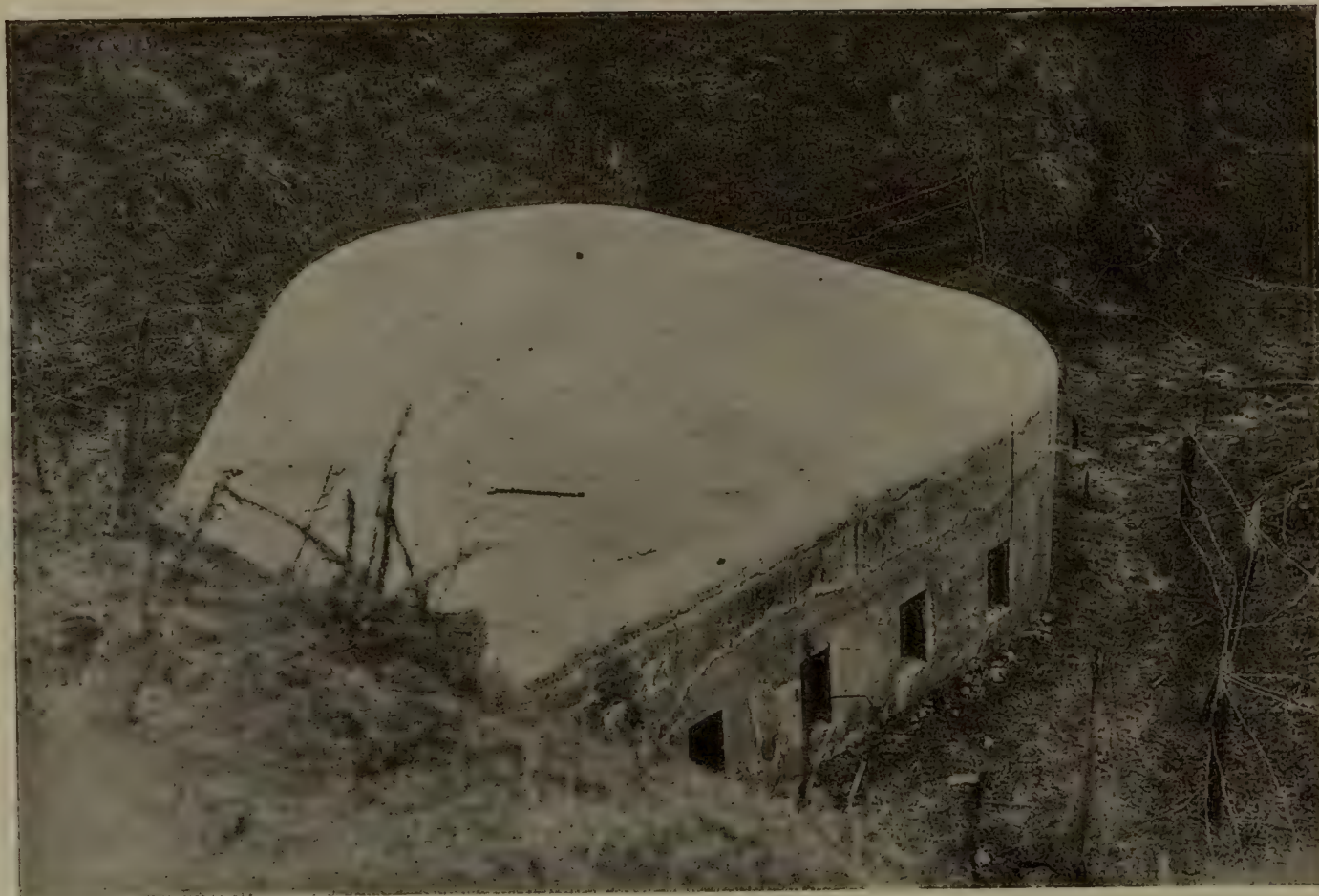
Виды Перемышля.

Общій видъ Перемышля.

Паденіе Перемышля.

Бетонный казематъ
на форту.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Форты Перемышля.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Видъ съ форта на
Перемышль.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Проволочныя за-
гражденія передъ
фортами съ привя-
заннами банками
отъ консервовъ.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Взорванное брони-
рованное орудіе на
одномъ изъ фортвъ
Перемышля.

Фот. шт.-кап
С. А. Корсакова.

Наши трофеи.
Отобранныя
австрійскія ружья.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Сэръ Артуръ
Педжетъ,
начальникъ
англійской
военной мис-
сії въ Россіи,
наблюдаетъ
за бомбарди-
ровкой Пере-
мышля.

Въ Карпатахъ.

Атака пѣхоты.

Атака казаковъ въ одномъ изъ карпатскихъ проходовъ.

Переправа казачьего отряда.

Рисунок художника Г. Ридигера.

Война в Европе и на Востоке.
Начало 1914 г.

Т-20 ТИПОГРАФИЯ А. И. МАКОВСКОГО

Получено издательство

Решение издательства Т. Рубина

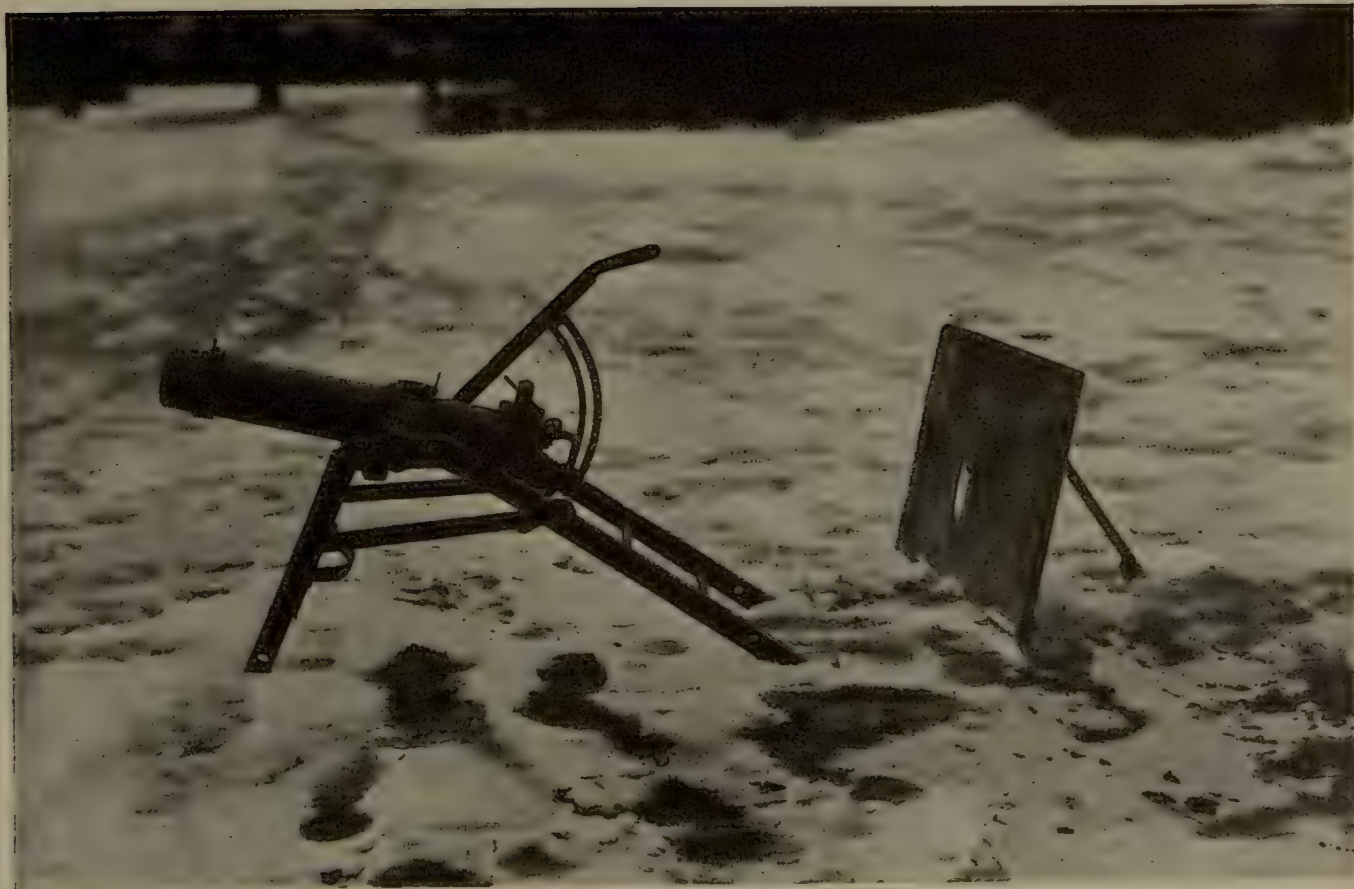

Въ Карпатахъ.

Германскій минометъ,
захваченный нашими
войсками.

Фот. шт. кап. С. А. Корсакова.

Полевая почта.

Фот. шт. кап. С. А. Корсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Оборона пред-
мѣстья Прасныша.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Германды, захва-
ченные на наблю-
дательномъ
пунктѣ.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова

На Австрійскомъ фронтѣ.

Въ часы досуга.

Раздача жалованья
на позиціяхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Курсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Снарядъ вѣсомъ
1000 фунтовъ ав-
стрійскаго 12-дм.
осаднаго орудія.

Осадное орудіе,
употребляемое
нѣмцами и ав-
стрійцами для
бомбардировки
фортовъ.

Приготовленіе
12-дм. орудія
къ дѣйствію.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Германскіе склады на русскомъ фронтѣ.

Германскіе развѣдчики, одѣтые въ бѣлое, чтобы быть невидимыми.

Обѣдъ на привалѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австро-Сербскомъ фронтѣ.

Сербскія крестьянки
на могилахъ своихъ
сыновей и братьевъ.

Взятые сербами
австрійскія
пушки.

Атака германской траншеи индийскими войсками.

Атласъ географическій и историческій Россіи

Издание 2-е. М. 1864 г.
"Великая война за свободу и независимость".

Т-во Издательствъ А. Н. Мамонтова. Москва.

Великая война на морѣ.

Одѣлка событій отъ выступленія Турціи.

Статья кап.-лейтенанта Владиміра Энгельмана.

Со вступленіемъ Турціи въ число воюющихъ державъ, т.-е. въ серединѣ октября, громадный театръ морской войны, занимавшій всѣ океаны и почти всѣ моря міра, увеличился на относительно незначительное пространство по сравненію съ тѣми водными площадями, на которыхъ велись военныя дѣйствія съ начала войны. Участіе въ войнѣ Турціи заставило начать военныя дѣйствія на рядѣ внутреннихъ морей, имѣющихъ большое значеніе для насъ и нашихъ союзниковъ, какъ важные стратегическіе и торговые пути. Къ такимъ морямъ надо отнести Черное, Красное и восточную часть Средиземнаго моря. Затѣмъ, въ виду необходимости начать военныя дѣйствія противъ крайняго лѣваго фланга Турціи, опирающагося на Персидскій заливъ, пришлось включить въ районъ военныхъ дѣйствій и эту часть Индійскаго океана.

Выступленіе Турціи застало морскія силы Англіи и Франціи занятыми на всѣхъ океанахъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не были въ это время ликвидированы хотя незначительныя, но привлекавшія морскія силы союзниковъ, выступленія Германіи. Напримѣръ, въ Сѣверномъ морѣ англійскій „Grand-Fleet“ и французская эскадра Ламанша были заняты, съ одной стороны, наблюденіемъ за германскимъ флотомъ, который хотя и не подавалъ признаковъ жизни въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ, но, въ виду энергичнаго наступленія германскихъ сухопутныхъ войскъ къ побережью Бельгіи и сѣверной Франціи, слѣдовало

ожидать каждую минуту появленія этого флота для поддержки праваго фланга своей арміи.

Въ Средиземномъ морѣ французскому флоту пришлось сторожить австрійскій въ Адриатическомъ морѣ и, кромѣ того, надо было канвоировать транспорты съ войсками, перевозимыми изъ Индіи и Австраліи, при чемъ для этого понадобилось выдѣлить значительныя силы, такъ какъ Индійскій океанъ не былъ еще очищенъ отъ германскихъ крейсеровъ. Затѣмъ, въ Тихомъ океанѣ держалось еще Цзиндао, и, наконецъ, во всѣхъ океанахъ операціи по поимкѣ германскихъ крейсеровъ были въ полномъ разгарѣ.

Поэтому выступленіе Турціи произошло въ тотъ моментъ, когда положеніе ни на одномъ изъ театровъ морской войны не было окончательно выяснено, и нельзя не признать, что оно было сдѣлано вполне своевременно для поддержки Германіи и Австріи, и у Берлина были всѣ данныя для того, чтобы выпустить на арену борьбы народовъ своего новаго союзника. Но дѣйствительность показала, что выступленіе Турціи не измѣнило хода событій, и хотя и расширило театръ войны, но не могло существенно затруднить развернувшіяся въ громадномъ масштабѣ операціи силъ державъ тройственного согласія.

Для того, чтобы охарактеризовать событія на морѣ за періодъ отъ выступленія Турціи до настоящаго времени, т.-е. почти за полгода, надо сдѣлать нѣсколько частныхъ характеристикъ военныхъ дѣйствій, отдѣльно по различнымъ театрамъ морской войны.

Балтійское море. О военных событіяхъ на этомъ морѣ можно судить только по нашимъ официальнымъ, рѣдкимъ и отрывочнымъ, свѣдѣніямъ и по правительственному сообщенію о дѣятельности нашего балтійскаго флота, опубликованному 17-го марта. Благодаря этому, дѣйствія на этомъ морѣ нельзя оцѣнить должнымъ образомъ, и можно базироваться только на тотъ фактъ, что во много разъ болѣе сильный, чѣмъ нашъ, германскій флотъ не предпринялъ за все время войны какой-либо энергичной и крупной морской операціи и ограничивался только рѣдкими и нерѣшительными выступленіями, кончавшимися всегда неудачно для него.

Несомнѣнно, нашъ противникъ имѣлъ вѣрныя причины для того, чтобы, имѣя полную возможность взять въ свои руки инициативу веденія войны на этомъ морѣ и превосходно стратегически подготовленный театръ войны у своихъ береговъ, онъ не рѣшился на нанесеніе рѣшительнаго удара въ томъ районѣ, гдѣ, казалось, для него было болѣе всего обезпеченъ успѣхъ. Причина эта состояла въ дѣятельности нашего немногочисленнаго флота, сумѣвшаго доказать врагу свою боеспособность и высокую подготовку для веденія войны на морѣ, сокрушить которыя нельзя было, не сосредоточивъ на Балтійскомъ морѣ всѣ свои наличныя силы.

Вотъ почему непріятелю пришлось ограничиться рѣдкими выступленіями противъ незащищенныхъ пунктовъ нашего побережья и систематически уклоняться отъ боя съ нашими судами несмотря на свое превосходство въ силѣ, дававшее надежды хотя бы на тактическій успѣхъ. Поэтому всѣ дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ привели насъ къ крупному стратегическому успѣху, такъ какъ нашъ флотъ вполне справился съ задачей охраны крайняго праваго фланга боевой линіи, протянувшейся отъ Балтійскаго моря до границъ Румыніи, а нашъ противникъ потерпѣлъ серьезную стратегическую неудачу, не сумѣвъ использовать Балтійское море для отвлеченія нашихъ силъ съ опредѣлившагося съ начала войны восточнаго боевого фронта Великой войны.

Черное море. Въ виду слабости турецкаго флота, отъ него нельзя было ожидать выступленія въ Средиземномъ морѣ, гдѣ всегда могли быть быстро ликвидированы операціи единственныхъ боеспособныхъ турецкихъ судовъ, въ видѣ „Гебена“, „Бреслау“, „Гамидіе“ и „Меджидіе“, и было ясно, что вся

тяжесть борьбы съ турецкимъ флотомъ ляжетъ на нашъ черноморскій флотъ. Разсматривая военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, трудно пока сказать, существовалъ ли у турокъ, или, вѣрнѣй, у ихъ руководителей—нѣмцевъ, опредѣленный планъ операцій на этомъ морѣ, или всѣ выступленія ихъ флота производились экспромтомъ, подъ впечатлѣніемъ дѣятельности нашего флота. Пока можно несомнѣнно сказать, что опредѣленный планъ дѣйствій турецкихъ судовъ существовалъ только на первый моментъ войны, т.-е. на день нападенія на Одессу, Севастополь, Теодосію и Новороссійскъ 16-го октября. Послѣ этого, когда турки могли убѣдиться, что нашъ флотъ отнюдь не склоненъ

заняться парализованіемъ продолженія подобныхъ выступленій турецкихъ судовъ, слѣдовало ожидать отъ нихъ болѣе здоровой стратегіи и надлежащей оцѣнки намѣреній нашего флота. Но, впадая въ свойственную нѣмцамъ во время этой войны ошибку,—которая выражается въ томъ, что они рассчитываютъ на благопріятное стеченіе обстоятельствъ для себя и неблагопріятное для противника, — турки упорно продолжали надѣяться, что имъ удастся отвлечь нашъ флотъ отъ анатолійскаго побережья рѣдкими выступленіями своихъ крейсеровъ противъ нѣкоторыхъ нашихъ портовъ. Только иногда турки обнаруживали стремленіе, вмѣсто операцій своихъ судовъ у нашихъ береговъ, использовать эти суда для конвоированія своихъ транспортовъ, но это имъ не удавалось по той простой причинѣ, что мы обладали, во всѣхъ случаяхъ встрѣчи съ непріателемъ, превосходствомъ въ силѣ—и турецкимъ конвоирамъ приходилось спасаться бѣгствомъ,

пользуясь своимъ превосходствомъ въ ходѣ, бросая на произволъ судьбы охраняемые ими суда. Наконецъ, послѣ долгаго, вынужденнаго необходимою починить свои пострадавшіе отъ нашихъ снарядовъ и минъ суда, турки предприняли свой шаблонный набѣгъ къ нашимъ берегамъ 21-го марта, и здѣсь получили вполне заслуженный урокъ, доказавшій имъ, дасть Богъ—въ послѣдній разъ, что стратегія требуетъ не авантюръ, не операцій, рассчитанныхъ на ошибки противника, а планомерныхъ, основанныхъ на принципахъ военно-морской науки выступленій.

Что же касается дѣятельности нашего флота, то даже на основаніи того, что мы знаемъ изъ официальныхъ и пропущенныхъ цензурой частныхъ свѣдѣній о его дѣятельности, слѣдуетъ

Индійскій солдатъ во Франціи.

отмѣтить, что въ продолженіе полугода этотъ флотъ развивалъ свои операціи сообразно съ обстановкой военныхъ дѣйствій и въ зависимости отъ наличія своихъ силъ, никогда не отвлекался въ сторону выполненія второстепенныхъ задачъ, а, наоборотъ, дѣлалъ только то, что вызывалось необходимостью при развитіи нашихъ операцій противъ турокъ.

Какъ теперь выяснилось, съ начала войны съ Турціей было необходимо парализовать дѣятельность турецкихъ сухопутныхъ силъ, сосредоточенныхъ около нашей закавказской границы. Какъ наши, такъ и турецкія силы опирались своими флангами въ Черное море, почему было крайне необходимо содѣйствіе флота при военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ нашихъ войскъ. Затѣмъ тылъ непріятельской арміи базировался на Черное море, какъ единственный удобный путь сообщенія съ Константинополемъ, — и нашъ флотъ дѣятельно занялся уничтоженіемъ возможности сношенія тыла арміи съ питающей его базой. Въ настоящее время нашъ флотъ можетъ перейти къ другимъ операціямъ, которыя входятъ въ программу совмѣстныхъ дѣйствій насъ и союзниковъ противъ Турціи, — и мы видимъ, что онъ появляется у Босфора, гдѣ и кладетъ начало серьезнымъ операціямъ противъ укрѣпленій этого пролива. Попутно съ выполненіемъ этихъ двухъ основныхъ операцій, возложенныхъ на черноморскій флотъ, онъ разрушаетъ всѣ сооруженія стратегическаго характера по берегу этого моря (Сангулдакъ, Трапезундъ) и наноситъ постепенно серьезныя поврежденія непріятельскимъ судамъ, затрудняя имъ входъ въ Черное море минными загражденіями.

Такимъ образомъ, нашъ флотъ осуществилъ идею полного господства на Черномъ морѣ и методично выполняетъ возложенныя на него задачи, отнюдь не обращая вниманія на рѣдкія выступленія турецкихъ судовъ, такъ какъ наши моряки теперь отлично знаютъ своего противника и, несомнѣнно, увѣрены въ томъ, что часы его сочтены, несмотря на проявляемую имъ энергію, съ которой онъ нѣсколько поддѣчиваетъ свои немногочисленные корабли для продолженія ихъ сомнительныхъ и въ стратегическомъ смыслѣ совершенно бесполезныхъ „подвиговъ“.

Сѣверное море. Это море надо считать главнымъ театромъ войны, такъ какъ здѣсь должна рѣшиться судьба главныхъ морскихъ силъ Германіи. Какъ бы ни развивались событія на всѣхъ остальныхъ моряхъ, все-таки война на морѣ закончится вмѣстѣ съ пораженіемъ германскаго флота. И какъ на сухомъ пути война окончится въ Берлинѣ, такъ и на морѣ исходъ войны будетъ зависѣть отъ событій, которыя произойдутъ на Сѣверномъ морѣ. Между тѣмъ, до настоящаго времени здѣсь болѣе всего имѣетъ мѣсто рядъ второстепенныхъ операцій, и нельзя опредѣлить, когда событія развернутся на этомъ морѣ въ масштабъ, подходящемъ для главныхъ силъ англійскаго и германскаго флотовъ.

Германскій штабъ съ начала войны отказался отъ какой-либо активной дѣятельности своего линейнаго флота. Упорно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, создававшіе сильный наступательный флотъ и признававшіе только молниеносные удары главнымъ силамъ врага, нѣмцы совершенно неожиданно отказались взять въ свои руки инициативу дѣйствій на морѣ и использовали свой превосходно подготовленный театръ войны на Сѣверномъ морѣ не какъ базу для широкаго развитія наступательныхъ операцій противъ англійскаго флота, а какъ крѣпость, за которой можетъ прятаться находящійся въ полномъ бездѣйствіи линейный флотъ. Обрекая, такимъ образомъ,

свои главные силы на стратегическую смерть, нѣмцы пытаются ослабить силы врага всевозможными второстепенными способами войны, изъ которыхъ одни, какъ разбрасываніе минъ и операцій подводныхъ лодокъ противъ военныхъ судовъ противника, имѣютъ цѣлью подрывать численность англійскаго флота до уровня силъ германскаго, а другія, какъ бомбардировка незащищенныхъ городовъ, воздушные набѣги на территорію Англій и, наконецъ, операціи подводныхъ лодокъ противъ коммерческихъ судовъ должны дѣйствовать на психику врага и убѣдить его въ бесполезности борьбы съ Германіей.

Разумѣется, опытъ войны показалъ, что подобная германская, невиданная еще, стратегія привела къ весьма жалкимъ результатамъ и доказала, что, ведя войну такимъ образомъ, можно въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени постепенно свести свои средства для подобныхъ выступленій противъ Англій къ нулю, не коснувшись главныхъ силъ ея флота и не только не устранивъ ее, а развивъ въ ней желаніе поскорѣй покончить со своимъ врагомъ.

Какъ видно изъ дѣятельности германскихъ судовъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ 1915-го года, нѣмцы уже отказались отъ первой категоріи своихъ выступленій противъ англійскаго

Гусаръ.

военного флота, т.-е. отказались от мысли обезсилить его посредством подводных лодок и минъ, что все-таки имѣло кое-какой смыслъ, какъ военная операція, и всецѣло обратили всю свою энергію на пресловутую „блокаду“ англійскихъ береговъ, жалкіе результаты которой всѣмъ извѣстны, и въ данное время трудно опредѣлить, когда нѣмцы сознаютъ всю бесполезность этого новаго способа веденія войны и придумаютъ еще что-нибудь другое, вѣроятно, еще болѣе эфемерное и не имѣющее ничего общаго со стратегіей, средство для веденія войны.

Что же касается дѣятельности англійскаго флота въ Сѣверномъ морѣ, то она всецѣло зависитъ отъ обстановки на этомъ театрѣ войны, создавшейся благодаря бездѣйствию германскаго линейнаго флота. До сихъ поръ англійскій флотъ не можетъ приступить къ выполнению основной задачи морской стратегіи, т.-е. къ уничтоженію главныхъ силъ непріятеля, по той простой причинѣ, что ему надо „ловить крысу въ ея норѣ“, какъ выразился морской министръ лордъ Черчилль, и, значитъ, надо предпринять операціи противъ германскаго укрѣпленнаго района, находящагося въ такъ-называемомъ „мокромъ треугольникѣ“, ограничиваемомъ Вильгельмсгафеномъ, островомъ Гельголандомъ и выходомъ изъ Кильскаго канала. А эта операція принадлежитъ къ роду совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, что предпринять сейчасъ нельзя — въ виду неимѣнія свободныхъ сухопутныхъ силъ и наличія еще неразбитой германской арміи на главныхъ боевыхъ фронтахъ войны. Поэтому англійскому „Grand-Fleet“ приходится бдительно слѣдить за германскимъ флотомъ и быть готовымъ разбить его при первомъ появленіи его въ морѣ.

Кромѣ этой, въ высшей степени утомительной и требующей громаднаго напряженія силъ, службы, англійскому флоту приходится какъ на Сѣверномъ морѣ, такъ и въ Ламаншѣ и на Ирландскомъ морѣ, во-первыхъ, парализовать рѣдкія попытки германскихъ крейсеровъ напасть на побережье Англіи, во-вторыхъ, охранять подходы къ своимъ портамъ отъ нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ и, въ-третьихъ, обезпечить безопасную перевозку своей арміи на континентъ. Какъ видно за истекшіе восемь мѣсяцевъ войны, англійскій флотъ вполне удачно справляется съ выполненіемъ этихъ задачъ, и нѣмецкія рѣдкія выступленія терпятъ одну неудачу за другой.

Но этимъ не исчерпывается дѣятельность англійскаго флота въ этомъ морѣ. Движеніе нѣмецкихъ войскъ къ берегу моря, особенно интенсивно развившееся въ октябрѣ и ноябрѣ, и необходимость остановить эти попытки укрѣпиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ побережьемъ Англіи заставили поддержать со стороны моря контръ-атаки французскихъ и бельгійскихъ войскъ. Эту поддержку оказала съ большимъ успѣхомъ часть англійскаго флота и продолжаетъ до сихъ поръ держать бель-

гійское побережье подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ, находясь въ полной готовности оказать необходимое содѣйствіе союзнымъ войскамъ при ихъ наступленіи вдоль этого побережья.

Такимъ образомъ, дѣятельность англійскаго флота какъ въ этомъ морѣ, такъ и на путяхъ, служащихъ средствомъ сообщенія Англіи съ континентомъ, можно охарактеризовать какъ рядъ весьма разумно выполняемыхъ операцій, создающихъ для Германіи полную невозможность измѣнить создавшееся на морѣ положеніе вещей и являющихся подготовительными для будущей грандіозной операціи, уничтоженія тѣмъ или другимъ способомъ главныхъ силъ германскаго флота. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и послѣдовательную подготовку англичанами рѣшительныхъ морскихъ операцій на этомъ морѣ, которая состоитъ въ непрерывной развѣдкѣ силъ непріятеля и состоянія обороны его береговъ, при чемъ эта дѣятельность англійскихъ судовъ проходитъ при соблюденіи самой строгой тайны, и пока намъ извѣстны только такія операціи, которыя кончались боемъ, напимѣръ, бой у Гельгоlanda 15-го августа, у Куксгафена 12-го октября, потопленія англійскими подводными лодками германскихъ судовъ, и друг. Также здѣсь необходимо отмѣтить способность англичанъ быстро организовывать необходимыя для любой операціи силы и разумное использование судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ для разныхъ цѣлей войны. Понятно, что это возможно только при обладаніи такимъ многочисленнымъ флотомъ, какой имѣется у Англіи.

Затѣмъ на этомъ театрѣ войны дѣйствуетъ совмѣстно съ англійскимъ флотомъ и незначительная часть французскаго флота, состоящая, насколько это извѣстно, изъ 6-ти броненосныхъ крейсеровъ, флотилій миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ операціями своихъ союзниковъ.

Владиміръ Ингебманъ.

Рисунок художника Г. К. Лукомского.

Львовъ.—Валахская церковь и колокольня Корнякта.

Издатель Д. Р. МАКОВСКИЙ.
"Семьдесят лет в отечестве и в эмиграции".

Л-во ТИПОГРАФИИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва

Уважаемый — Выходит в свет в издательстве

Печать в издательстве Л. Р. Макавского.

Дорога въ Царьградъ.

Видъ Константинополя съ Босфора.

Турецкій флотъ при входѣ въ Дарданеллы.

Знаменитая кумъ-калей-
ская батарея.

Входъ въ Босфоръ со стороны Чернаго моря.

Дорога въ Царьградъ.

Сверхдредноутъ „Королева
Елисавета“, бомбардирующий
Дарданеллы.

Послѣдняя за-
щита Царьгра-
да—Принцёвы
острова, распо-
ложены въ
Мраморномъ
морѣ, къ югу
отъ Босфора.

Дорога въ Царьградъ.

Видъ одного изъ Принцевыхъ острововъ.

Мѣстность близъ Босфора.

Турецкій фортъ.

Фортъ возлѣ Чанара. — Труднѣйшая часть для форсированія Дарданеллъ.

Турецкій фортъ, охраняющій Дарданеллы.

Дорога въ Царьградъ.

Турецкая батарея на Дарданелльскихъ берегахъ.

Фортъ Кумъ-Кале при входѣ въ Дарданеллы.

Скутари.

Башня Леандра въ Геллеспонтѣ.

При входѣ въ Дарданеллы.—Фортъ Седиль-Бахръ, разрушенный союзнымъ флотомъ.

Бомбардировка Смирны.

Смирнский портъ.

Видъ на Смирну.

На фронтѣ союзниковъ.

Французскіе
солдаты пе-
ребѣгаютъ
улицу села
во время
бомбарди-
ровки.

Французскіе
солдаты во
взорванной
германской
траншеѣ
хоронятъ
убитыхъ
враговъ.

На пути къ позиціямъ на Изерѣ.

Название Д. Р. ИВАНОВСКОГО.
"Семейная Книга" и "Семейная Книга".

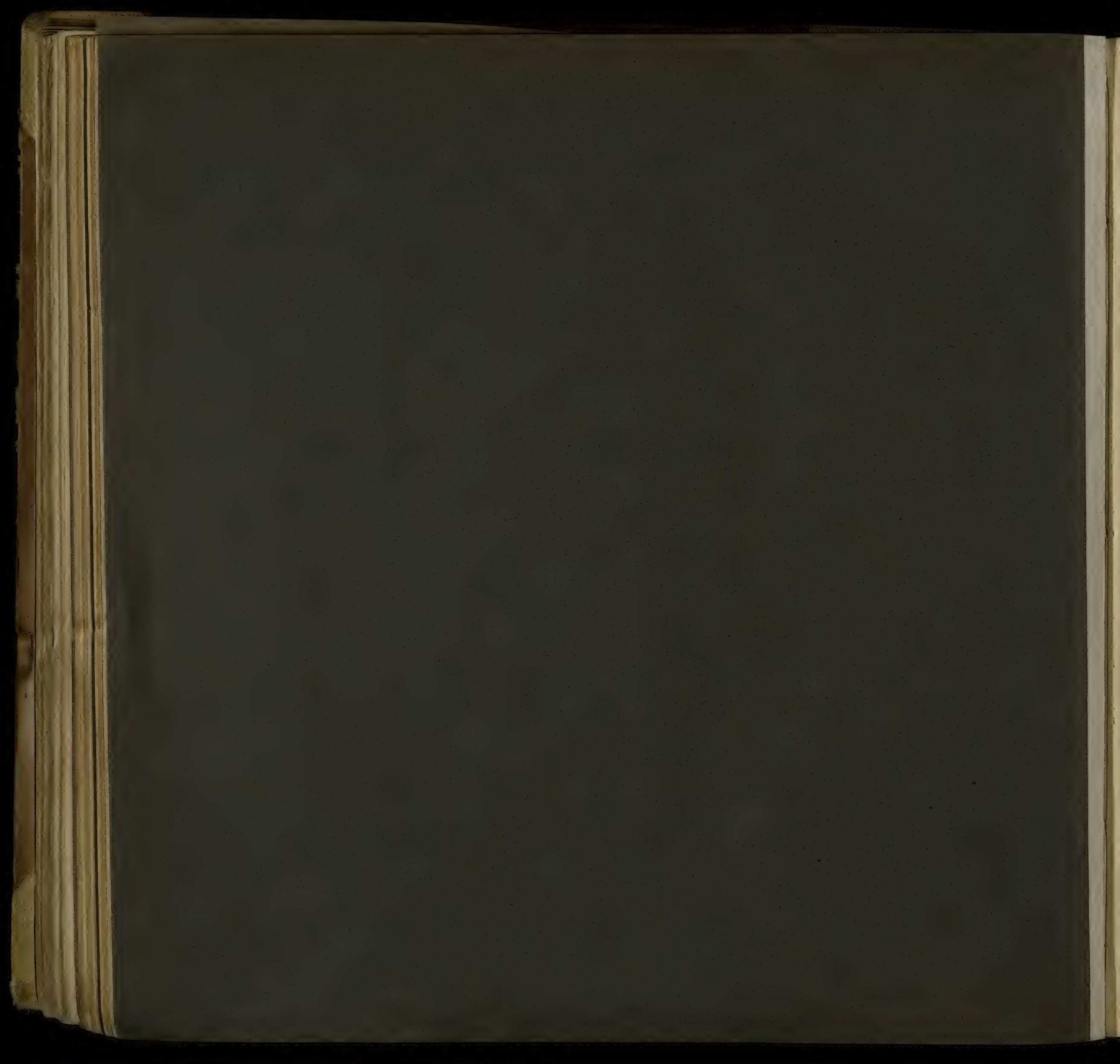
На пути к познанию нас

Т-во ИМПЕРИИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва.

На станції Варшава.

Подвозъ продовольствія и снарядовъ для арміи.

На Германскомъ фронтѣ.

Пойманный шпионъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Поймали.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ

Германскій
мародеръ.

Фот. шт.-кап. С. А. Кор-
сакова

Русскій транспортъ, переправляющійся черезъ Вислу.

На Германскомъ фронтѣ.

Оборона предмѣстья
Прасныша.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Сдаемся!

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова

На Германскомъ фронтѣ.

Патруль германскихъ лыжниковъ, одѣтыхъ въ бѣлое, чтобы не быть замѣченными среди снѣга.

Тѣ же лыжники; лыжныя палки служатъ имъ опорой для ружей.

Германскіе развѣдчики съ собаками.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Въ Восточной Пруссіи.

Атака.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На водопой.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Наука и война.

Статья А. М. Оссендовскаго.

Въ теченіе полулѣтка готовилась Европа къ той великой войнѣ, которая разыгралась теперь на поляхъ Европы и которой суждено измѣнить географическую карту и судьбы народовъ. Все было мобилизовано для достойной подготовки къ этому кровавому спору. Наука и техника принесли свою дань жестокому богу войны, и, какъ давно уже отмѣчали такіе историки чистой науки, какъ Селли и Лобстеръ, это стремленіе ученыхъ удовлетворять потребностямъ военнаго дѣла, ежегодно отвлекало отъ строго научныхъ работъ, быть-можетъ, наиболѣе выдающихся ученыхъ и изобрѣтателей.

Если ознакомиться подробно съ положеніемъ военной промышленности въ культурныхъ государствахъ, то, какъ неоднократно доказывали политико-экономы, наиболѣе усовершенствованные, дорого стоящіе и оборудованные почти математическими приборами заводы и фабрики предназначены исключительно для изготовленія военнаго и боевого матеріала, при чемъ отъ общей промышленности, сверхъ того, отнималась еще значительная часть фабрикъ и заводовъ и механической энергіи, цѣликомъ уходившихъ на вспомогательныя для военнаго дѣла производства. Неудивительно поэтому, что великая война 1914 — 1915 гг. застала европейскія государства во всеоружіи боевой подготовки.

Почва Европы, морская поверхность и глубины моря, безграничный воздушный океанъ во время этого гигантскаго спора представляютъ для культурнаго человѣчества одинаково удобную арену для кровопролитнѣйшихъ боевыхъ столкновений. То, что вчера казалось еще первыми попытками, дерзкими, но еще вѣроятными опытами, какъ воздухоплаваніе и подводные переходы, сегодня сдѣлалось уже той реальной силой, которая во многихъ случаяхъ рѣшала участь сраженій и давала перевѣсъ то одной, то другой изъ воюющихъ сторонъ.

Кто изъ насъ не помнитъ того волненія, которое всего лишь три-четыре года тому назадъ испытывали мы при видѣ поднимающихся съ поверхности земли полотняныхъ птицъ, на которыхъ находились ежеминутно рискующіе своею жизнью отважные люди? Кто изъ насъ не помнитъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали летчики при незначительныхъ перелетахъ между отдѣльными городами? Рѣки, случайныя воздушныя тече-

нія, болота и лѣса являлись для воздушныхъ судовъ опасными и подчасъ непреодолимыми препятствіями. Въ настоящее же время цѣлыя сотни воздушныхъ судовъ разныхъ типовъ и сотни военныхъ летчиковъ рѣютъ надъ полями сраженій, производятъ смѣлыя развѣдки и сѣютъ смерть, нападая на большія военныя части, вооруженныя орудіями траншеи и броненосцы. Быть-можетъ, изъ всей этой огромной стаи воздушныхъ кораблей, одна сотая процента подверглась тѣмъ катастрофамъ, которыя такъ обычны для воздухоплавателей мирнаго времени. Въ настоящее время аэропланы и дирижабли гибнутъ только во время боя, разбитые или взорванные снарядами артиллеріи.

Гигантская же война, разыгравшаяся въ Европѣ и нашедшая кровавый откликъ у восточныхъ береговъ Азіи и у американскаго побережья, при чемъ орудія воюющихъ эскадръ гремѣли даже въ водахъ, близкихъ къ мысу Горнъ, потребовала отъ человѣчества XX столѣтія новыхъ жертвъ и новыхъ умственныхъ и физическихъ усилій. Государства немедленно предъявили требованія на опредѣленные умственные цѣнности, и эти цѣнности немедленно были предложены и выработаны учеными и техниками воюющихъ державъ.

Во время франко-прусской войны апостолъ чистой науки, міровой ученый, академикъ Марсель Бертелло, обратился съ воззваніемъ къ ученымъ Франціи, убѣждая ихъ покинуть мирныя занятія и помочь отечеству отразить врага. Знаменитый ученый далъ первый примѣръ. Онъ превратилъ свою лабораторію въ таинственное мѣсто, гдѣ въ подвалахъ „Collège de France“ изобрѣтались новыя взрывчатые вещества, угрожавшія смертью, прежде всего, самимъ же изобрѣтателямъ.

Франція, вслѣдствіе почина Бертелло, въ теченіе послѣдняго полустолѣтія шла впереди другихъ государствъ въ вопросѣ изобрѣтенія взрывчатыхъ веществъ. Неудивительно поэтому, что и теперь, когда настала нужда въ напряженіи всѣхъ силъ для отраженія тевтонскаго врага, наслѣдники идеологіи великаго французскаго ученаго пошли по его слѣдамъ. Мы видимъ во всѣхъ химическихъ лабораторіяхъ французскихъ университетовъ и высшихъ техническихъ школъ усиленную дѣятельность такихъ знатоковъ „химіи взрыва“, какъ Тюрпенъ, Жоли, Матиньонъ, Грегуаръ, де-Болинъ и др. И, дѣйствительно, Франція, какъ сознаются

А

025947

Образецъ именной бонки.

Нижеследующія учрежденія уплатятъ предъ-
авителю въ своихъ кассахъ Двадцать Копѣекъ
черезъ три мѣсяца послѣ подписанія договора о
мирѣ. Бонка обеспечена божьимъ чѣмъ изъ духовнаго
размѣра инакопости, трапиченнаго изъ бивахъ.
Учрежденія Стариннаго Лозинскаго Купеческаго О-ва:
Ст. Зиндербатова, К. Эйлерта,
Э. Геймля, К. В. Шейблера.
Лозинскія Виржевой Кониготы: Др. А. Кокина,
Др. А. Индербатова, Р. Гейера, М. Кермандья.
Удостоверяетъ, что упомянутое обезпеченіе
хранится у насъ:
Торгов. Банкъ въ Лодзи Лода Купеческій Банкъ.
Я. Петтерсъ, И. Зандъ. Э. Везеръ, Э. Конъ.

и сами германцы, одерживаетъ верхъ надъ артиллеріей германской арміи. Объясняется это не только превосходствомъ конструкции полевой и тяжелой артиллеріи, но и превосходными качествами взрывчатыхъ веществъ. Французскіе снаряды, начиненные различными новыми веществами, съ „торпенитомъ“ во главѣ, производятъ необычайное разрушеніе. Кромѣ непосредственныхъ метательныхъ и бризантныхъ свойствъ, новыя взрывчатые вещества обладаютъ цѣлымъ рядомъ вновь приданныхъ имъ французскими изобрѣтателями и учеными качествъ.

Существуютъ снаряды, которые при взрывѣ даютъ необычайно яркія вспышки, позволяющія направлять по нимъ огонь находящихся въ районѣ дѣйствій батарей, которыя до того не имѣли еще опредѣленнаго района обстрѣла. Нѣкоторые вещества, взрываясь, производятъ густой черный дымъ, который долго не опускается и стелется по землѣ, позволяя за этой непроницаемой завѣсой производить быстрыя передвиженія войскъ и перемѣщенія артиллеріи. Въ настоящее время съ успѣхомъ дѣйствуютъ особыя мины, изготовляемыя французами, при чемъ мины эти въ качествѣ взрывчатого вещества снаряжены жидкимъ воздухомъ и жидкой углекислотой, дающими необычайный по результатамъ эффектъ. Нѣкоторые изъ снарядовъ, особенно такъ называемыя „ручныя бомбы“, также снаряжены жидкимъ воздухомъ, при чемъ послѣдній при помощи особаго состава мгновенно превращается изъ жидкости въ газъ. При этомъ одинъ объемъ жидкости мгновенно превращается въ 480.000 такихъ же газообразныхъ объемовъ, производящихъ, конечно, невообразимо сильное разрушеніе. Изобрѣтательность французовъ въ области „химіи взрыва“, повидимому, не имѣетъ границъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ французскія газеты, особыя заводы, расположенныя вблизи фронта, изготовляютъ ручныя бомбы такого незначительнаго размѣра, что солдаты могутъ безъ труда носить ихъ въ карманахъ; разрушительная сила этихъ бомбъ равняется силѣ 4-дюймовыхъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Англійскіе изобрѣтатели могутъ смѣло гордиться своими свѣтовыми ракетами съ парашютами, которыя наносятъ сильный вредъ германцамъ, такъ какъ, при обычаѣ послѣднихъ производить атаки въ ночное время, освѣщеніе мѣстности не прожекторами, которые могутъ быть уничтожены артиллерійскимъ огнемъ, а сверху при помощи свѣтящихся ракетъ, позволяеть англичанамъ и ихъ союзникамъ открывать по

противнику убійственный огонь, который наноситъ имъ тяжелыя потери.

Англичанамъ же принадлежитъ новое устройство боевыхъ прожекторовъ, которые напоминаютъ собою перископъ, такъ какъ главная дающая свѣтъ часть и отражательныя зеркала и стекла находятся въ землѣ, а ослѣпительно яркій снопъ свѣта, при помощи трехгранныхъ призмъ, вырывается непосредственно изъ какой-либо совершенно незамѣтной амбразуры.

Въ саперномъ искусствѣ въ настоящее время достигнуты также громадныя успѣхи. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должны быть поставлены паровые, бензинные и электрическіе плуги, которые съ необычайной быстротою и въ одно и то же

время вырываютъ глубокія траншеи и со стороны непріятели насыпаютъ высокій валъ. Большимъ нововведеніемъ въ вопросѣ проведенія подземныхъ галлерей и сапъ являются весьма портативныя и обладающіе большою силою перфораторы, которые позволяютъ не только пробиваться въ замерзшей землѣ, но и успѣшно проходить черезъ каменистыя участки. Бельгійцы и англичане при проведеніи подземныхъ галлерей пользуются также силою взрыва, но такъ какъ проведеніе подземной галлерей подъ противника должно происходить въ глубокой тайнѣ, то для этой цѣли придумали особыя глушители взрывовъ, которые дѣлаютъ эту часть работъ совершенно беззвучной, давая такимъ образомъ въ руки союзниковъ новое могущественное средство для подземной борьбы. Этимъ и объясняется, какъ гласитъ офиціальнй бюлетень бельгійской арміи, что на десять взорвавшихся союзныхъ минъ германцы отвѣчаютъ лишь однимъ взрывомъ.

Строительная техника дала для проведенія галлерей и сапъ весьма важное нововведеніе. Это—раздвижныя, легкія, но весьма прочныя крѣпленія, которыя позволяютъ дѣлать галлерей гораздо болѣе вмѣстительными, что отражается въ благопріятномъ смыслѣ и на эффектѣ ихъ дѣятельности при взрывѣ головной части.

Автомобильная техника дала воюющимъ весьма сильныя машины, прикрытыя непроницаемой для ружейныхъ пуль и орудій мелкихъ снарядовъ броней, устроенной съ такимъ расчетомъ, что снаряды должны по ней скользить. Резервуары съ бензиномъ защищены особой плитой изъ ванадіевой стали, почти совершенно не досягаемой для любыхъ снарядовъ. Кромѣ того, во избѣжаніе несчастій при обстрѣлѣ бронированныхъ автомо-

Поездъ съ ранеными во Франціи.

билей, на западномъ фронтѣ примѣняется особый бензинъ „кал-леро“, который лишенъ возможности воспламеняться при непосредственномъ прикосновеніи съ огнемъ. Вспышкѣ онъ подвергнутъ лишь въ нагрѣтомъ состояніи, т.-е. при условіи, существующемъ уже внутри мотора.

Воздухоплавательные конструкторы спроектировали весьма легкія бронированныя лодки для воздушныхъ судовъ, въ значительной степени защищающія авіаторовъ отъ пуль. Однако, самымъ главнымъ новшествомъ въ военномъ воздухоплавательномъ дѣлѣ была установка на аэропланахъ орудій и пулеметовъ. Стрѣльба должна была бы немедленно вывести изъ положенія устойчиваго равновѣсія летящее судно и вызвать катастрофу. Для этой цѣли пришлось построить особые лафеты, которые принимали бы на себя всю силу отдачи. Это достигнуто цѣлымъ рядомъ техниковъ воздухоплавания, и до сихъ поръ, какъ показали опыты и длительная практика войны, орудійный огонь, ведущійся съ аэроплановъ, не служилъ причиной хотя бы одного изъ несчастныхъ случаевъ.

Въ области подводнаго плаванія особенное вниманіе обращаетъ на себя приспособленіе для быстрого погруженія подводныхъ лодокъ и новыя системы перископовъ, позволяющія слѣдить за противникомъ на весьма дальнее разстояніе. Изобрѣтеніе это, а также усовершенствованіе въ области двигателей, находящихся внутри подводныхъ лодокъ, позволяютъ послѣднимъ нести на войнѣ ту службу, о которой никто до настоящей войны даже не мечталъ, не считая, конечно, признаваемой фантастической идеи Жюль Верна, воплощенной въ его „Наутилусъ“. Въ настоящее время мы знаемъ, что подводныя лодки совершаютъ дальніе переходы и являются весьма опасными крейсерами, обладающими весьма важнымъ свойствомъ скрываться отъ непріятеля подъ водой и совершать на него неожиданныя нападенія.

Этого краткаго очерка достаточно для того, чтобы понять, какъ велико значеніе науки и техники въ области военного дѣла, которое подвергнуто въ настоящее время важному и тяжелому испытанію. Отъ успѣха этого испытанія зависитъ судьба войны и народовъ, изнемогающихъ подъ тяжестью вооруженій, насильно возлагаемыхъ на нихъ не знающимъ предѣловъ германскимъ милитаризмомъ.

Многіе идеологи науки давно уже говорятъ, что состояніе человѣческаго знанія въ полной мѣрѣ обеспечиваетъ благосостояніе культурнаго человѣчества, такъ какъ наука можетъ доставить человѣчеству кровь, пищу и ткани, независимо отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, и что близокъ тотъ часъ, когда человѣчество будетъ въ состояніи не только мечтать, но съ вѣрой и твердой надеждой ждать приближенія „золотого вѣка“.

Насколько взгляды этотъ отвѣчаютъ дѣйствительности, трудно утверждать, такъ какъ почти совершенно невозможно учесть, тѣхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, зависящихъ какъ отъ самой природы, такъ и отъ проявленій человѣческой психики, которыя могутъ измѣнить настоящее теченіе и развитіе научныхъ изысканій и приобрѣтеній человѣческаго ума.

Настоящая война, однако, съ очевидной и жестокой ясностью доказываетъ намъ, что наука и техника сдѣлали и сумѣютъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлать войну еще болѣе кровопролитной и невозможной. Наука и техника превращаютъ cadaго изъ бойцовъ въ машину, сьющую смерть среди тысячъ живыхъ и разумныхъ существъ. Наука, главнымъ стремленіемъ которой служить всеобщее счастье, принесла на алтарь кроваваго бога войны обильные и весьма драгоцѣнные для этого мрачнаго дѣла дары.

Это — философскій и логическій абсурдъ, и, какъ таковой, онъ кратковремененъ и преходящъ.

Главная цѣль и свѣтлый идеаль науки восторжествуютъ, и день этотъ будетъ послѣднимъ днемъ того кроваваго кошмара, пережитка дикихъ временъ, имя которому — война.

Наука — для жизни, а не для смерти!

Наука — для нравственнаго усовершенствованія, а не для кровавыхъ побойщъ!

Анатолий Осендовскій

Общество мира и великая война.

Статья председателя Московскаго Общества мира, кн. Пав. Долгорукова.

Великая европейская война началась въ іюлѣ, когда нельзя было созвать общаго собранія Общества мира. Поэтому первая выступленія отъ имени Общества предприняло его правленіе.

Во-первыхъ, правленіе обратилось къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбой принять мѣры къ освобожденію изъ австрійскаго плѣна председателя петроградскаго отдѣла Общества мира М. М. Ковалевскаго—въ виду его преклоннаго возраста и болѣзненнаго состоянія.

Во-вторыхъ, 15-го августа правленіе напечатало въ газетахъ краткое воззваніе относительно соблюденія „правилъ войны“ воюющими сторонами и рѣшило производить анкету о нарушеніи этихъ правилъ. Какъ изложено въ вышеупомянутомъ воззваніи, „свѣдѣнія должны сообщаться (Москва, Кривоникольскій пер., 8) Обществу мира самими потерпѣвшими и очевидцами или непосредственно съ ихъ словъ, но непременно съ обозначеніемъ имени и адреса очевидца и по возможности съ указаніемъ мѣста и времени нарушенія „правилъ войны“, къ какой бы національности ни принадлежали виновники нарушенія“. Матеріалъ этотъ будетъ разработанъ правленіемъ Общества послѣ окончанія войны, чтобы спокойно и безпристрастно въ немъ разобраться. Въ интересахъ безпристрастія желательно отмѣчать и случаи гуманнаго обращенія непріятеля съ плѣнными и населеніемъ.

Анкетныя свѣдѣнія уже поступаютъ въ правленіе. Теперь, когда члены Общества съѣхались въ Москву и въ Москвѣ имѣется налицо большое количество раненыхъ—участниковъ боевъ, правленіе вновь обращается ко всѣмъ членамъ Общества, а также ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣламъ анкеты,

съ просьбой доставлять въ правленіе соотвѣтствующій фактический матеріалъ.

Война длится уже четвертый мѣсяцъ, и мы имѣемъ все новые и новые факты вандализма со стороны германской арміи, а, съ другой стороны, наши враги обвиняютъ и нашихъ доблестныхъ воиновъ въ нарушеніи правилъ войны. По этому поводу слѣдовало поднять голосъ Обществу мира, призванному къ тому своимъ уставомъ, и правленіе Общества приняло слѣдующую резолюцію:

„Общество старается о распространеніи гуманныхъ воззрѣній на плѣнныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей въ военное время, а также заботится о сохраненіи въ неприкосновенности памятниковъ религіи, древности и произведеній искусства“ (§ 2-й п. в устава Общества мира).

Ежедневно газеты сообщаютъ о нарушеніи нѣмцами и австрійцами правилъ войны и принциповъ человѣчности, изложенныхъ въ приведенномъ параграфѣ устава нашего Общества. Пусть будетъ въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ доля преувеличенія, но и фактическихъ доказательствъ имѣется уже достаточно. Въ то же время нѣмецкія и австрійскія газеты обвиняютъ и русскія войска въ изувѣрствахъ. Да будетъ это клеветой! Мы допускаемъ еще, что на полѣ брани, въ пылу схватки и ожесточенія у воюющихъ сторонъ неизбежны проявленія жестокости, мести и озвѣрѣнія. Въ томъ-то и ужасъ войны, что она способствуетъ притупленію человѣческихъ чувствъ и вызываетъ разнузданность низкихъ инстинктовъ. Трудно „облагородить“ такое явленіе, какъ смертный бой, мертвую схватку людей. Но бой кончился. Налицо — изувѣченные воины, обезоруженные плѣнные, женщины, дѣти и все мирное населеніе враждующей стороны съ его жилищами, церквами, стариной, библіотеками, музеями. Вотъ этотъ-то моментъ и имѣетъ главнымъ образомъ

въ виду приведенный параграфъ устава Общества мира. Нарушеніе принциповъ гуманности, въ немъ изложенныхъ, — несмыслимый позоръ для культурной націи.

Доблестная русская армія — частица великаго русскаго народа, величіе котораго должно проявляться не только въ побѣдѣ надъ врагомъ, но и въ великодушіи къ побѣжденному.

Жестокость и месть присущи слабому и трусу. Сильный и храбрый великодушенъ.

Пусть русскій казакъ страшенъ и грозенъ врагу въ бою, но пусть слава у иноземцевъ о грабѣющемъ и разрушающемъ казакѣ будетъ столь же правдоподобной, какъ и рассказы о развѣсистой клюквѣ и съѣдобной свѣчкѣ.

Акты вандализма допускаются не отдѣльными нѣмцами, не отдѣльными воинскими частями, — они систематически чинятся цѣлыми нѣмецкими арміями. Соборъ въ Реймсѣ, бібліотека и ратуша въ Лувенѣ разрушены. Что бы почувствовали мы, русскіе, если бы врагъ разграбилъ сокровища Эрмитажа и разрушилъ до основанія древнія святыни Кремля? Но даже и тогда бы, при скорби и злобѣ на врага, не долженъ русскій воинъ заразиться отъ него вандализмомъ и одичаніемъ.

Особенная отвѣтственность въ этомъ отношеніи лежитъ на начальникахъ частей и офицерахъ, не могущихъ допускать у ввѣренныхъ имъ частей разнузданности и одичанія.

Россія со своими союзниками должна окончательно одолѣть врага, разжать его бронированный кулакъ, раздавить гидру милитаризма. Но, побѣждая и одолевая врага, другую, не меньшую, побѣду одержитъ Россія, если она, борясь за торжество права и правды, побѣдитъ своего врага и въ великодушіи, въ соблюденіи правилъ войны и въ уваженіи правъ мирнаго населенія, къ войнѣ не причастнаго и страдающаго отъ ея ужасовъ.

Пусть вмѣстѣ съ побѣдой надъ врагомъ великой и сильной Россіи передъ очами Западной Европы засіяетъ съ востока свѣтъ!

Общество мира имѣетъ также цѣлью сближеніе между собой народовъ (п. 6 устава). Эту цѣль надлежитъ имѣть въ виду даже во время войны: надо помнить, что послѣ войны съ неизбѣжнымъ озлобленіемъ и ожесточеніемъ противниковъ наступитъ мирное сожительство сосѣднихъ народовъ.

Мы должны одолѣть врага и, какъ сказано въ вышеупомянутой резолюціи, сокрушить германскій милитаризмъ. Но въ то же время мы должны вспомнить принятую подъ предсѣдательствомъ Вальяна въ Парижѣ въ 1870 году на народномъ митингѣ резолюцію, гласившую, что „вынужденная война будетъ вестись противъ германскаго милитаризма, но отнюдь не противъ германской народной культуры“. И теперь, подъ влияніемъ озлобленія на врага, нѣкоторые готовы смѣшать съ грязью чуть не всю германскую культуру, давшую Шиллера и Гете, Канта и Гегеля, Бетховена. Германскимъ милитаризмомъ и прусскимъ юнкерствомъ нанесенъ дѣйствительно страшный ущербъ нѣмецкой культурѣ. Но не выражены ли въ германской культурѣ особенно рельефно недостатки всей нашей современной культуры?

Левъ Толстой и другіе великіе мыслители горячо порицали чрезмѣрное увлеченіе матеріальной и технической стороной современной цивилизаціи въ ущербъ религіозно-нравственнымъ началамъ. Въ Германіи подъ влияніемъ милитаризма и прусскаго юнкерства культъ силы и физической расправы способствовалъ, несомнѣнно, огрубѣнію нравовъ. Не принесетъ ли эта „освободительная“ война вмѣстѣ съ побѣдой надъ германскимъ милитаризмомъ и освобожденіе самому германскому народу, находящемуся подъ игомъ прусскаго юнкерства? Грубый культъ физической силы и расправы способствуетъ развитію въ народѣ низкихъ инстинктовъ, наглядно проявляющихся при такихъ народныхъ потрясеніяхъ, какъ

У могилы сына.

война. Культурный и миролюбивый самъ по себѣ въ своихъ низахъ, германскій народъ является въ данномъ случаѣ жертвой руководящей группы прусскихъ „юнкеровъ“. Если это воинственное „юнкерство“ особенно типично и злоредно въ Германіи, то вполне ли отъ него свободны и другія государства Европы?

Будемъ бороться съ нѣмецкимъ милитаризмомъ, но не будемъ заглушать при этомъ въ себѣ человѣчности по отношенію къ нѣмецкому народу, давшему человечеству великихъ мыслителей, художниковъ и ученыхъ, давшему столько и русской культурѣ.

Нѣкогда Голландія была могущественной великой военной державой. Теперь это — мирная, культурная страна съ благоденствующимъ, зажиточнымъ населеніемъ. Слѣдуетъ стремиться окончательно сокрушить военную мощь Германіи, можетъ-быть, урѣзать ея границы, но въ то же время мы не должны бояться

благоденствующаго, промышленнаго и культурнаго германскаго народа. Будемъ патриотами, но не будемъ шовинистами. Хотя психологія толпы, громающей германское посольство въ Петроградѣ и нѣмецкіе магазины въ Москвѣ, и понятна, но не слѣдуетъ разнуздывать ея инстинкты и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей уподобляться. Глубоко прискорбна расправа прохожихъ на улицѣ съ говорящими по-нѣмецки (вѣдь есть же и вѣрные Россіи русскіе нѣмцы), смѣшонъ бойкотъ нѣмецкихъ блюдъ въ ресторанахъ. Подобно англійскому юмористу, почему бы намъ не пропагандировать бойкота изобрѣтеннаго нѣмецкимъ монахомъ пороха? Къ счастью, русскіе воины и народъ русскій въ общемъ относятся дружелюбно къ раненымъ и плѣннымъ нѣмцамъ и австрійцамъ. Повторяемъ еще разъ: мѣсть присуща слабому и трусу.

Итакъ, и въ настоящее тяжелое время, переживаемое Европой, имѣя въ виду будущее мирное время и исповѣдуемое нами *сближеніе народовъ, мы должны стремиться окончательно сокрушить германскій милитаризмъ въ интересахъ права и мира, но надо помнить, что Россія, втянутая въ войну съ Германіей, ведетъ ее противъ германскаго милитаризма, но не противъ германской народной культуры.*

Основное положеніе пасифистской пропаганды—разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ не путемъ войнъ, а путемъ международного обязательнаго арбитража.

„Чтобы воспріять эту элементарную, далеко уже не утопическую теперь идею,—говорилъ я сотруднику одной московской газеты 14-го іюля, т.-е. за пять дней до объявленія войны,—человѣчеству придется, къ сожалѣнію, къ стыду нашему, вѣроятно, воспріять еще нѣсколько кровавыхъ уроковъ. Предстоящее кровопролитіе будетъ такимъ именно обученіемъ для дѣтей XX столѣтія, если безъ нагляднаго обученія они еще не могутъ обойтись“. И тогда же, до объявленія войны, я добавилъ: „Роль Россіи въ возникшемъ конфликтѣ вполне ясна: при современныхъ международныхъ отношеніяхъ, или, скорѣе, международной анархіи, война — неизбежное зло, и Россіи ничего другого не остается дѣлать, какъ мобилизоваться и принудить Австрію образумиться“.

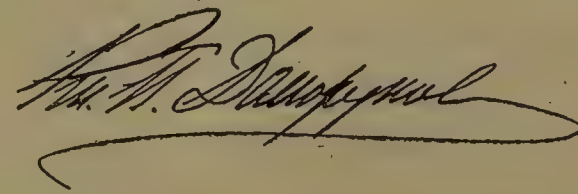
Изъ приведенной цитаты видно, насколько наша тактика расходится съ антимилитаристической. Мы, какъ реальные политики, вынуждены считаться съ современной государственностью, съ современнымъ человѣчествомъ. Я высказалъ эти мысли еще до проявленія національных и патриотическихъ чувствъ, объединившихъ всю страну послѣ объявленія войны. Теперь, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ ужасовъ великой европейской войны, многіе высказываютъ увѣренность, что эта война будетъ послѣдней, что она слишкомъ ужасна, чтобы человѣчество могло

вновь прибѣгнуть къ кровопролитію, что, сокрушивъ навсегда германскій милитаризмъ, народамъ Европы не придется болѣе прибѣгать къ оружію. Мы не настолько оптимистичны. Хотя мы пламенно желаемъ окончательной побѣды надъ носителями прусскаго милитаризма, но мы считаемъ, что это будетъ лишь крупнѣйшимъ этапомъ по пути къ осуществленію чаяній пасифистовъ, къ торжеству международнаго права. Войны окончательно отойдутъ въ область исторіи лишь тогда, когда идеи пасифизма будутъ восприняты обществомъ и въ мирное время, когда народы и правительства поймутъ, что вооруженный миръ неизбежно приводитъ къ войнѣ.

Тройственное согласіе сильно тѣмъ, что оно борется за правду и международное право, грубо поправленное Австріей при нападеніи на Сербію и особенно Германіей при насиліи надъ Бельгіей. Особенно надо привѣтствовать соглашеніе трехъ державъ не заключать сепаратнаго мира съ противниками. Во-первыхъ, въ этомъ—залогъ полнаго сокрушенія германскаго милитаризма, а во-вторыхъ,—въ этомъ актѣ можно предвидѣть будущее соглашеніе этихъ трехъ великихъ державъ не только не кончать войны безъ взаимнаго соглашенія, но и не начинать новой войны, не допускать впредь таковой тоже безъ взаимнаго согласія. Къ этому соглашенію трехъ державъ-побѣдительницъ примкнуть и другія государства, а въ послѣдствіи, будемъ надѣяться, будетъ вынуждена къ тому и Германія или отдѣльныя германскія государства, если германскій союзъ распадется и отдѣльныя его части будутъ самостоятельными маленькими государствами, каковыми были до 1870 года.

Органическій союзъ Россіи, Франціи и Англій, скрѣпленный теперь кровью ихъ сыновъ въ общей борьбѣ за поправленное право противъ культа вооруженнаго кулака, да послужитъ залогомъ новой эры въ международныхъ отношеніяхъ, провозглашенной Государемъ въ 1898 году.

При дальнѣйшемъ развитіи этихъ отношеній можно будетъ приступить къ сокращенію вооруженій и мечтать объ осуществленіи конечной цѣли пасифистовъ,—объ учрежденіи обязательнаго для всѣхъ странъ международнаго трибунала для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ.

Статья эта была написана еще въ октябрѣ 1914 года, но не могла быть напечатана раньше.

Ред.

ИТАЛЬЯНСКІЙ КОРОЛЬ
ВИКТОРЪ-ЭММАНУИЛЪ.

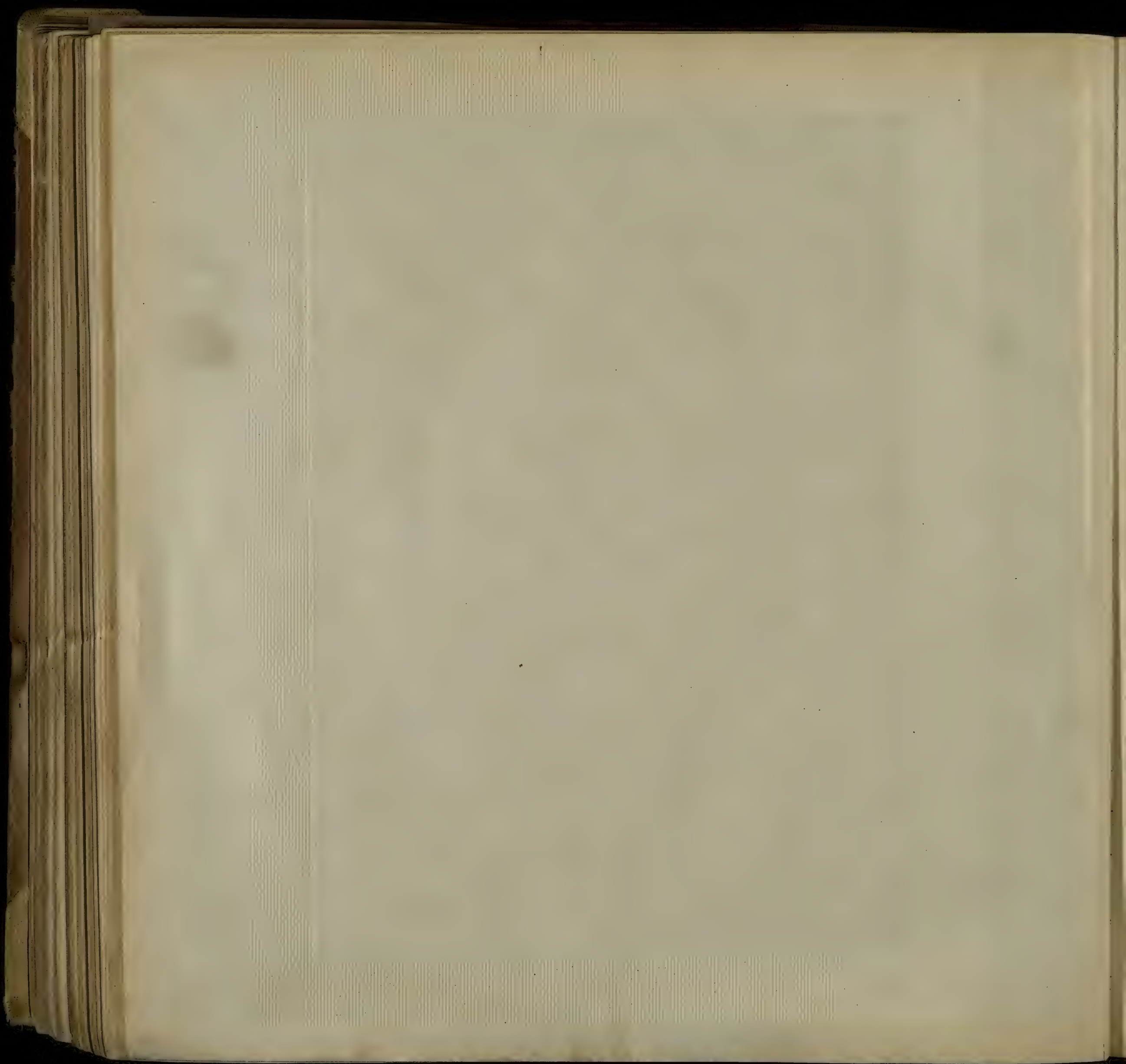

БНКТОБ-ЭММАНВ.Р.
НАВРРХКІН КОБОВ

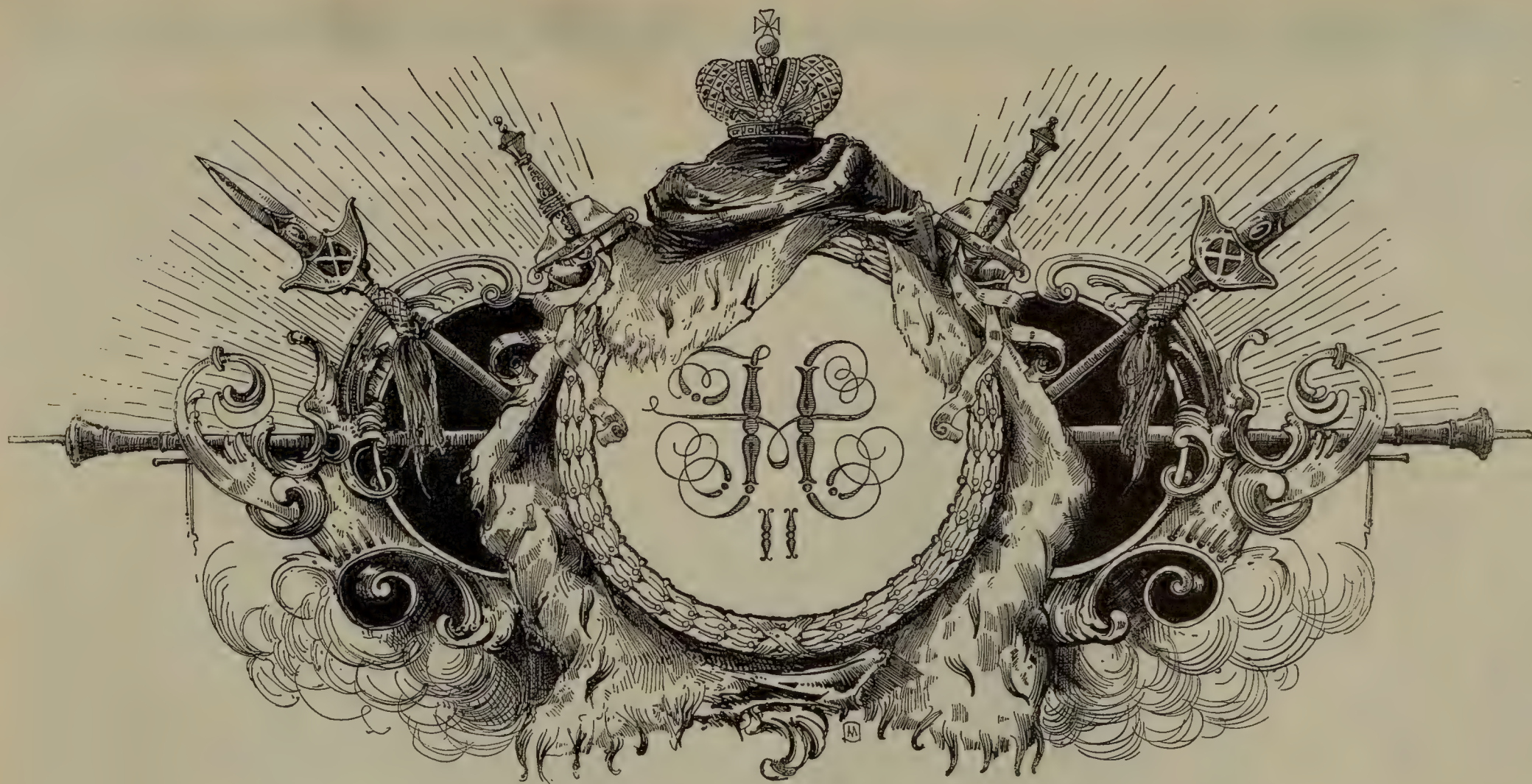

Очерки великой войны.

Крутой поворотъ въ нѣмецкомъ планѣ войны.

Статья генеральнаго штаба генераль-майора А. Д. Шеманскаго.

Послѣ неудачи разгрома Франціи и отхода отъ Парижа, все больше и больше тянетъ къ себѣ нѣмцевъ идея — перенести главныя усилія борьбы противъ Россіи, оставивъ недоконченнымъ ударъ, направленный по Франціи.

Послѣ осенней кампаніи за Вислой, кончившейся нѣкоторымъ потѣсненіемъ насъ на послѣднія позиціи къ Варшавѣ, идея эта совершенно окрѣпла, а выступленіе противъ насъ Турціи не могло еще болѣе не склонить нѣмцевъ къ перенесенію центра тяжести зимней и весенней борьбы къ намъ, съ надеждой, что турки свяжутъ намъ сильно руки. И, дѣйствительно, потѣсненіе насъ турками въ Закавказьѣ какъ бы оправдывало эти надежды, вмѣстѣ съ тѣмъ напряженіемъ, которое пришлось намъ сдѣлать для отброса ихъ въ прежнее положеніе на главномъ (эрзерумскомъ) пути, оставивъ ихъ до весны гостить на путяхъ второстепенныхъ. Потомъ нажимъ на насъ въ Карпатахъ и набѣгъ на 10-ю нашу армію, вплоть до послѣдняго потѣсненія насъ въ Галиціи, — сдѣлали то, что планъ главнаго нажима на

насъ сталъ прочно на ноги для второй половины войны, для лѣтней кампаніи. И кажется, что изнеможеніе Турціи, колебанія Румыніи, мечты Швеціи и выступленіе Италиі еще больше сдѣлали такой планъ господствующимъ. Россія и обстоятельства оттянули главныя силы обѣихъ нѣмецкихъ имперій на нашу сторону, создавая для насъ соблазнительную честь разгрома первыми нѣмецкихъ полчищъ въ послѣдующій за симъ періодъ.

Спустя полгода войны, съ февраля, началось осуществленіе обѣщаній Англіи скопить бокъ-о-бокъ съ бельгійцами и французами миллионную армію. Но поворотъ усилій нѣмцевъ въ нашу сторону не измѣнился отъ этого. Проваль же опыта подорвать линейный флотъ англичанъ набѣгами субмаринъ, конечно, не могъ не способствовать и съ этой стороны остыванію аппетита къ западному фронту. То же сдѣлало и удачное конкурентное воздушное эскадры союзниковъ съ германской, оказавшейся безъ широкихъ цѣлей и безъ искусства ихъ осуществленія.

Какъ только германская стратегія выяснила, что австрійцы, послѣ разгрома ихъ нами въ августѣ, не смогутъ играть самостоятельную стратегическую роль въ великой войнѣ, даже съ присоединеніемъ къ нимъ почтеннаго количества германскихъ контингентовъ, такъ тотчасъ она наложила свою руку на

австрийскую армию и стала заправлять ею на правах верховнаго командованія. Съ другой стороны, выяснилось, что русскіе, если на ихъ фронтѣ австрийцы останутся главнымъ (по числу) врагомъ, будутъ доставлять только легкія побѣды антинѣмцамъ. Это былъ аргументъ въ пользу того, чтобы нѣмцы обратили главныя силы своей арміи на нашъ фронтъ, имѣя, положимъ, противъ Франціи корпусовъ тридцать и противъ русскихъ — 40 германскихъ и большую часть австрийской арміи, состоявшей не менѣе какъ изъ 16-ти корпусовъ.

И вотъ, чѣмъ больше нарастала увѣренность германцевъ въ прочности рѣшенія французовъ отбирать по клочкамъ территорию Франціи и Бельги, тѣмъ смѣлѣе и смѣлѣе перекачивали они силы со своего западнаго фронта на восточный, въ корнѣ мѣняя свой основной планъ — расправиться сперва съ французами...

Планъ французовъ былъ, по ихъ мнѣнію, менѣе кровопролитенъ, — однако онъ состоялся, дѣйствуетъ, и потому русскій фронтъ гремитъ крупными боями и кровопролитнѣйшими операціями...

Въ срединѣ января нѣмцы двинулись на насъ за Вислой, ломаясь къ Варшавѣ, и въ Галиціи, ломаясь черезъ Карпаты ко Львову и осажденному нами Перемышлю. Но этотъ натискъ, стоившій противнику страшно дорого, кончился для него ничѣмъ, — онъ расшибся о наше упорство. Дѣйствительно, съ 18-го по 23-е января германцы сдѣлали на Бзурѣ и Равкѣ нечеловѣческія усилія, чтобы пробиться къ Варшавѣ, черезъ Болимовъ — Боржимовъ, съ разстоянія отъ нея не далѣе 48-ми верстъ. Пять дней, все учащая и сгущая свои атаки, германцы рвались къ Варшавѣ... Семь ихъ дивизій, построенныхъ въ компактный квадратъ или, лучше сказать, клиномъ (средневѣковая германская фаланга — „свинья“, употреблявшаяся ими противъ новгородцевъ, выставлявшихъ въ противовѣсъ ей „пятерню“ или „лещи“ — построение пяти или трехъ фалангъ съ уступами, шахматнымъ порядкомъ), теряя десятки тысячъ убитыми и ранеными, не смогли прорвать насъ. Не смогли того же добиться и соединенныя силы австрийцевъ и германцевъ, ломившихся изъ Венгріи на Львовъ по дорогѣ черезъ перевалъ Тухла (черезъ пункты: Мункачъ, Тухла, Стрый, Миколаевъ...).

Оттѣснивъ насъ до знаменитой впослѣдствіи Козювки (с. Козіово), гдѣ у насъ была подготовлена позиція, они не смогли насъ здѣсь опрокинуть, производя яростныя атаки, особенно 25-го января, когда они бросались на насъ 22 раза. Имъ пришлось помириться съ огромными потерями и неодолимостью русскихъ войскъ при подобной обстановкѣ. Здѣсь мы видимъ отборныя германскія части, смѣнившія у Козювки австрийцевъ съ цѣлью показать имъ, какъ слѣдуетъ одолевать врага... Но сколько ни выбивались германцы изъ силъ, успѣхъ такъ и не осѣнилъ этого пробнаго и показнаго ученія.

Потерпѣвъ неудачу на главныхъ направленіяхъ восточнаго фронта — на варшавскомъ и львовскомъ, притянувъ сюда все наше вниманіе и значительныя силы съ крайнихъ фланговъ его, изъ района Мазурскихъ озеръ и Буковины, германцы рѣшили безъ промедленія нанести по сильному удару туда, по удару внезапному, для чего сосредоточивали туда войска очень скрытно, подъ покровомъ замиравшихъ боевъ на Бзурѣ и у Козювки. Благодаря содѣйствію тайныхъ агентовъ, внезапность особенно удалась въ районѣ Мазурскихъ озеръ, противъ нашей десятой арміи.

Съ 24-го числа января наше офиціальное сообщеніе объявило о началѣ наступленія противника въ значительныхъ силахъ противъ крайнихъ фланговъ нашего развертыванія. Буковинскія войска наши, равно и мазурскія стали отходить...

Восточно-прусскій стратегическій набѣгъ былъ организованъ такъ, что отъ нижней Вислы на востокъ, за Наревомъ и Бобромъ, развернулись заслоны противника лицомъ на югъ и наступленіемъ на наши войска, особенно въ праснышскомъ, млавскомъ и ломжинскомъ районахъ, и осадой сѣвернаго фронта Осовца, старались помѣшать намъ броситься съ юга въ глубь Восточной Пруссіи и отрѣзать путь отступленія за Нижнюю Вислу арміи, атакующей въ районѣ Мазурскихъ озеръ нашу 10-ю армию. Ее нѣмцы успѣли охватить глубоко съ сѣвера, съ ея праваго фланга. Но отъ Летцена, который мы осаждали съ помощью крѣпостной артиллеріи, свезенной съ ближайшихъ нашихъ крѣпостей (Осовца, Гродны, Ковны), мы успѣли вовремя уйти къ Осовцу и Августову... Говорятъ, самъ кайзеръ смотрѣлъ бой у Лыка съ нашими аррьергардами. Обходъ же съ сѣвера успѣлъ отбросить наши колонны отъ восточнаго направленія въ юго-восточное и прижать ихъ къ дебрямъ августовскихъ болотистыхъ лѣсовъ. Такъ случилось съ 20-мъ корпусомъ, который лихо сталъ пробиваться.

Вообще же удары нѣмцевъ послѣдовательно ложились въ эту операцію: правофланговому корпусу нашему отъ Тильзита, который, отходя на Ковно, обнажилъ флангъ и тылъ 20-го корпуса. Говорятъ, самъ Вильгельмъ былъ свидѣтелемъ наступленія нѣмцевъ отъ Лыка. Но какъ-разъ въ этомъ мѣстѣ наши сибирскія войска проявили желѣзное сопротивленіе, которое кайзеръ опредѣлилъ словами: „замѣчательная энергія и умѣлое руководство“. Это и дало возможность ограничить катастрофу съ 10-й арміей помятіемъ двухъ правофланговыхъ ея корпусовъ. Къ 6-му февраля армія эта заняла уже надежное положеніе.

Голова вторженія нѣмцевъ въ Принѣманскій край распространилась до нашей крѣпости Ковны и принялась выжимать соки изъ страны. Крѣпость и позиція на рѣкѣ Нѣманѣ на линіи Ковна — Олита преградила имъ путь. Они попытались перекинуться черезъ Нѣманъ въ другомъ мѣстѣ (Свѣнтоянскъ — Ганжа), но

ихъ прогнали на другой день (11 — 12-го февраля). Пытались они наступать и на Гродну, но были остановлены встрѣчнымъ ударомъ на Бобръ (Ястржемба—Штабинъ). Въ бояхъ подъ Гродной германцамъ нанесъ сильный ударъ одинъ изъ нашихъ корпусовъ, сильно пострадавшій еще въ сольдаускую операцію генерала Самсонова. Теперь, заново почти восстановленный, онъ удивилъ германцевъ своимъ появленіемъ и яростной атакой-местью съ криками: „за Сольдау!“. Долго памятна будетъ германцамъ высота „1003“ у Гродны и номеръ того воскресшаго корпуса.

Бокъ (южный) вторженія германцевъ въ районъ Принъ-манья, въ районъ 10-й арміи, прикрывался съ юга отъ насъ заслонами, постаравшимися залѣзть на нашу территорию, для сохраненія неприкосновенности своей и для ограбныхъ въ нашихъ краяхъ цѣлей. Одинъ заслонъ, подтащивъ изъ крѣпостей нижней Вислы тяжелыя орудія, старался (да и до сихъ поръ старается) громить съ сѣвера Оссовецъ. Другой напираетъ со всѣхъ румбовъ (съ с.-востока, сѣвера и с.-запада) на Ломжинскій край, вступивъ въ бой съ нами у Едвабно, на дорогѣ въ Кольно и на мышинецкомъ направленіи. Третій нажималъ на широкомъ фронтѣ на Остроленку и Пултускъ и названъ былъ нами „праснышскимъ заслономъ“ — по мѣсту наиболѣе крупныхъ и кровопролитныхъ боевъ.

Мы отлично сопротивлялись этимъ заслонамъ, много выпустили изъ нихъ крови у Едвабно и въ особенности у Прасныша, совсѣмъ одно время разгромивъ этотъ заслонъ, но не сдѣлавъ попытки преслѣдовать его до моря и тѣмъ прервать пути сообщенія принъманской и приоссовецкой группъ противника съ переправами на нижней Вислѣ.

Мы скоро раскрыли шпионскую агентуру, помогшую кайзеру и Гинденбургу въ налетѣ на 10-ю армію. Главные виновники были повѣшены (Мясоѣдовъ и другіе), при чемъ оказалось, что молва давно считала этихъ лицъ предателями, еще до войны. Вторымъ пособникомъ была сѣть желѣзныхъ дорогъ Германіи, еще съ мало потрепаннымъ тогда составомъ локомотивовъ, еще не страдавшимъ отъ недостатка запасныхъ мѣдныхъ частей... Это она, могучая сѣть колеи, помогла быстротѣ и скрыт-

ности сосредоточенія превосходныхъ числомъ силъ внезапно противъ 10-й арміи въ охватъ ея фланга и тыла.

Изъ боевъ этого періода славится праснышскій бой, шедшій съ перерывами въ его дальнихъ и ближнихъ окрестностяхъ, въ краѣ, прозванномъ „праснышскимъ“, съ 3—5-е февраля и закончившійся разбитіемъ германцевъ 12—13-го и 14-го февраля и отбросомъ ихъ къ границѣ, съ большими для насъ трофеями: 10.000 бойцовъ плѣнено и взята богатая военная добыча.

За судьбу Оссовца съ подвозомъ нѣмцами богатой тяжелой артиллеріи, до мортиръ 42-сантиметроваго калибра включительно, мы долго боялись, но опытъ показалъ, что его артиллерія всегда лихо отражала нападки на крѣпость и всегда выходила побѣдителемъ изъ очередныхъ состязаній, — такъ что выраженіе — „нѣмцы подъ Оссовцомъ“ — стало вовсе невольнующимъ хроническимъ извѣстіемъ и всегда сопровождалось добавленіемъ, что та или другая германская батарея приведена нами къ молчанію. Попытки германской пѣхоты подобраться къ крѣпости стали платоническимъ и неисполнимымъ желаніемъ.

Въ это время натискъ на насъ въ Галиціи дѣлалъ свое дѣло занятіемъ нашего вниманія тамъ и дѣломъ его ликвидаціи, что отвлекало наши помыслы отъ берлинской дороги изъ-за Вислы.

Противъ Турціи, послѣ разгрома ея армій на святкахъ въ Закавказьѣ, мы не предпринимали крупныхъ дѣйствій до самаго начала операцій союзниковъ противъ проливовъ.

Дарданелльская операція начата союзнымъ флотомъ съ 6-го февраля, съ 8 час. утра, открытіемъ огня отрядомъ изъ 8-ми броненосныхъ судовъ по ближайшимъ фортамъ.

Значеніе столь серьезно задуманной операціи по открытію проливовъ было: дать русскій хлѣбъ союзнымъ арміямъ, открыть подвозъ военныхъ фабрикатовъ изъ Франціи и Англіи въ Россію; сломить сопротивленіе Порты, разрѣзать турецкія силы на обѣихъ сторонахъ проливовъ пополамъ; повліять на нейтралитетъ Болгаріи и Румыніи и прекратить нѣмецко-турецкую военную контрабанду черезъ эти страны... Въ отместку за атаку проливовъ турки послали экспедицію къ Суэцкому каналу, которая потерпѣла поражение тамъ 20—21-го января.

Общій видъ города Тріента.

Германскія подводныя лодки, между тѣмъ, продолжали свою охоту за торговыми судами англичанъ, но послѣдніе опубликовали потери, не превышавшія той нормы риска, на которую рассчитывала Англія, не прекращавшая своего торговаго судоходства. Соединенные Штаты грозили Германіи, если бы атака задѣла и ихъ торговые суда, и одно время германцы весьма остерегались трогать ихъ „купцовъ“. Впрочемъ, сами подводныя лодки сильно пострадали за то же время. Въ то же время оживились пиратскія предпріятія германскихъ крейсеровъ, послѣ погрома ихъ эскадры у Фалькландскихъ острововъ; но ихъ работа продолжалась недолго: одинъ пошелъ чиниться въ нейтральную гавань, другой спасался отъ погони въ южной части Атлантики, а третій считался или погибшимъ или вернувшимся въ Германію; четвертый же сдался послѣ взрыва.

А, между тѣмъ, война продолжалась. На западномъ фронтѣ французы съ союзниками поставили цѣлью отбирать по клочкамъ, съ помощью мѣстныхъ наступленій и боевъ, части территорій Франціи и Бельгіи, занятыхъ нѣмцами, отодвигать послѣднихъ отъ Ламанша, чтобы затруднить нанесеніе вреда (цеппелины и субмарины) Англіи, бомбардировать съ аэроплановъ нѣмецкіе желѣзныя дороги, ангары, склады, штабы, войска, заводы и верфи, гдѣ собираются подводныя лодки, перевозимыя въ разобранномъ видѣ... И медленно, но вѣрно, союзники стали выполнять такой планъ.

У насъ же обозначилось, что противникъ надолго желаетъ остаться при своихъ галиційской и нѣманской антрепризахъ, періодически приливая къ нимъ подкрѣпленія. И вотъ бои на обводѣ Восточной Пруссіи стали разгораться по временамъ. Но наступленіе нѣмцевъ на Праснышъ и Ломжу не удалось. И къ 15-му марта нашъ успѣхъ обозначился на фронтѣ Завады — Вахъ — Тартакъ, особенно у Ваха. Обложить Осовецъ имъ не удалось, а равно и разгромить его артиллеріей, которая съ 9-го марта, несмотря на 11- и 12-дюймовыя бомбы и наличіе 42-сантиметровыхъ мортиръ, замѣтно ослабла. Разгромъ нами праснышскаго заслона заставилъ нѣмцевъ опасаться за тылъ нѣманской группы и отводить ее назадъ ближе къ границѣ (на фронтъ Сейны — Симно — Маріамполь — Пильвишки), упорно удерживаясь на участкѣ между Верхнимъ Бобромъ и Августовомъ. Это было 12-го марта. А 14-го — мы ихъ настигли и выдержали ихъ контръ-наступленіе, со стремленіемъ прорвать насъ отъ Кальваріи, черезъ Красно на Серее. Но мы опрокинули ихъ и нанесли чувствительный уронъ. Въ то же время мы сами предприняли наступленіе изъ Курляндіи къ Мемелю, который взяли 5-го марта, а 9-го очистили, въ то время какъ другая наша колонна овладѣла конечной станціей желѣзной дороги отъ Тильзита къ нашимъ предѣламъ, плѣнными, боевыми и инженерными запасами...

Это вызвало набѣгъ германскаго флота на побережье Полангена съ 10-го марта и обстрѣлъ имъ Либавы, съ расходомъ 200 снарядовъ и поврежденіемъ нѣсколькихъ зданій, раненіемъ одного и убійствомъ другого обывателя. Позже принялись нѣмцы систематически наступать въ Курляндію.

Въ Галиціи мы въ это время сильно тѣснили противника къ проходкамъ главнаго хребта, особенно энергично расширяя полукругъ у осажденнаго Перемышля и пододвигаясь все ближе и ближе къ Кракову. Много плѣнныхъ далъ намъ этотъ нажимъ (съ 20-го февраля до 9-го марта болѣе 15 тыс. и 10-го — еще 4 тыс. Особенно мы успѣшны 11-го марта (на фронтѣ Ужокъ — Бардѣвъ) съ овладѣніемъ важнѣйшей позиціей въ Бескидахъ и съ трофеями, среди коихъ — плѣнныхъ до 6½ тыс. человекъ. Къ 13-му марта сильно потѣснили мы и буковинскую группу противника и много взяли плѣнныхъ. 9-го марта палъ Перемышль съ гарнизономъ-арміей въ 117 тыс. однихъ солдатъ при 2¼ тыс. начальства, но австрійцы успѣли сильно его испортить взрывами фортовъ и складовъ. Все же намъ досталась богатая добыча.

Тѣмъ временемъ обнаружилась неполнота натиска на проливы однимъ флотомъ и потребность въ сильномъ десантѣ. Къ 5-му марта много пространства проливовъ было очищено, порванъ былъ кабель между фортами разныхъ береговъ, но случилось несчастье послѣ того, какъ союзные броненосцы вошли во множествѣ въ проливъ и стали громить артиллеріей послѣднихъ фортовыхъ защитниковъ узкой части пролива. Въ это время пловучія мины нанесли союзной эскадрѣ большой уронъ: взорвалось 3 броненосца и повредилось тоже три. Это и дурная погода отложили продолженіе атаки проливовъ на 10 дней.

Въ Черномъ морѣ за бомбардировку нами Сангулдака, Эрегли, Килимли, Козлу — противникъ снова послалъ два крейсера къ нашимъ берегамъ 5-го марта. На побережьѣ мы взяли Архаве, очистили отъ турокъ Артвинъ и 15-го марта отбросили ихъ здѣсь за границу, а также имѣли успѣхи на лѣвомъ закавказскомъ крылѣ у Зейдеяна, Даяра, Дильмана...

Противъ Суэцкаго канала турки предприняли вторичную антрепризу, которая потерпѣла вновь неудачу.

Подводныя германскія лодки тщетно старались помѣшать англійскому флоту обстрѣливать нѣмцевъ на берегахъ Ламанша. Не удался и налетъ цеппелиновъ на Парижъ 8-го марта.

Вообще говоря, въ мартѣ мѣсяцѣ союзники хотя и не безъ потерь, были всюду побѣдоноснѣе противника.

А. Мемелю

Пластуны, роющіе окопы.

Рисунокъ съ натуры художника Е. Е. Лансере.

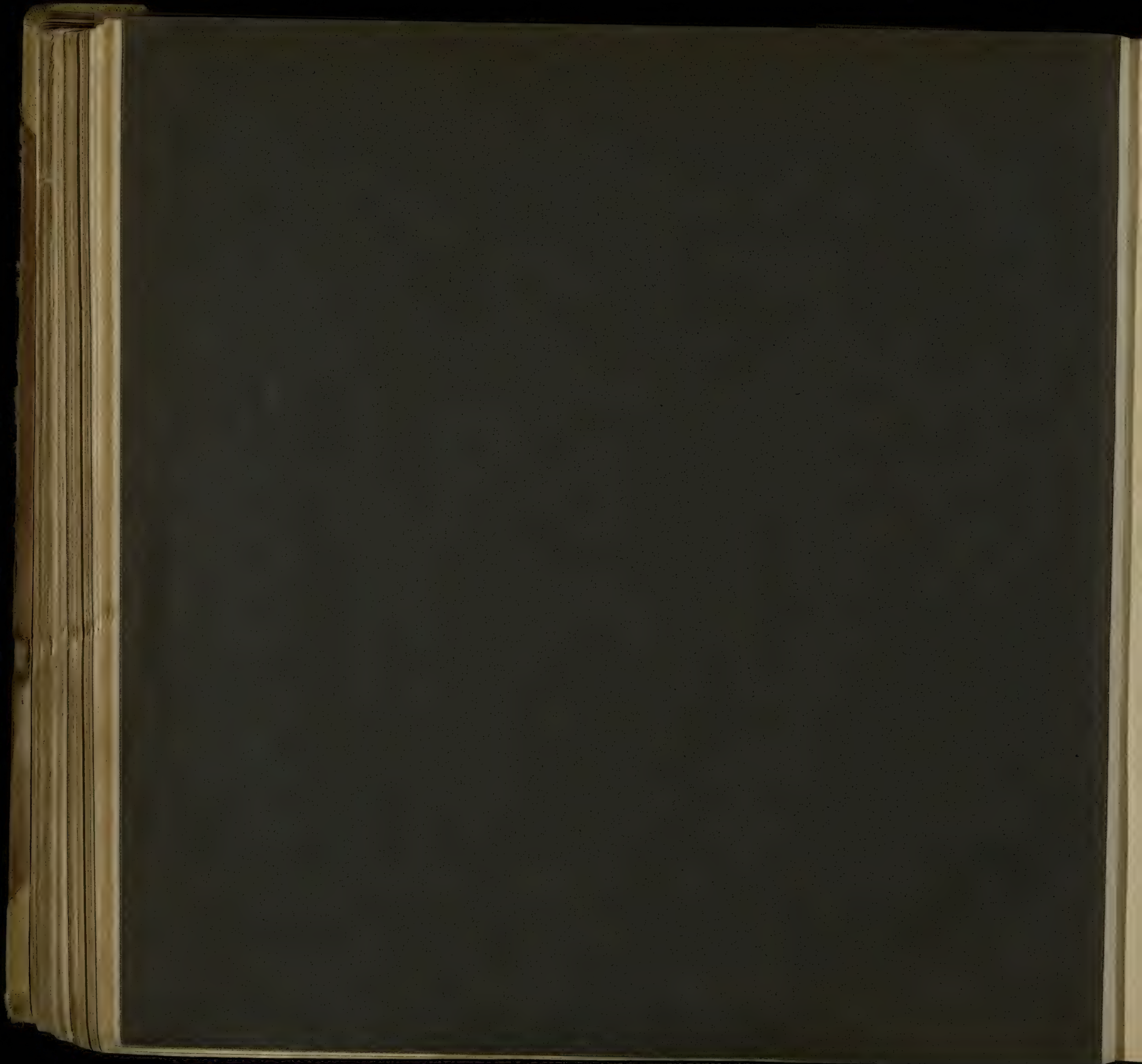
Правда о войне

Рисунки из книги "Ветеранская война" Д. Р. Макавского.

Развалины замка въ Галичѣ.

Рисунокъ съ натуры академика С. В. Ноаковского.

Въ Польшѣ.

Послѣ ухода нѣмцевъ.

Фотографія шт.-кап. С. А. Корсакова.

Воронка отъ тяжелаго снаряда.

Фотографія шт.-кап. С. А. Корсакова.

Послѣ боя.

Позиціи, покинутыя
чѣмцами.

Переноска
раненыхъ.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Козаки
передъ развѣдкой.

Австрійскій
блиндирован-
ный поѣздъ.

На Германскомъ фронтѣ.

Проба пищи.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

„Русскій Витязь“ Сикорскаго.

Въ Польшѣ.

Польская деревня, сожженная нѣмцами.

Въ Карпатахъ.

В. К. Казанский.

Бельгія.

Статья проф. М. М. Ковалевского.

Бельгии суждено было в первой четверти 20 го вѣка ожить геройскіе подвиги демократій Гента, Брюгге, Уденорда, обезпечившіе на долгіе годы мирное развитіе городскихъ народо-правствъ. Какъ въ XIV в. Англія, въ лицѣ Эдуарда III, отстаивала независимость Бельгии отъ французскаго короля Филиппа IV Красиваго, такъ въ наши дни та же Англія бросается въ международное столкновение государствъ Европы и всего міра изъ-за сохраненія бельгийской независимости. Бельгія всегда была ключомъ, открывающимъ ворота къ всемірному господству. Къ обладанію ею стремились всѣ монархіи, такъ или иначе желавшія оживить традицію Рима, стремясь къ всемірности своего владычества. Изъ рукъ Франціи она переходила въ руки Бургундіи, отъ Бургундіи—къ Испаніи, отъ Испаніи—къ Австріи, отъ Австріи—снова къ Франціи. Вѣнскому конгрессу пришла мысль соединить въ одно цѣлое протестантскіе и католическіе Нидерланды, пренебрегая той религіозной ролью, которая помѣшала Бельгии отпасть отъ католической Австріи одновременно съ отпаденіемъ отъ католической Испаніи протестантскихъ Нидерландовъ. Революція 1831 года разсѣкла гордіевъ узелъ, временно связавшій ихъ судьбы и подчинившій интересы Бельгии интересамъ Голландіи. Бельгія зажила собственною жизнью, несмотря на включеніе въ составъ

одного и того же политическаго тѣла двухъ разноплеменныхъ народностей: нѣмецкой, въ лицѣ фламандцевъ, и французской, въ лицѣ валлоновъ. Эти народности намъ охотно изображали враждебными по природѣ между собой, только силою связанными въ единый политическій союзъ и ожидающими,—одна присоединенія къ Германіи, другая—слиянія съ Франціей. Исторія послѣднихъ 85-ти лѣтъ, а тѣмъ болѣе, исторія настоящей борьбы—доказали противное: фламандцы и валлоны являются преданными дѣтьми одной родины, готовыми на самопожертвованіе ради ея спасенія. Если искать дѣйствительныхъ причинъ мирнаго сожитія весьма католическихъ фламандцевъ съ такими „агностиками“, какъ валлоны (эпитетъ принадлежитъ не мнѣ, а бельгийскому писателю Сароли), то трудно будетъ не остановиться на той мысли, что свобода каждой изъ этихъ народностей развивать свои культурныя особенности и пользоваться роднымъ языкомъ въ начальной школѣ стоитъ въ ближайшемъ—отношеніи къ ихъ мирному сожитію и тѣсной солидарности въ отстаиваніи государственной независимости Бельгии. Приходится признать, что языкъ далеко не единственный факторъ въ образованіи національностей, вопреки лозунгу того фламандскаго сообщества, которое нашло въ себѣ смѣлость заявить: „языкъ—это весь народъ“. Чтобы національность сдѣлалась творческимъ началомъ въ образованіи государствъ, необходимо, чтобы къ языку присоединились еще общность историческаго прошлаго и сознаніе общихъ интересовъ въ настоящемъ. И тотъ и другой факторъ, въ связи съ единствомъ католической вѣры,

давно связывали воедино фламандцев и валлонов. Одно время, правда, правители Гэно и Брабанта препятствовали свободному росту городских демократий и искали против них поддержки во французских королях—своих сюзеренах. Но подъем престолярства под предводительством обоих Артефелидов и поддержка, встрѣченная имъ въ сельскомъ населеніи Фландріи *), увлекли своимъ примѣромъ и болѣе отсталыя въ своемъ развитіи муниципіи Брабанта и Гэно. Битва подъ Куртрэ была первымъ по времени торжествомъ городскихъ ополченій надъ средневѣковымъ рыцарствомъ, третьяго сословія надъ феодальной властью, торжествомъ независимости если не Бельгіи, то фландрскихъ коммунъ отъ честолюбивыхъ замысловъ французскихъ монарховъ, стремившихся положить основу своего мірового господства распространеніемъ своей власти на побережье Нѣмецкаго моря. И тогда уже обладаніе этимъ побережьемъ со стороны великой державы грозило англійской независимости, а потому Эдуардъ III обнажилъ мечъ въ защиту бельгійскихъ коммунъ, преслѣдуя вполне сознательно англійскіе интересы.

Образованіе Бургундской монархіи и соединеніе съ нею политическихъ судебъ Бельгіи остановило на время дальнѣйшее соперничество Франціи и Англіи изъ-за обладанія цвѣтущими коммунами съ рано развившейся шерстяной промышленностью и обширными торговыми оборотами, позволившими имъ занять выдающееся положеніе въ союзѣ ганзейскихъ городовъ. Но, когда за кончиной Карла Смѣлаго открылся вопросъ о бельгійскомъ наслѣдствѣ, обладаніе имъ снова сдѣлалось условіемъ успѣшныхъ стремленій къ тому самому положенію мірового государства, которое нынѣ желала бы завоевать Германія. Карлъ V дорожилъ Бельгіей, какъ жемчужиной своей короны, той монархіи, въ которой, по выраженію современниковъ, солнце не заходило. Филиппъ II изъ-за обладанія Бельгіей окровавилъ эту страну, вызвалъ въ Брюсселѣ на эшафотъ Эгмонта и Горна и вызвалъ своимъ жестокимъ подавленіемъ возстанія свободныхъ Нидерландовъ новое вмѣшательство Англіи въ судьбы Бельгіи. Кровавая распря окончилась пораженіемъ Испаніи, созданіемъ Нидерландской уніи и переходомъ теперешней Бельгіи въ руки австрійскихъ Габсбурговъ. Возрожденіе всемірной монархіи, о которомъ мечталъ для Испаніи Кампанелла, авторъ „Солнечнаго града“, сдѣлалось невысказаннымъ. Испанія такъ же мало овладѣла Константинополемъ, на что наталкивалъ ее Кампанелла, грозя честолюбивыми замыслами Москвы, какъ не удержала своего господства въ Брюсселѣ или Льежѣ. Но тѣмъ яростнѣе возгорѣлась борьба между французскимъ и австрійскимъ домами, борьба, заставившая Францію пойти при Ри-

шелье даже на союзъ съ протестантскими князьями и далеко не окончившаяся Вестфальскимъ миромъ. Людовикъ XIV возобновилъ ее, и въ его намѣренія упрочить преобладаніе Франціи въ Европѣ, если не ея всемірное господство, входило, какъ извѣстно, обладаніе южнымъ побережьемъ Нѣмецкаго моря. Снова Англія поднялась противъ такого упроченія своей соперницы въ области, способной сдѣлаться угрозой для ея собственной независимости. Штатсгальтеръ Голландіи возведенъ былъ вмѣстѣ съ своей супругой Маріей, дочерью низвергнутаго короля Іакова II, на англійскій престолъ и сталъ во главѣ союза протестантскихъ князей, объявившихъ войну католической Франціи и завоевательной политикѣ Людовика XIV. Эта борьба была успѣшна, и французамъ не удалось овладѣть ни Бельгіей ни Голландіей. Но что осталось неосуществленнымъ „королевъ-солнцемъ“, то удалось первой Французской республикѣ. Подъ начальствомъ Дюмуре, Бельгія была завоевана санкюлотами—и создана Батавская республика. Стремившійся къ міровому господству Наполеонъ I, разумѣется, не допустилъ ея дальнѣйшаго существованія, хотя бы и въ тѣсной зависимости отъ Франціи.

Батавская республика уступила мѣсто одному изъ тѣхъ эфемерныхъ королевствъ подъ властью членовъ его собственнаго дома, которыми императоръ французовъ покрылъ всю Западную Европу. Она выпала въ удѣлъ младшему брату Наполеона—Людовику, тщетно пытавшемуся управлять ею въ ея собственныхъ интересахъ, чего его несговорчивый братъ и покровитель отнюдь не желалъ допустить.

Вѣнскій конгрессъ образовалъ изъ Бельгіи составную часть Нидерландскаго королевства, а запросъ на независимость вызвалъ во фламандцахъ и валлонахъ совмѣстное возстаніе, кончившееся образованіемъ отличнаго отъ Нидерландовъ государства. Оставалось дать ему наслѣдственнаго правителя. Правившій въ это время во Франціи Людовикъ-Филиппъ непрочь былъ оживить традицію своихъ близкихъ и отдаленныхъ предшественниковъ и милостиво соглашался на просьбу бельгійцевъ уступить имъ въ короли собственнаго сына, герцога Немурскаго. Но Англія, опасаясь французскаго вліянія въ Бельгіи, такъ же рѣшительно высказала свой протестъ, какъ она высказала и провела его и нынѣ, борясь противъ сліянія политическихъ судебъ Бельгіи съ судьбами Германіи. Дѣло кончилось компромиссомъ: на бельгійскій престолъ вступилъ Кобургъ, овдовѣвшій отъ брака съ англійской принцессой, весьма близкій къ англійской королевѣ Викторіи, по отношенію къ которой онъ одно время исполнялъ обязанности скорѣе попечителя, чѣмъ опекуна. Французскій король отдалъ ему въ замужество свою дочь, а государства Европы, въ числѣ ихъ и Пруссія, признали за новымъ государствомъ права и преимущества вѣчно-нейтральнаго.

*) Возстаніе Занекена.

Съ этими-то правами и не пожелала считаться Германія исключительно въ томъ расчетѣ, что ей легче будетъ наводнить Францію своими полчищами при свободномъ проходѣ своихъ войскъ черезъ бельгійскую территорію. Бельгійцы рѣшили грудью отстоять свою независимость, безъ различія фламандцевъ и валлоновъ, клерикаловъ, либераловъ и социалистовъ. Всѣ, какъ одинъ человекъ, поддержали мужественное, героическое поведеніе своего молодого короля. Не считаясь съ тѣмъ, что германскія полчища, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ превышаютъ ихъ военныя силы, они храбро стали отстаивать свои крѣпости, начиная отъ Льежа и оканчивая Антверпеномъ. Они сдѣлали даже больше того, къ чему обязывало ихъ соблюденіе дарованнаго имъ нейтралитета. Послѣ взятія Антверпена, они, разумѣется, имѣли нравственное право принять сдѣланныя имъ Германіей предложенія и подписать съ Вильгельмомъ договоръ, обезпечивавшій Бельгіи ея независимость и полученіе вознагражденія за весь вредъ, причиненный ей временной оккупацией проходящимъ чрезъ страну нѣмецкимъ войскомъ.

Поступи Бельгія такимъ образомъ, она, разумѣется, послужила бы собственнымъ интересамъ, но въ ущербъ интересамъ Франціи и всей Европы.

Сароли совершенно вѣрно отмѣчаетъ фактъ экономического тяготѣнія Бельгіи къ Германіи въ долгіе годы, предшествовавшіе войнѣ. 20 тысячъ нѣмцевъ поселены были въ Антверпенѣ, бельгійская промышленность и бельгійскій вывозъ находили поощреніе со стороны Германіи. Антверпенъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ очаговъ германскаго транзита. При исполненіи вторично предъявленныхъ Германіей требованій бельгійское благосостояніе не подверглось бы тѣмъ ударамъ, отъ которыхъ оно страдаетъ нынѣ. Но Франція, неподготовленная къ нападенію съ сѣвера, начавшая войну смѣлой попыткой овладѣть Мюльгаузенемъ и вторгнуться въ Эльзасъ, не пріобрѣла бы возможности локализовать нашествіе германскихъ полчищъ и не допустить ихъ къ своей столицѣ. Героической рѣшимости короля Альберта, поддержанной всею націей, Европа обязана будетъ своимъ спасеніемъ отъ военной диктатуры Германіи или, вѣрнѣе, Пруссіи. Англія, всегда бывшая на сторонѣ того, чтобы портами Нѣмецкаго моря, отдаленными отъ ея береговъ,

самое бѣльшее на три часа разстоянія, не владѣла сильная морская держава, стремящаяся къ властвованію, не могла раздѣлить точку зрѣнія германскаго канцлера Бетмана-Гольвега, что актъ, подписанный въ 1839 г. и надѣлившій Бельгію вѣчнымъ нейтралитетомъ, не болѣе, какъ ничтожная бумажка. Неподготовленная къ войнѣ, она, тѣмъ не менѣе, ринулась въ нее. Король Альбертъ, перенесши послѣ взятія Антверпена резиденцію своего правительства въ Гавръ, продолжалъ героически

отстаивать каждую пядь бельгійской земли, еще остававшейся въ его владѣніи. Кровопрлитнѣйшіе бои слѣдовали между Ипромъ и Ньюпортомъ, поддерживаемые по временамъ бомбардировкой бельгійскаго берега, уже занятаго германцами, англійскими судами. Какъ во времена Людовика XIV и Вильгельма Оранскаго, Голландія, въ интересахъ спасенія своей независимости, не отступила передъ мыслью залить водою свои собственные пашни и луга, такъ и теперь бельгійцы призвали въ союзники наводненіе, искусственно ими устроенное и успѣвшее на нѣкоторое время держать нѣмцевъ на почтительномъ отдаленіи. Народный энтузіазмъ не былъ подавленъ жесточайшей изъ всѣхъ расправъ, какую германцы позволили себѣ съ бельгійскими гражданами, одинаково въ Намюрѣ, Лувенѣ, Малинѣ, Термонтѣ и цѣлыхъ десяткахъ бельгійскихъ мѣстечекъ и селеній, подъ предлогомъ, что ихъ жителями нарушается требованіе, чтобы война была ограничена столкновеніемъ однихъ организованныхъ и обмундированныхъ армій. Огнемъ и мечомъ сносились съ лица земли цѣлые города и селенія. При этомъ, по свидѣтельству самихъ нѣмецкихъ властей, не всегда можно было съ увѣренностью ска-

зать, что спокойствіе и порядокъ были нарушены вольными стрѣлками, или, такъ-называемыми, franc-tireurs. Послѣ кровавой расправы въ одномъ мѣстечкѣ нѣмецкій военачальникъ въ обращеніи къ войскамъ счелъ возможнымъ признать слѣдующее: „Въ послѣднюю ночь,—значится въ цитируемомъ мною документѣ,—слышна была перестрѣлка. Не доказано, чтобы у жителей города оставалось еще въ рукахъ оружіе, не доказано, чтобы мѣстное населеніе приняло участіе въ борьбѣ. Нѣмецкіе солдаты были подъ вліяніемъ алкоголя и стали стрѣлять изъ-за непонятнаго страха непріятельскаго нападенія. За эту ночь поведеніе солдатъ, за немногими исключеніями, было позорно.

Памятникъ Данте въ Тріентѣ, минированный австріяцами.

Когда офицеры и унтеръ-офицеры жгутъ дома, не получивши на то приказа старшаго офицера, когда они поощряютъ солдатъ къ поджогу и грабежу,—такое ихъ поведеніе должно считаться фактомъ крайне печальнымъ. Оно имѣло послѣдствіемъ тяжкое раненіе одного унтеръ-офицера и одного солдата нѣмецкими пулями". (См. Pierre Nothomb: Les Barbares en Belgique. 1915, стр. 222).

Чтобы обезпечить спокойствіе и тишину туземнаго населенія, нѣмцы стали прибѣгать къ средневѣковой практикѣ солидарной отвѣтственности всѣхъ жителей города или деревни за поведеніе отдѣльных обывателей. 25-го августа 1914 г. генераль Бюловъ въ Намюрѣ распорядился о томъ, чтобы вывѣшана была слѣдующая прокламація: „Всѣ улицы будутъ заняты нѣмецкой гвардіей; она возьметъ съ каждой улицы 10 заложниковъ. Разъ будетъ сдѣлано покушеніе на той или иной улицѣ, ея заложники будутъ разстрѣляны". (Ibid. стр. 225). Въ рѣдкомъ городѣ не происходило кровавой расправы съ такъ-называемымъ мирнымъ населеніемъ. Офицеры запаса, поставленные во главѣ отдѣльных отрядовъ, получили приказъ разыскивать оружіе въ частныхъ жилищахъ. Одинъ изъ такихъ офицеровъ, нѣмецкій драматургъ, пьеса котораго недавно шла съ успѣхомъ въ Берлинѣ, счелъ возможнымъ въ изданномъ имъ томикѣ личныхъ воспоминаній разсказать слѣдующую сцену, въ которой ему выпала въ удѣлъ главная роль. На незначительномъ разстояніи отъ нѣмецкой границы ему велѣно было производить обыски у хуторянъ. Въ одномъ дворѣ онъ нашелъ стариковъ—мужа и жену, поклявшихся ему въ томъ, что они одни въ домѣ и не имѣютъ оружія. Но солдаты вскорѣ нашли подъ сѣномъ дрожавшаго отъ испуга молодого малаго и при немъ револьверъ. На глазахъ у родителей, павшихъ на колѣна передъ лейтенантомъ-драматургомъ, разстрѣленъ былъ ихъ единственный наследникъ. Писатель-воинъ гордится своимъ патріотическимъ поступкомъ. И это послѣ Толстого!

Поведеніе нѣмецкихъ войскъ въ Бельгіи вызвало негодованіе въ цѣломъ мірѣ, усилило ненависть къ „новымъ варварамъ" не у однихъ воюющихъ, но и у нейтральныхъ, вызвало энергическіе протесты Метерлинка противъ новыхъ полчищъ Атиллы, обличеніе германскаго милитаризма и его ужасовъ одинаково кроткимъ философомъ Бергсономъ и воинствующимъ англійскимъ романистомъ Киплингемъ. Оно объясняетъ собою успѣхъ, какимъ пользуется въ своемъ круговомъ странствіи по городамъ Сѣверной Америки съ лекціями о судьбахъ Бельгіи жена известнаго лидера социалистической партіи, бывшаго секретаря интернаціонала, а нынѣ министра короля Альберта, формирующаго по его порученію новые полки,—я разумѣю популярнаго депутата Эмиля Вандервельда. За нѣсколько недѣль до наводненія его родины нѣмецкими полчищами онъ былъ въ Петроградѣ,

посѣтилъ засѣданіе Думы и Совѣта и, прощаясь со мною, говорилъ, что спѣшитъ въ Брюссель для новаго свиданія съ капиталистомъ Сольвэ, прозваннымъ „садовымъ королемъ", такъ какъ является важнѣйшимъ поставщикомъ этого товара въ мірѣ. Сольвэ уже въ то время поставилъ въ его распоряженіе миллионъ франковъ для устройства начальныхъ школъ для дѣтей рабочихъ. Онъ не прочь былъ сдѣлать новыя пожертвованія для этой же цѣли. Въмѣсто этого ему пришлось платить миллионный выкупъ за свсихъ согражданъ брюссельцевъ, а Вандервельду отойти отъ мирной пропаганды среди рабочихъ и посвятить себя, по просьбѣ короля, лекторской дѣятельности въ войскахъ и образованію изъ новобранцевъ новыхъ полковъ. Большинство Бельгіи во власти непріятеля. Онъ грозитъ тяжкими наказаніями тѣмъ изъ ея жителей, кто готовъ исполнить свой гражданскій долгъ и спѣшитъ на призывъ короля къ оружію. Онъ облагаетъ все новыми и новыми выкупами важнѣйшіе города страны, въ числѣ ихъ Брюссель и Антверпенъ. Онъ принудилъ редакціи важнѣйшихъ газетъ перенести свое мѣстопробываніе на чужбину. Indépendance Belge выходитъ въ Лондонѣ. Онъ захватилъ важнѣйшія каменноугольныя копи и оружейные заводы въ свои руки. Они принуждены работать для того, чтобы обезпечить его успѣхъ въ войнѣ.

Максимъ Ковзлевскій

На Итальянскомъ фронтѣ.

Итальянскій офицеръ.

Итальянская полевая артиллерія.

Итальянскій солдатъ.

Итальянская кавалерія.

На Итальянскомъ фронтѣ.

Итальянскіе берсальеры.

На Итальянскомъ фронтѣ.

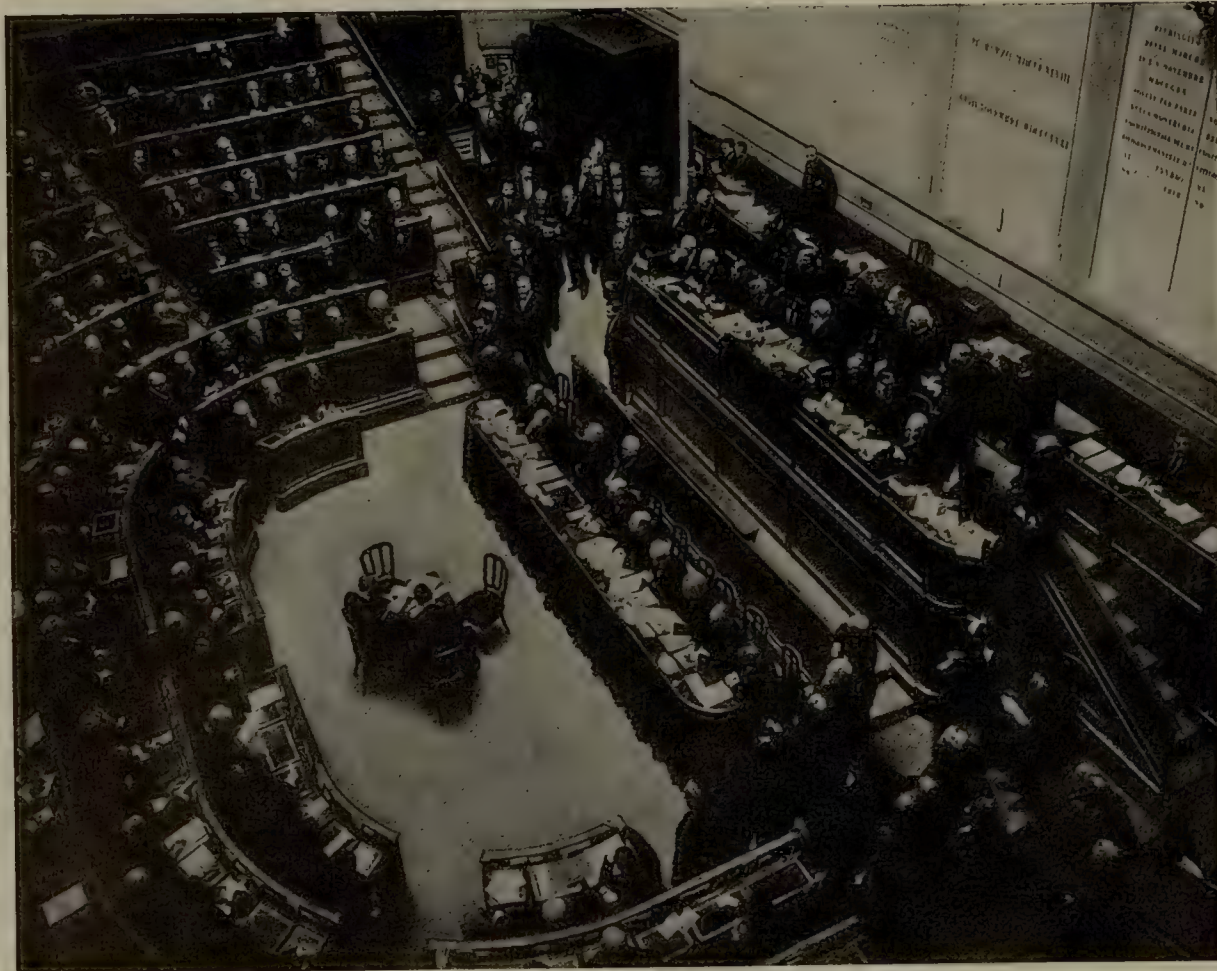
Итальянская пѣхота.

Отрядъ итальянскихъ берсальеровъ-велосипедистовъ.

Въ Италіи.

Засѣданіе Итальянскаго
парламента.

Манифе-
стація въ
Миланѣ
послѣ
объявленія
войны.

Во Франціи.

Германскіе плѣнные на работахъ.

Снаряды, брошенные нѣмцами при отступленіи.

Война на морѣ.

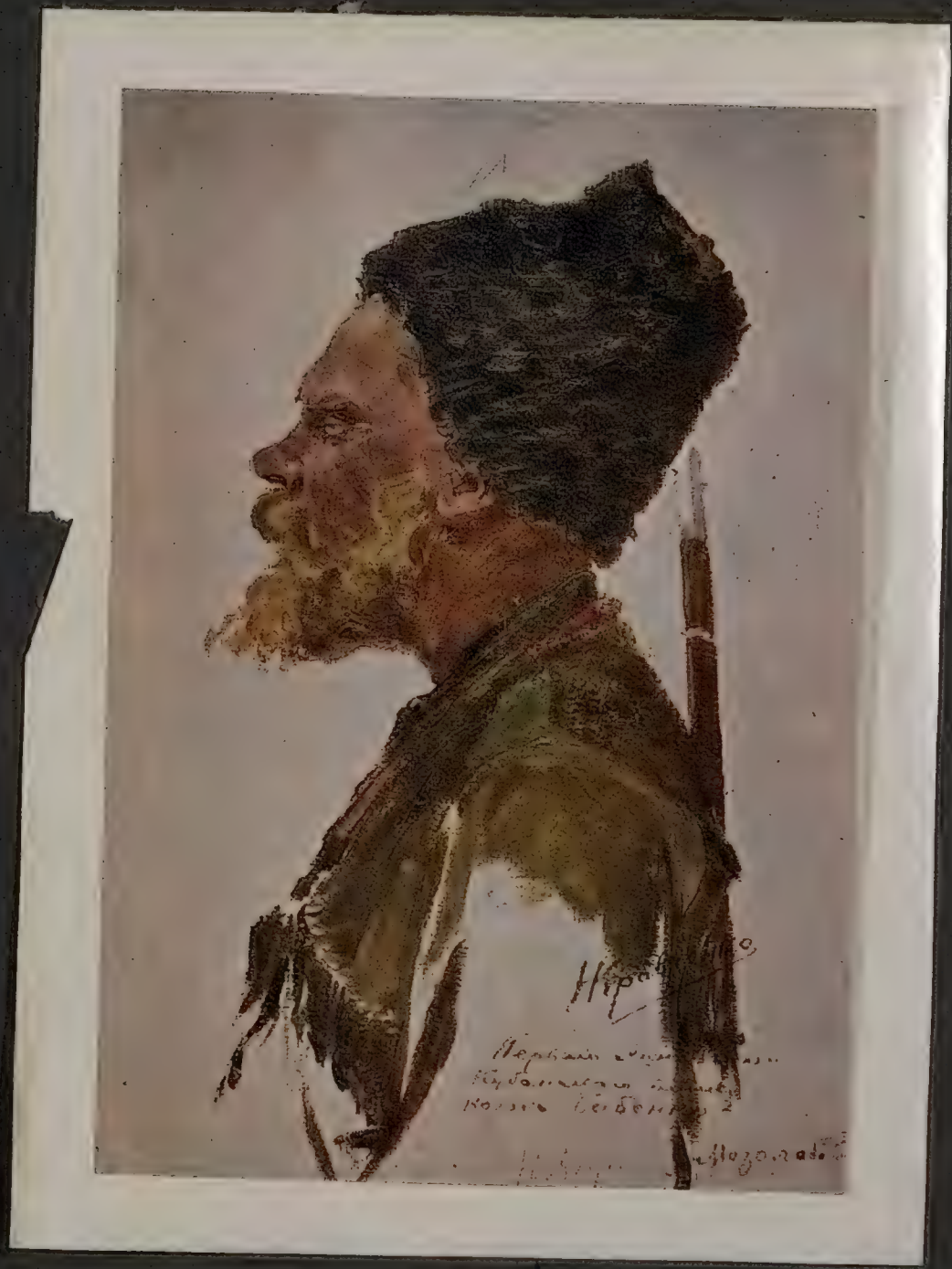

Типы англійскихъ истребителей.

Бой англійской и германской эскадръ въ Сѣверномъ морѣ.

Великая война и народное хозяйство Россіи.

Статья проф. Н. П. Коломійцова.

Вопросъ о вліяніи войны на народное хозяйство той или другой страны распадается на двѣ части. Во-первыхъ, подлежатъ разсмотрѣнію тѣ требованія, которыя война властно предъявляетъ къ народному хозяйству, а, во-вторыхъ, необходимо изучить тѣ своеобразныя условія, въ которыя ставится войною народное хозяйство, т.-е., иначе сказать, дать себѣ отчетъ, какъ отражается война на различные элементы и факторы, изъ которыхъ слагается то составное цѣлое, которое мы называемъ народнымъ хозяйствомъ. Въ настоящей статьѣ мы ограничимся разсмотрѣніемъ только перваго вопроса.

Въ средніе вѣка, когда войска были наемныя, говорили, что для веденія войны требовались три вещи — деньги, деньги и деньги. Для нашего времени этого мало; деньги являются только однимъ изъ важнѣйшихъ условій веденія войнъ. На ряду съ деньгами требуется предварительная подготовка къ войнѣ, выражающаяся въ колоссальныхъ затратахъ въ мирное время на государственную оборону. Въ понятіе предварительной подготовки къ войнѣ входятъ какъ надлежащее обученіе личнаго состава постоянного и мобилизуемаго войска, такъ и техническое оборудованіе войска и страны, а также накопленіе необходимыхъ боевыхъ и другихъ запасовъ.

Въ общемъ будетъ правильно сказать, что современныя войны представляютъ изъ себя столкновеніе капиталовъ, затраченныхъ на военную оборону.

За послѣднія сорокъ лѣтъ Европа находилась въ ожиданіи возможности крупной войны, что и объясняло быстрое возростаніе ежегодныхъ военныхъ расходовъ всѣхъ главнѣйшихъ государствъ. Условія жизни Европы за послѣдніе годы сложились въ форму такъ называемой системы вооруженнаго мира, что, иными словами, выражаетъ непрестанное соревнованіе въ приготовленіи къ войнѣ.

Эти упорныя стремленія отдѣльныхъ государствъ не отставать другъ отъ друга въ дѣлѣ боевой готовности влекутъ за собой громадный ростъ общегосударственныхъ бюджетовъ и государственныхъ долговъ.

По исчисленіямъ извѣстнаго статистика Неймарка, передъ настоящею войною, текущіе военные расходы всѣхъ государствъ, а также расходы по военнымъ займамъ и военнымъ пенсіямъ, въ три раза превосходили общую сумму всѣхъ государственныхъ расходовъ до 1870 года.

Ростъ военныхъ бюджетовъ является главнѣйшимъ определителемъ роста государственныхъ бюджетовъ всѣхъ странъ за эти годы.

За двадцать два года съ 1890 года по 1912 годъ государственные бюджеты различныхъ странъ возрасли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Увеличеніе государственныхъ бюджетовъ съ 1890 по 1912 г.

Германія	на . . .	140%	Франція	на	47%
Австро-Венгрія	„ . . .	410%	Англія	„	55%
Италія	„ . . .	40%	Бельгія	„	112%
Россія	„ . . .	238%	Японія	„	578%

По даннымъ извѣстнаго статистическаго ежегодника „Nautilus“, абсолютныя величины военныхъ и морскихъ расходовъ нынѣ воюющихъ государствъ выражались въ 1904 г. и 1913 г. слѣдующими величинами (въ милліонахъ герм. марокъ):

Военные и морскіе расходы.

	Въ 1904 году.	Въ 1913 году.
Россія	1.048	1.752
Франція	771	1.178
Англія	1.340	1.520
Италія	344	537
Итого	3.503	4.987
Германія	854	1.476
Австро-Венгрія	421	611
Итого	1.275	2.087
Всего	4.778	7.074

Однако, сюда входятъ только такъ-называемые обыкновенные расходы на войско и флотъ; Германія, напримѣръ, кромѣ обыкновенныхъ расходовъ производила слѣдующіе чрезвычайные расходы на военныя нужды:

Чрезвычайные военные расходы Германіи.

Въ 1905 г.	166.1	милл. марокъ
1906 „	189.3	„ „
1907 „	220.9	„ „
1913 „	876.3	„ „
1914 „	641.7	„ „

Въ этотъ подсчетъ не вошли еще расходы по военному пенсіонному фонду.

Однако, эти ежегодные расходы государствъ на поддержаніе вооруженнаго міра, несмотря на всю ихъ колоссальность, ничтожно малы по сравненію съ тѣми расходами, которыхъ требуетъ веденіе войны.

Къ сожалѣнію, статистика совершенно не въ состояніи вычислить всю сумму расходовъ и убытковъ, которые несетъ страна на веденіе войны. Не говоря уже о потерѣ массъ человѣческихъ жизней не только воиновъ, бьющихся за родину, но и въ средѣ оставшихся на родинѣ, вся страна подвергается массѣ лишеній и потерь, не упоминая даже о непосредственныхъ раззореніяхъ и разрушеніяхъ, вызываемыхъ активными дѣйствіями непріятеля. Не имѣется никакой возможности дать сколько-нибудь исчерпывающій подсчетъ всѣхъ пожертвованій и убытковъ народа, принужденнаго вести дорогостоящую и кровопролитную продолжительную войну.

Поэтому, когда говорятъ о стоимости веденія войны, то подразумѣваютъ, главнымъ образомъ, только непосредственные расходы государства, а не всего народа, по веденію войны и на ликвидацію ея послѣдствій. Ликвидация послѣдствій войны обыкновенно тянется еще гораздо дольше, чѣмъ сама война.

Къ концу перваго года войны издержки одной Англіи на веденіе войны достигаютъ 10 милліардовъ рублей; ежедневно Англія въ настоящее время затрачиваетъ на веденіе войны по 3 милліона фунтовъ стерлинговъ, т.-е. свыше 30 милліоновъ рублей. Къ концу года издержки Франціи на войну достигаютъ 25 милліардовъ франковъ; на чисто военные издержки въ послѣднее время Франція расходуетъ $43\frac{1}{3}$ милліона марокъ въ день. Германія за годъ войны израсходовала на ея веденіе 18 милліардовъ марокъ; ежедневный расходъ Германіи на войну теперь равняется 46 милліонамъ марокъ. Расходы Россіи на войну достигли за годъ 6 милліардовъ рублей, а въ настоящее время ежедневно доходятъ до 19 милліоновъ рублей.

Чѣмъ дольше затягивается война, тѣмъ дороже обходится она и тѣмъ больше становятся ежедневные расходы на нужды, вызываемыя войною.

Одни эти официальные расходы на веденіе войны, составляющіе только часть расходовъ всей страны, во много разъ превышаютъ ежегодные военные расходы мирнаго времени. Расходы государства на веденіе войны оказываются настолько огромными, что практика показала полную невозможность накопить въ мирное время такіе запасные военные фонды, которые могли бы оказаться достаточными для покрытія всѣхъ расходовъ по веденію войны. Единственно, что представляется возможнымъ, это имѣть сравнительно небольшой запасный мобилизаціонный фондъ, который не можетъ отличаться крупнымъ размѣромъ и который имѣетъ цѣлью покрытіе только неотложныхъ расходовъ въ первое время мобилизаціи.

Изъ сказаннаго ясно вытекаетъ, что само финансированіе войны приходится совершать во время открывшихся уже военныхъ дѣйствій.

„Современная война, какъ правильно говоритъ М. Боголѣповъ, опирается на народохозяйственные доходы и капиталы“. Государственное хозяйство ни одной страны никогда и нигдѣ не располагало достаточными средствами для веденія войны. Средства на веденіе войны государство принуждено добывать изъ народнаго хозяйства своей страны или чужой.

Дѣйствительно, за послѣдніе годы производительныя силы народныхъ богатствъ различныхъ странъ обнаруживаютъ необычайный ростъ. Многія страны не въ состояніи сами внутри себя производительно употребить накопившіеся въ нихъ капиталы и принуждены экспортировать эти капиталы за границу.

Ежегодно накапливаются на міровомъ рынкѣ многомилліардныя суммы. Во времена франко-прусской войны міровыя эмиссіи за пятилѣтіе равнялись 30—40 милліардамъ франковъ, а въ наше время пятилѣтніе итоги эмиссій превосходятъ сотню милліардовъ. А между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что эмиссіи цѣнныхъ бумагъ составляютъ только часть ежегодныхъ сбереженій отдѣльныхъ

націй; здѣсь, въ этихъ сбереженіяхъ, лежатъ источники, которые могутъ финансировать самыя большія войны.

Вслѣдъ за началомъ войны, государство начинаетъ немедленно ощущать острую потребность въ громадномъ и быстромъ притока денежныхъ средствъ. Приходится создавать новые источники государственныхъ доходовъ, для чего имѣются только три способа: займы, налоги и бумажные деньги, которыя, въ концѣ-концовъ, представляютъ изъ себя также только одинъ изъ видовъ займа и притомъ далеко не самаго выгоднаго для страны. Въ большинствѣ случаевъ, государству приходится прибѣгать ко всѣмъ тремъ способамъ одновременно.

Займы могутъ быть внѣшніе и внутренніе; только внѣшніе займы, да и то не всегда, даютъ возможность оставить нетронутымъ внутренній рынокъ капитала и, такимъ образомъ, облегчаютъ тяжесть веденія войны для современнаго поколѣнія и разлагаютъ грузъ расходовъ по веденію войны на будущія поколѣнія. Внутренніе займы этимъ свойствомъ совершенно не обладаютъ; по отношенію къ народному хозяйству, они имѣютъ почти такое же значеніе, какъ и крупный налогъ на соответствующую сумму. Разница только въ томъ, что налоги затрагиваютъ болѣе тяжело недостаточные классы населенія, а займы размѣщаются среди болѣе состоятельной части населенія. Во всякомъ случаѣ, происходитъ извлеченіе изъ народнаго обращенія извѣстной суммы, скажемъ—милліарда рублей. Однако, никакой опасности для населенія такое извлеченіе милліарда не представляетъ, такъ какъ онъ немедленно возвращается въ народное обращеніе въ видѣ расходовъ государства на военныя нужды. Все дѣло только въ распредѣленіи; государство должно съ самымъ пристальнымъ вниманіемъ слѣдить, чтобы при этомъ круговоротъ не страдала отдѣльныя отрасли народнаго хозяйства. Особенно полезны для государства, съ этой точки зрѣнія, тѣ пособія, которыя оказываются семьямъ солдатъ, взятыхъ на войну¹⁾, такъ какъ они переливаютъ въ народную толщу необходимыя денежные средства, которыя, по мѣрѣ расходванія ихъ, накапливаются въ другихъ рукахъ и снова могутъ быть изъяты посредствомъ новаго займа. Внутренніе займы точно такъ же даютъ возможность своевременно извлекать изъ народнаго обращенія излишнее количество денежныхъ знаковъ и, такимъ образомъ, предохраняютъ государство отъ необходимости дальнѣйшаго выпуска бумажныхъ денегъ. Конечно, всякое расширение производства тѣхъ или другихъ продуктовъ, особенно для потребностей военнаго времени, въ свою очередь, требуетъ наличности извѣстнаго количества денежныхъ знаковъ въ странѣ. Поэтому мобилизація нашей промышленности въ цѣляхъ удовлетворенія нуждъ

арміи и организаціи тыла не только дастъ свои прямые благотворные результаты въ смыслѣ увеличенія боевой способности нашей доблестной арміи, но окажетъ также и другую громадную услугу странѣ. Подъ вліяніемъ мобилизаціи промышленности, явится усиленный спросъ на денежные знаки, сфера обращенія которыхъ въ странѣ значительно увеличится; а это, въ свою очередь, окажетъ благотворное вліяніе на цѣнность нашего рубля внутри страны. Съ этой точки зрѣнія особенно важно, чтобы мобилизація коснулась не только крупной, но и средней, и мелкой промышленности, что, повидимому, диктуется у насъ не только экономическими, но и техническими соображеніями. Во всякомъ случаѣ, совершенно необходимо возможно большее расширеніе области, въ которой совершается у насъ круговоротъ денежныхъ знаковъ: намъ необходимо увеличить внутренній спросъ на деньги, увеличить области накопленія денегъ, развить возможность созданія сбереженій въ широкихъ кругахъ населенія и, опираясь на эти сбереженія, организовать раціональную политику государственнаго финансированія военныхъ расходовъ. Очень многіе высказываютъ свои опасенія въ виду предстоящаго громаднаго увеличенія задолженности государства. На это можно отвѣтить одно: мы должны стремиться къ побѣдѣ, а рѣшительная побѣда какъ-разъ не только уплатитъ всѣ долги государства по текущей войнѣ, но и покроетъ нашу прежнюю государственную задолженность. Послѣ побѣдоносной войны мы должны быть освобождены отъ всѣхъ нашихъ внѣшнихъ долговъ, отъ ежегодной уплаты за границу многихъ сотенъ милліоновъ процентовъ по нашимъ долгамъ. Все это должно быть покрыто контрибуціей со стороны нашего врага; мы должны получить возможность тратить наши народныя деньги исключительно на нужды страны. Къ этому мы должны стремиться, и мы твердо вѣримъ, что цѣль будетъ достигнута. Однако, даже въ случаѣ, хотя бы частичной, неудачи нашихъ стремленій, при невозможности покрыть хотя бы часть нашей государственной задолженности посредствомъ контрибуціи, другого исхода для покрытія оставшихся государственныхъ долговъ не будетъ, кромѣ налоговъ того или другого вида. Однако, прибѣгать къ налоговому прессу гораздо цѣлесообразнѣе въ народно-хозяйственномъ отношеніи въ спокойное мирное время, а не въ дни войны, когда не имѣется времени для проведенія строго обдуманнаго финансовыхъ реформъ и приходится прибѣгать или къ огульному повышенію налоговыхъ ставокъ, или къ введенію такихъ налоговъ, какъ налоги на желѣзнодорожные грузы, почтовые и телеграфныя сообщенія, которые не расширяютъ, а стѣсняютъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, совершенно коверкаютъ всю экономическую жизнь страны, наносятъ непоправимые убытки и ущербы тамъ, гдѣ авторы новыхъ подобныхъ налоговъ и налоговыхъ надбавокъ меньше всего ожидаютъ.

¹⁾ Отъ прекращенія продажи водки у населенія осталось сбереженій около 1 милліарда рублей за годъ. Казенныхъ пайковъ семьямъ призванныхъ по мобилизаціи, съ момента ея начала до 1-го іюня 1915 г., выдано 340 милл. рублей.

Даже такая богатая страна, какъ Франція, постоянно стремится вести войну на займы, а не на налоги. Нужно имѣть въ виду также и то, что въ странахъ небогатыхъ самая эластичная система обложенія не можетъ дать суммъ, сколько-нибудь соизмѣримыхъ по своей величинѣ съ тѣмъ, что необходимо для финансированія войны. Вслѣдствіе этого, для финансированія войны гораздо выгоднѣе такая политика, которая содѣйствуетъ развитію хозяйственной жизни страны и тѣмъ подымаетъ народные доходы, дѣлая внутренній рынокъ болѣе емкимъ для государственныхъ займовъ. Въ этомъ смыслѣ облегченіе налогового прессы гораздо полезнѣе по своимъ результатамъ, чѣмъ механическое его надавливаніе. Это предложеніе для многихъ можетъ показаться абсурднымъ: нельзя, скажутъ, понижать налоги, когда государству такъ остро требуются деньги и все заставляеть его прибѣгнуть къ увеличенію налогового бремени. Мы придерживаемся противоположнаго взгляда; чрезмѣрные налоги обладаютъ только свойствомъ сокращать широкій притокъ денегъ въ государственную казну; они останавливаютъ развитіе жизни въ странѣ какъ-разъ въ тотъ моментъ, когда такъ необходимо общій подъемъ производительности и текучести обмѣна. Блестящимъ доказательствомъ справедливости нашей мысли можетъ служить тотъ громадный опытъ неизмѣримо-важнаго и экономического, и соціологическаго значенія, который сдѣлалъ Россіей въ самомъ началѣ войны. Подъ вліяніемъ необходимости стройно и въ порядкѣ провести мобилизацію военныхъ силъ, на время послѣдней, была запрещена продажа водки. При изданіи этого запрещенія, ни у кого и въ мысли не было, что оно будетъ не только продолжено на все время войны, но и навсегда. Даже и въ мирное время у насъ считалось совершенно немыслимымъ отказаться отъ милліарднаго дохода отъ водки. Казалось, что этого огромнаго пьянаго дохода нечѣмъ замѣнить, и нашъ бюджетъ въ одной своей трети былъ основанъ на усиленіи пьянства населенія, т.-е. на обезсиленіи народа. Опытъ запрещенія продажи водки далъ, однако, такіе неожиданные результаты, что сразу стало ясно, насколько выгоднѣе для страны, даже въ моментъ, когда государству остро требуются деньги, героически отказаться отъ милліарднаго дохода, поднявъ тѣмъ силы страны, чѣмъ собирать увеличенные доходы съ народного опьяненія, особенно увеличивающагося во время войны. То, что казалось совершенно немыслимымъ и неисполнимымъ, прошло въ жизнь какъ-то само собой, подъ вліяніемъ общаго сознанія государственной необходимости. Воистину говорятъ, что всѣ великія финансовыя и экономическія реформы выполняются не въ мирныя времена, а въ годы военныхъ испытаній, когда приходится отрѣшиться отъ рутины обыденной жизни и сразу идти прямой дорогой для полученія результатовъ, необходимыхъ не только для улучшенія жизни страны, но и для сохраненія самаго ея существованія.

Въ условіяхъ современнаго народнаго хозяйства постоянно совершается процессъ капиталообразованія изъ ежегодныхъ, сбереженій. Къ этому источнику прибѣгаетъ съ своими займами въ мирное время и государство (желѣзнодорожные, бюджетные и друг. займы), и промышленность, и торговля.

Въ военное время требованія на деньги со стороны промышленности сильно сокращаются; но зато появляется усиленный спросъ со стороны государства.

Возьмемъ послѣдніе годы. За 1904—1913 годы на рынокъ было выпущено русскихъ цѣнныхъ бумагъ, государственныхъ и частныхъ, всего на 10 милліардовъ рублей. Распредѣленіе ихъ было таково; во время русско-японской войны 1904—1906 гг. выпускъ частныхъ бумагъ почти совершенно прекратился. Всего было выпущено:

	За 1904—1908 гг.	За 1909—1913 гг.
Государственныхъ бумагъ на	2.145. ₂ милл. руб.	175. ₉ милл. руб.
Частныхъ бумагъ на	2.234. ₁ милл. руб.	5.383. ₆ милл. руб.
Итого	4.379. ₃ милл. руб.	5.559. ₃ милл. руб.

Эти числа указываютъ на то, откуда черпаетъ государство средства на войну; единственный источникъ — народныя сбереженія, т.-е. результатъ народнаго хозяйства. Война властно требуетъ внимательнаго отношенія къ функціямъ народнаго хозяйства. Настоящая война обладаетъ еще одною особенностью. Всѣ великія державы, денежные рынки которыхъ питали наши внѣшніе государственные займы, сами участвуютъ въ войнѣ и потому сами нуждаются въ деньгахъ. Поэтому внѣшніе займы въ настоящее время Россія имѣетъ возможность заключать только на сравнительно небольшія суммы, которыя, по размѣрамъ своимъ, соотвѣтствуютъ нашимъ уплатамъ за границу по полученію отътуда товаровъ и исполненію заказовъ. Всѣ главные расходы на войну производятся внутри страны; деньги, идущія въ уплату за поставки на армію, остаются въ главной своей части внутри страны. Но зато и на народномъ хозяйствѣ страны лежитъ трудная и отвѣтственная обязанность финансировать войну. Эта задача тѣмъ легче и лучше будетъ выполнена, чѣмъ яснѣе ее будутъ сознать тѣ, отъ кого зависитъ сдѣлать все возможное, чтобы страна въ единодушномъ стремленіи къ побѣдѣ, безъ излишнихъ треній и потерь, на плечахъ своего народнаго хозяйства, вынесла и выковала грядущее свѣтлое будущее Россіи.

Игорь Н. Коломшечин

Захватъ англичанами германской батареи.

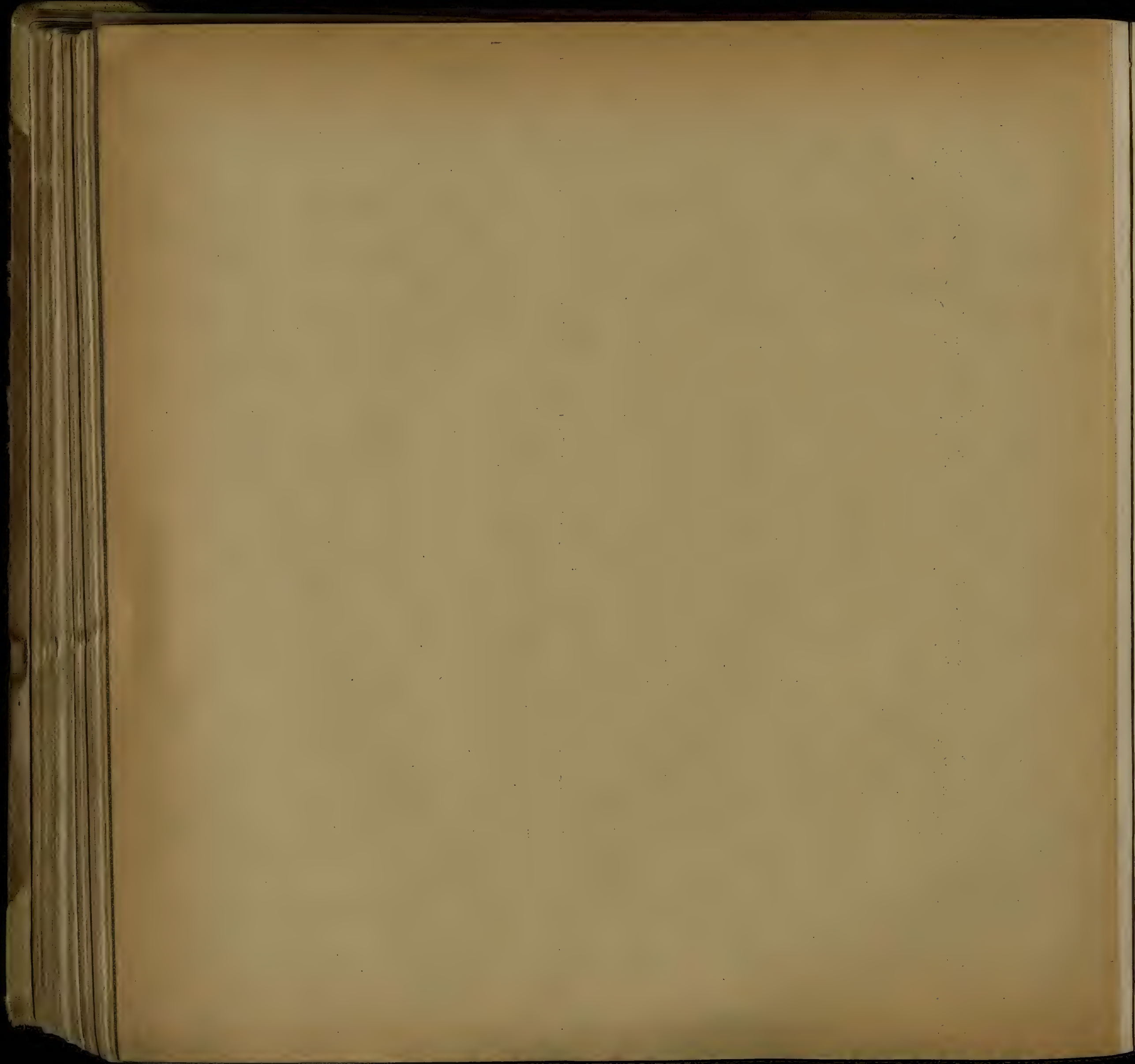

Закон о государственной собственности

Бои у Дарданеллѣ

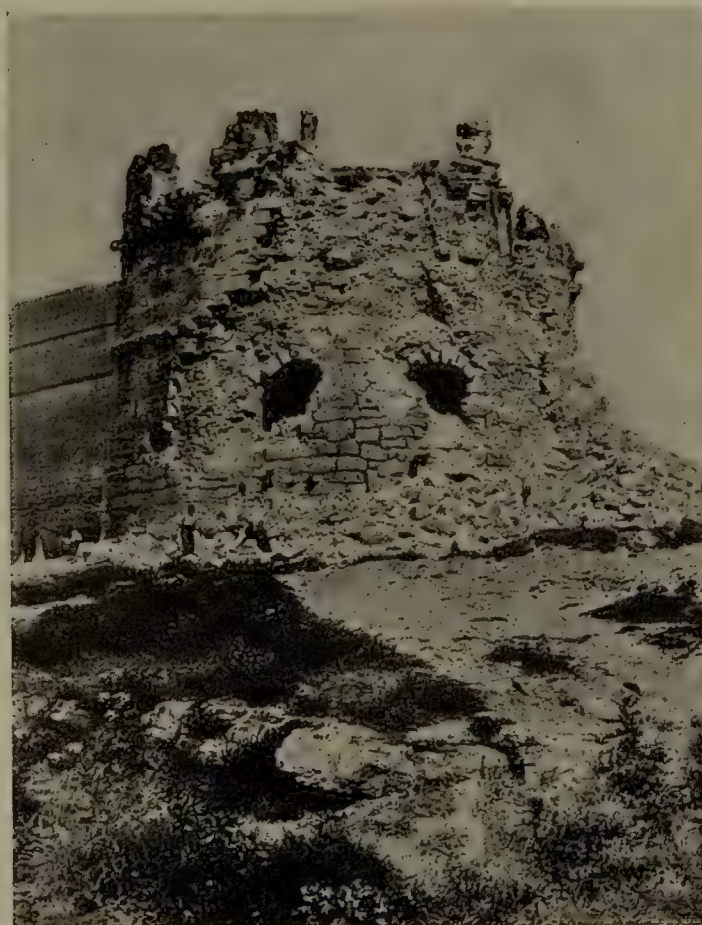
Высадка англійскаго десанта на Галлипольскомъ полуостровѣ.

На Галлипольскомъ полуостровѣ.

Высадка
француз-
скихъ
войскъ.

Башня турецкаго
укрѣпленія,
разрушенная
англичанами.

Одна изъ турецкихъ позицій.

Турецкій маякъ послѣ бомбардировки союзнаго флота.

Бои у Дарданеллѣ.

Бомбардировка турецкихъ позицій.

Высадка англійской морской пѣхоты въ Кумъ-Калѣ.

Бои у Дарданеллъ.

Плѣнные турки
на англійскомъ
броненосцѣ.

Входъ въ Босфоръ.

Война съ Турціей.

Турецкіе
матросы.

Осмотръ рукъ
на туредкомъ
броненосцѣ.

Въ атаку.

Картина художника В. В. Мазуровскаго.

В. А. А. А.

Кабмин. Удостоверение В. В. Мещеряков.

На Французскомъ фронтѣ.

Подъ Дикснюде.

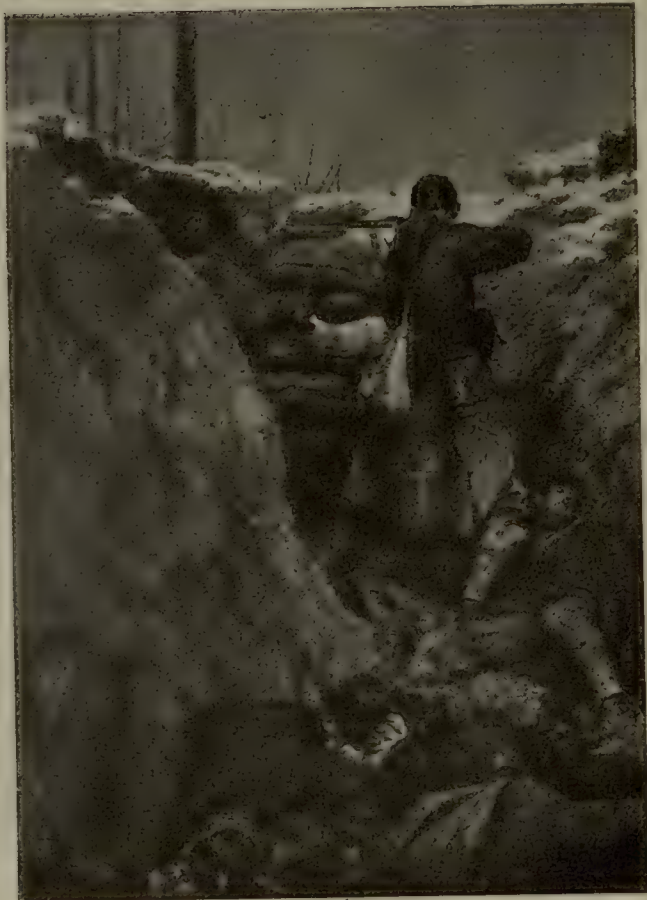

Бой на Изерскомъ каналѣ.

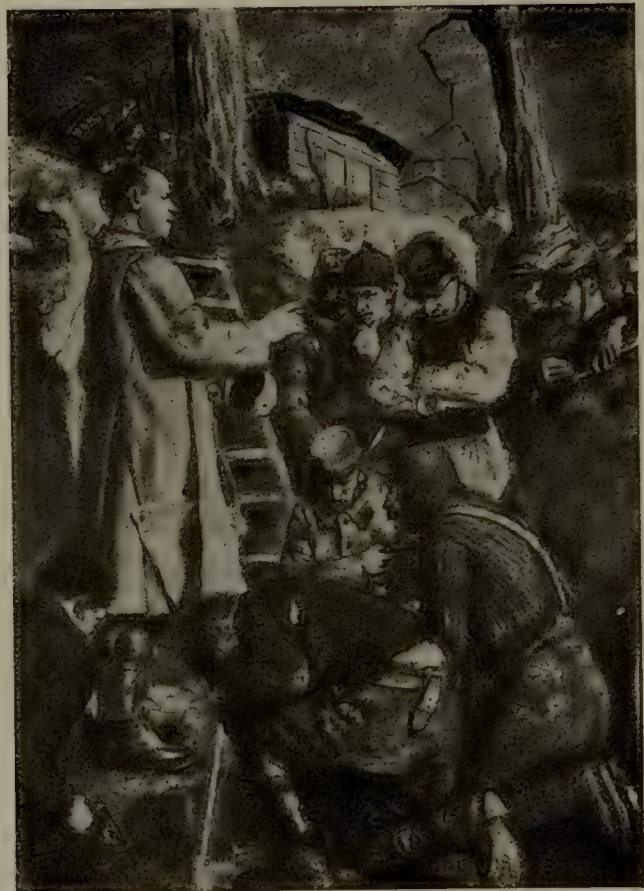

На Французскомъ фронтѣ.

Въ
траншеѣ.

Передъ
атакой.

Отступление германской пѣхоты.

На Французскомъ фронтѣ.

Индійскія войска, идущія на позиціи.

Генераль Жоффри дѣлаетъ смотръ побѣдителямъ при Эпаржѣ.

На фронтѣ союзниковъ.

Канадскія войска на Ипрѣ.

Французскія колоніальныя войска (тюрокосы) передъ выступленіемъ въ походъ.

На фронтѣ союзниковъ. ✓

Французскій
летчикъ надъ
линіей огня.

Самый большой
германскій блинди-
рованный автомо-
биль.

Атака
французовъ.

— 345 —

Въ Бельгіи.

Песчанья дюны, среди
которыхъ идутъ непре-
рывные бои между бель-
гийцами и германцами.

Французская
пѣхота въ Бельгіи.

Великая война на морѣ.

Объяснение событий отъ выступления Турціи до настоящаго времени.

Статья капитана-лейтенанта Владиміра Энгельмана.

Средиземное море. Дѣятельность боевыхъ судовъ на этомъ морѣ надо разсматривать, какъ три отдѣльныя операціи, при чемъ первая изъ нихъ состоитъ въ дѣйствіяхъ противъ австрійскаго флота, вторая относится къ дѣйствіямъ въ восточной части Средиземнаго моря и третья, вспомогательная, состоитъ въ охранѣ путей сообщенія по этому морю на всемъ протяженіи отъ Суэцкаго канала до Гибралтарскаго пролива.

Операціи противъ австрійскаго флота имѣютъ затяжной характеръ, и съ начала войны на Адриатическомъ морѣ этотъ флотъ усвоилъ тактику союзнаго ему германскаго флота и пребывалъ въ состояніи полного покоя въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ Пола и Каттаро. Что же касается главныхъ силъ французскаго флота, то положеніе ихъ въ этомъ морѣ аналогично съ положеніемъ англійскаго „Grand-Fleet“ въ Сѣверномъ морѣ и мотивы, которыми руководствуются французы, не предпринимающіе энергичныхъ дѣйствій противъ австрійскихъ укрѣпленныхъ портовъ, совершенно такіе же, какъ и у англичанъ. Также на этомъ морѣ австрійцы подражаютъ своимъ союзникамъ въ дѣлѣ выступленій противъ незащищенныхъ портовъ противника и операцій подводныхъ лодокъ. Но такъ какъ въ Адриатическомъ морѣ нѣтъ другого объекта для нападенія, кромѣ черногорскаго порта Антивари, то и операціи изрѣдка выскакивающихъ изъ Каттаро австрійскихъ судовъ, преимущественно миноносцевъ, направлены противъ этого порта.

Въ восточной части Средиземнаго моря, начиная съ середины октября, когда въ числѣ воюющихъ государствъ появилась Турція, военныя дѣйствія англійскихъ и французскихъ

судовъ направлены противъ этой державы, и ихъ слѣдуетъ раздѣлить на два періода. Къ первому относятся операціи въ то время, когда прежде всего надо было воспрепятствовать туркамъ завладѣть Суэцкимъ каналомъ и одновременно съ этимъ подготовить рѣшительныя дѣйствія у Дарданеллъ и Смирны, а ко второму—то время, когда движеніе турокъ къ этому каналу было остановлено, предварительныя операціи по подготовкѣ атаки укрѣпленій Дарданеллъ были закончены и начались энергичныя дѣйствія союзныхъ намъ флотовъ у пролива, ведущаго въ Мраморное море, и у Смирны.

Событія перваго періода у Суэцкаго канала выразились въ весьма тщательной подготовкѣ его къ оборонѣ и сосредоточенію здѣсь достаточнаго числа войскъ. Вмѣстѣ съ организаціей защиты канала англійскія и французскія суда, а также и нашъ крейсеръ „Аскольдъ“—установили бдительное наблюденіе за побережьемъ Сиріи и прекратили для турокъ какую-либо возможность пользоваться моремъ для движенія на Египетъ. Благодаря этому, турецкимъ войскамъ пришлось базироваться и двигаться къ Синайской пустынѣ, что заняло болѣе трехъ мѣсяцевъ, и въ 20-хъ числахъ января они добрались до канала, сдѣлали нѣсколько попытокъ перейти его,—и понятно, что эта безпримѣрная въ военной исторіи по своей наивности авантюра потерпѣла полную неудачу.

Попутно съ операціями у Суэцкаго канала была установлена блокада, произведены развѣдки у Дарданеллъ и береговъ Малой Азіи, которыя иногда сопровождались боемъ съ турецкими укрѣпленіями, и союзники выяснили оборону, главнымъ образомъ Дарданеллъ, какъ со стороны входа въ проливъ со стороны моря, такъ и со стороны Саросскаго залива. Для этихъ развѣдокъ были использованы даже подводныя лодки, при чемъ англійская лодка „В 11“ попутно взорвала турецкій броненосецъ „Мессудіе“, а французская лодка „Сапфиръ“ погибла въ проливѣ во время одной изъ этихъ развѣдокъ.

Что касается операций второго периода, то онъ находится въ настоящее время въ полномъ разгарѣ и ведутся какъ противъ Дарданеллъ, такъ и противъ Смирны. Операция у Дарданеллъ является не имѣющей по своей грандіозности примѣра въ исторіи совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, и, благодаря выгоднымъ для обороны берегамъ этого пролива, придется приложить много усилій, чтобы завладѣть этими берегами и открыть вполне безопасный путь въ Мраморное и Черное моря. Пока здѣсь налицо полная согласованность дѣйствій союзниковъ и событія развиваются здѣсь методично, согласно заранее выработанному плану, а большія морскія и сухопутныя силы, сосредоточенныя въ этомъ районѣ, даютъ увѣренность, что это предприятие увѣнчается успѣхомъ, и произойдетъ одно изъ величайшихъ событій міровой исторіи, очищеніе пути изъ Чернаго въ Средиземное море отъ 460-лѣтняго владычества турокъ.

Что же касается операций у Смирны, то онѣ имѣютъ цѣлью, во-первыхъ, занятіе этого главнаго порта Малой Азіи, гдѣ сосредоточено много англійскихъ и французскихъ торговыхъ интересовъ, а во-вторыхъ, операции у этого порта отвлекаютъ часть турецкихъ силъ отъ Дарданеллъ и не даютъ возможности черезъ Смирнскій узелъ желѣзныхъ дорогъ перебрасывать большія массы войскъ изъ Сиріи въ сѣверную часть Турціи. У Смирны также ведутся комбинированныя военныя дѣйствія военныхъ судовъ и сухопутныхъ десантовъ, и здѣсь мы замѣчаемъ ту же планомѣрную и методичную дѣятельность союзниковъ, какъ и у Дарданеллъ.

Что же касается третьяго периода дѣятельности союзныхъ военныхъ кораблей въ Средиземномъ морѣ, т.-е. по перевозкѣ войскъ, то объ организаціи этого дѣла ничего не извѣстно и слѣдуетъ только отмѣтить, что во время этой войны перевозка войскъ моремъ производится въ небываломъ до сихъ поръ размѣрѣ, и, какъ видно, она организована очень хорошо и войска передвигаются по морскимъ путямъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Понятно, это возможно только при полномъ владѣніи моремъ, но этотъ факторъ морской войны осуществленъ союзниками съ начала военныхъ дѣйствій, и къ этому они прежде всего направили всѣ усилія своихъ морскихъ силъ какъ въ Средиземномъ, такъ и Сѣверномъ моряхъ и Атлантическомъ океанѣ отъ выхода изъ Гибралтарскаго пролива до береговъ Англій.

Персидскій заливъ и Красное море. Здѣсь военныя дѣйствія также начались съ объявленіемъ войны Турціи, и они свелись въ Персидскомъ заливѣ къ занятію необходимыхъ для движенія по теченію Шатъ-эль-Араба и Тигра въ глубь Месопотаміи англійскихъ отрядовъ, отъснѣвающихъ турокъ отъ моря по направленію къ Багдаду. А въ Красномъ морѣ союзники временно занимали или устанавливали наблюденіе за пунктами,

могущими служить туркамъ базами для движенія на Египетъ и для связи съ частями войскъ, находящимися въ Аравіи. Такъ какъ турецкія морскія силы въ этихъ заливѣ и морѣ состояли изъ ничтожныхъ, старыхъ канонерскихъ лодокъ, а береговые пункты были укрѣплены слабо, то не понадобилось ни много времени, ни большихъ силъ для того, чтобы не дать возможности туркамъ проявить свою инициативу на побережьѣ этихъ морей. Въ настоящее время надо считать операции въ Красномъ морѣ законченными, а въ Персидскомъ заливѣ на флотъ ложится только задача поддержки сообщенія между Индіей и Суэцкимъ каналомъ съ устьемъ рѣки Шатъ-эль-Араба, которая является главной артеріей при движеніи въ глубь Месопотаміи.

Операции въ океанахъ.

Эти операции надо раздѣлить на двѣ главныхъ части, при чемъ къ первой относятся операции по ликвидаціи дѣятельности германскихъ крейсеровъ, а ко второй—занятіе бывшихъ германскихъ колоній.

Къ срединѣ октября борьба съ германскими крейсерами была въ полномъ разгарѣ. Въ Тихомъ океанѣ находились германскіе крейсера: „Scharnhorst“, „Gneisenau“, „Nürnberg“ и „Leipzig“, въ Атлантическомъ—„Karlsruhe“ и „Dresden“ и въ Индійскомъ—„Emden“ и „Königsberg“. Кромѣ того во всѣхъ океанахъ находилось около двѣнадцати вспомогательныхъ крейсеровъ и нѣсколько канонерскихъ лодокъ. Для поимки этихъ судовъ пришлось выдѣлить до 80-ти англійскихъ, французскихъ, русскихъ и японскихъ крейсеровъ. Благодаря этому, германскія суда постепенно теряли связь со своими базами, и 29-го октября были настигнуты „Emden“ и „Karlsruhe“, при чемъ первый былъ уничтоженъ, а второй запертъ въ мелководной рѣкѣ Гуфиджи и впоследствии также уничтоженъ. Это привело къ очищенію отъ германскихъ судовъ Индійскаго океана. 24-го октября англичане потерпѣли частную неудачу, такъ какъ отрядъ контръ-адмирала Крадока принялъ бой со всей германской крейсерской эскадрой у береговъ Чили, и, благодаря невыгодному въ тактическомъ смыслѣ положенію англійскихъ судовъ, было потоплено два англійскихъ крейсера: „Good-Hope“ и „Monmouth“. Но зато 25-го ноября та же германская эскадра была поймана у Фалькландскихъ острововъ, которыми она собиралась завладѣть, и была уничтожена, кромѣ крейсера „Dresden“, пойманнаго у острова Хуанъ-Фернандеса 3-го марта и потопленнаго 3-мя англійскими крейсерами. Затѣмъ, въ концѣ ноября или въ декабрѣ погибъ отъ взрыва крейсеръ „Karlsruhe“; а что касается вспомогательныхъ крейсеровъ, то 2 изъ нихъ („Kaiser Wilhelm der Grosse“ и „Cap Trafalgar“) были потоплены англійскими крейсерами, около 8-ми было захвачено и 2 („Prinz Eitel Fried-

rich" и „Kronprinz Wilhelm“) зашли въ портъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ Ньюпортъ-Ньюсъ, гдѣ и были задержаны 25-го февраля и 29-го марта. Что же касается канонерскихъ лодокъ, то двѣ („Eber“ и „Geier“) были разоружены въ нейтральныхъ портахъ и 5 были потоплены въ Цзиндао. Число остальныхъ и участь ихъ пока неизвѣстны. Пока нѣтъ въ высшей степени интересныхъ свѣдѣній какъ о мѣрахъ, которыя приняли союзники для того, чтобы выслѣдить германскіе крейсера и лишить ихъ возможности получать топливо и другіе запасы помимо своихъ колоній, отъ которыхъ они были отрѣзаны съ началомъ войны, такъ и безусловно отличной организаціи, которая дала возможность германскимъ крейсерамъ держаться отъ 3-хъ до 8-ми мѣсяцевъ въ морѣ и получать всѣ необходимые имъ запасы и свѣдѣнія о движеніи непріятельскихъ военныхъ и коммерческихъ судовъ, но въ настоящее время послѣ захода въ нейтральный портъ послѣдняго изъ германскихъ крейсеровъ „Kronprinz Wilhelm“ и заявленія его командира, что онъ зашелъ туда изъ-за недостатка топлива и съѣстныхъ припасовъ, ясно, что дѣятельность германскихъ крейсеровъ закончена и англійскими и союзными имъ судами обнаружена германская организація поддержки крейсерскихъ операцій,—возможно также, что найдены тайныя базы этихъ крейсеровъ, и океаны очищены отъ непріятельскихъ судовъ.

Что же касается результатовъ, достигнутыхъ германской крейсерской войной, то они крайне мизерны и выражаются въ 54 судахъ, захваченныхъ этими крейсерами, изъ болѣе чѣмъ 4.000 судовъ въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ бывшихъ на угрожаемыхъ непріателемъ морскихъ путяхъ, и при этомъ заслуживаетъ вниманія дѣятельность только двухъ германскихъ крейсеровъ „Emden“ и „Karlsruhe“, нанеся наибольшій вредъ противнику въ то время, когда другіе крейсера пользовались рѣдкими призами и больше были заняты тѣмъ, что скрывались отъ преслѣдующихъ ихъ союзныхъ судовъ. Эти операціи еще разъ подтвердили установленное военно-морской исторіей правило, что крейсерская война можетъ вестись успѣшно только при условіи обладанія моремъ, но, какъ средство для борьбы слабаго съ болѣе сильнымъ противникомъ, она не даетъ ощутительныхъ для возлагающаго на нее свои надежды результатовъ и требуетъ безплоднаго громаднаго напряженія силъ и большихъ

неокупаемыхъ расходовъ по снабженію крейсеровъ, лишенныхъ базъ, топливомъ и другими припасами. Эта борьба противъ германскихъ крейсеровъ сопровождалась нѣсколькими морскими боями, которые дали нѣсколько весьма поучительныхъ примѣровъ сраженій между судами современнаго типа.

Занятіе бывшихъ германскихъ колоній началось съ первыхъ дней войны, и къ срединѣ октября всѣ бывшія германскія заморскія владѣнія были отрѣзаны отъ моря, а портъ Цзиндао доживалъ свои послѣдніе дни. Кромѣ того, къ этому времени были заняты англичанами, французами и японцами всѣ германскіе острова Тихаго океана, Земля императора Вильгельма (въ Новой Гвинее), архипелагъ Бисмарка, и къ 12-му октября были закончены операціи въ Камерунѣ, а къ 25-му— въ Тоголандѣ. Въ этотъ же день пало Цзиндао, гарнизонъ котораго сдался японцамъ. Что же касается до самыхъ большихъ германскихъ владѣній: Восточной и Юго-Западной Африки, то здѣсь военныя дѣйствія начались 16-го августа и закончились 24-го декабря въ первомъ изъ этихъ владѣній, а во второмъ начались 3-го сентября, и здѣсь въ настоящее время англійскіе отряды заканчиваютъ борьбу съ мелкими германскими войсковыми частями и вооруженными туземцами. Изъ всѣхъ операцій по занятію бывшихъ германскихъ колоній наиболѣе интересной въ

Соборъ Св. Марка въ Венеціи, въ который бросали бомбы австрійскіе летчики.

военномъ смыслѣ является операція противъ Цзиндао, сильно укрѣпленнаго морского порта, который былъ подготовленъ къ долгому сопротивленію силамъ врага. Военныя дѣйствія здѣсь начались 13-го августа, т.-е. со дня объявленія Японіей войны Германіи, и продолжались два съ половиной мѣсяца. Во время этой осады было характерно то, что нѣмцы сопротивлялись не особенно энергично, и крѣпость сдалась тогда, когда далеко еще не были исчерпаны всѣ средства защиты, а японцы, пользуясь большими какъ морскими, такъ и сухопутными силами, вели военныя дѣйствія осторожно, не рискуя безъ надобности людьми и судами, и какъ бы практиковались въ дѣлѣ осады морскихъ крѣпостей. Благодаря этому, потери съ обѣихъ сторонъ были сравнительно невелики. Операціи противъ другихъ колоній велись при помощи, какъ военныхъ судовъ, такъ и колониальныхъ войскъ союзниковъ. Здѣсь произошло много интересныхъ эпизодовъ, и англичанамъ даже пришлось одно время

подавлять возстаніе въ Трансваалѣ, гдѣ германская провокація пыталась создать Англіи серьезныя затрудненія. Но всѣ эти событія при томъ громадномъ масштабѣ, въ которомъ ведется эта война, являются мелочью, привлекающей къ себѣ мало вниманія, и остается только неизбѣмымъ тотъ фактъ, что Германія потеряла всѣ свои колоніи начиная съ перваго же мѣсяца войны, когда эти колоніи были отрѣзаны отъ своей метрополіи, и она лишилась владѣній съ общей площадью въ 2.954.952 квадр. верстъ, съ 12¹/₄ милліонами населенія, и куда она вложила многіе милліарды, и сравнительно недавно начала получать изъ большинства этихъ владѣній крупный доходъ.

Заключеніе. Резюмируя этотъ краткій обзоръ, обнимающій почти полгода войны, видно, что выступленіе Турціи застало союзниковъ въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ войны, но такъ какъ къ тому, что Турція примкнетъ къ Германіи и Австріи, союзники давно готовились и возможность этаго факта была предусмотрѣна, то это выступленіе третьей державы расширило театръ войны, но отнюдь не затянуло какой-либо операціи и даже дало возможность приступить къ разрѣшенію многихъ вопросовъ, связанныхъ съ существованіемъ такого уродливаго государственнаго организма, какимъ была Турція въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ десятковъ лѣтъ.

Въ настоящее время положеніе для насъ и нашихъ союзниковъ складывается весьма благопріятно. Съ весны военныя дѣйствія идутъ болѣе ускореннымъ темпомъ. Силы какъ наши, такъ и нашихъ союзниковъ увеличились, а рядъ успѣшныхъ дѣйствій на морѣ и сознаніе своихъ силъ дѣйствуютъ обо-

дряюще и даютъ надежду на самыя лучшія перспективы на морскихъ театрахъ войны.

Что же касается нашихъ противниковъ, то постигшая ихъ неудача, вынужденная бездѣтельность ихъ морскихъ силъ, крушеніе ихъ попытокъ употребленіемъ всевозможныхъ второстепенныхъ средствъ войны нанести врагу существенный вредъ и, наконецъ, сознаніе, что война затянулась и что на дѣлѣ вышло совсѣмъ не такъ, какъ рассчитывали въ Германіи и Австріи, должно дѣйствовать на нихъ самымъ удручающимъ образомъ. Затѣмъ наши противники, и особенно Германія, понесли тяжелыя потери на морѣ, особенно въ числѣ своихъ крейсеровъ, этихъ глазъ флота, а насчетъ увеличенія ихъ морскихъ силъ за время войны что-то не слышно, и возможно, что общее разстройство промышленной жизни этой страны коснулось и судостроительной дѣятельности, и едва ли нѣмцы могутъ считать свой флотъ увеличившимся на много боевыхъ единицъ, что имѣется налицо въ Англіи, Франціи и Россіи. Все это даетъ надежду, что событія на морѣ въ скоромъ времени должны развиваться и всѣ начатыя операціи, изъ которыхъ въ настоящее время главной является занятіе проливовъ, ведущихъ къ Царьграду, закончатся полнымъ успѣхомъ и торжествомъ тѣхъ, кто борется за миръ Европы и освобожденіе ея отъ гнета германскаго засилія и бремени, навязаннаго этимъ государствомъ, милитаризма.

Владиміръ Инженеръ.

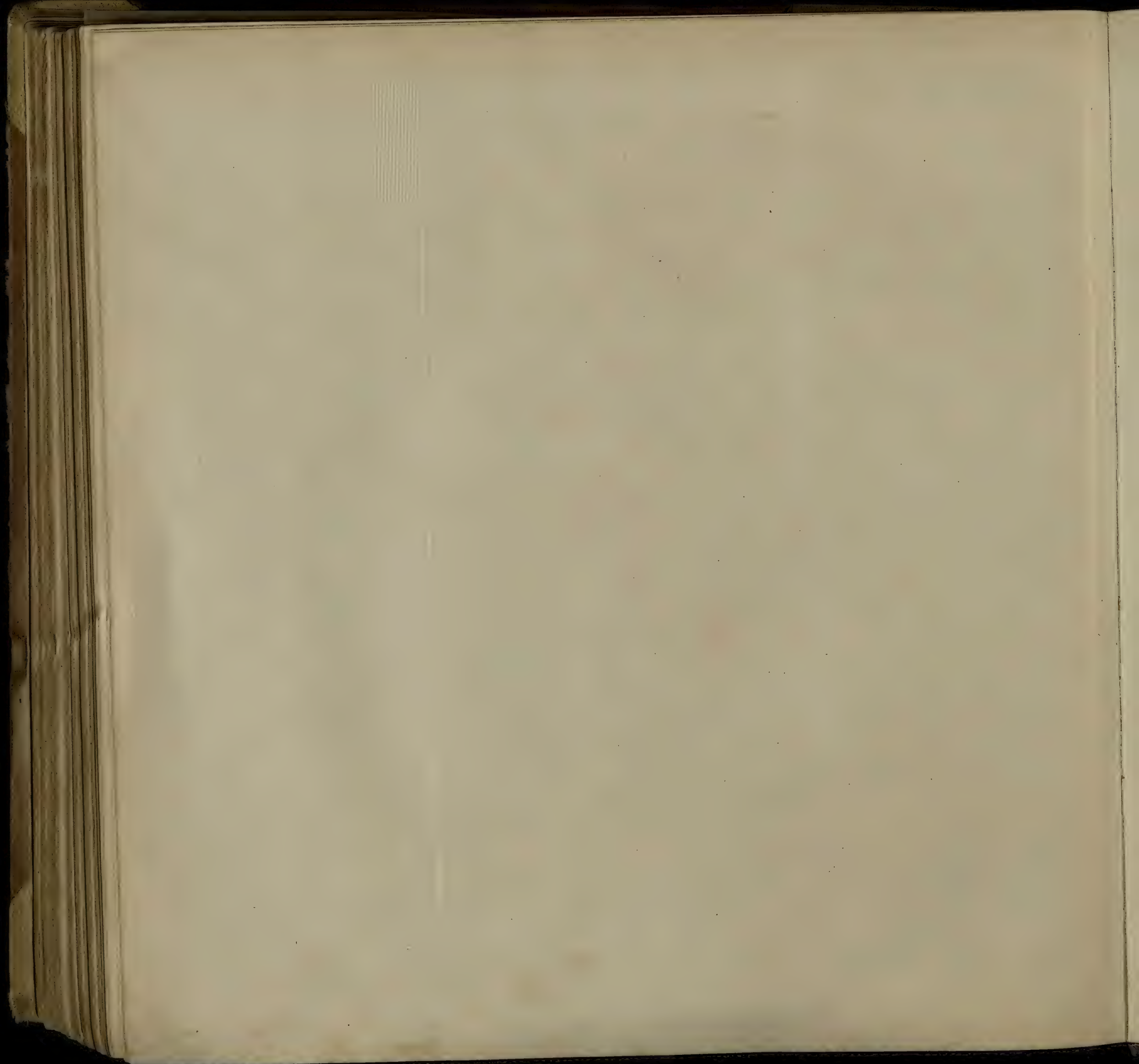

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Михаилъ Александровичъ.

Очерки Великой Европейской войны.

Итоги первого года войны.

Статья генеральнаго штаба ген.-майора А. Д. Шеманскаго.

Годовщина Великой войны начинается съ 16-го іюля, когда австрійцы обстрѣломъ Бѣлграда подняли на ноги въ Европѣ миллионы бойцовъ и бросили ихъ другъ на друга. Австрія—великій политическій провокаторъ, видя, что дни ея сочтены, что для вымирающей ея династіи достаточно заботъ и съ Австрійскимъ герцогствомъ, которое ей, во всякомъ случаѣ, оставить на прокормленіе Европа, — столкнула лбами и друзей и враговъ, всѣхъ, кто думалъ легко получить наслѣдство или свободу со смертью престарѣлаго Франца-Іосифа, и вотъ уже годъ, какъ кипитъ ключомъ европейская распря и топить миръ, покой и благосостояніе Стараго Свѣта.

Окинемъ же однимъ взглядомъ ходъ великой войны, чтобы понять его итоги.

Германія за эту войну только отчасти оправдала свое признаніе наисовершенной военной державы. Она быстрѣ другихъ развернула свои боевыя силы и средства перволинейныя, резервныя и крайнія, или ополченскія, и къ началу новаго года войны является съ полнымъ ихъ напряженіемъ. Дѣйствительно, не осталось вовсе людей, кромѣ какъ для мелкихъ укомплектованій. Средства же боевыя быстрѣ другихъ пополняла ея промышленность, и сейчасъ кажется, что запасы ея патроновъ для ружей, пушекъ и пулеметовъ — бездонны. Мало того, германская промышленность показываетъ чудеса, совершенствуя артиллерию по требованію текущихъ задачъ войны. Всѣ признаютъ, что она выбросила на театръ борьбы такіе типы полевыхъ орудій, какіе еще никогда не появлялись въ полевыхъ сраженіяхъ и которые

побѣдили современную полевую фортификацію, которая должна снова напрягать способности, всю свою изобрѣтательность, чтобы возстановить утраченное равновѣсіе, чтобы изобрѣсти новыя формы маскировокъ, закрытій... Но таково торжество германской тяжелой артиллеріи. Торжество легкой артиллеріи досталось французамъ, которые на него претендовали еще въ мирное время, и русскимъ, которые на него не рассчитывали, но оказались безспорно въ первомъ номерѣ по искусству полевой стрѣльбы... И это искусство горько обошлось нѣмцамъ, которыхъ грандіозныя вооруженныя массы жестоко пострадали отъ этого, при большой предвзятости ихъ тактики къ наступленію всегда и во что бы то ни стало. Можно сказать, что это былъ грандіозный сѣнокосъ, кровавый и обильный: русская и французская артиллерія скосила весь лучшій цвѣтъ населенія обѣихъ нѣмецкихъ имперій, потерявшихъ за годъ не меньше половины своихъ бойцовъ убитыми, ранеными, искалѣченными... и плѣнными. Да, чаще всего нестерпимый огонь русской артиллеріи заставлялъ австрійскія массы поднимать руки кверху и накопилъ въ тылу нашемъ такое богатство австрійскихъ плѣнныхъ.

Но на силу огня, на его относительное боевое значеніе меньше обращали вниманія въ первое время войны, когда порывъ превозмогалъ все, и утомленіе войной еще не чувствовалось; тогда духъ покрывалъ все.

Первая половина войны состояла изъ вторженія германскихъ полчищъ черезъ нейтральныя страны во Францію, причемъ они дошли на 70 верстъ къ югу своими плѣнными массами и на 40 верстъ своей конницей съ сѣверо-востока. Вильгельмъ немного не дошелъ до заказаннаго имъ въ Парижѣ своимъ генераламъ обѣда. Пообѣдало зато французское доблестное оружіе нѣмецкой кровью: нѣмцы дальше Марны не пошли, и, будучи тутъ, безусловно, разбиты, стали осаживать назадъ къ бельгійской границѣ, перейдя, въ общемъ, къ оборонѣ.

Въ этотъ же періодъ разыгрались колоссальныя бои на русскомъ фронтѣ, гдѣ нѣмецкая армія, пробовавшая дебушировать въ Курляндію, была нами опрокинута близъ самой границы, загнана была за Мазурскія озера, и, если бы не несчастный случай съ другой (Самсоновской) арміей, російскія войска овладѣли бы всѣмъ краемъ до Нижней Вислы.

Зато на рубежѣ австрійскомъ мы были счастливы. Австрійская армія, самонадѣянно развернувшаяся впереди горъ, въ голой Галиціи, подпертая на западномъ своемъ флангѣ значительными германскими силами, была разбита нами наголову и прогнана за Карпаты, а большая часть ея, запершаяся въ Перемышлѣ, позже сдалась намъ... Это все случилось въ лучшую пору осени... къ чему прибавилась еще полная блокада нѣмецкаго и австрійскаго флотовъ и удачный бой передовыхъ англійскихъ судовъ съ таковыми нѣмцевъ у Гельголанда. Въ это

же время японцы напали на германскую колонію въ Китаѣ, а англичане и французы—въ Африкѣ и всюду...

Поздняя осень состояла изъ стремленія нѣмцевъ поправить дѣло на французскомъ фронтѣ и изъ ряда реваншей—намъ за первоначальные успѣхи. Германцы, кромѣ того, боялись, что мы, освободившись отъ заботъ на флангахъ, устремимъ всѣ свои силы и все наше давленіе прямо на западъ въ Германію отъ Вислы, по берлинской дорогѣ. Поэтому они насъ стали занимать сильными и неожиданными антрепризами на флангахъ. Къ числу такихъ относится нѣманское вторженіе къ Друскеникамъ, первая осада Оссовца и наступленіе („праснышское“) къ Нареву; затѣмъ непрерывное стремленіе австрійцевъ къ наступленію противъ насъ въ Галиціи, постоянно подкрѣпляемое нѣмецкими силами все въ большей и большей пропорціи при полномъ подчиненіи германскому руководству военнаго дѣла въ Австро-Венгріи, на театрѣ войны и въ тылу. Наконецъ—сильнѣйшая диверсія германцевъ, вмѣстѣ съ австрійцами, въ наше Завислинье къ Ивангороду, Варшавѣ...

Это привело сперва къ тому, что нѣмцы почти дошли—было до этихъ пунктовъ и чуть-было не взяли Варшавы, но потомъ они были разбиты, прогнаны къ границамъ Силезіи (къ Ченстохову—Калишу), и только новымъ наступленіемъ намъ во флангъ съ сѣверо-запада изъ пространства между Вартой и Вислой и боями съ переменнымъ счастьемъ у Лодзи и Ловича они остановили наше наступленіе въ Германію и принудили насъ къ позиціонной войнѣ за Вислой. Борьба въ Галиціи все время шла съ переменнымъ успѣхомъ: австрійцы, наступавшіе для освобожденія Перемышля, не разъ перешагивали Карпаты, врывались въ равнины Галиціи, но были неизмѣнно разбиваемы нами и тѣснимы къ самой подошвѣ венгерскаго склона горъ и къ Кракову, до котораго одинъ разъ мы не дошли ста десяти верстъ, а другой разъ даже обложили его съ сѣвера и востока... Поздняя же осень отбила у австрійцевъ охоту наступать на сербовъ: два главныхъ туда вторженія ихъ кончились пораженіями. Въ послѣднее, будучи заманены за Бѣлградъ, они едва унесли ноги, когда сербы повернулись и двинулись на нихъ во встрѣчныя сраженія...

Въ промежутки между послѣдними вторженіями славяне подходили къ Сараеву, брали временно Землинъ и вселяли тревогу при мысли о появленіи ихъ желѣзныхъ дружинъ подъ самымъ Будапештомъ, который съ той поры сталъ (какъ и Вѣна) укрѣпляться на всякій случай. Поздней же осенью Германія, въ видѣ реванша за наши и славянскіе успѣхи, подняла противъ насъ Турцію, на которую мы тотчасъ сами бросились въ Закавказьѣ и доходили съ боемъ до преддверій Эрзерума, верстъ на 40—50. Англичане въ то же время вторглись въ Шать-эль-Арабъ, а противъ морской Турціи начались дѣйствія союзнаго флота...

Зима, сокративъ размѣръ всѣхъ вообще операцій, была полна все же большими эпизодами. Стремленіе нѣмцевъ обойти приморскій флангъ союзниковъ и опрокинуть ихъ крыло по окружной дорогѣ на Парижъ кончилось обходомъ, опрокинутіемъ и отбѣсненіемъ приморскаго крыла нѣмцевъ. Взятіе ими Антверпена привело къ воссоединенію храброй бельгійской арміи съ арміями союзниковъ, а краткое, но геройское, сопротивление Антверпена продолжило циклъ знаменитой борьбы бельгійцевъ, состоявшей въ геройской защитѣ Льежа и Намюра, въ аррьергардныхъ бояхъ въ одиночку и съ передовыми отрядами союзниковъ, успѣвшихъ войти въ Бельгію ей на помощь, въ храбрыхъ нападеніяхъ бельгійцевъ на сообщенія нѣмцевъ, опираясь на Антверпенъ. Потомъ зимой воцарилась по всему западному фронту яростная позиціонная война, да нѣмцы все стремились пробиться къ Ламаншу, чтобы приблизить къ ненавистой для нихъ Англіи опорные пункты ихъ подводныхъ лодокъ и цеппелиновъ...

Первая половина зимы состояла въ преобладаніи нѣмецкой инициативы въ позиціонной войнѣ, но, въ общемъ, союзники мало-по-малу тѣснили нѣмцевъ, а во вторую половину зимы и сама инициатива нападеній понемногу стала переходить въ союзныя руки... Зимой разрослись налетныя экспедиціи, воздушныя, морскія и сухопутныя, и на морской сценѣ все больше и больше стало выясняться великое значеніе въ новой морской обстановкѣ подводныхъ лодокъ. Воздушныя суда французовъ показали, до какой степени разнообразна, плодотворна и побѣдоносна можетъ быть работа воздушныхъ эскадръ совмѣстно съ интересами сухопутныхъ и морскихъ силъ. Рядъ искуснѣйше и планомерно рассчитанныхъ и исполненныхъ воздушныхъ рейдовъ наносилъ вредъ германскому флоту въ его закрытой стоянкѣ-берлогѣ, заводамъ, складамъ, ангарамъ, жел.-дор. узламъ, непріятельскимъ летунамъ, резервамъ, квартирамъ и укрѣпленіямъ противника...

Зимой у насъ были и большія оперативныя радости и горе. Турецкая армія, храбро напавшая на насъ зимой, заняла огромную - было площадь и театра борьбы и нашихъ территорій, вытѣснивъ насъ изъ ванскаго района, изъ Персіи, занявъ Ардаганъ, весь Чорохскій край, но потомъ громко и чувствительно

разбитая въ своихъ главныхъ силахъ у Ардагана и на главныхъ эрзерумскихъ дорогахъ. Въ Европейской Россіи случай въ районѣ Мазурскихъ озеръ и въ Занѣманьѣ показалъ, какъ сильна и широка германская шпіонская и агентская система и какъ можетъ быть она вредоносна для полевыхъ операцій. Зима ознаменовалась борьбой въ Галиціи, гдѣ въ однихъ мѣстахъ насъ осадили, въ другихъ мы осадили глубоко нѣмцевъ. Германцы приняли широкое участіе въ нажимѣ на насъ въ Галиціи и Буковинѣ, и лучшія ихъ войска, перешагнувъ Карпаты по львовской дорогѣ, утвердились у знаменитой Козювки и были всю зиму большимъ бѣльмомъ на глазу, но несли огромныя потери за такое удовольствіе.

Во Фландріи.

шали намъ препятствовать черноморскому каботажу, сильно способствовавшему сухопутнымъ операціямъ турокъ. Въ океанахъ шло истребленіе весьма вредоносныхъ германскихъ крейсеровъ дальняго плаванія.

Весна принесла много военныхъ событій. Звѣрства германцевъ, нарушеніе ими международныхъ законовъ о дозволенной и недозволенной борьбѣ разрослись: истязаніе путешественниковъ, плѣнныхъ, раненыхъ, стрѣльба по учрежденіямъ „Краснаго Креста“, употребленіе разрывныхъ и отравленныхъ пуль, употребленіе удушающихъ и съ ядовитымъ газомъ снарядовъ, употребленіе облаковъ ядовитыхъ газовъ, выпускаемыхъ по вѣтру на противника, вандализмъ по отношенію къ народнымъ цѣнностямямъ и святынямъ (Лувенъ, Реймсъ), потопленіе судовъ мирнаго плаванія „Лузитанія“... Выяснился громадный факторъ морскихъ крейсерскихъ операцій: все та же подводная лодка,

противъ которой передъ войной боролись, казалось, самые свѣтлыя морскіе умы.

Весна принесла много удивительныхъ выводовъ и разочарованій. Истощеніе нѣмцевъ не оказалось столь велико, какъ они о томъ умѣло благовѣстили по всему свѣту. Оказалось, что зараженные этой предвзятостью союзныя правительства не использовали зимы съ ея затишьемъ для накопленія боевыхъ припасовъ, для окончательнаго развертыванія своихъ силъ и средствъ, въ то время какъ Германія, искусно усыпивъ ихъ своимъ яко бы грядущимъ истощеніемъ, запаслась къ веснѣ и снарядами, и патронами, и оружіемъ, и поставивъ въ ряды своихъ войскъ все способное драться. Ожидая быстрого саморазвала нѣмцевъ, и стратегія союзниковъ стала продолжать пассивность своихъ зимнихъ дѣйствій, какъ наиболѣе экономную систему.

Выступление Италіи опоздало на два мѣсяца, что позволило нѣмцамъ сильно укрѣпить пограничныя мѣстности и заставить итальянскія операціи ползти черепашимъ шагомъ... Наконецъ, съ весной самымъ большимъ сюрпризомъ явились дѣйствія нѣмцевъ. Германія, цѣлый годъ стремившаяся всюду быть сильной—и на востокъ и на западъ—и сильно поэтому разбрасывавшая свои войска, рѣшилась на отчаянный шагъ—она, оставивъ противъ западныхъ противниковъ слабыя силы, но уснастивъ ихъ страшнымъ количествомъ технической военной силы, оставивъ на итальянской границѣ слабыя же силы, всей мощью своей и австро-венгерской живой массы набросилась на Россію, скопивъ быстро и неожиданно въ разныхъ мѣстахъ нашего фронта почтенныя силы съ неистощимымъ боевымъ запасомъ.

Это привело къ очищенію нами Галиціи, Курляндіи, Завислиня и Занаревья, и привело къ постепенному очищенію нами всего нашего передового театра съ отходомъ на линію средняго Нѣмана и средняго Западнаго Буга, съ предрѣшеніемъ участи Варшавы, Ивангорода, Новогеоргіевска, Осовца... Это стоило намъ цѣлой смѣны министерства и лихорадочной работы по изготовленію всего того, что нѣмцы украдкой готовили зимой, завороживъ весь свѣтъ баснями о своемъ военномъ хлѣбѣ, о послѣднихъ дняхъ существованія голоднаго населенія... Съ апрѣля началось выступленіе противъ насъ Германіи столь сюрпризное, и сейчасъ, среди лѣта, идутъ плоды тѣхъ зимнихъ ошибочныхъ и предвзятыхъ мнѣній, которыя такъ удачно сѣяла агентура нѣмцевъ.

Нельзя отказать Германіи въ успѣхѣ усилій затянуть борьбу, сѣять неудовольствіе между союзниками, сѣять внутри ихъ государствъ смуты, нельзя отказать въ коварствѣ ея системѣ борьбы, утилизирующей положительно все для удобствъ этой борьбы до массовыхъ разстрѣловъ плѣнныхъ включительно. Нельзя ей отказать и въ умѣнн держать въ рукахъ нейтральныя страны, изъ которыхъ она сдѣлала вѣрныхъ слугъ себѣ: Болгарія и Румынія

служать муфтой для пересылокъ между Германіей и Турціей, трубой-тоннелемъ, залегающимъ среди разъяренныхъ враговъ. Голландія везетъ ей хлѣбъ изъ Аргентины, и Швеція снабжаетъ прочей военной контрабандой, а огромныя потери и постоянный натискъ приносятъ ей огромныя территоріи для ограбленія, для принципа „война кормитъ войну“.

Союзники только лѣтомъ поняли коварство и силы нѣмцевъ и принялись вести войну начисто, считая минувшій годъ войной набѣло, и, конечно, они побѣдятъ нѣмцевъ, въ концѣ-концовъ, при неоспоримости рѣшенія биться до конца.

А. Мелани

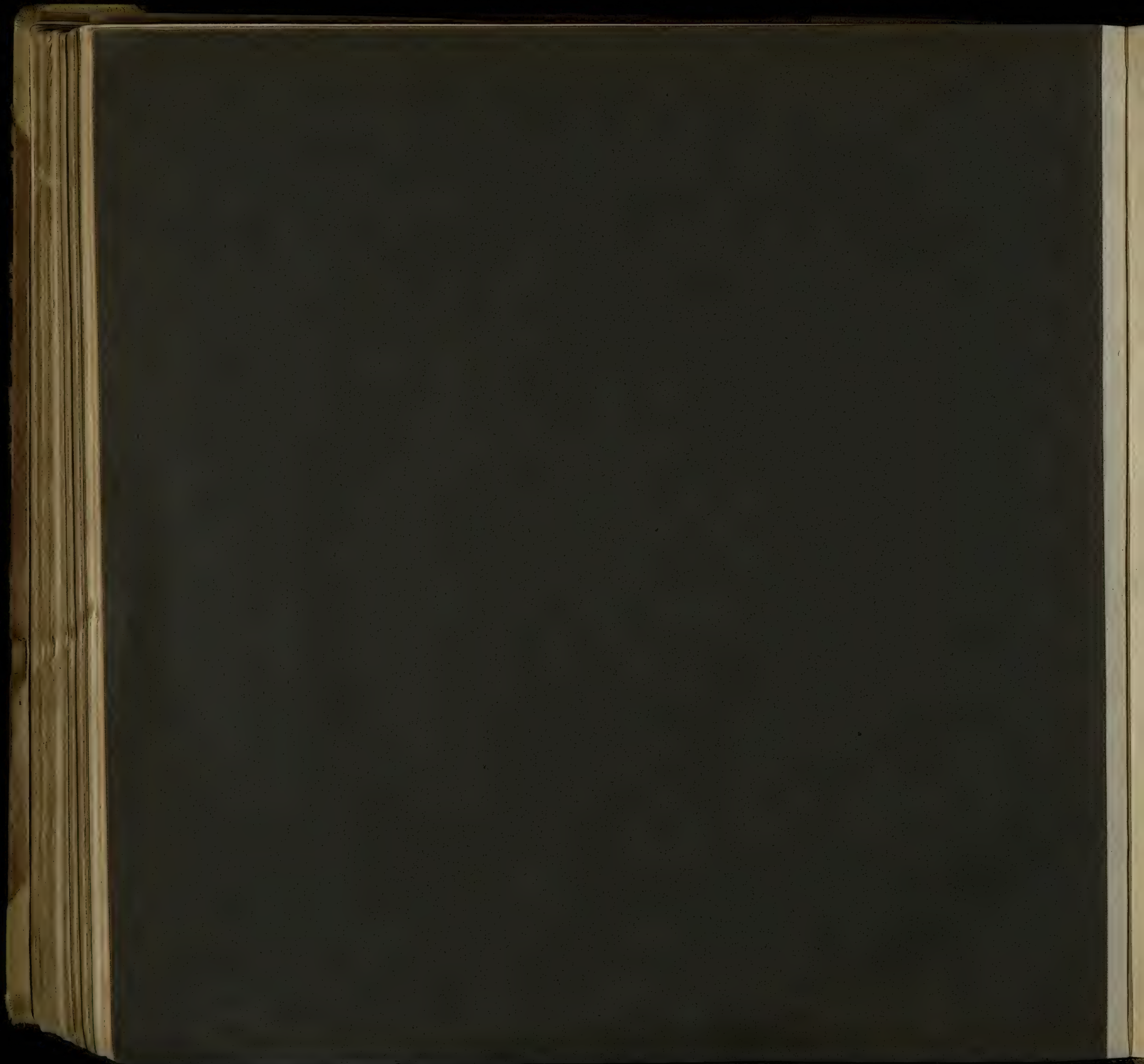

Картина художника М. В. Добужинского.

Плѣнные австрійцы въ Галиціи.

Въ Прибалтійскомъ краѣ.

Окопы, покинутые нѣмцами у Шавлей

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Переправа черезъ рѣчку.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Русскомъ фронтѣ.

Возвращеніе съ позиціи
на отдыхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Обстрѣлъ
австрійскаго
патруля русской
артиллеріей.

На Германскомъ фронтѣ.

На развѣдку.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

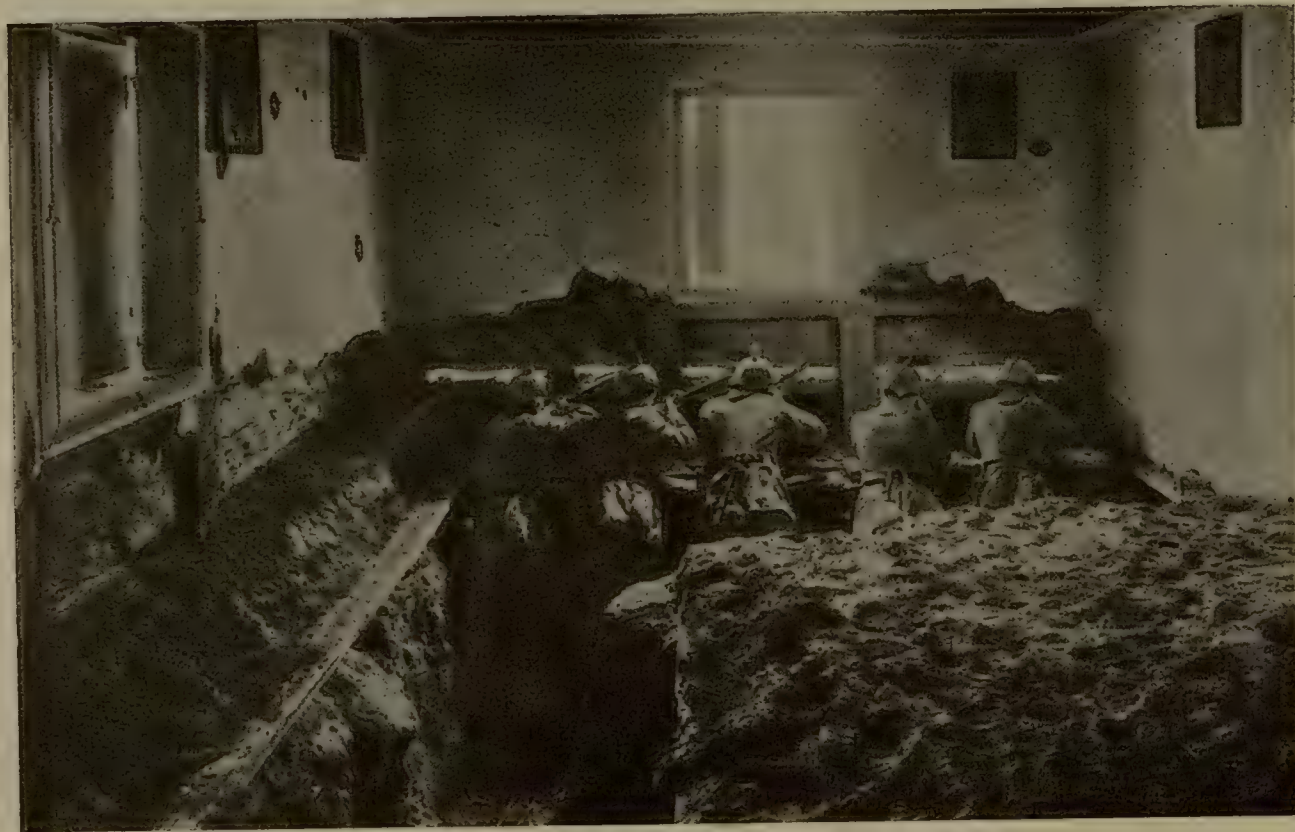

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Германскій аэропланъ, захваченный нашими войсками.

Въ Галиціи.

Германскія траншеи въ домѣ галиційской деревни.

Галиційскіе нефтяные промыслы послѣ отхода русскихъ войскъ.

На Русскомъ фронтѣ.

Военныя дороги въ Галиціи.

Одинъ изъ эпизодовъ галиційскихъ боевъ.

Въ Галиціи.

Тирольскіе стрѣлки въ галиційской деревнѣ.

Германская осадная артиллерія.

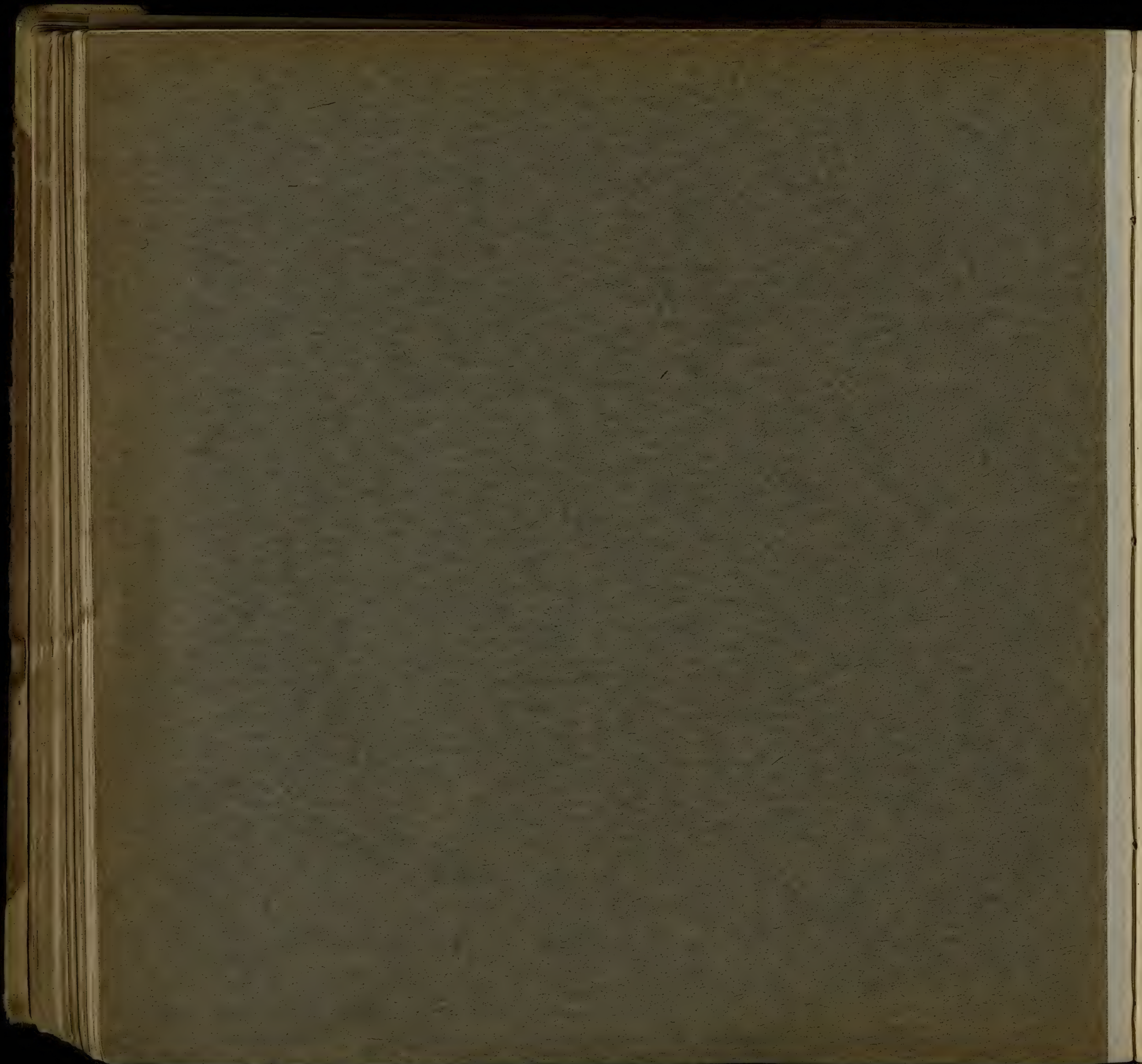

Взрывъ турецкаго транспорта англійской подводной лодкой въ Константинопольской гавани.

Судьбы Бельгіи.

Статья проф. М. Ковалевского.

I.

Бельгія разорена. Бельгія уничтожена... Въ Бельгіи введена германская администрація, ея государственнымъ языкомъ сдѣлался языкъ нѣмецкій.

Потерпитъ ли Европа обращеніе такихъ порядковъ изъ временныхъ въ постоянные? Допускаетъ ли это охрана британскихъ интересовъ и какую выгоду найдетъ сама Германія отъ усиленія разлагающихъ ея единство элементовъ? Отвѣчаетъ ли присоединеніе Бельгіи къ имперіи Гогенцоллерновъ національному принципу и историческому праву? Согласно ли это съ элементарными представленіями о международной справедливости, со святостью разъ принятыхъ обязательствъ, съ понятіемъ государственнаго нейтралитета?

Переживаемый міромъ кризисъ сдѣлалъ всѣ вопросы спорными. Иначе часть поставленныхъ не могла бы и вызывать разномыслія.

Въ разгаръ международной борьбы,—борьбы, которую объ центральныя имперіи считаютъ борьбою изъ-за существованія, разгаръ патріотическихъ страстей, вспышка вполне понятнаго въ данныхъ условіяхъ шовинизма, заставляетъ столповъ современнаго юридическаго знанія не только оправдывать, но даже возводить въ идеалъ такіе порядки международнаго поведенія, которые въ болѣе нормальныхъ условіяхъ, несомнѣнно, встрѣтили бы съ ихъ стороны строгое осужденіе.

Ослѣпленные ненавистью къ Англіи, нѣмцы направляютъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы сдѣлать дальнѣйшее ея существованіе возможно тягостнымъ. Отсюда — мысль о томъ, чтобы измѣнить карту Европы такимъ образомъ, дабы сдѣлаться самимъ постоянной угрозой для Англіи. Отсюда невѣроятныя и безконечныя разсужденія нѣмецкихъ газетъ, что у Франціи Германія должна взять, по крайней мѣрѣ, Калѣ и присоединить завоеванную ею Бельгію. Если бы побѣда осталась на сторонѣ центральныхъ имперій, то мы и слѣдующее за нами поколѣніе были бы свидѣтелями весьма продолжительныхъ войнъ, напоминающихъ по характеру тѣ, какія велись Вильгельмомъ III англійскимъ, иначе — Вильгельмомъ Оранскимъ, во главѣ цѣлой коалиціи, душой которой была Англія противъ притязаній Людовика XIV на побережье Нѣмецкаго моря, расположенное прямо противъ Англіи. Или тѣхъ, какія велись Питтомъ-Младшимъ противъ Французской республики опять-таки съ цѣлью изгнать опаснаго врага Англіи изъ границъ теперешней Бельгіи. Островное положеніе Великобританіи не спасло бы ее если не отъ вторженія германцевъ, то, по крайней мѣрѣ, отъ необходимости принимать постоянныя мѣры противъ этого вторженія, если бы они окончательно укрѣпились въ Антверпенѣ и Калѣ.

Поэтому Англія дѣйствительно ведетъ войну изъ-за живѣвшихъ интересовъ, и, разумѣется, будетъ вести ее если не до послѣдняго солдата, то до послѣдняго фунта стерлинговъ. По той же причинѣ она не могла, не жертвуя собою, отказаться отъ защиты бельгійскаго нейтралитета и не вступать въ предварительное соглашеніе съ королемъ Альбертомъ и его правительствомъ по вопросу о помощи, какую она готова оказать Бельгіи въ случаѣ нарушенія ея нейтралитета со стороны Германіи.

Если рядомъ съ этимъ договаривающимися сторонами не подымается былъ вопросъ о томъ: какъ быть въ случаѣ нарушенія того же нейтралитета со стороны Франціи, то, несомнѣнно, лишь потому, что обстоятельства устраняли необходимость самой постановки такого вопроса, такъ какъ Франція нарушеніемъ нейтралитета не угрожала.

Все это надо принять въ расчетъ при разсмотрѣніи тѣхъ претензій, какія нѣмцы въ оправданіе своего поведенія предъявляютъ къ самой Бельгіи.

Захваченныя ими бумаги изъ архива генеральнаго штаба, какъ объявилъ всему міру официальный органъ „Norddeutsche Zeitung“, раскрыли тотъ фактъ, что, на случай нарушения нейтралитета Бельгіи со стороны Германіи, англичане обѣщали высадить 200.000 войскъ. Нѣмцы отправляются отъ этого факта для утверждения, что сама Бельгія нарушила свой нейтралитетъ. А разъ такое нарушение послѣдовало отъ нейтральнаго государства, этотъ нейтралитетъ не является болѣе обязательнымъ для державъ, взявшихъ на себя его охрану. Но какъ бельгійское правительство, такъ и англійское, — первое, между прочимъ, устами Вандервельдэ, второе — устами Грея, — заявляли и не перестаютъ заявлять, что Англія въ моментъ объявленія войны была свободна отъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, что, разумѣется, не мѣшало обоимъ правительствамъ быть озабоченными одной и той же мыслью — обезопасить Бельгію отъ вторженія иностранныхъ полчищъ, грозившихъ ей съ востока, а не съ запада. Отсюда то послѣдствіе, что укрѣпленія Льежа и Антверпена возводились генераломъ Бріальмонъ не противъ Франціи, а противъ Германіи, что въ Мобежѣ могли запастись орудіемъ, хотя бы и англійскимъ.

Другое основаніе, приводимое германцами въ развитіе той мысли, что сама Бельгія нарушила свой нейтралитетъ, сводится къ тому, что она допустила пролетъ французскихъ аэроплановъ и проѣздъ французскихъ автомобилей надъ своей территоріей или черезъ нее въ самый моментъ объявленія войны.

Но нѣчто подобное произошло и со Швейцаріей. Когда надъ Фрейбургомъ показались французскіе аэропланы, попавшіе туда послѣ пролета надъ Швейцаріей, федеративное правительство поспѣшило заявить свой протестъ. Бельгіи не дано было времени для такого же протеста, такъ какъ занятіе ея нѣмцами послѣдовало немедленно.

Изъ разбора всѣхъ этихъ фактовъ, какъ я полагаю, съ ясностью выступаетъ невозможность оправдывать нарушение нѣмцами бельгійскаго нейтралитета по тѣмъ соображеніямъ, что онъ самими ими былъ нарушенъ. Приходится имъ искать другого оправданія. И нѣмецкіе профессора международного права, какъ Цительманъ или Листъ, считаютъ нужнымъ привести инныя соображенія, а именно тѣ, что нейтралитетъ якобы сохраняется

лишь въ томъ случаѣ, если не измѣнились условія, при которыхъ та или другая держава приняла на себя обязательство соблюдать его. Германія, молъ, въ 1839 г. наравнѣ съ Франціей и Англіей, обезпечила Бельгіи ея нейтралитетъ. Но Бельгія въ то время не владѣла еще Конго. Къ этому обстоятельству можно придаться и сказать, что формула *rebus sic stantibus* нарушена.

Но развѣ это не софизмъ? Какая вѣра можетъ быть придаема международнымъ обязательствамъ, если пріобрѣтенія заморской колоніи достаточно, чтобы считать себя въ правѣ ихъ нарушить. Вѣдь, Германія не предъявляла никакого протеста противъ передачи Конго королемъ Леопольдомъ Бельгіи, и ученіе о томъ, что путемъ такого расширения своихъ владѣній Бельгія подала поводъ къ непризнанію ея авторитета — придумано было уже послѣ нарушения этого нейтралитета Германіей.

Несмотря на характеръ софизма, который носитъ такое оправданіе нѣмецкаго вѣроломства, оно находитъ защиту и со стороны нѣкоторыхъ благопріятныхъ Германіи американскихъ писателей-юристовъ. Отъ этого, разумѣется, оно не теряетъ своего характера чего-то искусственнаго и придуманнаго. Съ цинической откровенностью канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ указалъ на единственный серьезный мотивъ. Онъ заговорилъ въ своей рѣчи передъ рейхстагомъ о безуміи „ради сохраненія силы за бумажкой“ рисковать военной неудачей. Германіи всего легче было наводнить Францію своими войсками со стороны сѣвера, гдѣ она не встрѣчала препятствій въ гористомъ характерѣ мѣстности и въ цѣпи грозныхъ крѣпостей. „Not kennt kein Gebot“ — нужда не терпитъ соблюденія никакого приказа или обязательства. Эту мысль развиваютъ на всѣ лады защитники германскаго поведенія, и мнѣ стыдно сказать, что въ числѣ этихъ защитниковъ мы находимъ и юристовъ.

Къ числу уже упомянутыхъ Цительмана и Листа приходится прибавить доктора Мюллера изъ Мейнингена, автора объемистаго тома, озаглавленнаго: „Міровая война и международное право“.

Эта попытка юридическаго обоснованія довольно спорной доктрины невольно вызываетъ въ умѣ память объ извѣстной фразѣ Фридриха Великаго, который, отнявъ у Маріи-Терезіи Силезію, съ большой откровенностью заявлялъ: „У меня найдутся юристы, которые сумѣютъ оправдать мое поведеніе, подыскавъ для того достаточныя юридическія основанія“.

Но я не буду долѣ настаивать на томъ, что мнѣ кажется очевиднымъ. Нейтралитетъ Бельгіи былъ нарушенъ вопреки всякому праву, всякимъ ранѣ принятымъ обязательствамъ, и то обстоятельство, что нѣмцы предлагали бельгійцамъ вознаграждать ихъ матеріально за вредъ, какой они понесутъ отъ прохода войскъ черезъ ихъ территорію, разумѣется, нимало не оправды-

ваетъ поведеніе тѣхъ, для кого международныя обязательства являются не болѣе, какъ бумажкой. Что бельгійцы дважды отрицали предложенныя имъ условія и, рискуя самымъ своимъ существованіемъ, напередъ увѣренные въ своемъ конечномъ пораженіи, противопоставили свое, сравнительно незначительное, войско и свои крѣпости натиску врага, разумѣется, только свидѣтельствуешь о героизмѣ и сознаніи права и международныхъ обязательствъ, какими одушевлена эта нація.

Она и ея героическій король ни одной минуты не остановились передъ мыслью защитить своею грудью дружественныя имъ народы Франціи и Англіи и сдѣлать попытку отстоять существующій на основаніи договоровъ политическій укладъ Европы.

II.

Если какая нація въ насотѣйшей войнѣ заслужила своимъ поведеніемъ высокое признаніе и благодарность всего міра, то, несомнѣнно, бельгійская. Сами нѣмцы не рѣшаются отказать ей въ нѣкоторомъ героизмѣ и озабочены мыслью устроить ихъ короля такъ, чтобы всѣмъ было безобидно. По утвержденію нѣкоторыхъ газетъ, Франція тяготеетъ республиканскимъ строемъ и озабочена только однимъ — отсутствіемъ претендентовъ, внушающихъ ей какое-либо довѣріе. Старыя династіи сами сдѣлали себя невозможными. Почему не помочь бѣдѣ французамъ? Нѣмцы рекомендуютъ имъ взять въ короли Альберта Безземельнаго. Нѣкоторые идутъ дальше въ своей уступчивости. Въ журналахъ и брошюрахъ, вышедшихъ за самое послѣднее время, подъ вліяніемъ, быть-можетъ, пошатнувшейся надежды на близкій успѣхъ, подымается даже вопросъ о томъ, не дать ли Альберту возможность принести Франціи брачный подарокъ. Бельгія заселена не одними фламандцами, но и валлонцами, тяготящимися къ Франціи.

Тѣ, которые живутъ недалеко отъ Льежа, будто бы офламандились, если не огерманились. А фламандцы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ германской расѣ, когда-то входили въ составъ австрійскихъ владѣній, еще раньше составляли украшеніе и ядро Ганзы. Нѣмцы думаютъ, что на ихъ сторонѣ имѣется по этой причинѣ и историческое право. Повторимъ о нихъ то, что Гете говорилъ нѣкогда о римской куріи, а именно, что у нихъ пре-

красный желудокъ; Германія, разумѣется, переваритъ и то лакомое блюдо, какое представляетъ фламандская часть Бельгіи вмѣстѣ съ тяготящими къ ней валлонцами окрестностей Льежа. Такія крѣпости, какъ Льежъ и Антверпенъ, — настаиваютъ нѣмцы, — обезопасятъ ихъ границы отъ возможности новаго нападенія со стороны французамъ. Остается затѣмъ валлонская часть Бельгіи съ Брюсселемъ и Шарлеруа.

Присоединять ее къ имперіи въ угоду принципу національности, разумѣется, нѣтъ никакой возможности. Этотъ принципъ требуетъ какъ разъ обратнаго. Валлонцы могутъ сдѣлаться только разлагающимъ элементомъ въ тѣлѣ германской имперіи. Почему, поэтому, не присоединить ихъ къ французамъ, съ кото-

рыми они говорятъ одной рѣчью? Пришлось бы при этомъ отказаться отъ Брюсселя и Шарлеруа. Съ такимъ свадебнымъ подаркомъ героическій король можетъ рассчитывать на сердечныя объятія Франціи.

Но пошелъ ли бы охотно на такой искусь бельгійскій народъ? Согласился ли бы онъ сойти со сцены исторіи, какъ самостоятельное цѣлое, какъ постепенно сложившаяся національная единица? Наполеонъ III уже преслѣдовалъ цѣль присоединенія Бельгіи къ Франціи. Его намѣреніе предугадалъ и раскрылъ во-время Фреръ Орбанъ, и одной изъ причинъ той популярности, какой пользовался

этотъ глава бельгійскихъ либераловъ, было именно признаніе, что ему страна въ значительной степени обязана сохраненіемъ своего суверенитета.

Кто, подобно мнѣ, имѣлъ случай посѣщать Бельгію изъ года въ годъ, вскорѣ послѣ завершенія дѣла пересмотра ея конституціи въ 1893 г., тотъ, по всей вѣроятности, согласится, что бельгійцы дорожатъ своей самостоятельностью и увѣрены въ томъ, что ими бокъ-о-бокъ съ французской гражданственностью будетъ создана своя самобытная. Имѣя въ своей средѣ такихъ писателей, какъ Лемонье, Метерлинкъ, Верхарнъ, Эквудъ Родэнбахъ, Эдмондъ Пикарь, Вандервельдэ и др., бельгійцы справедливо полагаютъ, что, на ряду съ французской, они развили въ своей средѣ особое теченіе художественной мысли, отличающееся и глубиной, и близкимъ знакомствомъ съ условіями народнаго быта, и способностью подымать основные вопросы

Французскіе солдаты, идущіе на позиціи.

жизни и духа, восполнять реальныя изображенія жизни проповѣдью началъ общечеловѣческой справедливости, гуманности, стремленіемъ зарыть ровъ, раздѣляющій членовъ одной націи, и, въ частности, богатыхъ и бѣдныхъ, обладателей капитала и простыхъ исполнителей труда.

Доброжелательство къ низшимъ классамъ, забота объ ихъ матеріальномъ и умственномъ преуспѣяніи, выступая въ литературѣ, только отражаютъ собою то, что происходитъ въ области практической жизни. Не будемъ забывать, что въ Бельгіи зародилось движеніе въ пользу созданія народныхъ домовъ, — что народные университеты, являющіеся въ другихъ странахъ какимъ-то придаткомъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, созданнымъ для дѣтей богатой буржуазіи, только въ Брюсселѣ выдѣлили изъ себя типъ постоянно дѣйствующей высшей школы, въ которой преподаваніе по своей глубинѣ и по личному составу профессоровъ нисколько не уступаетъ, особенно въ области общественныхъ наукъ, никакому университету въ мірѣ. Новый университетъ, созданный на разстояніи немногихъ лѣтъ со времени измѣненія въ демократическомъ смыслѣ конституціи 1831 г., насчитывавшей болѣе 60 лѣтъ существованія, явился такой же попыткой демократизаціи науки. Эту демократизацію не слѣдуетъ замѣнять терминомъ популяризаціи.

Печать общности и универсальности поднимаемыхъ вопросовъ давно отличаетъ собою бельгійскую науку и бельгійскіе университеты. Бельгія покрыта цѣлой сѣтью университетовъ и политехникумовъ всевозможныхъ направленій, отъ католическаго, господствовавшаго въ Лувенѣ, до агностицизма, преобладающаго въ „Новомъ университетѣ“. Рядомъ съ государственной высшей школой въ Льежѣ и Гентѣ имѣется свободный университетъ въ Брюсселѣ, частное предпріятіе, основанное патріотами, творцами бельгійской независимости.

Я не могу представить себѣ Брюсселя съ его всему міру извѣстными газетами: „L'Indépendance Belge“, „Petit Bleu“, „L'Etoile Belge“, „Le Peuple“, лишеннымъ возможности читать иные органы печати, кромѣ выходящихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Мудрено мнѣ также привыкнуть къ мысли, что въ историческихъ зданіяхъ брюссельской, гентской или антверпенской ратуши засѣдаетъ поставленный пруссаками генералъ или полковникъ. Сердце сжимается при мысли, что Лувенъ, за исключеніемъ немногихъ зданій собора и древней ратуши, снесенъ съ лица земли.

И неужели вся эта культура, это почти вѣковое усиліе создать бокъ-о-бокъ съ французской гражданственностью, близкую къ ней и въ то же время отличную по характеру, обречена на гибель?

Неужели бельгійскій ручей сольется въ нѣмецкомъ морѣ? Такое предположеніе мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется невѣроятнымъ. Горная промышленность, желѣзнодорожная могутъ,

конечно, процвѣтать попрежнему и подъ нѣмецкими этикетками. Но своеобразный строй бельгійскаго общества и бельгійскаго государства, оригинальная литература страны, особенности въ постановкѣ въ ней науки и преподаванія, все это должно ли подвергнуться нивелированію?

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что нѣмцы сумѣютъ создать въ Бельгіи такой же образцовый нѣмецкій университетъ, какой они создали въ Страсбургѣ. Но эти менѣе роскошно обставленные очаги науки, какими были старые университеты въ Льежѣ, Гентѣ и Лувенѣ и „Новый университетъ“ въ Брюсселѣ, незамѣнимы. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой особый отпечатокъ, свою традицію или свою сознательно выработанную программу.

Составленная изъ двухъ національностей: валлонской и фламандской, т.-е., въ концѣ-концовъ, французской и нѣмецкой, Бельгія открывала обѣимъ возможность свободного развитія ихъ національных особенностей.

Католицизмъ хотя и господствовалъ въ ней, но принужденъ былъ терпѣть бокъ-о-бокъ съ собою широкій полетъ свободной отъ всякаго богословія мысли. Бельгія потому и могла выработать самостоятельную культуру, что въ ней участвовало столько различныхъ и только съ перваго взгляда противорѣчивыхъ факторовъ. Общій ходъ развитія челоѣчества можетъ только выиграть отъ сохраненія этихъ обособленностей. Мелкія національныя культуры, какова бельгійская, нельзя сопоставлять съ кустарями, якобы призванными исчезнуть въ общемъ потокѣ фабричной промышленности и міровой торговли.

Ни о живописи, ни о музыкѣ, ни о поэзіи нельзя сказать ничего подобнаго. Несмотря на разливъ французскаго моря во времена первой имперіи, Германія умѣла отстоять самостоятельность своей національной культуры съ Гете и Шиллеромъ, съ Фихте, Шеллингомъ и Гегелемъ и съ обоими Гумбольтами. Но она сдѣлала это только потому, что въ лицѣ Пруссіи и Австріи удержала самостоятельные очаги національной жизни. Намъ дорога страна, поставившая міру Метерлинка и Верхарна, Лорана и Пиррѣна, Менѣе и руководителей современной школы бельгійской живописи. Чтобы посѣянное ими дало обильный плодъ въ будущемъ, необходимо, чтобы Бельгія оставалась хозяйномъ своихъ политическихъ судебъ.

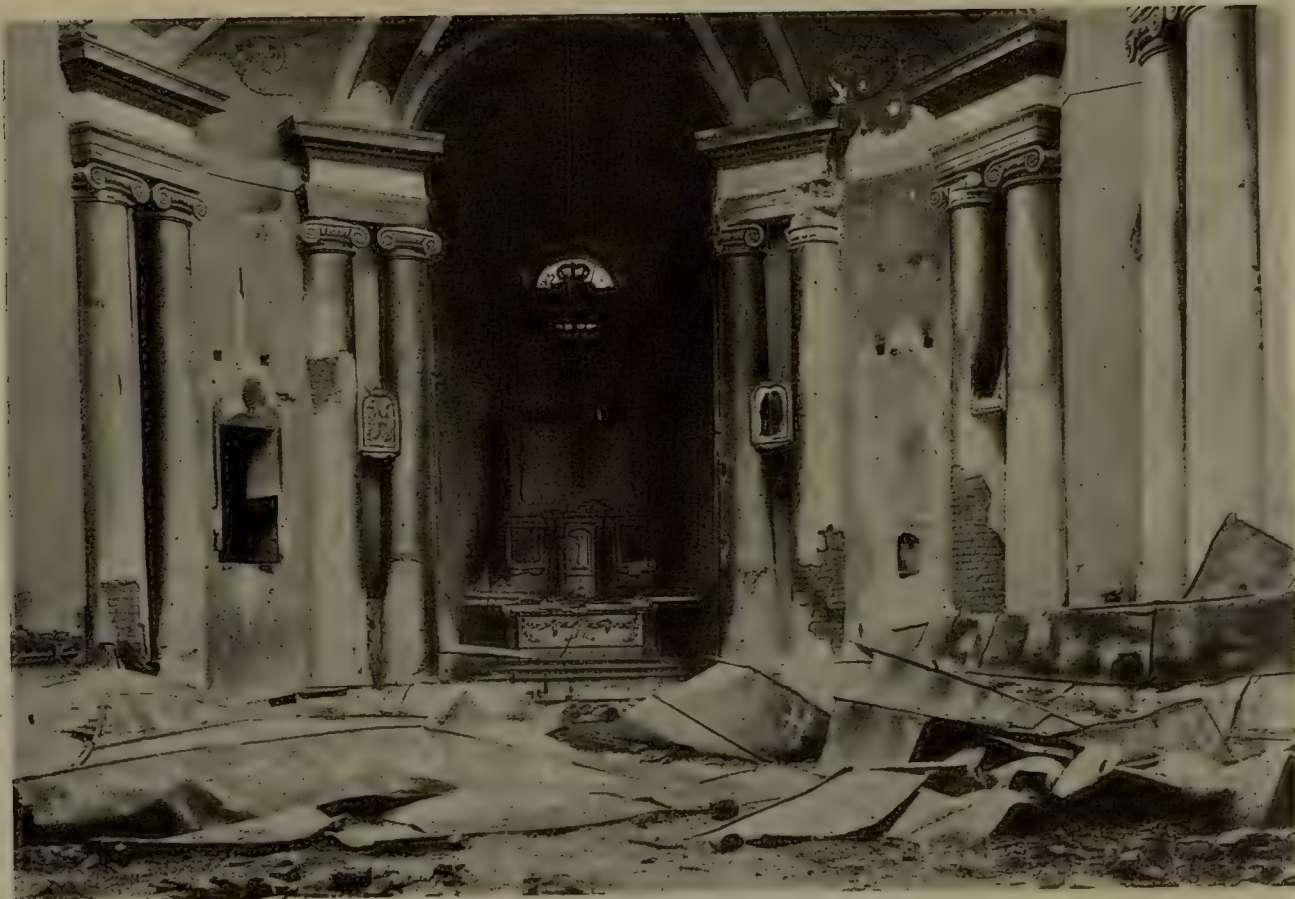
Она заслужила это своимъ геройствомъ, сознаниемъ той отвѣтственности, какую она несетъ передъ всѣмъ челоѣчествомъ и передъ отдаленнымъ потомствомъ. Сохраненія Бельгіи, какъ государства-буфера, требуетъ также интересъ не одной Англіи или Франціи: миръ Европы можетъ быть обезпеченъ только подъ этимъ условіемъ.

Бельгія будетъ жить!.. Да здравствуетъ Бельгія!

Максимъ Ковалевскій

Въ Польшѣ.

Разрушенный нѣмцами костель.

Городъ послѣ нѣмецкой бомбардировки.

На Русскомъ фронтѣ.

Группа плѣнныхъ австрійцевъ.

Кавачьи атаки.

На фронтѣ союзниковъ.

Въ бельгійской деревнѣ послѣ ухода нѣмцевъ.

Англійская артиллерія.

На фронтѣ союзниковъ.

Французы въ отбитомъ у нѣмцевъ окопѣ.

Группа плѣнныхъ нѣмцевъ.

Нѣмцы во Фландріи.

На Итальянскомъ фронтѣ.

Атака альпійскихъ стрѣлковъ.

Наступленіе итальянцевъ на Изондо.

Бой въ ледникахъ.

На Итальянскомъ фронтѣ.

На итапо-австрійской границѣ.

Выѣздъ итальянской артиллеріи на позицію.

Въ походѣ.

Картина художника В. В. Мазуровскаго.

Вліяніє війни на народное хозяйство Россіи.

Стаття проф. Н. П. Коломійцова.

Война властно пред'являєть къ народному хозяйству Россіи цѣлый рядъ серьезныхъ требованій. Но, кромѣ требованій, удовлетвореніе которыхъ необходимо для организаціи побѣды, война вносить въ народное хозяйство весьма серьезные измѣненія.

Перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ.

На войну отвлекаются въ громадномъ количествѣ живыя рабочія силы. Отъ этого страдаютъ и промышленность, и торговля, и сельское хозяйство, и интеллектуальная жизнь страны. Настоящая война почти совершенно отрѣзала насъ отъ внѣшняго міра и почти уничтожила нашу внѣшнюю торговлю. Мы потеряли возможность продавать за границу наши продукты; мы не можемъ получать изъ-за границы все для насъ необходимое въ надлежащемъ количествѣ. Такое положеніе дѣлъ сказывается, между прочимъ, на нашемъ государственномъ бюджетѣ тѣмъ, что довольно значительный таможенный доходъ почти совершенно выпалъ изъ бюджетныхъ поступленій. Кромѣ того, съ начала мобилизаціи прекращена казенная продажа водки—и изъ доходнаго бюджета государства выпалъ цѣлый миллиардъ рублей, оставшійся въ карманахъ населенія. Прекратившійся подвозъ угля изъ-за границы и занятіе нѣмцами Домбровскихъ угольныхъ копей потребовали отъ Донецкаго угольнаго бассейна снабженія

всей Россіи твердымъ минеральнымъ топливомъ, что вызвало серьезную заминку и пришлось подумать о нормировкѣ отпуска угля.

Особенное значеніе въ этомъ вопросѣ сыграла перегруженность желѣзныхъ дорогъ военными грузами и недостаточная, вслѣдствіе этого, подача вагоновъ подъ уголь.

Но не меньшее вліяніе оказали и другія причины...

Въ связи съ войной требованія на уголь сильно повысились; особенно замѣтнымъ это повышение станетъ вслѣдствіе происходящей мобилизаціи промышленности.

Россія до сихъ не могла обходиться собственнымъ углемъ. Правда, въ концѣ XIX столѣтія добыча угля въ Россіи за семь лѣтъ возросла на 83½ процента, а въ Донецкомъ бассейнѣ—на 135%; можно было думать, что при такомъ ростѣ угледобычанія Россія будетъ въ состояніи перейти на свой собственный уголь, однако, статистика показала, что, одновременно съ усиленнымъ возрастаніемъ добычи угля за тѣ же самыя семь лѣтъ, привозъ иностраннаго угля увеличился въ 2½ раза. Слѣдовательно, ростъ потребленія каменнаго угля значительно превысилъ увеличеніе добычи угля. Японская война и внутреннія волненія въ Россіи въ теченіе перваго десятилѣтія нынѣшняго столѣтія повліяли на развитіе промышленности. Съ 1911 года торгово-промышленная конъюнктура у насъ сильно оживилась, подъ вліяніемъ чего быстро стала возрастать добыча угля, главнымъ образомъ, въ области Донецкаго бассейна, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Добыча каменного угля
(въ миллионахъ пудовъ).

Годы.	Въ Польшѣ.	На югѣ Россіи.	Всего.
1910	341	1.019	1.522
1911	361	1.211	1.739
1912	395	1.305	1.904
1913	426	1.561	2.215

Слѣдовательно, война застала насъ въ періодъ сильнаго увеличенія добычи каменного угля; но сама война прекратила добычу Домбровскаго угля и подвозъ угля изъ-за границы.

Въ процентномъ отношеніи къ общему потребленію каменноугольнаго топлива въ Россіи потребленіе иностраннаго и Домбровскаго угля составляло:

	Въ 1912 г.	Въ 1913 г.
Иностраннаго угля	20,0%	25,5%
Домбровскаго угля	22,1%	20,4%
Итого	42,1%	45,9%

Главнѣйшей причиной уменьшенія добычи каменного угля служить недостатокъ въ рабочей силѣ. Несмотря на цѣлый рядъ льготъ для агентовъ и рабочихъ, работающихъ на каменноугольныхъ антрацитовыхъ копяхъ, все-таки не удастся привлечь на работы надлежащее количество рабочихъ рукъ. Военный министръ отдалъ распоряженіе объ образованіи резерва военноплѣнныхъ, который можно было бы использовать для работъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ юга Россіи. Имѣвшійся также контингентъ здоровыхъ и трудоспособныхъ плѣнныхъ-славянъ, которыхъ возможно было бы допустить на работы сельскохозяйственныя и на работы въ рудникахъ по добычѣ каменного угля, давно уже использованъ.

Въ послѣднее время удалось поднять погрузку каменного угля нѣсколько выше, чѣмъ то было до войны. Такъ, напримеръ, въ Донецкомъ бассейнѣ было погружено въ вагоны угля, антрацита и кокса въ іюль 1914 года и въ іюль 1915 года слѣдующія количества:

Погрузка въ вагоны
(въ миллионахъ пудовъ).

	Въ іюль 1914 г.	Въ іюль 1915 г.	Въ 1915 г. болѣе чѣмъ въ 1914 г.	Осталось непогружен-нымъ.
Угля	45,3	65,6	+ 20,3	21,3
Антрацита	14,0	28,1	+ 14,1	3,2
Кокса	9,2	10,2	+ 1,0	2,6
Итого	68,5	103,9	+ 35,4	27,1

Усиленные желѣзнодорожныя перевозки войскъ и военнаго матеріала сильно подняли требованіе на уголь со стороны желѣзныхъ дорогъ; слѣдовательно, тѣмъ острѣе чувствуется недостатокъ въ твердомъ минеральномъ топливѣ для разнообразныхъ нуждъ населенія.

Поднять добычу угля на надлежащую высоту является одной изъ главнѣйшихъ задачъ современнаго момента; отъ удачнаго

разрѣшенія этого вопроса зависитъ разрѣшеніе множества вопросовъ организаціи не только нашего тыла, но и снабженія арміи всѣмъ необходимымъ.

На ряду съ каменнымъ углемъ, наша промышленность нуждается въ ввозѣ хлопка. Въ значительной мѣрѣ потребность въ хлопкѣ покрывается хлопкомъ изъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, но все-таки около половины всего хлопка, перерабатываемаго на нашихъ фабрикахъ, доставлялось намъ изъ-за границы.

Очень благопріятнымъ для насъ сложилось то обстоятельство, что передъ войной у насъ скопились на фабрикахъ большіе запасы иностраннаго хлопка, вслѣдствіе того, что за нѣсколько мѣсяцевъ до войны наблюдался усиленный ввозъ къ намъ иностраннаго хлопка.

Во всякомъ случаѣ, мы не испытываемъ острой нужды въ хлопкѣ; необходимое количество мы можемъ получить; наконецъ, хлопокъ, какъ прядильное вещество, можетъ быть замѣненъ до извѣстной степени льномъ и другими волокнистыми продуктами. Наконецъ, хлопокъ не имѣетъ такого универсальнаго значенія для производства работъ на другихъ фабрикахъ и заводахъ, какъ уголь, отъ доставки котораго зависитъ правильное функционированіе всѣхъ отраслей промышленности.

Сильное повышеніе цѣнъ на хлопокъ, а также и другихъ средствъ производства въ хлопчатобумажной промышленности вызвало повышеніе цѣнъ бумажной пряжи и готовыхъ издѣлій; повышеніе цѣнъ показываетъ, что сокращеніе производства произошло не вслѣдствіе уменьшенія спроса со стороны населенія на бумажныя ткани, а невозможностью сполна удовлетворить этому спросу.

Перегруженность желѣзныхъ дорогъ затруднила подвозъ къ городамъ предметовъ первой необходимости, что, въ связи съ установленіемъ военнаго налога на желѣзнодорожные грузы, вызвало вздорожаніе жизни, но это же самое обстоятельство помѣшало паническому паденію цѣнъ на мѣстахъ, чего многіе опасались въ началѣ войны и въ чемъ видѣли главную опасность для народнаго хозяйства. Усиленные покупки продуктовъ для арміи по существующимъ цѣнамъ оказали лучшее вліяніе на крестьянскія хозяйства, чѣмъ обычная скупка заграничными экспортерами по цѣнамъ, уровень которыхъ весьма часто приближался въ мирныя времена къ цѣнамъ голоднымъ.

Военное время вызвало нѣкоторое сокращеніе спроса изъ среды населенія на произведенія фабричной и заводской промышленности, но зато появился усиленный спросъ на нихъ со стороны арміи. Русской промышленности пришлось перестраиваться на новый ладъ для удовлетворенія новымъ запросамъ; однако, эта перестройка шла недостаточно энергично, виной чему была недостаточная организованность въ опредѣленіи раз-

мѣровъ новыхъ потребностей и мѣръ, необходимыхъ для ихъ удовлетворенія. Это обстоятельство вызвало широкое общественное движеніе, объединившее въ себѣ общественныя силы; это движеніе вылилось въ формѣ, такъ-называемой, „мобилизаціи промышленности“, и главными лозунгами его стали: „все для арміи“, „все для побѣды“. Необходимость приспособлять помѣщенія, машины и орудія подъ новыя производства придасть русской промышленности больше подвижности и умѣнія отвѣчать запросамъ жизни, что окажетъ свое чрезвычайно полезное вліяніе и въ послѣ-военное время. Къ удивленію многихъ, несмотря на большую рутину, господствующую въ нашемъ фабричномъ и заводскомъ производствѣ, нужды войны встрѣтили въ средѣ промышленности достаточную гибкость и эластичность. Оказалось возможнымъ открыть новыя необходимыя производства, расширить старыя, измѣнить какъ сырые матеріалы, такъ и продукты производства.

Война вызвала у насъ, какъ и во всѣхъ воюющихъ государствахъ, промышленный кризисъ. Однако, этотъ кризисъ совершенно не похожъ на тѣ кризисы, которые наблюдаются отъ времени до времени въ мирное время и носятъ названіе торгово-промышленныхъ кризисовъ. Современный, вызванный войною, кризисъ носить какъ разъ противоположный характеръ. Онъ вызванъ не перепроизводствомъ фабрикатовъ, несоотвѣтствующимъ потребленію, не нарушеніемъ въ оборотѣ капиталовъ, а какъ разъ противоположными причинами. Теперь наблюдается недостаточность производства и невозможность удовлетворенія усилившагося спроса, при чемъ усиленіе спроса особенно рѣзко отразилось на продуктахъ, необходимыхъ для арміи, и на продуктахъ, которые мы до сихъ поръ получали изъ-за границы и подвозъ которыхъ прекратился.

Къ этой основной причинѣ кризиса присоединился рядъ побочныхъ факторовъ и отсутствіе строго продуманной плановой дѣятельности и т. д., т.-е. всякаго рода спутники незапныхъ и глубокихъ потрясеній, встрѣченныхъ не во всеоружіи знанія и подготовки.

Во всякомъ случаѣ, война поставила совершенно ясную задачу необходимости внесенія порядка и организованности въ

современную жизнь государства въ общемъ цѣломъ и, въ частности, въ народное хозяйство, на которомъ создается и упирается вся мощь государствъ. Эту главнѣйшую цѣль должны имѣть въ виду всѣ тѣ мѣропріятія, которыя проводятся въ жизнь въ цѣляхъ организаціи побѣды. Необходимо устраненіе всѣхъ вредныхъ треній, которыми мы такъ богаты; необходимо напряженіе всѣхъ дѣйственныхъ силъ страны, но въ такомъ направленіи и въ такой согласованности, чтобы каждая малѣйшая затрата силъ приносила бы максимумъ полезнаго дѣйствія. Такая работа можетъ быть и будетъ выполнена только совокупной дружной работой всѣхъ общественныхъ живыхъ силъ страны.

Все это взятое вмѣстѣ, помимо прямой своей цѣли, снабженія дѣйствующей арміи всѣмъ необходимымъ, окажетъ и могущественное содѣйствіе для надлежащаго финансированія войны.

Крупные заказы на армію, исполняемые внутри страны, громадное увеличеніе производства всего необходимаго для арміи, съ одной стороны, содѣйствуютъ значительному притоку денежныхъ средствъ въ гущу народную, съ другой стороны—усложняютъ время оборота денегъ и требуютъ для правильной работы всего механизма значительно большаго количества денежныхъ знаковъ, чѣмъ обращалось въ странѣ до начала военныхъ дѣйствій.

До войны на 1-е января 1914 года было въ обращеніи 1.665 милл. кредитныхъ рублей, при золотомъ обезпеченіи ихъ въ 1.687 милл. рублей.

Война потребовала выпуска новыхъ кредитныхъ денегъ, который совершался въ слѣдующемъ порядкѣ:

Кредитное обращеніе и золотой фондъ въ Россіи (въ милліонахъ рублей).

	Кредитное обращеніе.	Золотой фондъ обезпеченія.
На 1 января 1914 г.	1.665	1.687
„ 23 іюля 1914 г.	1.860	1.718
„ 1 января 1915 г.	3.031	1.728
„ 1 іюня 1915 г.	3.477	1.698
„ 16 іюня 1915 г.	3.583	1.686

Типы колониальныхъ французскихъ войскъ. ✓

Такимъ образомъ, число кредитныхъ денегъ увеличилось за годъ на 1.918 милл. руб., т.-е. въ кругломъ числѣ на 2 миллиарда рублей. Однако, въ дѣйствительности, увеличеніе денежныхъ знаковъ гораздо меньше, такъ какъ изъ обращенія совершенно вышла вся золотая монета на сумму нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей. По случаю войны сильно сократились и почти свелись на-нѣтъ всѣ операціи въ кредитъ; на это требуется также нѣсколько сотъ милліоновъ рублей денежныхъ знаковъ. Такъ, на примѣръ, обороты расчетныхъ отдѣловъ Государственного банка сократились съ августа 1914 года по январь 1915 года, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ предшествующаго года, съ 9.680 милл. рублей до 5.816 милл. рублей. Отсюда видно, что зачетъ требованій уменьшился въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе роста наличнаго расчета.

Значительное количество денежныхъ знаковъ находится на рукахъ офицеровъ и солдатъ дѣйствующей арміи; затрудненія въ транспортѣ, при необходимости торговать на наличныя деньги, все это требуетъ также денежныхъ знаковъ. Однимъ словомъ, оборотъ денегъ значительно усложнился, при одновременномъ усилившемся спросѣ на нихъ.

Всѣ остальные воюющія государства были принуждены такъ же, какъ и Россія, къ усиленному выпуску бумажныхъ денегъ. Общая сумма кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи въ главнѣйшихъ воюющихъ государствахъ, за годъ войны возрасла на 6.231 милліонъ рублей. По отдѣльнымъ государствамъ она распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Бумажныя деньги
(въ милліонахъ рублей).

	Въ началѣ войны.	На 9 іюля 1915 г.	Увеличеніе.
Франція	2.540	4.785	+ 2.245
Англія	285	430	+ 145
Россія	1.718	3.797	+ 2.079
Германія	950	2.712	+ 1.762
Итого	5.493	11.724	+ 6.231

Въ виду этого, а также наблюденія условій текущей жизни, можно смѣло сказать, что у насъ не наблюдается переполненія денежнаго рынка. Нѣкоторые думаютъ, что вздорожаніе продуктовъ первой необходимости вызывается у насъ обезцѣненіемъ нашего бумажнаго рубля. Однако, такое мнѣніе совершенно неправильно. Доказать это очень легко, хотя бы тѣмъ, что нѣтъ никакого параллелизма между выпусками новыхъ кредитокъ и ростомъ цѣнъ. Дороговизна стала особенно замѣтна съ ноября 1914 года, а въ то время обилія бумажныхъ денегъ не было. Несмотря на усиленные выпуски кредитныхъ денегъ въ февралѣ и мартѣ 1915 года, цѣна на продукты продолжала оставаться на уровнѣ январскихъ, а цѣны на хлѣбъ стали понижаться.

Второе доказательство того, что вздорожаніе, наблюдающееся у насъ, не является показателемъ обезцѣненія рубля, заключается въ томъ, что продукты подорожали далеко неравномѣрно; многіе продукты подешевѣли и т. д. Слѣдовательно, колебанія цѣнъ на товары объясняются не паденіемъ цѣнности денегъ, а другими причинами: спросомъ, затрудненіями транспорта, мѣстными реквизиціями, запрещеніями вывоза изъ предѣловъ губерній, налогомъ на грузы, и т. д. Это неравномѣрное вздорожаніе крайне нежелательно въ смыслѣ устойчивости основъ народнаго хозяйства; все вниманіе регулирующихъ органовъ должно быть направлено на болѣе равномѣрное распредѣленіе тягостей военнаго времени, такъ какъ это, помимо всего прочаго, создаетъ благопріятныя условія для финансированія войны. Какъ бы тамъ ни было, имѣются весьма серьезные показатели, свидѣтельствующіе о томъ, что накопленіе средствъ среди населенія продолжаетъ расти, и при томъ быстрѣе, чѣмъ въ мирное время. Объ этомъ свидѣтельствуетъ какъ успѣхъ крупныхъ внутреннихъ государственныхъ займовъ, которые немыслимы были бы, на примѣръ, во времена японо-русской войны, а также и накопленія народныхъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ, которыя въ нынѣшнемъ году идутъ такимъ темпомъ, какой никогда не наблюдался въ прежніе годы.

Ир. Н. Коломичев.

На Французскомъ фронтѣ.

Предательское пользованіе нѣмцевъ бѣлымъ флагомъ.

Бои у Дарданеллѣ.

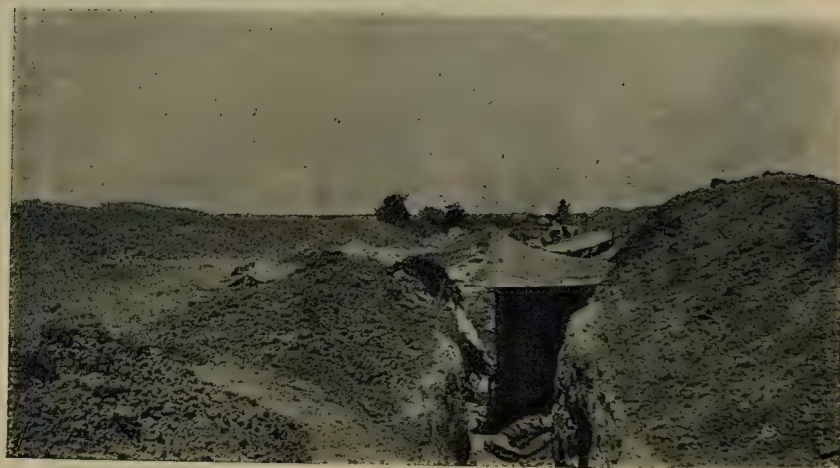
Лагерь союзниковъ у Седиль-Бара.

Перевозка союзной артиллеріи на Галлипольскій полуостровъ.

Бои у Дарданеллѣ.

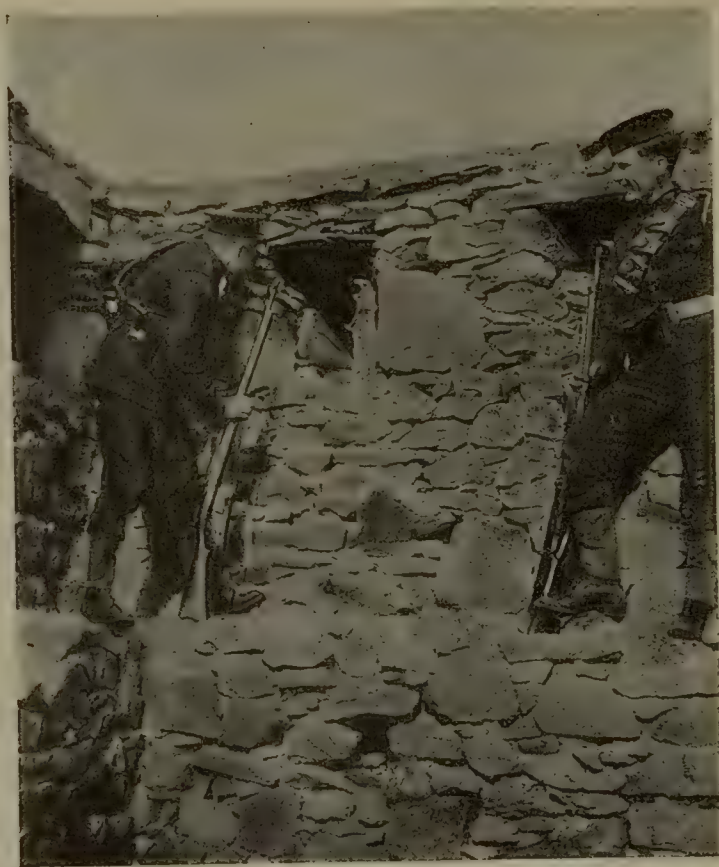
Траншеи союзниковъ на Галлипольскомъ полуостровѣ.

Обстрѣлъ десанта союзниковъ турецкой пѣхотой.

На Галлипольскомъ полуостровѣ.

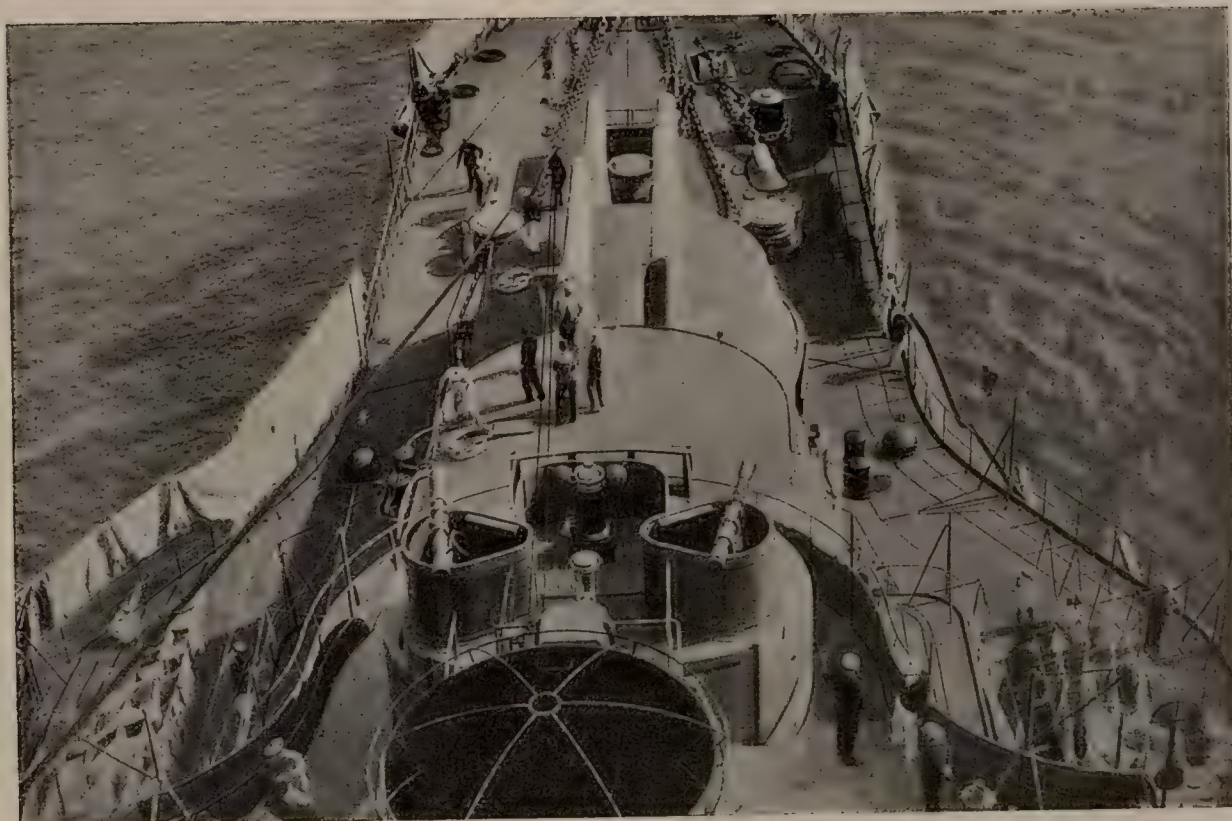
Британскіе моряки на турецкихъ позиціяхъ.

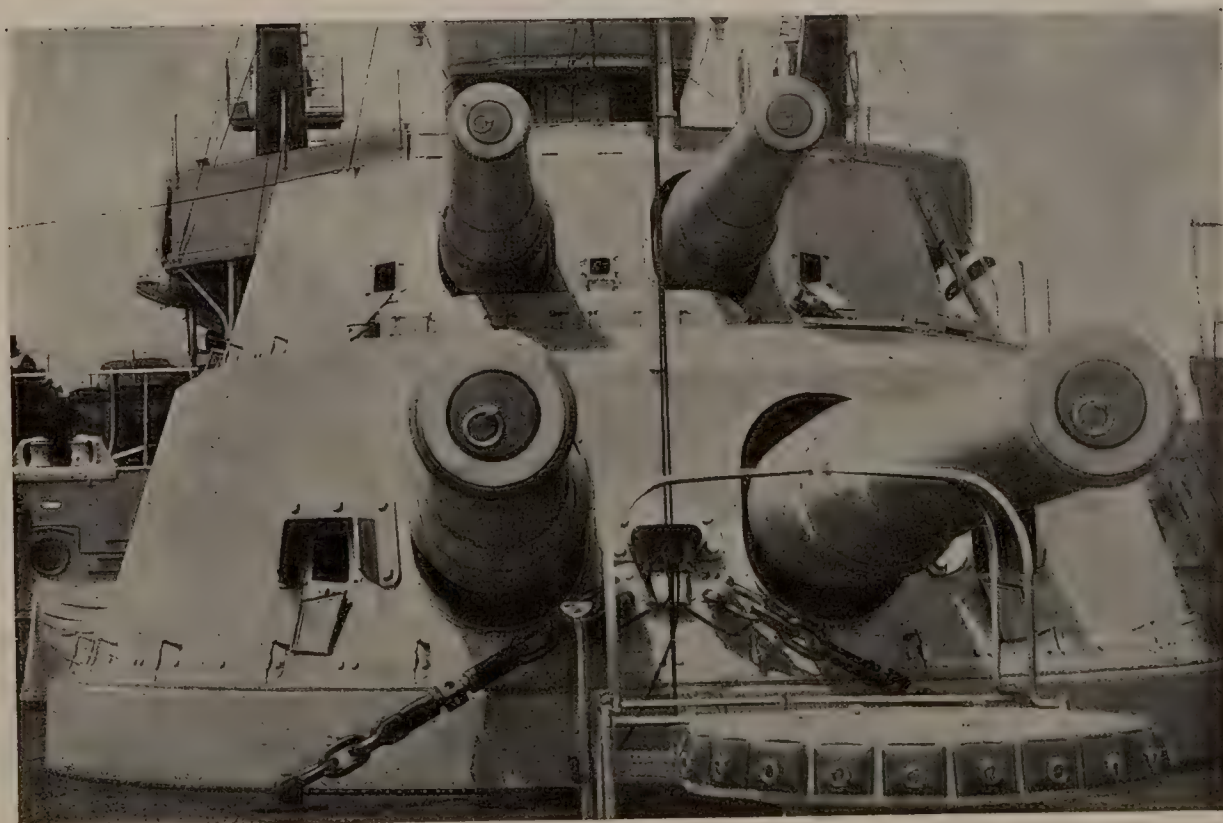
Французскій священникъ-солдатъ за панихидой на полѣ сраженія.

Война на морѣ.

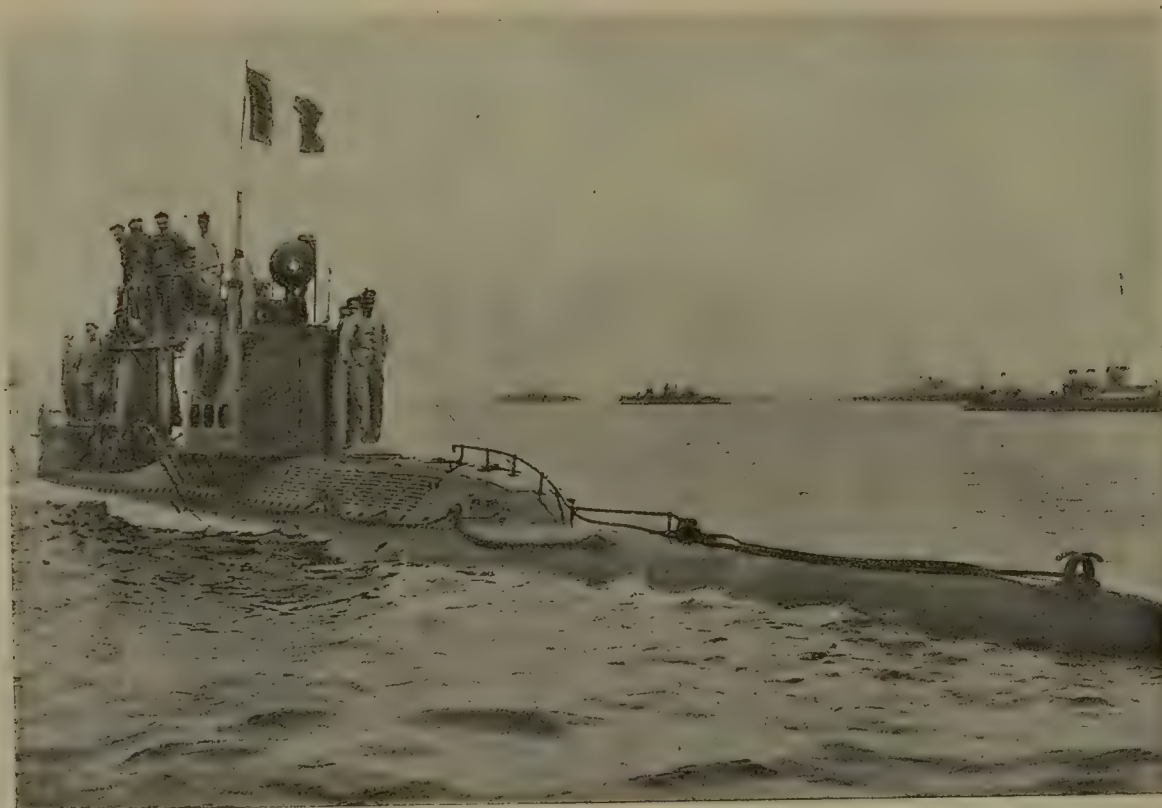
Палуба французскаго
военнаго корабля „Jean Bart“

Передняя броневая башня
французскаго корабля
„Courbet“.

Война на морѣ.

Французская подводная лодка.

Германскій крейсеръ „Deutschland“, идущій во главѣ эскадры, передъ гибелью отъ англійской подводной лодки.

Война на морѣ.

Германскій крейсеръ, выбросившійся послѣ боя съ нашими крейсерами на берегъ о. Готланда.

Перевозка германскихъ войскъ.

На Русскомъ фронтѣ.

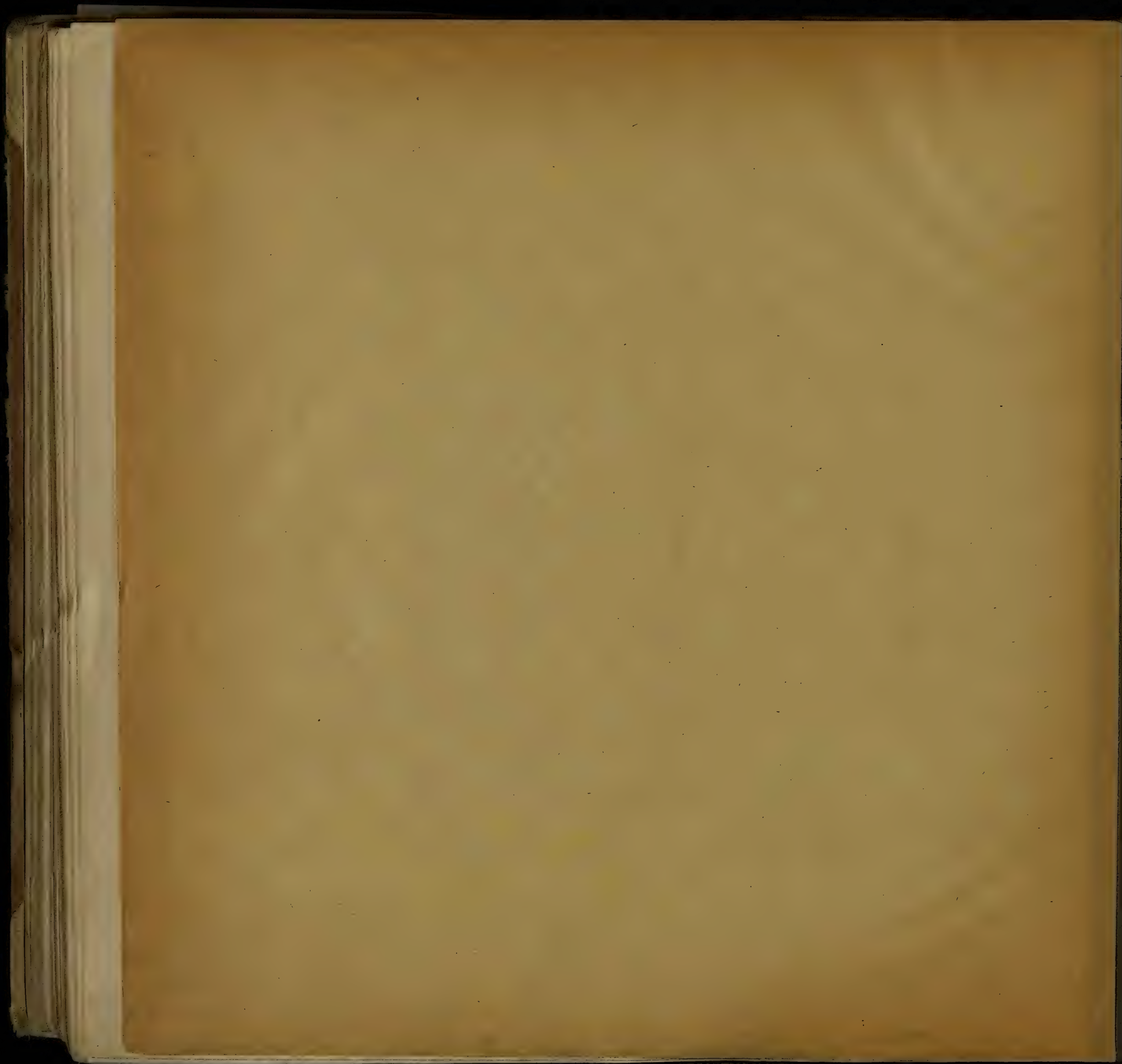
Рисунокъ съ натуры
военнаго корреспондента-художника Н. П. Кравченко.

„Аэропланъ летитъ“.

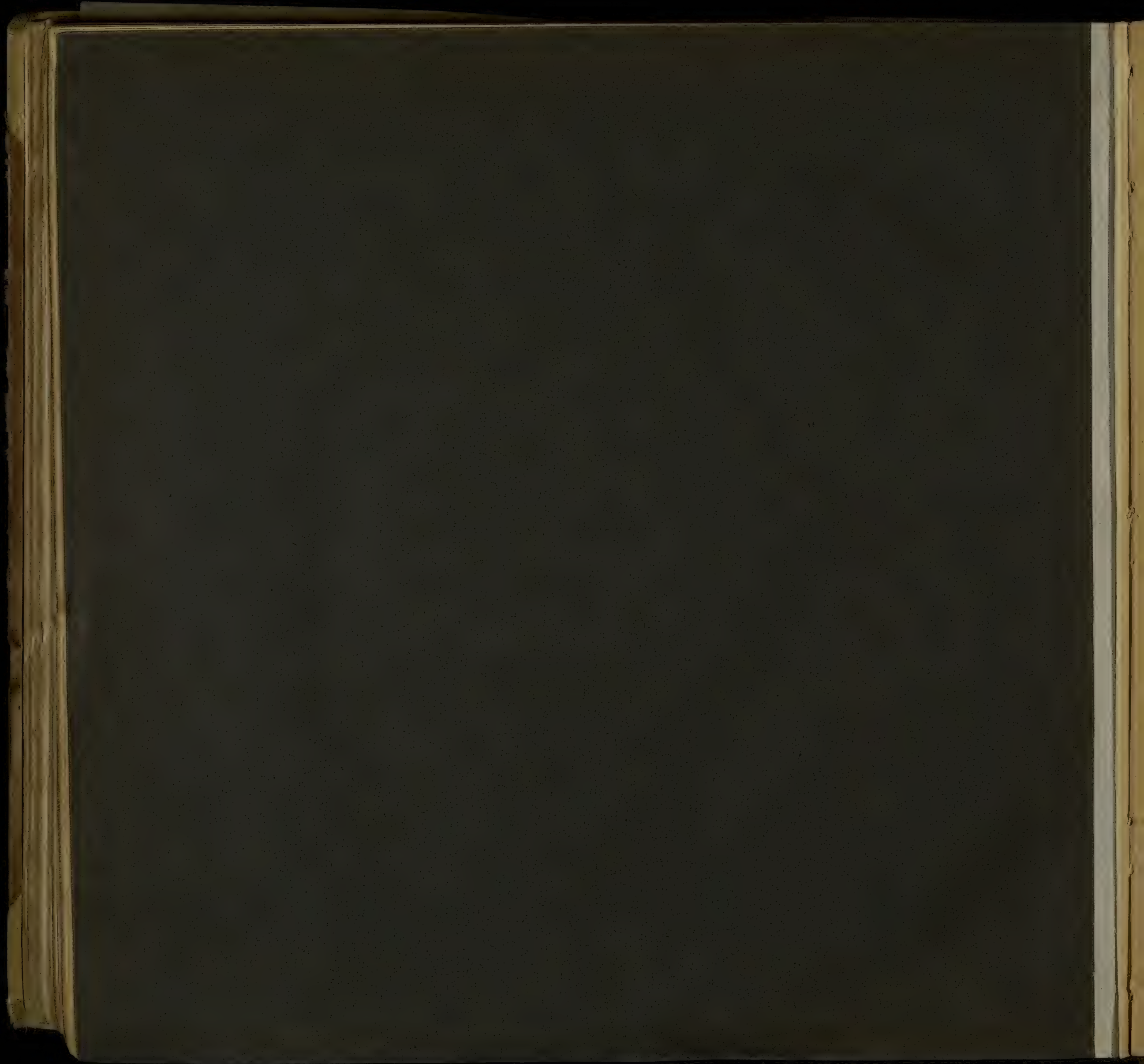

Засѣданіе Государственной Думы 19 июля 1915 г.

ДНЕВНИКЪ ПЕРВАГО ГОДА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

- 10-го **юля** 1914 г.—Предъявление Австріей ультиматума Сербіи.
11-го—Россія заявила, что не останется равнодушной къ судьбѣ Сербіи.
12-го—Предложеніе Россіи продлить срокъ для отвѣта на ультиматумъ отклонено Австріей.
Отвѣтъ Сербіи на ультиматумъ Австріи. Признаніе его Австріей неудовлетворительнымъ.
Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Сербіей и Австріей.
14-го—Предложеніе Англіи передать австро-сербскій конфликтъ на рѣшеніе комиссіи изъ представителей четырехъ государствъ.
15-го—**Объявленіе Австріей войны Сербіи.**
16-го—Бомбардировка австрійцами Бѣлграда.
Частичная мобилизація въ Россіи.
17-го—Общая мобилизація въ Россіи.
Официальный приказъ въ Россіи—погасить на Балтійскомъ морѣ 43 маячныхъ огня.
18-го—Военное положеніе въ Германіи.
Предъявленіе Германіей ультиматума Россіи.
Объявленіе общей мобилизаціи въ Черногоріи.
19-го—**Объявленіе Германіей войны Россіи.**
Общая мобилизація во Франціи, Германіи и Бельгіи.
20-го—Переходъ германскими войсками французской границы около Сирэ.
Занятіе германскимъ отрядомъ Ченстохова.
Бомбардировка Либавы двумя германскими крейсерами.
Занятіе германцами Люксембурга.
Германскій ультиматумъ Бельгіи.
Объявленіе Бельгіей войны Германіи.
Италія и Швеція объявили нейтралитетъ.
22-го—**Объявленіе Германіей войны Франціи.**
Предъявленіе Англіей ультиматума Германіи.
Столкновеніе у Вержболова германскихъ войскъ съ русской пѣхотой.
Французы потопили германскій крейсеръ „Пантера“.

- Вторженіе Германцевъ въ предѣлы Бельгіи.
Общая мобилизація въ Англіи.
23-го—**Объявленіе Англіей войны Германіи.**
Соединенные Штаты объявили нейтралитетъ.
Бомбардировка нѣмцами Калиша.
Сраженіе между бельгійцами и германцами.
Наступленіе бельгійцевъ между Верденомъ и Маасомъ.
Сербскія войска, перешедшія границу, преслѣдуютъ австрійцевъ, отступающихъ къ Вышеграду.
Началась бомбардировка Семендрии австрійцами въ Сербіи.
24-го—**Объявленіе Австріей войны Россіи.**
Въ Сувалкской губерніи русскіе отряды перешли безъ боя германскую границу.
Бомбардировка Льежа германскими войсками.
25-го—Мобилизація въ Турціи.
Предложеніе президента Вильсона европейскимъ державамъ посредничества Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ.
Взятіе Льежа нѣмцами.
26-го—**Объявленіе Черногоріей войны Австро-Венгріи.**
Англійскій крейсеръ „Амфіонъ“ погибъ отъ мины.
Созывъ Государственной Думы.
Занятіе французами Альткирхена въ Эльзасѣ.
27-го—Русскія войска разбили австрійцевъ и заняли Броды.
29-го—**Объявленіе Франціей войны Австро-Венгріи.**
Бой у Сокаля на русско-австрійской границѣ.
Сраженіе у Лонгви между французами и германцами.
30-го—**Объявленіе Англіей войны Австріи.**
Болгарія намѣрена сохранять нейтралитетъ.
Занятіе Сокаля русскими войсками и отступленіе австрійцевъ за рѣку Бугъ.
Бомбардировка Понтъ-а-Муссона германцами на рѣкѣ Мозель между Мецомъ и Нанси.
31-го—Французы побѣдили нѣмцевъ на рѣкѣ Отень.
Блокада австрійскаго флота побережья Черногоріи.

- 1-го августа.—Пораженіе нѣмцевъ на границѣ Эльзаса.
- 2-го—Турція извѣщаетъ Францію о своемъ нейтралитетѣ.
Бой подъ Эйдкуненомъ на восточно-прусской границѣ.
Австрійцы отгнаны у Томашова; русскія войска переходятъ австрійскую границу и занимаютъ послѣ боя г. Белжець.
Перевозка алжирскихъ войскъ во Францію.
- 3-го—Русскія войска отражаютъ послѣ однодневнаго боя наступленіе австрійцевъ на Владиміръ-Волинскъ.
Морской бой французовъ съ австрійцами на Адриатическомъ морѣ у Будвы.
- 4-го—Русскими войсками отражено 3-ье наступленіе германцевъ у Эйдкунена.
Занятіе послѣ боя нашими войсками Сталлупенена и Лыка.
Пораженіе нѣмцевъ у Бильдервейтшена на нашей границѣ.
- 5-го—Переѣздъ бельгійскаго правительства въ Антверпенъ.
- 6-го—Наступленіе русскихъ войскъ въ районъ Гумбинена.
Занятіе послѣ жестокаго боя французами Мюльгаузена.
Послѣ недѣльнаго сраженія на протяженіи 40 килом. австрійцы, подъ напоромъ сербскихъ войскъ, обратились въ бѣгство у Шеры.
- 7-го—Вторженіе войскъ генерала Рузскаго черезъ р. Збручъ въ Австрію.
Германцы перешли изъ Лотарингіи французскую границу.
- 8-го—Занятіе русскими Гумбинена.
- 9-го—Начало генеральнаго сраженія въ Бельгіи вокругъ Намюра и Шарлеруа.
- 10-го—Продолжается вторженіе русскихъ въ Галицію и въ Восточную Пруссію.
- 11-го—Русскіе, отгнанивъ австрійцевъ, занимаютъ линію р. Золотая Липа.
- 12-го—Германцы поспѣшно продолжаютъ отступать къ Кенигсбергу и Алленштейну.
Бой русскихъ съ австрійцами между Вислой и Днѣстромъ у Томашова.
- 13-го—Русскія войска подступаютъ къ Алленштейну.
Пораженіе австрійцевъ въ районъ Поручинъ-Поточаны.
- 14-го—Занятіе русскими Тильзита.
- 15-го—15-ая австрійская дивизія разбита русскими у Лацова, Холмской губ.
- 16-го—Объявленіе Австріей войны Бельгіи.
- 17-го—Ожесточенное сраженіе по Соммѣ французовъ съ нѣмцами.
Пораженіе австрійцевъ подъ Галичемъ.
- 19-го—Русскіе, послѣ семидневнаго кровопролитнаго боя, разбили австрійцевъ и заняли сильныя позиціи у Львова.

- 21-го—Переѣздъ французскаго правительства изъ Парижа въ Бордо.
Занятіе русскими войсками Львова и Галича.
- 22-го—Учрежденіе генераль-губернаторства въ Галиціи.
Запрещеніе въ Россіи продажи казенной водки.
Часть Бельгіи, включая Малинь, затоплена бельгійскими инженерами.
- 23-го—Нашими войсками взяты сильныя укрѣпленія Николаева.
Рѣшеніе союзниковъ не заключать сепаратнаго мира.
- 24-го—Германцы перешли во Франціи р. Марну.
- 25-го—Отступленіе австрійцевъ по всему фронту между Бугомъ и Вислой.
- 27-го—Наступленіе германцевъ черезъ Мазурскія озера.
- 28-го—Захвачено у австрійцевъ 71 оруд., много пулеметовъ, плѣнныхъ—175 офиц. и 20.000 солдатъ.
- 29-го—Австро-германскія войска отброшены русскими за р. Санъ. Взято много пулеметовъ, орудій, свыше 200 офиц. и 30.000 солдатъ.
- 30-го—Въ люблинскомъ и привислинскомъ районахъ въ пятидневной битвѣ русскіе разбили австрійцевъ.
- 1-го сентября.—Занятіе русскими Черновицъ.
- 2-го—Армія кронпринца отброшена французами.
- 3-го—Верховный Главнокомандующій обратился къ народамъ Австро-Венгрии съ воззваніемъ, провозглашающимъ свободу и осуществленіе народныхъ идеаловъ.
Занятіе сербскими войсками Вышеграда.
Черногорцы нанесли пораженіе австрійцамъ.
- 4-го—Занятіе Сандомира русскими войсками.
Близъ Гельгоlanda англійская подводная лодка затопила германскій крейсеръ.
- 6-го—Наступленіе сербовъ въ Босніи.
- 9-го—Русскія войска заняли Ярославъ.
Въ Сѣверномъ морѣ три британскихъ крейсера потоплены германскими подводными лодками.
- 11-го—Гарнизонъ Перемышля отгнанный къ линіи фортовъ.
Цзиндао окруженъ японцами.
Папа обратился къ Вильгельму съ протестомъ противъ разрушенія Реймсскаго собора.
- 12-го—Возобновленіе бомбардировки Реймса.
Бомбардировка Бѣлграда.
- 15-го—Турецкое правительство закрыло Дарданеллы для прохода всѣхъ судовъ.
Гарнизонъ Перемышля предпринялъ безуспѣшныя вылазки.
- 16-го—Попытка германцевъ прорваться черезъ Нѣманъ.
Занятіе сербами Землина.
- 17-го—Наши войска овладѣли германскими позиціями у Августова и Копцева.

- 18-го—Первая линия укреплений Цзиндао занята японцами.
Отступление германцевъ отъ Оссовца.
- 20-го—Райгородъ, Кальварія и Маріамполь заняты русскими войсками.
- 22-го—Сраженіе на рѣкѣ Энъ продолжается 24-й день. Всѣ нѣмецкія атаки отбиты союзниками.
- 24-го—Австрія предложила Сербіи миръ.
Нѣмцы стараются задержать наступленіе русскихъ въ Восточной Пруссіи.
- 25-го—Занятіе въ Восточной Пруссіи города Бяла.
- 26-го—Занятіе русскими города Лыка.
- 27-го—Черногорцы разбили австрійцевъ подъ Сараевомъ.
Англійскіе летчики разрушили Дюссельдорфскій ангаръ дирижаблей.
- 28-го—Въ Балтійскомъ морѣ германской подводной лодкой потопленъ русскій крейсеръ „Паллада“.
- 29-го—Русская кавалерія, перейдя Карпаты, вторглась въ Венгерскую равнину.
- 30-го—Нашими крейсерами потоплены двѣ германскихъ подводныхъ лодки.
Городъ Лилль занятъ германцами.
- 1-го октября.**—Занятіе германцами Гента.
- 3-го—Англійскій крейсеръ потопленъ германской подводной лодкой.
- 4-го—Бомбардировка Каттаро англо-французской эскадрой.
- 7-го—Близъ Каттаро австрійскія подводныя лодки атаковали союзный флотъ. Погибла одна непріятельская лодка.
- 8-го—Пораженіе германскихъ войскъ на путяхъ къ Варшавѣ.
Сибирскія войска прошли черезъ Варшаву и приняли геройское участіе въ бояхъ.
- 9-го—Спѣшное отступление германцевъ отъ Варшавы.
Продолжается бомбардировка Каттаро съ горы Ловчень.
- 11-го—Продолжается преслѣдованіе отступающаго непріятеля отъ Варшавы.
- 13-го—Смѣщеніе начальника германскаго генеральнаго штаба Мольтке.
- 14-го—Генераль Брусиловъ нанесъ австрійцамъ поражение у Подбужа.
Къ востоку отъ Нанси французы перешли въ наступленіе и отбросили германцевъ за границу.
- 15-го—Въ Галиціи идутъ бои на всемъ фронтѣ.
Англія сдѣлала турецкому правительству энергичное представленіе объ открытіи Дарданелль.
- 16-го—**Турція, безъ объявленія войны, предприняла нападеніе на Черноморское побережье.**
- 17-го—На Дальнемъ Востокѣ германскій крейсеръ „Эмденъ“ потопилъ русскій крейсеръ „Жемчугъ“.
- 18-го—Ожесточенныя атаки германцевъ на лѣвый флангъ союзниковъ отбиты.

- 19-го—Русское правительство поручило нашему послу въ Константинополь заявить Портъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній и покинуть предѣлы Турціи.
Портъ предъявленъ англо-французскій ультиматумъ объ удаленіи всѣхъ военно-служащихъ германцевъ и разоруженіи „Гебена“ и „Бреслау“.
- 20-го—**Обнародованіе Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Турціей.**
Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ приказалъ войскамъ перейти границу и атаковать турецкую армію.
- 22-го—Перейдя кавказскую границу, наши войска вторгнулись въ Турцію, заняли Баязетъ и рядъ пограничныхъ поселеній.
Англо-французская эскадра бомбардируетъ Дарданеллы.
- 23-го—**Объявленіе Англіей и Франціей войны Турціи.**
Морской бой у береговъ Чили.
- 25-го—Занятіе японцами Цзиндао.
- 27-го—Обстрѣлъ Поти турецкимъ крейсеромъ.
- 28-го—Гибель германскаго крейсера „Эмденъ“.
- 30-го—Занятіе русскими въ Восточной Пруссіи г. Іоганнисбурга.

- 1-го ноября.**—Русскими войсками занятъ г. Тарновъ въ Галиціи.
- 2-го—Вступленіе австрійскихъ войскъ на сербскую территорію.
- 4-го—Начало большого сраженія между Вислой и Вартой.
- 5-го—Бомбардировка Либавы германской эскадрой.
- 7-го—Черноморскій флотъ бомбардировалъ Хопу.
- 8-го—Упорные бои на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ.

- 10-го—Бомбардировка города Ипра нѣмцами.
- 12-го—Пораженіе турокъ на Эрзерумскомъ направленіи.
- 15-го—На галиційскомъ фронтѣ русскими одержанъ рѣшительный успѣхъ.
- 18-го—Опубликованъ Именной Высочайшій указъ о воспрепятствованіи платежей фирмамъ и подданнымъ воюющихъ съ нами государствъ и о вывозѣ въ Австро-Венгрію, Германию и Турцію денегъ, серебра, золота и платины.
- 22-го—Идутъ упорные бои въ районѣ Лодзи и на путяхъ къ Петрокову.
- 25-го—Вблизи Севастополя русскій флотъ атаковалъ крейсеръ „Бреслау“, который успѣлъ скрыться.
- 27-го—Сербская армія на всемъ фронтѣ преслѣдуетъ бѣгущаго непріятеля.
- 28-го—Англійская эскадра потопила германскій крейсеръ „Нюрнбергъ“.

- 2-го декабря.**—Занятіе Бѣлграда сербскими войсками.
- 4-го—Черноморскій флотъ потопилъ турецкіе транспорты и сопровождавшія ихъ суда.
- 5-го—Свиданіе скандинавскихъ монарховъ.

- 6-го—Бой русских съ гарнизономъ Перемышля.
- 11-го—На сарыкамышскомъ направленіи турки сбиты на всемъ фронтѣ.
- 12-го—Происходятъ упорные бои съ австрійцами въ низовьяхъ рѣки Ниды.
- 15-го—Лѣвый берегъ Ниды окончательно очищенъ отъ непріятеля.
- Германцы съ большимъ урономъ отбиты въ направленіи къ юго-востоку отъ Скерневицъ.
- 16-го—Крейсеръ „Аскольдъ“ обстрѣлялъ турецкія войска къ востоку у Портъ-Саида.
- 18-го—Бомбардировка Дувра германскими летчиками.
- 19-го—Въ Галиціи заняты укрѣпленія въ районѣ Горлицы.
- 20-го—Бомбардировка французскими летчиками Меца и Арна-виля.
- 22-го—Полное пораженіе турокъ подъ Ардаганомъ и занятіе этого города.
- 23-го—Пораженіе турокъ подъ Сарыкамышемъ.
- 29-го—Ожесточенныя германскія атаки на лѣвомъ берегу Вислы отбиты.
- 2-го января 1915 г.**—Въ Захорохскомъ краѣ идетъ успѣшное вытѣсненіе турокъ.
- 3-го—Австрійцы безуспѣшно обстрѣляли городъ Тарновъ. Упорные бои въ районѣ Суассона.
- 4-го—На правомъ берегу нижней Вислы русскіе продолжаютъ успѣшно продвигаться впередъ.
- Каргаурганское сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней, закончилось полной нашей побѣдой надъ турками.
- 5-го—Государь Императоръ и сербскій королевичъ Александръ обмѣнялись телеграммами.
- Успѣшное наступленіе нашихъ войскъ въ Буковинѣ.
- Отраженіе атакъ нѣмцевъ на фронтѣ Гулки—Висувка.
- Занятіе нашими войсками Ардануча.
- 8-го—Побѣдоносная кавказская армія получила Высочайшее поздравленіе.
- 9-го—Финансовая конференція державъ тройственного со-гласія.
- 10-го—Въ Захорохскомъ краѣ происходятъ упорные бои.
- 12-го—Потопленъ германскій крейсеръ „Блюхеръ“; два другихъ крейсера сильно повреждены.
- Неудачное наступленіе нѣмцевъ въ районѣ деревень Боржимовъ—Гуминъ.
- На Бзурѣ нѣмцы стали употреблять снаряды съ удуш-ливыми газами.
- 13-го—Погибъ англійскій вспомогательный крейсеръ.
- 14-го—Отраженіе германскихъ атакъ на лѣвомъ берегу Вислы.
- 15-го—Англичане отбили атаку германцевъ у Ла-Бассе.
- Въ Галиціи бои происходятъ по всему фронту.

- 17-го—Въ Восточной Пруссіи, въ районѣ Гумбиннена, про-исходятъ упорные бои.
- На сарыкамышскомъ фронтѣ произошло упорное сра-женіе, закончившееся блестящей побѣдой русскихъ; захваченъ штабъ турецкой дивизіи.
- 20-го—Набѣгъ нашихъ миноносцевъ на Трапезундъ.
- 21-го—Произошло финансовое соглашеніе русскаго Государ-ственного банка съ Франціей.
- Опубликованы телеграммы Государя Императора и Вильгельма II передъ началомъ войны.
- Бои въ Карпатахъ приняли ожесточенный характеръ.
- 22-го—Турки предприняли наступленіе на Суэцкій каналъ.
- 23-го—Германія объявила все водное пространство вокругъ Великобританіи и Ирландіи входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій.
- Наши войска на Бзурѣ и Равкѣ перешли въ наступленіе.
- 26-го—Попытка прорыва нашего фронта въ районѣ Боржи-мово—Воля-Шидловская, начатая 18-го января, пріостановлена.
- Въ районѣ нижней Бзуры продолжается успѣшное на-ступленіе русскихъ.
- Опубликована „оранжевая книга“ министерства ино-странныхъ дѣлъ объ армянскихъ реформахъ.
- 27-го—Черноморскій флотъ обстрѣлялъ г. Трапезундъ.
- Крейсеръ „Бреслау“ обстрѣлялъ Ялту.
- 29-го—Единогласное принятіе англійской Нижней Палатой закона о сформированіи трехмилліонной арміи.
- Взятіе нашими войсками высоты у Раббе.
- 30-го—Австрійская армія начала наступленіе противъ Сербіи.
- 31-го—Англійскіе летчики удачно атаковали Брюге, Зеебрюге и Остенде.
- 1-го февраля.**—Въ Буковинѣ начали наступленіе значитель-ныя силы австрійцевъ.
- 3-го—Бои въ районѣ Августова. Настойчивыя атаки герман-цевъ у Козювки и Вышкова отбиты.
- 4-го—Бомбардировка 48 аэропланами союзниковъ Зеебрюге и Остенде.
- 5-го—Рядъ атакъ австрійцевъ въ Карпатахъ отбитъ.
- 6-го—Наши войска отходятъ отъ Августова.
- Усиленные бои въ районѣ Осовца и Ломжи.
- 7-го—Отражены двѣ вылазки гарнизона Перемышля.
- 10-го—Продолжается бомбардировка Дарданеллъ; разрушено нѣсколько фортовъ.
- 11-го—Къ сѣверу отъ Гродны продолжаютъ упорные бои.
- Попытка германцевъ прервать желѣзнодорожный путь Петроградъ—Варшава потерпѣла неудачу.
- Наступленіе австрійцевъ къ Галичу пріостановлено.
- 12-го—Крѣпостная артиллерія Осовца успѣшно борется съ германскими осадными орудіями.

13-го—Бомбардировка Дарданелль; всѣ форты у входа въ проливъ приведены къ молчанію.

Въ праснышскомъ районѣ обнаружился большой успѣхъ нашего оружія: германцы отступаютъ, оставляя плѣнныхъ, оружіе, пулеметы и обозы.

Въ Зачорохскомъ краѣ продолжается успѣшное наступленіе русскихъ войскъ.

Французскіе крейсера обстрѣляли укрѣпленія Смирны. Завершились наши операціи подѣ Праснышемъ, гдѣ мы разбили не менѣе двухъ германскихъ корпусовъ, отбросивъ ихъ къ границѣ.

Въ восточной Галиціи непріятель перешелъ къ оборонѣ.

Въ приморскомъ районѣ мы заняли важный портъ Хопу.

17-го—Вторженіе непріятеля въ восточную Галицію пріостановлено, при чемъ на путяхъ къ Галичу и Станиславову онъ понесъ жестокое пораженіе.

18-го—Попытки германцевъ приблизиться къ Осовцу отражены. Возобновленіе бомбардировки Дарданелль.

20-го—Осовецъ успѣшно борется съ германской осадной артиллеріей.

23-го—Черноморскій флотъ бомбардировалъ Сунгулдакъ, Эрегли, Килимли, Козлу. Непріятельскія батареи приведены къ молчанію.

24-го—Между Нѣманомъ и Вислой идутъ упорные бои.

27-го—Въ сувалкскомъ направленіи непріятель перешелъ въ наступленіе на городъ Сейны.

Въ районѣ Раббе и Козювки непріятель вновь произвелъ безуспѣшныя яростныя атаки.

Успѣшное дѣйствіе артиллеріи Осовца.

1-го марта—Германцы къ сѣверу отъ Прасныша окружены, при чемъ захвачено много оружія и амуниціи.

2-го—Артиллерія Осовца подбила нѣсколько тяжелыхъ непріятельскихъ орудій и осадныхъ батарей.

Въ праснышскомъ районѣ русскіе съ боемъ продвигаются впередъ.

3-го—Подѣ Перемышлемъ русскія войска на сѣверномъ фронтѣ заняли высоты на ружейный выстрѣлъ отъ фортовъ.

Въ Карпатахъ русскія войска, захватывая орудія, пулеметы и плѣнныхъ, продвигаются впередъ.

Англійская эскадра потопила германскій крейсеръ „Дрезденъ“.

4-го—Бомбардировка Дарданелль и Смирны.

На кавказскомъ фронтѣ наши войска овладѣли селеніемъ Архаве.

5-го—Успѣхи французовъ въ Шампани.

6-го—Успѣхи бельгійцевъ на Изерѣ. На лѣвомъ берегу Нѣмана мы съ боемъ заняли Вейсее.

7-го—У Дарданелль погибли два англійскихъ и одинъ французскій броненосцы.

Занятіе русскими германскаго города Мемеля.

Отраженіе атаки гарнизона Перемышля.

9-го—Сдалась крѣпость Перемышль, съ гарнизономъ въ 117000 человекъ.

10-го—Налетъ цеппелиновъ на Парижъ.

11-го—Пораженіе турокъ въ Суэцѣ.

12-го—Въ Алашкертской долинѣ турки отброшены къ Деэру.

14-го—Возобновленіе бомбардировки Дарданелль.

19-го—Пораженіе австрійцевъ на хотинскомъ направленіи.

21-го—Русскіе въ Карпатахъ продолжаютъ продвигаться впередъ.

24-го—Наши минные заградители проявили усиленную дѣятельность у Босфора.

26-го—Бомбардировка Бѣлграда австрійцами.

27-го—На артинскомъ направленіи наше наступленіе продолжается, при чемъ турки спѣшно отступаютъ.

Въ Карпатахъ наши войска, отразивъ многочисленныя контръ-атаки австро-германцевъ, заняли главный хребетъ на протяженіи свыше 110 верстъ.

29-го—Бои въ Карпатахъ.

31-го—Въ районѣ Козювки и въ Буковинѣ австрійцы предприняли рядъ стремительныхъ атакъ, но всюду были отбиты.

2-го апрѣля—У Осовца нѣмцы безуспѣшно пытались продвинуться къ нашему расположенію.

3-го—У береговъ Анатолиі наши миноносцы уничтожили 4 парохода и нѣсколько парусныхъ судовъ.

4-го—Въ районѣ Маріамполя и Кальваріи нѣмцы предприняли рядъ атакъ.

Налетъ германскихъ аэроплановъ на Англію.

6-го—На кавказскомъ фронтѣ, въ районѣ Артвина, мы успѣшно продвигаемся впередъ.

Союзный флотъ продолжаетъ ожесточенную бомбардировку Дарданелль.

8-го—Германскіе аэропланы бомбардировали Бѣлостокъ.

Наши „Ильи-Муромцы“ бомбардировали станцію Сольдау.

9-го—На фронтѣ Телепочъ—Рунына мы успѣшно отражаемъ атаки австрійцевъ.

10-го—Наши союзники на западномъ фронтѣ продвинулись впередъ.

11-го—Высадка англо-французскихъ войскъ у Энуса. Турки отступили.

12-го—Союзная армія высадилась на Галлипольскомъ полуостровѣ.

Черноморскій флотъ бомбардировалъ форты Босфора.

14-го—Въ Карпатахъ на ужокскомъ направленіи идутъ упорные бои.

15-го—Германцы начали наступление на направлениях Тильзитъ—Шавли и отъ Юрбурга вверхъ по Нѣману. Въ Карпатахъ на стрыйскомъ направленіи идетъ ожесточенный бой.

Послѣ упорнаго боя высадившіяся на Галлипольскомъ полуостровѣ союзныя войска утвердились и начали наступление.

16-го—Германскія атаки по обоимъ берегамъ р. Оржица нами успѣшно отражены.

17-го—Наступление непріятеля къ сѣверу отъ Сувалокъ и въ районѣ Кальваріи приостановлено.

19-го—Державами тройственного согласія подписано соглашеніе съ Италіей.

20-го—Десантъ союзныхъ войскъ приближается къ укрѣпленіямъ противъ Чанакъ-Кале.

21-го—Черноморскій флотъ успѣшно бомбардировалъ форты Босфора.

22-го—На Кавказѣ туркамъ нанесено большое поражение въ районѣ Хоя и Дильмана.

23-го—Противъ Либавы на морѣ обнаружены непріятельскій крейсеръ и мелкія суда.

24-го—На млавскомъ направленіи мы отбили новую атаку германцевъ.

25-го—Нѣмцы заняли Либаву послѣ боя съ небольшимъ отрядомъ нашего ополченія.

26-го—Германская подводная лодка потопила пароходъ „Лузитанія“, на которомъ было до 2.000 пассажировъ.

27-го—Послѣ успѣшныхъ столкновеній наши войска приблизились къ городу Шавлямъ, гдѣ завязался бой.

28-го—Набѣгъ двухъ цеппелиновъ на Англію около устья Темзы.

30-го—Наши войска перешли въ успѣшное наступление въ заднѣпровскомъ районѣ.

1-го мая.—Наши войска, отбросивъ турокъ, закрѣпили за собою хребетъ Кизыль-Дагъ.

2-го—Наша третья армія въ Карпатахъ отступила и развернулась на Санѣ.

3-го—Черноморскій флотъ обстрѣлялъ Кефкенъ, Эрегли и Килимли.

4-го—На сѣверѣ отъ Ипра нѣмцамъ нанесенъ тяжелый ударъ, при чемъ взято много плѣнныхъ и орудій.

5-го—Въ Шавельскомъ районѣ наши войска тѣснятъ германцевъ.

6-го—На фронтѣ Куршаны—Россіены—Эйрагола наши войска захватили нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ.

7-го—Непріятель, переправившись большими силами черезъ Санѣ, распространился на участкѣ Ярославъ—Радава—Сенява.

Отступление турокъ отъ Керманшаха.

8-го—На лѣвомъ берегу Сана наши войска одержали значительные успѣхи.

9-го—Занятіе нашими войсками Сарая, Вана и Башкалы.

10-го—На Санѣ наши войска овладѣли селеніями Кравце, Бурджи, Пшишувъ-Камерале и Игнаце на р. Любашувкѣ.

На Галлипольскомъ полуостровѣ происходятъ кровопролитные бои.

11-го—Объявленіе Италіей войны Австро-Венгріи.

12-го—Упорные бои на обоихъ берегахъ Сана отъ Ярослава до Перемышля.

Тяжелое поражение нѣмцевъ у Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ.

13-го—Артиллерія Оссовца отбила атаку германцевъ у Сосни. Итальянцы перешли границу Тироля и Триентскаго округа и заняли много важныхъ стратегическихъ пунктовъ.

15-го—Занятіе русскими войсками Урміи и Вастана.

17-го—Въ Галиціи наши войска очистили отъ непріятеля правый берегъ Сана до устья Любачевки.

Наши войска заняли Шекеръ-Булагъ и переваль Мемжинъ.

19-го—Наступление итальянцевъ вдоль тироляско-тrentинской границы.

21-го—Наши войска оставили сѣверные и западные форты перемышльскихъ позицій.

24-го—Непріятель наступаетъ отъ Перемышля къ Мосцискѣ.

25-го—Турки успѣшно отступили на перевалахъ Джавлаба.

Итальянцы бомбардировали Монфальконе.

26-го—Потонувшій на минѣ турецкій крейсеръ „Меджидіе“ приведенъ въ Одессу.

Занятіе сербами Эльбассана.

27-го—Черноморскій флотъ произвелъ разрушеніе къ Зунгулдакѣ и Козлу.

28-го—Германцы отбиты на берегу рѣки Пилицы.

29-го—Наши войска тѣснятъ турокъ въ районѣ Аркинсъ—Ашмешенъ и въ долинѣ р. Севри-Чай.

30-го—Итальянцы сильно укрѣпились въ Градискѣ.

31-го—На фронтахъ рѣкъ Виндавы, Венты и Дубиссы продолжаются упорные бои.

1-го іюня.—На р. Виндавѣ отбиты атаки германцевъ.

2-го—Наши войска взяли Рогузно и Журавковъ.

3-го—Въ Галиціи бой продолжается съ возрастающимъ упорствомъ.

5-го—Наши войска отошли за р. Таневъ и линію Городокскихъ озеръ.

У Гумина германцы на фронтѣ въ 6 верстъ выпустили облако ядовитыхъ газовъ.

6-го—Между Прутомъ и Днѣстромъ происходятъ упорные бои.

- 7-го—Наши войска отошли отъ Городокскихъ озеръ на львовскія позиціи.
- 8-го—Наши войска штурмомъ взяли с. Баламутовку, Ржавенцы и Громешти.
- 9-го—Ожесточенныя атаки непріятеля къ сѣверу отъ фронта Цѣшанувъ—Рава-Русская отбиты.
- 10-го—Наши войска оставили Львовъ.
- 11-го—Значительныя германскія силы понесли тяжелыя потери на лѣвомъ берегу Днѣстра.
- 12-го—Наши войска, отбивъ турокъ, овладѣли Копомъ.
- 13-го—Наступленіе нѣмцевъ въ рава-русскомъ районѣ.
- 14-го—Неудачное наступленіе германцевъ на фронтъ Ожаровъ—Завихость.
- 15-го—На Томашовъ, Белзъ и Каменку натискъ непріятеля продолжается.
- 16-го—Противникъ, получившій сильныя подкрѣпленія, тщетно пытался разстроить нашъ отходъ къ Гнилой Липѣ, но понесъ тяжелыя потери.
- 17-го—У Галича наши войска перешли въ наступленіе и захватили много плѣнныхъ.
- Занятіе черноморцами Скутари.
- 18-го—На различныхъ участкахъ фронта Каменка—Галичъ непріятель ведетъ упорныя атаки.
- 20-го—Наши крейсера имѣли бой съ пятью германскими крейсерами. Одинъ германскій крейсеръ поврежденъ и выбросился на берегъ о. Готланда. Остальная часть германской эскадры обратилась въ бѣгство.
- У Ахлата наши войска разбили турокъ и заняли городъ.
- 21-го—При входѣ въ данцигскую бухту англійская подводная лодка взорвала германское военное судно типа „Deutschland“.
- Союзныя войска на Галлиполи дошли до Ачи-Бабы и Кемень-Дере.
- 22-го—Наши отряды взяли у турокъ с. Западный Джамбекъ.
- 23-го—Между Вислой и Западнымъ Бугомъ идутъ упорныя бои.
- 24-го—На путяхъ отъ Львова наши войска остановили наступленіе значительныхъ силъ противника.
- 25-го—Въ люблинскомъ направленіи, на участкѣ Уржендовъ—Быхава, наши войска нанесли непріятелю тяжелые удары.
- 26-го—На всемъ западномъ фронтѣ идутъ артиллерійскій и минный бои.
- 27-го—Генераль Бота принялъ сдачу германскаго губернатора Зейфа со всѣми германскими войсками въ юго-западной Африкѣ.
- 28-го—На фронтѣ Юзефовъ—Быхава продолжаются ожесточенныя бои.
- 29-го—Между Писсой и Рогозой отбито наступленіе германцевъ. Въ долинѣ Кіезе и Римбіанко итальянцы наносятъ австрійцамъ тяжелые удары.

30-го—Наши войска отбили атаки германцевъ у Тартака, Ольшины и Грудуска.

Союзная эскадра бомбардировала Смирну, Вурлу и Айвали.

- 1-го іюля.—На правомъ берегу Писсы наши войска выбили нѣмцевъ изъ занятыхъ ими траншей.
- Между Вислой и Бугомъ наши войска отбили нѣсколько атакъ противника.
- Во время атакъ у „Лабиринта“ германцы отброшены съ тяжелыми потерями.
- Въ районѣ Критіи союзныя войска взяли два важныхъ стратегическихъ холма. Въ бояхъ турки потеряли 4.000 плѣнными.
- 2-го—Непріятель наступаетъ на наревскомъ фронтѣ.
- На берегахъ р. Шквы развивается упорный бой.
- Германцы заняли правый берегъ Виндавы и Венты.
- Союзныя войска захватили на Галлипольскомъ полуостровѣ рядъ важныхъ укрѣпленій, нанеся туркамъ тяжелыя потери.
- Союзный флотъ обстрѣливалъ Ачи-Бабу и мало-азіатское побережье.
- 3-го—Между Писсой и Оржицею наши войска оттянуты къ правому берегу Нарева.
- На фронтѣ Подосье—Цѣхановъ непріятель атакуетъ наши позиціи большими силами.
- Въ Черномъ морѣ наши миноносцы обстрѣляли новыя батареи у Зунгулдака и потопили 2 парохода и нѣсколько баржъ.
- Въ долинѣ Керевеса англичане заняли рядъ позицій.
- 4-го—Непріятель занялъ правый берегъ Виндавы и Венты.
- На фронтѣ Осовца части гарнизона во время перестрѣлки продвинулись впередъ.
- Наши войска атаквали непріятеля, переправившагося черезъ Днѣстръ у Ивани—Жожава и Гродекъ—Синьковъ.
- Ожесточенные бои между Вислой и Зап. Бугомъ.
- Наши миноносцы уничтожили въ Черномъ морѣ два непріятельскихъ парохода и нѣсколько баржъ.
- Завязался бой на фронтѣ Копъ—Кормунджъ съ значительными силами противника.
- На турецкомъ фронтѣ, въ районѣ Зевана, наши войска овладѣли сильными турецкими позиціями.
- Итальянскія войска заняли вершину Фальцаренго и отбили всѣ атаки непріятеля.
- Союзники нанесли сильное пораженіе у Дерке-Тепе туркамъ.
- 5-го—На фронтѣ Гольдингентъ—Муравьево противникъ утвердился на правомъ берегу Виндавы и Венты и развиваетъ свое наступленіе.

На млавскомъ направленіи мы отошли южнѣ Цѣхана.
 Между Вислой и Бугомъ непріятель перешелъ въ общее наступленіе.
 Союзныя войска заняли значительный пунктъ въ Камерунѣ.
 6-го—Наши войска между Вислой и Западнымъ Бугомъ отражаютъ натискъ врага; въ районѣ Вильколаза отбито за сутки свыше 10 атакъ.
 Наступленіе непріятеля на Туккумъ и Альтъ-Ааудъ продолжается.
 На Днѣстрѣ нами одержанъ успѣхъ противъ переправившихся войскъ противника. Захвачено до 2.000 плѣнныхъ и 7 пулеметовъ.
 Два итальянскихъ дирижабля бомбардировали непріятельскія укрѣпленія у Горицы.
 Союзники бомбардируютъ турецкое побережье между Чесмой и Вурлой.
 7-го—Непріятельскія колонны достигли фронта Туккумъ—Добленъ.
 Атаки германцевъ на позиціи у Шавель нами успѣшно отражены.
 На фронтѣ Копъ—Кормунджъ турки опрокинуты нашими войсками и обращены въ безпорядочное бѣгство.
 8-го—Наступленіе непріятеля на фронтъ Грюнгофъ—Жагори—Крупи продолжалось.
 Тяжелыя батареи крѣпости Новогеоргіевска успѣшно обстрѣляли непріятельскія колонны.
 Французскіе летчики бомбардировали вокзалъ Шаллеранжъ и Кольмаръ и благополучно вернулись.
 9-го—Высочайшимъ указомъ Г. Дума и Г. Совѣтъ созываются 19 іюля.
 На Наревѣ непріятель бомбардировалъ Остроленку.
 На направленіяхъ къ Люблину наступленіе непріятеля нами остановлено на фронтѣ Ходель—Пяски.
 Наступленіе итальянскихъ войскъ въ районѣ Изонцо продолжается съ большимъ успѣхомъ.
 10-го—Наши войска разбили на мушскомъ направленіи турокъ и преслѣдовали ихъ въ направленіи на Битлисъ и Мушъ.
 Англійскія подводныя лодки потопили въ Мраморномъ морѣ нѣсколько турецкихъ шаландъ.
 11-го—Нѣмцы штурмовали на лѣвомъ берегу Вислы передовыя укрѣпленія Ивангорода.
 Въ Вогезахъ Французы заняли послѣ ожесточеннаго боя вершину Ленжа.
 12-го—Мы успѣшно отразили атаку непріятеля на лѣвомъ берегу Писсы.

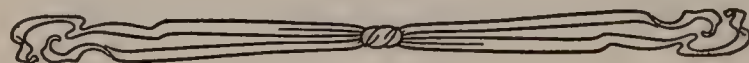
Нами отражены атаки непріятеля на передовыя позиціи Новогеоргіевска и Ивангорода.
 Итальянскія альпійскія войска въ области Монтенеро остановили наступленіе непріятеля вдоль склоновъ Луцвега.
 Союзный флотъ обстрѣлялъ заливъ Адрамити въ Малой Азіи, уничтожилъ нѣсколько постовъ и разсѣялъ турецкія войска.
 13-го—Непріятель продолжаетъ наступленіе къ Поневѣжу.
 Мы отразили попытки непріятеля переправиться черезъ Наревъ между Остроленкой и Рожанами.
 Французы завладѣли въ Вогезахъ весьма сильными германскими траншеями между Лафонтенель и высотой 627.
 Наступавшій отъ Туккума къ Шлоку непріятель отбитъ при содѣйствіи нашего флота.
 Атаки непріятеля на передовыя позиціи Ивангорода успѣшно отражены.
 На Галлиполи французы заняли Кабатепе и Керевесдере.
 15-го—Въ районѣ Ковны непріятель оттѣсненъ за рѣку Есю.
 На фронтѣ Нарева упорное сраженіе отъ Остроленки до Новогеоргіевска.
 На Черномъ морѣ наши миноносцы у береговъ Анатолии уничтожили 150 парусныхъ судовъ.
 На мушскомъ направленіи продолжается встрѣчный бой.
 Итальянцы заняли островъ Пелагозъ.
 Французы овладѣли сильно укрѣпленными позиціями въ Эльзасѣ на хребтѣ Линдскопфа, Сахратсманеллэ и Боренкопфа.
 Союзники бомбардировали у Дарданеллъ турецкія батареи на азіатскомъ берегу.
 17-го—Въ районѣ Рожанъ непріятелю не удалось продвинуться впередъ.
 Идетъ сильный бой на рѣкѣ Прутѣ.
 18-го—Непріятельскій авангардъ подошелъ съ юго-запада къ передовымъ позиціямъ крѣпости Ковны.
 Союзники заняли островъ Митилену.
 19-го—Открытіе сессіи Г. Думы и Г. Совѣта.
 Наши войска отразили на лѣвомъ берегу Вислы атаки нѣмцевъ къ сѣверо-западу отъ Блоне и атаковали непріятеля, переправившагося черезъ Вислу.
 Союзный флотъ бомбардировалъ малоазіатское побережье противъ острововъ Митилены и Хіоса и уничтожилъ укрѣпленный турецкій лагерь.

Оглавление статей.

Предисловіе—гр. <i>Ал. Н. Толстого</i>	5	Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба	
Цѣль войны—генерала-отъ-инфантеріи <i>М. И. Ботьянова</i>	8	ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	153
Сараевское убійство	11	Константинополь передъ войной	161
Императоръ Вильгельмъ II	15	Россія и Турція— <i>И. Н. Бороздина</i>	171
Великая Война (обзоръ военныхъ дѣйствій)—генеральнаго		О значеніи Великобританіи въ міровой борьбѣ—кн. <i>М. М.</i>	
штаба ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	17	<i>Кочубея</i>	191
Коронованная узница	27	Патріотизмъ противъ націонализма—кн. <i>Евгенія Н. Трубецкаго</i>	197
Парижъ передъ войной.	29	Война на морѣ— <i>Брута</i>	199
Король великаго народа— <i>Бор. Суворина</i>	40	Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба	
Бельгія— <i>Ник. Васильева</i>	42	ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	203
Генералиссимусъ Жоффръ	43	Атака (очеркъ изслѣдованія)—генер.-майора <i>П. Д. Бурскаго</i>	223
Домъ Габсбурговъ	44	Война на морѣ— <i>Брута</i>	245
Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба		Англія—естественный союзникъ Россіи— <i>А. П. Семенова-</i>	
ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	57	<i>Тянь-Шанскаго</i>	248
Гибель Реймскаго собора— <i>Сергія Маковскаго</i>	79	Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба	
Лувенъ сожженъ—академика <i>Н. К. Рериха</i>	81	ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	251
Культурныя сокровища Львова и Галиціи— <i>Г. К. Луком-</i>		Великая война на морѣ (оцѣнка событій отъ выступленія	
<i>скаго</i>	82	Турціи)—капитанъ-лейтенанта <i>Владимира Энгельмана</i> .	273
Разрушеніе Реймса	85	Наука и война— <i>А. М. Оссендовскаго</i>	293
Индійскія войска на западномъ театрѣ войны	89	Общество мира и Великая Война—кн. <i>Пав. Долгорукова</i> .	296
Польша передъ лицомъ войны— <i>А. М. Оссендовскаго</i>	97	Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба	
Галиція— <i>Н. В. Васильева</i>	100	ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	301
Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба		Бельгія—проф. <i>М. М. Ковалевскаго</i>	315
ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	105	Великая война и народное хозяйство Россіи—проф. <i>Н. П.</i>	
Борьба въ воздухѣ	123	<i>Коломійцова</i>	327
Русская женщина и война— <i>А. М. Оссендовскаго</i>	125	Великая война на морѣ (оцѣнка событій отъ выступленія	
Условія заключенія мира—генерала-отъ-инфантеріи <i>М. И.</i>		Турціи до настоящаго времени)—капитанъ-лейтенанта	
<i>Ботьянова</i>	128	<i>Владимира Энгельмана</i>	347
Гибель крейсера „Паллада“	132	Очерки Великой Европейской Войны—генеральнаго штаба	
Памяти Нестерова— <i>А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго</i>	133	ген.-майора <i>А. Д. Шеманскаго</i>	353
Разрывныя пули австрійцевъ	138	Судьбы Бельгіи—ст. проф. <i>М. М. Ковалевскаго</i>	367
У братской могилы	142	Вліяніе войны на народное хозяйство Россіи—ст. проф.	
Война и пацифизмъ— <i>Евг. Семенова</i>	145	<i>Н. П. Коломійцова</i>	379
Война на морѣ— <i>Брута</i>	148	Дневникъ перваго года Великой Войны	393

Оглавление портретовъ, наклеекъ и рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ.

Е. И. В. Государь Императоръ. Офортъ академика <i>М. И. Рундальцева</i>	3
Президентъ Французской Республики Р. Пуанкарэ и Англійскій Король Георгъ V	9
Деревня Миттельбергеймъ (Эльзась)	17
Кайзерсбергъ и замокъ Барбароссы (Эльзась)	19
Улица въ Оберброннѣ (Эльзась)	19
Побѣдители 70-го года	19
Около Компьена. Рис. англійскаго художника-баталиста <i>Ф. Вилльера</i>	35
Нѣмцы прошли. Рис. англійскаго художника <i>С. Прайса</i>	36
Ратуша въ Льежѣ	39
Рыночная площадь въ Льежѣ	39
Виды Льежа	42
Е. И. В. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна	55
Уголокъ Большой площади въ Брюсселѣ	57
Е. И. В. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна	59
Виды Брюгге	61
Пожаръ ратуши въ Аррасѣ	62
Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ	63
Генералиссимусъ Жоффръ	71
Реймскій соборъ	80
Схватка. Рисунокъ проф. <i>Н. С. Самокиша</i>	83
Казачи на развѣдкѣ. Картина <i>С. Ворошилова</i>	95
Старинная церковь кармелитовъ въ Брюсселѣ	97
Церковь св. Петра и Павла въ Остендѣ	97
Большая площадь въ Антверпенѣ	98
Виды Антверпена	99
Одно орудіе еще работаетъ. Рис. англійск. худ. <i>Вудвилля</i>	101
Е. И. В. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій	103
Встрѣча нѣмецкаго развѣзда съ русскимъ дозоромъ	105
Желѣзнодорожный мостъ въ Торнѣ	107
Морской бой. Картина <i>А. В. Ганзена</i>	109
Картина современнаго боя	117
Англійская армія	127
Бухта Каттаро	129
На дозорѣ. Рисунокъ художника <i>Ст. Колесникова</i>	131
Эскадра идетъ	143
Послѣ боя	145
Гора Ловченъ	147
Бѣлградъ	149
Е. И. В. Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна	151
Англійскіе санитары	155
Встрѣча съ германскимъ развѣздомъ. Картина профессора <i>Н. С. Самокиша</i>	157
Казачи	173
Плѣненіе германскаго отряда	175
Борьба въ воздухѣ	189
Бельгійскіе драгуны	193
Король Сербіи Петръ I на позиціяхъ	195
Собака-санитаръ	197

Морской сигналъ	200
Е. И. В. Великая Княгиня Ольга Александровна	201
Французскій лубокъ	205
Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ. Картина <i>П. Бурскаго</i>	207
Захватъ германскихъ автомобилей. Карт. <i>И. В. Владимирова</i>	215
Сумерки на полѣ сраженія	225
Храмъ св. Софіи въ Царьградѣ	227
Фельдмаршалъ англійской арміи генераль Френчъ	229
Борьба въ воздухѣ	243
Бельгійская артиллерія	245
Морской бой	246
Пострадавшая отъ бомбардировки гостиница въ Ялтѣ	247
Е. И. В. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и И. И. В. Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна	249
Французскій лубокъ	253
Плѣнные германцы въ Польшѣ	255
Переправа казачьяго отряда. Рис. художника <i>Г. Ридшера</i>	263
Атака германской траншеи индійскими войсками	271
Индійскій солдатъ во Франціи	274
Гусаръ	275
Валахская церковь во Львовѣ. Рис. худ. <i>Г. К. Лукомскаго</i>	277
На пути къ позиціямъ на Изерѣ	285
Образецъ нѣмецкихъ боновъ	293
Поездъ съ ранеными во Франціи	294
У могилы сына	297
Итальянскій король Викторъ-Эммануиль	299
Общій видъ города Триента	303
Пластуны, роющіе окопы. Рисунокъ съ натуры художника <i>Е. Е. Лансере</i>	305
Развалины замка въ Галичѣ. Рис. съ натуры академика <i>С. В. Ноаковскаго</i>	307
Въ Карпатахъ	313
Памятникъ Данте въ Триентѣ	317
Казакъ Бабенко. Рисунокъ художника <i>Н. И. Кравченко</i>	325
Захватъ англичанами германской батареи	331
Въ атаку. Картина художника <i>В. В. Мазуровскаго</i>	339
Соборъ св. Марка въ Венеціи	349
Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ	351
Во Фландріи	355
Плѣнные австрійцы въ Галиціи. Картина худ. <i>М. И. Добужинскаго</i>	357
Взрывъ турецкаго транспорта въ Константинопольскомъ портѣ	369
Французскіе солдаты, идущіе на позиціи	369
Въ походѣ. Картина худ. <i>И. И. Мазуровскаго</i>	377
Типы колоніальныхъ французскихъ войскъ	381
„Аэропланъ летитъ“. Рис. съ натуры худ. <i>Н. И. Кравченко</i>	390
Засѣданіе Госуд. Думы 19 іюля 1915 года	391

